

Влияние географической среды. На основе антропогеографической системы Ратцеля

Эллен Черчилль Сэмпл

Influences of Geographic Environment

Ellen Churchill Semple

Электронная книга проекта "Гутенберг" о влияниях географической среды

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и в большинстве других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Влияние географической среды

Автор: Эллен Черчилль Сэмпл

Дата выхода: 8 марта 2005 г. [Электронная книга № 15293]

Последнее обновление: 14 декабря 2020 г.

Язык: Английский

В титрах: Продюсеры: Чарльз Альдарондо, Керен Вергон, Шарлин Тейлор, Джошуа Хатчинсон и команда онлайн-корректоров (<https://www.pgdp.net>).

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ВЛИЯНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СРЕДЫ" ***

Влияние географической среды на основе антропогеографической системы Ратцеля

Эллен Черчилль Сэмпл

Автор книги "История Америки и ее географические условия"

ПАМЯТИ ФРИДРИХА РАТЦЕЛЯ

Сюда, как к своему источнику, устремляются другие звезды

Ремонтируя, в их золотых урнах черпают свет.

МИЛТОН.

Предисловие

Настоящая книга, как первоначально планировалось более семи лет назад, должна была стать упрощенным пересказом или повторением принципов, воплощенных в *Антропогеографии*

Фридриха Ратцеля. Немецкую работу трудно читать даже немцам. Для большинства английских и американских студентов, изучающих географию, это закрытая книга, сокровищница, запечатая на засов и зарешеченная. Сам Ратцель понимал, "что любая английская форма не может быть буквальным переводом, но должна быть адаптирована к англо-кельтскому и особенно к англо-американскому сознанию". Автор предпринял, с одобрения Ратцеля, такое адаптированное повторное изложение принципов с целью сделать их актуальными там, где они сейчас неизвестны. Но начальные этапы работ выявили необходимость радикального изменения первоначального плана.

Ратцель оказал огромную услугу, поставив антропогеографию на надежную научную основу. У него были предшественники в лице Монтеスキе, Александра фон Гумбольдта, Бакля, Риттера, Коля, Пешеля и других; но он впервые исследовал предмет с современной научной точки зрения, построил свою систему в соответствии с принципами эволюции и основывал свои выводы на общемировых индукциях, данными для которых его предшественники не располагали. Для решения этой задачи он использовал основательную подготовку натуралиста, обширную начитанность и путешествия, глубокий и оригинальный интеллект и удивительную плодovitость мысли. Однако область, которую он выбрал, была настолько обширной, а ее материал таким сложным, что даже его большой умственный кругозор не мог полностью охватить ее. Таким образом, его выводы не всегда являются исчерпывающими или окончательными.

Более того, сама плодотворность его идей часто не оставляла ему времени на проверку правильности своих принципов. Он выдвигает одно блестящее обобщение за другим. Иногда он раскрывает ум провидца или поэта, выдвигая выводы, которые наводят на размышления, на первый взгляд убедительные, но которые при проверке оказываются несостоятельными или, в лучшем случае, должны быть признаны недоказанными или требующими уточнения. Но это был всего лишь шлак из великой печи его разума, шлак не всегда бесполезный. Какими бы блестящими и далеко идущими ни были его выводы, он не выполнил четко выстроенный план. Скорее всего, он рос вместе со своей работой, а его работа и связанные с ней проблемы росли вместе с ним. Он смотрел на вещи с высоты горы, всегда устремлял свой взор к далекому горизонту и в великолепном размахе своих научных концепций иногда упускал из виду детали, находящиеся под рукой. В этом заключалось его величие и его ограниченность.

Эти факты поставили писателя лицом к лицу с серьезной проблемой. Работы Ратцеля нуждались в проверке. Единственным решением было изучить всю область с самого начала, проводя исследование данных, полученных из фонда, и сверяя принципы с фактами. Это было особенно необходимо, поскольку не всегда было очевидно, что Ратцель основывал свои предположения на достаточно обширных данных; и его опубликованная работа была открыта для справедливой критики неадекватного цитирования авторитетных источников. Более того, крайне важно, чтобы любое исследование географической среды для англоязычного мира было знакомо его общественности, хорошо подкрепленной как фактами, так и авторитетными источниками, поскольку эта общественность ранее не знала Риттера или Пешеля.

Собственное расследование автора выявило тот факт, что принципы антропогеографии Ратцеля не представляли собой законченной, стройной системы. Некоторые аспекты предмета были разработаны исчерпывающе, и они, конечно, наиболее важны; но другие рассматривались неадекватно, третьи были просто намеком или умозаключением, а третьи были представлены

пробелом. Поэтому стало необходимым проработать некоторые важные темы с тщательностью, соизмеримой с их значимостью, уменьшить масштаб других и заполнить определенные пробелы оригинальным вкладом в науку. Всегда было необходимо прояснить исходное утверждение, где оно было зафиксировано, и облечь его в конкретную форму выражения, требуемую англосаксонским мышлением.

Еще одно очко. Органическая теория общества и государства пронизывает *антропологию*, потому что Ратцель сформулировал свои принципы в то время, когда Герберт Спенсер оказал большое влияние на европейскую мысль. Эта теория, ныне в целом отвергнутая социологами, должна была быть исключена из любого повторного изложения системы Ратцеля. Хотя в оригинале он часто применялся в мельчайших деталях, тем не менее, он стоял там скорее как строительные леса вокруг готового здания; и устойчивость конструкции после того, как эти строительные леса убраны, показывает, насколько посторонним по отношению к целому он был. Однако эта теория оказала большую услугу, запечатлев в сознании Ратцеля животворящую связь между землей и людьми.

Собственный метод исследования писателя заключался в сравнении типичных представителей всех рас и всех стадий культурного развития, живущих в сходных географических условиях. Если эти народы разных этнических групп, но со схожей средой обитания демонстрировали схожее или родственное социальное, экономическое или историческое развитие, было бы разумно сделать вывод, что такое сходство обусловлено окружающей средой, а не расой. Таким образом, путем тщательного сравнения фактор расы в этих задачах о двух неизвестных величинах был устранен для определенных больших классов социальных и исторических явлений.

Автор, более того, намеренно избегал определений, формул и изложения жестких правил; и воздерживался от любых попыток разграничить область или определить отношение этой новой науки антропологии к более старым наукам. Неразумно надевать тесную одежду на растущего ребенка. Окончательная форма и масштабы науки, определение и организация ее материала должны развиваться постепенно, после долгих лет и многих усилий многих работников в этой области. Вечный поток Природы пронизывает антропологию и предостерегает от поспешных или жестких выводов. Но ее законы тем не менее хорошо обоснованы, потому что они не поддаются математической завершенности утверждения. По этой причине автор говорит о географических факторах и влияниях, избегает слова "географическая детерминанта" и с особой осторожностью говорит о географическом контроле.

Настоящий том предлагается публике с глубоким осознанием его неадекватности; с осознанием того, что некоторые из его принципов, возможно, придется модифицировать или изменить их акценты после более широкого исследования; но также с надеждой, что эти усилия могут облегчить путь ученому, который когда-нибудь напишет идеальный трактат по антропологии.

В своей работе над этой книгой я должен поблагодарить только одного человека - великого мастера, который был моим учителем и другом при жизни, а после его смерти - моим вдохновителем.

ЭЛЛЕН ЧЕРЧИЛЛЬ СЭМПЛ.

ЛУИСВИЛЛ, КЕНТУККИ.

Содержание

- Предисловие
- Содержание
- Список карт.
- Глава I—Действие географических факторов в истории
- Человек - порождение земной поверхности.
- Стабильность географических факторов в истории.
- Стойкий эффект удаленности.
- Эффект близости.
- Стойкое воздействие естественных барьеров.
- Стойкий эффект созданных природой автомагистралей.
- Регионы, имеющие историческое сходство.
- Климатические влияния.
- Отношение географии к истории.
- Множественность географических факторов.
- Эволюция географических отношений.
- Эволюция мировых отношений.
- Взаимодействие географических факторов.
- Суша и море в сотрудничестве.
- Суша и море противостояли друг другу.
- Местные и отдаленные географические факторы.
- Прямое и косвенное воздействие окружающей среды.
- Непрямое психическое воздействие.
- Косвенные эффекты дифференциации колониальных народов.
- Косвенное воздействие через изоляцию.
- Общая важность косвенных эффектов.
- Косвенные политические и моральные последствия.
- Элемент времени.
- Эффект предыдущей среды обитания.
- Пересаженные религии.
- Частичная реакция на окружающую среду
- Случай с Испанией.
- Спорадическая реакция на новое окружение.

- Более широкое представление об окружающей среде.
- Единство земли.
- Глава II—Классы географических влияний
- Физические эффекты.
- Вариации и природные условия.
- Рост и окружающая среда
- Физические последствия доминирующих видов деятельности.
- Воздействие климата.
- Акклиматизация
- Пигментация и климат.
- Пигментация и высота над уровнем моря
- Трудность обобщения
- Психические эффекты.
- Косвенное воздействие на язык
- Великий человек в истории.
- Экономические и социальные последствия.
- Размер социальной группы.
- Влияние на перемещения народов.
- Речные маршруты.
- Сегрегация и доступность.
- Смена среды обитания.
- Регресс в новой среде обитания.
- Буры Южной Африки
- Глава III.Общество и государство по отношению к Земле
- Люди и земля.
- Политическая география и история.
- Политическая и социальная география.
- Земельная основа общества.
- Общество Моргана.
- Земельные узы в племенах охотников.
- Земельные узы в рыбацких племенах.
- Земельные узы в скотоводческих обществах.
- Географическая метка обществ низкого типа.
- Земля и государство.
- Прочность земельных связей в государстве.
- Слабое землевладение охотничьих и скотоводческих племен.
- Земля и продовольствие.
- Переход от естественной основы существования к искусственной.
- Земля в связи с сельским хозяйством.

- Миграционное сельское хозяйство
- Географические проверки продолжаются.
- Местная животная и растительная жизнь как факторы.
- Количество земли на душу населения в различных культурных и географических условиях.
- Плотность населения и правительства.
- Территориальная экспансия государства.
- Проверки населения.
- Экстерриториальные отношения.
- География в философии истории.
- Теория прогресса с точки зрения географии.
- Растущая зависимость человека от природы.
- Увеличение в натуральном и количественном выражении.
- Глава IV. Перемещения народов в их географическом значении
- Универсальность этих движений.
- Расслоение рас
- Название "Историческое движение".
- Эволюция исторического движения.
- Природа примитивных движений.
- Количество и диапазон.
- Важность таких движений в истории.
- Географическая интерпретация исторического движения.
- Мобильность первобытных народов.
- Естественные препятствия для передвижения.
- Влияние географического горизонта.
- Цивилизация и мобильность.
- Распространение культуры.
- Этническое смешение.
- Сложные миграционные потоки.
- Культурная модификация во время миграции.
- Влияние ранней морской миграции.
- Транзитная страна.
- Война как форма исторического движения.
- Первобытная война.
- Рабство как форма исторического движения.
- Слияние депортированных и военных колоний.
- Уход и бегство.
- Разгон в полете.
- Естественные районы отступления.
- Эмиграция и колонизация.

- Коммерция.
- Коммерция - руководство по различным движениям.
- Движения, связанные с религией.
- Религиозные паломничества.
- Историческое движение и расовое распределение.
- Миграции по зонам и тепловым поясам.
- Диапазон перемещений в Азии.
- Диапазон перемещений в Африке.
- Колонизация и широта распространения.
- Движение в соответствии с географическими условиями.
- Переезд в лучшие географические условия.
- В северном полушарии дрейфует на юг и запад.
- Движение на Восток.
- Возвратные движения.
- Области притяжения и отталкивания.
- Психические влияния в определенных движениях.
- Результаты исторического движения.
- Дифференциация и ареал.
- Контрастирующее окружение.
- Популяции двух типов.
- Дифференциация и изоляция.
- Дифференциация и отступление.
- Географические условия неоднородности и однородности.
- Дифференциация против ассимиляции.
- Устранение историческим движением.
- Никаких новых этнических типов.
- Проверяет дифференциацию.
- Географическое происхождение.
- Крупные центры рассеивания.
- Небольшие центры.
- Тесты происхождения.
- Глава V—Географическое положение
- Важность географического положения.
- Содержание термина "местоположение".
- межконтинентальное расположение.
- Естественное расположение в сравнении с окрестностями.
- Естественное определенное местоположение.
- Местное расположение.
- Местные группы сходной или разнообразной расы и культуры.

- Расположение вблизи таласса.
- Дополнительные локации.
- Типы местоположений.
- Непрерывное и рассеянное расположение.
- Центральное расположение по сравнению с периферийным.
- Опасность центрального расположения.
- Взаимоотношения между центром и периферией.
- Экспансия вглубь страны и на побережье.
- Российская экспансия в Азии.
- Периферия как цель экспансии.
- Реакция между центром и периферией.
- Периферия колонизации.
- Доминирующая историческая сторона.
- Средиземноморская часть Европы.
- Смена исторического фронта.
- Противоположные исторические стороны.
- Односторонние исторические отношения.
- Разрозненное расположение из-за географических условий.
- Островная перевалочная станция на морских путях.
- Рассеянное местонахождение первобытных племен.
- Этнические острова экспансии.
- Политические острова экспансии.
- Этнические островки выживания.
- Прерывистое распределение.
- Контрастное местоположение.
- Географическая полярность.
- Географические ориентиры роста.
- Признаки экспансии вглубь страны.
- Признаки упадка.
- Интерпретация рассеянного и маргинального местоположения.
- Преобладание этнических островков упадка.
- Контраст между этническими островками роста и упадка.
- Глава VI—Географическая область
- Размером с землю.
- Отношение местности к жизни.
- Борьба за пространство.
- Область - индекс социального и политического развития.
- Ойкумена.
- Единство человеческого рода по отношению к земле.

- Изоляция и дифференциация.
- Тип монотонной гонки на небольшой территории.
- Широкое расовое распространение и внутреннее разнообразие.
- Территория и язык.
- Большая территория - гарантия расового или национального постоянства.
- Слабость малых государств.
- Контраст больших и малых территорий в биогеографии.
- Политическое господство на больших территориях.
- Область и литература.
- Небольшая географическая база первобытных обществ.
- Влияние небольших замкнутых пространств.
- Процесс территориального роста.
- Площадь и рост.
- Исторический переход от малых территорий к большим.
- Различия в площади и развитии.
- Подготовка к этнической и политической экспансии.
- Значимость сферы деятельности или влияния.
- Характер экспансии в новых и старых странах.
- Связь этнической экспансии с политической.
- Отношение людей и государства к политическим границам.
- Расширение цивилизации.
- Культурные преимущества большого политического пространства.
- Политико-экономические преимущества.
- Политическое пространство и национальный горизонт.
- Национальные оценки площади.
- Оценки площади малых морских государств.
- Ограниченность представлений о малых территориях.
- Эволюция территориальной политики.
- Колониальная экспансия.
- Разум колонизаторов.
- Колонисты как дорожные строители.
- Практическая склонность колониистов.
- Глава VII—Географические границы
- Пограничная зона в природе.
- Градации в пограничной зоне.
- Колеблющиеся границы
- Высотные пограничные зоны.
- "Линия Уоллеса" - типичная пограничная зона.
- Границы как пределы движений или расширения.

- Народы как барьеры.
- Пограничная зона как показатель роста или спада.
- Ширина пограничной зоны.
- Широкая пограничная зона активной экспансии.
- Экономические факторы расширения границ.
- Значение границ барьера.
- Море как абсолютная граница
- Естественные границы как основа этнических и политических границ.
- Примитивные границы пустоши.
- Пограничные пустоши индийских земель.
- Вторжения инопланетян в пограничные пустоши.
- Политико-экономическое значение границы отходов.
- Районы с общей границей.
- Зоны, свободные от тарифов.
- Пограничные зоны смешанных расовых элементов.
- Этнические пограничные зоны в Альпах.
- Славяно-германская граница.
- Ассимиляция культуры в пограничных зонах.
- Пограничные зоны ассимиляции в Азии.
- Пограничные зоны горного Тибета.
- Связь этнической и культурной ассимиляции.
- Пограничная зона в политической экспансии.
- Тенденция к дезертирству вдоль политических границ.
- Центробежные силы на границе.
- Дух колониальных границ.
- Свободные пограничные государства как пережиток политики.
- Стражи границ.
- Пограничные кочевники как пограничная полиция.
- Беззаконные граждане, депортированные за границу.
- Дрейф беззаконных элементов к границам.
- Приюты за границей.
- Приграничные беженцы и этническое смешение.
- Глава VIII—Народы побережья
- Побережье - зона перехода.
- Ширина прибрежных зон.
- Внутренний край.
- Внутренний край в качестве руководителя морского судоходства.
- Смещение внутреннего края.
- Искусственное расширение внутреннего края.

- Внешняя окраина первоначального поселения.
- Внешний край на ранних этапах навигации.
- Внешняя граница и пиратство.
- Внешняя граница в процессе колонизации.
- Продвижение колоний вглубь страны.
- Взаимопроникновение суши и моря.
- Отношение береговой линии к площади.
- Критика этой формулы.
- Доступность побережий из внутренних районов страны.
- Внутренние районы, окруженные горами.
- Доступные внутренние районы.
- Доступность побережий с моря.
- Пустынные берега.
- Морская активность на крутых обрывистых побережьях.
- Контрастные прибрежные пояса.
- Эволюция портов.
- Прибрежные острова.
- Прибрежные острова как преддверия материка.
- Предыдущее место обитания обитателей побережья.
- Обитаемость побережий как фактор развития морского судоходства.
- Географические условия для блестящего развития морского судоходства.
- Почва прибрежных районов как фактор.
- Бесплодный берег плодородных внутренних земель.
- Этнический контраст между народами побережья и внутренних районов.
- Этнические контрасты на островах Тихого океана.
- Этнические контрасты в Америке.
- Более старая этническая группа в прибрежных районах.
- Этнические объединения в прибрежных районах.
- Разнообразие расовых элементов на побережьях.
- Общий язык побережий.
- Жители побережья как посредники.
- Монополия торговли с внутренними районами.
- Отличие жителей побережья от жителей суши.
- Ранняя цивилизация побережья.
- Отсталые прибрежные народы.
- Культурный контраст побережья и внутренних районов.
- Переход от таласского к океаническому побережью.
- Географическое положение побережий.
- Промежуточное расположение между контрастирующими побережьями.

- Исторический упадок некоторых побережий.
- Этому способствовали политические факторы.
- Физические причины упадка.
- Взаимодействие географических факторов в прибрежных районах.
- Глава IX—Океаны и замкнутые моря
- Вода - фактор мобильности человека.
- Океаны и морей во всеобщей истории.
- Море во всемирной истории.
- Происхождение навигации.
- Примитивные формы.
- Примитивное ремесло в засушливых землях.
- Отношение реки к морскому судоходству.
- Затрудненная навигация.
- Регионы расширенной навигации.
- Географические условия Полинезии.
- Средиземноморское и атлантическое морское дело.
- Три географических этапа развития морского судоходства.
- Влияние закрытых морей на судоходство.
- Замкнутые моря как зоны этнической и культурной ассимиляции.
- Бассейны Северного моря и Балтики.
- Берингово море.
- Бассейн Красного моря.
- Ассимиляции способствует этническое родство.
- Китайская экспансия в морском направлении.
- Важность зонального и континентального расположения.
- Талассовый характер Индийского океана.
- Морской путь на Восток.
- Ограничение небольшой площади в закрытых морях.
- Последовательные морские периоды в истории.
- Противопоставленные исторические роли северного и южного полушарий.
- Размер океанов
- Нейтральность морей, ее эволюция.
- Глава X—Отношение Человека к Воде
- Охрана водного рубежа.
- Древние свайные деревни.
- Настоящее распределение.
- Малайские свайные жилища.
- В Меланезии.
- Речные обитатели в густонаселенных землях.

- Рекультивация суши с моря.
- Борьба с водой.
- Курганные деревни в поймах рек.
- Перекрытие рек.
- Социальная выгода от контроля над водой.
- Контроль над водой как фактор ранних цивилизаций засушливых земель.
- Культурные ареалы первобытной Америки.
- Водное хозяйство: рыболовство.
- Рыболовство как фактор морской экспансии.
- Рыболовство как рассадник моряков.
- Антропогеографическое значение навигации.
- Глава XI—Антропогеография рек
- Реки как посредники между сушей и морем.
- Морское судоходство сливается с речным.
- Историческое значение морей и океанов определяется вытекающими из них потоками.
- Реки Балтийского и Белого морей.
- Реки Атлантического и Тихого океанов.
- Отсутствие береговых сочленений, обеспечиваемых реками.
- Речные магистрали как основа коммерческого превосходства.
- Важность рек в крупных странах.
- Реки как магистрали расширения.
- Сибирские реки и экспансия России.
- Факторы, определяющие маршруты в засушливых или полузасушливых землях.
- Маршруты по вади в засушливых землях.
- Возрастающее историческое значение из уст в уста.
- Расположение в гидрографических центрах.
- Влияние тока на торговлю и экспансию.
- Важность рта для людей, живущих выше по течению.
- Предотвращение монополизации устья реки.
- Мотив для создания каналов в нижнем течении.
- Водораздельные каналы.
- Реки и железные дороги.
- Связь рек с железными дорогами на недавних колониальных землях.
- Единство речной системы.
- Влияние общего водоснабжения на засушливые земли.
- Объединение противоположных берегов реки.
- Тенденция к этническому и культурному единству в долине реки.
- Идентичность страны с речной долиной.
- Замкнутые речные долины.

- Реки как границы рас и народов.
- Научные границы рек.
- Реки как политические границы.
- Речные поселения и народы.
- Прибрежные деревни Французской Канады.
- Племена или касты лодочников.
- Речные острова как охраняемые объекты.
- Речные и озерные острова как оплоты разбойников.
- Речные полуострова как охраняемые объекты.
- Речные острова как места расположения торговых постов и колоний.
- Болота как барьеры и границы.
- Болота как регионы выживания.
- Болота как места убежища.
- Дух болот.
- Экономическое и политическое значение озер.
- Озера как ядра государств.
- Озера как моря пресной воды.
- Глава XII—Континенты и их полуострова
- Изолированность массивов суши.
- Классификация земельных массивов в зависимости от размера и местоположения.
- Влияние размеров земельных массивов.
- Независимость местоположения от независимости размера.
- Случай с Азией.
- Расположение полушарий и этническое родство.
- Континентальная конвергенция и этническое родство.
- Расположение Африки.
- Атлантическая бездна.
- Необитаемые острова атлантического океана.
- Географический характер Тихого океана.
- Тихоокеанское родство североамериканских индейцев.
- Сходство с полинезийцами.
- Настоящий Восток Мира.
- Атлантическая бездна в исторических перемещениях народов.
- Расы и континенты.
- Контраст северного и южного континентов.
- Изоляция южных континентов.
- Влияние континентальной структуры на историческое развитие.
- Строение Северной и Южной Америки.
- Культурное превосходство индейцев Тихоокеанского склона.

- Отсутствие сегрегированных районов.
- Береговые сочленения континентов.
- Важность размера в континентальных сочленениях.
- Исторический контраст большого и малого полуостровов.
- Условия полуострова наиболее благоприятны для исторического развития.
- Протяженность береговой линии.
- Континентальное основание полуостровов.
- Континентальная база - переходная зона.
- Исторический контраст между основанием и конечностью.
- Континентальная база - сцена вторжения и войны.
- Оконечности полуостровов как зоны изоляции.
- Этническое единство полуостровов.
- Полуострова как посредники.
- Полуострова межконтинентального расположения.
- Атлантические полуострова Европы
- Глава XIII—Островные народы
- Физическая связь между островами и полуостровами.
- Характер островной флоры и фауны.
- Эндемичные формы.
- Парадоксальное влияние островной среды обитания на человека.
- Консервативные и радикальные тенденции.
- Случай с Японией.
- Острова как рассадники и распространители самобытных цивилизаций.
- Древняя критская цивилизация.
- Ограниченность небольшой территории в истории острова.
- Источники этнического состава островов.
- Этническая дивергенция с усилением изоляции.
- Дифференциация народов и цивилизаций на островах.
- Дифференциация языка на островах.
- Архаичные формы речи на островах.
- Объединение рас на островах.
- Более удаленные источники населения островов.
- Двойные источники.
- Смешанное население малых таласских островов.
- Смешанное население островных рынков.
- Талассовые острова как цели расширения.
- Политическая обособленность островов.
- Слабость островка из-за небольшой площади.
- Островные останки распавшихся империй.

- Политическая автономия островов в зависимости от площади и местоположения.
- Исторические последствия изоляции острова; первобытная отсталость.
- Последующая стимуляция развития.
- Чрезмерная изоляция.
- Случай с Исландией.
- Защита окружающей среды острова.
- Фактор защиты на Цейлоне и в Японии.
- Характер захватчиков как фактор.
- Острова как места убежища.
- Острова каторжников.
- Исправительные колонии на необитаемых островах.
- Островные тюрьмы для политических преступников.
- Острова как места выживания.
- Островные пережитки нравов и обычаев.
- Последствия малой площади островов.
- Политическое господство малых островов.
- Экономические ограничения их небольшой площади.
- Бедность аллювиальных низменностей на островах.
- Плотное заселение островов.
- Плотность населения в Полинезии.
- Различные причины такой плотности.
- Многолюдные и пустынные острова.
- Океанический климат как фактор.
- Отношение плотности к площади.
- Курорты островов.
- Плотность населения зависит от места сосредоточения торговли.
- Перетекание островного населения на материк.
- Преждевременное развитие сельского хозяйства острова.
- Сельское хозяйство Меланезии.
- Интенсивная обработка почвы.
- Сельское хозяйство Японии.
- Случай с Англией.
- Эмиграция и колонизация с островов.
- Современная эмиграция с островов.
- Морское предприятие как отдушина.
- Искусственные проверки населения.
- Полиандрия.
- Детоубийство.
- Одобрено государством.

- Низкая оценка человеческой жизни.
- Каннибализм на островах.
- Глава XIV—Равнины, степи и пустыни
- Рельеф морского дна.
- Средние высоты континентов.
- Распределение рельефов.
- Гомологичный рельеф и гомологичная история.
- Антропогеография низменностей.
- Обширные равнины, неблагоприятные для раннего развития.
- Условия для слияния на равнинах.
- Замедление из-за однообразной окружающей среды.
- Значение незначительных возвышенностей.
- Равнины и политическая экспансия.
- Засушливые равнины.
- Распространение и протяженность засушливых равнин.
- Пастырская жизнь.
- Скотоводы-кочевники арктических равнин.
- Историческое значение степных кочевников.
- Мобильность кочевников-скотоводов.
- Склонность к пешим прогулкам.
- Сезонные миграции.
- Мародерские экспедиции.
- Грабежи и завоевания африканских кочевников.
- Формы защиты от набегов кочевников.
- Пастырская жизнь как тренировка для солдат.
- Военная организация кочевников.
- Способность к завоеваниям и политической консолидации.
- Масштабы завоеваний кочевников.
- Централизация против децентрализации в кочевничестве.
- Дух независимости среди кочевников.
- Сопротивление завоеванию.
- Сокращение кочевничества.
- Дополнительное сельское хозяйство кочевников-скотоводов.
- Орошение и садоводство.
- Эффект уменьшения подачи воды.
- Скудный рацион кочевников.
- Проверки населения.
- Торговля кочевников.
- Скотоводы-кочевники как посредники.

- Рынки в пустыне.
- Индустрия кочевников.
- Восточные ковры.
- Архитектура завоевателей-кочевников.
- Засушливые земли как районы с остановленным развитием.
- Умственные и нравственные качества кочевников.
- Религия скотоводческих кочевников.
- Фанатизм как сила экспансии кочевников.
- Вера пустыни.
- Глава XV—Горные Барьеры и их Перевалы
- Человек как часть подвижной оболочки земли.
- Труднодоступность гор.
- Горы как транзитные регионы.
- Переходные формы рельефа между высокогорьями и низменностями.
- Важность переходных склонов.
- Пояса предгорий как пограничные зоны.
- Плотность населения в предгорных поясах.
- Города и дороги Пьемонта.
- Пьемонтские конечные пункты трансконтинентальных маршрутов.
- Города прибрежных предгорий.
- Пьемонты как границы колоний или захолустья.
- Горные перевозчики.
- Способность горных барьеров блокировать или отклонять.
- Значение горных долин.
- Продольные долины.
- Проходит в горных преградах.
- Ширина горных барьеров.
- Окольные маршруты через складчатые горы.
- Доминирующие межгорные маршруты.
- Маршрут Бреннера.
- Перевал Бельфор.
- Маршрут могавков.
- Высота в горных барьерах.
- Контрастная доступность противоположных склонов.
- Его этнические последствия.
- Постоянство барьерной природы.
- Важность горных перевалов.
- Постоянное влияние пассов.
- Географические факторы исторического значения перевалов.

- Межморские горы.
- Пересекать дороги между регионами контрастирующего производства
- Перевалы определяют межгорные дороги.
- Судходные речные подходы к перевалам.
- Типы поселений на подходах к долине.
- Нижние поселения.
- Проезжайте мимо городов и их рынков.
- Проходят люди.
- Транзитные пошлины.
- Стратегическая мощь Соединенных Штатов.
- Глава XVI—Влияние горной среды
- Высотные зоны.
- Политико-экономическое значение разнообразной помощи.
- Рельеф и климат.
- Высотные зоны экономического и культурного развития.
- Пояса высот и плотности населения в тропических высокогорьях.
- Увеличение плотности с мотивом защиты.
- Мотив защиты у первобытных народов.
- Географические условия, влияющие на плотность населения горных районов.
- Малочисленность населения в Альпах.
- Террасное земледелие.
- Географическое распространение.
- Террасная культура сарацин.
- В Гималаях.
- В Тибете и Китае.
- В древнем Перу.
- Террасное земледелие на гористых островах.
- Среди горных дикарей.
- Внесение удобрений
- Экономия ровной земли под жилые дома и деревни.
- Перпендикулярные деревни
- Горные пастбища и животноводство.
- Горный пастух и пастухи.
- Общинная собственность на горные пастбища.
- Сенокос в высоких горах.
- Способы заготовки сена в горах.
- Зимние промыслы горных народов.
- Перенаселение и эмиграция.
- Формы временной эмиграции.

- Постоянная эмиграция.
- Полиандрия.
- Детоубийство женщин.
- Последствия полиандрии и многоженства.
- Склонность к мародерству у альпинистов
- Скотоводство.
- Исторические результаты горных рейдов.
- Завоевание горных регионов
- Политическое расчленение горных народов.
- Индивидуализм и независимость
- Типы горных государств.
- Значение их небольшого размера.
- Слабая власть горных вождей.
- Изоляция и дифференциация горных районов.
- Выживание примитивных рас в горах.
- Разнообразие народов и диалектов.
- Сужение горных районов с этническими пережитками.
- Изоляция и отсталость горных регионов.
- Консерватизм горных народов.
- Умственные и нравственные качества.
- Глава XVII—Влияние климата
- Важность климатических воздействий.
- Климат во взаимодействии географических факторов.
- Прямое и косвенное воздействие климата.
- Влияние климата на рельеф.
- Климат ограничивает территорию, пригодную для обитания.
- Приспособляемость человека к экстремальным климатическим условиям.
- Температура, изменяемая океанами и ветрами.
- Влияние западных ветров.
- Осадки.
- Температура и зональное расположение.
- Реакции контрастных зон.
- Продукты из высокогорных районов тропического пояса с умеренным климатом.
- Изотермические линии в антропогеографии.
- Исторический эффект сжатых изотерм.
- Эффект незначительных климатических различий.
- Влияние климата на распределение иммиграции
- Климат и расовый темперамент.
- Противоположные темпераменты у одной и той же нации.

- Сложность географической проблемы.
 - Однообразные климатические условия.
 - Последствия арктического холода.
 - Сходство культурного развития.
 - Холод и здоровье
 - Небольшое количество тропической эмиграции
 - Влияние тропического климата.
 - Историческое значение ухудшения
 - Проблема акклиматизации.
 - Историческое значение умеренных зон.
 - Влияние контрастных времен года.
 - Влияние продолжительности сезонов.
 - Эффект долгих зим.
 - Сложность климатических воздействий.
 - Социальные последствия долгих зим.
 - Зоны культуры.
 - Колыбель цивилизации.
 - Примечания
-

Список карт.

- Плотность населения в Восточном полушарии
- Плотность населения в Западном полушарии
- Первобытные индейские племена Южной Америки
- Этнографическая карта Индии
- Этнографическая карта Азии
- Этнографическая карта Африки
- Распределение диких и цивилизованных племен на Филиппинах
- Распределение населения в провинции Финмаркен
- Распределение населения в Соединенных Штатах в 1800 году
- Славяно-германская граница в Европе

- Этнографическая карта России
 - Побережье Северного моря Германии
 - Древние Финикийские и греческие колонии
 - Прибрежные деревни Нижнего течения реки Святого Лаврентия
 - Годовое количество осадков в мире
 - Культурные регионы Африки и Аравии
 - Распространение религий в Старом Свете
 - Плотность населения в Италии
 - Среднегодовые изотермы И тепловые пояса
-

Глава I—Действие географических факторов в истории

Человек - порождение земной поверхности.

Человек - это продукт земной поверхности. Это означает не только то, что он - дитя земли, прах от ее праха; но и то, что земля по-матерински заботилась о нем, кормила его, ставила перед ним задачи, направляла его мысли, сталкивала его с трудностями, которые укрепили его тело и отточили ум, поставили перед ним проблемы навигации или ирригации и в то же время нашептали подсказки для их решения. Она вошла в его кости и ткани, в его разум и душу. В горах она наделила его железными мышцами ног, чтобы взбираться по склону; на побережье она оставила их слабыми и дряблыми, но взамен дала ему мощно развитую грудь и руки, чтобы управляться с веслом. В долине реки она приковывает его к плодородной почве, ограничивает его идеи и амбиции скучным кругом спокойных, требовательных обязанностей, сужает его кругозор до ограниченного горизонта его фермы. На продуваемых всеми ветрами плоскогорьях, на бескрайних просторах лугов и безводных просторах пустыни, где он кочует со своими стадами от пастбища к пастбищу и от оазиса к оазису, где жизнь знает много трудностей, но избегает рутинной работы, где наблюдение за пасущимся стадом дает ему досуг для созерцания, а широкая жизнь открывает широкие горизонты, его идеи обретают некую гигантскую простоту; религия становится монотеизмом, Бог становится единым, непревзойденным, как песок пустыни и степная трава, простирающийся все дальше и дальше. включен без перерыва или изменений. Пережевывая снова и снова жвачку своей простой веры как единственную пищу для своего неполноценного ума, его вера превращается в фанатизм; его грандиозные космические идеи, рожденные в результате этих непрерывных регулярных

странствий, перерастают землю, которая их породила, и приносят свои законные плоды в виде широких имперских завоеваний.

Человека нельзя изучать с научной точки зрения отдельно от земли, которую он возделывает, или земель, по которым он путешествует, или морей, по которым он промышляет, так же как белого медведя или пустынный кактус нельзя понять отдельно от их среды обитания.

Отношения человека к окружающей среде бесконечно более многочисленны и сложны, чем отношения наиболее высокоорганизованного растения или животного. Они настолько сложны, что представляют собой законный и необходимый объект специального изучения.

Исследование, которое они получают в антропологии, этнологии, социологии и истории, является фрагментарным и частичным, ограниченным в том, что касается расы, культурного развития, эпохи, страны или разнообразия географических условий, принимаемых во внимание. Следовательно, все эти науки, вместе с историей, поскольку история пытается объяснить причины событий, не могут прийти к удовлетворительному решению своих проблем в основном потому, что географический фактор, который входит в их состав, не был тщательно проанализирован. Человек так шумно рассказывал о том, как он "покорил Природу", а Природа была так безмолвна в своем постоянном влиянии на человека, что географический фактор в уравнении человеческого развития был упущен из виду.

Стабильность географических факторов в истории.

В каждой проблеме истории есть два основных фактора, по-разному обозначаемых как наследственность и окружающая среда, человек и его географические условия, внутренние силы расы и внешние силы среды обитания. В настоящее время географический элемент в долгой истории развития человечества действует сильно и постоянно. В этом заключается его важность. Это стабильная сила. Она никогда не дремлет. Эта естественная среда, эта физическая основа истории, по сути, неизменна по сравнению с другим фактором проблемы — изменчивым, пластичным, прогрессивным, регрессивным человеком.

Стойкий эффект удаленности.

История имеет тенденцию повторяться во многом благодаря этому устойчивому, неизменному географическому элементу. Если древнеримский консул в далекой Британии часто проявлял независимость действий и инициативу, неизвестные губернаторам провинций Галлии, и если столетия спустя римский католицизм в Англии сохранял подобную независимость по отношению к Святому Престолу, то оба факта имеют свою причину в удаленности Британии от центра политической или церковной власти в Риме. Если независимость римского консула в Британии была продублирована позже отношением Тринадцати колоний к Англии, а внутри молодой Республики — упрямой уверенностью в себе, нетерпимостью к правительственной власти, которая характеризовала ранние содружества Трансальпийской Галлии в их агрессивной политике в отношении индейцев и привела их к развязыванию войн и заключению договоров об уступке земель как суверенных государств; и если это независимое отношение у людей за горами вновь проявилось в духе политического дезертирства, стремящихся к отделению от Союза и новому объединению со своим британским соседом на Великих Озерах или в Северной Африке. испанцы за Миссисипи — все это идентичные последствия географической

удаленности, которая становится еще более отдаленной из-за горных и морских преград. Это длинный охват, который ослабляет руку власти, независимо от расы, страны или эпохи.

Эффект близости.

Как с географической удаленностью, так и с географической близостью. История греческого полуострова и греческого народа, из-за их расположения на пороге Востока, содержала постоянно повторяющийся азиатский элемент. Чаще всего это звучит как предостережение; подобно *мотиву* Ортруды в опере "Лоэнгрин", он зловеще звучит в каждом припеве эллинского предприятия или гимне эллинской победе и, наконец, перерастает в национальную панихиду по случаю турецкого завоевания полуострова. Это проявляется в легендарной истории Аргонавтической экспедиции и Троянской войне; в прибытии финикийца Кадма и фригийца Пелопса в греческие земли; в появлении тирских кораблей у берегов Пелопоннеса, где они собирают мурекс, дающий пурпур, и похищают гречанок. Более отчетливо это проявляется в азиатских источниках греческой культуры; более драматично - в персидских войнах, в отступлении Десяти тысяч солдат Ксенофонта, в завоевании Александром Азии и эллинском господстве в азиатской торговле через Сирию к Средиземноморью. И снова в XIII веке привлекательность левантской торговли побудила Венецию и Геную присвоить определенные острова и мысы Греции в качестве торговых баз ближе к Азии. В 1396 году начинается поглощение Греции азиатской империей турок, долгое темное затмение солнечной Эллады, пока она не выйдет из тени в 1832 году с достижением греческой независимости.

Стойкое воздействие естественных барьеров.

Если фактором является не географическое положение, а естественный барьер, такой как горная система или пустыня, его воздействие столь же устойчиво. Вздрыбленная масса Карпат разделила движущийся на запад поток славян на два потока, один из которых направился на приморскую равнину северной Германии и Польши, другой - в русло долины Дуная, которое привело их к Адриатическому морю и подножию Альп. Этот же хребет сдерживал продвижение на запад конных татарских орд. Альпы надолго задержали римскую экспансию в центральную Европу, точно так же, как они задерживали и препятствовали продвижению северных варваров на юг. Только через частичные бреши в стене, известные как перевалы, Альпы пропускали небольшие, разрозненные отряды захватчиков, такие как кимвры и германцы, которые, следовательно, прибывали ослабленными силами и с перерывами, так что у римских войск было время собраться с силами между последовательными атаками, и таким образом продлевали жизнь приходящей в упадок империи. Таким образом, в Средние века Альпийский барьер способствовал сопротивлению Италии германским императорам, пытавшимся навязать свои притязания на эту древнюю резиденцию Священной Римской империи.

Именно по изрезанным реками долинам, ведущим к перевалам в горном хребте, этрусские торговцы, римский легион, орда варваров и германская армия пересекали альпийские хребты. Сегодня хорошо проложенные шоссе и железные дороги сходятся к этим тропам в долинах и порталам на вершинах, и передвигаться становится легче; но Альпы по-прежнему взимают свою дань, теперь в виде дополнительных тонн угля, потребляемых двигателями, и более высоких ставок фрахта, вместо древних поборов физического истощения, которые платили вьючные

животные и солдаты в тяжелом снаряжении. Раньше эти горы преграждали путь слабым и робким; сегодня они преграждают путь бедным и запрещают транзит всем товарам большого объема и небольшой стоимости, которые не могут оплатить высокие транспортные расходы. Точно так же широкий барьер Скалистых гор, существовавший до открытия первой сухопутной железной дороги, исключал всех пионеров, кроме сильных духом и с крепкими конечностями, из плодородных долин Калифорнии и Орегона, точно так же, как он исключает уголь и железо даже из шахт Колорадо и ограничивает свободное передвижение рабочих на поля и фабрики Калифорнии, тем самым ужесточая контроль профсоюзов над промышленностью Тихоокеанского побережья.

Стойкий эффект созданных природой автомагистралей.

Поскольку поверхность земли представляет собой препятствия, она также предлагает каналы для легкого передвижения человечества, канавки, направление которых определяет пункт назначения бесцельных, незапланированных миграций, и конечные точки которых становятся, следовательно, регионами исторической важности. Вдоль этих созданных природой магистралей история повторяется. Приморская равнина Палестины была устоявшимся торговым и военным маршрутом со времен Сеннахирима до Наполеона.¹ Долина Дуная впустила в центральную Европу длинный список варварских захватчиков, охватывающий период от гунна Аттилы до турецких осаждающих Вену в 1683 году. История долины Дуная была историей воюющих толп, меняющихся политических границ и неассимилированных рас; но поскольку река является великой естественной магистралью, каждое соседнее государство хочет выйти на нее и стремится закрепить ее в качестве границы.

Перемещения народов постоянно возвращаются в эти старые русла. По безымянному пути каноэ путешественника, доставляющего шкуры с озера Верхнее на меховой рынок в Монреале, сегодня следуют китобойные пароходы с грузом манитобской пшеницы. Сегодня впадина Могавк, проходящая через северные Аппалачи, отвлекает часть канадской торговли от Великих озер к Гудзону, точно так же, как в семнадцатом веке это позволило голландцам в Новом Амстердаме, а позже англичанам в Олбани наладить торговлю мехом в замерзших лесах Канады. Раньше это была линия ручьев и волок, теперь по ней проходят канал Эри и Центральная железная дорога Нью-Йорка.² Подобным же образом узкая ровная полоса суши, простирающаяся от устья Гудзона до восточного изгиба нижнего Делавер, определяющая внешнюю границу неровной холмистой местности северного Нью-Джерси и внутреннюю границу гладкой прибрежной равнины, с древних времен была такой естественной магистралью. Здесь проходила тропа индейцев ленни-ленапи; немного позже - старая голландская дорога между Нью-Амстердамом и делаверскими факториями; еще позже - Королевское шоссе из Нью-Йорка в Филадельфию. В 1838 году он стал маршрутом канала Делавер и Раритан, а совсем недавно - Пенсильванской железной дороги между Нью-Йорком и Филадельфией.³

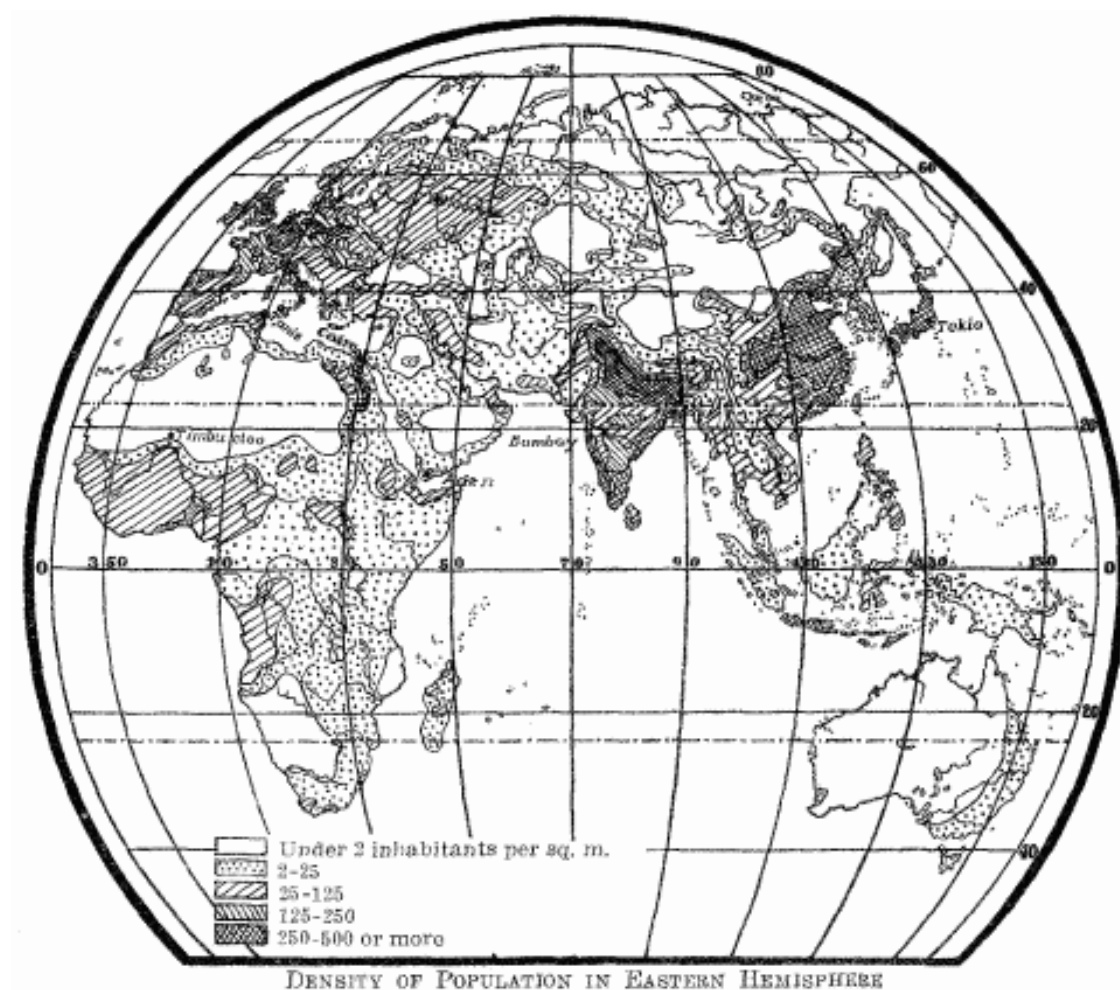
Ранние арийцы, постепенно рассеиваясь по северо-западной Индии, достигли Аравийского моря главным образом маршрутом, идущим на юг от водораздела Инд-Ганг, между восточной границей пустыни Раджпутана и западным подножием холмов Аравалли. Ручьи, стекающие с этого хребта по измученным жаждой равнинам, соединяются, образуя реку Луни, которая кладет тупиковую черту наступлению пустыни. Здесь ровная и хорошо орошаемая тропа

привела ранних ариев Индии к плодородному побережью Камбейского залива.⁴ В расцвете Монгольской империи в семнадцатом веке и, несомненно, намного раньше он стал устоявшимся торговым путем между морем и богатыми городами верхнего Ганга.⁵ Недавно была определена линия железной дороги Раджпутана от Камбейского залива до Дели.⁶ Барыгаза, древний конечный пункт этого маршрута на побережье, фигурирует во времена Плиния как самый известный торговый центр западной Индии, курорт греческих и арабских купцов.⁷ Позже он появляется в истории с измененным названием на Baroche или Broach, где в 1616 году британцы основали торговую фабрику,⁸ но в конечном итоге заменен на португальский и английский правь, по соседству Сурат. Таким образом, природные условия определяют каналы, по которым легче всего движется поток человечества, определяют в определенных пределах направление его течения, скорость и объем его течения. Каждое новое наводнение стремится приблизиться к старым берегам, сначала ищет эти линии наименьшего сопротивления, и только когда оно обнаруживает, что они заблокированы или опережены, оно поворачивает на более трудные пути.

Регионы, имеющие историческое сходство.

Географическая среда, благодаря постоянству своего влияния, приобретает особое значение. Его действие не ограничивается данным историческим событием или эпохой, но, за исключением случаев, когда оно временно сталкивается с какой-либо сильной противодействующей силой, имеет тенденцию давать о себе знать в той или иной форме во всей последующей истории. Это постоянный элемент в меняющейся судьбе рас. Острова демонстрируют определенные фундаментальные точки соприкосновения, которые можно выделить в экономическом, этническом и историческом развитии Англии, Японии, меланезийских Фиджи, полинезийской Новой Зеландии и доисторического Крита. Великий пояс пустынь и степей, протянувшийся через весь Старый Свет, дает нам обширную территорию с редким историческим единообразием. С незапамятных времен они порождали племена бродячих пастухов; они насылали вторгающиеся орды, которые в ходе последовательных волн завоеваний захлестнули соседние речные низменности Евразии и Африки. Они, в свою очередь, породили скифов, индоариев, аваров, гуннов, сарацин, татар и турок, а также племена туарегов Сахары, суданцев и банту африканских степей. Но независимо от того, были ли эти различные народы неграми, хамитами, семитами, индоевропейцами или монголами, они всегда были кочевниками-скотоводами. Описание древних скифов, данное Геродотом, в своих основных чертах применимо к киргизам и калмыкам, которые сегодня населяют Прикаспийские равнины. Окружающая среда этих сухих луговин сегодня создает тот же образ жизни и социальную организацию, что и 2400 лет назад; клеймит кавалерийские племена казаков, как это было с конными гуннами, заряжает своих сыновей энергией благодаря сухому бодрящему воздуху, закаляет их суровыми условиями жизни, организует их в мобилизованную армию, всегда движущуюся со своим пастушеским комиссариатом. Затем, когда население слишком сильно истощает скудные источники существования, когда летняя засуха выжигает пастбища и иссушает водоемы, оно отправляет их на завоевательную миссию в поисках изобилия на более обводненных землях их сельскохозяйственных соседей. Снова и снова плодородные долины Хоангхо, Инда, Ганга, Тигра и Евфрата, Нила, Волги, Днепра и Дуная подчинялись властным кочевникам засушливой Азии, точно так же, как "люди-мотыги" Нигера и верхнего Нила так часто завоевывались пастухами африканских лугов. Таким образом,

независимо от расы или эпохи — гиксосов или кафров — история имеет тенденцию повторяться на этих безводных территориях и затрагивает более обводненные районы вдоль их границ, когда обширные племенные движения распространяются на эти периферийные земли.

Плотность населения в Восточном полушарии

Плотность населения в Западном полушарии

Климатические влияния.

Климатические воздействия постоянны, часто их трудно контролировать. Засушливые регионы допускают ведение сельского хозяйства и оседлый образ жизни только за счет орошения. Экономическое процветание Египта сегодня так же полностью зависит от распределения вод Нила, как и во времена фараонов. Мантия древнеегипетского жреца легла на современного британского инженера. Исследователи Арктики добились успеха, только подражая жизни эскимосов, перенимая их одежду, пищу, топливо, жилища и способ передвижения. Сильные холода остановили развитие как коренных народов, так и России в той большей части Сибири, которая лежит к северу от среднегодовой изотермы градусов Цельсия (32 градуса по Фаренгейту); и это оказало аналогичный эффект в соответствующей части Канады. (Сравните карты, страницы 8 и 9.) Это позволяет этим субарктическим землям иметь скудные ресурсы и население менее двух человек на квадратную милю. Даже при вторжении белых колониальных народов это увековечивает дикую экономику местных охотничьих племен и делает торговца пушниной их современным эксплуататором, будь то казак-сборщик дани в низовьях реки Лена или управляющий Компании Гудзонова залива. Ассимиляция, как правило, носит как этнический, так и экономический характер, потому что суровый климат исключает белую

женщину. Изнуряющее воздействие жары и влажности, сопровождаемое тропическими болезнями, вскоре низводит вторгшиеся народы до мертвого уровня экономической неэффективности, характерного для коренных рас. Они, как наиболее приспособленные, выживают и стремятся поглотить вновь прибывших, указывая на гибридизацию как на самое простое решение проблемы тропической колонизации.

Отношение географии к истории.

Чем больше сравнительный метод применяется к изучению истории — а это включает в себя сравнение не только разных стран, но и последовательных эпох в одной и той же стране, — тем более очевидным становится влияние почвы, в которой укоренилось человечество, тем более постоянным и необходимым представляется это влияние. Таким образом, подтверждается притязание географии на научное исследование физических условий исторических событий. "Что было первым, география или история?" - спрашивает Кант. И затем следует его ответ: "География лежит в основе истории". Эти два понятия неразделимы. История берет за свою область исследования человеческие события в различные периоды времени; антропогеография изучает существование в различных регионах земного пространства. Но все историческое развитие происходит на поверхности земли и, следовательно, в большей или меньшей степени определяется ее географическим окружением. География, чтобы прийти к точным выводам, должна сравнивать действие своих факторов в разные исторические периоды и на разных этапах культурного развития. Поэтому она рассматривает историю в немалой степени как последовательность географических факторов, воплощенных в событиях. За страстным движением за отмену рабства в Массачусетсе он видит гранитную почву и усыпанные валунами поля Новой Англии; за долгой борьбой Юга за сохранение рабства он видит богатые плантации приливной Вирджинии и изобилие плодородных земель в низовьях Миссисипи. В этом смысл высказывания Гердера о том, что "история - это география, приведенная в движение". То, что сегодня является географическим фактом, завтра становится фактором истории. Две науки нельзя разделить, не применяя насилия к обеим, не расчлняя то, что является естественным, жизненно важным целым. Все исторические проблемы должны изучаться географически, а все географические проблемы должны изучаться исторически. Каждая карта имеет свою дату. Карты в Статистическом атласе Соединенных Штатов, показывающие распределение населения с 1790 по 1890 год, отражают как историю, так и географию. Карта Франции или Российской империи имеет длительную историческую перспективу; и, с другой стороны, без этой карты невозможно понять ни изменение этнических или политических границ, ни изменение путей сообщения, ни систему пограничной обороны или колонизации, ни схему территориального расширения.

Множественность географических факторов.

Изучение физической среды как фактора истории, к сожалению, приобрело дурную славу из-за экстравагантных и необоснованных обобщений, прежде чем стало объектом исследования в соответствии с современными научными методами. И даже современные принципы, выдвигаемые во имя антропогеографии, часто поверхностны, неточны, основаны на массиве данных, слишком ограниченных в пространстве и времени, или сформулированы в терминах

неквалифицированного утверждения, которое подвергает их критике или опровержению. Более того, исследователи в этой области склонны к косоглазию, которое заставляет их видеть один географический фактор, исключая остальные; в то время как самой природе физической среды свойственно объединять целую группу влияний, действующих одновременно по закону разрешения сил. В этом сплетении влияний одни действуют в одном направлении, а другие - в другом; теперь одно теряет свой благотворный эффект, как давно использованное лекарство или одежда, изношенная; другое набирает силу, усиленное новым географическим фактором, который был выведен из спячки расширением известного мира или прогрессом изобретений и человеческого развития.

Эволюция географических отношений.

Эти сложные географические влияния невозможно проанализировать и оценить их силу иначе, как с точки зрения эволюции. Это одна из причин, по которой эти непродуманные географические принципы тяжело ложатся на наше умственное переваривание. Они были сформулированы без учета того важнейшего факта, что географические отношения человека, как и его социальная и политическая организация, подчиняются закону развития. Точно так же, как зародыш государства, обнаруженный в первобытном саксонском племени, прошел через множество фаз в достижении политического характера нынешней Британской империи, так и каждая стадия этого созревания сопровождалась или даже предшествовала неуклонной эволюции географических отношений английского народа.

Вследствие эволюции географических отношений физическая среда, благоприятная для одной стадии развития, может быть неблагоприятной для другой, и *наоборот*. Например, небольшая, изолированная и защищенная среда обитания, такая как Египет, Финикия, Крит и Греция, способствует зарождению и преждевременному росту цивилизации; но позже это может затормозить прогресс и наложить отпечаток заторможенности на людей, которые когда-то были образцом для всего своего маленького мира. Открытая и продуваемая всеми ветрами Россия, лишенная этих маленьких, теплых яслей, где Природа могла бы обнимать своих детей, вырастила на своих бескрайних равнинах массивный, необразованный, однородный народ, питавшийся крохами культуры, упавшими с более богатых европейских столов. Но этот элемент территории является переменной величиной в уравнении. Он меняет свой характер на более высокой ступени культурного развития. Следовательно, когда московский народ, воспитанный на примере западной Европы, вырастет интеллектуально, экономически и политически до своей огромной территории, ее территория станет великим национальным достоянием. Россия вступит в свои права, унаследовав давно скрываемое наследство. Многие из его прежних географических недостатков исчезнут, как детские болезни, в то время как его огромные размеры затмят многие прежние преимущества его европейских соседей.

Эволюция мировых отношений.

Эта эволюция географических отношений применима не только к местной окружающей среде, но и к более широким мировым отношениям людей. Греки и сирийцы, англичане и японцы сегодня занимают иное положение среди наций земли, чем их предки 2000 лет назад, просто потому, что мировые связи цивилизованных народов неуклонно расширялись с тех далеких

времен господства Тира и Афин. Период морских открытий в пятнадцатом и шестнадцатом веках переместил фокус мировых отношений европейских государств с закрытых морей на окраину Атлантики. Венеция и Генуя уступили место Кадису и Лагосу, точно так же, как шестнадцатую веками ранее Коринф и Афины уступили свое господство Риму и Остии. Активная, но ограниченная торговля на Балтике, которая давала богатство и историческое превосходство Любеку и другим ганзейским городам северной Германии с двенадцатого по семнадцатый век, потеряла свое относительное значение, когда Атлантика стала морской областью истории. Морское лидерство переместилось на запад от Любека и Штральзунда к Амстердаму и Бристолу по мере расширения исторического горизонта. Англия, до этого внезапного перелома, находилась на окраине цивилизованной Европы, являясь конечной страной, а не центром внимания. Периферийное расположение, которое тормозило ее раннее развитие, стало источником власти, когда она накопила достаточную плотность населения для колониционных предприятий и когда морские открытия открыли путь к заокеанским землям.⁹

Между тем, местные географические преимущества в старых бассейнах остаются прежними, хотя они незначительны из-за развития относительно больших преимуществ в других местах. Изрезанная береговая линия, ограниченная территория и выгодное положение Греции делают ее народ сегодня нацией моряков и позволяют им поглощать своим значительным торговым флотом значительную часть торговли восточного Средиземноморья,¹⁰ точно так же, как они делали это во времена Перикла; но тот молодой эгейский мир, который когда-то составлял такую большую часть *ойкумены*, сократился до скромной провинции, и его автомагистрали, ведущие к местным путям. Прибрежные города северной Германии все еще поддерживают крупную торговлю на Балтике, но уже не имеют такого превосходства, как старые ганзейские города. Слава венецианской Адриатики ушла в прошлое; но то, что море по-прежнему имеет местное значение, доказывают огромные суммы, потраченные Австрией и Венгрией на построенные ими вручную гавани Триеста и Фиуме.¹¹ Следовательно, географ-аналитик, изучая данную комбинацию географических факторов, должен быть готов к важной перестройке и новому взаимодействию после любого заметного поворотного момента в экономических, культурных или мировых отношениях народов.

Взаимодействие географических факторов.

Скептицизм относительно влияния географических условий на развитие человека, по-видимому, оправдан ввиду многообразия лежащих в их основе причин и трудности проведения различия между более сильными и более слабыми факторами, с одной стороны, и между постоянными и временными эффектами - с другой. Мы видим результат, но затрудняемся сформулировать уравнение, дающее этот результат. Но важно избегать захвата одного или двух заметных географических элементов в задаче и игнорирования остальных. Физическая среда обитания людей состоит из всех природных условий, которым они подвергались, а не просто из их части. География не допускает единой общей теории. Медленное историческое развитие русского народа было вызвано многими географическими причинами — избытком холода и недостатком дождей, расположением на окраине азиатской границы Европы, подверженной нападениям кочевых орд, скудным и, по большей части, скованным льдом побережьем, которое приобреталось медленно, недиверсифицированной поверхностью, отсутствием изолированных регионов, где могла бы зародиться зарождающаяся цивилизация, и обширной площадью

незащищенных равнин, где национальная энергия рассеивалась сама по себе. Лучшие побережья Балтийского и Черного морей, плодородие украинской почвы и расположение рядом с бодрствующей Германией вдоль западной границы помогли ускорить прогресс, но медленно продвигавшееся тело было слишком тяжелым бременем.

Суша и море в сотрудничестве.

Закон распределения сил применим в географии так же, как и в движении планет. Неспособность признать этот факт часто позволяет поверхностным критикам антропогеографии приводить смелые аргументы. Анализ этих взаимодействующих сил и их различных комбинаций требует тщательного изучения. Давайте рассмотрим взаимодействие сухопутных и морских сил, очевидное в каждой стране, имеющей морское расположение. В некоторых случаях маленькая, бесплодная, скупая страна вступает в сговор с манящим морем, чтобы изгнать своих сыновей в пучину; в других обширная территория с щедрой почвой удерживает своих сытых детей дома и заглушает зов моря. В древней Финикии и Греции, в Норвегии, Финляндии, Новой Англии, в диких Чили и Огненной Земле, а также в районе индийского побережья Британской Колумбии и южной Аляски длинная изломанная береговая линия, многочисленные гавани, отдаленные острова, обилие древесины для строительства кораблей, трудное сообщение по суше - все это соблазняло жителей к жизни мореплавателя. В то время как море отступало, суша двигалась в том же направлении. Холмистая или гористая местность, создающая препятствия на пути расширения к суше, бесплодные склоны, низкий уровень земли, пахотные угодья, чрезмерное или недостаточное количество осадков, препятствующих сельскому хозяйству получать вознаграждение за обработку почвы, — некоторые или все эти факторы в совокупности заставляют жителей искать на море средства к существованию, которых лишена земля. Здесь обе силы действовали в одном направлении.

В Англии условия были во многом такими же, и с шестнадцатого века там началось преобладающее морское развитие, которое было обусловлено не только длинной изрезанной береговой линией и исключительным расположением для участия в европейской и американской торговле. Его ограниченная территория острова, большая протяженность скалистых холмов и меловая почва, пригодная только для пастбищ, и отсутствие действительно щедрых природных ресурсов,¹² из-за этого он медленно удовлетворял потребности растущего населения, пока промышленное развитие девятнадцатого века не привело к эксплуатации его минеральных богатств. Поэтому англичане обратились к морю — ловить рыбу, торговать, колонизировать. Условия Голландии способствовали такому же развитию. Она сочетала преимущества береговой линии и положения с небольшой бесплодной территорией, состоящей в основном из пропитанных водой пастбищных угодий. Когда Голландия находилась в зените своего морского развития, местные власти подсчитали, что земля Голландии не могла прокормить более одной восьмой ее жителей. Скудные продукты земли приходилось добывать за счет урожая моря. Рыба заняла важное место в рационе голландцев, и когда был открыт процесс ее консервирования, это заложило основу экспортной торговли Голландии. Географическое положение в центре стран Балтийского и Северного морей, доступное для Франции и Португалии, в сочетании с положением в устьях великих германских рек позволили ему поглотить транзитную торговлю с Северной Европой.¹³ Суша и море сотрудничали в его морском развитии.

Суша и море противостояли друг другу.

Часто силы суши и моря прямо противоположны. Если географические условия страны благоприятны для сельского хозяйства и предоставляют возможности для роста населения, сухопутные силы преобладают, потому что человек - это прежде всего наземное животное. Такая страна иллюстрирует то, что Чисхолм с аттической изысканностью речи называет "влиянием хлебной державы на историю", ¹⁴ в отличие от морской державы Махана. Франция, как и Англия, имела протяженную береговую линию, обильные гавани и отличное место для господства на море и колониальной экспансии; но ее большая площадь и большее количество плодородной почвы отодвинули час избыточного населения, от которого Англия страдала даже во времена Генриха VIII. Более того, в результате неуклонной континентальной экспансии с двенадцатого по восемнадцатый век и политического объединения, которое сделало эту территорию более эффективной для поддержки народа, французы времен Ришелье, за исключением жителей определенных округов, вышли к морю не по национальному побуждению, как это сделали англичане и голландцы, а скорее под влиянием инициативы правительства. Поэтому они добились гораздо меньших успехов в морской торговле и колонизации. ¹⁵ В древней Палестине длинный участок побережья, плохо оборудованный гаванями, но доступный для богатой средиземноморской торговли, не смог компенсировать привлекательность садов и огородов Изреельской долины и пастбищ Иудейских холмов или преодолеть пристрастия и склонности евреев, выросших в пустыне. Точно так же окаймленные реками полуострова Вирджиния и Мэриленд, широко распахнувшие свои двери для прибывающего моря, были, тем не менее, бессильны отвлечь поселенцев от буйной продуктивности широких равнин с приливной водой. И здесь географическая сила суши перевесила силу моря и стала доминирующим фактором в управлении деятельностью жителей.

Обе эти антагонистические географические силы могут быть связаны с сушей: одна обусловлена топографией страны, другая - ее местоположением. История Швейцарии на протяжении веков демонстрировала конфликт двух политических направлений, одно из которых - политика кантональной и общинной независимости, возникшая в результате разделения этой горной страны на отдельные районы, а другое - политика политической централизации, продиктованная необходимостью сотрудничества для противодействия опасностям центрального положения Швейцарии в окружении более крупных и сильных соседей. Местные географические условия на территории Швейцарии закрепили национальный идеал как лигу "суверенных кантонов", использующих положения своей конституции, пользующихся максимумом индивидуальных прав и привилегий и терпящих минимальное вмешательство центральной власти. Это было физическое расчленение в сочетании с взаимным политическим отталкиванием. Но расположение на стыке границ Франции, Германии, Австрии и Италии натолкнуло их на неприятную необходимость внутреннего союза, чтобы противостоять агрессии, обрушивающейся на них извне. Следовательно, рост швейцарской конституции с 1798 года означал борьбу Конфедерации против кантона во имя общих прав, расширение функций центрального правительства, сокращение функций кантона и коммуны. ¹⁶

Местные и отдаленные географические факторы.

Каждая страна образует независимое целое, и как таковая, ее национальная история находится под влиянием местного климата, почвы, рельефа, ее местоположения, будь то внутри страны или на море, ее речных магистралей и границ гор, морей или пустынь. Но это также звено в великой цепи земель, и поэтому оно может ощутить удар или вибрацию, передаваемые на самом отдаленном конце. Постепенное иссушение Западной Азии, начавшееся с нуля около 2000 лет назад, вызвало великий исход и перемещение народов, известных как *Völkerwanderung*, и, таким образом, способствовало падению Рима; это было одним из факторов саксонского завоевания Британии и окончательного заселения центральной Европы. Удар турецких орд, обрушившихся на оборону Константинополя в 1453 году, почувствовали только сорок лет спустя далекие берега дикой Америки. Еще раньше она достигла Англии как возрождение учености и потрясла Португалию, которая направила своих мореплавателей к мысу Доброй Надежды в поисках морского пути в Индию. История Южной Африки тесно связана с Суэцким перешейком. Он обязан своим португальским, голландским и английским населением этому барьеру на средиземноморском пути на Восток; его значение как промежуточной станции на внешнем пути в Индию меняется с каждым кризисом в истории Суэца.

Прямое и косвенное воздействие окружающей среды.

Географические факторы в истории проявляются то как очевидные прямые воздействия окружающей среды, такие как лесные войны американских индейцев или ирригационные работы племен пуэбло, то как группа косвенных воздействий, действующих через экономическую, социальную и политическую деятельность народа. Эти отдаленные вторичные результаты часто имеют первостепенное значение; именно они накладывают окончательный отпечаток на национальный темперамент и характер, и все же в них причинно-следственная связь между окружающей средой и развитием далеко не очевидна. Таким образом, они представили подводные камни для сторонника теории опрометчивости. Он либо интерпретировал их как прямое следствие какой-то географической причины, от которой они были полностью отделены, и таким образом пришел к выводам, которые дальнейшее исследование не подтвердило; либо, не видя прямой и очевидной связи, он отрицал возможность обобщения.

Монтескье приписывает неизменность религии, нравов, обычаев и законов в Индии и других восточных странах их теплоте климату.¹⁷ Бакл приписывает всем людям, подобным жителям Индии, чрезвычайно развитое воображение и грубые суеверия, живущим среди великих гор и обширных равнин, знающим Природу только в ее подавляющих аспектах, которые возбуждают воображение и парализуют разум. С другой стороны, он обнаруживает раннее преобладание разума у жителей такой страны, как Древняя Греция, где природные особенности представлены в меньшем масштабе, более понятны и ближе к самому человеку.¹⁸ Ученый-географ, с подозрением относящийся к всемогуществу климата и осторожный в прогнозировании немедленных психологических последствий, которые легко утверждать, но трудно доказать, подходит к проблеме более косвенно и находит иное решение. Он приходит к выводу, что географические условия обрекли Индию на изоляцию. Со стороны суши обширная полоса высоких гор ограничила сообщение с внутренними районами; со стороны моря дельтовые болота рек Инд и Ганг и непрерывная береговая линия, поддерживаемая горами на западе

полуострова и прибрежными болотами и лагунами на востоке, в совокупности уменьшили его доступность со стороны океана. Результатом такой изоляции являются невежество, суеверия и ранняя кристаллизация мышления и обычаев. Невежество влечет за собой отсутствие материала для сравнения, отсюда ограничение высших процессов рассуждения и ненаучный склад ума, который дает свободу воображению. Напротив, доступность Греции и ее центральное положение в древнем мире сделали ее центром обмена интеллектуальными данными для восточного Средиземноморья. Общая информация, собранная там, предоставила материал для широкого сравнения. Это питало блестящий разум афинского философа и тренированное воображение, создавшее шедевры греческого искусства и литературы.

Непрямое психическое воздействие.

Генрих фон Трейчке в своей недавней "Политике" подражает прямому выводу Бакля, когда он приписывает отсутствие художественного и поэтического развития в Швейцарии и альпийских землях ошеломляющему аспекту тамошней природы, ее величественному величию, парализующему разум.¹⁹ Он подкрепляет свою позицию тем фактом, что, напротив, более низкие горы и холмистая местность Швабии, Франконии и Тюрингии, где природа более мягкая, стимулирующая, привлекательная, а не подавляющая, породили многих поэтов и художников. Факты неоспоримы. Они вновь появляются во Франции при географическом распределении наград Парижского *салона* 1896 года. Судя по этим наградам, суровые высокогорья Савойи, Альпийский Прованс, массивные восточные Пиренеи и плато Овернь, а также бесплодный полуостров Бретань, на редкость лишены художественного чутья, в то время как искусство процветает во всех приречных низменностях Франции. Более того, французские литераторы, судя по распределению мест их рождения, в основном являются выходцами из речных долин и равнин, реже из возвышенностей и горных районов.²⁰

Этот контраст был приписан фундаментальному этническому различию между тевтонским населением низменностей и альпийским или кельтским племенем, которое выживает в изоляции высокогорий и полуостровов, что делает талант атрибутом расы. Но долина По на севере Италии, в населении которой в значительной степени присутствует эта предположительно отупляющая альпийская кровь, и соседние низменности и холмы Тосканы демонстрируют огромное превосходство интеллектуальной и художественной мощи над высокогорьями полуострова.²¹ Следовательно, один и тот же контраст проявляется у разных рас в одинаковых географических условиях. Более того, во Франции другие социальные явления, такие как самоубийства, разводы, снижение рождаемости и радикализм в политике, демонстрируют тот же поразительный параллелизм географического распределения,²² и их нельзя отнести за счет стимулирующего или угнетающего воздействия природных пейзажей на человеческий разум.

Горные регионы препятствуют расцвету гениев, потому что это области изоляции, заточения, удаленные от великих потоков людей и идей, которые движутся по речным долинам. Это регионы большого труда и малого досуга, сегодняшней бедности и беспокойства о завтрашнем дне, затекших от тяжелого труда рук и отупевших от тяжелого труда мозгов. На плодородных аллювиальных равнинах есть богатство, досуг, контакты со многими умами, крупные городские центры, где происходит обмен товарами и идеями. Две противоположные среды непосредственно приводят к определенным экономическим и социальным результатам,

которые, в свою очередь, становятся причинами вторичных интеллектуальных и художественных эффектов. Невысокие горы центральной Германии, которые фон Трейчке называет домами поэтов и художников, благодаря обильным и разнообразным минеральным богатствам, являются центрами активной промышленности и плотного населения,²³ в то время как их низкие рельефы не представляют серьезного препятствия для многочисленных автомагистралей, пересекающих их. Таким образом, они создают все условия для развития культуры.

Косвенные эффекты дифференциации колониальных народов.

Давайте возьмем другой пример. Быстрое изменение физического и психического состояния англичан, переселенных в Северную Америку, Южную Африку, Австралию и Новую Зеландию, было результатом нескольких географических причин, действующих через экономические и социальные сети; но Дарвин и другие приписывали это влиянию климата. Преобладающая энергия и инициативность колонистов объясняются стимулирующей атмосферой их новых домов. Даже Натал не избежал этого мягкого импичмента. Но предприятие колонизаторов возникло почти при любых условиях жары и холода, засушливости и влажности в местах обитания на уровне моря и на высоких плато. Следовательно, эта общая теория климата не может охватить данный случай. Тщательный анализ заменяет ее целой группой географических факторов, действующих прямо и косвенно. Первым из них был разделяющий океан, который до появления дешевых океанских перевозок и суетливых агентов по перевозке пассажиров лежал в основе искусственного отбора. Тогда это был человек с избытком энергии, который, стесненный теснотой норвежской фермы или ирландского болота, приехал в Америку, чтобы занять четверть участка прерии или подняться до высокого положения сержанта бостонской полиции. Шотландские иммигранты в Америке, участвовавшие в Гражданской войне, были почти на два дюйма выше среднего роста на родине.²⁴ Но океанский барьер отбраковал также превосходные качества ума и характера — независимость от политических и религиозных убеждений и смелость этих убеждений, будь то у роялиста или пуританина, гугенота или английского католика.

Косвенное воздействие через изоляцию.

Таких колонистов в отдаленной стране было немного, и их нелегко было пополнить из дома. Их новая и изолированная географическая среда благоприятствовала разнообразию. Наследственность передала характеристики небольшой, тщательно отобранной группы. Эта раса была ограждена от смешения с аборигенами страны благодаря социальной и культурной пропасти, разделявшей их, и постоянному уходу аборигенов перед наступлением белых. Однородность островных народов, по-видимому, указывает на то, что индивидуальные вариации со временем передаются по наследству всей популяции в условиях изоляции; и таким образом модификации, вызванные искусственным отбором и изменившейся окружающей средой, становятся широко распространенными.

И это еще не все. Модифицированный тип вскоре закрепляется, потому что обилие земли в распоряжении колонистов и, как следствие, улучшение условий жизни способствуют быстрому увеличению численности населения. Здесь начинает действовать второй географический

фактор, связанный только с площадью. Легкость в получении средств к существованию, большая независимость личности и семьи, освобождение от забот о возне, оптимистический настрой ума, порожденный сознанием почти неограниченных возможностей и способности к экспансии, ожидание большой отдачи от труда и, наконец, глубокое влияние этой надежды на национальный характер, все вместе взятое, приводят к социальному омоложению расы. Новые условия порождают новые проблемы, которые требуют быстрого и оригинального решения, предъявляют спрос на изобретательность и находчивость индивида и, следовательно, преследуют ту же цель, что и его предыдущее избавление от парализующего действия обычаев на старой родине. Активность - это молодость, а вялость или паралич - возраст. Следовательно, энергия, инициативность, приспособляемость и восприимчивость к новым идеям — все юношеские качества, — которые характеризуют американца англосаксонского происхождения, а также англичанина африканского происхождения, могут быть прослежены до стимулирующего влияния не бодрящего или изменчивого климата, а изобилия возможностей, предлагаемых великой, богатой, неисследованной страной. Вариация в новых природных условиях, когда она надежно защищена изоляцией, имеет тенденцию вызывать модификацию колониального типа; это прямой эффект изменившейся окружающей среды. Но новая экономическая и социальная деятельность переселенного народа становится проводником массы косвенных географических влияний, которые способствуют дифференциации национального характера.

Общая важность косвенных эффектов.

Тенденция упускать из виду такие связи между бросающимися в глаза эффектами и их отдаленными, менее очевидными географическими причинами была обычной в географических исследованиях. Такой прямой, а не косвенный подход к сути проблемы привел к ложным выводам или предположению, что надежные выводы были невозможны. Окружающая среда влияет на высшую, умственную жизнь людей главным образом через посредство их экономической и социальной жизни; следовательно, ее конечные последствия следует проследивать через последние вплоть до основной причины. Но это редко делалось. Даже такой проницательный географ, как Страбон, хотя и признает влияние географической изоляции на дифференциацию диалектов и обычаев в Греции,²⁵ некоторые национальные особенности приписывает природе страны, особенно ее климату, а другие - образованию и институтам. Он считает, что природа их соответствующих земель не имела ничего общего с тем, что сделало афинян культурными, а спартанцев и фиванцев невежественными; что пристрастие к естественным наукам в Вавилонии и Египте было результатом не окружающей среды, а институтов и образования этих стран.²⁶ Но здесь возникают вопросы, насколько обычаи и образование, в свою очередь, зависят от окружающей среды; в какой степени природные условия, определяющие экономическое и политическое развитие, могут через них фундаментально влиять на социальные обычаи, образование, культуру и доминирующие интеллектуальные склонности народа. За астрономией, математикой и гидравликой Египта нетрудно разглядеть, как вдалеке обрушиваются дождливые муссоны на горы Абиссинии и как разлив коричневатого-коричневого Нила накрывает этот рожденный рекой оазис.

Косвенные политические и моральные последствия.

Плутарх утверждает в своем "Солоне", что после восстания на Килоне в 612 году до н.э. афинский народ был разделен на столько политических фракций, сколько существовало физических типов страны в Аттике. Горцы, которые были самой бедной партией, хотели чего-то похожего на демократию; жители равнин, составляющие наибольшее количество богатых семей, требовали олигархии; население побережья юга, занимающее промежуточное положение как по социальному положению, так и по богатству, хотело чего-то среднего между тем и другим. То же самое троекратное разделение появилось снова в 564 году до н.э. после узурпации власти Писистратом.²⁷ Здесь связь между географическими условиями и политическими взглядами достаточно очевидна, хотя ссылки касаются сельского хозяйства и торговли. Противодействие Новой Англии войне 1812 года, кульминацией которой стала угроза выхода из Хартфордской конвенции, можно проследить по активной морской торговле, изрезанной береговой линией и непродуктивной почве этой покрытой ледниками страны.

Во всех демократических или представительных формах правления, допускающих свободное выражение общественного мнения, история показывает, что разделение на политические партии имеет тенденцию следовать географическим линиям раскола. В нашей собственной Гражданской войне разделительная линия между Севером и Югом не всегда проходила с востока на запад. Горный район Южных Аппалачей поддержал Профсоюз и вбил клин недовольства в самое сердце Юга. Гористая Западная Вирджиния была политически настроена против приливных равнин старой Вирджинии, потому что рабский труд не оплачивался на бесплодных "вертикальных" фермах Камберлендского плато; в то время как он был прибыльным на обширных плодородных плантациях прибрежной низменности. Этическая сторона вопроса была затемнена там, где почвенные условия и топография делали учреждение прибыльным. В горах, как и в Новой Англии, закон убывающей финансовой отдачи имел своим следствием закон возрастающей моральной проницательности. В данном случае географические условия привели через посредство прямых экономических последствий к более важным политическим и этическим результатам.

Корни географического влияния часто уходят далеко под землю, прежде чем выйти на поверхность, чтобы прорасти в какой-нибудь цветущий кустарник; и проследить это вплоть до родительского стебля - необходимая, но нелегкая задача географа.

Элемент времени.

Сложность этой проблемы на этом не заканчивается. Изменение развития человека под воздействием окружающей среды - естественный процесс; как и все другие естественные процессы, он включает в себя совокупные последствия причин, незаметно, но настойчиво действующих на протяжении огромных периодов времени. Медленно и целенаправленно география накладывает отпечаток на историю народа. Пренебрежение этим временным элементом при рассмотрении географических влияний в равной степени является причиной многих преувеличенных утверждений и отрицаний их силы. Критик пытается опровергнуть модификацию с помощью физической среды, показывая, что она не принесла ощутимых результатов за последние пятьдесят или пятьсот лет. Такое отношение напоминает ранних геологов, чье воображение не могло представить себе огромные века, необходимые для научного объяснения геологических явлений.

Теория эволюции научила нас мыслить в более широких временных рамках, так что мы больше не ставим вопрос о том, могут ли европейские колонисты в Африке превратиться в негров, хотя мы находим недавнее удивительное заявление о том, что янки по своей высокой, худощавой фигуре, "цвету кожи и форме волос начал отличаться от своего европейского родственника и приближается к типу коренных индейцев".²⁸ Эволюция рассказывает историю модификации путем последовательности бесконечно малых изменений и подчеркивает постоянство однажды произведенной модификации еще долгое время после того, как причины, вызвавшие ее, перестают действовать. Горные горы Аризоны, земные скульптуры Большого Каньона остаются памятниками эрозионным силам, которые их породили. Таким образом, среда обитания не оставляет на человеке эфемерного впечатления; она воздействует на него одним образом на низкой стадии его развития и по-разному на более поздней или высокой стадии, потому что сам человек и его отношение к окружающей среде были изменены в более ранний период; но следы этой более ранней адаптации сохраняются в его более зрелой жизни. Следовательно, отношение человека к окружающей среде должно рассматриваться с точки зрения исторического развития. Было бы невозможно объяснить историю и национальный характер современных англичан исключительно их реакцией на окружающую среду в двадцатом веке, потому что с островным консерватизмом они хранят и лелеют пережитки времен, когда их острова представляли собой географические отношения, отличные от нынешних. Посмотрите на шерстяной мешок лорда-канцлера. Мы не можем понять расположение современных Афин, Рима или Берлина, исходя из современных отношений городского населения к окружающей среде, потому что первоначальный выбор этих мест был продиктован соображениями, совершенно отличными от тех, что господствуют сегодня. В истории этих городов, в свою очередь, действовала целая череда географических факторов, каждый из которых наложил свой отпечаток, и города стали, так сказать, хранилищами.

Эффект предыдущей среды обитания.

Важность этого временного элемента для решения антропогеографических проблем становится более очевидной, когда в определенной местности появляется совершенно новое население или когда данный народ в результате миграции меняет среду обитания. Результат в любом случае один и тот же, новая комбинация, новые модификации накладываются на старые модификации. И именно с такого рода случаями антропогеографии чаще всего приходится иметь дело. Человечество было настолько беспокойным, что все свидетельства истории и этнологии противоречат предположению, что социальная группа когда-либо подвергалась воздействию только одного типа окружающей среды в течение длительного периода своего развития от примитивного общества до цивилизованного. Следовательно, если мы утверждаем, что народ является продуктом страны, которую он населяет в данное время, мы забываем, что многие различные страны, которые населяли его предки, оставили свой след в нынешней расе в виде унаследованных способностей и традиционных обычаев, приобретенных в этих отдаленных местах обитания предков. Мавры Гранады прошли через широкий спектр наследственного опыта; они несли на себе отпечаток Азии, Африки и Европы, и после своего изгнания из Испании унесли с собой в Марокко следы своей жизни на полуострове.

Раса или племя развивает определенные характеристики в определенном регионе, затем движется дальше, оставляя старое место жительства, но не все приобретенные там обычаи,

социальную организацию и экономические методы. Они продолжают путешествовать вместе с мигрантами; некоторые выбрасываются, другие сохраняются из-за полезности, сантиментов или просто привычки. На протяжении веков после поселения евреев в Палестине следы их скотоводческой жизни на лугах Месопотамии можно было различить в их социальной и политической организации, в их ритуалах и литературе. Пережитки их кочевой жизни в Азиатских степях все еще сохраняются среди турок Европы после шести столетий оседлой жизни на лучших сельскохозяйственных землях Балканского полуострова. Одно из них проявляется в их выборе мяса. Они едят в основном овец и коз, говядину очень редко, а свиней нет совсем.²⁹ Первые два прекрасно растут на скудных пастбищах и хорошо путешествуют, так что они превосходно приспособлены к кочевой жизни в засушливых землях; последние два в гораздо меньшей степени, но, с другой стороны, являются постоянными спутниками сельскохозяйственной жизни. Таким образом, вкус турка сегодня определяется стадами, которые он когда-то пас на Закаспийских равнинах. Законченное террасное земледелие и методы орошения, которым сарацины научились на горных склонах Йемена в течение тысячи или более лет обучения, способствовали их экономическому завоеванию Испании. Их разумное использование ресурсов страны для поддержания своей растущей численности в благоприятных климатических условиях, которые предлагала Испания, было беззаботной задачей из-за суровой подготовки, которую они прошли на своей арабской родине.

Происхождение римских политических институтов тесно связано с условиями естественно небольшой территории, на которой зародилось величие Рима. Но теперь, по прошествии двух тысяч лет, мы видим, как политический отпечаток этого узкого происхождения распространяется на правительства региона Европы, неизмеримо большего, чем регион, который его породил. В Соединенных Штатах маленькая Новая Англия была источником сильнейших влияний, изменивших политическую, религиозную и культурную жизнь половины континента; и что касается Техаса и Калифорнии, то эти влияния несут на себе отпечаток той узкой, непродуктивной среды, которая дала своим сыновьям энергию характера и идеалы.

Пересаженные религии.

Особенно идеи - это легкий багаж, и они путешествуют с мигрантами по многим долгим и неровным дорогам. Они разносятся ветром, как крылатое семя, и пускают корни в регионах, где никогда не могли зародиться. Немногие категории идей несут на себе столь явный географический отпечаток своего происхождения, как религиозные, и все же ни одна из них не распространилась так широко. Абстрактный монотеизм, возникший на голых лугах Западной Азии, медленно, но все же окончательно победил буйных лесных богов ранних германцев. Религиозные идеи распространяются далеко от своих истоков по устоявшимся линиям связи. У нас есть почти забавный эпизод с мускулистами бургундцами пятого века, которые получили арианскую форму христианства по Дунайскому тракту из школ Афин и Александрии, доблестно отстаивая тонкости греческой религиозной мысли в противовес римской версии веры, пришедшей из долины Роны.

Если священная литература иудаизма и христианства слабо воздействует на западный разум, то это в значительной степени потому, что она написана в символике скотовода-кочевника. Его фигуры речи отражают жизнь в пустынях и на лугах. Для этих фигур у западного ума мало или смутно соответствующих представлений. Таким образом, наполовину утрачивается смысл,

например, Двадцать третьего псалма, этой картины пастуха-кочевника, ведущего свое стадо по выжженным и непроходимым равнинам, чтобы вечером привести их, усталых, голодных, изнывающих от жажды, на свежие пастбища и к колышущимся пальмам какого-нибудь оазиса, зеленые оттенки которого резко контрастируют с рыжевато-коричневыми просторами окружающих песков. "Он ведет меня к тихим водам", не к шумному стремительному потоку дождливых земель, а к тихому озеру пустыни, в котором отражаются звезды. Какое реальное значение имеет тропическое сияние цветка лотоса, священного символа буддизма, для монгольского ламы на холодных и засушливых границах Гоби или продуваемых всеми ветрами высокогорьях стерильного Тибета? И все же эти экзотические идеи продолжают жить, даже если они больше не цветут на неподходящей почве. Но объяснить их в терминах их нынешнего окружения было бы действительно невозможно.

Частичная реакция на окружающую среду

Люди могут в любой момент времени проявлять лишь частичную реакцию на окружающую среду также и по другим причинам. Это может быть либо потому, что их прибытие произошло слишком недавно, чтобы новая среда обитания успела оказать свое влияние; либо потому, что даже после длительного проживания один непреодолимый географический фактор временно вытеснил все остальные. В этих обстоятельствах внезапно приобретенные географические преимущества высокого порядка или такие преимущества, которыми обладали долгое время, но которые стали доступны с опозданием из-за освобождения национальных держав от более неотложных задач, могут установить новую тенденцию исторического развития, являющуюся результатом скорее стимулирующих географических условий, чем природных способностей или склонностей самих людей. Такие события, хотя и часто блестящие, скорее всего, будут недолговечными и закончатся внезапно или катастрофически, потому что не будут поддержаны глубоко укоренившимся национальным импульсом, одушевляющим всю массу людей. Они прекращаются, когда первый энтузиазм иссякает, или когда усиливается внешняя конкуренция, или уменьшается материальное вознаграждение.

Случай с Испанией.

Иллюстрацию можно найти в "Средневековой истории Испании". Межконтинентальное расположение Пиренейского полуострова подвергло его сарацинскому завоеванию и постоянному усилению исламской власти со стороны обращенных в мусульманство берберов Северной Африки. На протяжении семи столетий это место было доминирующим географическим фактором в истории Испании. Это сделало изгнание мавров единственной целью всех иберийских государств, превратило страну в вооруженный лагерь, сделало джентльмена-авантюриста и христианского рыцаря национальным идеалом. Он разместил центр политического контроля высоко на бесплодном плато Кастилии, вдали от населенных и культурных центров в низменностях рек или вдоль побережья. Это исключало промышленное и коммерческое развитие, которое давало кости и сухожилия другим европейским государствам. Высвобождение национальной энергии в результате падения Гранады в 1492 году и укоренившийся ныне дух приключений позволили Испании и Португалии использовать беспрецедентное преимущество своего географического положения на пересечении

средиземноморского и Атлантического путей, а также благодаря их великим морским исследованиям в пятнадцатом и шестнадцатом веках стать передовыми средневековыми колониальными державами. Но это развитие было спорадическим, не поддержанным каким-либо широко распространенным национальным движением. Через несколько десятилетий морское превосходство Пиренейского полуострова начало уступать конкуренции голландцев и англичан, которые были, так сказать, насыщены своей собственной морской средой. Затем последовал быстрый упадок морской мощи Испании, за ней Португалии, пока к 1648 году даже ее каботажная торговля не оказалась в руках голландцев, и голландские суда использовались для поддержания сообщения с Вест-Индией.³⁰

Спорадическая реакция на новое окружение.

Мы имеем более поздний пример спорадического развития под воздействием новых и благоприятных географических условий, аналогичный антиклимакс. Экспансия русских через низменности Сибири вполне соответствовала гению этого сухопутного народа; но когда они достигли Берингова моря, замкнутого бассейна, близости американского континента, промежуточных островов между ними и привлекательности богатых тюленьих шкур для казаков, охотящихся на пушнину, это предопределило внезапную морскую экспансию, к которой русский народ не был приспособлен. Начиная с 1747 года, она охватила побережье Аляски, расположив свой американский административный центр сначала на Кадьяке, затем на острове Баранов, а к 1812 году разместила свои южные форпосты на побережье Калифорнии недалеко от залива Сан-Франциско и на островах Фарралон.³¹ русских каторжников нанимали на сумасшедшие лодки, построенные из экологически чистых бревен на берегах Берингова моря, а алеутские охотники со своими *бидарками* были поражены ловлей тюленя. ³² Результатом этого движения стали только бесчисленные кораблекрушения, множество тюленьих шкур и возможность утолить старую обиду на Англию. Приобретенная территория была продана Соединенным Штатам в 1867 году. Это единственный случай в истории России любой попытки морской экспансии, а также любого ухода с территории, на которую московская держава когда-то предъявляла свои претензии. Один этот факт указывает на то, что только чрезмерно заманчивые географические условия привели русских к экономическому и политическому предпринятию, которое не смогли выдержать ни ранее развитые способности народа, ни условия заселения и исторического развития сибирского побережья.

Более широкое представление об окружающей среде.

История и культура народа воплощают в себе влияние предыдущих мест обитания и их окончательной среды обитания; но это означает нечто большее, чем местные географические условия. Оно включает в себя влияния, исходящие далеко за пределы границ. Ни одна страна, ни один континент, ни одно море, гора или река не ограничены сами по себе во влиянии, которое они либо оказывают, либо получают. Историю Австрии нельзя понять только с австрийской точки зрения. Территория Австрии является частью средиземноморских внутренних районов и, следовательно, исторически была связана с Римом, Италией и Адриатическим морем. Она является частью долины верхнего Дуная и поэтому большую часть своей истории разделяет с Баварией и Германией, в то время как нижний Дунай связывает его с

Черным морем, Грецией, российскими степями и Азией. Азиатские венгры продвинули свою этническую границу почти до Вены. Австрийская столица видела воюющих турок под своими стенами и формирует свою внешнюю политику с учетом относительной силы султана и царя.

Единство земли.

Земля - это неразделимое целое. Каждая страна или море физически и исторически понятны только как часть этого целого. Океанские течения и ветровые системы изменяют климат близлежащих континентов и направляют первые смелые плавания их народов. Чередующиеся муссоны Индийского океана с древних времен вели арабских купцов взад и вперед между Красным морем и Малабарским побережьем Индии.³³ Экваториальное течение и северо-восточный пассат перенесли робкие корабли Колумба через Атлантику в Америку. Гольфстрим и преобладающие западные направления позже дали английским судам преимущество на обратном пути. Европа является частью атлантического побережья. Этот факт настолько важен, что Северная Атлантика стала европейским морем. Соединенные Штаты также являются частью атлантического побережья: это доминирующий факт американской истории. Китай образует часть Тихоокеанского региона. Это факт, лежащий в основе географического распределения китайской эмиграции по Аннам, Тонкину, Сиаму, Малакке, Филиппинам, Ост-Индии, Борнео, Австралии, Гавайским островам, штатам Тихоокеанского побережья, Британской Колумбии, побережью Аляски к югу от Бристольского залива в Беринговом море, Эквадору и Перу.

Как едина земля, так едино и человечество. Единство ее видов указывает на некоторую степень общения в далеком доисторическом прошлом. Всеобщая история не имеет права на такое название, если она не охватывает все части земли и все народы, будь то дикие или цивилизованные. Чтобы заполнить пробелы в письменных источниках, необходимо обратиться к этнологии и географии, которые, прослеживая распространение и передвижения первобытных народов, часто могут реконструировать наиболее важные черты их истории.

Антропогеографические проблемы никогда не бывают простыми. Все они должны рассматриваться в долгосрочной перспективе эволюции и исторического прошлого. Они требуют учета доминирования различных географических факторов в разные периоды и возможного диапазона географических влияний, столь же широкого, как сама земля. Для исследователя они требуют тщательного анализа и, прежде всего, непредубежденности.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ I

1. Джордж Адам Смит, Историческая география Святой Земли, стр. 149-157. Нью-Йорк, 1897.
2. А.П. Бригам, Географические влияния в американской истории, глава I. Бостон, 1903.

3.

Р.Х. Уитбек, Географическое влияние на развитие Нью-Джерси, *Географический журнал*, том. V, № 6. Январь 1908г.

4.

Ганс Гельмольт, Всемирная история, том. II, стр. 372. Лондон и Нью-Йорк, 1902-1906.

5.

Жан Батист Тавернье, Путешествия по Индии, 1641-1667. Том. I, глава. V и карта. Лондон, 1889.

6.

Сэр Томас Холдич, Индия, стр. 305. Лондон, 1905.

7.

Банбери, История древней географии, Том. II, стр. 464-465, 469. Лондон, 1883.

8.

Императорский справочник Индии, том. III, стр. 109. Лондон, 1885.

9.

Г.Г. Чисхолм, Относительность географических преимуществ, *Шотландский геогр. журнал.*, Том. XIII, № 9, сентябрь 1897 г.

10.

Хью Роберт Милль, Международная география, стр. 347. Нью-Йорк, 1902.

11.

Джозеф Партш, Центральная Европа, стр. 228-230. Лондон, 1903.

12.

Х.Дж. Маккиндер, Британия и Британские моря, стр. 317-323. Лондон, 1904.

13.

Капитан А.Т. Махан, Влияние морской мощи на историю, стр. 36-38. Бостон, 1902.

14.

Г.Г. Чисхолм, Экономическая география, *Шотландский геогр. журнал.*, март 1908 г.

15.

Капитан А.Т. Махан, Влияние морской мощи на историю, стр. 37-38. Бостон, 1902.

16.

Бойд Винчестер, Швейцарская Республика, стр. 123, 124, 145-147. Филадельфия, 1891.

17.

Монтескье, "Дух законов", книга XIV, глава IV.

18.

Генри Бакл, История цивилизации в Англии, том. I, стр. 86-106.

19.

Heinrich von Treitschke, *Politik*, Vol. I, стр. 225. Leipzig, 1897. Вся эта глава о *Земле и Люте* наводит на размышления.

20.

У.З. Рипли, *Расы Европы*, стр. 524-525. Нью-Йорк, 1899.

21.

Там же., 526.

22.

Там же., 517-520, 533-536.

23.

Джозеф Партш, *Центральная Европа*, стр. 256-257, 268-271. Лондон, 1903.

24.

У.З. Рипли, "Расы Европы", стр. 89. Нью-Йорк, 1899.

25.

Страбон, книга VII, глава. I, 2.

26.

Страбон, Книга II, глава. III, 7.

Плутарх, Солон, стр. 13, 29, 154.

28.

Ганс Гельмольт, *Всемирная история*, том. II, стр. 244-245. Нью-Йорк, 1902-1906.

29.

Roscher, *National-oekonomik des Ackerbaues*, p. 33, note 3. Stuttgart, 1888.

30.

Капитан А.Т. Махан, *Влияние морской мощи на историю*, стр. 41-42, 50-53. Бостон, 1902.

31.

Х. Бэнкрофт, *История Калифорнии*, Том. I, стр. 298, 628-635. Сан-Франциско.

32.

Агнес Лаут, "Викинги Тихого океана", стр. 64-82. Нью-Йорк, 1905.

33.

Банбери, *История древней географии*, Том. II, стр. 351, 470-471. Лондон, 1883.

Глава II—Классы географических влияний

Почти в каждую антропогеографическую проблему элемент окружающей среды входит на разных этапах, с разными режимами функционирования и разной степенью важности. Поскольку причинно-следственная концепция географии требует детального анализа всех взаимосвязей между окружающей средой и развитием человека, целесообразно различать различные классы географических влияний.

Физические эффекты.

Можно выделить четыре основных класса эффектов.

1. Первый класс включает прямые физические воздействия окружающей среды, аналогичные тем, которые оказывает среда обитания на растения и животных. Определенные географические условия, особенно климатические, оказывают определенное воздействие, на которое человек, подобно низшим животным, реагирует приспособлением своего организма к окружающей среде. Многие физиологические особенности человека обусловлены физическим воздействием окружающей среды, которая, несомненно, очень сильно действовала на самых ранних стадиях человеческого развития и в те темные века способствовала дифференциации рас. Единство человеческого вида установлено столь же четко, как и разнообразие рас и народов, различия которых следует интерпретировать главным образом как модификации в ответ на изменение среды обитания в течение длительных периодов времени.

Вариации и природные условия.

Такие модификации, вероятно, были многочисленными в ходе постоянных и нескончаемых перемещений и миграций, которые составляли долгую доисторическую историю человека. Если происхождение видов кроется в изменчивости и наследственности, то на изменчивость, несомненно, влияет изменение природных условий. Цитируя Дарвина, "В некотором смысле можно сказать, что условия жизни не только вызывают изменчивость, прямо или косвенно, но также включают естественный отбор, поскольку условия определяют, выживет ли та или иная разновидность".³⁴ Изменчивость человека не означает, что каждое внешнее воздействие накладывает на него свой отпечаток, но что человек как организм, путем сохранения полезных вариаций и устранения вредных, постепенно адаптируется к окружающей среде, так что он может наиболее полно использовать то, что она способствует удовлетворению его потребностей. Это самоподдержание под внешними влияниями является существенной частью концепции жизни, которую Герберт Спенсер определяет как соответствие между внутренними условиями и внешними обстоятельствами, а Огюст Конт - как гармонию между живым существом и окружающей средой *milieu*.

Согласно Вирхову, различие рас основывается на наследственных вариациях, но сама наследственность не может активизироваться до тех пор, пока не будет выработана характеристика или *Zustand*, которая должна передаваться по наследству.³⁵ Но окружающая среда определяет, какая вариация станет достаточно стабильной, чтобы передаваться по наследству. Например, мы вряд ли можем ошибиться, приписывая большой объем легких,

массивную грудную клетку и аномально большие торсы индейцев кичуа и аймара, населяющих высокие Андские плато, разреженному воздуху, находящемуся на высоте 10 000 или 15 000 футов над уровнем моря. Независимо от того, были ли они приобретены в результате столетий чрезмерного расширения легких или представляют собой выжившую случайную разновидность, обладающую несомненным преимуществом, они являются продуктом окружающей среды. Они являются серьезным препятствием, когда индеец аймара спускается на равнины, где он либо вымирает, либо оставляет потомков с уменьшающейся грудью.³⁶ [См. карту, стр. 101.]

Рост и окружающая среда

Дарвин считает, что многие незначительные изменения у животных и растений, такие как размер, цвет, толщина кожи и волос, были вызваны наличием пищи и климатом, обусловленным внешними условиями, в которых жили эти формы.³⁷ Пауль Эренрайх, рассматривая основные расовые различия как постоянные формы, не подлежащие объяснению внешними условиями, тем не менее признает, что незначительные и медленные вариации подрасы при изменении пищевых условий и климата не вызывают сомнений.³⁸ Рост частично зависит от питания и, следовательно, географических условий. В горных регионах, где пищевые ресурсы скудны, разновидности диких животных в целом характеризуются меньшими размерами, чем соответствующие виды в низменностях. Примечательным фактом является то, что карликовые лошади или пони появились на островах Исландии, Шетландских островах, Корсике и Сардинии. Это происходит либо из-за скудной и однообразной пищи, либо из-за чрезмерного инбридинга, либо, вероятно, из-за того и другого. Лошади, завезенные на Фолклендские острова в 1764 году, за несколько поколений настолько ухудшились в размерах и силе, что из них вполне можно вывести фолклендскую разновидность пони.³⁹ С другой стороны, мистер Гомер Дэвенпорт утверждает, что чистокровные арабские лошади, выращенные на его животноводческой ферме в Нью-Джерси, в третьем поколении на ладонь выше своих прародителей, импортированных из Аравии, и более угловатого телосложения. Результат достигается за счет более обильной и питательной пищи и отказа от длительных путешествий по пустыне.

Низкий рост аборигенов, преобладающий в некоторых "несчастных местах" Европы, таких как Овернское плато на юге Франции, частично обусловлен расовой принадлежностью, частично катастрофическим искусственным отбором путем эмиграции более высоких и крепких особей, но в значительной степени суровым климатом и истощающим урожаем этой бесплодной почвы; дети этого региона, если их переселить в более плодородные долины Луары и Гаронны, вырастают до среднего роста.⁴⁰ Эффект скудного и ненадежного снабжения пищей особенно очевиден у дикарей, которые возвели меньше барьеров между собой и давлением окружающей среды. Бушмены пустыни Калахари ниже ростом, чем их сородичи-готтентоты, которые пасут свои стада на соседних лугах.⁴¹ Самоеды, лопари и другие гипербореикие расы Евразии короче своих более южных соседей, что свидетельствует о незапамятной борьбе с холодом и голодом. Низкорослые формы и жалкий вид индейцев-змей, населяющих пустыни Скалистых гор, отличали эти кланы от высокорослых племен равнин, охотящихся на бизонов.⁴² Любая особенность географической среды, имеющая тенденцию оказывать непосредственное влияние на физическую силу народа, не может не оказаться мощным фактором в его истории.

Физические последствия доминирующих видов деятельности.

Часто окружающая среда изменяет телосложение людей косвенно, навязывая им определенные преобладающие виды деятельности, которые могут развить одну часть тела почти до уродства. Это эффект расширенного использования или неиспользования, который обсуждает Дарвин. Он приписывает тонкие ноги и толстые руки индейцев пайагуас, живущих вдоль реки Парагвай, поколениям, проведшим жизнь в каноэ, с неподвижными нижними конечностями и постоянными упражнениями мышц рук и груди.⁴³ Ливингстон обнаружил те же характеристики широкой груди и плеч с плохо развитыми ногами у баротсе верхней Замбези;⁴⁴ и они наблюдались в выраженной форме в сочетании с отчетливо ослабленные двигательные способности у тлинкитов, цимшеев и индейцев хайда на юге Аляски и побережье Британской Колумбии, где географические условия гористого и почти безводного побережья препятствовали сельскому хозяйству и требовали морских перевозок.⁴⁵ Идентичная среда оказала аналогичное физическое воздействие на гребцов на Огненной Земле⁴⁶ и жителей Алеутских островов, которые часто сидят в своих лодках по двадцать часов кряду. время.⁴⁷ Эти особые приспособления носят временный характер и имеют тенденцию исчезать при смене профессии, как, например, у индейцев-тлинкитов, у которых улучшаются мышцы ног, когда они работают чернорабочими на лососевых консервных заводах в Британской Колумбии.

Воздействие климата.

Рассмотренные до сих пор как прямые, так и косвенные физические воздействия окружающей среды очевидны сами по себе и легко объяснимы. Совершенно иначе обстоит дело с большинством физических эффектов, особенно с климатическими, механизм действия которых гораздо более неясен, чем когда-то предполагалось. Современный географ не потакает наивной гипотезе прошлого века, которая предполагала быстрое и прямое воздействие окружающей среды на форму и черты человека. Карл Риттер расценивал маленькие глазщелочки и припухшие веки туркмена как "очевидное воздействие пустыни на организм". Стенхоуп Смит приписывал высокие плечи и короткую шею монгольских татар их привычке поднимать плечи, чтобы защитить шею от холода; их маленькие, прищуренные глаза, нависающие брови, широкие лица и высокие скулы воздействию резких, пронизывающих ветров и ослепительного снега, пока, по его словам, "каждая черта под действием холода не становится резкой и искаженной".⁴⁸ Это глубокое влияние сурового климата на физиогномику он обнаруживает также у лопарей, северных монголов, самоедов и эскимосов.

Акклиматизация

Большинство из этих проблем лишь второстепенны для мельницы географа. Например, когда арии спустились в изнуряющие низменности тропической Индии и в этом изнуряющем климате утратили качества, которые изначально давали им превосходство, изменение, которому они подверглись, было в первую очередь физиологическим. Следовательно, это может быть научно описано и объяснено только физиологами и физико-химиками; и после их исследований географ должен подождать, прежде чем подойти к проблеме с точки зрения географического

распространения. К этому подклассу физических воздействий относятся все вопросы акклиматизации.⁴⁹ Это важно для антропогеографа, так же как и для колониальных правительств, таких как Англия или Франция, потому что они влияют на силу национальной или расовой экспансии и решают историческую судьбу тропических земель. Нынешнее население Земли представляет собой физическую адаптацию к окружающей среде. Сильная жара и влажность большинства тропических земель препятствуют какому-либо постоянному заселению местным населением чистокровных белых. В зоне простудных заболеваний к северу от сороковой параллели в Америке негры вскоре истребляются.⁵⁰

Индейцы Южной Америки, хотя все они в основе своей принадлежат к одной этнической группе, по-разному приспособлены к теплым, влажным, поросшим лесом равнинам Амазонки; к жарким, сухим, безлесным побережьям Перу; и к холодным, засушливым высотам Анд. Среда обитания, в которой они выросли, имеет тенденцию удерживать их, ограничивая диапазон климатических условий, которые они могут выносить. В зоне Андского склона, лежащей на высоте от 4000 до 6000 футов, где производится самый ароматный кофе и который необходимо выращивать, привезенные индейцы с высоких плато и с низких равнин Амазонки одинаково быстро заболевают и умирают; так что они работают на этих кофейных плантациях всего три-пять месяцев, а затем возвращаются в свои дома. Труд на этих склонах становится кочевым, и в промежутках между этими сельскохозяйственными угодьями интенсивного земледелия наблюдается аномалия в виде редкого населения, состоящего только из управляющих-резидентов.⁵¹ Аналогичным образом в высокогорной, сухой гималайской долине верхнего Инда, на высоте более 10 000 футов над уровнем моря, аборигены Ладака ограничены средой обитания, которая дает им небольшой запас пищи для естественного роста населения, но запрещает им эмигрировать в поисках большего, — одновременно используются плеть для погони и поводок для удержания, поскольку эти горцы вскоре умирают, когда их бросают. доберитесь до равнин.⁵² Здесь действуют два антагонистических географических фактора из одной и той же среды, один физический, а другой социально-экономический. Ладаки достигли интересного разрешения этих двух проблем с помощью института полиандрии, который поддерживает популяцию практически на постоянном уровне.

Пигментация и климат.

Связь пигментации с климатом давно интересовала географов как вопрос окружающей среды; но их рассуждения на эту тему были бесплодны, потому что предварительные исследования физиологов, физиков и химиков все еще не завершены. Общий факт увеличения темноты от умеренных к экваториальным регионам достаточно заметен, несмотря на некоторую неравномерность затенения.⁵³ Этот факт убедительно указывает на некоторую прямую связь между климатом и пигментацией, но не дает никакого намека на то, как это влияет на пигментные процессы. Физиолог считает, что в случае с негром темная кожа ассоциируется с плотной кутикулой, уменьшенным потоотделением, меньшей грудной клеткой и меньшей силой дыхания, более низкой температурой и более учащенным пульсом,⁵⁴ все эти вариации могут быть связаны с проблемой окраски негров. Таким образом, вопрос отнюдь не прост.

Однако ученые в целом признают, что пигмент - это природное защитное средство. Кожа негра сравнительно нечувствительна к солнечному жару, от которого у белого человека появляются волдыри. Ливингстон обнаружил, что тела негров-альбиносов на Земле Бечуана всегда

покрывались волдырями под воздействием солнца,⁵⁵ аналогичный эффект наблюдался у полинезийцев-альбиносов и меланезийцев Фиджи.⁵⁶ Пауль Эренрайх считает, что степень окраски зависит не столько от годовой температуры, сколько от прямого воздействия солнечных лучей; и что, следовательно, люди, живущие в прохладном, сухом климате, но находящиеся под воздействием солнца, могут быть темнее, чем люди в жарком, влажном климате, но живущие в густом лесу. Обитающие в лесах ботокудо в верховьях реки Сан-Франциско в Бразилии светлее, чем родственное племя кайяпо, населяющее открытые территории кампоса; а араваки из лесов реки Пурус светлее, чем их собратья в центральной части Матту-Гросу.⁵⁷ Жители побережья, которые постоянно находятся на солнце, особенно в Тропиках, демонстрируют более глубокую пигментацию, чем их сородичи из лесных районов.⁵⁸ Прибрежные муро западного Минданао темнее, чем субано, их малайские собратья из глубинки, светлоту окраски которых можно объяснить их лесной жизнью.⁵⁹ Итак, дуалла с побережья Камеруна в Африке темнее, чем баквири, населяющие лесистые горы сразу за ними, хотя оба племени принадлежат к группе народов банту.⁶⁰ Здесь свет, в отличие от тепла, является доминирующим фактором пигментации. Недавняя теория, выдвинутая фон Шмеделем в 1895 году, основана на химической силе света. Считается, что черный пигмент делает негритянскую кожу нечувствительной к световому или актиническому воздействию солнечной радиации, которое гораздо более разрушительно для живой протоплазмы, чем просто тепловое воздействие.⁶¹

Пигментация и высота над уровнем моря

Окраска реагирует на другие, более неясные воздействия окружающей среды. Установлена тесная связь между пигментацией и высотой над уровнем моря: большая высота действует подобно высокой широте. Блондинистость заметно возрастает на более высоких склонах Шварцвальда, Вогезских гор и Швейцарских Альп, хотя эти изолированные высокогорья являются оплотом альпийской расы брюнетов.⁶² Ливи в своем "трактате о военной антропометрии" вывел особое влияние гор на пигментацию, наблюдая преобладающее увеличение светлоты в Италии выше четырехсотметровой черты, явление, которое проявилось так же сильно в южных провинциях Базиликата и Калабрия, как в Пьемонте и Ломбардии на севере.⁶³ У темнокожих берберов-хамитов северной Африки развился безошибочно узнаваемый светлый вариант в высокогорных долинах хребта Атлас, который в субтропическом регионе поднимается на высоту 12 000 футов. Здесь, среди кабиллов, преобладают белокурые; часто встречаются серые, голубые или зеленые глаза, а также рыжевато-русые или каштановые волосы.⁶⁴ Вайц давно подтвердил эту тенденцию горцев к более светлой окраске на основе своего исследования примитивных народов.⁶⁵ Модификацию нельзя полностью отнести на счет климатического контраста между горами и равнинами. Какой-то другой фактор, такой как экономическая бедность окружающей среды и плохое снабжение продовольствием, как предполагает Ливи, приложил руку к результату; но что именно это такое и как оно действовало, пока определить невозможно.⁶⁶

Трудность обобщения

Было сказано достаточно, чтобы показать, что географ не может сформулировать широкого обобщения относительно связи пигментации и климата, исходя из наличия самой темной кожи в тропиках; потому что этот факт ослабляется появлением также более светлых тонов в самых жарких районах и более темных в арктических и умеренных регионах. Географ должен исследовать вопросы, когда и где развиваются более глубокие оттенки кожи у представителей светлых рас; каково значение темной кожи в холодных зонах и светлой - в жарких. Его ответ должен быть основан в значительной степени на выводах физиологов и физиков, и только когда они достигнут удовлетворительного решения каждой детали проблемы, географ может обобщить влияние окружающей среды на пигментацию. Следовательно, можно смело установить правило, согласно которому при любом исследовании географических влияний на постоянные физические характеристики рас их географическое распределение следует до последнего не принимать во внимание, поскольку оно так легко вводит в заблуждение.⁶⁷ Более того, из-за непрерывных перемещений человечества эти эффекты не остаются ограниченными регионом, который их породил, но передаются бродячей толпе, в которой они когда-то развились, и в которой они сохраняются или исчезают в зависимости от того, оказываются ли они полезными или вредными в новой среде обитания.

Психические эффекты.

II. Более разнообразными и важными являются психические эффекты географического окружения. Как прямое воздействие, они, несомненно, связаны со многими физиологическими модификациями; а как влияние климата, они помогают дифференцировать народы и расы по темпераменту. Они отражены в религии человека и его литературе, в его образе мышления и фигурах речи. Блэкстоун утверждает, что "на острове Мэн увод лошади или быка считался не уголовным преступлением, а посягательством на частную собственность, поскольку на этой небольшой территории их трудно спрятать или увезти; но украсть свинью или домашнюю птицу, что легко сделать, было тяжким проступком, и преступник наказывался смертью". Судьи или распорядители на этом рыбацком острове поклялись исполнять законы так же беспристрастно, "как хребет сельди лежит в середине рыбы".⁶⁸ Вся мифология полинезийцев является отголоском всеохватывающего океана. Космография каждого первобытного народа, их первая грубая попытка в науке о вселенной, несет на себе отпечаток их среды обитания. Ад эскимосов - это место тьмы, бури и сильного холода;⁶⁹ ад евреев - это место вечного огня. Будда, родившийся в дымящемся гималайском предгорье, борющийся с усталостью, вызванной жарой и влажностью, представлял свой рай как Нирвану, прекращение всякой деятельности и индивидуальной жизни.

Косвенное воздействие на язык

Интеллектуальное воздействие окружающей среды может проявляться в обогащении языка в одном направлении до редкой тонкости выражения; но это может сочетаться со скудным словарным запасом во всех других направлениях. Величайшие скотоводы среди коренных африканцев, такие как гереро с западного Дамараленда и динки с верхнего Белого Нила, имеют удивительный выбор слов для обозначения всех цветов, описывающих их животных — коричневый, серовато-коричневый, красный, белый, в яблоках и так далее во всех градациях

оттенков. У самоедов севера России есть одиннадцать или двенадцать терминов для обозначения различных серых и коричневых оттенков их северных оленей, несмотря на их низкое культурное развитие в остальном.⁷⁰ В речи кочевников имеется множество выражений для обозначения крупного рогатого скота во всех сферах жизни. Оно включает в себя различные слова, обозначающие размножение, беременность, смерть и забой скота по отношению ко всем различным видам домашних животных. У мадьяр, среди которых пастушеская жизнь все еще сохраняется на низменных равнинах Дуная и Тайса, есть общее слово, обозначающее стадо, *csorda*, и специальные термины для обозначения стад крупного рогатого скота, лошадей, овец и свиней.⁷¹ В то время как словарный запас малайцев и полинезийцев особенно богат морскими терминами, у киргизских пастушеских племен, которые кочуют по высокогорьям западной Азии от Тянь-Шаня до Гиндукуша, есть четыре разных термина для обозначения четырех видов горных перевалов. *Дабан* - трудное скалистое ущелье; *искусство* очень высокое и опасное; *бел* - низкий, легкий перевал, а *кутал* - широкий проход между невысокими холмами.⁷²

По отношению к таким воздействиям человек является пассивным субъектом, особенно на ранних стадиях своего развития; но есть более важные влияния, исходящие из его окружения, которые воздействуют на него как на активного агента, бросают вызов его воле, предоставляя мотивы для ее осуществления, придают цель его деятельности и определяют направление, которое она должна принять.⁷³ Они формируют его разум и характер через средства его экономической и социальной жизни и производят эффекты, не менее важные, поскольку они вторичны. Относительно этих антропогеографических данных можно прийти к более точным выводам, чем относительно прямых психических воздействий, потому что она может проследить способ их действия, а также определить результат. Прямые психические эффекты - это скорее предмет предположений, причинно-следственная связь которых скорее утверждается, чем доказывается. Кажется, что они парят в воздухе, оторванные от твердой почвы под ногами, и поэтому являются предметом изучения скорее психолога, чем географа.

Великий человек в истории.

Что насчет великого человека в этой географической интерпретации истории? Кажется, что она не принимает его в расчет и не ставит в один котел с массами. И то, и другое в какой-то степени верно. Как наука, антропогеография может иметь дело только с большими средними значениями, и они исключают или минимизируют исключительную личность. Более того, географические условия, которые придают ту или иную направленность целям нации и определяют ее совокупную деятельность, оказывают аналогичное воздействие на отдельного человека; но он может проводить дальновидную политику, мудрость которой лишь постепенно осознается народом. Действия великого человека редко бывают произвольными или искусственными; он ускоряет или замедляет нормальный ход развития, но не может повернуть его в противоположное русло естественным условиям. Как правило, он является продуктом тех же сил, которые создали его народ. Он движется вместе с ними, и они следуют за ним, подчиняясь общему импульсу. Дэниел Бун, эта колоритная фигура, возглавляющая авангард движения на запад через горы Аллегейни, родился в пограничной среде и нашел множество себе подобных в этом районе захолустных ферм, которые последовали за ним в дикую местность. Томас Джефферсон из Вирджинии при покупке Луизианы проводил политику

экспансии, описанную в экспедиции губернатора Спотсвуда с рыцарями Золотой Подковы через Голубой хребет в 1712 году. Смелое завершение Джефферсоном покупки без разрешения правительства продемонстрировало общность его целей с большинством людей. Решение Петра Великого о размещении своей столицы в Санкт-Петербурге, обычно клеймимое как акт деспотизма, было принято в ответ на природные условия, открывающие доступ к странам Балтии, так же несомненно, как и десять веков назад, когда аналогичные условия и идентичные преимущества побудили первых русских купцов построить город в соседнем Новгороде, имеющий легкую водную связь с балтийской торговлей.⁷⁴

Экономические и социальные последствия.

III. Географические условия влияют на экономическое и социальное развитие народа через изобилие, скудость или общий характер природных ресурсов, через легкость или трудность обеспечения населения предметами первой необходимости, а также через возможности развития промышленности и торговли, предоставляемые окружающей средой. С точки зрения производства и обмена, эти влияния в первую очередь являются предметом экономической и коммерческой географии; но поскольку они также пронизывают национальную жизнь, определяют или модифицируют ее социальную структуру, обрекают ее на ничтожные последствия национальной бедности или открывают для нее культурные и политические возможности, заложенные в национальном богатстве, они являются законным материалом и для антропогеографии.

Размер социальной группы.

Они особенно важны, поскольку определяют размер социальной группы. Это должно быть всегда мало в районах с ограниченными ресурсами или ограниченной протяженностью, как на маленьких островах мира и в еще меньших оазисах. Пустыня китайского Туркестана поддерживает, в определенных обособленных местах рожденного рекой плодородия, население, подобное 60 000 человек в Кашгаре, и начиная с групп такого размера вплоть до одиноких семей, которые, как обнаружил Янгхасбанд, жили у простого ручейка, стекающего по южному склону Тянь-Шаня. На небольших островах, в зависимости от их размера, плодородия и развития торговли, может проживать немногочисленное население, как, например, пятьсот душ, борющихся за скудное существование на бесплодных Вестманских островах Исландии; или компактная, многолюдная, но абсолютно небольшая социальная группа, как на Мальте или Бермудах. Независимо от того, распределены ли они редко или компактно, такие группы страдают от ограничений, присущих их небольшому размеру. Они навсегда исключены из исторического значения, придаваемого многочисленному, постоянно распределенному населению плодородных континентальных земель.

Влияние на перемещения народов.

IV. Следующий класс относится исключительно к области географии, поскольку он охватывает влияние особенностей земной поверхности на направление движения и окончательное

распределение человечества. Он включает в себя влияние естественных барьеров, таких как горы, пустыни, болота и моря, на затруднение или отклонение от курса миграции людей и на придание направления национальной экспансии; он учитывает тенденцию речных долин и безлесных равнин облегчать такие перемещения, способность рек, озер, заливов и океанов либо блокировать путь, либо открывать шоссе, в зависимости от того, находится ли судоходство на примитивной или продвинутой стадии; и, наконец, влияние всех этих природных особенностей на определение территории, которую, вероятно, займет тот или иной народ, и границ, которые должны отделять его от соседей.

Речные маршруты.

Направления экспансии, которым следовали французы и англичане при заселении Америки, а также протяженность территории, охваченной каждым из них, находились под сильным влиянием географических условий. Первые французские исследователи вышли на великий водный путь с востока на запад реки Святого Лаврентия и Великих озер, который провел их вокруг северной оконечности Аппалачского барьера в сердце континента, высадил их на низком, болотистом, часто судоходном водоразделе Миссисипи и отправил в еще одно речное путешествие протяженностью почти в две тысячи миль к Мексиканскому заливу. Здесь были условия и соблазн для почти неограниченной экспансии; отсюда Французская Канада простиралась до истоков озера Верхнее, а французская Луизиана - до истоков Миссури; На долю англичан выпал ряд коротких рек с плодородными долинами, почти ограниченных у своих недалеких истоков стеной поросших лесом гор, но отделенных друг от друга низкими водоразделами, которые облегчали боковое расширение по узкому поясу между горами и морем. Этот регион с мягким климатом и плодородной почвой, пригодной для сельского хозяйства, окруженный прочными естественными границами, создавал условия для компактного расселения, в отличие от широкого распространения французов. Позже, когда растущее население прижало к западному барьеру, горные ворота открылись в Камберленд-Гэп и долине Мохок; река Огайо и Великие озера стали внутренними магистралями, а северо-западные прерии - линиями наименьшего сопротивления западным поселенцам. Реки сыграли ту же роль в направлении и ускорении этого продвижения вперед, что и Лена и Амур в продвижении русских в Сибирь, Хамбер и Трент в продвижении англов в сердце Британии, Рона и Дунай в походе римлян в центральную Европу.

Сегрегация и доступность.

Географическое окружение народа может быть таким, что отделяет его от других и тем самым сохраняет или даже усиливает его природные характеристики; или оно может подвергать его посторонним влияниям, вливанию новой крови и новых идей до тех пор, пока его особенности не будут смягчены, его отличительные черты диалекта, национальной одежды или провинциальных обычаев не исчезнут, и народ в целом не приблизится к сложному типу цивилизованного человечества. Земля, отделенная горами или морем от остального мира, имеет тенденцию к развитию однородного народа, поскольку это ограничивает или предотвращает вторжение чужеродных элементов; или, когда они появляются, это способствует их быстрой ассимиляции в условиях интенсивной интерактивной жизни

ограниченной местности. Поэтому большие или отдаленные острова, как правило, отличаются единством их обитателей с точки зрения цивилизации и расовых характеристик. Посмотрите на Великобританию, Ирландию, Японию, Исландию, а также на Австралию и Новую Зеландию в момент их открытия. Высокогорья Южных Аппалачей, которые образуют "горные задворки" Кентукки, Теннесси и Северной Каролины, населены самыми чистокровными англичанами в Соединенных Штатах, потомками жителей лесной глуши конца восемнадцатого века. Труднодоступность и нехватка пахотных земель в совокупности препятствуют иммиграции. Как следствие, иностранные элементы, включая вездесущих негров, отсутствуют повсюду, за исключением нескольких железных дорог, которые в последние годы проникли в эту страну. Здесь сохранились английские традиции восемнадцатого века, Рождество, отмечаемое в Двенадцатую ночь, прялка и вера в силу Иисуса Навина останавливать движение солнца.⁷⁵

Легкодоступная земля географически гостеприимна для всех приезжих, способствует смешению народов, обмену товарами и идеями. Слияние рас в таких регионах зависит от сходства или разнообразия этнических элементов и продолжительности общего занятия. Широкая, открытая долина Дуная от Черного моря до Вены содержит причудливую смесь нескольких народов — турок, болгар, различных семей чистокровных славян, румын, венгров и немцев. Эти элементы слишком разнообразны, а их заселение долины слишком недавнее, чтобы объединение могло продвинуться еще очень далеко. Приморская равнина и открытые речные долины северной Франции демонстрируют полное слияние коренных кельтов с саксами, франками и норманнами, которые последовательно заселяли регион, точно так же, как тевтонские и более редкие славянские элементы смешались на Балтийских равнинах от Эльбы до Вислы.

Смена среды обитания.

Вот четыре различных класса географических факторов, все из которых могут стать активными в изменении народа, когда он меняет среду обитания. Многие характеристики, приобретенные в старом доме, все еще сохраняются или, в лучшем случае, медленно адаптируются к новой среде. Это особенно верно в отношении прямых физических и психических воздействий. Но страна может добиться быстрых и радикальных изменений в социальной организации иммигрантского народа благодаря совершенно новым условиям экономической жизни, которые она представляет. Это может быть либо большее богатство, либо бедность природными ресурсами, чем то, которое раса знала ранее, новые стимулы или сдерживающие факторы для торговли и общения, а также новые климатические условия, которые влияют на эффективность рабочего и общий характер производства. Из всего этого может вытекать целая сложная масса вторичных эффектов.

Арийцы и монголы, покинув свои дома в прохладных бесплодных высокогорьях Центральной Азии, где природа скупой рукой раздавала свои дары, и спустившись на жаркие, низкие, плодородные равнины индийских рек, претерпели несколько фундаментальных изменений в процессе адаптации к своей новой среде обитания. Изнуряющий климат сделал свое дело, иссушив их энергию; но еще более радикальными были перемены, вызванные контрастом бедности и изобилия, вынужденного аскетизма и роскоши, которые представляли собой старый и новый дома. Неугомонные, неутомимые пастухи превратились в оседлых земледельцев; воздержанные кочевники — худощавые, жилистые, чуждые потворства своим желаниям —

превратились в расу правителей, упивающихся роскошью, властвующих ею над бесчисленными подданными; наконец, их численность быстро росла, их больше не сдерживали скудные средства к существованию на засушливых лугах и разбросанных оазисах.

Подобным же образом араб из пустыни превратился в оседлого правителя Испании. Из-за роскоши полей и садов, которые создавали его искусные методы орошения и обработки почвы, из-за растущего преобладания интеллектуального начала над кочевой военной жизнью, из-за сложных дел в городе и на рынке над простыми обязанностями пастуха или земледельца он утратил преимущество раннего сурового обучения и, следовательно, свою власть над иберийской империей. Библейская история дает нам картину шейха Авраама в сопровождении своего племянника Лота, поднимающегося со своими стадами с безводных равнин Месопотамии в более обводненную Палестину. Там его потомки в земле садов Ханаана стали земледельческим народом; и задача Моисея и Судей состояла в том, чтобы предотвратить их религиозную ассимиляцию с окружающими их семитскими племенами и заставить их сохранить идеалы, рожденные в звездном безлюдье пустыни.

Регресс в новой среде обитания.

Переход от кочевого образа жизни к оседлому представляет собой экономический прогресс. Иногда переезд в резко контрастирующие географические условия требует возврата к более низкому экономическому типу существования. Французские колонисты, прибывшие в Нижнюю Канаду в семнадцатом и восемнадцатом веках, обнаружили, что находятся в регионе сильного холода, где пахотная почва была низкого качества и ограничена в количестве, не производя таких основных продуктов питания, как табак из Вирджинии, пшеница из Мэриленда, хлопок из Южной Каролины или сахар из Вест-Индии, с помощью которых молодая колония могла бы обеспечить себе место в европейской торговле. Но в заснеженных лесах Канады в изобилии водились пушные звери, тонкость и толщина шкур которых были рождены на этом замерзшем севере. В свои самые отдаленные уголки в верховьях озера Верхнее или Гудзонова залива длинные цепочки рек и озер вели к ровным водным путям в тысяче миль или более от примитивной маленькой колониальной столицы Квебека. А в Европе бобровые шапки и одежда, отороченная мехом, были в моде! Так трудолюбивый фермер из Нормандии и рыбак из Пуату, перенесенные на канадскую землю, были неудержимо вовлечены в полную приключений жизнь траппера и торговца пушниной. Торговля мехами стала общепринятой основой колониальной жизни; *путешественники и курьеры из Буа*, одетые в шкуры, переплывающие покрытые льдом ручьи в своих каноэ из бересты, братающиеся с индейцами, которые были их единственными товарищами в этих суровых внутренних районах, и часто женатые на смуглых скво, ассимилировались с окружающей их дикой жизнью и вернулись к низшей охотничьей ступени цивилизации.⁷⁶

Буры Южной Африки

Другой ярко выраженный пример быстрого регресса в новых неблагоприятных географических условиях представляют южноафриканские буры. Переезд из оживленных торговых городов устьев Рейна на дальнюю периферию мировой торговли, от интенсивного земледелия с небольшими дельтовидными садами и научного молочного животноводства влажных

Нидерландов к полужасушливым пастбищам высоких, безлесных *хвельдов*, где они были лишены контакта с живительным морем и его корабельной торговлей, превратил предприимчивого голландца семнадцатого века в консервативного скотовода-буря. Голландская чистоплотность обязательно стала традицией для людей, которые с трудом могут найти воду для своего скота. Комфорт и солидная буржуазная элегантность голландского дома утратили свое материальное оснащение во время Великого похода, когда долгое путешествие в фургоне привело к тому, что домашняя мебель пришла в негодность. Домашние привычки и порядок жены исчезли в последовавшей за этим полукочевой жизни.⁷⁷ Стадный инстинкт, воспитанный тесно проживающим населением маленькой Голландии, трансформировался в любовь к одиночеству, которая во всех странах характеризует жителей отдаленной и малонаселенной границы. Распространена поговорка, что буру невыносимо видеть чужой дым из своего *костра*, точно так же, как ранний пионер Трансальпегейни всегда двигался на запад, потому что ему было невыносимо слышать лай сторожевой собаки своего соседа. Даже бурский язык пришел в упадок под воздействием изоляции и более низкого уровня цивилизации. Родной *тааль* сильно отличается от изысканной речи голландцев; он сохраняет некоторые черты верхнеголландского языка двухсотлетней давности, но утратил интонации и позаимствовал слова для обозначения новых явлений у англичан, кафров и готтентотов; не может выражать абстрактных идей, только конкретные представления о скучном мире, где каждый день приходится работать.⁷⁸

Новая среда обитания может устранить многие ранее приобретенные характеристики и, следовательно, преобразовать народ, как в случае с бурами; или она может усилить племенные или национальные черты, как в склонности к мореплаванию англов и саксов при переселении в Британию и англичан XVII века при переселении на изрезанные побережья Новой Англии; или она может допустить простое выживание или медленное угасание качеств, которые избегают какого-либо особого давления в новой среде и которые не приносят ни пользы, ни помехи в модифицированной борьбе за существование.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ II

34.

Дарвин, "Происхождение видов", глава V, стр. 166. Нью-Йорк, 1895.

35.

R. Virchow, *Rassenbildung und Erblichkeit*, Bastian Festschrift, pp. 14, 43, 44. Berlin, 1896.

36.

Дарвин, Происхождение человека, стр. 34-35. Нью-Йорк, 1899.

37.

Дарвин, "Происхождение видов", глава. I, стр. 8-9. Нью-Йорк, 1895.

38.

P. Ehrenreich, *Die Urbewohner Brasiliens*, p. 30. Braunschweig, 1897.

39.

Ratzel, *Die Erde und das Leben*, Vol. I, стр. 364, 365. Лейпциг и Вена, 1901.

40.

У.З. Рипли, *Расы Европы*, стр. 79-86, 96, 100. Нью-Йорк, 1899.

41.

Т. Вайц, *Антропология*, стр. 57-58. Под редакцией Дж.Ф. Коллингвуда. Лондон, 1863.

42.

Скулкрафт, *Индийские племена Соединенных Штатов*, том. I, стр. 198-200, 219. Филадельфия, 1853.

43.

Дарвин, *Происхождение человека*, стр. 33. Нью-Йорк, 1899.

44.

Д. Ливингстон, *Миссионерские путешествия*, стр. 266. Нью-Йорк, 1858.

45.

Аляска, *одиннадцатый отчет о переписи населения*, стр. 54, 56. Вашингтон, 1893, и Альберт П. Ниблак, "Прибрежные индейцы Южной Аляски и Северной Британской Колумбии", стр. 237. Вашингтон, 1888.

46.

Фиц-Рой, "Путешествие Бигля", Том. II, стр. 130-132, 137, 138. Лондон, 1839.

47.

Х. Бэнкрофт, "Коренные народы", том. I, стр. 88-89. Сан-Франциско, 1886.

48.

С. Стэнхоуп Смит, *Эссе о причинах разнообразия цвета лица и фигуры у представителей человеческого вида*, стр. 103-110. Нью-Брансуик и Нью-Йорк, 1810 год.

49.

Полное обсуждение см. в статье А.Р. Уоллеса об акклиматизации в Британской энциклопедии и У.З. Рипли "Расы Европы". Глава XXI. Нью-Йорк, 1899 год.

50.

Д.Г. Бринтон, *Расы и народы*, стр. 39-41. Филадельфия, 1901.

51.

Дарвин, *Происхождение человека*, стр. 34-35. Нью-Йорк, 1899.

52.

Э.Ф. Найт, "Где встречаются три империи", стр. 137-138. Лондон, 1897.

53.

У.З. Рипли, *Расы Европы*, стр. 58-71, Карта. Нью-Йорк, 1898.

54.

Там же., стр. 566. Д.Г. Бринтон, Расы и народы, стр. 29-30. Филадельфия, 1901.

55.

Д. Ливингстон, Миссионерские путешествия, стр. 607. Нью-Йорк, 1858.

56.

Уильямс и Калверт, Фиджи и фиджийцы, стр. 83, Нью-Йорк, 1859.

57.

P. Ehrenreich, *Die Urbewohner Brasiliens*, p. 32. Braunschweig, 1897.

58.

Т. Вайц, Антропология, стр. 46-49. Под редакцией Коллингвуда, Лондон, 1863.

59.

Перепись населения Филиппин, том. I, стр. 552. Вашингтон, 1903.

60.

Ф. Ратцель, История человечества, том. III, стр. 106. Лондон, 1908.

61.

Майор Чарльз Э. Вудрафф, "Влияние тропического света на белого человека", Нью-Йорк, 1905 г., представляет собой наводящее на размышления, но не убедительное обсуждение этой теории.

62.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 74-77. Нью-Йорк, 1899.

63.

Цитируется в G. Sergi, *The Mediterranean Race*, стр. 73. Лондон и Нью-Йорк, 1901.

64.

Там же., стр. 63-69, 74-75.

65.

Т. Вайц, Антропология, стр. 44-45. Под редакцией Дж.Ф. Коллингвуда, Лондон, 1863.

66.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 76. Нью-Йорк, 1899.

67.

Подробное обсуждение см. в Topinard, *Anthropology*, стр. 385-392. Перевод с французского, Лондон, 1894.

68.

Дж. Джонсон, Юриспруденция острова Мэн, стр. 44, 71. Эдинбург, 1811.

69.

Чарльз Ф. Холл, Арктические исследования и жизнь среди эскимосов, стр. 571. Нью-Йорк, 1866.
Франц Боас, Центральные эскимосы, *Шестой ежегодный отчет Бюро этнологии*, стр. 588-590. Вашингтон, 1888.

70.

Ратцель, История человечества, том. I, стр. 35. Лондон, 1896-1898.

71.

Roscher, *National-Oekonomik des Ackerbaues*, p. 34, note 8. Stuttgart, 1888.

72.

Элизе Реклю, Земля и ее обитатели, *Азия*, том. I, стр. 171. Нью-Йорк, 1895.

73.

Alfred Hettner, *Die Geographie des Menschen*, pp. 409-410 in *Geographische Zeitschrift*, Vol. XIII, № 8. Лейпциг, 1907.

74.

С.Б. Боултон, Российская империя, стр. 60-64. Лондон, 1882.

75.

Э.С. Сэмпл, Англосаксы гор Кентукки, *Географический журнал*, том. XVII, № 6, стр. 588-623. Лондон, 1901.

76.

Э.С. Семпл, История Америки и ее географические условия, стр. 25-31. Бостон, 1903. Влияние географической среды на нижнее течение Святого Лаврентия, *Бык. Амер. Геог. Общество*, Том. XXXVI, стр. 449-466. Нью-Йорк, 1904.

77.

А.Р. Колкухун, Земля африканеров, стр. 200-201. Нью-Йорк, 1906.

78.

Там же., стр. 140-145. Джеймс Брайс, "Впечатления от Южной Африки", стр. 398. Нью-Йорк, 1897.

Глава III. Общество и государство по отношению к Земле

Люди и земля.

Каждый клан, племя, государство или нация включают в себя две идеи: народ и его землю, первая из которых немыслима без другой. История, социология, этнология касаются только

населенных районов земли. Эти районы приобретают свое окончательное значение благодаря людям, которые их населяют; их местные климатические условия, почва, природные ресурсы, физические особенности и географическое положение важны прежде всего как факторы развития реальных или возможных жителей. Страна может быть полностью понята только тогда, когда изучается в свете ее влияния на населяющий ее народ, а народ нельзя понять отдельно от сферы его деятельности. Более того, человеческая деятельность полностью понятна только в связи с различными географическими условиями, которые стимулировали ее в разных частях света. Принципы эволюции мореплавания, сельского хозяйства, торговли, равно как и теория народонаселения, никогда не смогут прийти к своему правильному и окончательному утверждению, если данные для выводов не будут взяты из каждой части света и каждый факт не будет истолкован в свете местных условий, из которых он возник. Следовательно, антропология, социология и история должны быть пронизаны географией.

Политическая география и история.

В истории вопрос о территории, под которой понимается просто площадь в отличие от конкретных географических условий, постоянно выдвигался на первый план, потому что государство, очевидно, имело в виду землю и границы и считало своей главной функцией их защиту и расширение. Таким образом, политическая география рано развилась как ответвление истории. Политическая наука часто формулировала свои принципы без учета географических условий государств, но на самом деле наиболее плодотворная политическая политика наций почти всегда имела географическое ядро. Посмотрите на колониальную политику Голландии, Англии, Франции и Португалии, на политику свободной торговли Англии, на милитантизм Германии, на весь сложный вопрос о европейском балансе сил и Босфоре, а также на доктрину Монро Соединенных Штатов. Разделительные линии между политическими партиями, как правило, приблизительно повторяют географические линии раскола; и они проявляются с повторяющимися интервалами национальных потрясений, возможно, с промежутками в столетия, подобно подводному вулканическому разлому. В Англии юго-восточная равнина и северо-западное нагорье неоднократно противопоставлялись друг другу, начиная с римского завоевания, которое охватывало низменности примерно до 500-футовой контурной линии,⁷⁹ через Войну Алой и Белой розы и Гражданскую войну,⁸⁰ борьбе за отмену хлебных законов и билля о великой реформе 1832 года.⁸¹ Хотя границы были примерно одинаковыми и в каждом округе были противники доминирующей местной партии, тем не менее географическое ядро было достаточно ясным.

Политическая и социальная география.

Земля является более заметным фактором в истории государств, чем в истории общества, но не более необходимым и могущественным. Войны, которые составляют столь значительную часть политической истории, обычно были направлены более или менее непосредственно на приобретение или удержание территории; они превращали каждую мелкую ссору в предлог для того, чтобы лишить более слабую нацию части ее земель. Поэтому политические карты подвержены внезапным и радикальным изменениям, например, когда название Франции было стерто с североамериканского континента в 1763 году или когда недавно был уничтожен

суверенитет Испании в Западном полушарии. Но расовые особенности, языки, обычаи и институты как Франции, так и Испании остались и после того, как исчезли флаги. Причина в том, что общество гораздо глубже укоренено в земле, чем государство, и не так легко расширяет или сокращает свою территорию. Общество всегда, в некотором смысле, *adscripta glebae*; расширяющееся государство, которое включает в себя новый участок территории, неизбежно включает в себя его жителей, если только оно не истребляет или не изгоняет их. И все же, поскольку расовая и социальная география меняется медленно, тихо и незаметно, подобно всем тем фундаментальным процессам, которые мы называем ростом, сформулировать естественный закон для территориальных отношений различных охотничьих, кочевых скотоводческих, сельскохозяйственных и индустриальных типов общества не так просто и очевидно, как для территориальных отношений растущего государства.

Земельная основа общества.

Большинство социологических систем относятся к человеку так, как если бы он каким-то образом был отделен от поверхности земли; они игнорируют наземную основу общества. Антропогеограф признает различные социальные силы, экономические и психологические, которые социологи считают цементом обществ; но ему есть что добавить. Он видит в земле, занятой первобытным племенем или высокоорганизованным государством, основополагающую материальную связь, скрепляющую общество, конечную основу их фундаментальной социальной деятельности, которая, следовательно, является производной от земли. Он видит, что общая территория проявляет интегрирующую силу, слабую в примитивных сообществах, где группа установила лишь несколько слабых и временных связей со своей почвой, так что этот низкий социальный комплекс легко распадается, подобно своему органическому аналогу, низшему животному организму, обнаруживаемому в амебе; он видит, что она становится сильнее с каждым прогрессом цивилизации, включающим все более сложные отношения к земле, — с оседлым жильем, с увеличивающейся плотностью населения, с разборчивым и высокодифференцированным использованием почвы, с эксплуатацией минеральных ресурсов и, наконец, с тем далеко идущим обменом товарами и идеями, который означает создание разнообразных экстерриториальных сообществ. отношения. Наконец, современное общество или государстворосло в каждый фут своей собственной почвы, использовало каждое свое географическое преимущество, использовало свое географическое положение для обогащения за счет международной торговли и, когда это возможно, для поглощения отдаленных территорий посредством создания колоний. Чем шире эта географическая база, чем богаче и разнообразнее ее ресурсы и чем благоприятнее климат для их эксплуатации, тем более многочисленными и сложными являются связи, которые члены социальной группы могут установить с ней, а через нее и друг с другом; или, другими словами, тем большим может быть ее конечное историческое значение. Полярные регионы и субтропические пустыни, с другой стороны, позволяют человеку устанавливать лишь немногочисленные и непостоянные отношения с какой-либо одной точкой, ограничивают экономические методы низшими стадиями развития, порождают лишь небольшую, слабую, слабо организованную орду, которая никогда не эволюционирует в государство, пока остается в этой тормозящей среде.

Общество Моргана.

Человек в его более широкой деятельности, в отличие от его простых физиологических или психологических процессов, не может быть изучен отдельно от земли, которую он населяет. Рассматриваем ли мы его отдельно или в составе группы — семьи, клана, племени или государства, — мы всегда должны рассматривать его или его группу по отношению к участку земли. Древний ирландский септ, клан хайлендеров, русский мир, горный городок чероки, бедуинское племя и древний кантон гельветов, как и политическое состояние в истории, всегда означали группу людей и участок земли. Первое предполагает второе. Во всех случаях форма и размер социальной группы, характер ее деятельности, тенденция и пределы ее развития будут в значительной степени зависеть от размера и характера среды ее обитания. Земельный базис присутствует всегда, несмотря на искусственное различие Моргана между теоретически безземельным *обществом*, удерживаемым вместе только узами общей крови, и политической *цивитас* основанной на земле.⁸² Хотя первобытное общество находило свою сознательную связь в общности крови, тем не менее связь с землей существовала всегда, и она постепенно утверждала свой фундаментальный характер по мере эволюции общества.

Дикие и варварские группы, которые по классификации Моргана попадали бы под категорию *обществ*, тем не менее, имеют четкое представление о своей собственности на племенные земли, которыми они совместно пользуются. Эта идея, вероятно, имеет очень примитивное происхождение, возникнув из ассоциации группы с ее средой обитания, снабжение которой пищей они рассматривают как монополию.⁸³ Это справедливо даже для мигрирующих охотничьих племен. Они претендуют на определенную территорию, границы которой, однако, часто нечетко определены и подвержены колебаниям, поскольку эти земли не являются объектом постоянного заселения и обработки. Исключительным случаем являются индейцы шошоны, населяющие бесплодный бассейн Юты и верхние долины рек Снейк и Салмон, у которых, как известно, отсутствует чувство собственности на землю. В своем естественном состоянии они бродили небольшими, совершенно неорганизованными группами или отдельными семьями и меняли свое местоположение так широко, что, казалось, не претендовали на какую-то определенную часть. Бездна стерильности региона и бедность дичи заставляли его обездоленных жителей постоянно перемещаться в поисках скудных запасов пищи и часто ограничивали социальную группу семьей.⁸⁴ Здесь связь между землей и племенем, а следовательно, и между членами племени, была самой слабой из возможных.

Земельные узы в племенах охотников.

Обычный тип племенного владения был представлен команчами, кочевыми конными индейцами, населявшими травянистые равнины северного Техаса. Они считали свою территорию и дичь на ней общей собственностью племени и ревниво охраняли целостность своих владений.⁸⁵ У вождов алгонкинских племен, занимавших территорию между рекой Огайо и Великими озерами, были свои отдельные владения, в пределах которых они каждые несколько лет перемещали свои деревни; но их размер зависел от способности племени отражать посягательства на его охотничьи угодья. Полагаясь в основном на охоту и рыболовство, мало на сельское хозяйство, в качестве средств к существованию, их отношения к своей земле были поверхностными и преходящими, их племенная организация в высокой степени нестабильной.⁸⁶ Студентов, изучающих американскую этнологию, в целом согласны с

тем, что большинство индейских племен к востоку от Миссисипи на момент открытия занимали определенные территории и в значительной степени вели оседлый и сельскохозяйственный образ жизни. Хотя они и вели кочевой образ жизни на территории племени, перемещаясь в зависимости от сезона в поисках дичи, они возвращались в свои деревни, которые менялись местами лишь с относительно длительными интервалами.⁸⁷

Политическая организация коренных австралийцев, какими бы низкими они ни были на социальной лестнице, по-видимому, основывалась главным образом на притязаниях каждого жалкого кочующего племени на определенную территорию.⁸⁸ На севере центральной Австралии, где даже очень немногочисленного населения было достаточно, чтобы насытить стерильную почву, племенные границы стали фиксированными и нерушимыми, так что даже война не приводит к передаче территории. Земля и люди отождествлены. Связь скреплена их примитивной религией, поскольку духовные предки племени занимали эту особую территорию.⁸⁹ Подобным же образом очень определенная концепция племенной собственности на землю преобладает среди бушменов и бечуанов Южной Африки; и для скотоводов Hereros отчуждение их земли немыслимо.⁹⁰ [См. карту, стр. 105.]

Племя охотников никогда не может быть чем-то большим, чем небольшая орда, потому что простая, монотонная экономика дикарей не допускает никакой концентрации населения, никакого разделения труда, кроме как между полями, и, следовательно, никакой эволюции классов. Общий экономический уровень для всех отражен в простой социальной организации,⁹¹ которая обязательно имеет слабую сплоченность, потому что группа должна быть готова распасться и разбежаться на более мелкие подразделения, когда количество ее членов увеличится или запасы диких животных хотя бы немного уменьшатся. Такие примитивные группы не могут вырасти в более крупные единицы, потому что для этого потребовалось бы больше корней, пущенных в поддерживающую почву; но они размножаются путем деления, подобно инфузориальным монадам, и после этого ведут независимое существование вдали друг от друга. Этим объясняется распространение диалектов среди диких племен.

Земельные узы в рыбацких племенах.

Основное занятие рыболовецких племен определяется средой их обитания, которая находится вдоль хорошо заросших рек, озер или прибрежных рыболовных угодий. Здешные условия способствуют раннему переходу к оседлому образу жизни, препятствуют кочеванию, за исключением кратковременных периодов, и способствуют развитию сельского хозяйства везде, где позволяют климатические условия и почва. Следовательно, эти рыбаки образуют относительно большие и постоянные социальные группы, о чем свидетельствуют древние озерные деревни Швейцарии, основанные на концентрированных запасах продовольствия, полученных в результате систематической и часто разнообразной эксплуатации местных ресурсов. Сотрудничество и подчинение лидеру, необходимые при пелагическом рыболовстве, часто служат предварительной подготовкой к более высокой политической организации.⁹² Все примитивные племена бразильских индейцев, за исключением горных гес, являются рыбаками и земледельцами; следовательно, их ежегодные миграции держатся в узких пределах. Каждая языковая группа занимает фиксированный и относительно четко определенный район.⁹³ Стэнли обнаружил вдоль Конго большие постоянные деревни туземцев, которые занимались

рыбной ловлей и возделыванием плодородной почвы, но мало что знали о стране в десяти милях от реки. Эти два щедрых средства к существованию повсеместно сочетаются в Полинезии, Микронезии и Меланезии: там они ассоциируются с плотным населением и часто с развитой политической организацией, как мы находим это в феодальной монархии Тонга и на диких островах Фиджи.⁹⁴ Таким образом, племена рыбаков получают ранний импульс развития цивилизации;⁹⁵ и даже там, где условия не позволяют продвинуться в сельском хозяйстве, эти племена поддерживают постоянные отношения со своей землей, образуют стабильные социальные группы и часто используют свое местоположение на естественном шоссе для развивайте систематическую торговлю. Например, на северо-западном побережье Британской Колумбии и на юге Аляски индейцы хайда, тлинкиты и цимшеаны разделили всю землю вокруг своих прибрежных деревень между отдельными семьями или домохозяйствами для охоты, рыбной ловли и сбора ягод. Они считаются частной собственностью и передаются из поколения в поколение. Если ими пользуется кто-либо, кроме владельца, за эту привилегию необходимо заплатить. У каждого лососевого ручья есть свой владелец, чей летний лагерь разбит в том месте, где пробег рыбы наибольший. В сочетании с этой частной собственностью на землю наблюдается оживленная торговля вверх и вниз по побережью и тенденция к феодализму в деревенских общинах из-за ассоциации власти и социальных различий с богатством и собственностью на землю.⁹⁶

Земельные узы в скотоводческих обществах.

У кочевников-скотоводов, среди которых начинает проявляться систематическое использование своей территории и, следовательно, более определенные отношения между землей и людьми, мы находим более четкое представление, чем у бродячих охотников, о территориальной собственности, праве коллективного пользования и четкой обязанности совместной защиты. Следовательно, социальные связи становятся теснее. Кочевник отождествляет себя с определенным районом, который принадлежит его племени по традиции или завоеванию и имеет свои четко очерченные границы. Здесь он кочует между летними и зимними пастбищами, возможно, в ста пятидесяти милях друг от друга, весной посещает небольшие пахотные участки для своих ограниченных сельскохозяйственных предприятий и возвращается на них осенью, чтобы собрать их скудный урожай. Его источники, ручьи или колодцы приобретают повышенную ценность, за них приходится бороться из-за преобладающего засушливого лета; в то время как владение определенным участком пустыни или лугопастбищных угодий влечет за собой определенное право в граничащем с заселенным районом районе как области грабежа.⁹⁷

Кара-киргизы, жившие с шестнадцатого века на озере Иссык-Куль, давным-давно разделили землю между отдельными семьями и определили их границы естественными особенностями ландшафта.⁹⁸ Свен Хедин нашел на реке Тарим столбы, установленные для обозначения границы между племенными пастбищами Шах-яр и Кучар.⁹⁹ Джон де Плано Карпини, путешествуя по южной России в 1246 году, сразу после татарского завоевания, обнаружил, что реки Днепр, Дон, Волга и Урал были границами между владениями различных миллионеров или тысяч, на которые была организована татарская орда.¹⁰⁰ Население этой огромной страны было распределено в соответствии с различной степенью плодородия и размером скотоводческих групп.¹⁰¹ Волней наблюдал такое же различие в распределении бедуинов

Сирии. Он обнаружил, что бесплодные кантоны принадлежат небольшим, широко разбросанным племенам, как в Суэцкой пустыне; но пригодные для обработки кантоны, такие как Хауран и Пачалик в Алеппо, плотно усеяны лагерями владельцев скотоводческих хозяйств.¹⁰²

Большой участок территории, удерживаемый кочевым племенем, последовательно заселяется в течение года, но каждая часть заселяется лишь на короткий период времени. Пастушеское использование даже хорошего района требует перемещения на пять-десять миль каждые несколько недель. Все это, каким бы большим оно ни было, абсолютно необходимо для ежегодного содержания племени. Следовательно, любое вторжение извне на их территорию требует объединенного сопротивления племени. Это совместное или социальное действие продиктовано их общим интересом к пастбищам и стадам. Социальное управление, воплощенное в распределении пастбищ между семьями или кланами, вырастает из систематического использования их территории, что представляет собой более тесную связь между землей и людьми, чем это наблюдается у чисто охотничьих племен. С другой стороны, перенаселенность людьми или скотом создает нагрузку на социальные связи. Когда Авраам и Лот, типичные кочевники, вернулись из Египта в Ханаан со своими большими стадами, соперничество за пастбища вызвало конфликты между их пастухами, поэтому два шейха решили расстаться. Авраам занял горные пастбища Иудеи, а Лот - равнины Иордана недалеко от заселенного района Содома.¹⁰³

Географическая метка обществ низкого типа.

Чем больше территория, необходимая для существования данного числа людей, независимо от того, объясняется ли это соотношением постоянной бедностью природных ресурсов, как в стране эскимосов, или замедленным экономическим развитием, как у индейцев первобытной Америки или нынешнего Судана, тем слабее связь между землей и людьми и тем ниже тип социальной организации. Для таких групп органическая теория общества находит подходящее описание. Цитируя Спенсера, "Первоначальные кластеры, животные и социальные, не только малы, но и им не хватает плотности. Существа низкого типа занимают большие пространства, учитывая небольшое количество животного вещества, которое они содержат; а общества низкого типа распространяются на территории, которые обширны относительно числа составляющих их особей".¹⁰⁴ На обычном языке это означает небольшие племена или даже отдельные семьи, редко разбросанные на обширных территориях, живущие во временных хижинах или лагерях из вигвамов и палаток, переставляемых с места на место, не прилагающие никаких усилий для изменения поверхности земли, за исключением вскапывания почвы для выращивания скудного урожая зерна или клубней, и не затрачивающие труда, который мог бы прикрепить к одному месту разреженный кустарник. и мигрирующее население. [См. Карты плотности, страницы 8 и 9.]

Земля и государство.

Превосходство цивилизованного государства над этим социальным типом заключается в высокоорганизованном использовании всей его географической базы зрелым сообществом и в развитии системы управления, которое последовало за увеличением плотности населения и

умножением видов деятельности, вытекающих из такого разнообразного использования земли. За оседлым сельским хозяйством, которое составляет его первоначальную экономическую основу, следуют индустриализм и торговля. Миграционная жизнь представляет собой лишь ограниченное накопление капитала и ограничивает узко его формы. Постоянное поселение поощряет накопление во всех формах, и под растущим давлением населения постепенно раскрываются возможности каждого фута земли, каждого географического преимущества. Это волокна земли, которые вплетаются во всю ткань жизни нации. Это географические элементы, составляющие почву, в которой укореняются империи; они растут в соках нации.

Прочность земельных связей в государстве.

Географическая основа государства включает в себя целый комплекс физических условий, которые могут влиять на его историческое развитие. Наиболее значимыми из них являются его размер и зональное расположение; его положение, будь то континентальное или островное, внутреннее или морское, в открытом океане или замкнутом море; его границы, независимо от того, проводятся ли они по морю, горам, пустыне или едва различимой линии реки; его поросшие лесом горы, травянистые равнины и пахотные низменности; его климат и дренажная система; наконец, его обеспеченность растительным и животным миром, как местным, так и завезенным, и его минеральные ресурсы. Когда государство использует в своих интересах все свои природные условия, земля становится составной частью государства, ¹⁰⁵ модифицируя населяющих ее людей, модифицируемых ими в свою очередь, до тех пор, пока связь между ними не станет настолько прочной благодаря взаимному взаимодействию, что людей невозможно будет понять отдельно от их земли. Любая попытка разделить их теоретически сводит социальное или политическое тело к труп, ценному для изучения структурной анатомии по методу Герберта Спенсера, но проливающему мало света на жизненные процессы.

Слабое землевладение охотничьих и скотоводческих племен.

Народ, который лишь временно или поверхностно пользуется своей землей, не имеет на ней постоянной или надежной власти. Сила владения измеряется силой использования; отсюда слабость владения охотничьими и скотоводческими племенами. Между их разбросанными лагерями в любой момент времени есть широкие промежутки, привлекающие любых поселенцев, которые знают, как лучше использовать почву. Это объясняет легкое вторжение английских колонистов на малонаселенную территорию индейцев, земледельческих китайцев на пастбища монголов за Великой китайской стеной, американских первопроходцев на охотничьи угодья Компании Гудзонова залива в спорной стране Орегон. ¹⁰⁶ Хрупкие узы, которые связывают эти низшие общества с их землей, легко разрываются, а сами люди вытесняются, в то время как их земля присваивается захватчиком. Но кому когда-либо могло прийти в голову вытеснить китайцев или многомиллионную Индию? Современное государство с данным населением на обширной территории более уязвимо, чем другое с аналогичным населением, более тесно распределенным; но первое имеет преимущество в виде резервной территории для будущего роста. ¹⁰⁷ Так было в Курсаксене и Бранденбурге в шестнадцатом веке и в Соединенных Штатах на протяжении всей их истории. Но помимо опасности врожденной слабости перед нападением, состояние относительной недостаточной численности населения

всегда угрожает задержкой развития. Спокойный человек нуждается в поддержке со стороны растущего населения. [Сравните карты на страницах 8 и 103 для примеров.]

Земля и продовольствие.

Еда - это насущная и повторяющаяся потребность отдельных людей и общества в целом. Это диктует их действия по отношению к своей земле на каждом этапе экономического развития, определяет местоположение лагеря или деревни и определяет размер территории, с которой добываются средства к существованию. Продолжительность проживания в одном месте зависит от того, являются ли источники его питания постоянными или прерывистыми, в то время как обилие их стока определяет, насколько большую популяцию может прокормить данный участок земли.

Переход от естественной основы существования к искусственной.

Охотники и рыболовы, полагающиеся почти исключительно на то, что их земля производит сама, нуждаются в большой площади и получают от нее лишь нерегулярные запасы пищи, которые зимой сокращаются до грани голода. Переход к скотоводческой стадии означал замену естественной основы существования искусственной, а вместе с ней и изменение, которое больше, чем что-либо другое, положило начало переходу от дикости к цивилизации.¹⁰⁸ С точки зрения экономики прогресс заключался в применении капитала в форме стад для решения задачи прокорма кочующей орды;¹⁰⁹ с точки зрения обеспечения питанием, в гарантии более надежного и в целом более питательного снабжения продовольствием, что позволяет населению расти более стабильно и быстрыми темпами; с точки зрения географии, в заметном сокращении площади земли на душу населения, необходимой для обеспечения адекватного и стабильного снабжения продовольствием. Скотоводческий кочевой образ жизни может прокормить в данном районе среднего качества в десять-двадцать раз больше душ, чем может прокормить охота; но в этом отношении более продуктивное земледелие превосходит его в двадцать-тридцать раз. В то время как для существования кочевника требуется от 100 до 200 акров земли, для существования умелого фермера достаточно от 1 до 2 акров.¹¹⁰ Напротив, земля индейцев, проживающих на территории Гудзонова залива, в 1857 году составляла в среднем 10 квадратных миль на душу населения; земля индейцев в Соединенных Штатах в 1825 году, к тому же субсидируемая правительством, составляла 1-1 / 4 квадратных миль.¹¹¹

Земля в связи с сельским хозяйством.

С переходом к оседлому земледельческому образу жизни общество еще больше выигрывает от кочевничества в более тесной интеграции своих социальных единиц за счет постоянного проживания в более крупных и сложных группах; в постоянном освобождении рабочей силы от задачи простого добывания пищи для более высокой деятельности, что приводит особенно к быстрой эволюции дома; и, наконец, в более сложной организации использования земли, что приводит к экономической дифференциации различных населенных пунктов и быстрому

увеличению населения, поддерживаемого данной территорией, так что земля становится доминирующей связующей силой в обществе. [См. Карты на страницах 8 и 9.]

Миграционное сельское хозяйство

Сначала сельское хозяйство применяется в небольших масштабах как дополнение к охоте или выпасу скота. Следовательно, он имеет тенденцию принимать тот же экстенсивный и кочевой характер¹¹², что и другие способы добывания средств к существованию, и лишь постепенно становится оседлым и интенсивным. Такова была поверхностная, кочевая обработка почвы большинства американских индейцев, перемещавшихся вместе с деревней вслед за отступающей дичью или в поисках свежей неисчерпаемой почвы. Таково земледелие первобытных племен корку на холмах Махадео в Центральной Индии. Они расчищают лесистый склон путем сжигания; разгребают золу, в которую сеют свое зерно, и собирают довольно хороший урожай на удобренной почве. На второй год очистка дает уменьшенный продукт, а на третий год от нее отказываются. Когда деревня из пяти или шести семей исчерпает всю землю вокруг себя, она переезжает на новое место, чтобы повторить процесс.¹¹³

Такая же поверхностная, обширная обработка почвы с оставлением полей каждые несколько лет преобладает в татарских районах русских степей, как это было у скотоводческих немцев в начале их истории. Тацит говорит о них: *Arva per annos mutant et superest ager*,¹¹⁴ комментируя в то же время их обилие земли и нежелание возделывать. Там, где засушливость делает кочевой образ жизни обязательным, сопутствующее ему сельское хозяйство имеет тенденцию становиться стационарным благодаря нескольким населенным пунктам, благословленным орошающим потоком для увлажнения почвы. В этих местах, обычно выбираемых для зимнего проживания, почва обогащается, кроме того, за счет длительного пребывания стада, и, таким образом, предотвращается истощение.¹¹⁵ Однако часто в закрытых бассейнах засоленность оросительных потоков в их нижнем течении приводит к опустошению полей после одного или двух посевов и требует постоянного перемещения обрабатываемых участков; следовательно, сельское хозяйство остается вспомогательным по отношению к урожайности пастбищ. Это условие и эффект заметны вдоль концов ручьев, стекающих с северного склона Куенлуна в Таримский бассейн.¹¹⁶

Географические проверки продолжаются.

Бессистемное, прерывистое, экстенсивное использование земли, практикуемое охотниками и кочевниками, имеет тенденцию под растущим давлением населения переходить в систематическое, непрерывное, интенсивное использование, практикуемое фермером, за исключением случаев, когда природа положительно препятствует переходу. Наиболее очевидная проверка заключается в неблагоприятных климатических условиях и почве. Там, где сельское хозяйство сталкивается с непреодолимыми препятствиями, такими как сильный холод Арктической Сибири и Лапландии, или щелочные почвы Невады и Прикаспийской впадины, или недостаточное количество осадков в Монголии и Центральной Аравии, земля не может породить более высокие экономические и социальные группы, чем скотоводческие орды. Следовательно, пастуший народ в чистом виде встречается в пустынях и степях, где условия рано сформировали социальную форму и остановили развитие. [Карта осадков, глава XIV.]

Местная животная и растительная жизнь как факторы.

Неблагоприятные климатические условия и почва - не единственные факторы, способствующие этой задержке развития. Весьма неодинаковое природное оснащение нескольких континентов растительными и животными формами, которое, вероятно, ускорит переход к кочевничеству и земледелию, также входит в уравнение. В Австралии отсутствие ни одного местного млекопитающего, пригодного для одомашнивания, и всех зерновых культур с самого начала препятствовало развитию скотоводства и сельского хозяйства местных жителей. Таким образом, к прибытию европейцев Австралия представляла собой уникальное зрелище целого континента, население которого все еще находилось в тисках природы. В Северной и Южной Америке было ограниченное разнообразие животных, пригодных для одомашнивания, но они были более скудно оснащены, чем Старый Свет. И все же эскимосам не удалось приручить северных оленей и пасти их, хотя их ненадежные запасы продовольствия послужили мотивом для перехода. Более того, обилие травы и олений мох (*Cladonia rangiferina*), а также благоприятные климатические условия благоприятствовали этому, особенно для эскимосов Аляски, у которых, кроме того, был близкий пример сибирских чукчей в качестве оленеводов.¹¹⁷ Буйволы, возможность приручения которых была доказана, никогда не использовались индейцами таким образом, хотя испанец Гомара пишет об одном племени, жившем в шестнадцатом веке в юго-западной части нынешней территории Соединенных Штатов, главным богатством которого были стада ручных буйволов.¹¹⁸ В Северной Америке на момент открытия видели только собаку, околачивающуюся около жилищ индейцев; но в Южной Америке лама и альпака, обитавшие на более высоких уровнях Анд (высота от 10 000 до 15 000 футов), использовались в домашних стадах только в окаймленных горами долинах древнего Перу, где из-за ограниченных территорий этих межгорных бассейнов разведение скота было затруднено. рано стал стационарным,¹¹⁹ как мы находим это в Альпах. Более того, высокие хребты Анд поддерживали разновидность травы под названием *ичу*, которая росла до линии снегопада от экватора до южной оконечности Патагонии. Его географическое распространение совпало с распространением ламы и альпаки, основным пастбищем которых он был.¹²⁰ Напротив, отсутствие каких-либо диких кормовых растений в Японии и исключение всех чужеродных форм из-за успешной конкуренции местного бамбука в совокупности исключили скотоводческую жизнь из экономической истории острова.

С другой стороны, Старый Свет изобиловал местными животными, поддающимися одомашниванию, и особенно теми, которые приспособлены к кочевой жизни, такими как верблюд, лошадь, осел, овца и коза. Следовательно, она породила на широко распространенных лугах и пустынях Европы, Азии и Африки наиболее совершенные типы скотоводческого развития в его естественной или кочевой форме. Более того, ранняя история цивилизованных земледельческих народов этих трех континентов свидетельствует об их прежнем скотоводческом образе жизни.

Северная и Южная Америка предлагали на большей части своей территории климатические условия и почву, весьма благоприятные для ведения сельского хозяйства, а также обширный перечень местных зерновых, клубнеплодов и бобовых, дающих хорошие урожаи даже при поверхностной обработке. Кукуруза особенно превосходно подходила для расы полуиммигрирующих охотников. Его можно было сеять без вспашки, созревать в теплое время

года даже за девяносто дней, собирать урожай без серпа и по желанию земледельца, и он не требовал никакой подготовки, кроме обжаривания, прежде чем был готов в пищу.¹²¹ Бобам и тыквам, которые выращивали индейцы, также требовался лишь короткий сезон. Следовательно, многие индейские племена, не проявляя и следа развития скотоводства, сочетали с охотой полукошечное земледелие; и в нескольких районах, где географические условия оказывали особое давление, они завершили переход к оседлому земледелию.

Количество земли на душу населения в различных культурных и географических условиях.

Каждое продвижение к более высокому уровню цивилизации означало постепенное уменьшение количества земли, необходимой для существования индивида, и постепенное улучшение отношений между человеком и средой его обитания. При неизменной стадии общественного развития количество земли на душу населения также уменьшается от более бедных географических районов к более обеспеченным, и с каждым изобретением, вводящим в употребление какой-либо природный ресурс. Следующая классификация¹²² иллюстрирует связь плотности населения с различными географическими и социально-экономическими условиями.

Племенам охотников на окраинах обитаемой зоны, как в Арктической Америке и Сибири, требуется от 70 до 200 квадратных миль на душу населения; в засушливых землях, таких как пустыня Калахари и Патагония, от 40 до 200 квадратных миль на душу населения; в избранных районах и в сочетании с охотой на примитивное земледелие, как у индейцев чероки, шауни и ирокезов, даяков Борнео и папуасов Новой Гвинеи, от 1/2 до 2 квадратных миль на душу населения.

Плотность кочевников-скотоводов составляет от 2 до 5 человек на квадратную милю; некоторые из них занимаются сельским хозяйством, как в округах Кордофан и Сеннар в восточном Судане, от 10 до 15 человек на квадратную милю. Сельское хозяйство, неразвитое, но сочетающееся с некоторой торговлей и промышленностью, как в Экваториальной Африке, на Борнео и большинстве штатов Центральной Америки, дает доход от 5 до 15 на квадратную милю; практикуется европейскими методами на молодых или колониальных землях, как в Арканзасе, Техасе, Миннесоте, Гавайях, Канаде и Аргентине, или на европейских землях с неблагоприятным климатом, до 25 на квадратную милю.

Чистые сельскохозяйственные угодья центральной Европы составляют 100 на квадратную милю, а южной Европы - 200; при объединении некоторых отраслей промышленности - от 250 до 300. Но в равнинной Индии и Китае эти цифры достигают 500 и более человек. Промышленные районы современной Европы, такие как Англия, Бельгия, Саксония, департаменты Норд и Рона во Франции, демонстрируют плотность населения от 500 до 800 человек на квадратную милю. [См. Карты на страницах 8 и 9.]

Плотность населения и правительства.

С каждым увеличением населения, населяющего данную территорию, и с последующим увеличением и сужением уз, объединяющих общество с его землей, возникает растущая

необходимость в более высокоорганизованном правительстве, как для уменьшения внутренних трений, так и для обеспечения людям земли, на которой они живут. Таким образом, защита становится первостепенной функцией государства. Оно отражает внешнее нападение, которое может быть направлено на приобретение его территории, или вторжение в его права, или ограничение его географической сферы деятельности. Более того, современное индустриальное государство с целью укрепления нации помогает или само предпринимает строительство шоссейных дорог, каналов и железных дорог, а также обслуживание паромных линий. Это способствует развитию природных ресурсов и торговли и, следовательно, закладывает основу для увеличения численности населения за счет расширения отношений между землей и людьми.

Территориальная экспансия государства.

Аналогичная цель достигается путем территориальной экспансии, которая часто следует вслед за коммерческой экспансией. Это положительно укрепляет нацию, расширяя ее географическую базу, и отрицательно, раздвигая границы ее соседей. Расширение Тринадцати колоний от Атлантического склона до реки Миссисипи и Великих озер в соответствии с договором, завершившим революцию, было надежной гарантией выживания молодой Республики от будущих агрессий Англии или Испании, хотя оно и заменило научную или защитную границу Аппалачей на ненаучную и открытую границу реки. Экспансия в Скалистые горы путем покупки Луизианы не только дала более широкий простор национальной энергии, стимулировала естественный прирост населения и привлекла иммиграцию, но и устранила опасного соседа во Франции и создала обширный буфер незанятых земель между Соединенными Штатами и мелкой агрессией испанцев в Мексике. Экспансия Рима в долину реки По, как позже в Трансальпийскую Галлию и Германию, имела своей целью защиту полуострова от набегов варваров. Недавняя агрессия Японии против русских на Дальнем Востоке была вызвана осознанием того, что она должна была расширяться в Корею ценой господства Москвы или сократиться позже ценой своей собственной независимости.

Проверки населения.

Если государству не хватает энергии и национальной цели, как Италии, или возможности, как Швейцарии, для территориальной экспансии, и оно принимает свои границы как окончательные, естественный прирост населения на определенной территории приводит к увеличению плотности, если этому не противодействуют определенные социальные силы. Без этих сил отношение людей к земле везде имело бы тенденцию изменяться одинаково. Увеличение численности сопровождалось бы соответствующим уменьшением количества земли, находящейся в распоряжении каждого индивида. Те государства, которые, подобно Норвегии и Швейцарии, не могут расширяться и которые до предела эксплуатируют свои природные ресурсы, должны смириться с эмиграцией своего избыточного населения. Но те, которые остались в пределах своих границ и приняли политику изоляции, такие как Китай, феодальная Япония в течение двух с половиной столетий своего уединения и многочисленные острова Полинезии, были вынуждены воевать с самой природой, проверяя действие закона естественного прироста. Все отвратительные приемы, способствующие достижению этой цели,

будь то детоубийство, аборт, каннибализм, санкционированное убийство пожилых и немощных, благородное самоубийство, полиандрия или непрекращающаяся война, являются социальными уродствами, возникающими в результате подавления роста. Такие искусственные ограничения численности населения более заметны в естественных регионах с четко очерченными границами, таких как острова и оазисы, как отмечал Мальтус;¹²³ но они заметны также среди диких племен, границы которых установлены не природными особенностями, а взаимным отталкиванием и соперничеством, характеризующими стадию развития, и численность населения которых сокращается из-за их низкого экономического статуса.

Экстерриториальные отношения.

Существует большая разница между теми государствами, жители которых существуют исключительно за счет продуктов своей собственной страны, и теми, которые в большей или меньшей степени зависят от других земель. Великие индустриальные государства, такие как Англия и Германия, которые получают лишь часть продовольствия и сырья со своей собственной территории, снабжают свое густое население за счет международной торговли. Прекращение такой внешней торговли губительно для населения на родине; следовательно, государство с помощью военно-морского флота защищает линии связи с этими далекими землями пшеничных полей и скотоводческих ферм. Это не чисто современное развитие. Афины во времена Перикла использовали свой военно-морской флот не только для обеспечения своего политического господства в Эгейском море, но и для установления связей с колониальными пшеничными землями на Эвксинском полуострове.

Современное государство стремится сделать этот торговый круг одновременно обширным и постоянным посредством торговых договоров, таможенных союзов, факторий и колоний. Таким образом, в то время как общество у себя дома расширяет свои отношения со своей собственной землей, государство позволяет ему также расширять свои отношения со всем производящим миром. В то время как дома нация становится все более сплоченной благодаря общим узам отечества, в мире в целом человечество развивает братство людей через союз каждого со всеми через общую растущую связь земли. Следовательно, мы не можем избежать вопроса: находимся ли мы в процессе развития социальной идеи, более обширной, чем лежащая в основе национальность? Намекают ли социалисты на географическую основу этого нового развития, когда они называют себя международной политической партией?

География в философии истории.

Естественно, что старая философия истории сосредоточивала свое внимание на географической основе исторических событий. В поисках постоянного и общего во внешне изменчивом она всегда обнаруживала в основе меняющихся событий одну и ту же твердую почву. Биология пережила то же самое. История форм жизни в мире всегда ведет назад, к земле, на которой эта жизнь возникла, распространилась и боролась за существование. Философия истории превосходила раннюю социологию в том смысле, что ее методом было историческое сравнение, которое неизбежно возвращало ее к земле как материалу для первого обобщения. Таким образом, получилось, что к важности земельного фактора в истории сначала подошли с философской стороны. Монтескье и Гердер не имели намерения решать

социологические и географические проблемы, когда рассматривали отношение народов и государств к своей земле; они хотели понять цель и предназначение человека как обитателя земли.

Теория прогресса с точки зрения географии.

Изучение истории всегда, с какой-то точки зрения, является изучением прогресса. И все же после всего многовекового исследования истории каждого народа, определяющего свою судьбу в данной среде, борющегося с трудностями своей среды обитания, прогрессирующего, когда он преодолевал их, и отступающего, когда терпел неудачу, продвигающегося, когда максимально использовал свои возможности, и приходящего в упадок, когда добивался меньшего или уступал захватчику, вооруженному лучшими экономическими или политическими методами эксплуатации земли, удивительно, как мало земля, на которой в конечном итоге укореняются все виды деятельности, принималась во внимание при обсуждении прогресса. Тем не менее, для теории прогресса это дает прочную основу. С точки зрения суши, социальные и политические организации на последовательных стадиях развития охватывают все большие территории и заставляют их поддерживать все более плотное население; и в этой концентрации населения и интенсификации экономического развития они принимают все более высокие формы. Недостаточно, чтобы народ для прогресса расширял и приумножал только свои местные связи со своей землей. Это привело бы к остановке развития, как это было продемонстрировано Японией во время визита Перри. Идеальной основой прогресса является расширение мировых связей народа, расширение его поля деятельности и сферы влияния далеко за пределы его собственной территории, посредством чего он обменивается товарами и идеями с различными странами мира. Всеобщая история показывает нам, что по мере того, как географический горизонт известного мира расширялся от седой древности до наших дней, общества и государства расширяли свои территориальные и экономические масштабы; что они росли не только в количестве своих квадратных миль и географическом диапазоне своих международных связей, но и в национальной эффективности, мощи и постоянстве, и особенно в той интеллектуальной силе, которая питается питательной пищей широких сравнений. Каждое великое движение, расширяющее географический кругозор народа, такое как Крестовые походы в Средние века или колонизация Америки, имело интеллектуальный и экономический стимул. Таким образом, расширяющееся поле развивающейся истории было важным сопутствующим фактором и в то же время движущей силой прогресса каждого народа и всего мира.

Растущая зависимость человека от природы.

Поскольку прогресс цивилизации предполагает все большую эксплуатацию природных преимуществ и развитие более тесных отношений между землей и ее населением, ошибочной является идея о том, что человек стремится все больше и больше освободиться от контроля природных условий, составляющих одновременно основу и среду его деятельности. Напротив, он умножает свою зависимость от природы;¹²⁴ но, увеличивая их общую сумму, он уменьшает силу каждого из них. В этом суть вопроса. По мере того, как его связи становятся все более многочисленными, они также становятся более эластичными. Цивилизация удлинила поводок и

подбила ему ошейник, чтобы он не желчал; но поводок никогда не соскальзывал. Индейцы штата Делавэр добывали топливо исключительно из лесов. Гражданин Пенсильвании, проживающий на территории бывшего Делавэрского тракта, имеет выбор между древесиной, твердым или мягким углем, коксом, нефтью, природным газом или промышленным газом. Означает ли это эмансипацию? Ни в коем случае. Ибо, в то время как топливо было необходимо индейцу только для обогрева и приготовления пищи, а также, между прочим, для приятного возбуждения от сожжения врага на костре, оно входит в производство почти каждого предмета, который пенсильванец использует в своей повседневной жизни. Его зависимость от природы стала более масштабной, хотя и менее заметной и особенно менее произвольной.

Увеличение в натуральном и количественном выражении.

Эти зависимости чрезвычайно увеличиваются как по разнообразию, так и по количеству. Великобритания, с ее двадцатью тысячами торговых судов общим водоизмещением более десяти миллионов тонн и огромной импортной и экспортной торговлей, считает свои гавани сегодня гораздо более важными для национального благосостояния, чем во времена Кромвеля, когда ими пользовался скудный торговый флот. Со времен выработки электроэнергии с помощью гидроэнергетики и ее применения в промышленности стремительные водопады Скандинавских гор, Альп Швейцарии, Франции и Италии, Южных Аппалачей и Каскадного хребта являются географическими объектами, представляющими новые и неожиданные формы национального капитала, а следовательно, и новые связи между землей и людьми в этих населенных пунктах. Россия с 1844 года построила 35 572 мили (57 374 километра) железных дорог на своей европейской территории и, таким образом, извлекла новую выгоду из своих ровных равнин, которые настолько облегчают строительство и дешевую эксплуатацию железных дорог, что только в этом аспекте они стали новой чертой в ее национальной экономике. С другой стороны, досадные ограничения скудных и стратегически ограниченных побережий России, которые связывают ей руки в любой широкой морской политике, сегодня создают больше трудностей, чем сто лет назад, поскольку растущее население создает более настоятельный спрос на международную торговлю. В отличие от России, Норвегия, с ее скудостью пахотных земель и других природных ресурсов, считает свою протяженную изрезанную береговую линию и выученное на берегу морское дело своего народа все более важным национальным достоянием. Следовательно, как океанские перевозчики, норвежцы создали торговый флот почти вдвое меньший, чем у России и Финляндии вместе взятых - 1 569 646 тонн¹²⁵ против 1 084 165 тонн.

Эта растущая зависимость цивилизованного народа от своей земли характеризуется интеллектом и готовностью к самопомощи. Человек формирует партнерские отношения с природой, внося свой вклад в развитие мозга и рабочей силы, в то время как она предоставляет капитал или сырье во все более обильных и разнообразных формах. В результате такого сотрудничества, предусмотренного условиями контракта, он обеспечивает себе лучшую жизнь, чем дикарь, который, подобно нищему, принимает то, что природе угодно раздать, и живет под тиранией ее капризов.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ III

79.

Х.Дж. Маккиндер, Британия и Британские моря, стр. 196. Лондон, 1904.

80.

Гарднер, Атлас истории Англии, карта 29. Нью-Йорк, 1905 год.

81.

Херрефорд Джордж, Историческая география Великобритании, стр. 58-60. Лондон, 1904.

82.

Льюис Морган, "Древнее общество", стр. 62. Нью-Йорк, 1878.

83.

Франклин Х. Гиддингс, "Элементы социологии", стр. 247. Нью-Йорк, 1902.

84.

Скулкрафт, Индейские племена Соединенных Штатов, том. I, стр. 198-200, 224. Филадельфия, 1853.

85.

Там же., том. I, стр. 231-232, 241.

86.

Рузвельт, "Завоевание Запада", Том. I, стр. 70-73, 88. Нью-Йорк, 1895.

87.

Макги и Томас, Доисторическая Северная Америка, стр. 392-393, 408, Т. XIX, из *Истории Северной Америки*, под редакцией Фрэнсиса У. Торпа, Филадельфия, 1905. *Отчет об одиннадцатой переписи индейцев*, стр. 51. Вашингтон, 1894.

88.

Ганс Гельмольт, Всемирная история, том. II, стр. 249-250. Нью-Йорк, 1902-1906.

89.

Спенсер и Гиллен, Северные племена Центральной Австралии, стр. 13-15. Лондон, 1904.

90.

Ратцель, История человечества, том. I, стр. 126. Лондон, 1896-1898.

91.

Roscher, *National-Oekonomik des Ackerbaues*, p. 24. Stuttgart, 1888.

92.

Ратцель, История человечества, том. I, стр. 131. Лондон, 1896-1898.

- 93.**
Paul Ehrenreich, *Die Einteilung und Verbreitung der Völkerstämme Brasiliens*, Peterman's *Geographische Mittheilungen*, Vol. XXXVII, стр. 85. Гота, 1891.
- 94.**
Roscher, *National-Oekonomik des Ackerbaues*, p. 26, Note 5. Stuttgart, 1888.
- 95.**
Там же., стр. 27.
- 96.**
Альберт Ниблак, Прибрежные индейцы Южной Аляски и Северной Британской Колумбии, стр. 298-299, 304, 337-339. Вашингтон, 1888 год.
- 97.**
Ратцель, История человечества, том. III, стр. 173. Лондон, 1896-1898.
- 98.**
Там же., том. III. стр. 173-174.
- 99.**
Свен Хедин, Центральная Азия и Тибет, Том. I, стр. 184. Нью-Йорк и Лондон, 1903.
- 100.**
Джон де Плано Карпини, Путешествие в 1246 году, стр. 130. *Общество Хаклута*, Лондон, 1904.
- 101.**
Путешествие Вильгельма де Рубруки в 1253 году, стр. 188. *Общество Хаклута*, Лондон, 1903.
- 102.**
Волни, цитируемый в книге Мальтуса "Принципы народонаселения", глава VII, стр. 60. Лондон, 1878.
- 103.**
Бытие, глава. XIII, 1-12.
- 104.**
Герберт Спенсер, "Принципы социологии", Том I. стр. 457. НЬЮ-ЙОРК.
- 105.**
Heinrich von Treitschke, *Politik*, Vol. I, стр. 202-204. Leipzig, 1897.
- 106.**
Э.К. Сэмпл, История Америки и ее географические условия, стр. 206-207. Бостон, 1903.
- 107.**
Roscher, *Grundlagen des National-Oekonomik*, Book VI. *Bevölkerung*, p. 694, Note 5. Stuttgart, 1886.
- 108.**
Эдвард Джон Пейн, "История Нового Света под названием Америка", том. I, стр. 303-313. Оксфорд и Нью-Йорк, 1892.

109.

Roscher, *National-Oekonomik des Ackerbaues*, pp. 31, 52. Stuttgart, 1888.

110.

Там же., стр. 56, Примечание 5.

111.

Для этих и других средних значений, сэр Джон Лаббок, "Доисторические времена", стр. 593-595. Нью-Йорк, 1872.

112.

Roscher, *National-Oekonomik des Ackerbaues*, pp. 79-80, p. 81, Note 7. Stuttgart, 1888. Уильям И. Томас, Справочник по социальному происхождению, стр. 96-112. Чикаго, 1909.

113.

Капитан Дж. Форсайт, Высокогорье Центральной Индии, стр. 101-107, 168. Лондон, 1889.

114.

Tacitus, *Germania*, III.

115.

Roscher, *National-Oekonomik des Ackerbaues*, p. 32, Note 15 on p. 36. Stuttgart, 1888.

116.

Э. Хантингтон, "Пульс Азии", стр. 202, 203, 212, 213, 236-237. Бостон, 1907.

117.

Шелдон Джексон, Интродукция одомашненных северных оленей на Аляску, стр. 20, 25-29, 127-129. Вашингтон, 1894.

118.

Цитируется в книге Александра фон Гумбольдта "Аспекты природы в разных странах", стр. 62, 139. Филадельфия, 1849.

119.

Эдвард Джон Пейн, История Нового Света под названием Америка, том. I, стр. 311-321. 333-354, 364-366. Нью-Йорк, 1892 год.

120.

Прескотт, Завоевание Перу, том. I, стр. 47. Нью-Йорк, 1848.

121.

Макги и Томас, "Доисторическая Северная Америка", Т. XIX, стр. 151-161, из *Истории Северной Америки*, под редакцией Фрэнсиса У. Торпа, Филадельфия, 1905.

122.

Ratzel, *Anthropo-geographie*, Vol. II, стр. 264-265.

123.

Мальтус, "Принципы народонаселения", главы V и VII. Лондон, 1878.

124.

Натаниэль Шалер, Природа и человек в Америке, стр. 147-151. У.З. Рипли, Расы Европы, глава. I, Нью-Йорк, 1899 год.

125.

Justus Perthes, *Taschen-Atlas*, pp. 44, 47. Gotha, 1910.

Глава IV. Перемещения народов в их географическом значении

Универсальность этих движений.

Этнические и политические границы современной Европы являются остатками бесчисленных расовых, национальных, племенных и индивидуальных движений, уходящих корнями в незапамятное прошлое. Сами названия Турции, Болгарии, Англии, Шотландии и Франции заимствованы у вторгшихся народов. Новая Англия, Новая Франция, Новая Шотландия или Новая Шотландия и многие другие страны на американских континентах отмечают трансатлантическое рождение своих первых белых поселенцев. Провинции Галисия в Испании, Ломбардия в Италии, Бретань во Франции, Эссекс и Сассекс в Англии записывают в своих названиях потоки человечества, отклоненные от великих течений Велькервандерунга. Романская группа языков, от Португалии до Румынии, свидетельствует о стремительном расширении Рима, точно так же, как широкое распространение арийской языковой семьи указывает на множество дорог и длительные миграции с какого-то неизведанного места рождения. Такие названия, как Цисальпийская и Трансальпийская Галлия в Римской империи, Закавказье, Закаспия и Забайкалье в Российской империи, Трансвааль и Транскеи в Южной Африке, указывают направление, откуда пришли наступающие люди.

Расслоение рас

Этнология выявляет восточную и западную стратификацию языковых групп в Европе, северную и южную стратификацию рас и другую стратификацию по высоте, которая вновь появляется во всех частях света и показывает, что определенные вторгшиеся доминирующие расы занимают низменности, а другие вытесненные - высокогорья. Это определенное расположение указывает на последовательные прибытия, продвижение вперед, вторжение сильных в плодородные, доступные долины и равнины и вытеснение слабых в труднодоступные, но безопасные места горного хребта или бесплодного полуострова, где они загнаны в бухту. Этнические фрагменты, языковые пережитки или просто географические названия, брошенные, как брошенный багаж, на марше отступающей армии, повсюду свидетельствуют о трагических спадах.

Название "Историческое движение".

Каждая страна, историю которой мы исследуем, оказывается реципиентом последовательных потоков человечества. Даже опоясанная морем Англия принимала различные вторгшиеся народы - от римской оккупации до недавнего притока российских евреев. В доисторические времена в его населении сочетались несколько элементов, что подтверждается обнаружением археологами людей с "длинными курганами" и "круглыми курганами", а также идентификацией выжившего иберийского или средиземноморского штамма этнологами. ¹²⁶ Египет, Месопотамия и Индия рассказывают одну и ту же историю, будь то в их записанной или незарегистрированной истории. Тропической Африке не хватает истории; но все, что было собрано по кусочкам этнологами и антропологами в попытке реконструировать ее прошлое, свидетельствует о непрерывном движении — росте, экспансии и кратковременных завоеваниях, за которыми следует сокращение, изгнание или поглощение другим захватчиком. ¹²⁷ Этой постоянной смене рас и народов было дано название исторического движения, потому что оно лежит в основе большей части письменной истории и составляет большую часть неписаной истории, особенно истории диких и кочевых племен. Две вещи жизненно важны в истории каждого народа: его этнический состав и войны, которые он ведет, защищая или расширяя свои границы. И то, и другое основано на исторических движениях — вторжениях, мирных или враждебных, на свою собственную землю и посягательствах на соседнюю территорию, вызванных ростом. За всеми подобными перемещениями стоит естественный прирост населения, превышающий местные средства к существованию, и развитие боевого духа в стремлении обеспечить себе более обильное существование либо путем набегов, либо завоеванием территории.

Эволюция исторического движения.

У примитивных народов это движение простое и монотонное. В нем участвуют все члены племени либо в погоне за дичью, либо в следовании за стадом по территории племени, либо в миграциях в поисках новых и лучших земель. У цивилизованных народов она принимает различные формы и особенно дифференцирована для разных членов социальной группы. Цивилизованное государство развивает специализированных пограничников, армии, исследователей, морских торговцев, колонистов и миссионеров, которые заставляют часть людей постоянно перемещаться и направлять внешнюю экспансию, в то время как основная масса населения преобразует силы, однажды затраченные в поисках пищи мигрантами, во внутреннюю деятельность. Здесь мы сталкиваемся с парадоксом. Нация в целом с развитием оседлого образа жизни увеличивает свое население и, следовательно, свою потребность во внешних перемещениях; она расширяет свою национальную территорию и круг контактов с другими странами, расширяет свой географический горизонт и улучшает свои внутренние коммуникации на растущей территории; она развивает большую мобильность внутри и за пределами страны, которая, однако, присуща определенным классам общества, а не всей социальной группе. Эта мобильность становится внешним выражением целого комплекса экономических, интеллектуальных потребностей и политических амбиций. Это воплощается в завоеваниях, которые создают империи, в колонизации, которая осваивает новые земли, во всемирном обмене товарами и идеями, который поднимает уровень цивилизации, пока это перемещение народов не станет фундаментальным фактом истории.

Природа примитивных движений.

Этот механизм является и был универсальным и разнообразным. Будучи максимально ненавязчивым в своем действии, он производил наибольший эффект. Хвататься за несколько заметных миграций, таких как *Велькервандерунг* и вторжение турок в Европу, ставшее драматичным из-за их связи с приходящими в упадок империями Рима и Константинополя, и игнорировать огромную сумму меньших, но более нормальных перемещений, которые медленными темпами приводят к большим и более длительным результатам, приводит к неправильным выводам как в этнологии, так и в истории. Здесь, как и в геологии, большие эффекты не обязательно предполагают наличие огромных сил, скорее, устойчивое действие небольших. Часто предполагается, что мир был заселен в результате серии миграций; тогда как все указывает на то, что человечество мало-помалу распространялось по земле, подобно тому, как завезенный непарный шелкопряд постепенно заселяет Новую Англию или водяной гиацинт - реки Флориды. Луис Агассис заметил в 1853 году, что "границы, в пределах которых, как известно, на поверхности земли ограничены различные естественные комбинации животных, совпадают с естественным ареалом обитания различных типов человека". ¹²⁸ Тесный параллелизм между австралийской расой и флорой, эскимосской расой и арктической фауной указывает на схожий способ расселения. Уоллес, описывая, как русская граница расселения медленно продвигается вперед вдоль Волги, вторгаясь в финские и татарские территории и пропитывая их славянской кровью и цивилизацией, добавляет, что это, вероятно, обычный метод экспансии. ¹²⁹ Фукидид описывает тот же процесс вторжения, вытеснения и миграции в древней Элладе. ¹³⁰ Страбон цитирует Посидония, который говорит, что эмиграция кимвров и других родственных племен с их родных мест была постепенной и ни в коем случае не внезапной. ¹³¹ Традиции индейцев Делавэра показывают, что их продвижение от своей древней родины в центральной Канаде на юг к реке Делавэр и Чесапикскому заливу было медленным зигзагообразным движением, прерываемым частыми длительными остановками, когда одна отстающая группа оставалась здесь, а другая отправлялась туда, где возникало ответвление, которое формировало новые племена и тем самым разнообразило поголовье. ¹³² Это было бесцельное блуждание, без цели, кроме поиска более приятной среды обитания. Вандалы появляются сначала как "беспорядочное скопление беспокойных племен, которые не должны быть слишком определенно отнесены к какому-либо конкретному району на карте", где-то в центральной или восточной Пруссии. ¹³³ Масштабные миграции, направленные к отдаленной цели, такие как готские и гуннские завоевания Италии, требуют как географических знаний, так и организации, слишком высокой для примитивных народов, и поэтому относятся к более позднему периоду развития. ¹³⁴

Количество и диапазон.

Длинный список зарегистрированных миграций был дополнен исследованиями этнологов, которые выявили множество доисторических перемещений. Они раскрываются в большем количестве и в большем диапазоне при последующем расследовании. Доисторические странствия полинезийцев приобретают сегодня гораздо большее значение, чем сто лет назад, когда предполагалось, что их масштабы на западе ограничиваются Фиджи и группой Эллис. В настоящее время они прослежены почти на каждом острове Меланезии; следы их влияния были

обнаружены в языках Австралии и культуре отдаленных побережий Аляски и Британской Колумбии. Западные первопроходцы Америки знали индейцев шошонов как небольшие группы дикарей, постоянно кочующих в поисках пищи по бесплодным районам к западу от Скалистых гор и время от времени забирающихся на восток, чтобы поохотиться на бизонов на равнинах. Недавнее исследование выявило в качестве ответвлений этого отсталого племени шошонов оседлых земледельцев пуэбло Мокви и высокоразвитое население древней Мексики и Центральной Америки. ¹³⁵ Здесь был большой человеческий поток, который на протяжении веков медленно дрейфовал от нынешней границы Канады к берегам озера Никарагуа. Карта распределения языковых групп американских индейцев, составленная Пауэллом, понятна только в свете постоянной мобильности. Карта южноамериканских групп, составленная Хеблером, показывает то же беспокойное прошлое. Это картографическое представление фактов, дающее только окончательные результаты, наводит на мысль о племенных экскурсиях по природе миграций; но этнологи рассматривают их как совокупность бесчисленных мелких перемещений, которые являются более или менее частью нормальной деятельности некорневых диких народов. [Страница 101 карты.]

Отис Мейсон считает, что жизнь социальной группы включает в себя множество движений, характеризующихся различными диапазонами или масштабами. I. Ежедневный переход от кровати к кровати. II. Ежегодный круговорот изгода в год, как у сибирских тунгусов орочон, которые в погоне за разнообразной рыбой и дичью из месяца в месяц меняют место жительства на своей территории, или у скотоводческих кочевников, которые в зависимости от времени года переходят с пастбища на пастбище. III. Менее систематические перемещения за пределы сферы влияния племени, такие как путешествия в отдаленные охотничьи или рыболовные угодья, набеги или пиратские набеги на соседние земли, обычно заканчивающиеся завоеванием, экспансией в приграничные регионы для случайной оккупации или колонизации. IV. Участие в потоках бартера или коммерции. V. И на более высокой стадии в великих потоках человеческого общения, опыта и идей, которые в конечном итоге охватывают мир. ¹³⁶ Во всей этой серии более узкое движение готовится к более широкому, импульсом и частью которого оно является одновременно.

Важность таких движений в истории.

Историки с широким кругозором оценили реальный характер и важность этих движений. Фукидид разъясняет условия, приведшие к Пелопоннесской войне, описывая полумигрирующее население Эллады, подверженность более плодородных районов вторжениям и влияние этих движений на дифференциацию Дорийской Греции от Ионической. ¹³⁷ Йоханнес фон Мюллер во введении к своей "Истории Швейцарии" отводит федерациям и миграции заметную роль в историческом развитии. Эдвард А. Росс видит в таких движениях тщательный процесс отбора, который отсеивает непригодных, или, скорее, щадит только тех, кто в высшей степени приспособлен. Он устанавливает принцип, согласно которому повторяющиеся миграции ведут к созданию энергичных рас людей. Он добавляет: "Этот принцип может объяснить тот факт, что наиболее блестящего успеха добиваются те ветви расы, которые забрели дальше всего от своей прародины.... Арабы и мавры, обогнувшие Африку и обосновавшиеся в далекой Испании, создали самую блестящую из сарацинских цивилизаций. Евреи, дорийцы, квирицы, раджпуты, хова были далекими захватчиками. Ни одно сообщество в

классические времена не процветало так, как города Азии, созданные притоком беженцев из Греции. Нигде при царе не было таких энергичных, прогрессивных общин, как в Сибири".¹³⁸ Бринтон различает ассоциативные и дисперсионные элементы в этнографии. Последнему способствует физическая приспособляемость человеческой расы ко всем климатическим и внешним условиям; оно стимулируется поиском пищи, давлением врагов и возникающим в результате этого беспокойством нестабильного первобытного общества.¹³⁹

Поверхность земли является одновременно фактором и основой этих движений. Активным образом она направляет их; но они, в свою очередь, облачают пассивную землю в мантию человечества. Эта мантия разнообразной ткани и толщины, демонстрируя здесь простой узор первобытного общества, там сложный дизайн развитой цивилизации; здесь плотную ткань или прозрачную текстуру, там обнаруживая большую брешь там, где скалистый пик или покрытые льдом столбы выступают сквозь теплое человеческое покрывало. Это волшебная паутина, в которой человек одновременно и гав, и ткач, и летающий челнок, который никогда не останавливается. Учитывая регион, какова его живая оболочка, спрашивает антропогеография. Откуда и как оно туда попало? Из какого материала изготавливается основа и гав? Поступят ли новые нити для изменения цвета и дизайна? Если да, то из какого источника? Или локальный шаблон будет повторяться снова и снова с унылым однообразием?

Географическая интерпретация исторического движения.

Великой интеллектуальной заслугой Коперника было то, что он представил мир в движении, а не в состоянии покоя. Таким образом, антропогеография должна видеть свой мир в движении, рассматривает ли она английскую колонизацию, или экспансию южных рабовладельческих держав на запад в поисках неисчерпаемых земель, или встречную экспансию движения за свободную почву, или раннее продвижение трапперов на запад, к Скалистым горам, вслед за отступающей дичью, или уход туда приходящих в упадок индейских племен перед выступающей линией белых поселений и их окончательное заточение во все уменьшающихся резервациях. Изучая рост населения, он видит, как в Швейцарии шале и фермы поднимаются выше по Альпам, как плеск поднимающейся волны человечества внизу; он видит движение в строительстве новой дамбы в Голландии, чтобы отвоевать у моря землю для еще одной тысячи жителей, движение в удвоении Японией своей территории путем завоевания, чтобы дать приют и прокормить миллионы своих лишних.

Все сложное отношение беспокойного человека к земле является предметом антропогеографии. Наука отслеживает его перемещения по поверхности земли, измеряет их скорость, размах и повторяемость, определяет их природу по способу использования земли, отмечает их трансформацию на разных этапах экономического развития и в различных условиях. Точно так же, как понимание географии животных и растений требует предварительного знания различных средств расселения, активных и пассивных, которыми обладают эти низшие формы жизни, так и антропогеография должна начинаться с изучения перемещений человечества.

Мобильность первобытных народов.

Прежде всего, следует отметить эволюцию мобильности народов. На низших ступенях культуры мобильность велика. Этому способствуют постоянные поиски пропитания на обширных территориях, связанные с отсталыми экономическими методами, и слабая привязанность общества к почве. Небольшие социальные группы, характерные для этих стадий, и их врожденная склонность к расколу помогают движениям разветвляться. Возникающее вследствие этого рассеянное распределение населения создает широкие промежутки между стоябищами или деревнями, и на эти свободные пространства легко проникают другие кочующие племена. Быстрый упадок индейской расы в Америке перед наступлением белых был вызван главным образом разделением дикарей на небольшие группы, рассеянные по обширной территории. Охотникам и скотоводческим народам требуется гораздо больше земли, чем они могут занять за один раз. Следовательно, временно свободные места провоцируют вторжение. Более того, небольшие препятствия, которые носят первобытные люди, сводят к минимуму естественные физические препятствия, с которыми они сталкиваются во время марша. Легко экипированные боевые отряды индейцев шауни использовали ущелья и расщелины для перехода через горы Аллегейни, которые были недоступны для всех белых первопроходцев, за исключением одинокого траппера. Наконец, эта мобильность проникает в примитивный разум. *Жажда странствий* сильна. Длительное пребывание на одной территории утомительно, привязанность слаба. Следовательно, достаточно небольшого повода, чтобы привести в движение все общество или его часть. Временный перебои с поставками продовольствия, жестокость или чрезмерное взимание дани со стороны вождя вызывают массовый исход. История каждого негритянского племени в Африке дает примеры таких расколов, которые часто оставляют целые районы пустыми и открытыми для следующего кочующего жителя. Методы предотвращения таких изъятий, а следовательно, и уменьшения его казначейских поступлений и его боевых сил, относятся к политике каждого негритянского вождя.

Естественные препятствия для передвижения.

Этой врожденной подвижности первобытных народов препятствуют два фактора: физический и умственный. В дополнение к обычным барьерам в виде гор, пустынь и морей до изобретения лодок, первобытные леса всегда представляли серьезные препятствия для человека, вооруженного только каменным или бронзовым топором, и они дали отпор даже человеку железного века. Военные и охотничьи отряды должны были передвигаться по естественным руслам рек, следам животных или по немногочисленным тропам, вовремя проложенным самими туземцами. Примитивное земледелие никогда не вело успешной борьбы с фалангой деревьев. Леса препятствовали распространению цивилизации инков на дождливых склонах Анд, и в Центральной Африке негры вторгались только на их окраины ради своих полей батата и рощ подорожника. Самые ранние поселения в древней Британии были ограничены естественными полянами меловых холмов и оолитовых возвышенностей; и здесь население было в основном сосредоточено даже в конце римской оккупации. Только постепенно, по мере того как лесные массивы в долинах были расчищены, более богатая почва аллювиальных бассейнов привлекла людей с возвышенностей, где обработка почвы не требовала предварительной работы. Но после четырех столетий римского владычества и римских дорог поляны вдоль речных долин все еще были просто культурными полосами посреди окружающей дикой природы лесов. Когда пришли германские захватчики, они тоже захватили безлесные

холмы и были блокированы лесами.¹⁴⁰ С другой стороны, на лугах и саваннах развились самые мобильные люди, которых мы знаем, степные охотники, такие как индейцы сиу и патагонцы. Таким образом, в то время как обитатели лесов, ограниченные руслом ручья, изобрели для передвижения только каноэ и лодку-долбленку различных форм, степные народы Старого Света ввели использование тягловых и вьючных животных и изобрели сани и повозку.

Влияние географического горизонта.

Ограниченность географического кругозора первобытных народов тормозит их миграции; невежество лишает их определенных целей. Эволюция исторического движения ускоряется каждым расширением географического горизонта. Она развивается наиболее быстро там, где знания о отдаленных землях распространяются быстрее всего, например, вдоль рек и побережий таласса. Положение Рима как стража платных ворот на Тибре дало ей знания о стране выше по течению и направило ее завоевание ее долины; и начавшееся таким образом движение набирало обороты по мере продвижения. Оккупация Цезарем Галлии означала для его поколения просто контроль над дорогами, ведущими от Средиземного моря к северным источникам олова и янтаря, и создание пограничных застав для защиты сухопутных границ Италии; это представляло собой смелую политику внутренней экспансии для того времени. Современный историк видит в этом шаге знаменательное продвижение истории за узкие пределы Средиземноморского бассейна и постепенное включение в него всех атлантических стран Европы, благодаря морским предприятиям которых исторический горизонт расширился и включил Америку. Точно так же средневековая торговля с Востоком, которая познакомила Европу с далекой Индией и Китаем, приобрела свое полное историко-географическое значение, когда положила начало морским открытиям пятнадцатого века. Расширение географического горизонта в 1512 году, охватившее всю землю, положило начало широкомасштабному историческому движению, которое привело к европеизации мира.

Цивилизация и мобильность.

Цивилизованный человек одновременно более и менее подвижен, чем его первобытный собрат. Каждый прогресс в цивилизации умножает и укрепляет узы, связывающие человека со своей почвой; делает его оседлым, а не мигрирующим существом. С другой стороны, каждый прогресс цивилизации сопровождается быстрой вырубкой лесов, строительством мостов и переплетающихся дорог, изобретением более эффективных транспортных средств, благодаря которым увеличивается количество сношений, и улучшением навигации с той же целью. Цивилизованный человек постепенно изменяет землю, которую он занимает, устраняет или уменьшает препятствия для общения и тем самым приближает ее к открытой равнине. Пока что он облегчает передвижения. Но, делая это, он также размещает на земле густое население, тесно привязанное к почве, способное противостоять вторжению и по экономическим причинам негостеприимное к любому заметному притоку населения извне. В этом заключается огромная разница между миграцией в пустынные или малонаселенные регионы, которые преобладали, когда мир был молод, и в густонаселенные страны нашей эпохи. По мере того как земля старела и человечество множилось, сами народы становились величайшими препятствиями для любых массовых миграций, пока в некоторых странах Европы и Азии

историческое движение не свелось к постоянному давлению, приводящему к сокращению населения здесь, репрессиям там. Следовательно, хотя политические границы могут меняться, этнические границы почти не сдвигаются с места. Величайшие войны современной Европы едва ли оставили след в распределении ее народов. Только на Балканском полуострове, когда границы Турецкой империи были оттеснены от Дуная, пришлые турки отступили на сокращающуюся территорию султана и особенно в Малую Азию.

Распространение культуры.

Там, где землю занимает население, слишком большое, чтобы его можно было вытеснить, завоевание приводит к окончательному поглощению победителей и их цивилизации коренным народом, как это произошло с лангобардами в Италии, вандалами в Африке и норманнами в Англии. Там, где захватчики заметно превосходят их в культуре, хотя и численно слабы, завоевание приводит к постепенному усвоению завоеванными религии, экономических методов, языка и обычаев пришельцев.¹⁴¹ Последнему процессу также всегда сопутствует некоторое смешение крови, при котором отсутствует расовое отталкивание, но это незначительно по сравнению с распространением цивилизации. Это был метод, с помощью которого греческие торговцы и колонисты эллинизировали страны восточного Средиземноморья и распространяли свою культуру далеко от берегов, которые заняли их поселения. Таким образом, сарацинские армии вскоре после смерти Мухаммеда арабизировали весь восточный и южный берега Средиземного моря от Сирии до Испании, а арабские купцы наложили отпечаток своего языка и религии на побережье Восточной Африки вплоть до Мокамбика. Горстка испанских авантюристов, столкнувшихся с относительно плотным населением Мексики и Перу, оставила среди них цивилизацию, по сути, европейскую, но лишь с небольшой примесью кастильской крови. Таким образом, иммиграции небольших групп людей было достаточно, чтобы повлиять на культуру этой большой территории, известной как Латинская Америка.

Этническое смешение.

Та огромная сумма миграций, больших и малых, которые мы объединяем под общим термином "историческое движение", включала в себя бесконечное смешение рас и культур. Как заметил профессор Петри, распространенное представление о том, что в доисторические времена расы были чистыми и несмешанными, лишено оснований. Изучение различных форм исторического движения показывает масштабы и сложность этого процесса смешения.

Во-первых, никакая миграция не бывает простой; она включает в себя ряд вторичных перемещений, каждое из которых, в свою очередь, вызывает новую комбинацию племенных или расовых элементов. Перемещение целого народа из его исконного или принятого места жительства в новую среду обитания, как в *Велькервандерунгене*, опустошает первоначальный район, который затем становится водосборным бассейном для различных потоков людей по его краю; и на новой территории это вытесняет нескольких или всех жителей и, таким образом, запускает новое движение, когда первоначальное останавливается.

И это еще не все. Поток, берущий начало в горах, - это не река, впадающая в море. На своем долгом пути от высокогорья к низменности она принимает то молочные воды ручья, питаемого ледником, то мутный приток с сельскохозяйственных угодий, то чистые воды с известнякового плато, в то время как ее стремительное течение все время несет бремя почвы, вырванной из собственных берегов. Сейчас он покоится в озере, где откладывает свой груз ила, затем движется дальше, возможно, через засушливый участок, где его вода всасывается измученным жаждой воздухом или отводится для орошения зерновых полей. Так и с теми людскими реками, которые мы называем миграциями. Этнический поток может начинаться сравнительно чисто, но по пути он смешивается. Время от времени она оставляет позади отстающие элементы, которые, в свою очередь, создают новую расовую смесь там, где они останавливаются. Таковы были шесть тысяч адриатиков, которых Цезарь нашел в Бельгийской Галлии. Это был отряд мигрирующих кимбров, оставленный там на попечение излишков скота и поклажи, в то время как основная часть отправилась в Италию.¹⁴²

Сложные миграционные потоки.

Миграция редко включает в себя одного человека даже на начальном этапе. Это становится заразительным либо благодаря личному примеру, либо в результате подчинения нескольких соседних племен одной и той же движущей силе, по причине чего все они начинают в одно и то же время или почти одновременно. Мы находим кимбров и германцев в сочетании с кельтами с острова Батавия¹⁴³ во время первого германского вторжения в Римскую империю. Юты, саксы и англы пришли в Британию в тесной последовательности, а в саксонскую группу входили фризы.¹⁴⁴ Неизбежным спутником великих переселений, особенно кочевников, является их тенденция втягивать в водоворот своего движения любой народ, с которым они сталкиваются по пути. Таким образом, течение подхватывает как отдельных людей, так и племена. Общее сближение центральногерманских племен к дунайской границе Римской империи во время Маркоманнской войны привело к тому, что лангобарды потянулись от нижней Эльбы до среднего Дуная и Тайса.¹⁴⁵ Силы лангобардов, вторгшихся в Италию в 568 году, включали двадцать тысяч саксов из Швабии, гепидов со среднего Дуная, болгар, славян с российской Украины, а также различные племена из альпийского района Норикум и речных равнин Паннонии. Два столетия спустя названия этих нелангобардских племен все еще сохранились в некоторых деревнях Италии, которые были их центрами.¹⁴⁶ Армия, которую гунн Аттила привел в Галлию, была разношерстной толпой, включавшей народы вероятного славянского происхождения из русских степей, тевтонских остготов и гепидов, а также многочисленные германские племена, помимо самих гуннов. Когда эта орда отступила после смерти Аттилы, гепиды и остготы поселились вдоль среднего течения Дуная, а славянский контингент - вдоль альпийских берегов рек Драва и Сейв.¹⁴⁷ Миграция вандалов, которая в 409 году вторглась в Испанию, включала туранских аланов и немецких свевов. Аланы нашли временный дом в Португалии, который позже покинули, чтобы присоединиться к вторжению вандалов в Северную Африку, в то время как свевы постоянно обосновались в северо-западных горах Испании. Вандалы оккупировали в Испании два широко разделенных района: один в горном регионе Галисия рядом со свевами, а другой в плодородной долине Андалусии на юге, в то время как северо-восточная часть полуострова была оккупирована вторгшимися вестготами.¹⁴⁸ Добавьте к этому первоначальные иберийские и кельтские предки полуострова

и ранее привнесенный римский штамм, и различные элементы, которые вошли в испанский народ, станут очевидными. [149](#)

Культурная модификация во время миграции.

Всасывание чужеродных элементов не ограничивается большими группами, названия которых вошли в историю, и последующее изменение не связано только с кровью. Каждая сухопутная миграция или экспансия народа проходит мимо или через территории других народов; они неизбежно влияют на него с точки зрения цивилизации, и от них индивиды поглощаются кочующей толпой путем вступления в брак или усыновления, или множеством других способов. Такой ассимиляции крови и местной культуры способствует тот факт, что подавляющее большинство исторических движений являются медленными, неторопливым дрейфом. Даже великий *Велькервандерунг*, который история обычно показывает нам в момент стремительного, окончательного наступления на имперский город, на самом деле состоял из последовательности наступлений с длительными остановками между ними. Вандалы, чьи первоначальные поселения, вероятно, находились в центральной или восточной Пруссии, двинулись на юг вместе с общим движением германских варваров к границам империи в конце II века, а после Маркоманнской войны (175 г. н.э.) поселились в Дакии к северу от нижнего течения Дуная под властью Рима. В 271 году они располагались на среднем Дунае, а шестьдесят лет спустя - в Моравии. Позже они на семьдесят лет поселились в Паннонии в составе империи, где ассимилировали римскую цивилизацию и переняли арианскую форму христианства у своих соседей-готов. [150](#) В Испании, как мы видели, они некоторое время оккупировали Галисию и Андалусию, прежде чем перейти в Африку в 429 году. Это была миграция, длившаяся два с половиной столетия, протянувшаяся от Балтийского моря до южных берегов Средиземного моря, начавшаяся на унылых бесплодных равнинах севера среди варварских соседей и закончившаяся солнечными хлебными полями и богатыми городами римской Африки. Картина, которую мы получаем о победоносных вандалах, разделяющих поместья римской знати и, с точки зрения их более либеральной веры, извлекающих выгоду из разногласий двух католических сект Африки, показывает нам народ, сильно изменившийся за долгое пребывание на цивилизованных окраинах Империи. Так было с лангобардами и готами, вторгшимися в Италию.

Среди примитивных племен, которые передвигаются небольшими группами и должны строго соответствовать требованиям окружающей среды, бросается в глаза изменяющее воздействие людей и земель, через которые они проходят. Ратцель описывает постепенный уход народа готтентотов из Западно-Капской колонии далеко в засушливые внутренние районы до наступления кафров и европейцев, говоря: "Род и название намакуа распространились на север, приобретая новые элементы и со временем наполняя старую форму новым содержанием". [151](#) Это типичный результат таких примитивных перемещений. Миграция индейцев Делавэра с древней родины где-то к северо-западу от Великих озер в их историческую среду обитания между реками Гудзон и Потомак происходила медленно, что где-то привело их к контакту с племенами, выращивающими кукурузу, и дало им начало в сельском хозяйстве. [152](#) Транзитные земли, через которые проходят эти великие расовые путешествия, оказывают модифицирующее воздействие главным образом через их культуру и их народы, в

меньшей степени через их физические особенности и климат. Для этого пребывание посетителей, как правило, слишком короткое.

Влияние ранней морской миграции.

Даже ранние морские мигранты не сохраняли свои штаммы в чистоте. Неопытный мореплаватель, плывя от острова к мысу, держась побережья и высаживаясь на берег за водой, вступил в контакт с туземцами. Перекрестные миграционные течения можно проследить в водах Полинезии, где определенные острова являются узловыми точками, которые передавали и принимали расы и культуру на протяжении веков передвижения. Первоначальное белое население Уругвая сильно отличалось от населения других испанских республик Южной Америки. Его ядром была многочисленная иммиграция жителей Канарских островов. Это были потомки испанцев и коренных гуанчей Канарских островов с примесью нормандской, фламандской и мавританской крови.¹⁵³ Норвежцы по пути в Исландию, возможно, переняли кельтский элемент на островах к северу от Шотландии; но, начиная с группы Фарерских островов, они обнаружили только пустую Исландию и Гренландию. Это был исключительный опыт. Ранняя навигация, из-за своих ограничений, намеренно ограничивалась известным. Люди путешествовали там, где люди путешествовали раньше, и их можно было найти. Поездки в незаселенные части света были редкостью. Однако вероятная экспансия эскимосов на восток вдоль Арктического края Северной Америки относится к этому классу, так что этот северный народ не претерпел никаких изменений от контактов с другими народами, за исключением тех мест, где Аляска приближается к Азии.

Транзитная страна.

Землю, по которой проходит мигрирующая орда, следует представлять не как мертвую дорогу под их ногами, а скорее как обширную область транзита, способную влиять на них своей географией и населением и изменять их в ходе их прохождения. Маршрут, по которому они следуют, представляет собой череду местообитаний, в которых они задерживаются на некоторое время, хотя и недостаточно долго, чтобы полностью утратить привычки к жизни и мышлению, приобретенные на их предыдущем месте обитания. Хотя природа во многих местах посредством долин, низменностей, горных перевалов или линий оазисов указывает путь передвижения этих рас, безопаснее думать и говорить об этом пути как о транзитной территории, а не как о тропинке или дороге. Даже там, где районом миграции было море, как у карибов с Антильских островов, моросов с Филиппин и полинезийцев Тихого океана, человек пускает свои корни, подобно водному растению, в беспокойную стихию внизу и отражает ее влияние во всех своих мыслях и действиях.

Война как форма исторического движения.

Каждое агрессивное историческое движение, будь то смелая миграция или насильственное расширение родной территории, влечет за собой перемещение или пассивное перемещение других народов (за исключением тех редких случаев, когда свободные земли оккупируются),

которые, в свою очередь, вынуждены вторгаться на земли других. Эти условия включают войну, которая является важной формой исторического движения, способствующей новым социальным контактам и слиянию расовых групп. Набеги и пиратские набеги часто являются предваряющими великими историческими движениями. Сначала они расширяют географический горизонт и заканчиваются постоянными поселениями, которые в конечном итоге предполагают значительный отток населения, призванный укрепить позиции нарушителя. Такова была история германских вторжений в Британию, скандинавских поселений на берегах Исландии, Британии и Франции, а также вторжений сахарских племен в суданские государства. Среди кочевых скотоводов война является правилом; племя, мобилизованная нация, всегда находится в состоянии войны со своими соседями. Скудное количество колодцев и пастбищ, недостаточное в засушливый сезон, влечет за собой соперничество и конфликты за обладание ими, чего нет на сельскохозяйственных землях. За нехваткой воды или травы следует сокращение стад, а затем мародерские экспедиции в речные долины, чтобы восполнить временную нехватку пищи. Когда численность населения в нуждающихся степях превышает допустимые пределы, такие набеги становятся правилом и заканчиваются завоеванием более благоприятных земель, что приводит к слиянию рас и культур.¹⁵⁴

Первобытная война.

Войны диких и скотоводческих народов затрагивают все племя. Все трудоспособные мужчины являются комбатантами, а все женщины и дети являются военными трофеями в случае поражения. Этот факт важен, поскольку целью первобытных конфликтов является порабощение и грабеж, а не приобретение земли. В результате целый район может быть опустошен, но когда опустошители отступают, он постепенно заселяется соседними племенами, которые создают новые этнические комбинации. После разрушения Эри ирокезами в 1655 году Огайо оставался практически необитаемым в течение ста пятидесяти лет. Затем ирокезские вайандоты расширили свои поселения на северо-запад штата Огайо со своей базы в южном Мичигане, в то время как Конфедерация Майами вдоль южного берега озера Мичиган расширила свои границы в западной части. Долина Маскингум в восточной части была занята около 1750 года делаварами из восточной Пенсильвании, скиото - шауни, а северо-восточный угол территории - отрядами ирокезов, в основном сенекас.¹⁵⁵ Длительные войны между индейцами-алгонкинами на севере и племенами аппалачей на юге сделали округ Кентукки Ничейной землей, удобной для заселения белыми поселенцами, когда они начали движение на запад.¹⁵⁶ [Страница карты 156.]

Рабство как форма исторического движения.

Это опустошение вызвано частично убийствами, но главным образом обращением в рабство пленных и бегством побежденных. И то, и другое представляет собой принудительную миграцию, имеющую далеко идущие последствия в виде слияния рас и смешения цивилизаций. Тысячи греческих рабов, которые были привезены в Древний Рим, внесли свой вклад в его утончение и полировку. Все народы известного мира, от бриттов до сирийцев и евреев, были представлены на невольничьих рынках столицы империи и внесли свой вклад в окончательный состав римского народа. Когда мы читаем о девяноста семи тысячах евреев,

которых Тит продал в рабство после падения Иерусалима, о сорока тысячах греков, проданных Лукуллом после одной победы, и об аукционе *sub corona* Цезарем целых племен в Галлии, становится очевидным масштаб этого насильственного переселения, и его сила как агента расового объединения. Сенатор Сэм Хьюстон из Техаса, говоря об индейцах команчи в Сенате Соединенных Штатов 31 декабря 1854 года, сказал: "В руках команчей находится не менее двух тысяч пленных (белых), четыреста человек в одном отряде в моем собственном штате.... Они не берут в плен никого, кроме женщин и мальчиков. ¹⁵⁷ Среди индейцев было принято использовать захваченных женщин в качестве наложниц и принимать в племя таких мальчиков, которые выживали после жестокого обращения, которому они подвергались. Поскольку численность команчей в 1847 году, по разным оценкам, составляла от девяти до двенадцати тысяч, ¹⁵⁸ такая большая доля пленников изменила бы местное поголовье.

В Африке рабство было тесно связано с сельским хозяйством как источником богатства и, следовательно, служило поводом для межплеменных войн. Пленники обращались в рабство, а затем постепенно присоединялись к племени своих хозяев. Таким образом, война и рабство в значительной степени способствовали тому повсеместному смешению рас, которое характеризует негритянскую Африку. Рабы стали средством обмена и предметом торговли с другими континентами. Негритянская работорговля имела первостепенное значение в глазах этнологов и историков, потому что, распределяя черные расы по белым континентам, она поставила перед Соединенными Штатами "негритянский вопрос", вытеснила коренных индейцев Антильских островов неграми и оставила широкую негритянскую кровь в Колумбии, Венесуэле и Бразилии. Это особое историческое движение, которое в течение двух столетий своей наибольшей активности охватывало большее количество людей, чем татарское вторжение в Россию или турецкое вторжение в Европу, на длительный период придало черной Африке единственное историческое значение, которым она обладала для остального мира. ¹⁵⁹

Слияние депортированных и военных колоний.

На более высоких стадиях политического развития война, направленная на подчинение больших территорий, находит другое средство для объединения подвластных народов и их ассимиляции в соответствии с общими стандартами цивилизации. Целью является объединение и стирание местных различий. Это также бессознательные цели эволюции путем исторического движения. С этой целью завоеватели по всему миру использовали систему племенных и расовых обменов. Политикой инков древнего Перу было переселение покоренных племен в отдаленные части королевства и заселение их колонистами из других районов, которые долгое время подвергались подчинению и были более или менее ассимилированы. ¹⁶⁰ В 722 году до н.э. ассирийский царь Саргон захватил Самарию, увел Десять колен Израиля за Тигр и рассеял их по городам Мидии, где они, вероятно, слились с местным населением. В страну, опустевшую в результате их массовой депортации, он переселил людей из Вавилона и других городов Месопотамии. ¹⁶¹ Потомки этих людей, смешавшись с беднейшим классом евреев, все еще оставшихся там, сформировали презируемых самаритян времен Христа. Позже Навуходоносор лишил Иудейское царство большей части своего населения, которое было угнано в Вавилон.

Этот план частичной депортации и колонизации характеризовал римский метод романизации. Изгнание покоренных из их родной среды облегчало процесс, в то же время ослабляя дух и силу

восстания. Римляне столкнулись с ожесточенным сопротивлением горных племен, пытаясь открыть северные перевалы Апеннин. В результате они переселили лигурийское племя апуанцев, насчитывавшее сорок семь тысяч человек, далеко на юг, в Самний. Когда в 15 году до нашей эры регион Ретийских Альп был присоединен к империи, сорок тысяч жителей были переселены с гор на равнину. Тот же метод использовался со скордисками и даками Дуная. Чаще всего смертность от войн настолько проредала население, что поселения римских военных колоний среди них было достаточно, чтобы подавить восстание и романизировать уцелевший фрагмент. Большая область романской речи, обнаруженная в Румынии и восточной Венгрии, несмотря на споры о ее происхождении, [162](#), по-видимому, имела своим главным источником обширные римские колонии, основанные императором Траяном в завоеванной Дакии. [163](#) В Иберийской Испании, которая ожесточенно сопротивлялась латинизации, процессу способствовало наличие крупных гарнизонов солдат. Между 196 и 169 годами до нашей эры численность войск составляла сто пятьдесят тысяч человек, и многие из них остались в стране в качестве колонистов. [164](#) Сравните расселение шотландских войск во Французской Канаде путем предоставления земельных участков после 1763 года, в результате чего по сей день сохранились песочного цвета волосы, голубые глаза и хайлендские фамилии среди франкоговорящих *жителей* залива Мюррей и других округов. Турки в пятнадцатом веке привезли большое количество новообращенных мусульман из Малой Азии в гарнизоны Македонии и Фессалии, тем самым лишив Анатолийское плато половины его первоначального населения. В образовавшийся таким образом вакуум с тех пор хлынул поток кочевников из внутренней Азии. [165](#)

Уход и бегство.

Каждое активное историческое движение, которое проникает в уже населенную страну, порождает там пассивные движения, либо сжатие коренного народа с последующим объединением, либо перемещение и уход. Последнее в той или иной степени сопутствует каждому территориальному посягательству. Только там, где есть изобилие свободной земли, народ может отступить перед натиском и сохранить свою национальную или расовую солидарность. Таким образом, славяне, по-видимому, в значительной степени отступили на Балтийские равнины Европы раньше немцев. Индейцы Северной и Южной Америки отступили на запад перед наступлением белых с Атлантического побережья. Нация чероки, у которой когда-то был широкий пояс местности, простиравшийся от долины Теннесси через Южную Каролину до океана, [166](#) сначала перенесли свои границы в Аппалачи; в 1816 году они были ограничены постоянно сокращающейся территорией в среднем Теннесси и южной оконечности нагорья; в 1818 году они начали уходить за Миссисипи, а в 1828 году они начали отступать за Миссисипи. за западной границей Арканзаса. [167](#) История Шауни и делаваров является точной копией этой. [168](#) Таким же образом готтентоты и кафры в Южной Африке отступают на север и запад в пустыню перед выступающей границей поселений белых, как буры до прихода англичан продвинулись дальше в вельд. [См. карту, стр. 105.]

Там, где подвергшийся нападению или перемещенный народ невелик или представляет собой разрозненные остатки, он часто находит убежище у соседнего или родственного племени. Небольшие племена сиу на Каролинских островах, превратившиеся в руины в результате

неоднократных набегов ирокезов, объединились со своими родственниками-сиуанами катоба, которые, следовательно, в 1743 году включили в свою маленькую группу двадцать диалектов.¹⁶⁹ Ирокезские тускарорасы из Северной Каролины, побежденные и ослабленные белыми в 1711 году, бежали на север к ирокезам из Нью-Йорка, где они образовали Шестую нацию Конфедерации. Индейцы ямезе, которые перемещались взад и вперед между границами Флориды и Южной Каролины, побежденные сначала белыми, а затем криками, нашли убежище для остатков своего племени среди семинолов, в которых они слились и исчезли как отдельное племя¹⁷⁰ — судьба большинства этих разрозненных народов. [См. карту на стр. 54.]

Разгон в полете.

Когда тело беглеца велико, оно вынуждено разделиться, чтобы сбежать. Следовательно, каждое беглое движение имеет тенденцию приобретать характер рассеяния, тем более что организация и лидерство исчезают в результате катастрофы. Расщепляющийся характер первобытных обществ особенно способствует достижению этой цели, так что почти в каждой истории о военных действиях индейцев и коренных африканцев рассказывается о разбитых остатках, разбегающихся в нескольких направлениях. Среди цивилизованных народов расселение происходит отдельными людьми и имеет далеко идущие исторические последствия. После разрушения Иерусалима евреи были рассеяны по земле, превратившись в обломки нации. Религиозные войны во Франции в шестнадцатом и семнадцатом веках вынудили гугенотов бежать в Швейцарию, Германию, Голландию, Англию и Южную Каролину; они даже пытались основать колонию на побережье Бразилии. Повсюду они вносили ценный вклад в экономическую и социальную жизнь общины, к которой присоединялись. Великий раскол в Русской Церкви стал фактором эмиграции и колонизации. Это помогло распространить русскую национальность по отдаленным приграничным регионам империи, которые ранее были почти исключительно азиатскими; и распространило группы инакомыслящих в соседних провинциях Турции, Румынии, Австрии, Польши и Пруссии.¹⁷¹

Естественные районы отступления.

Надежда на спасение от преследования загоняет беглых людей в изолированные и бесплодные места, которые едва доступны или пригодны для жизни, и тем самым расширяет обитаемую территорию земли задолго до того, как простое давление населения растянуло бы ее до таких пределов. Мы находим этих беженцев, живущих в свайных деревнях, построенных над водой, в пустынях, в болотах, мангровых зарослях, очень высоких горах, заболоченных дельтах рек и на отдаленных или бесплодных островах, которые можно классифицировать как районы отступления. Беглецы пытаются воздвигнуть между собой и своими преследователями барьер из моря, пустыни или гор, и при этом сами преодолевают некоторые из величайших препятствий на пути распространения человеческой расы.

Районы убежища, расположенные в центре нескольких естественных регионов миграции, принимают иммигрантов со многих сторон и поэтому часто характеризуются причудливой группировкой населения. Группа болотистых островов в верховьях Адриатического моря принимала беглецов из длинного полукруга североитальянских городов во время нашествий варваров. Каждая колония беженцев занимала отдельный остров, и в конце концов все они

объединились, образовав город Венецию. Центральные горные районы, такие как Альпы и Кавказ, содержат "защищенные равнины". В частности, на Кавказе, на границе между Европой и Азией, представлены все физические типы и представители всех языковых семей Евразии, за исключением чистокровных арийцев. Вероятно, нигде больше в мире нет такого разнородного множества народов, языков и религий. Рипли называет Кавказ "могилой народов, языков, обычаев и физических типов".¹⁷² Его основание, север и юг, и продольная канавка, проходящая через его центр с востока на запад, были охвачены различными расовыми течениями, которые выбросили свои обломки в его долины. Пуэбло на нашем засушливом юго-западе, по сути, район убежища, населен индейцами четырех различных племен, и только один из них, моки, явно демонстрирует родство с другим племенем за пределами этой территории,¹⁷³ так что они являются пережитками. Двадцать восемь различных индейских племен, сбившихся в небольшие и разноязычные группы между Тихим океаном и восточным склоном Сьерра-Невады и Каскадным хребтом¹⁷⁴ создается впечатление, что эти защищенные долины, похожие на Кавказ в своем этническом разнообразии, были убежищем для остатков истощенных племен, бежавших в западное нагорье перед великим переселением индейцев во внутренние районы страны.¹⁷⁵ С трудом и большой ценой жизни пробираясь через горы и пустыни, они вышли небольшими группами, чтобы выжить под защитой великого барьера. Из двадцати одной индийской языковой группы, вымершей с приходом белого человека, пятнадцать принадлежат к этой трансгоровой полосе Тихоокеанского склона¹⁷⁶ - свидетельство фрагментарного характера этих групп и, следовательно, их малой сопротивляемости, [см. Карту, стр. 54.]

Эмиграция и колонизация.

Переход к полностью оседлому образу жизни, каким мы видим его среди современных цивилизованных наций, запрещает миграцию целых народов или даже больших групп при сохранении их политической организации. Однако, с другой стороны, оседлый образ жизни и развитая цивилизация приводят к быстрому увеличению населения, совершенствованию методов коммуникации и расширению географического горизонта. Эти условия поощряют и облегчают эмиграцию и колонизацию - формы исторического движения, которые были характерны для великих коммерческих народов древности и перенаселенных наций современности. В этих формах участвует не весь народ, а только отдельные лица и небольшие группы, хотя со временем общий результат может представлять значительную долю первоначальной популяции. В Соединенных Штатах в 1890 году проживало 980 938 иммигрантов из Канады и Ньюфаундленда,¹⁷⁷ или всего лишь пятая часть от общей численности населения Доминиона в том же году. Германия с 1820 года переселила по меньшей мере пять миллионов граждан на неевропейские земли. В Ирландии с 1841 года почти четыре миллиона жителей были переселены в другие страны,¹⁷⁸ что лишь немногим меньше ее нынешнего населения. Подсчитано, что с 1851 года эмиграция унесла из графств Клэр и Керри семьдесят два процента от среднего населения; и все же эти графства по-прежнему переполнены.¹⁷⁹ Среди тех, кто покидает свои дома в поисках более легких условий жизни, преобладают люди определенного возраста и определенных социальных и производственных классов. Типичная группа эмигрантов в Америку представляет в основном низшие слои общества, включает ненормальную долю мужчин и взрослых, и около трех четвертей из них - неквалифицированные рабочие и земледельцы.¹⁸⁰

Колонизация, самый мощный инструмент организованной экспансии, за последние столетия изменила относительное значение великих колониальных наций Европы. Это превратило Англию из маленькой островной страны в центр мировой державы. Это придало внезапное, хотя и временное превосходство Испании и Португалии, новую жизнь маленькой Голландии и зловещее значение России. Германия, вступившая на путь колонизации только в 1880 году, обнаружила, что желанных земель осталось мало; и все же именно Германия особенно нуждалась в отдушине для своего избыточного населения. Во всех этих государствах, как и в древней Финикии, Греции и Йемене, первоначальной целью была торговля или в той или иной форме эксплуатация новой территории. Первоначально колонии были торговыми станциями, созданными в качестве безопасных перевалочных пунктов на торговых путях.¹⁸¹ Колониальное правительство, находящееся в ведении метрополии, изначально ориентировалось исключительно на прибыль от торговли: посмотрите на опыт тринадцати колоний с Великобританией. Колониальные войны в значительной степени означали соперничество конкурирующих наций, стремящихся к одним и тем же рынкам, как доказывает история португальцев и голландцев в Ост-Индии, а также англичан и французов в Америке. Первая Пуническая война имела аналогичное коммерческое происхождение — соперничество за торговлю *Великой* грецией между Римом и Карфагеном, доминирующими колониальными державами западного Средиземноморья. Такие войны приводят к экспансии победителя.

Коммерция.

Торговля, которая в значительной степени лежит в основе колонизации, сама по себе является формой исторического движения. Это одновременно вызывает и стимулирует массовые перемещения людей, но принципиально отличается от них своим отношением к земле. Торговля пересекает землю, чтобы достичь места назначения, но учитывает природные особенности только в той мере, в какой они влияют на транспорт и путешествия. Это связано с системами маршрутов и целей, которых оно стремится достичь как можно быстрее. Оно сокращает свой кортеж до предметов первой необходимости; исключает женщин и детей. Поэтому она преодолевает естественные барьеры, которые блокируют продвижение других форм исторического движения. Торговые караваны постоянно пересекают пустыню, но не народы. Торговцы с нагруженными яками или пони продвигаются через горы Каракорум по перевалам, где мигрирующая орда будет голодать и мерзнуть. Северная граница средиземноморской расы в Испании четко очерчена вдоль гребня Пиренеев, чья длинная сплошная стена образует одну из наиболее выраженных границ в Европе;¹⁸² однако торговцы и контрабандисты прокладывали себе путь через нее с незапамятных времен. Спустя долгое время после того, как этрусские купцы перешли через Альпы на север, римская экспансия и колонизация сделали крюк вокруг гор на запад, в Галлию, в результате чего германцы получили римскую цивилизацию не прямо с юга, а из вторых рук, через своих галльских соседей к западу от Рейна.

Коммерция - руководство по различным движениям.

Торговля, хотя и отличается от других исторических движений, может указывать направление и пункт назначения. Торговец часто является вестником солдата и поселенца. Он становится их

проводником, ведет их по проложенному им пути и дает им свою собственную четкую цель. Самое раннее римское завоевание альпийских племен было совершено с целью открытия перевалов для торговцев и отмены высоких транзитных пошлин, налагаемых горцами.¹⁸³ Торговцев мехом положили начало французской экспансии на крайний запад Канады и продвижению России в Сибирь. Древний янтарный путь через Россию от Балтики до Эвксинского полуострова, вероятно, руководил готами в их миграции со своих северных территорий на плодородные земли юга России, где они впервые появляются в истории как остготы.¹⁸⁴ Караванная торговля через Сахару от Нигера до побережья Средиземного моря сама по себе стала историческим движением, поскольку вывезла достаточное количество негритянских рабов, что существенно изменило этнический состав населения во многих частях Северной Африки.¹⁸⁵ Именно эта торговля также подсказала принцу Португалии Генриху в 1415 году, во время кампании в Марокко, план достижения побережья Гвинеи морем и переправки золотого песка и рабов в порт Лиссабона, что привело к кругосветному плаванию Португалии вокруг Африки.¹⁸⁶

Каждое торговое заведение является центром географической информации; поэтому оно дает импульс к экспансии, расширяя географический горизонт. Экспедиция Льюиса и Кларка обнаружила, что деревни мандан в северной излучине реки Миссури были центром торговли, которая простиралась на запад до Тихого океана через индейцев кроу и паунч из верхнего Йеллоустоуна и далеко на север до рек Ассинибойн и Саскачеван. Здесь, в беседах с британскими и французскими торговцами мехами на постах Северо-Западной компании, они получили информацию о западной стране, которую им предстояло исследовать.¹⁸⁷ Аналогичным образом торговля ранних миссий иезуитов в Ла-Пойнте, недалеко от западной оконечности озера Верхнее, ежегодно привлекала индейцев из широкого круга, простиравшегося от Грин-Бэй и Фокс-Ривер на юге, через Миссисипи до озера Вудс и далеко к северу от озера Верхнее.¹⁸⁸ Здесь Маркетт впервые услышал о великой реке, которой суждено было унести французские владения в Мексиканский залив.

Движения, связанные с религией.

Торговля часто находит в религии помощника в руководстве и стимулировании исторического движения. Китай рассматривает современные христианские миссии как эффективные европейские агентства по распространению коммерческой и политической власти. Иезуит и торговец мехами вместе отправились в дебри колониальной Канады; испанский священник и золотоискатель - в Мексику и Перу. Американский миссионер наступал на пятки торговцу мехами в Орегоне. Джейсон Ли, основавший методистскую миссию в Уилламетте в 1834 году, сам пережил внезапное превращение из религиозного деятеля в колонизатора. Он предпринял временную миссию по возвращению в заселенные Штаты, где вел волнующую пропаганду заселения и присвоения спорной территории Орегон, прежде чем британцы укрепят на ней свою власть. Соединенные Штаты обязаны Гавайями экспансионистскому духу американских миссионеров. Через тридцать лет после своего прибытия на острова они заняли все важные посты в местном правительстве и получили в свое распоряжение ценные участки земли, заложив фундамент земельной аристократии плантаторов, сложившейся там сегодня. Их сыновья и внуки возглавили революцию 1893 года и движение за присоединение к Соединенным Штатам. Так иногда кроткие наследуют землю.

Религиозные паломничества.

Знаменитые паломничества по всему миру, в которых коммерческий элемент был более или менее заметен, [189](#) внесли большой вклад в обмен народами и идеями, особенно потому, что они охватывают множество людей и происходят из большого круга стран. Их экономические, интеллектуальные и политические последствия причисляют их к одной из фаз исторического движения. Геродот рассказывает о семистах тысячах египтян, стекающихся в город Бубастис со всех концов Египта на праздник Дианы. [190](#) Поклонение Ашторет в Бамбисе в Сирии привлекало приверженцев всех семитских народов, кроме евреев. Уже в 386 году нашей эры христианские паломники стекались в Иерусалим из Армении, Персии, Индии, Эфиопии и даже из Галлии и Британии. Иерусалим положил начало этим вооруженным паломничествам, Крестовым походам, со всеми их далеко идущими результатами. Паломничества в Рим, которые в Юбилейный 1300 год собрали в священном городе двести тысяч верующих, многое сделали для укрепления папского господства над латинским христианским миром. [191](#) Поскольку дороги в Рим вели благочестивых путников через Милан, Венецию, Геную, Флоренцию, Болонью и другие великие города Италии, они были множеством каналов распространения итальянского искусства и культуры по более нетронутым землям Западной Европы.

Хотя Мекку ежегодно посещают всего семьдесят-восемьдесят тысяч паломников, она приводит в движение гораздо большее число по всему мусульманскому миру, от самой западной Африки до китайского Туркестана. [192](#) Ежегодно великое паломничество, насчитывающее в 1905 году восемьдесят тысяч душ, движется через Африку на восток через Судан по пути к Красному морю и Мекке. Многие торговцы присоединяются к караванам правоверных как ради защиты, так и ради наживы, а сами правоверные путешествуют со стадами крупного рогатого скота, чтобы обменять его по пути. Торговцы склонны бросать учебу и оседать в любой привлекательной стране, и лишь немногие выходят за пределы густонаселенных рынков Вадаи. Британское и французское правительства Судана помогают этим паломникам и защищают их; они признают их политической силой, потому что они распространяют историю о безопасности и порядке европейского правления. [193](#) Рынки западного Тибета, недавно открытые для индийских торговцев британской экспедицией в Лхассу, способствуют развитию связей между двумя странами, особенно из-за расположенных поблизости священных озер и гор, которые являются целями паломничества как индуистов, так и тибетских буддистов. Они предлагают возможность приобрести заслуги и прибыль одновременно - неотразимое сочетание для нуждающегося, набожного индуса. Поэтому через труднопроходимые перевалы Гималаев он гонит своих яков, груженных английскими товарами, что является бессознательным инструментом распространения английского влияния, английской цивилизации и расширения английского рынка, как хорошо понимает Министерство по делам колоний. [194](#)

Историческое движение и расовое распределение.

Формы, которые принимало историческое движение, разнообразны, но все они способствовали распространению человека по обитаемому земному шару. Желтая, белая и красная расы приспособились ко всем зонам; черная раса, будь то в Африке, Австралии или Меланезии, ограничена главным образом Тропиками. Подобный консерватизм в отношении

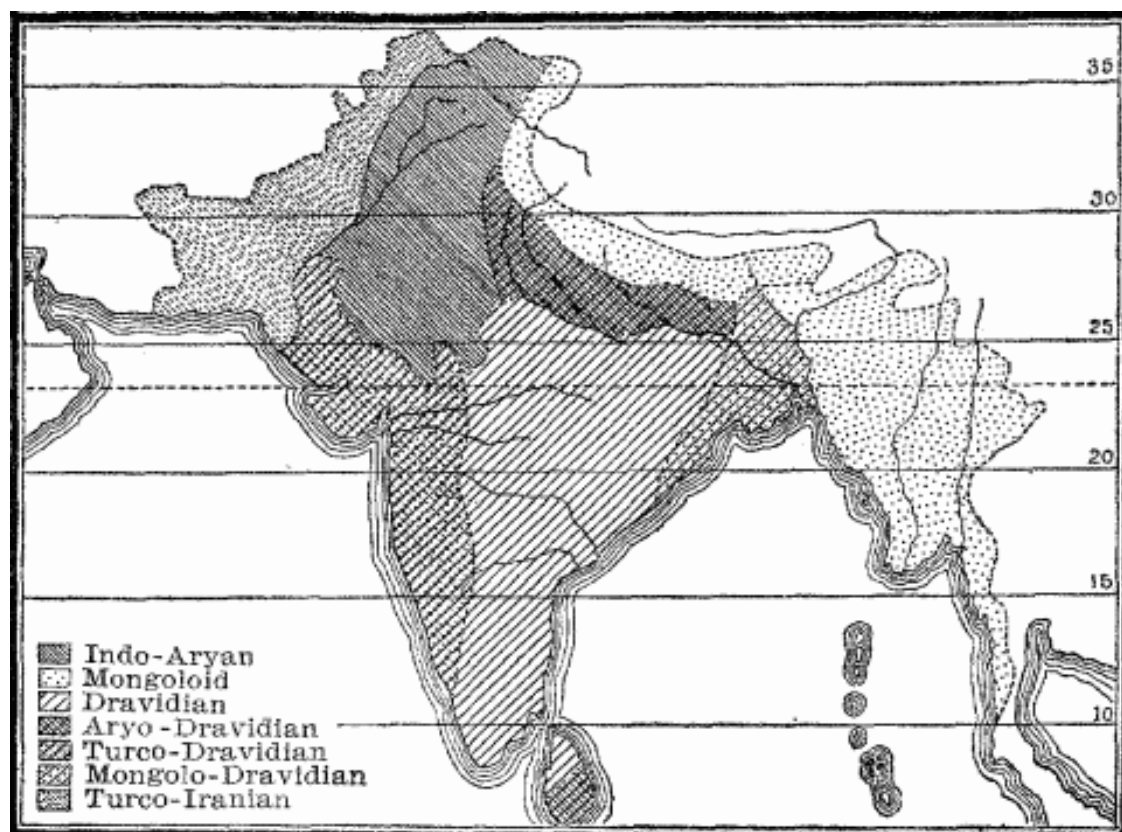
среды обитания имеет тенденцию характеризовать все подрасы, народы и племена человеческой семьи. Фактом, который бросается в глаза при изучении миграций этих небольших групп, является их приверженность каждая к определенной зоне или тепловому поясу, определяемому определенными изотермическими линиями (см. Карту, гл. XVII.), их нежелание выходить за его пределы, а также ограниченный радиус действия и небольшая численность таких выступов, которые встречаются. По-видимому, это консерватизм зрелого расового типа, который частично утратил свою пластичность и избегает или уступает суровому испытанию адаптации к контрастным климатическим условиям, за исключением случаев, когда цивилизация позволяет частично нейтрализовать их воздействие.

Первобытные индейские племена Южной Америки (из книги Гельмольта "*Всемирная история*". С разрешения Dodd, Mead & Co.)

Миграции по зонам и тепловым поясам.

В Южной Америке карибы и араваки имели строго тропическое распространение от Хайти до южного водораздела Амазонки. "Тупи", двигаясь по системе Парана-Ла-Плата, совершили короткую экскурсию за тропик Козерога, хотя и не за пределы горячего пояса, затем снова повернули к экватору вдоль побережья.¹⁹⁵ В Северной Америке мы находим некоторые исключения из этого правила. Например, хотя основная территория обитания атапасков находится в холодном поясе Канады и Аляски, к северу от годовой изотермы 0 ° C. (32 ° F.) небольшие остаточные фрагменты этих людей разбросаны также вдоль тихоокеанского побережья Орегона и Калифорнии, отмечая старую линию продвижения большой группы, которая переместилась на юг в Аризону, Нью-Мексико, Техас и северную часть Мексики. Племя шошонов, первоначально населявшее Большую котловину и западное межгорное плато вплоть до границ Канады, дало ответвления, которые развились в древние цивилизованные племена тропической Мексики и Центральной Америки. Обе эти эмиграции в более южные зоны были частью великого направления на юг, характеризующего все перемещения на тихоокеанской стороне континента, вероятно, из первоначального этнического порта въезда вблизи Берингова пролива; а также частью общего дрейфа на юг в поисках более благоприятного климата, который привел к расселению северных племен сиуан, алгонкинов и ирокезов на территории нынешних Южной Каролины, Джорджии, Алабамы, Миссисипи и Луизианы, в то время как основание их территории простиралось на наибольшую ширину в южной Канаде и прилегающих частях Соединенных Штатов. [См. Карту, стр. 54.]¹⁹⁶

Этнографическая карта Индии по данным переписи населения Индии 1901 года.

Этнографическая карта Азии. Вертикальная штриховка на севере - славянская.

Диапазон перемещений в Азии.

Если мы обратимся к восточному полушарию, мы обнаружим, что малайцы и малайско-полинезийцы, дифференцированные ответвления монгольского происхождения, ограничены Тропиками, за исключением тех мест, где полинезийцы распространились на окраины Новой Зеландии. Китайцы проводят свою политическую границу почти по Тропику Рака, но они свободно пересекают эту границу в Индокитае вплоть до Сингапура.¹⁹⁷ В сочетании с этой экспансией произошло раннее проникновение китайцев на Филиппины, Борнео и западные

Зондские острова, все с отчетливо тропическим характером. Тот факт, что китайцы демонстрируют физическую способность к акклиматизации, которой нет ни у одной другой расы, частично объясняет их пребывание в Тропиках. Напротив, арийский народ Индии, будь то в чистом виде, встречающийся в пустынях Пенджаб и Раджпутана, или смешанный с более ранними дравидийскими расами, принадлежит к горячему поясу, но едва достигает Тропика Рака, [198](#) хотя их язык далеко перешагнул эту черту как в Декане, так и в дельте Ганга. Одна из спор арийского происхождения примерно в 450 году до н.э. переместилась морем из Камбейского залива на Цейлон; смешавшись там с тамильскими аборигенами, они стали прародителями сингальцев, образовав гибридную тропическую ветвь.

Согласно свидетельствам истории и этнологии, Европа, за исключением ее небольшой субарктической области, принимала иммигрантов только из умеренных районов Азии и Африки, за единственным исключением аравийских сарацин, чей первоначальный дом полностью находился в пределах жаркого климатического пояса 20 ° C. (68 ° F.). Экспансия сарацин, охватившая Персию, Сирию и Египет, все еще ограничивалась этим жарким поясом; только на Берберийском побережье Африки и в Испании она вышла за пределы умеренного пояса. Хотя эта последняя территория была внетропической, по сути, она была полусухой и с субтропической температурой, как сухой пассатный пояс, откуда пришли сарацины.

Этнографическая карта Африки И Аравии.

Диапазон перемещений в Африке.

Семитский народ Аравии и пустынные хамиты северной Африки, приученные своей жаркой и сухой окружающей средой к кочевой жизни, были вытянуты на юг через Сахару, через Тропики, на пастбища Судана, пронизывая обширную зону негритянского народа политическим контролем, религией, цивилизацией и кровью средиземноморского севера. Здесь сходные, хотя и лучшие условия жизни, более жаркий, хотя и менее засушливый климат привлекли хамитское вторжение, в то время как относительно плотное коренное население на более низкой стадии экономического развития представляло для коммерческих семитов

привлекательность прибыльной торговли. К югу от экватора коренные жители бантукафры, по сути тропический народ, распространились за пределы своей зональной границы до южного побережья Африки на 33 ° с.ш. и вытеснили желтых готтентотов [за 199](#) до прибытия голландцев в 1602 году; в то время как в начале девятнадцатого века мы слышим о маколло, подразделении того же кафрского племени, покинувшем свои исконные места недалеко от южных истоков реки Ваал на 28 ° с.ш. и примерно в девятистах милях к северу от территории Баротсе в верховьях Замбези на 15 ° с.ш. [200](#) Это снова было переселение скотоводческого народа через тропик на другие пастбища, в климатические условия, почти не отличающиеся от тех, которые они покинули.

Колонизация и широта распространения.

Современные колониальные движения, которые были подлинной расовой экспансией, продемонстрировали тенденцию не только придерживаться своей зоны, но и следовать параллелям широты или изотермам. Расслоение европейских народов в Северной и Южной Америке, за исключением испанцев и португальцев, совпадает с зонами высокой температуры. Внутренняя колонизация в Соединенных Штатах демонстрирует тот же принцип. [201](#) Русские поселения в Азии простираются по всей Сибири в основном между пятой и пятьдесят пятой параллелями; эти же линии включают древнюю славянскую территорию в Германии между Вислой и Везером. Огромный поток искателей жилья, в противоположность меньшему контингенту простых завоевателей и эксплуататоров, который хлынул из Европы с пятнадцатого века, нашел свои места назначения в основном в умеренных районах Америки, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африки. Даже испанские владыки Мексики и Перу жили в основном в высокогорье, где высота частично компенсирует тропическую широту. Европейская иммиграция в Южную Америку сегодня значительно преобладает в районах с умеренным климатом — в Аргентине, Уругвае, Парагвае, южной Бразилии и южном Чили. В то время как население Аргентины насчитывает более миллиона белых иностранцев, которые составляют двадцать процентов. из общего числа, [202](#) В Венесуэле нет настоящей белой иммиграции. Его население, составляющее всего один процент. чистокровных белых, состоит в основном из негров, мулатов и самбо, гибридов негритянской и индийской расы. В Британской Гвиане негры и восточно-индийские кули, завезенные из других тропических стран, составляют восемьдесят один процент. населения. [203](#)

Продвижение европейцев в тропические регионы Азии, Австралазии, Африки и Америки, подобно продвижению американцев на Филиппины, представляет собой коммерческую и политическую, а не подлинную этническую экспансию. За исключением тех случаев, когда он прибегает к гибридизации, он ищет не новые усадьбы, а прибыли от тропической торговли и рынки сбыта европейских товаров, найденных в отсталых популяциях. Они обеспечиваются либо небольшим, но постоянно проживающим правящим классом, как раньше в Испанской и португальской Америке, либо группой европейских чиновников, клерков, агентов и солдат, командированных сроком на несколько лет. Таковы семьдесят шесть тысяч британцев, которые управляют торговыми и государственными делами в Британской Индии, и меньшее число голландцев, которые выполняют те же функции на голландских Ост-индских островах. Основой этой системы является эксплуатация. Она не представляет собой ни высокого экономического,

ни этического, ни социального идеала и, следовательно, лишена печати географической завершенности.

Движение в соответствии с географическими условиями.

Мигрирующий или расширяющийся народ, когда у него есть свобода выбора, склонен искать новый дом с географическими условиями, сходными со старыми. Следовательно, отпечаток, однажды наложенный окружающей средой, имеет тенденцию увековечиваться. Все люди, особенно находящиеся на низших ступенях культуры, консервативны в своих основных видах деятельности. Сельское хозяйство невыносимо для скотоводческих кочевников, охота мало привлекает настоящих рыбаков. Поэтому такие народы в процессе экспансии ищут среду, в которой национальные склонности, медленно развивавшиеся в их родных местах, найдут себе применение. Таким образом, возникают естественные провинции распространения, местоположение, климат, физические особенности и размер которых отражают социальную и экономическую адаптацию жителей к определенному типу окружающей среды. Пастуший народ, отрываясь от своего родительского стада, как семья Авраама от своих месопотамских сородичей, ищет землю, богатую открытыми пастбищами и достаточно большую, чтобы поддерживать свою расточительную кочевую экономику. Мореплавательный народ осваивает все более протяженную полосу побережья, как эскимосы Арктической Америки, или расселяет свои поселения от бухты к бухте или от острова к острову, как это делали малайцы и полинезийцы в Тихом океане, древние греки и финикийцы в субтропическом Средиземноморье и норвежцы в северных морях. Голландцы, воспитанные в национальной профессии прокладывания дамб и осушения, чувствуют себя в своей стихии на затопленном побережье Суматры и Гвианы,²⁰⁴ где они обрабатывают земли, отвоеванные у моря; или как колонисты в низменности Вислы, куда Пруссия импортировала их для выполнения работы их предков, точно так же, как англичане использовали своих голландских военнопленных после войн с Голландия в семнадцатом веке построила плотины и осушила болота Кембриджшира и Линкольншира. Более того, коммерческий талант голландцев, воспитанный их выгодным положением в Северном море около устья Рейна, привел их первых торговцев в аналогичные места в других местах, таких как реки Гудзон и Делавэр, или поселил их на островах, либо обеспечивающих обширную торговлю, либо ведущих ее, таких как Цейлон, Маврикий, Ост-Индия или голландские владения на Антильских островах.

Гораздо ниже по культурной шкале мы находим племена рыбаков Центральной Африки, распространявшие свои поселения от точки к точке вдоль экваториальных потоков, и речных индейцев Южной Америки, постепенно распространяющихся от верховьев до устьев рек, а оттуда в соответствующую среду побережья. Тупи, по сути водная раса, оставили следы своего обитания только там, где река или побережье позволяли им жить благодаря унаследованным способностям.²⁰⁵ Распределение древних курганов в Северной Америке показывает, что их строители, за редким исключением, искали защищенные участки вблизи аллювиальных низменностей, где имелась богатая почва для возделывания и запасы рыбы из близлежащей реки. Горцы часто переезжают из одного высокогорного района в другой, как это делали лангобарды Альпийской Паннонии при завоевании Ломбардии и Апеннинской Италии, где все их четыре герцогства были ограничены высокогорьем полуострова.²⁰⁶ Завоевания древних инков и распространение их расы охватывали одну андскую долину за другой на протяжении

тысячи пятисот миль, везде, где климатические и физические условия были благоприятны для их орошаемой обработки почвы и высокогорных стад лам. Им было легче преодолевать перевал за перевалом и подниматься на все большие высоты, чем спускаться к удушливым берегам, где ни человек, ни зверь не могли долго выжить, хотя в конце концов они перенесли политическую границу на морское побережье. [Страница 101 карты.]

Переезд в лучшие географические условия.

Поиск лучшей земли, более мягкого климата и более легких условий жизни положил начало многим перемещениям народов, которые, ввиду их цели, неизбежно приводят их всреду, резко контрастирующую с их первоначальной средой обитания. Таков был радиальный отток монголоидных племен с суровых высокогорий Центральной Азии в плодородные речные низменности периферийных земель; нашествие иранских пастухов на земледельческий народ долин Инда, Ганга и Месопотамии и набег рожденных в пустыне завоевателей на безропотных земледельцев хорошо орошаемых полей во все времена, от древних гиксосов на Ниле до современных фульбе в долине Нигера.

В северном полушарии дрейфует на юг и запад.

Более мягкий климат вызвал в северном полушарии постоянно повторяющуюся миграцию с севера на юг. В первобытной Северной Америке, вдоль всего широкого атлантического склона, преобладающим направлением миграций индейцев было с севера на юг, сопровождавшееся перемещением с запада на восток.²⁰⁷ На тихоокеанской стороне континента также наблюдалась тенденция к югу. Это обычно признается независимо от теории относительно того, где индейцы впервые обнаружили вход на континент - на северо-востоке или северо-западе. Это было движение в сторону более мягкого климата.²⁰⁸ Изучение *Велькервандерунгена* в Европе выявляет два течения или дрейфа в различной комбинации, одно с севера на юг, а другое с востока на запад, но оба они были направлены на регионы с лучшим климатом; более мягкая температура и более обильные осадки в Западной Европе сделали страну столь же привлекательной для готов, гуннов, аланов, славян, Булгары и татары азиатских пустынь и русских степей, как и солнечные средиземноморские полуострова для жителей унылых берегов Балтики. Это один из географических фактов, лежащих в основе заметного движения на запад, сформулированного в виде исторического принципа: "Звезда империи движется своим курсом на Запад". Основание европейских колоний на западной стороне Атлантики, их распространение оттуда до Тихого океана и все дальше на запад, пока европейская культура не была перенесена на Филиппины Испанией и совсем недавно Соединенными Штатами, представляют собой самое замечательное устойчивое движение, совершенное какой-либо одной расой.

Движение на Восток.

Но движение на запад - не единственное. На тихоокеанском склоне Азии звезда переместилась на восток. Из высокогорной Монголии вышли толпы, которые первоначально населяли

низменности Китая; и с тех пор один завоеватель-кочевник за другим спускались оттуда, чтобы править плодородными равнинами Чили и изобилующим населением долины Янцзы.²⁰⁹ Россия, заблокированная в надежде на экспансию на запад сильными державами центральной Европы, распространила свои владения на восток до Тихого океана и на короткое время до Аляски. Основная экспансия немецкого народа и Германской империи в исторические времена также происходила с запада на восток; но это продвижение на восток, вероятно, является лишь повторением шагов, предпринятых многими примитивными тевтонскими племенами, когда они двигались в направлении Рейна от более раннего места обитания вдоль Вислы.

Возвратные движения.

Поскольку мир мал, часто случается, что народ через несколько поколений, вооруженный более высокой цивилизацией, возвращается в регион, который он когда-то покинул, будучи слишком грубым и необразованным для освоения возможностей земли, но который позже позволяет ему эксплуатировать лучшее оснащение. Таким образом, мы обнаруживаем обратную экспансию китайцев на запад, к подножию Памира, и внутреннюю колонизацию империи до истоков Или озера Балкаш. Экспансия японцев в Корею и Сагалин, несомненно, является таким обратным течением после интервала, достаточно длительного, чтобы произвести полную трансформацию у примитивных монголов, которые нашли свой путь на этот остров-дом. Иногда возвращение представляет собой отлив, а не обратную воду ручья во время паводка. Таково было отступление мавров из Испании в берберские районы Северной Африки, куда они принесли с собой отголоски блестящей сарацинской цивилизации на Пиренейском полуострове. Таков был постепенный уход турок из Европы обратно в их родную Азию и медленное изгнание татарских племен из России в бесплодные азиатские пределы их бывшей территории. [См. карту, стр. 225.]

Области притяжения и отталкивания.

Добровольные исторические движения в поисках подходящих или избранных регионов земли оставили нетронутыми ее менее излюбленные места. Нехватка ресурсов и изоляция, как правило, обеспечивали региону мирную историю; природные богатства всегда приводили к победе завоевателя. В Древней Греции плодородные равнины Фессалии, Беотии, Элиды и Лаконии имели фатальную привлекательность для каждой мигрирующей орды; Неровная поверхность Аттики, бедная почва и удаленное расположение от основной линии движения между Элладой и Пелопоннесом спасли ее от многих грубых посетителей,²¹⁰ и, следовательно, оставили афинян, согласно Фукидид, коренная раса. Плодородие долины Рейна всегда привлекало вторжения, бесплодный хребет Шварцвальд отражал их и препятствовал им.

Безопасность таких непродуктивных высокогорий заключается скорее в их неспособности привлекать, чем в их способности противостоять завоеванию. Когда к богатым природным ресурсам одно-единственное место добавляет репутацию богатого, великолепного, исключительного положения для контроля территории или торговли, оно становится географическим магнитом. Таковы были Дельфы для галлов Балканского полуострова в третьем веке, Рим для германских и гуннских племен *велькервандерунга*, Константинополь для

норманнов, турок и русских, Венеция для Австрии, не имеющей выхода к морю, шоссе Миссисипи и выход в Новый Орлеан для наших первопроходцев через Аллеганию.

Психические влияния в определенных движениях.

Иногда цель сказочна или мифична, но ее можно заманить, например, в страну Эльдорадо, изобилующую золотом и драгоценными камнями, которая на протяжении двух столетий стимулировала испанские исследования Америки. Инициировать или поддерживать такое движение могут не только чисто материальные мотивы, но и идеал или мечта о добре, такие как источник вечной молодости, который привел Понсе де Леона во Флориду, поиски Островов Блаженных или дух религиозной пропаганды, который стимулировал распространение испанцев в Мексике и французов в Канаде, или надежда на религиозную терпимость, которая привлекла квакеров, пуритан, гугенотов и евреев в Америку. Это была идея чисто духовного значения, которая направила многовековое движение Крестовых походов к Иерусалиму, наполовину латинизировала Левант и расширила интеллектуальный горизонт Европы. Национальное или расовое чувство, усиливающееся в определенном месте, может иметь исторические последствия, потому что в любой момент оно может направить какую-нибудь группу энтузиастов по пути миграции или завоевания. Сионистская агитация за возвращение угнетенных евреев в Палестину и создание Либерийской республики для негров в Африке основаны на таких чувствах. Благоговение христианского мира перед Римом как целью паломничества существенно усилило влияние Италии как культурной школы в средние века. Духовная и этническая ассоциация мусульманского мира с Меккой всегда чревата возможными политическими последствиями. Доминирующие племена Судана, последователи ислама, которые с гордостью ведут вымышленную родословную от арабов Йемена, с готовностью подстрекают поддержать нового пророка, происходящего из расы Мекки.²¹¹ Паломничества буддистов Азиатского нагорья в священный город Лхасса обеспечивают контроль Китая над беспокойными кочевниками с помощью Великого ламы Тибета.

Результаты исторического движения.

Исторические движения различны по мотивам, направлению, численному составу и характеру, но их конечными результатами являются два: дифференциация и ассимиляция. Оба являются важными фазами процесса эволюции, но последняя набирает силу с ходом истории и увеличением населения земли.

Дифференциация и ареал.

Народ или раса, которые в процессе своего численного роста распространяются на большой территории, подвергаются все большему разнообразию географических условий и, следовательно, дифференциации. Широкая экспансия тевтонской расы в Европу, Америку, Австралию и Южную Африку привела ее во все сферы обитания. Если территория имеет монотонный рельеф, как Россия, тем не менее, сама ее протяженность предполагает

разнообразие климата и местоположения. Разнообразие климата, присущее большой территории, в свою очередь, влечет за собой разную животную и растительную жизнь, разные культуры, разную экономическую деятельность. Даже в низменностях рельеф, геологическая структура и почва склонны различаться на обширных территориях. Однообразная поверхность Голландии демонстрирует такие контрасты. То же самое происходит и в северогерманских низменностях; здесь песчаные бесплодные равнины "геест" чередуются с участками плодородного ила, нанесенного реками или морем,²¹² и поддерживают различные типы сообществ, которые были превосходно описаны Густавом Френссеном в его великом романе о Йене Уле. Плоская поверхность южного Иллинойса в мельчайших деталях демонстрирует изобилие плодородия знаменитого "американского дна", бедную глинистую почву "Египта" с его отсталым населением и богатые земли прерий чуть севернее с их процветающим и прогрессивным классом фермеров.

Когда рельеф включает горы, меняется не только характер местности, но и климат, а вместе с ним и тип сообщества. Следовательно, соседние районы могут создавать сильно контрастирующие типы общества. Округ Мэдисон, штат Кентукки, расположенный на восточной окраине региона Блюграсс, содержит богатые землевладения, негритянский рабочий класс и аристократическое общество, характерное для сообществ "плантаторов" старого Юга; и всего в двадцати милях юго-востоку от Ричмонда, центра этого богатства и утонченности, он включает также грубую бесплодную горную местность Камберлендского плато, где встречаются однокомнатные хижины, самогонные аппараты, междоусобицы и отсталое население, происходящее из той же чистокровной английской породы, что и народ блюграсс.

Контрастирующее окружение.

Здесь имеет место дифференциация, обусловленная непосредственным влиянием окружающей среды. Это явление повторяется в каждой части мира, у каждой расы и в каждую эпоху. Контраст между горами, побережьями и аллювиальными долинами древних греков демонстрирует способность окружающей среды направлять экономическую деятельность и изменять культуру и социальную организацию. То же самое касается различий между прибрежными, степными и лесными индейцами Гвианы,²¹³ киргизы с пастбищ Памира и долины реки Иртыш, берберы-земледельцы Атласских гор и берберские кочевники Сахары, швейцарцы с высокогорного уединенного Энгадина и жители многолюдной долины Аар.

Контрастирующая окружающая среда влияет на естественный отбор другим способом и тем самым значительно стимулирует дифференциацию, всякий раз, когда вторгающийся народ оспаривает право собственности на территорию у жителей. Борьба за землю означает также борьбу за лучшую землю, которая, следовательно, выпадает на долю сильнейших народов. Слабые должны довольствоваться бедными почвами, недоступными горными районами, болотами или пустынями. Там они ухудшаются или, в лучшем случае, замедляют темпы роста или прогресса. Следовательно, разница между жителями высокогорий и равнин Великобритании или Франции частично является расовым различием, обусловленным этим географическим отбором,²¹⁴ частично различие в экономическом развитии и культуре, обусловленное географическими влияниями. Таким образом, предгорные пояса мира, за исключением засушливых земель, представляют собой культурные, этнические и часто

политические линии раскола, демонстрирующие заметную дифференциацию с обеих сторон. Изотермы - это другие подобные линии расщепления, обозначающие пределы, за которые агрессивный народ не желал выходить из-за неблагоприятного климата. Различие между англосаксонской и Латинской Америкой заключается как в зоне, так и в расе. Повсюду в Северной Америке английские акции доминировали или вытеснили французских и испанских конкурентов вплоть до мексиканской границы.

Поскольку великий процесс европейской колонизации проник на землю и увеличил ее население, не только лучшие земли, но и их количество начали дифференцировать историю различных европейских наций, и это таким образом, конец которого пока нельзя определенно предсказать. Лучшие земли достались тем, кто пришел первым и был достаточно силен, чтобы удержать их. Народы, которые рано развивают способность к экспансии, как англичане, или которые, как французы и русские, формулируют и проводят обширную территориальную политику, обеспечивают для своего будущего роста широкую базу, которая навсегда будет отличать их от тех, кто пришел на колониальную арену позже, таких как Германия и Италия. Эти страны видят, как плодovitость их народа идет на пользу чужим колониальным землям, которые были приобретены предприимчивыми конкурентами в избранных районах умеренного пояса. Немецкие и итальянские колонии в жарких, нездоровых или бесплодных тропических землях не в состоянии привлечь эмигрантов из метрополии и, следовательно, способствовать национальному росту.

Популяции двух типов.

Когда колонизаторы или завоеватели присваивают землю низшей расы, мы обнаруживаем территорию, занятую, по крайней мере, на какое-то время, двумя типами населения, составляющими этническую, социальную и часто экономическую дифференциацию. Разделение также может быть произведено географически. Индейцы в Соединенных Штатах были ограничены резервациями, как готтентоты - двадцатью или более "местами" в Капской колонии. Это самая простая схема. Выживут ли представители второго или низшего типа, зависит от их экономической и социальной полезности, на которую, опять же, влияют географические условия. Канадские индейцы являются особым экономическим фактором в этой стране как трапперы для Компании Гудзонова залива, и они останутся таковыми до тех пор, пока не будут исчерпаны охотничьи угодья крайнего севера. Местные земледельцы в Тропиках незаменимы для белых, не привыкших к климату. Негры Юга, завезенные с экономической целью, находят свою естественную среду обитания в Черном поясе. Здесь мы имеем этническое разделение труда по географическим причинам. Касты или социальные классы, часто различаемые оттенками цвета, как в брахманской Индии, сохраняются как различия, указывающие на старые линии расового раскола. Существует множество свидетельств того, что у представителей высших классов Германии, Франции, Австрии и Британских островов волосы и глаза заметно светлее, чем у крестьян.²¹⁵ Японцы высокого класса выше и светловолосее, чем обычные люди. Почти все африканские племена Судана и граничащей с ним Сахары относятся к двум различным классам: одни более светлого, а другие более темного оттенка. Многие племена фульбе различают эти классы под названиями "черные" и "Белые".²¹⁶ Люди двух типов являются результатом исторических движений.

Дифференциация и изоляция.

Дифференциация является результатом не только контрастных географических условий, но и сегрегации. Движущаяся или расширяющаяся толпа в поисках новых и лучших земель высаживает одну группу, чтобы занять плодородную долину или равнину, в то время как основная масса продолжает свой путь, пока не достигнет удовлетворительного пункта назначения или пунктов назначения. Тенденция к разделению, характерная для первобытных народов, таким образом, стимулируется миграцией и экспансией. Каждое ответвление, отделенное от основной массы, имеет тенденцию отклоняться от основного типа. Если он достигает естественно изолированного региона, где его внешние контакты практически прерваны, он вырастает из своей собственной поясицы, подчеркивает свою групповую характеристику путем близкого скрещивания и имеет тенденцию демонстрировать развитие, связанное с биологической дивергенцией в условиях изоляции. Поскольку человек, по сути, стадное животное, размер каждой такой мигрирующей группы всегда будет препятствовать эволюции любого четко определенного вида в соответствии со стандартами биологии. Тем не менее, различные типы людей и обществ, развитые в изолированных регионах, являются отголоском формирования новых видов в условиях изоляции, которые в настоящее время общепризнаны биологической наукой. Изоляция была признана Дарвином случайным фактором в происхождении видов и особенно дивергенции; в сочетании с миграцией она была положена в основу теории эволюции Морицем Вагнером в 1873 году;²¹⁷ и в последние годы стала рассматриваться как существенный фактор в объяснении дивергенции типов в противоположность дифференциации.²¹⁸

Дифференциация и отступление.

Традиции индейцев Делавэр и сиу на севере территории Соединенных Штатов и криков на юге начинаются с того, что каждая племенная группа является единым целым, которое по мере миграции распадается на племена и дает ответвления, развивающие разные диалекты. Здесь имела место племенная дифференциация после проникновения в зону общего скопления, процесс, происходящий во время миграции, а также после того, как племена утвердились в своих соответствующих местах обитания. Культура, однако, не достигла большого прогресса до тех пор, пока они не стали вести оседлый образ жизни и не занялись сельским хозяйством, чтобы дополнить охоту.²¹⁹ Племена иногда кочуют далеко за пределы своего ареала, подобно ирокезским чероки из Восточного Теннесси и Северной Каролины или атапаскским навахо и апачам из засушливых Нью-Мексико и Аризоны, которые разделили двадцать или тридцать градусов широты между собой и своими собратьями в бассейнах рек Юкон и Маккензи. Они неизбежно попадают в контрастные климатические условия, которые еще больше изменяют иммигрантов. [См. карту, стр. 54.]

Значительные отклонения еще больше отличают их от родительского стада, поскольку они попадают в разные этнические и социальные группы, при контакте с которыми они неизбежно видоизменяются. Готтентоты намакуа, живущие на южной окраине страны готтентотов, недалеко от границы европейских поселений в Капской колонии, приобрели некоторые элементы цивилизации вместе с примесью бурской и английской крови, а в некоторых случаях даже голландский диалект. Поэтому они отличались от своих кочевых и воинственных сородичей на лугах к северу от Оранжевой реки, которая была центром области готтентотов.²²⁰

Взгляд на древних германцев в течение первых пяти или шести веков после Рождества Христова обнаруживает дифференциацию в результате различных контактов, происходивших вдоль всех неровных границ германской территории. Ответвления, которые продвинулись на запад через Рейн в Бельгийскую Галлию, быстро кельтизировались, отказавшись от своей полукочевой жизни в пользу оседлого земледелия, ассимилируя высшую цивилизацию, которую они там обнаружили, и неуклонно сливаясь с местным населением. Они стали *белгами*, хотя все еще осознавали свое тевтонское происхождение.²²¹ Батавы, ответвление древних чатти, живших недалеко от Тюрингенского леса, присвоили речной остров между Рейном и Ваалом. Там, в уединении своих болот, они стали отдельной национальной единицей, сохранив свою отсталую немецкую культуру и примитивный тип немецкой речи, которые сами чатти утратили при контакте с первобытными германцами.²²² Далеко на юго-восточной окраине Тевтонской области тот же процесс ассимиляции с чужой цивилизацией продолжился немного позже, когда вестготы, после столетия проживания на нижнем Дунае в контакте с Восточной империей, приняли арианскую форму христианства, возникшую на греческом полуострове.²²³ Приграничные регионы мира демонстрируют типичные результаты исторического движения — дифференциацию от ядра или центральной группы через ассимиляцию с новой группой, которая встречается и смешивается с ней вдоль границы.

Географические условия неоднородности и однородности.

Проникновение в естественно изолированный район, из которого не допускаются последующие вторжения, создает условия для дивергенции и создания нового типа. С другой стороны, там, где имеется мало физических барьеров для формирования этих естественных очагов, процесс ассимиляции протекает на широком пространстве. Европа выделяется среди семейства континентов своей "сильно разделенной" географией, о которой говорил Страбон. Следовательно, его острова, полуострова и окаймленные горами котловины породили пестрое сборище народов, языков и культуры. Только там, где она впадает в монотонную необъятность России, мы находим людей, которые своими физическими чертами, языком и цивилизацией отражают единообразие окружающей их среды.²²⁴

Плавные очертания Африки, ее поверхность плато, окаймленная горами, которые окружают, но не разделяют, и ее монотонная конфигурация привели к расовому и культурному единообразию, столь же поразительному, как неоднородность Европы. Постоянные перемещения и смешение, миграция и завоевания были историей черных рас, разнообразившейся победоносными вторжениями белых хамитов и семитов с севера, которые, однако, привели к слиянию двух рас после завоевания.²²⁵ Постоянное слияние также привело социальные и политические отношения людей к одному типу; оно устранило исконные группы, за исключением тех случаев, когда охотники-карлики находили убежище в экваториальных лесах, а бушмены - в юго-западных пустынях, точно так же, как оно препятствовало развитию более высоких социальных групп из-за неспособности к сегрегации и защите. Он распространил речь банту по огромной территории Центральной Африки и распространяет язык хауса через посредство очень смешанного коммерческого населения на обширных территориях западного Судана. Длинная полоса суданских лугов с востока на запад представляет собой беспрепятственную зону между тысячемильным поясом пустыни на севере и густыми экваториальными лесами на юге, между голодом и жаждой с одной стороны, жарой и

лихорадкой и непроходимыми лесами с другой. Таким образом, Судан на протяжении всей истории был многолюдным Бродвеем Африки. Здесь проходят торговые караваны, смешанные племена торговцев, такие как хауса, толпы паломников, потоки людей, стада крупного рогатого скота, движущиеся на оживленные рынки, грубые навязчивые покупатели или мародеры из пустыни, приезжающие покупать, грабить или править в этом поясе дорог. [См. карту, стр. 105.]

Дифференциация против ассимиляции.

Историческое развитие продвигается вперед посредством дифференциации и ассимиляции. Изменение окружающей среды стимулирует вариативность. Примитивная культура не склонна к изменениям; ее инерция глубоко укоренилась. Только резкий толчок заставит его двигаться или ускорит скорость; такой толчок встречается в новых географических условиях или при новых социальных контактах. Расхождение в изолированном месте может быть чрезмерным. Прогресс ползет среди людей, слишком долго находившихся в изоляции, хотя зарождающаяся цивилизация какое-то время процветает в уединении. Но в целом доступность, возможность в той или иной степени этнического объединения и социальных контактов необходимы для устойчивого прогресса.²²⁶ По мере того, как мир становится более густонаселенным и совершенствуются средства связи, географическая сегрегация становится все более редким явлением. Земля потеряла свои "углы". Все части втягиваются в круг общения. Следовательно, дифференциация, первый эффект исторического движения, ослабевает; второй эффект, ассимиляция, берет верх.

Устранение историческим движением.

Непрерывные движения человечества, направленные на создание новых комбинаций, стимулировали развитие. Они подняли уровень культуры и способствовали достижению однородности расы и цивилизации на более высоком уровне. С тех пор как период великих открытий, положенных Колумбом, позволил историческому движению охватить весь мир, целые континенты, такие как Северная Америка и Австралия, были возвращены цивилизации путем колонизации. Процесс ассимиляции часто бывает безжалостным по своему методу. Следовательно, это сопровождалось заметным сокращением числа различных этнических групп, племен, языков, диалектов, социальных и культурных типов за счет повсеместного уничтожения слабых, отсталых или непригодных.²²⁷ Они были уничтожены либо в результате уничтожения, либо в результате более медленного процесса поглощения. Языковой фонд индейцев в Соединенных Штатах сократился с пятидесяти трех до тридцати двух; и из этих тридцати двух многие выживают как единое племя или сокращающиеся остатки такового.²²⁸ В Африке работорговля привела к уничтожению многих небольших племен.²²⁹ История готтентотов, которые были пассивны до активного наступления англичан, голландцев и окружающих их кафров, показывает расу, переживающую широко распространенный процесс гибридизации²³⁰ и истребление.²³¹

Сильные народы, такие как англичане, французы, русские и китайцы, занимают все большие территории. Там, где неблагоприятный климат препятствует подлинной колонизации, как это было с испанцами в Центральной и Южной Америке, а также с англичанами и голландцами в Индии, они проникают на приобретенную территорию своей цивилизацией, если не своей

расой, и постепенно навязывают ей свой язык и экономические методы. Поляки, которые когда-то могли похвастаться многочисленной и выдающейся национальностью, подвергаются онемечиванию и русификации до их окончательного национального исчезновения. Финны, чье скандинавское ответвление было почти поглощено Швецией,²³² насильственно растворяются в московских владениях могущественными представителями, русскими школьными учителями, русским священством, русской военной службой.

Никаких новых этнических типов.

Никакие новые типы рас не были выведены ни путем слияния, ни путем переноса в новые климатические и экономические условия в исторические времена. Контрастные географические условия давным-давно утратили свою способность вызывать радикальные физические изменения в расовом типе, потому что человек еще на заре цивилизации научился защищать себя от экстремальных климатических условий. Таким образом, он сохранил свой расовый тип, который, следовательно, с течением веков в значительной степени утратил свою пластичность и, следовательно, способность выводить новые разновидности.²³³ Там, где в результате исторического движения произошли крупномасштабные этнические объединения, как в Мексике, Судане и Центральной Африке, местная раса, будучи численно сильнее пришельцев и лучше адаптированная к окружающей среде, преуспела в сохранении своего типа, хотя и слегка измененного, бок о бок с пришельцами. Однако великими историческими движениями нового времени была экспансия европейских народов в отсталые регионы мира. Эти народы, вступавшие в контакт с низшими расами и вооруженные, как правило, расовой гордостью, которая была враждебна гибридным бракам, предохраняли свою кровь от обширного смешения. Гибридизм, там, где он существовал, был эфемерной чертой, ограниченной днями первопроходцев, когда белых женщин было мало, или регионами с сильной жарой или холодом, где белые женщины и дети могли с трудом выживать. Даже в Испанской Америке, где этнические смешения были наиболее обширными, что-то от старой испанской расовой гордости вновь заявило о себе.

Проверяет дифференциацию.

Улучшенная коммуникация поддерживает или увеличивает ряды злоумышленников из домашнего снабжения. Негры в Северной Америке, завезенные *в массовом порядке*, затем неуклонно рекрутируемые в течение двух столетий работорговли, в то время как их расовая целостность была в некоторой степени защищена социальным остракизмом, не претерпели серьезных физических изменений за несколько поколений проживания в странах с умеренным климатом. Их изменения были в основном культурными. Англичанин изменился лишь поверхностно в различных британских колониальных землях. Постоянное общение и прогресс изобретений позволили ему поддерживать в различных регионах приблизительное единообразие физического благополучия, схожие социальные и политические идеалы. Изменившееся окружение изменяет его в деталях мышления, манерах и речи, но не в основах.

Более того, цивилизованный человек, распространившийся повсюду и использовавший все части земной поверхности для своих нужд, преуспел в некоторой степени в уменьшении физических различий между ними. Земля, измененная в результате действий человека,

является очевидным фактом исторического развития.²³⁴ Орошение, дренаж, удобрение почв, террасное земледелие, обнажение лесов и лесозаготовка прерий - все это в совокупности уменьшает контрасты между различными средами обитания, в то время как акклиматизация растений, животных и человека еще более явно способствует достижению той же цели единообразия. Единство человеческой расы, отличающееся лишь поверхностными различиями, отражает единство сферической земли, разнообразие географических особенностей которой нигде сильно не отличается от среднего, за исключением климата. Следовательно, географическая дифференциация рано достигла своих пределов. Для ассимиляции нельзя предвидеть никаких пределов.

Географическое происхождение.

Ввиду этой постоянной дифференциации, с одной стороны, и ассимиляции - с другой, историческое движение затруднило прослеживание расовых типов до их происхождения; и все же это задача, к решению которой география должна приложить руку. Заимствованные цивилизации и украденные языки часто являются маскировкой, скрывающей правду об этнических взаимоотношениях. Длительная миграция в радикально отличающуюся среду обитания, на окраину или обособленное место, защищенное от разрушительных последствий скрещивания, в конечном итоге приводит к дивергенции, достаточно большой, чтобы стереть почти все признаки древнего родства. Длинноголовая тевтонская раса северной Европы в настоящее время рассматривается этнологами как ответвление длинноголовой темноволосой средиземноморской расы африканского происхождения, которая выгорела под бледными лучами скандинавского неба. Современное распределение различных тевтонских племен является географическим фактом; их предполагаемая колыбель в бассейне Средиземного моря является географической гипотезой. Связующие звенья также должны быть географическими. Они должны доказать прежнее присутствие мигрирующего народа на промежуточной территории. Долихоцефальный субстрат населения с негроидным типом черепа фактически был прослежен археологами по всей Европе на протяжении раннего и позднего каменного веков. Останки этих коренных жителей отмечены во Франции, даже в малонаселенных районах, таких как плато Овернь, которое в настоящее время занято широкоголовой альпийской расой; и установлено, что со временем они лежали в основе других брахицефальных областей, таких как долина реки По, Бавария и Россия.²³⁵

Происхождение народа может быть исследовано и установлено только с точки зрения географии. Проблема происхождения может быть решена только путем отслеживания народа из его нынешней среды обитания, через страну, по которой он мигрировал, обратно к его первоначальному месту жительства. Вот три географических объекта, которые могут быть нанесены на карту, хотя редко имеют четко очерченные границы. Они представляют собой три последовательных географических местоположения, каждое из которых отражает географические условия, способные оказывать влияние на людей и их передвижение. Следовательно, географический элемент проявляется в каждом исследовании происхождения; будь то в этнологии, истории, филологии, мифологии или религии. Транзитная территория, путь от старта до финиша, имеет первостепенное значение. Особенно это верно для религии, которая преобразуется благодаря путешествиям. Христианство завоевало мир не в том виде, в каком оно вышло из тесной и изолированной среды Палестины, а только после того, как оно

было преобразовано в Малой Азии, Египте, Греции и Риме и космополизировано на обширных территориях Средиземноморского бассейна. Римская речь и цивилизация, распространившиеся среди романскоязычных народов Европы, были по-разному разбавлены и сплавлены, прежде чем быть перенесенными французами, испанцами и португальцами на берега Америки, где подверглись дальнейшей трансформации.

Крупные центры рассеивания.

Принимая во внимание бесчисленные источники и притоки, которые в совокупности наполняют течение каждого исторического движения, антропогеография ищет происхождение народа не в узко очерченной области, а в широком, плохо очерченном центре расселения, из которого одновременно и последовательно вытекает множество ручьев, как из бассейна с низким краем, и который наполнялся из многих более отдаленных источников. Таким образом, автохтоны, аборигены - это всего лишь научные термины, указывающие на предел, за которым передвижение людей невозможно отследить в сером свете неясного рассвета. Чем расплывчатее и сложнее эти движения из-за их исторической удаленности, тем шире их вероятный диапазон. Вопрос о географическом происхождении арийской языковой семьи народов приводит нас к спекулятивным источникам, более или менее научно обоснованным, простирающимся от Скандинавии и Литвы до гор Гиндукуш и северной Африки.²³⁶ Общая сумма всех этих гипотетических предположений, охватывающих большую географическую территорию, более приближена к истине относительно арийского происхождения. Изучение исторического движения проясняет, что большая, высокодифференцированная этническая или языковая семья предполагает наличие крупного центра после длительного периода рассеяния, затяжных скитаний и разнообразной территории как для их миграций, так и для последовательных поселений.

Небольшие центры.

Чем слабее внутренние различия в этнической группе, будь то в культуре, языке или физических чертах, тем меньше был их центр распространения и тем быстрее происходило их расселение. Небольшая начальная среда обитания ограничивает возможности вариации из-за изоляции и контрастных географических условий, равно как и короткая продолжительность их последующего разделения. Удивительное единообразие эскимосского типа от Берингова пролива до восточной Гренландии может быть объяснено только таким образом, даже после принятия во внимание однообразия их географических условий и удаленности от внешних воздействий. Распространение диалектов банту на столь обширной территории Центральной Африки и с такими незначительными расхождениями предполагает узкие границы как в пространстве, так и во времени для их происхождения, а также короткий период с момента их распространения.²³⁷

Небольшие центры расселения, как правило, представляют собой естественные районы с фиксированными границами, которым благоприятствует их географическое положение или природные ресурсы, или и то, и другое вместе для развития относительно плотного населения. Когда это количество превышает местные пределы прожиточного минимума, следует эмиграция, численность и продолжительность которой совершенно непропорциональны

небольшой территории, откуда она исходит. Примерами могут служить древняя Финикия, Крит, Самос, средневековая Норвегия, Венеция, Йемен, современная Мальта, острова Гилберта, Англия и Япония. Такие небольшие привилегированные территории, когда они воплощают в себе также сильную политическую власть, могут стать началом оккупации колониальных земель. Это дает им постоянное преимущество, если их колонии выбраны с целью поселения в благоприятном климате, как у англичан, а не с более эфемерным преимуществом торговли, как у голландцев и португальцев в Тропиках. Представляется также важным для этих центров расселения, что для того, чтобы быть эффективными, они должны обладать широким выбором выхода и пункта назначения, предоставляемым могучим морским простором. Только империя инков в Южной Америке дает нам пример обширной политической экспансии небольшого горного государства.

Тесты происхождения.

Возникает вопрос, можно ли пока сформулировать какое-либо единое правило для определения исконных мест проживания существующих народов. Некоторые этнологи и историки искали такие дома там, где люди распределены по наибольшей территории, поскольку индейцы атапаскан и алгонкин относятся к северному источнику, потому что их территории достигли наибольшей протяженности в Канаде, но были прерывистыми или уменьшались дальше на юг. Тот факт, что колониальные народы часто чрезмерно размножаются на новых землях и занимают там территорию, значительно превышающую территорию метрополии, указывает на опасность такого обобщения. Из десяти миллионов евреев в мире лишь горстка осталась в древнем центре рассеяния в Палестине, в то время как около восьми миллионов проживают в Польше и на сопредельных территориях западной России, Румынии, Австро-Венгрии и восточной Германии. Более того, история и немецкий элемент в речи русских евреев на "идиш" указывают на вторичный центр рассеяния в городах Рейна и Франконии, куда евреи были привлечены торговым путем вверх по долине Роны в третьем веке.[238](#)

Более научная процедура заключается в поиске древней родины расы в местности, вокруг которой в наше время сосредоточился ее народ или семья народов. Поэтому мы помещаем колыбель негритянской расы в Африку, а не в Меланезию. Плотность населения часто служит испытанием, потому что колониальные земли, как правило, более малонаселены, чем метрополия. Но даже этот вывод не всегда применим, как в случае с Самосом, население которого значительно более густое, чем в любой части материковой Греции. Наибольшая компактная территория, включающая в себя одновременно наибольшую плотность населения и наибольшую чистоту расы, более точно указывала бы на центр расселения; потому что, как мы видели, чистота расы несовместима с длительными миграциями, хотя в родном очаге она может быть затронута вторжением элементов. Когда эта расовая чистота сочетается с архаичными формами языка и культуры, как у литовцев с арийской речью среди балтийских болот, это может указывать на то, что данная местность образовывала отдельный уголок раннего центра расселения. Представляется важным, чтобы такое первоначальное место жительства, большое или маленькое, было отмечено некоторой степенью изоляции как условием развития специфических расовых характеристик.

Сложность этого вопроса об этническом происхождении типична для антропогеографических проблем, типична также в предупреждении, которое он дает против любого жестко систематического метода решения. Вся наука антропогеография еще слишком молода для жестких правил, а ее предмет слишком сложен для формул.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ IV

126.

Х.Дж. Маккиндер, Британия и Британские моря, стр. 179-187. Лондон, 1904. У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 306-310, 319-326. Нью-Йорк, 1899.

127.

Сравните наблюдения Георга Швайнфурта, "Сердце Африки", том. I, стр. 312-313. Лондон, 1873.

128.

Нотт и Глиддон, Типы человечества, стр. lvii. Филадельфия, 1868.

129.

Д.М. Уоллес, Россия, стр. 151-155. Нью-Йорк, 1904.

130.

Фукидид, Книга I, глава II.

131.

Страбон, Книга II, глава. III, 7.

132.

Макги и Томас, Доисторическая Северная Америка, стр. 408-414, Т. XIX из *Истории Северной Америки*, под редакцией Т.Н. Торпа. Филадельфия, 1905.

133.

Ходжкин, Италия и ее захватчики, Том. II, стр. 214. Оксфорд, 1892.

134.

Сэр Джон Лаббок, "Доисторические времена", стр. 587. Нью-Йорк, 1872.

135.

Д.Г. Бринтон, Американская раса, стр. 116-119. Филадельфия, 1901.

136.

О. Т. Мейсон, Примитивные путешествия и транспорт, стр. 249-250. *Отчет Смитсоновского института*, Вашингтон, 1896г.

137.

Фукидид, Книга I, глава II.

138.

Эдвард А. Босс, Основы социологии, стр. 359-363, 386-389. Нью-Йорк, 1905.

139.

Д.Г. Бринтон, Расы и народы, стр. 73-75. Филадельфия, 1901.

140.

Джон Ричард Грин, Создание Англии, Том. I, стр. 9-11, 45-46, 52-54, 57, 62. Лондон, 1904.

141.

Джеймс Брайс, Миграция человеческих рас, рассматриваемая исторически, *Шотландский географический журнал*, том. VIII, стр. 400-421, и *Отчет Смитсоновского института* за 1893 г., стр. 567-588.

142.

Цезарь, *О Белло Галлико*, Книга II, глава 29.

143.

Мотли, Расцвет Голландской республики, том. I, стр. 5. Нью-Йорк, 1883.

144.

Джон Ричард Грин, Создание Англии, Том. I, стр. 46. Лондон, 1904.

145.

Ходжкин, Италия и ее захватчики, том V, стр. 99-101. Оксфорд, 1895.

146.

Там же., том V, стр. 156-157.

147.

Ходжкин, Италия и ее захватчики, Том. II, стр. 107, 195. Оксфорд, 1892.

148.

Там же., том II, стр. 219-223, 230.

149.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 276-277. Нью-Йорк, 1899.

150.

Ходжкин, Италия и ее захватчики, том. II, стр. 214-219. Оксфорд, 1892.

151.

Ратцель, История человечества, Том. II, стр. 296. Лондон, 1896-1898.

152.

Макги и Томас, Доисторическая Северная Америка, стр. 408-412, том. XIX из *Истории Северной Америки*. Филадельфия, 1905.

153.

Хью Р. Милл, Международная география, стр. 858. Нью-Йорк, 1902.

154.

Roscher, *National-Oekonomik des Ackerbaues*, pp. 44-48. Stuttgart, 1888.

155.

Сайрус Томас, Индейцы Северной Америки в исторические времена, стр. 261. Том. II из *Истории Северной Америки*, Филадельфия, 1903.

156.

Рузвельт, Завоевание Запада, том. I, стр. 134-135, 250. Нью-Йорк, 1895. Джастин Уинзор, Движение на Запад, стр. 16. Бостон, 1899.

157.

Одиннадцатая перепись населения, *Отчет об индейцах*, стр. 54. Вашингтон, 1894.

158.

Там же., стр. 531.

159.

Ганс Гельмольт, Всемирная история, том. III, стр. 411. Нью-Йорк, 1902-1906.

160.

Эдвард Джон Пейн, История Нового Света под названием Америка, том. II, стр. 57-58. Оксфорд, 1899.

161.

II Царств, глава II. XVII, 6-24.

162.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 432-434. Нью-Йорк, 1899.

163.

Ганс Гельмольт, Всемирная история, том V, стр. 353-354. Нью-Йорк, 1902-1906.

164.

Там же., том VI, стр. 15.

165.

Д.Г. Хогарт, "Ближний Восток", стр. 247. Лондон, 1902.

166.

Рузвельт, Завоевание Запада, том. I, стр. 248. Нью-Йорк, 1895.

167.

К.К. Ройс, Нация индейцев чероки, стр. 130-131. Карты VIII и IX. *Пятый ежегодный отчет Бюро этнологии*, Вашингтон, 1887г.

168.

Альберт Галлатин, Отчет об индейцах в 1836 году, перепечатан в "Одиннадцатой переписи населения", *Отчет об индейцах*, стр. 33. Вашингтон, 1894.

169.

Сайрус Томас, Индейцы Северной Америки в исторические времена, стр. 94, 96. II из *Истории Северной Америки*, Филадельфия, 1903.

170.

Там же., том II, стр. 100-101.

171.

Анатоль Леруа-Болье, "Империя царей", Том III, стр. 333-334. Нью-Йорк, 1902 год.

172.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 437-438. Нью-Йорк, 1899.

173.

Д.Г. Бринтон, Американская раса, стр. 115-116. Филадельфия, 1901.

174.

Х. Бэнкрофт, "Коренные расы", том. III, стр. 559, 635-638. Сан-Франциско, 1886.

175.

Сайрус Томас, Индейцы Северной Америки в исторические времена, стр. 381-382, Т. II из *Истории Северной Америки*. Филадельфия, 1903.

176.

Одиннадцатая перепись населения, *Отчет об индейцах*, стр. 35. Вашингтон, 1894.

177.

Одиннадцатая перепись, *Отчет о численности населения*, том. I, стр. cxxxviii. Вашингтон, 1894 год.

178.

Justus Perthes, *Taschen Atlas*, p. 38. Gotha, 1905.

179.

Ричмонд Мэйо-Смит, Эмиграция и иммиграция, стр. 24. Нью-Йорк.

180.

Там же., стр. 79-80, 113-115.

181.

Капитан А.Т. Махан, Влияние морской мощи на историю, стр. 27-28. Бостон, 1902.

182.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 247, 272-274. Нью-Йорк, 1899.

183.

Цезарь, *Белла Галлико*, Книга III, глава I.

184.

Ходжкин, Италия и ее захватчики, Том. I, часть I, стр. 34-43. Оксфорд, 1892.

185.

Ратцель, История человечества, том. III, стр. 242, 245, 250, 257. Лондон, 1896-1898.

186.

Джон Фиске, "Открытие Америки", том. I, стр. 316-317. Бостон, 1893.

187.

Эллиот Куэс, История экспедиции Льюиса и Кларка, Том I. стр. 193-198, 203-212, 240. Нью-Йорк, 1893 год.

188.

Фрэнсис Паркман, "Зал и открытие Великого Запада", стр. 39-40, Примечание 2. Бостон, 1904.

189.

Джордж Г. Чисхолм, Коммерческая география, стр. 56-57. Лондон, 1904.

190.

Геродот, книга II, 60.

191.

Британская энциклопедия, Статья "Паломничества".

192.

Э. Хантингтон, "Пульс Азии", стр. 88. Бостон, 1907.

193.

Бойд Александер, "От Нигера до Нила", Том II, стр. 3-7. Лондон, 1907.

194.

К.А. Шерринг, Западный Тибет и Британское приграничье, стр. 3-4, 144-145, 280-284. Лондон, 1906.

195.

Ганс Гельмольт, Всемирная история, том. I, стр. 189-191. Карта, стр. 190. Нью-Йорк и Лондон, 1902-1906.

196.

Дж.У. Пауэлл, Карта лингвистических запасов американских индейцев, Ежегодный отчет Бюро этнологии, том VII.

197.

Арчибальд Литтл, Дальний Восток, Этнологическая карта, стр. 8. Оксфорд, 1905.

198.

Перепись населения Индии, 1901 г., Общий отчет Х.Х. Рисли и Э.А. Гайта, Т. I, часть I, стр. 500-504; и Этнографические приложения Х. Х. Рисли, Т. I, map, p. 60. Calcutta, 1903. P. Vidal de la Blache, *Le Peuple de l'Inde, d'après la série des recensements*, pp. 431-434, *Annales de Géographie*, Vol. XV. Париж, 1906.

199.

Ганс Гельмольт, Всемирная история, том. III, стр. 422, 424, 434-436. Нью-Йорк, 1902-1906.

200.

Д. Ливингстон, Миссионерские путешествия, стр. 97-102. Нью-Йорк, 1858.

201.

Джеймс Брайс, "Миграции человеческих рас, рассматриваемые исторически", *Шотландский географический журнал*, том. VIII, стр. 400-421, май 1892г.

202.

Justus Perthes, *Taschen Atlas*, p. 78. Gotha, 1905.

203.

Там же., стр. 80.

204.

Хью Р. Милл, Международная география, стр. 878. Нью-Йорк, 1902.

205.

Ганс Гельмольт, Всемирная история, том. I, стр. 189-191. Нью-Йорк, 1902-1906.

206.

Ходжкин, Италия и ее захватчики, Том. VI, стр. 23-27, 38-42, 63-68, 83-87. Оксфорд, 1896.

207.

Макги и Томас, Доисторическая Северная Америка, глава. XXI, том. XIX из *Истории Северной Америки*, Филадельфия, 1905.

208.

Там же., стр. 83, 87, Карта миграций, стр. 3.

209.

Арчибальд Литтл, Дальний Восток, стр. 34-38. Оксфорд, 1905.

210.

Страбон, книга VIII, глава. I, 2.

211.

Генрих Барт, Путешествия по Северной и Центральной Африке, том. II, стр. 548. Нью-Йорк, 1857.

212.

Джозеф Партш, Центральная Европа, стр. 104-105. Лондон, 1903.

213.

Э.Ф. им Турн, "Среди индейцев Гвианы", стр. 167-171, 202-207. Лондон, 1883.

214.

У. З. Рипли, Расы Европы, стр. 237. Нью-Йорк, 1899.

215.

Там же., стр. 469.

216.

Х. Барт, Человеческое общество на севере Центральной Африки, *Журнал Королевского геологического общества. Society*, Том. XXX, стр. 116. Лондон, 1860 год.

217.

Moritz Wagner, *Die Entstehung der Arten durch räumliche Sonderung*. Базель, 1889.

218.

Х. В. Конн, Метод эволюции, стр. 282-295. Нью-Йорк, 1900.

219.

Макги и Томас, Доисторическая Северная Америка, стр. 418, 424, том. XIX из *Истории Северной Америки*. Филадельфия, 1905.

220.

Ратцель, История человечества, Том. II, стр. 280-283. Лондон, 1896-1898.

221.

Цезарь, *Белла Галлико*, Книга II, глава IV.

222.

Х. Гельмольт, Всемирная история, том. VI, стр. 32-33. Нью-Йорк, 1902-1906.

223.

Ходжкин, Италия и ее захватчики, Том. I, часть I, стр. 75, 81, 82. Оксфорд, 1895.

224.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 34, 341-342. Нью-Йорк, 1899.

225.

Х. Гельмольт, Всемирная история, том. III, стр. 400, 417, Нью-Йорк, 1902-1906.

226.

А.К. Хэддон, "Изучение человека", стр. XIX. Нью-Йорк и Лондон, 1898.

227.

Джеймс Брайс, "Миграции человеческих рас, рассматриваемые исторически", *Шотландский географический журнал*, том. VIII, стр. 400-421. Май 1892г.

228.

Одиннадцатая перепись населения, *Отчет об индейцах*, стр. 34-35. Вашингтон, 1894 год.

229.

Х. Гельмольт, Всемирная история, том. III, стр. 42. Нью-Йорк, 1902-1906.

230.

Ратцель, История человечества, том. II, стр. 279-283, Лондон, 1896-98.

231.

Джером Дауд, Негритянские расы, том. I, стр. 47-48, 61-62. Нью-Йорк, 1907.

232.

Швеция, ее люди и отрасли промышленности, стр. 93. Под редакцией Г. Сундбарга, Стокгольм, 1904.

233.

Сэр Джон Лаббок, "Доисторические времена", стр. 589-593. Нью-Йорк, 1872.

234.

Г.П. Марш, " Земля, измененная действиями человека", Нью-Йорк, 1877.

235.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 261-267. Нью-Йорк, 1899.

236.

Там же., стр. 475-485.

237.

Ратцель, История человечества, Том. II, стр. 402-405. Лондон, 1896-1898.

238.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 371-372. Карта, стр. 374. Нью-Йорк. 1899.

Глава V—Географическое положение

Важность географического положения.

Местоположение страны или народа всегда является важнейшим географическим фактом в их истории. Оно перевешивает все остальные географические факторы. Все, что было сказано об огромной территории России, о ее степях и тундровых просторах, о ее бессильном побережье в бассейнах, не имеющих выхода к морю, или о скованных льдом побережьях, о ее бедности гор и богатстве рек, отходит на второй план перед ее расположением на границе Азии. Начиная с ее поражения от татарских орд в 1224 году и заканчивая нападением на монгольских правителей Босфора в 1877 году и недавней борьбой с Японией, большинство ее войн велось против азиатов. Расположение сделало ее оплотом Центральной Европы против азиатского вторжения и апостолом западной цивилизации в сердце Азии. Если это положение на окраине Европы, вдали от ее крупных центров развития, сделало Россию лишь частично доступной для европейской культуры и, более того, подвергло ее тормозящему этническому и социальному влиянию, исходящему от ее азиатских соседей,²³⁹ и если тяжелые задачи, налагаемые ее

пограничным положением, препятствовали ее прогрессу, то все это ограничения ее географического положения, ограничения, которые даже не позволяют оценить преимущества ее страны. ее обширная территория смогла перевесить.

Территория сама по себе, какой бы важной она ни была, должна уступать местоположению. Местоположение может означать только одно место, и все же из этого места могут исходить мощные влияния. Никто не думает о размерах, когда упоминают Рим или Афины, Иерусалим или Мекку, Гибралтар или Порт-Артур. Исландия и Гренландия направляли корабли древних скандинавов к американскому континенту, как Канарские и Антильские острова направляли корабли Испании; но расположение меньших островов в субтропических широтах и в направлении северо-восточных пассатов заставило их проложить первый постоянный путь через западные моря.

Историческое значение многих малых народов и историческая незначительность многих крупных, вплоть до *нулевого* значения, являются всего лишь выражением преобладающего значения местоположения над площадью. Финикийцы, жившие на своей узкой полоске побережья у подножия горы Ливан, были распространителями культуры по всему Средиземноморью. Голландия была обязана своему торговому и морскому господству с XIII по середину XVII века своему исключительному положению в устье великого Рейнского тракта и в южной части Северного моря, недалеко от входа в неисследованные районы Балтийского моря. Племена ирокезов, расположенные там, где долина Мохок открывала путь через Аппалачский барьер между рекой Гудзон и озером Онтарио, занимали как во время французских войн, так и во время Революции стратегическое положение, которое придавало им силу и значение, несоизмеримые с их численностью.

Местоположение часто приобретает фиктивную политическую ценность из-за сочетания политических интересов. Своим сегодняшним выживанием на европейской земле турецкая держава всецело обязана своему положению на Босфоре. Голландия обязана целостностью своего королевства, а Румыния - своего, их соответствующему расположению в устьях Рейна и Дуная, потому что интересы Западной Европы требуют, чтобы эти две важные торговые артерии удерживались державами, слишком слабыми, чтобы когда-либо связать их. Тот же принцип гарантировал нейтралитет Швейцарии, положение которой позволяет ей контролировать перевалы Центральных Альп от Савойи до Тироля; и, совсем недавно, нейтралитет молодого государства Панама, через которое должен пройти Перешеек.

Содержание термина "местоположение".

Географическое положение обязательно включает в себя представление о размере и форме страны. Даже самое общее описание зонального и межокеанского положения Канады, Соединенных Штатов, Мексики и Российской империи указывает на площадь и контуры их территорий. Это еще более очевидно в отношении естественно очерченных регионов, таких как островные страны и полуострова. Но местоположение включает в себя комплекс еще более масштабных и мощных отношений, которые связаны с простой привязанностью к тому или иному континенту или к той или иной стороне континента. Каждая часть мира наделяет свои земли и своих людей какими-то собственными качествами; и так снова каждая часть этой части. Аравия, Индия и Дальняя Индия, отроги азиатской суши, имели и всегда будут иметь

радикально отличную этническую и политическую историю от Греции, Италии и Испании, соответствующих полуостровов Европы, потому что истории этих двух групп связаны с их соответствующими континентами. Идея европейского государства имеет иное содержание, чем идея азиатского, североамериканского или африканского государства; она включает в себя другую расу или сочетание рас, другое социальное и экономическое развитие, другие политические идеалы. Таким образом, местоположение означает климат и растительную жизнь на одном конце шкалы, цивилизацию и политический статус - на другом.

межконтинентальное расположение.

Эта более широкая концепция местоположения влечет за собой соответственно более широкую концепцию окружающей среды, которая позволяет решить многие в противном случае безнадежные проблемы антропогеографии. В законе закреплено, что влияние страны на ее население проистекает не только из физических особенностей самой земли, но и из широкого круга земель, на которые она была сгруппирована в силу своего местоположения. Почти каждая географическая интерпретация древней и современной истории Греции была неадекватной, потому что в ней в достаточной степени не подчеркивался самый существенный фактор в этой истории, а именно расположение Греции на пороге Востока. Это место придало греческой истории ярко выраженный азиатский колорит. Это проявляется в доступности Греции для древней восточной цивилизации и торговли и бросается в глаза в любой период, начиная с Аргонавтической экспедиции и заканчивая достижением независимости в 1832 году и недавними усилиями по освобождению Крита. Этот аванпост, расположенный перед средиземноморскими воротами на обширных и засушливых равнинах юго-западной Азии, подверженный каждой волне миграции или завоеваний, посылаемых этими голодными землями, всегда имел в себе элемент слабости. По сравнению с тенью Азии, которая постоянно нависала над греческим народом и с 1401 по 1832 год окутывала его, благоприятным местным условиям как факторам греческой истории можно приписать лишь второстепенное значение.

Это аналогичное межконтинентальное местоположение в истмийском регионе между Средиземным морем на западе и древними морскими путями Красного моря и Персидского залива на востоке, которое дало Финикии роль посредника между Востоком и 4212с²⁴⁰ и предопределило ее завоевание, то различными азиатскими державами Месопотамии, то фараонами Египта. Египет, то европейскими греками и римлянами, то чередой азиатских народов, пока сегодня мы не обнаруживаем его включенным в Азиатско-Европейскую империю Турции. Близость к Африке тесно связала Испанию с южным континентом по флоре, фауне и этническому составу. Длинноголовая темноволосая средиземноморская раса населяет Пиренейский полуостров и берберскую территорию на северо-западе Африки.²⁴¹ Эта расовая общность также нашла отражение в политическом союзе двух округов на долгие периоды, сначала при карфагенянах, затем римлянах, которые обеспечили Испанию победой на африканской земле, и, наконец, при сарацинах. Та же африканская нота в испанской истории проявляется и сегодня в интересе Испании к Марокко и влиянии на марокканские дела, которое ей предоставили Франция и Германия на Альхесирасской конвенции 1905 года, а также в ее владении Сеутой и пятью меньшими *президио* на марокканском побережье. Сравните бывшие владения Португалии в Танжере.

В отличие от континентального и межконтинентального местоположения, антропогеография признает два других, более узких значения этого термина. Врожденная мобильность человеческой расы, обусловленная прежде всего вечным поиском пищи и увеличением численности, заставляет людей расселяться по территории до тех пор, пока они не достигнут барьеров, воздвигнутых природой, или не встретятся с границами других племен и наций. Таким образом, их среда обитания или их конкретное географическое положение определяются природными особенностями гор, пустынь и морей, или соседями, которых они не в состоянии вытеснить, или чаще и тем, и другим.

Естественное расположение в сравнении с окрестностями.

Таким образом, у народа есть двойное местоположение: непосредственное, основанное на его фактической территории, и опосредованное, или окружающее, вытекающее из его отношений с ближайшими к нему странами. Первый - это вопрос о земле у них под ногами; другой - о соседях вокруг них. Первое, или естественное местоположение, воплощает комплекс местных географических условий, которые создают основу для их племенного или национального существования. Этой основой может быть полуостров, остров, архипелаг, оазис, засушливая степь, горная система или плодородная низменность. Чем сильнее местное расположение, тем больше люди зависят от соседних государств, но тем сильнее влияние, которое оно может при определенных обстоятельствах оказать на них. Посмотрите на Германию в сравнении с Голландией, Францией, Австрией и Польшей. С другой стороны, чем сильнее природное расположение, тем более независимы люди и тем сильнее выражен национальный характер. Примером этого могут служить жители горных стран, таких как Швейцария, Абиссиния и Непал; полуостровов, таких как Корея, Испания и Скандинавия; и островов, таких как Англия и Япония. Сегодня мы поражаемся этому сильному исконному характеру японцев, который ничто не может размыть или стереть.

Естественно определенное местоположение.

Четко очерченные природные территории, в которых горные и морские барьеры очерчивают границы и гарантируют определенную степень изоляции, как правило, заключают свой народ в спокойные объятия, защищают его от внешнего вмешательства и вливания чужой крови и, таким образом, заставляют его развивать национальный гений в том направлении, в каком позволяют местные географические условия. В непрекращающихся движениях, которые составляли большую часть исторической и доисторической жизни человеческой расы, в их миграциях и контрмиграциях, их вторжениях, отступлениях и экспансиях по лицу земли, обширные неогороженные территории, такие как открытые низменности России и пастбища Африки, представляют собой картину большой магистрали, по которой несутся напирание толпы. Другие регионы, более уединенные, кажутся тихими уголками, созданными для временной остановки или постоянного отдыха. Здесь какая-то часть проходящего человеческого потока, как в сосуде, удерживается до тех пор, пока не кристаллизуется в нацию. Это наиболее заметные области, характеризующие расу. Развитие различных этнических и политических отпрысков Римской империи на естественных территориях Италии, Пиренейского

полуострова и Франции иллюстрирует процесс национальной дифференциации, который происходит в таких уединенных местах.

Заметное влияние на это развитие обычно приписывают защите, обеспечиваемой такими изолированными районами. Но защита сама по себе является лишь негативной силой в жизни народа; она оставляет им свободу развиваться по-своему, но не говорит, каким этот путь должен быть. С другой стороны, тот факт, что такой район охватывает определенное количество географических особенностей и ограничивает их препятствующими границами, имеет огромное историческое значение; потому что это ограничение ведет к концентрации национальных сил, к более тщательному использованию естественных преимуществ, как расовых, так и географических, и, таким образом, к росту исторической индивидуальности. Ничто так не лишает исторический процесс его величия и не ослабляет так сильно его последствия, как его распространение на широкой, безграничной территории. Это была разлагающая сила, которая подорвала мощь французских колоний в Америке. Бескрайние долины Святого Лаврентия и Миссисипи и заманчивая торговля мехами соблазнили их к экспансии, которая привела к их политической и экономической гибели. История России иллюстрирует проклятие далекого горизонта. С другой стороны, на ограниченной географической базе, способной концентрировать и усиливать национальные силы, выросли Рим и Греция, Англия и Япония, древнее Перу и Тринадцать американских колоний.

Местное расположение.

Если исследовать даже самое обособленное и изолированное от окружающей природы место, его жители, тем не менее, обнаружат переходный характер, промежуточный между его соседями, потому что от них он позаимствовал как этнический состав, так и культуру. Великобритания - остров, но ее близкое расположение объединяет ее с семьей народов Северного моря. Даже в исторические времена здесь происходили древние бельгийские, римские, англосаксонские, датские и скандинавские корни из длинного полукруга близлежащих континентальных земель, которые также внесли большой вклад в цивилизацию острова. Аналогичным образом, Япония прослеживает источники своего населения на севере Азии через остров Сахалин, на запад через Корею и в малайский район на юге, откуда Куро Сива смел отставших к берегам Киу-сиу. Подобно Англии, Япония также заимствовала свою цивилизацию у соседей, а затем, под изолирующим влиянием местной среды, индивидуализировала как расу, так и культуру. Здесь мы имеем дело с взаимодействием природных сил и местного местоположения.

Народ, расположенный между двумя другими народами, образует этническую и культурную связь между ними. Переходный тип так же известен в антропогеографии, как и в биологии. Единственное исключение можно найти в молодом вторжении мигрирующего или завоевывающего народа, подобного венграм и туркам в юго-восточной Европе, а также бергским туарегам и фульбе среди негров западного Судана; или колонизирующего народа, подобного русским в Монгольской Сибири и европейцам среди аборигенов Южной Африки. Даже в этих случаях расовое слияние имеет тенденцию происходить вдоль границ, как это было в Латинской Америке и как это происходит сегодня на Аляске и севере Канады, где "человек-скво" не редкость. Ассимиляция культуры, по крайней мере, в поверхностном смысле, может быть еще более быстрой, особенно там, где суровые климатические условия вынуждают

пришельца имитировать жизнь аборигена. Промышленный и коммерческий голландец, перенесенный на сухие луга Южной Африки, стал пасторальным, как коренные кафры. Французского путешественника по Канаде едва ли можно было отличить от индийского траппера; занятие, еда, одежда и супруга были теми же самыми. Только более светлый оттенок кожи отличал детей-полукровок француза. Поселенцы раннего Трансаллеганского содружества, по крайней мере, в течение одного-двух поколений, внешне мало отличались по образу жизни от образа жизни дикого сообщества, среди которого они жили.²⁴²

Местные группы сходной или разнообразной расы и культуры.

Чем более схожи компоненты такой периферийной группы людей, тем легче, свободнее и эффективнее будет выполнять посредническую функцию центральная группа. Германия продемонстрировала это за свою долгую историю в качестве посредника между народами юго-восточной и западной Европы. Народ Польши, занимающий часть Балтийского склона северной Европы, не защищенный никакими естественными преградами от своих восточных и западных соседей, долгое время представлял собой переходную форму между ними. Несмотря на языковую принадлежность к России, поляки придерживаются западной религии; и форма их головы больше напоминает форму головы жителей северной Германии, чем России.²⁴³ Страна принадлежит к западной Европе по плотности населения (74 человека на квадратный километр или 190 человек на квадратную милю), что в четыре раза больше, чем в остальной европейской России, а также по своему промышленному и социальному развитию. Раздел Польши между тремя соседними державами был окончательным выражением ее промежуточного положения и характера.²⁴⁴ Одна часть была политически присоединена к славяно-германской западной границе России, а другая - к немецко-славянской границе Германии, в то время как часть, отошедшая к Австрийской империи, просто расширила северную славянскую территорию этой страны, находящуюся в Богемии, Моравии и словацкой границе Венгрии. [Страница карты 223.]

Если промежуточный народ сильно отличается по расе или цивилизации от обоих соседей, он оказывает незначительное влияние и получает его. Монголы Центральной Азии, расположенные между Китаем, с одной стороны, и Персией и Индией, с другой, были плохими проводниками культурного обмена между этими двумя великими регионами. Венгры, расположенные между румынами и немцами на востоке и западе, словаками и хорватами на севере и юге, мало помогли примирить расовые различия в великой Дунайской империи.

Расположение вблизи таласса.

Объединяющий эффект близкого расположения значительно усиливается, если соседние народы группируются вокруг закрытого моря, которое обеспечивает легкую магистраль для общения. Объединяющая сила такого бассейна часто преодолевает разлагающую силу расовых антагонизмов. Римская империя в Средиземноморье смогла создать эффективное централизованное правительство и распространить единую культуру по соседним берегам, несмотря на большое разнообразие национальностей и языков, а также на все уровни культурного развития. Определенное сходство природных условий, климатических и иных, от Пиренейского полуострова до границ Сирийской пустыни, также способствовало процессу объединения.

Там, где расовое сходство уже является основой конгениальности, такие циркумталасовые группы демонстрируют наивысшую степень интерактивного влияния. Это способствует дальнейшему смешению населения и унификации культуры, благодаря чему весь круг прилегающих земель стремится приблизиться к единому уровню цивилизации. Такова была история Балтийского побережья с тринадцатого по шестнадцатый века, когда немецкая Ганза распространяла материальные продукты высочайшей цивилизации Европы от русского Новгорода до Норвегии. Группа народов Северного моря, сначала под руководством Голландии, затем под руководством Англии, стала единым сообществом развивающейся культуры, которое позже стало отражением ранней расовой общности, простиравшейся от Фарерских и Шетландских островов до Рейна и Эльбы. Тот же процесс веками происходил в пограничных бассейнах Восточной Азии, Желтого и Японского морей. Общность расы и культуры накладывает отпечаток на Китай, Корею и Японию. Общий прогресс цивилизации под руководством Японии, Англии Востока, теперь знаменует возвышение всей группы.

Дополнительные локации.

Еще более тесная связь существует между соседними народами, которые объединены кровными узами и в дальнейшем находятся в экономической зависимости друг от друга из-за разницы в физических условиях и, следовательно, в продуктах, производимых на их соответствующих территориях. Многочисленные прибрежные и внутренние племена, скотоводческие и земледельческие племена объединены, потому что они взаимно необходимы. В Британской Колумбии и на Аляске прибрежные индейцы-рыболовы долгое время поддерживали определенные коммерческие отношения с охотничьими племенами внутренних районов, продавая им продукты и изделия побережья, одновременно монополизировав их рынок мехов, добываемых внутри страны. Таково было положение племени тлинкитов устье реки Коппер по отношению к атапаскам, живущим выше по течению; племени киников в верховьях залива Кука по отношению к внутренним атнам,²⁴⁵ чилкатов из залива Чилкут к горным Тиннехам. Точно так же охотничий народ пустыни Калахари в Южной Африке присоединяется к влиятельным племенам соседних пастбищ Бечуана, чтобы обменять шкуры пустынных животных на копья, ножи и табак.²⁴⁶ Плодородные сельскохозяйственные угодья, примыкающие к пастбищным районам пустынь и степей, во все времена привлекали на свои пограничные рынки верховых жителей равнин, привозивших продукты своих стад для обмена на зерно; и во все времена изобилие их зеленых полей соблазняло их неполноценных соседей к завоеваниям, так что экономическая связь становится предпосылкой к политической связи и этническому объединению, растущему из-за этого сильного расположения поблизости. Лесные угодья Великороссии дополняют плодородные Черные земли Малороссии; их объединяют географически-экономические условия, которые не позволили бы независимому существованию меньшей и более слабой части юга, когда-либо открытой враждебному вторжению из Азии.²⁴⁷

Типы местоположений.

Оставляя сейчас этнические и экономические связи, которые могут усилить сплоченность такой местной группировки, и рассматривая только ее чисто географические аспекты, мы выделяем следующие типы:

I. Центральное расположение. Примеры: мадьяры в долине Дуная; индейцы-ирокезы на реке Мохок и Фингер-Лейкс; Россия с 10 по 18 век; Польша с 1000 года до ее окончательного раздела в 1795 году; Боливия, Швейцария и Афганистан.

II. Периферийное местоположение: Древняя Финикия; греческие колонии в Малой Азии и южной Италии; Римская империя при воцарении Августа; Тринадцать колоний в 1750 году; земли островов и полуостровов.

III. Рассеянное местоположение: английские и французские поселения в Америке до 1700 года; индейцы в Соединенных Штатах и кафры в Южной Африке; португальские владения на Востоке и французские в Индии.

IV. Местоположение в связанной серии: Государства-оазисы, сгруппированные вдоль пустынных маршрутов; острова вдоль великих морских путей.

Непрерывное и рассеянное расположение.

Все народы в своем географическом распределении склонны следовать социальному и политическому закону тяготения, в соответствии с которым члены одного и того же племени или расы собираются вокруг общего центра или занимают непрерывный участок территории настолько компактно, насколько позволяет их собственное экономическое положение и физические условия климата и почвы. Это характерно для всех зрелых и исторически значимых народов, которые перешли к оседлому образу жизни, сохранили свое влияние на данной территории и с увеличением численности населения расширили свои границы. Ядро такого народа может быть расположено где-нибудь в глубине континента, и с ростом силы оно может расширяться во всех направлениях; или оно может зародиться в каком-нибудь выгодном морском заливе и распространяться оттуда вверх и вниз по побережью, пока народ не овладеет протяженным участком суши и не воспользуется этим периферийным положением, чтобы перехватить торговлю между своей тыловой страной и морем.

Это два типа непрерывного определения местоположения. В отличие от них, прерывистое или разбросанное местоположение характеризует редкое распространение примитивных охотничьих и скотоводческих племен; или раздробленные фрагменты покоренного народа, территория которого была изрыта в результате присвоения земли победителями; или приходящий в упадок, умирающий народ, который из-за плохого управления, плохих экономических методов и чрезмерной конкуренции в борьбе за существование сократился до жалких лоскутков. Как благоприятный симптом, рассеянное местоположение регулярно отмечает здоровый рост расширяющегося народа, который разбрасывает тут и там отдельные центры поселения далеко за пределы компактной границы и делает их целью продвижения своей границы. Это также знакомая черта морской торговой экспансии, которая не руководствуется территориальными амбициями, а просто стремится обеспечить себе широко разбросанные торговые станции в благоприятных точках побережья, чтобы сделать торговый круг как можно более обширным и изобретательным. Но эта последняя форма рассеянного

расположения не является постоянно устойчивой. За этим кроется недальновидная политика страны-посредника, которая совершенно неадекватно оценивает стоимость земли и довольствуется эфемерным процветанием.

Центральное расположение по сравнению с периферийным.

Широкая территориальная база и надежность владения являются гарантиями выживания нации. Географические условия, благоприятствующие одному, часто действуют против другого. Периферийное расположение означает узкую базу, но защищенную границу вдоль моря; центральное расположение означает возможность расширения территории, но это также означает опасность. Государство, расположенное в центре континента, если оно сильное, имеет все перспективы радиальной экспансии и осуществления широкого влияния; но если оно слабое, само его существование находится под угрозой, потому что оно подвержено посягательствам со всех сторон. Центральное расположение без оплота естественных границ позволило королевству Польскому быть поглощенным по частям его ненасытными соседями. Бургундское королевство, всегда отличавшееся зыбкостью границ и меняющейся лояльностью, в конце концов пало жертвой своего центрального расположения, и его название было стерто с карты. Венгрия, которая в 1000 году занимала ограниченное внутреннее пространство на среднем Дунае, к 14 веку прорвала барьеры своих тесно прижавшихся соседей и расширила свои границы от Адриатики до Эвксинского моря; двести лет спустя ее территория сократилась до фрагмента перед вторжениями турок, но впоследствии частично восстановила свои прежние размеры. Германия, как и маленький суданский штат Вадаи, занимает влиятельное и опасное положение. Центральное расположение в Судане сделало Вадай доступным для богатой караванной торговли из Триполи и Барки на севере, из большого рыночного города Кано в Сокото на западе и из долины Нила и Красного моря на востоке. Но маленькому государству пришлось бороться за свою жизнь против агрессии его западного соперника Борну и восточного соседа Дарфура. И теперь ему угрожают более грозные враги - французы, оккупировавшие территорию между ним и Борну, и англичане, которые уже поймали Дарфур в сети египетского Судана.²⁴⁸

Опасность центрального расположения.

У Германии, зажатой между тремя могущественными соседями, такими как Франция, Россия и Австрия, не было выбора в поддержании сильной постоянной армии и неприступной обороны границ. Расположение центральноевропейских государств между Балтикой и Балканами подвергло их всем ограничениям и опасностям, исходящим от узкого круга сухопутных соседей. Более того, разнообразный характер региона, его сложные горные системы и расходящиеся русла рек действовали как дезинтегрирующие силы, которые препятствовали политической концентрации, необходимой для отражения вмешательства извне. Московской державе, зародившейся в скромном центральном месте у истоков Двины, Днепра и Волги, способствовало физическое единство ее беспрепятственных равнин, что облегчало политическую комбинацию. Следовательно, со всех сторон он прорывался сквозь окружающих его соседей и простирал свои границы до незанятой морской границы. Центральное расположение привело к распаду Трансваальской республики. Его усилия по экспансии в

Индийский океан были заблокированы его могущественным британским соперником на каждом этапе — в заливе Делагоа в 1875 году по договору с Португалией, в заливе Санта-Лючия в 1884 году и через Свазиленд в 1894 году. Оранжевое свободное государство было искалечено таким же образом, когда в 1868 году оно попыталось протянуть руку через Басутоленд к морю.²⁴⁹ Здесь даже слабые соседи были эффективны в сдерживании роста этих внутренних государств в сторону моря, потому что они стали орудиями одного сильного, хищного соседа. Центральное положение всегда преподает урок бдительности и готовности к военным действиям, что доказывают оснащение буров в 1899 году, военная организация Германии и оцетинившиеся крепости на швейцарских Альпийских перевалах.

Взаимоотношения между центром и периферией.

Насколько тесны и необходимы отношения между центральным и периферийным местоположением, показывает тот факт, что все государства стремятся объединить то и другое. В таких странах, как Норвегия, Франция, Испания, Япония, Корея и Чили, преобладает периферийное расположение, что одновременно обеспечивает им безопасность и коммерческую доступность, которые являются результатом контакта с морем. У других стран, таких как Россия, Германия и Австро-Венгрия, расположенных в основном в центре страны, стратегическая и даже коммерческая ценность их побережий снижается из-за длинного извилистого пути, соединяющего их с открытым океаном. Таким образом, мы видим, что Россия планирует построить отличный порт в Екатерининской гавани на самой северной точке своего лапландского побережья, где ответвление Гольфстрима обеспечивает свободный ото льда порт в открытом море.²⁵⁰ В Соединенных Штатах наблюдается замечательное сочетание центрального и периферийного расположения. Здесь ценность периферии значительно возрастает из-за межокеанского расположения страны; а опасность осложнений, возникающих из-за заметного центрального расположения, уменьшается из-за простоты политического соседства. Но наша страна заплатила за эту безопасность исторической отчужденностью и скудостью влияния. Цивилизованных стран, которые полностью расположены в центре по своему расположению, очень мало, всего девять. Шесть из них — горные или плато-государства, такие как Швейцария и Абиссиния, которые использовали крепостной характер своей земли, чтобы противостоять завоеваниям, и предпочли независимость коммерческим преимуществам, которые могут быть получены только за счет присоединения к своим периферийным соседям.

Экспансия вглубь страны и на побережье.

Центральное и периферийное расположение предполагают и дополняют друг друга. Один народ населяет внутреннюю часть острова или континента, край которого занят другим. Первый страдает от отчуждения от моря и поэтому стремится заполучить полосу побережья. Жители побережья чувствуют недостаток своего узкого плацдарма на суше, хотя и имеют более широкую базу, чтобы в полной мере использовать преимущества своего морского расположения, боятся давления со стороны внутренних районов, когда заключенные там огромные силы начнут двигаться; поэтому они стремятся расшириться вглубь страны, чтобы укрепить себя и ослабить соседа в своем тылу. Английские колонии в Америке до 1763 года удерживали длинный

прибрежный кордон, зажатый между горами Аппалачи и морем. Несмотря на угрозы французского вторжения изнутри, они расширились с этой узкой периферийной базы в сердце континента, а после революции достигли реки Миссисипи и северной границы испанского Флоридаса. Теперь они занимали центральное положение по отношению к протяженной испанской периферии Мексиканского залива. Верные инстинктам этого места, они начали переносить вес своих обширных внутренних территорий на слабый прибрежный барьер. Это привело либо к насильственному захвату территории, либо к дипломатии, либо к войне, пока Соединенные Штаты не включили в состав своей собственной территории периферийные земли Персидского залива от Флоридского пролива до Рио-Гранде. [См. карту, стр. 156.]

Российская экспансия в Азии.

В Азии тот же процесс происходил постоянно и в гораздо большем масштабе. Огромное засушливое ядро этого континента, занимающее много миллионов квадратных миль, было заряжено огромной силой. С момента появления ариев в долине Инда и скифов на границах Македонии они послали орды, чтобы захватить периферийные земли от Желтого моря до Черного и от Индийского океана до Белого моря.²⁵¹ Сегодня Россия творит историю в соответствии с географическими условиями. Из своей самой южной провинции в Закаспии, завоеванной всего двадцать пять лет назад, она направляется к Индийскому океану. Англо-российская конвенция от 31 августа 1907 года, уступающая России всю северную Персию в качестве сферы ее влияния, позволяет ей продвинуться на половину пути к Персидскому заливу, хотя британские государственные деятели рассматривают это как сдерживание ее амбиций, поскольку Англия обеспечила себе право на побережье. Но Россия, делая этот большой шаг к своей цели, работает с причинами, довольствуясь тем, что позволяет следствиям следовать за собой на досуге. Она завоевала лучшую часть Персии, включающую шесть крупнейших городов и важнейшие линии связи, расходящиеся от столицы.²⁵² Эта страна создаст прочную базу для своего дальнейшего продвижения к Персидскому заливу; и, когда она будет развита российскими предприятиями в области железнодорожного строительства и торговли, она станет тяжелым грузом, давящим на побережье. Московская область, которая давит на персидское побережье Англии, простирается от Исфахана и Йезда до далеких берегов Северного Ледовитого океана.

Периферия как цель экспансии.

В существенно взаимодополняющем характере внутренних районов и периферии коренятся все эти движения экспансии в направлении побережья и суши. Там, где, по-видимому, было достигнуто равновесие, народы, принявшие либо одно, либо другое одностороннее местоположение, обычно на какое-то время прекращали рост. Следовательно, такое местоположение носит пассивный характер. Но удивительная эластичность многих наций может привести к неожиданным действиям, которые нарушат это равновесие. Там, где центральное положение занимают небольшие горные государства, которым мешают ограниченные ресурсы и население, такие как Непал и Афганистан, или которые находятся в тени гораздо более могущественных соседей, таких как Швейцария, пассивный характер достаточно очевиден. В случае более крупных государств, таких как Сербия, Абиссиния и Боливия, которые предлагают

материальную и географическую базу для большего населения, чем они поддерживают сейчас, часто трудно сказать, будет ли их судьбой прогресс или регресс. Однако, как правило, изгнание народа с периферийных выгодных позиций и его заточение в глубине страны является признаком национального упадка, как и потеря Польшей своего Балтийского побережья. Потеря Россией своего маньчжурского порта и отказ от ее амбиций на китайском побережье - это, по крайней мере, серьезное испытание. С другой стороны, если внутренней стране, окруженной соседями, удастся где-то получить выход к морю, это обнадеживающий знак. Вековой политический лозунг Венгрии "К морю, мадьяры!" принес плоды в адриатической гавани Фиуме, которая сегодня является гордостью нации и в немалой степени основой ее надежды на автономию. История Черногории вступила в новую фазу, когда из своего горного уединения она недавно получила короткую полосу морского побережья, которую так часто завоевывала и теряла. Такими периферийными владениями являются легкие, через которые дышат государства.

Реакция между центром и периферией.

История и изучение расового распределения выявляют массу фактов, которые отражают контраст и реакцию между внутренними районами и периферией. Крайние земли Азии, от северной Японии, где климатические условия впервые сделали возможным историческое развитие, вокруг всей цепи островов, полуостровов и пограничных низменностей до Эгейского побережья Малой Азии, представляют собой картину культуры и прогресса по сравнению с высоким, окаймленным горами центром континента, обреченным из-за своей удаленности и недоступности на вечную отсталость. Европа демонстрирует тот же контраст, хотя и в менее выраженной форме. Его неровная периферия, простирающаяся от балканского Гибралтара в Константинополе до крайних северных выступов Скандинавии и Финляндии, демонстрирует ценность выхода к морю как с точки зрения культуры, так и климата. Германия за Эльбой и Австрия за Дунаем начинают ощущать тень континентального массива за своей спиной; и от их восточных границ через Россию растет ошеломляющее влияние центрального местоположения, пока за Волгой не преобладают климатические, экономические, социальные и политические условия Азии. Африка - это само ядро: контуры и рельеф объединились, чтобы свести ее периферию к узкой прибрежной полосе, предлагая в лучшем случае несколько выгодных точек для эксплуатации великим народам-морским торговцам мира. Египет, окруженный бесконечной полосой пустыни, словно драгоценный камень в своей матрице, был бессилён избавиться от влияния континентального окружения. Его расположение было преимущественно центральным; его культура несла на себе печать изоляции и, в конечном счете, остановки в развитии. Австралия, классическая страна отсталости, где можно различить лишь оттенки дикости, предложила туземцам своего северного побережья некоторые слабые стимулы во время визитов малайских моряков с близлежащих Зондских островов; но ее центральные племена, защищенные географической сегрегацией от внешних влияний, сохранили самые примитивные обычаи и верования.²⁵³

Расширяющаяся Европа уже давно борется с Африкой, но она не может взять себя в руки из-за формы своего антагониста; она не находит конечности, о которую можно было бы споткнуться и сбросить гиганта. Азия представляет собой широкую границу крайних земель, некоторые из которых, такие как Аравия и Индия, по своим пропорциям являются почти континентальными. С

тех пор как Европа начала свою морскую и колониальную экспансию в шестнадцатом и семнадцатом веках, она ухватила за эти периферийные выступы, как за ручки рулевого колеса, и с тех пор с их помощью она направляет развитие Азии. Эти полуотдельные окраины континента позволили ей протянуть пояс европейских влияний вокруг центрального ядра. Такое влияние через торговые пути, железнодорожные концессии, миссионерскую пропаганду или политическое господство проникло на доступную периферию и медленно распространяется оттуда во внутренние районы. Китай и Персия ощутили на себе это влияние не меньше, чем Индия и Тункин; Япония, наиболее эффективно сохранившая свою политическую автономию, извлекла из него наибольшую выгоду.

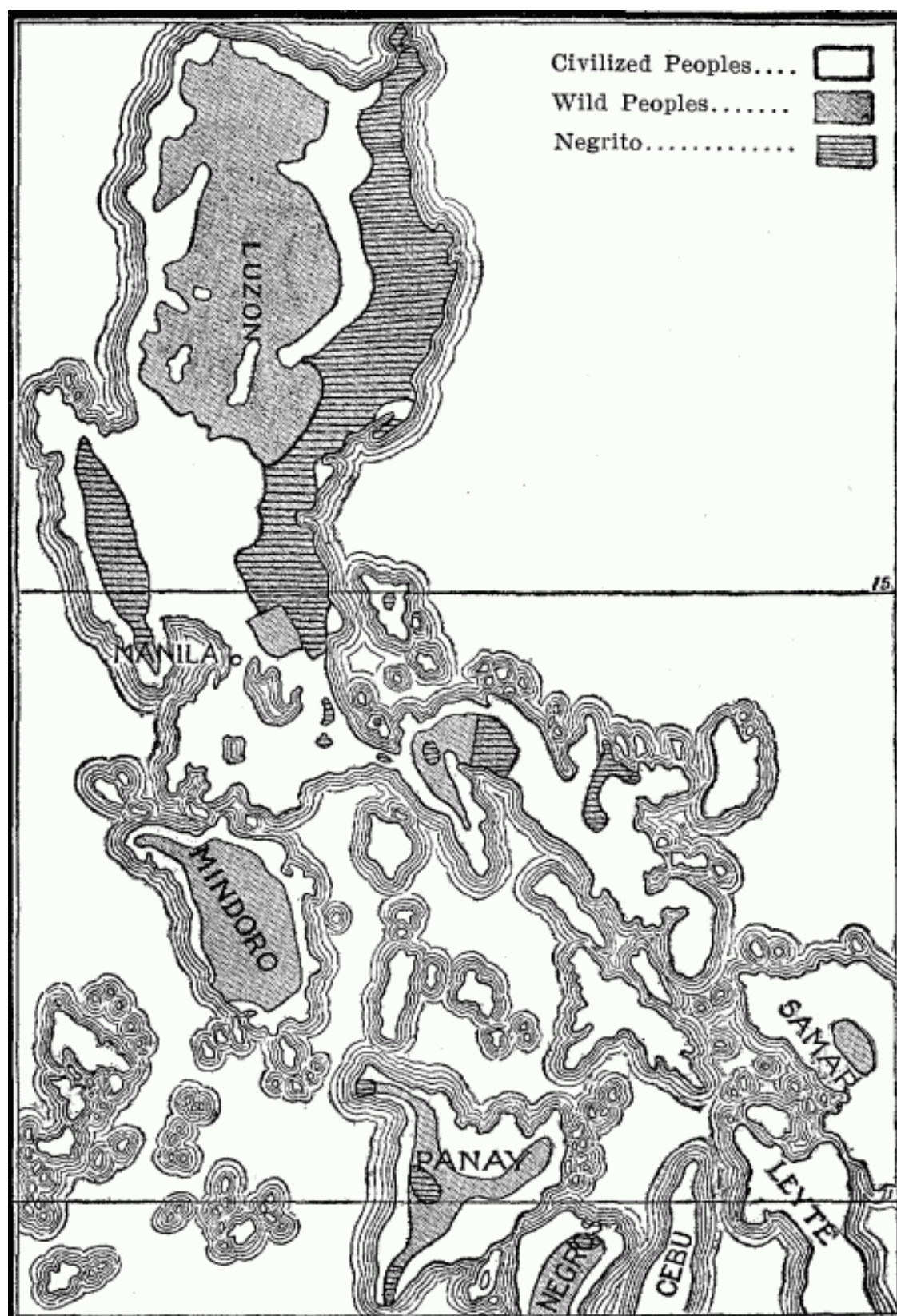
Этот исторический контраст между центром и периферией континентов вновь проявляется на меньших массивах суши, таких как полуострова и острова. Принцип действует независимо от размера. Вся окраина Аравии, от Антиохии до Адена и от Мокко до Маската, была ареной входящей и исходящей деятельности, создала живые основы торговли, морского роста и культуры, в то время как инертные, сонные внутренние районы погрузились в дремоту своего долгого существования без событий. Суровое, недоступное сердце маленькой Сардинии повторяет историю центральной Аравии в ее отчужденности, неприступности, отсталости и чистоте ее расы. Его доступное побережье, образующее удобную перевалочную станцию на морском перекрестке западного Средиземноморья, пережило череду завоевателей и периодический приток представителей всех этнических групп, известных в великом бассейне.

Периферия колонизации.

История открытий и колонизации, начиная со времен древнегреческой предприимчивости в Средиземноморье и заканчивая недавней немецкой экспансией вдоль Гвинейского залива, показывает присвоение сначала границ островов и континентов, а затем и внутренних территорий. Разница в расе и культуре между жителями внутренних районов и периферии встречается нам почти повсюду в отсталых колониальных землях. На Филиппинах дикие народы Лусона, Миндоро и Висайских островов почти полностью ограничены внутренними районами, в то время как цивилизованные или обращенные в христианство малайцы занимают все побережье, за исключением тех мест, где в скалистых горах Сьерра-Мадре, выходящих к Тихому океану на Лусоне, проживает немногочисленная популяция примитивных негритосов.²⁵⁴ Столетиями арабы удерживали побережье Восточной Африки, где их узкая зона расселения граничила с зоной коренных чернокожих, с которыми они торговали. Даже Древняя Греция демонстрировала большую разницу в типе характера и культуре между внутренними и морскими государствами. Греческий сухопутный житель был мужественным и стойким, но грубым, неграмотным, не предприимчивым, демонстрирующим бесплодие воображения и интеллекта; в то время как его брат с побережья был активным, дерзким, подвижным, с богатым воображением, открытым всем влияниям утонченной цивилизации.²⁵⁵ Сегодня распространение греков по краю Балканского полуострова и Малой Азии, в отличие от турок и славян внутренних районов, является явно периферийным явлением.²⁵⁶

Быстрое продвижение заморских колонистов от побережья вглубь страны является частью той беспокойной деятельности, которая поощряется контактом с морем и поддерживается обладанием богатыми ресурсами, обеспечиваемыми превосходством на море. Англосаксонское вторжение в Англию, как позже английская колонизация Америки, захватило

край суши и быстро продвинулось вверх по рекам на морских судах далеко вглубь страны. Но периферия может дать центральному региону нечто большее, чем завоеватели и колонисты. С его активных рынков и космополитических обменов во внутренние районы страны постоянно просачиваются культура и товары, привозимые мирными торговцами и миссионерами, которые, однако, часто являются лишь предвестниками завоевателя. Доступность периферии, как правило, значительно опережает центр по уровню культуры, богатства, плотности населения и часто по политической значимости.

Филиппинские острова. Распределение цивилизованных и диких народов

Доминирующая историческая сторона.

Морская периферия страны воспринимает различные зарубежные влияния, смешивает и ассимилирует их в своей собственной культуре, эллинизирует, американизирует или японизирует их, в зависимости от обстоятельств, а затем передает во внутренние районы. Здесь не преобладает ни одно иностранное влияние. На сухопутных границах дело обстоит иначе. Каждой внутренней границе приходится считаться с другим соседом и его неизменным влиянием. Преобладающее центральное расположение означает череду таких соседей, трение которых со всех сторон может отполировать или натереть рану. Различие между многосторонним и односторонним историческим развитием зависит от контактов народа со своими соседями. Рассмотрим многообразие влияний, которые обрушились на Австрию со всех сторон. Но не все такие влияния одинаковы по виду или степени. Самый могущественный сосед в основном определяет, на какой границе страны будут развиваться ее доминирующие исторические процессы в данную эпоху. Следовательно, для характера истории народов крайне важно, на какой стороне находится этот самый могущественный сосед. Россия в течение нескольких столетий имела такого соседа в виде татарских орд вдоль своей юго-восточной границы, и поэтому ее история получила азиатский отпечаток; то же самое произошло с Австрией и Венгрией в ходе длительного сопротивления турецкому вторжению. Вследствие этого все три государства страдали от замедления развития на своих западных окраинах. После того как беспорядки на азиатской границе улеглись, великие центры европейской культуры и торговли в Италии, Германии и прибалтийских землях начали заявлять о своей притягательности. Молодая Римская республика собрала свои силы, чтобы противостоять угрожающей мощи Карфагена на юге, и тем самым была вынуждена быстро развивать морское дело; Римская империя повернулась лицом к северу, чтобы встретить набеги варваров, и, таким образом, была втянута во внутреннюю экспансию. Все эти примеры показывают, что в развитии каждой страны достигается жизненно важный исторический переломный момент, когда сцена великих исторических событий смещается с одной стороны на другую.

Средиземноморская часть Европы.

В дополнение к агрессивному соседу часто существует более устойчивая сила, которая может направить деятельность народа к той или иной границе его территории. Это может быть изобилие земли и неиспользуемых ресурсов, лежащих на колониальной границе и привлекающих незанятую энергию людей, подобное тому, что существовало до недавнего времени в Соединенных Штатах,²⁵⁷ и подобное тому, что сейчас переносит самые активные сцены российской истории в далекую Сибирь. Но более сильное притяжение - это более высокая цивилизация и доминирующие экономические интересы. До тех пор, пока известный мир ограничивался умеренными регионами Европы, Азии и Африки вместе с тропическими районами Индийского океана, потребности торговли между Востоком и Западом и исторический престиж земель, граничащих со Средиземным морем, помещали в этот бассейн центр тяжести культурной, коммерческой и политической жизни Европы. На континенте доминировал его азиатский уголок; каждая страна приобретала историческое значение, пропорциональное ее близости и доступности к этому центру. Папство было средиземноморской державой. Крестовые походы были средиземноморскими войнами.

Афины, Рим, Константинополь, Венеция и Генуя, в свою очередь, занимали центральное положение в этом азиатско-европейском море; они находились на солнечной стороне континента, в то время как Португалия и Англия находились в тени. Только та часть Британии, которая обращена к Франции, ощутила культурное влияние южных земель. Устья рек Мерси и Клайд были болотистыми пустынями, в которых эхом отдавались крики выпи и плеск кельтских рыбацких лодок.

Смена исторического фронта.

После того, как 1492 год положил начало атлантическому периоду истории, западный фронт Европы вытеснил средиземноморскую сторону в историческом лидерстве континента. Бретонское побережье Франции проснулось, южное побережье задремало. Старые центры в Эгейском и Адриатическом морях превратились в сонные уголки. Оживленное движение в Средиземноморье было перенесено в открытый океан, где западные государства Европы, от Трафальгара до Норвегии, заняли выгодное место на новой автомагистрали в мире. Ливерпуль, Плимут, Глазго, Гамбург, Роттердам, Антверпен, Шербур, Лиссабон и Кадис были перенесены из тени на окраину в освещенный центр и стали центрами новой активности. Они обосновались на новом континенте, поддерживая торговые и колонизационные отношения с двумя полушариями. Их соседи теперь находились на атлантических берегах Америки и периферийных землях Азии. Эти города стали показателями интенсивности, с которой их соответствующие штаты использовали естественные преимущества этого местоположения.

Опыт Германии был типичным для смены фронта. С десятого по середину шестнадцатого века этого наследника старой Римской империи влекли к Италии все связи культуры, торговли и политических идеалов. Такая концентрация интереса к своему южному соседу заставляла его игнорировать такой важный факт, как морское развитие ганзейских городов, в котором заключались реальные перспективы его будущего, надежда на его торговую и колониальную экспансию. Таким образом, перенос исторического центра тяжести на Атлантическое побережье произошел с опозданием, чему еще больше препятствовало отсутствие национального единства и национальных целей. Но нынешний широкий круг трансокеанской торговли Германии, связанный с ее недавним промышленным развитием, феноменальное увеличение ее торгового флота, рост Гамбурга и Бремена, строительство судоходных каналов к этому короткому побережью Северного моря и огромное использование голландских портов для немецкой торговли, - все это указывает на привлечение отдаленных экономических интересов, даже когда они скудно поддерживаются колониальными владениями.

Таким образом, местоположение, хотя и является наиболее важным географическим фактором, в то же время в наибольшей степени подвержено превратностям антропогеографической эволюции земли. Его ценность меняется с переносом очагов высших цивилизаций из субтропических стран в страны умеренного климата; с окраины закрытого моря на окраину открытого океана; с небольших, естественно очерченных территорий на большие, эластичные территории; от простой периферии к сочетанию периферии и внутренних районов, одновременно распоряжающихся свободой моря и ресурсами обширных внутренних районов.

Противоположные исторические стороны.

Однако даже в Европе, где атлантический уклон всех государств настолько заметен, что наводит на мысль об определенной зависимости, сила этого одностороннего притяжения ослабляется сложностью и близостью местного сообщества нескольких наций. Зависимость Германии от соседних зерновых полей России и Венгрии и кожевенного производства южных степей в некоторой степени противодействует притягательному влиянию пшеницы и крупного рогатого скота Америки. Англия пережила радикальную смену географического положения с плаванием Кэботов; но огромный тоннаж, поступающий в порты Северного моря и Ла-Манша для ее европейской торговли и проходящий через них²⁵⁸ показывают привлекательность близлежащего континента. Часто мы обнаруживаем, что две стороны страны, каждая из которых одновременно играет различную, но одинаково важную историческую роль, и таким образом распределяют историческую деятельность, разнообразя при этом историческое развитие народа. На молодые Соединенные Штаты глубокое влияние в отношении национальных идеалов и их возможной территориальной карьеры оказали свободная, энергичная жизнь и ничем не стесненная предприимчивость их дикой границы за Аллегени, в то время как через Атлантическое побережье они поддерживали постоянный контакт с Англией и унаследованными идеалами расы. Россия подвергается различным влияниям на различных фронтах; она прогрессивна, индустриальна, социалистична на своей европейской стороне в Польше; экспансивна и радикальна по-другому в колониальной Сибири; агрессивна на юге, направляя свою энергию на политическую экспансию вдоль побережья Средиземного моря и Персидского залива. Во всех таких странах происходит постоянное смещение и корректировка экстерриториальных влияний.

Односторонние исторические отношения.

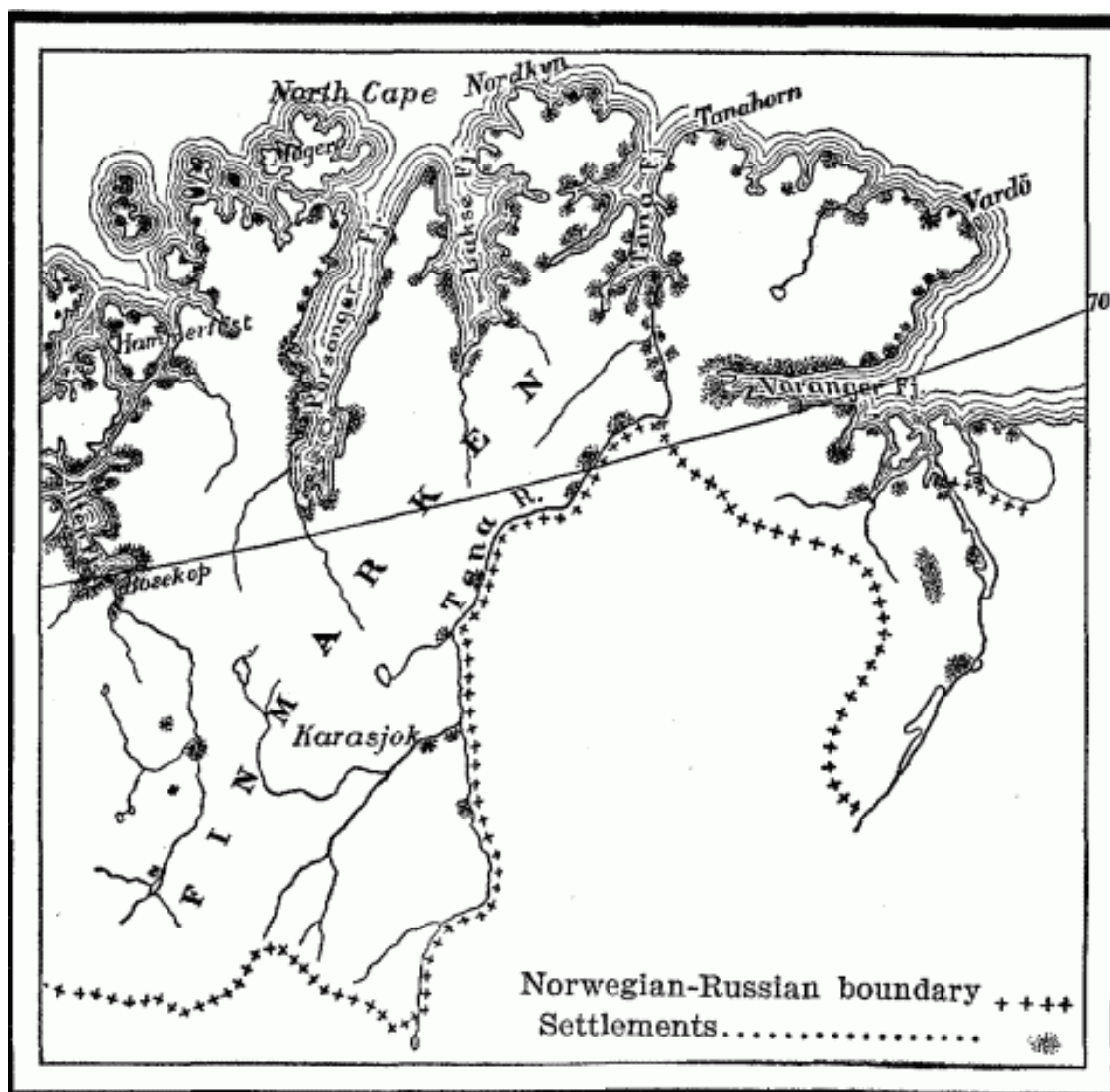
Иначе обстоит дело в государствах с очень простой территориальной группировкой, объединенных только одной страной или, в лучшем случае, двумя. Испания, с тех пор как Гамилькар Барка сделал ее колонией древнего Карфагена, вплоть до упадка ее сарацинских завоевателей, была исторически связана с Африкой. Фримен обращает внимание на "общий закон, по которому почти во все периоды истории либо хозяева Испании правили в Африке, либо хозяева Африки правили в Испании". История таких просто расположенных стран, как правило, носит соответственно односторонний характер. Развитие Португалии происходило исключительно под влиянием Испании, за исключением внешних стимулов, привнесенных в нее Атлантикой. Вытянутый южный фасад Англии, примыкающий к побережью Франции, на протяжении веков создавал эффект переплетения ее истории с историей ее южного соседа. Бросающимся в глаза фактом во внешней истории Японии была ее тесная связь с Кореей, превыше всех других государств.²⁵⁹ Египет, выступающий в виде аллювиального полуострова в океан пустыни из юго-западной Азии, видел, как его история, со времен королей-пастухов до правления Наполеона, неоднократно связывалась с Палестиной и Сирией. Каждое азиатское или европейское завоевание этих двух стран в конечном итоге распространялось на долину Нила; и в один из великих периодов экспансии Египта это восточное побережье Средиземного моря вплоть до Евфрата было присоединено к владычеству фараонов. Здесь в преувеличенной форме представлено одностороннее географическое положение, подчеркнутое физической и

политической бесплодностью прилегающих регионов Африки и стратегическим значением перешейка между Средиземным морем и Индийским океаном.

Разрозненное расположение из-за географических условий.

Рассмотренные до сих пор формы окрестного расположения предполагают компактное или непрерывное распространение, подобное тому, которое характерно для более плодородных и густонаселенных районов земли. Пустынные регионы, будь то из-за арктического холода или крайней засушливости, распределяют свое немногочисленное население небольшими группами в нескольких благоприятных точках и, таким образом, по физическим причинам порождают антропогеографический феномен рассеянного расположения. Районы сильного холода, в которых жизнь поддерживается только при контакте с морскими запасами пищи, требуют периодического распространения вдоль морского побережья с длинными незанятыми участками между ними. Это место, с которым мы знакомы среди эскимосов Гренландии и Аляски, среди норвежцев и лопарей в суровой норвежской провинции Финмаркен, где более двух третей населения живет рыболовством. Во внутренних районах этой провинции, около Карасйока и Кантокейно, лопари-северные олени образуют соответствующие разбросанные группы там и сям на негостеприимных склонах гор.²⁶⁰ В той половине Швейцарии, которая расположена выше по высоте, где возможно сельское хозяйство, население рассыпано с большими интервалами по стерильной поверхности высокогорья.

Несколько похожее рассеянное местоположение встречается в засушливых пустынях, где население ограничено оазисами, разбросанными тут и там через большие промежутки времени среди песчаных пустошей. Но в отличие от этих фрагментов человеческой жизни на замерзших окраинах обитаемого мира, государства-оазисы обычно представляют собой звенья в цепи связей через пустыню между плодородными землями по обе стороны и, следовательно, являются частью серии, в которой участники поддерживают прочные и необходимые экономические отношения. Каждый караванный путь через Сахару усеян рядом больших или меньших племенных поселений. Триполи, Сокна, Мурзук, Бильма и Борну образуют одну такую цепочку; Алжир, Эль-Голеа, Тват, соляные шахты Таудени, Араван и Тимбукту - другую. Багдад, Хаил, Борейда и Мекка прослеживают путь паломника и торговца, начинающийся от мусульманской земли Евфрат до святилища Мухаммеда.²⁶¹

Распределение поселений в норвежской провинции Финмаркен.

Островная перевалочная станция на морских путях.

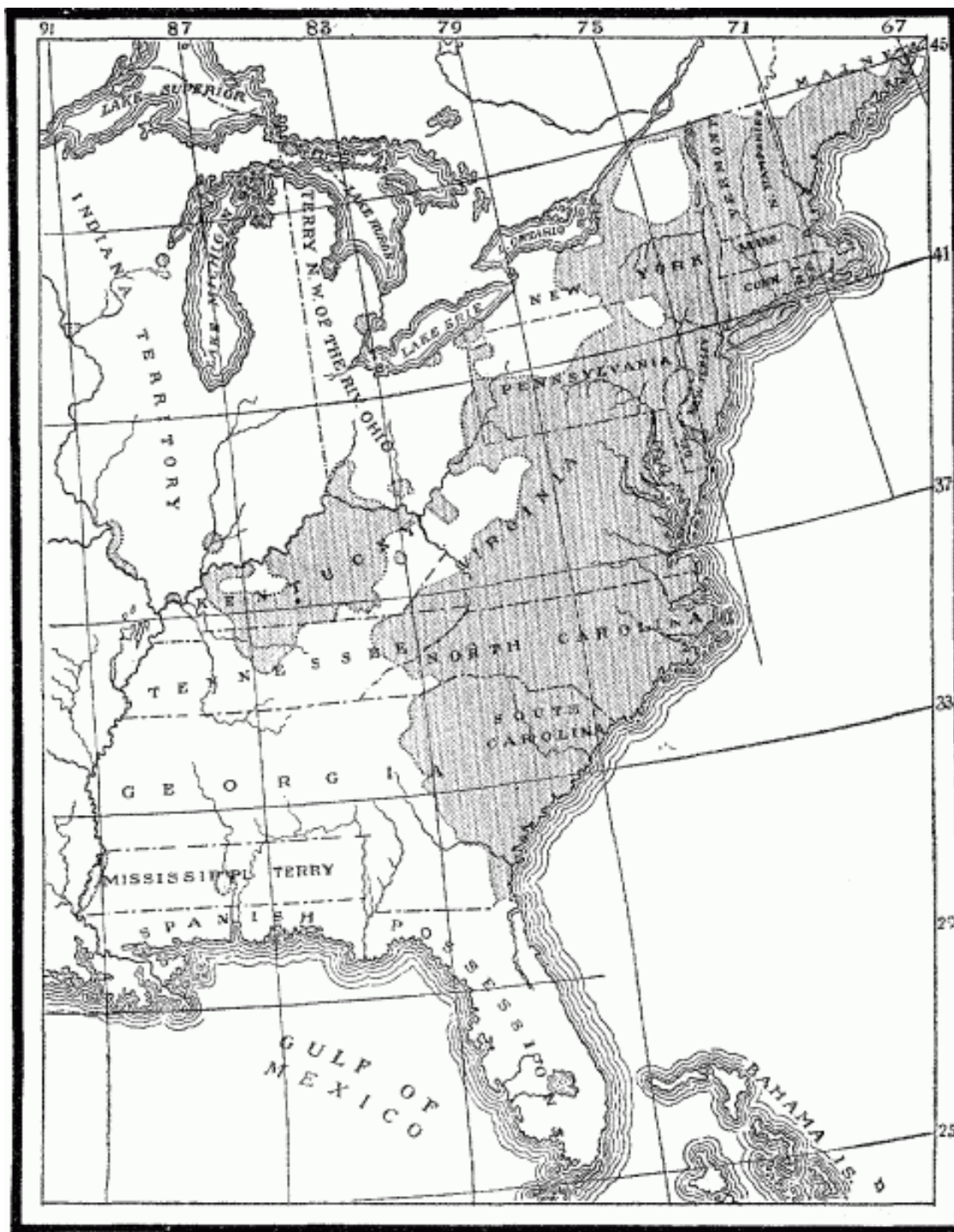
Мало чем отличающиеся от этой последовательной группы государств-оазисов вдоль караванных путей через пустыню, являются островные перевалочные пункты, возвышающиеся над морской пустошью и соединенные великими морскими торговыми путями. Таковы португальские Мадейрас, Биссагос и Сан-Томе на линии между Лиссабоном и португальской Лоандой в Западной Африке; и другая их серия - Мадейрас, Кабо-Верде и Фернандо, которые облегчали сообщение с Пернамбуку, когда Бразилия была португальской колонией. Классический пример такой последовательной группировки можно найти в ряду островов, физических или политических, которые прослеживают артерию сообщения Англии с Индией — Гибралтар, Мальта, Кипр, Перим, Аден, Сокотра и Цейлон, помимо ее доминирующего положения в Суэце.

Рассеянное местонахождение первобытных племен.

Совершенно отличным от этого рассеянного распределения, обусловленного физическими условиями, в других необитаемых местах является то широкое расселение людей небольшими обособленными группами, которое является правилом на более низких ступенях культуры и которое указывает на необходимость относительно больших территориальных резервов для неэкономичного метода использования земли, характерного для охоты, рыболовства, кочевого скотоводства и примитивного земледелия. Распространение, претендующее на большие территории, без, однако, сохранения исключительного владения или полной оккупации, указывает среди развитых народов на незавершенный процесс,²⁶² особенно незавершенная экспансия, такой, какой были отмечены ранние французские и английские колонии в Америке и недавняя российская оккупация Сибири. Среди примитивных народов это нормальное состояние, принадлежащее стадии цивилизации, а не какой-то одной стране или какой-то одной расе, хотя это и было названо американской формой распространения.

Здесь широко разбросаны не только деревни и стойбища, но и территории племен. Тупи были обнаружены португальскими исследователями вдоль побережья восточной Бразилии и в глубине страны от устья Ла-Платы до низовий Амазонки, в то время как два отдаленных племени тупи были вытеснены из преобладающего населения араваков далеко отсюда, среди предгорий Анд, в двух отдельных населенных пунктах западной Амазонки.²⁶³ [См. карту, стр. 101.] Атапасканцы из своей огромной компактной северной территории между Гудзоновым заливом, рекой Саскачеван и эскимосскими берегами Северного Ледовитого океана отправили на юг отдельную ветвь, включавшую навахо, апачей и липанов, которые были найдены вдоль Рио-Гранде от ее истока почти до устья; и несколько меньших фрагментов на запад, которые были разбросаны вдоль тихоокеанского побережья от Пьюджет-Саунда до северной Калифорнии.²⁶⁴ Чероки южных Аппалачей и тускарора в восточной части Северной Каролины были отдельными группами ирокезов, которые главным образом проживали в низовьях Великих озер и реки Святого Лаврентия. В Вирджинии и Северной Каролине также проживало несколько племен сиу,²⁶⁵ которые также были представлены на юге Миссисипи небольшим народом билокси, хотя основная территория сиу лежала между реками Арканзас и Саскачеван. Аналогичным образом, у каддо в Луизиане и восточном Техасе было одно отдаленное ответвление на реке Платт, а другое, Арикарас, в верховьях Миссури, недалеко от ее большой излучины. [См. Карту, стр. 54.] Но территория каддо, в свою очередь, была заселена чокто, которые по праву принадлежали к востоку от Миссисипи, но которые в 1803 году были найдены разбросанными по постоянным деревням или кочующим группам вблизи Байю-Тек, на Ред-Ривер, Уошите и Арканзасе.²⁶⁶ Их деревни часто перемежались с другими деревнями билокси-сиу.

Это фрагментарное распространение наблюдается в Африке среди людей, находящихся на параллельных этапах развития цивилизации. Доктор Юнкер обнаружил, что это универсальное явление в Центральной Африке вдоль водораздела между Белым Нилом и Велле-Конго. Здесь территория доминирующего Занде приютила пестрое собрание разрозненных племен, остатки народов и колонии пришельцев или беженцев из соседних районов.²⁶⁷ Нескольких слабых связей между людьми и почвой, характерных для отсталых рас, недостаточно для обеспечения постоянного проживания в условиях сокращения запасов дичи, как в упомянутом выше случае с чокто, или политических беспорядков или угнетения, или просто стремления к большей независимости, как у столь многих африканских племен.

Распределение населения в Соединенных Штатах в 1800 году.

Этнические острова экспансии.

Рассеянное местоположение приводит ко всем стадиям развития цивилизации, когда расширяющийся или вторгающийся народ начинает присваивать территорию другой расы. Любое длительное проникновение, будь то мирное или агрессивное, приводит к образованию расовых островов или архипелагов, распределенных по морю аборигенов. Семитская

иммиграция из южной Аравии таким образом испещрила полосами в горошек поверхность хамитской Абиссинии.²⁶⁸ Групп чистокровных немцев сегодня рассеяны по прибалтийским и польским провинциям России.²⁶⁹ [См. страницу карты 223.] В древние времена авангард тевтонской миграции пересек рейнскую границу Галлии, выбирал тут и там избранные места, по примеру Ариовиста, и создавал анклавы среди окружающего галльского населения. В то время как плато Анауак в Мексике было центром группы индейцев ацтеков или науатль, отдаленные колонии этого племени возникли у народа майя в регионе Теуантепек, а также в Гватемале и Никарагуа.²⁷⁰

Такие обособленные фрагменты или, скорее, споры поселений характерны для всех молодых географических границ, где этнические и политические границы все еще находятся в процессе становления. Первые поселения французов, англичан, голландцев и шведов в Америке приняли форму архипелагов в окружающем море лесных угодий, принадлежащих индейцам; а в 1800 году за границей постоянного поселения в Соединенных Штатах длинные стройные полуострова и отдаленные острова, оккупированные белыми, свидетельствовали о продвижении американцев за счет местных жителей. Точно так же португальцы в конце шестнадцатого века захватили и укрепили отдельные пункты вдоль побережья Восточной Африки в Софале, Малинди, Момбасе, Килве, Ламу, Занзибаре и Бараве, которые служили перевалочными пунктами для португальских кораблей, направлявшихся в Индию, и были форпостами экспансии со своей территории в Мокамбике.²⁷¹ Безлюдные леса северной Сибири через большие промежутки времени прерываются русскими деревнями, расположенными только вдоль ручьев для рыбной ловли, промывки золота и торговли с местными жителями. Эти уединенные поляны являются форпостами широкой полосы московитских поселений, протянувшейся через южную Сибирь от Уральских гор до реки Ангара.²⁷² [См. страницу карты 103.]

Политические острова экспансии.

Наиболее преувеличенный пример разбросанности политических позиций, существующий сегодня, можно найти в причудливом расположении европейских владений на западном побережье Африки между реками Сенегал и Конго. Здесь в каждом случае горстка правящих белых попадает в гущу темнокожего населения в нескольких районах вдоль побережья. Шесть отдельных прибрежных колоний Франции уходят вглубь страны в общую французскую глубинку, образованную Сахарой и западным Суданом, которые с 1894 года связывают колонии Гвинейского побережья с французскими Алжиром и Тунисом; но различные британские владения ни в какой точке не имеют территориальной целостности, как и испанские, португальские или немецкие. Разбросанное расположение этих различных европейских владений по большей части является проявлением молодой колониционной активности, развившейся за последние пятьдесят лет и ознаменованной энергичным вторжением французов и немцев на эти земли. Для антропогеографа карта западной Африки представляет картину совершенно незрелой политической ситуации, даже находящейся в зачаточном состоянии. История подобных разрозненных форпостов политической экспансии в Америке, Индии и Южной Африке учит нас стремиться к обширной консолидации.

Этнические островки выживания.

Острова рас возникают также тогда, когда земля настолько затоплена волной вторжения или непрерывной колонизации, что первоначальные обитатели выживают лишь в виде отдельных остатков, когда защищенные природные условия, такие как леса, джунгли, горы или болота, предоставляют убежище, или там, где стерильная почва или пересеченное плато не смогли привлечь алчность завоевателя. Расчлененная раса, особенно с более низким уровнем цивилизации, может быть признана такими островками выживания по их разделенному распределению в менее благоприятных районах, в которые они бежали и в которых они редко могут размножаться и рекомбинировать, чтобы восстановить свое утраченное наследие. В Центральной Африке, между водоразделами Нила, Конго и Замбези, едва ли найдется крупное туземное государство, которое не укрывало бы в своих лесах разрозненные группы карликовых охотников, по-разному известных как ватва, батва и акка.²⁷³ Они служат земледельческим племенам вспомогательными средствами в войне и торгуют с ними мясом и слоновой костью, а также грабят их банановые рощи и маниоковые плантации. Локальное расселение этих пигмеев небольшими изолированными группами среди более сильных народов указывает на то, что они являются пережитками некогда широко распространенной аборигенной расы, другая ветвь которой, как предположил Швайнфурт, вероятно, встречается у низкорослых бушменов и готтентотов Южной Африки.²⁷⁴ [См. карту, стр. 105.]

Сходны по распространению и образу жизни аборигены Филиппин, карликовые негритосы, которые до сих пор обитают в лесах в различных местностях. Они рассеяны по восьми провинциям Лусона и нескольким другим островам, в основном во внутренних районах, куда их вытеснили вторгшиеся малайцы.²⁷⁵ [См. страницу карты 147.] Но негритосы снова появляются в горных районах Формозы и Борнео, на востоке полуострова Целебес и на различных островах Малайского архипелага, вплоть до Серам и Флорес, среди преобладающего малайского поголовья. Ближе к западу они выходят на поверхность в центральном нагорье Малакки, на Никобарских и Андаманских островах, а также в нескольких горных и заросших джунглями районах Индии. Здесь снова типичное географическое распределение умирающей аборигенной расы, чьи сморщенные участки просто усеивают поверхность их некогда обширной территории.²⁷⁶ Коренные коларианские племена Индии встречаются под названиями бхиллов, колов и санталов, разбросанных повсюду в джунглях Центральной Индии, на хребте Виндхиан и в пустыне Раджпутана, на территории, охваченной индоарийской оккупацией.²⁷⁷ [См. страницу карты 103.]

Прерывистое распределение.

Такое широкое, прерывистое расселение является антропологическим прототипом "прерывистого распределения" биологов. Под этим они подразумевают, что определенные виды растений и животных встречаются в широко разделенных регионах, без присутствия каких-либо живых представителей в промежуточной области. Но они указывают на наскальные рисунки, показывающие, что этот вид когда-то занимал всю территорию, пока не произошло массовое вымирание из-за изменений климатических или геологических условий или обострения конкуренции в борьбе за существование, в результате чего этот вид выжил только в отдельных местностях, предлагающих благоприятную окружающую среду.²⁷⁸ В жизни животных и растений вторжение льда ледникового периода объясняет большинство этих

островков выживания; в жизни человека вторжение более сильных народов. Финская раса, которая в IX веке занимала почти треть европейской территории России, была раздроблена ударами славянской экспансии на многочисленные фрагменты, которые лежат в пределах старой этнической границы от Северного Ледовитого океана до водораздела Дона и Волги.²⁷⁹ Посягательства белых на краснокожих Америки рано привели к их географическому рассеянию. Карта, показывающая распределение населения в 1830 году, показывает большие обособленные районы проживания индейцев, включенные в преобладающую территорию белых.²⁸⁰ Быстрое сокращение племенных земель и введение системы резерваций привело к нынешнему расположению еще более мелких и широко разбросанных групп. Такие островки выживания имеют тенденцию постоянно сокращаться и уменьшаться в количестве по мере растущего прогресса, плотности населения и нехватки земель у окружающей расы. Кафрские острова и "локации" готтентотов в Южной Африке, какими бы большими они ни были сейчас, повторяют историю земель американских индейцев, историю постепенного сокращения и исчезновения как территориальных образований.

Контрастное местоположение.

Каждая земля содержит в тесном соседстве области резко контрастирующего культурного, экономического и политического развития, обусловленные влиянием разнообразных природных местностей, подчеркивающих линии этнического раскола, возникшие, возможно, в результате какой-то великой исторической борьбы. В горных странах покоренные народы уходят на менее доступные высоты и оставляют плодородные долины победоносным захватчикам. Таким образом, две расы разделены, и различие в их соответствующих образах жизни, навязанное им контрастными географическими условиями, имеет тенденцию на какое-то время еще больше подчеркивать их разнообразие. Контрастное расположение вытесненной альпийской расы, выжившей во всех горах и высокогорьях Западной Европы по сравнению с тевтонскими победителями, обосновавшимися на равнинах,²⁸¹ имеет параллели во многих частях Азии и Африки; это почти всегда сочетается с соответствующим контрастом в образе жизни, который, по крайней мере частично, географически обусловлен. В Алжире арабские завоеватели, составляющие большую часть населения, обитают на равнинах, где они ведут жизнь кочевников в своих палатках; берберы, которые были исконными жителями, изгнанными обратно в твердыни Атласских хребтов, образуют теперь трудолюбивый, оседлый класс фермеров, живущих в каменных домах, разводящих скот и обрабатывающих свои поля, как если бы они были огородниками на рынке.²⁸² В Андских штатах Южной Америки на восточных склонах Кордильер, густо поросших лесом из-за их расположения на пассатах, обитают дикие, кочевые племена индейцев-охотников и рыболовов, которые отличаются по происхождению и культуре от индейцев-инков, поселившихся в более сухих бассейнах Анд.²⁸³ [См. страницу карты 101.]

Географическая полярность.

Каждый географический регион с ярко выраженным характером обладает определенной полярностью, по причине которой он привлекает определенные расовые или экономические элементы населения и отталкивает другие. Хищные племена пустыни постоянно пополняются

беженцами-разбойниками из оседлых сельскохозяйственных сообществ вдоль ее границ.²⁸⁴ Горы, которые являются желанным убежищем для преследуемых вальденсов, не привлекают евреев, зарабатывающих деньги, которые поэтому редко встречаются там. Негры Соединенных Штатов все больше и больше скапливаются в странах Персидского залива, делая "Черный пояс" еще чернее. Плодородные приливные равнины довоенной Вирджинии и Мэриленда населяло богатое белое аристократическое население плантаторов-рабовладельцев; горные глуши Аппалачей, условия почвы и рельефа которых были плохо приспособлены для выращивания рабов, привлекали более бедный демократический класс фермеров, которые обрабатывали свои небольшие владения собственным трудом и, следовательно, не испытывали особой симпатии к социальной и экономической системе страны приливов. Это контраст между горой и равниной, который так же стар, как и само человечество. Это создало проблемы для законодательства Солона и привело к отделению Западной Вирджинии от метрополии во время Гражданской войны.²⁸⁵

Каждый контрастирующий район имеет свою собственную полярность; но этим он привлекает не одну, а многие разрушительные силы, которые сдерживаются в каждом народе или государстве. Определенные климатические условия, почва и обрабатываемая площадь в Южных штатах Союза делали рабский труд оплачиваемым, в то время как противоположные условия на Севере в конечном итоге исключили его оттуда. Рабский труд на Юге, в свою очередь, повлек за собой целый ряд социальных и экономических последствий, в частности отталкивание иностранной белой иммиграции и развитие неэффективных или расточительных производственных методов, что еще больше обострило контраст между двумя слоями населения. Такой же контраст наблюдается на итальянской территории между Сицилией и Ломбардией. Расположение здесь, на двух оконечностях полуострова, привело к разительной разнице в этническом составе в двух районах, разным историческим карьерам из-за разного расположения в окрестностях и непохожим географическим условиям. Эти эффекты, действующие совместно и привлекающие другие незначительные элементы расхождения, сговорились подчеркнуть и без того сильный контраст между северной и южной Италией.

Географические ориентиры роста.

В географическом расположении можно прочесть признаки роста или упадка. Существуют расовые и национальные области, форма которых свидетельствует о развитии, экспансии, в то время как другие демонстрируют симптомы упадка. Растущие люди пользуются всеми географическими преимуществами, находящимися в пределах их досягаемости, независимо от того, находятся ли они внутри их границ или за их пределами. В последнем случае они быстро расширяют свои границы, включив в них объект своего вождения, как это сделали молодые Соединенные Штаты в случае с рекой Миссисипи и побережьем Мексиканского залива. Все европейские народы, как и русские в Азии, стремятся достичь моря; и когда они добираются туда, они начинают охватывать как можно большую полосу побережья. Поэтому все колониционное движение западной и центральной Европы в более ранние периоды ограничивалось побережьями, хотя и не в такой чрезмерной степени, как у финикийцев и греков. Их собственное морское местоположение подсказало им ценность морских берегов и в то же время сделало эту форму экспансии самой простой.

Признаки экспансии вглубь страны.

С другой стороны, тот растущий народ, который обнаруживает, что его продвижение к побережью заблокировано, и поэтому ограничен экспансией на сушу, хватается за каждую природную особенность, которая поможет его цели. Он использует все шоссе долины и судоходные реки, как это сделали русские в случае с Днепром, Доном, Волгой, Камой и Северной Двиной в их радиальном расширении из московского центра в Москву, и как позже они использовали ледяные потоки Сибири в своем продвижении к Тихому океану; или как американцы в своем трансконтинентальном продвижении использовали Огайо, Теннесси, Великие озера и Миссури. Они тянутся к каждому горному перевалу, ведущему к какому-нибудь избранному ультрамонтанскому шоссе. Выпуклости или выступающие углы их границы указывают на путь, по которому они планируют следовать, и всегда включают в себя какую-либо природную особенность, которая будет способствовать их территориальному росту. Приобретение провинции Тичино в 1512 году дало Швейцарской Конфедерации плацдарм на озере Маджоре, возможно, самом важном водном пути северной Италии, и владение Валь-Левентиной, по которой сейчас проходит Сен-Готардская железная дорога до равнин По. Каждый выступ азиатской границы России, будь то в Закавказье к Месопотамскому бассейну и Персидскому заливу или вверх по рекам Мургаб и Тедженд к воротам Герата, направлен к какому-нибудь горному перевалу и выходу к морю за ним.

Если этот процесс роста приводит народ к границам пустыни, там он, возможно, останавливается на время, но только, так сказать, для того, чтобы перевести дух перед решительным шагом по песку к ближайшему оазису. Древние египтяне продвигались цепью оазисов — Сива, Ангилла, Селла и Сокна - через Ливийскую пустыню к Малому Сирту. Русские за последние двадцать пять лет распространились по засушливым пустошам Туркестана через плодородные места Хивы, Бухары и Мерва к орошаемым склонам гор Гиндукуш и Тянь-Шань. Французы расширили границы Алжира на юг, в пустыню, включив караванные пути, ведущие к большим оазисам Тват и Тидекельт, за много лет до недавнего захвата ими западной Сахары.

Признаки упадка.

Как территориальная экспансия является признаком роста, так и признаком упадка является отказ от земли, которая ценна или необходима для благополучия людей. Постепенное отступление татар, а отчасти также киргизских племен с их лучших пастбищ вдоль Волги в пустыню или степи указывает на ослабление их могущества, точно так же, как уход индейцев с их охотничьих угодий в леса и прерии был началом их упадка. Боливия навсегда искалечила себя, когда в 1884 году уступила Чили свои сто восемьдесят миль побережья между Рио-Лао и двадцать четвертой параллелью. Ее неоднократные попытки позже восстановить хотя бы один морской порт в Тихом океане указывают на ее собственную оценку потерь, из-за которых она была ограничена внутренним местоположением и лишена своей морской периферии.²⁸⁶

Интерпретация рассеянного и маргинального местоположения.

Привычки народа и вытекающие из них требования, которые он предъявляет к окружающей среде, должны приниматься во внимание при оценке того, указывает ли ограниченное

географическое положение на ретроградный процесс. Узкое маргинальное распространение индейцев хайда, тлинкитов и цимшеев на островах и прибрежных полосах северо-западной Америки означает просто выбор мест, наиболее благоприятных для этих заядлых рыбацких племен. Тот факт, что англичане в окрестностях Ньюфаундлендских берегов поселились на узкой полоске побережья, чтобы заниматься рыболовством, в то время как французские крестьяне проникли во внутренние леса и сельскохозяйственные угодья Канады, не был признаком территориального упадка. Англичане и французы шли вперед, каждый своим путем. Разрозненное периферийное расположение финикийских торговых станций, а позже и греческих колоний на берегах Средиземного моря было выражением торговой и морской активности этих двух народов. Столетия спустя аналогичное распределение арабских постов вдоль побережья Восточной Африки, Мадагаскара и западных островов Зондского архипелага указывало на большую коммерческую экспансию мусульманских торговцев Омана и Йемена. Недостаток возник, когда это распределение, нормальное в качестве предварительной формы, не принесло плодов при занятии обширных территориальных баз. [См. Карту, стр. 251.]

Преобладание этнических островков упадка.

Однако в целом любое фрагментарное или маргинальное положение народа оправдывает вопрос о том, является ли оно результатом вторжения, расчленения и, следовательно, национального или расового упадка. Этот вывод, как правило, соответствует истине. Обилие таких этнических островов и рифов — некоторые из них едва различимы на фоне потока окружающего населения — объясняется тем фактом, что когда область распространения какой-либо формы жизни, будь то расовая или просто животная, по какой-либо причине сокращается, она не просто сжимается, а распадается на отдельные фрагменты. Эти изолированные группы часто производят впечатление эмигрантов с первоначальной родины, которые в какой-то более ранний период экспансии занимали эту отдаленную территорию. На заре западноевропейской истории Галлия была самой большой и компактной территорией кельтского языка. По этой причине он считался землей, откуда произошли кельты Британии, Пиренейского полуострова, Альп и северной Италии. Фримен считает, что галлы долин Дуная и По были отрядами, оставшимися после великого переселения кельтов на запад;²⁸⁷ но не рассматривает возможность существования некогда гораздо более обширной кельтской территории, которая, собственно говоря, когда-то простиралась на восток до реки Везер и Судетских гор, а позже была расчленена.²⁸⁸ Острова кельтской речи, которые сейчас обозначают западный фланг Великобритании и Ирландии, представляют собой уменьшенные фрагменты кельтской лингвистической области, которая, как указывают топонимы, когда-то включала всю страну.²⁸⁹ Аналогичным образом, по всей России финские топонимы свидетельствуют о бывшей оккупации страны народом, ныне вытесненным славянами-иммигрантами, за исключением тех случаев, когда они появляются на этнических островах на крайнем севере и примерно в излучине Волги.²⁹⁰ [См. карту, стр. 225.] За пределами компактного ареала меланезийской расы, занимающей Новую Гвинею и острова к востоку от Фиджи и групп Лояльности, далеко на западе встречаются разрозненные участки негроидного населения, обитающие во внутренних районах островов и полуостровов. Рассеянное и фрагментарное распространение этой негроидной расы наводит на мысль, что она сформировала более древнюю и примитивную расу на обширном пространстве, простиравшемся от Индии до Фиджи и, возможно, даже за их пределами.²⁹¹

Контраст между этническими островками роста и упадка.

Этнические или политические острова упадка можно отличить от островов экспансии по различным признакам. Когда выживают неполноценные народы, они обычно характеризуются недоступным или неблагоприятным географическим положением. Будучи остатками бывших крупных колониальных владений современных цивилизованных наций, они характеризуются хорошим или даже превосходным расположением, но не имеют большой компактной территории поблизости, по отношению к которой они являются форпостом. Таковы португальские фрагменты на западном побережье Индии в Гоа, Дамаоне и на острове Диу, а также португальская половина острова Тимор с островом Камбинг в Ост-Индии. Таковы также остатки французской империи в Индии, основанной гением Франсуа Дюпле, которые расположены на побережье в Чандарнагаре, Карикале, Пондишери, Янаоне и Маэ. Они рассказывают географу историю, сильно отличающуюся от истории небольших обособленных французских владений в заливе Кван-чан и острове Нао-чан на южном побережье Китая, которые являются форпостами энергичной французской колонии Тонгкин.

Разбросанные острова вторгшегося народа, стремящегося к завоеванию или колонизации, отличаются выбором участков, благоприятных для роста и консолидации, и быстрым расширением своих границ до тех пор, пока эта консолидация не будет достигнута; в то время как сами люди демонстрируют признаки быстрой дифференциации, связанной с адаптацией к новой среде.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ V

239.

Анатоль Леруа-Болье, Империя царей, Том I. стр. 98-101. Нью-Йорк. 1893.

240.

Джордж Адам Смит, "Историческая география Святой Земли", стр. 5-8, 12, 13, 19-28, 37. Нью-Йорк, 1897.

241.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 272-273. Нью-Йорк, 1899.

242.

Монетт, "История долины Миссисипи", Том II, глава I. 1846.

243.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 336, 334. Карта. стр. 53. Нью-Йорк, 1899.

244.

Дж. Партш, Центральная Европа, стр. 137. Лондон, 1903.

245.

Одиннадцатая перепись населения, Отчет по Аляске, стр. 66, 67, 70. Вашингтон, 1893.

246.

Ливингстон, Путешествия по Южной Африке, стр. 56. Нью-Йорк, 1858.

247.

Анатолий Леруа-Болье, "Империя царей", Том I, стр. 36, 108. Нью-Йорк, 1893.

248.

Бойд Александр, От Нигера до Нила, Том. II, стр. 127-130, 170. Лондон, 1907.

249.

Джеймс Брайс, "Впечатления от Южной Африки", стр. 147, 150, 170-173. Нью-Йорк, 1897.

250.

Александр П. Энгельгардт, Северная провинция России, стр. 135, 140-147, 165, 170. Перевод с русского. Лондон, 1899 год.

251.

Полное и обстоятельное обсуждение см. в книге Х. Дж. Маккиндера "Географическая ось истории" в "Географическом журнале", апрель 1904 г. Лондон.

252.

Англо-русское соглашение с МАП в "Индепендент", 10 октября 1907 г.

253.

Спенсер и Гиллен, Северные племена Центральной Австралии, стр. xii. Лондон, 1904.

254.

Перепись населения Филиппинских островов, том. I, стр. 526; Том II, стр. 34-35, 50-52 и карта. Вашингтон, 1903.

255.

Гроте, История Греции, Том. II, стр. 225-226. Нью-Йорк, 1859.

256.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 402-410, карта. Нью-Йорк, 1899.

257.

Фредерик Дж. Тернер, Значение границы в американской истории, в *Ежегодном отчете Американской исторической ассоциации* за 1893 год, стр. 199-227. Вашингтон, 1894 год.

258.

Хью Р. Милл, Международная география, стр. 150-152. Нью-Йорк, 1902.

259.

У.Э. Гриффис, Империя Микадо, том. I, стр. 75, 83. Нью-Йорк, 1903. Генри Дайер, "Дай Ниппон", стр. 59, 69. Нью-Йорк, 1904.

260.

Норвегия, Официальное издание, стр. 4, 83, 99 и карта. Христиания, 1900 год.

261.

Д.Г. Хогарт, Ближний Восток, стр. 221-224, карта. Лондон, 1902.

262.

Heinrich von Treitschke, *Politik*, Vol. I, стр. 224. Leipzig, 1897.

263.

Гельмольт, Всемирная история, том. I, стр. 189-191. Нью-Йорк, 1902-1906.

264.

Одиннадцатая перепись населения, *Отчет об индейцах*, стр. 36-37. Вашингтон, 1894 год.

265.

Джон Фиске, "Старая Вирджиния и ее соседи", Т. II, стр. 299. Бостон, 1897.

266.

Одиннадцатая перепись населения, *Отчет об индейцах*, стр. 30-31. Вашингтон, 1894 год.

267.

Доктор Уильям Юнкер, Путешествия по Африке, 1882-1886, стр. 30, 31, 34, 37, 44, 50-54, 64, 94-95, 140, 145-148. Лондон, 1892.

268.

Ратцель, История человечества, том. III, стр. 193-195. Лондон, 1896-1898.

269.

Анатоль Леруа-Болье, Империя царей, Том. I, стр. 124-129. New York, 1893.

270.

Д.Г. Бринтон, Американская раса, стр. 266. Филадельфия, 1901.

271.

Гельмольт, Всемирная история, том. III, стр. 484, 485. Нью-Йорк, 1902-06.

272.

Норденшельд, Путешествие на "Вега", стр. 291. Нью-Йорк, 1882.

273.

Х.М. Стэнли, "Через темный континент", том. II, стр. 100-103, 218. "В самой темной Африке", том. I, стр. 208, 261, 374-375; Т. II, стр. 40-44.

274.

Георг Швайнфурт, "Сердце Африки", Том II, глава XI, 3-е издание, Лондон.

275.

Перепись населения Филиппинских островов, том. I, стр. 411, 436, 532, 533. Вашингтон, 1903.

276.

Четверостишие, Пигмеи, стр. 24-51. Нью-Йорк, 1895.

277.

Сэр Т.Х. Холдич, Индия, стр. 202-203, карта. Лондон, 1905.

278.

Дарвин, "Происхождение видов", Том II, глава XII. Нью-Йорк, 1895.

279.

Анатоль Леруа-Болье, "Империя царей", том. I, стр. 66-70, карты, обращенные к стр. 64 и 80. Нью-Йорк, 1893 год.

280.

Одиннадцатая перепись населения Соединенных Штатов, *Отчет о населении*, часть I, карта, стр. 23. Вашингтон, 1894.

281.

У.З. Рипли, "Расы Европы", главы 7, 8, 11. Нью-Йорк, 1899.

282.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 910. Нью-Йорк, 1902.

283.

Там же., стр. 832, 836.

284.

Ратцель, История человечества, том. III, стр. 175, 257. Лондон, 1896-1898.

285.

Э.К. Сэмпл, История Америки и ее географические условия, стр. 280-287. Бостон, 1903.

286.

К.Э. Эйкерс, История Южной Америки, 1854-1894, стр. 501-502, 556-562. Нью-Йорк, 1904 год.

287.

Э.А. Фримен, Историческая география Европы, стр. 14. Лондон, 1882.

288.

Гельмольт, Всемирная история, том. VI, стр. 125-132, карта. Нью-Йорк, 1902-1906. Рипли, Расы Европы, стр. 274, 297, 308, 472-473. Нью-Йорк, 1899.

289.

Х.Дж. Маккиндер, Британия и Британские моря, стр. 183-191. Лондон, 1904.

290.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 26, 353, 361-365. Карта. Нью-Йорк, 1899.

291.

Ратцель, История человечества, том. I, 214-218. Лондон, 1896-1898.

Глава VI—Географическая область

Размером с землю.

Каждое рассмотрение географического района должно исходить из 199 000 000 квадратных миль (510 000 000 квадратных километров) поверхности Земли. Хотя около 8 000 000 квадратных миль (21 000 000 квадратных километров) вокруг полюсов остаются неисследованными, и только двадцать восемь процентов. из общей площади суши является фактической средой обитания человека, тем не менее земля в целом является его планетой. Его поверхность определяет границы его возможного места обитания, диапазон его путешествий и миграций, распределение животных и растений, от которых он должен зависеть. Эти условия он разделял со всеми формами жизни, от амебы до цивилизованной нации. Поверхностная зона земли - это первичное и неизменное состояние рожденного на земле, привязанного к земле человека; это общая почва, из которой прорастает наше общее человечество. Нации принадлежат странам, расы - континентам, но человечество принадлежит всему миру. Ничто, кроме объединенных сил всей земли, не могло бы произвести этот единственный вид единственного рода, который мы называем Человеком.

Отношение местности к жизни.

Отношение жизни к площади земли - фундаментальный вопрос биогеографии. Размер этой площади, доступной для земной жизни, соотношение суши и воды, уменьшение или расширение доступной поверхности под действием великих космических сил - все это входит в эту проблему, которая меняется от одного геологического периода к другому. Нынешняя ограниченная растительность арктических регионов является жалким преемником растительности, достаточно обильной на восемьдесят третьей параллели для добычи угля. Это было в Период Расцвета, когда северное полушарие с его обширными массивами суши представляло собой гораздо большую территорию для поддержания жизни, чем сегодня. Затем ледниковый период распространил ледяной покров от Северного полюса примерно до пятидесятой параллели, вытеснил жизнь в более низкие широты и ограничил биосферу меньшими массивами суши в южном полушарии и поясом к северу от экватора. Общая численность жизни на земном шаре значительно сократилась в разгар оледенения, и с тех пор, как отступили льды, вероятно, никогда не восстановилось изобилие Среднего третичного периода; так что наш период, вероятно, является периодом относительного обеднения и неправильного приспособления как жизни к жизни, так и жизни к физической среде.²⁹² Континент Северная Америка содержал небольшую жизненно важную территорию в течение позднего мелового периода, когда заметное наступление моря затопило атлантическую прибрежную равнину, большие участки тихоокеанского побережья, Великие равнины, Техас и прилегающую равнину Мексиканского залива вверх по долине Миссисипи до устья Огайо.²⁹³

Задача оценки площади, поддерживающей земную жизнь, которую представляла земля в любой данный момент времени, является важной не только потому, что количество жизни зависит от этой площади, но и потому, что каждое увеличение доступной площади имеет тенденцию умножать условия, благоприятные для вариаций. Дарвин показывает, что большая территория, больше, чем что-либо другое, создает наилучшие условия для быстрой и улучшенной изменчивости посредством естественного отбора; потому что большая территория поддерживает большее число особей, у которых случайные вариации, выгодные в борьбе за существование, проявляются чаще, чем в небольшой группе. Этой позиции придерживаются и самые современные эволюционисты.²⁹⁴

Также и по чисто географическим причинам большая территория стимулирует дифференциацию, представляя большее разнообразие природных условий, каждое из которых имеет тенденцию производить свой соответствующий вид или разновидность.²⁹⁵ Рассмотрим различные условия обитания на таком обширном и разнообразном континенте, как Евразия, который простирается от экватора далеко за Полярный круг, по сравнению с небольшим массивом суши, таким как Австралия, относительно однообразным в своих географических условиях; и понаблюдаем, насколько дальше продвинулась эволюция на одном, чем на другом, с точки зрения форм животных, рас и цивилизации. Если мы согласимся с Морицем Вагнером и другими, что изоляция в естественно определенных регионах, чередующаяся с периодами миграции, обеспечивает необходимое условие для быстрой эволюции типовых форм, и, таким образом, пойдем дальше Дарвина, который рассматривает изоляцию просто как благоприятное обстоятельство, способствующее развитию, мы обнаружим, что для эволюции человечества именно такие обширные территории, как Евразия, предоставляют наибольшее количество и разнообразие этих естественно изолированных местообитаний и в то же время наилучшую возможность для масштабных исторических перемещений.

Борьба за пространство.

Эволюции нужен простор, но она обнаруживает, что поверхность земли ограничена. Повсюду старые и новые формы жизни сосуществуют бок о бок в смертельной конкуренции; но более поздняя улучшенная разновидность размножается и распространяется за счет менее привилегированных видов. Борьба за существование означает борьбу за пространство.²⁹⁶ Это верно для человека и низших животных. Более могущественный народ, вторгаясь на территорию своих более слабых диких соседей, отнимает у них их землю, загоняет их обратно в уголки, слишком тесные для их существования, и продолжает посягать даже на это скудное владение, пока более слабый, наконец, не потеряет последние остатки своих владений, его буквально вытеснят с лица земли, он вымрет, как это сделали тасманийцы и многие другие индейские племена.²⁹⁷ Превосходство таких экспансионистов заключается прежде всего в их большей способности присваивать, тщательно использовать и заселять территорию. Следовательно, это способность, с помощью которой они ускоряют вымирание более слабых; и поскольку это превосходство свойственно высшим ступеням цивилизации, высшие ступени неизбежно вытесняют низшие.

Область - индекс социального и политического развития.

Последовательные стадии общественного развития — дикие, скотоводческие, кочевые, сельскохозяйственные и промышленные — представляют собой увеличение плотности населения, увеличение численного состава социальной группы и, наконец, увеличение географической территории, что приводит к значительному расширению социальной группы или государства. Увеличение населения данной земли сопровождается уменьшением доли, на которую каждый индивид может претендовать как на свою собственную. Это постепенное приспособление к меньшей доле земли влечет за собой эволюцию всех экономических и социальных процессов, снова благоприятно реагируя на плотность населения и приводя в конечном итоге к значительному увеличению социальной группы и расширению территории современного цивилизованного государства. Следовательно, мы можем установить правило, согласно которому изменение территориальных отношений как индивида к его уменьшающейся квоте земли, так и государства к увеличивающейся квоте земной поверхности является важным показателем социальной и политической эволюции. Следовательно, взлет и упадок не только народов, но и целых цивилизаций зависели от их отношения к местности. Поэтому территориальные проблемы, такие как расширение небольшой территории, экономическое и политическое господство над большой, доминируют во всей истории.

Ойкумена.

Область распространения и исторического движения человечества называют Ойкуменой. Он образует пояс вокруг земли между двумя полярными регионами и охватывает Тропики, Умеренные зоны и часть Северного Холодного пояса, в общей сложности занимая пять шестых земной поверхности. Эта область распространения необычайно велика. Немногие другие живые виды настолько широко распространены во всей жизненной сфере, и многие из них достигли своего широкого распространения только в обществе человека. Только около 49 000 000 квадратных миль (125 000 000 квадратных километров) Ойкумены является сушей и, следовательно, по праву является средой обитания человека. Но точно так же, как мы не можем понять нацию, изучая только ее собственную страну, но должны принимать во внимание более широкую область ее распространяющейся деятельности, так и мы не можем понять человечество, не включив в его мир не только среду его обитания, но и значительно большую сферу его деятельности, которая почти идентична самой земле. Самые прогрессивные народы сегодня обнаруживают, что их научные, экономические, религиозные и политические интересы охватывают всю землю.

Единство человеческого рода по отношению к земле.

Человечество имеет общую со всеми другими формами жизни тенденцию к экспансии. Чем более адаптируемым и мобильным является организм, тем более широкого распространения он достигает и тем быстрее он вытесняет своих более слабых сородичей. В наиболее благоприятных случаях оно охватывает всю жизненную область земли, не оставляя свободного пространства для развития разнообразия форм, и само повсюду проявляет лишь поверхностные различия. Человечество достигло такого широкого распространения. До его постоянных вторжений и его мобильности на земле больше не было действительно изолированных районов, где мог бы развиваться сильно отличающийся тип человека-животного.

Следовательно, человечество демонстрирует лишь поверхностные различия в волосах, цвете, форме головы и росте между своими различными группами. Оно вышло за пределы формирования видов и ограничено более слабыми вариациями рас. Даже их немного по сравнению с площадью земной поверхности, и их список имеет тенденцию к сокращению. Гуанчи и тасманийцы исчезли, австралийцы находятся на пути к вымиранию; и когда они исчезнут, в человечестве станет на одну разновидность меньше. Таким образом, процесс ассимиляции продвигается вперед, здесь путем простого исключения более слабых дивергентных типов людей, там путем слияния и поглощения более сильными.

Это единство человеческого вида было достигнуто, несмотря на то, что из-за тройного преобладания водной поверхности земного шара поверхность суши выглядит как отдельные фрагменты, которые поднимаются как острова из окружающего океана. Среди этих фрагментов у нас есть все градации по размеру, от сплошной континентальной массы Евразия-Африка с ее 31 000 000 квадратных миль, Америка с 15 000 000, Австралия с почти 3 000 000, Мадагаскар с 230 000 и Новая Зеландия с 104 000, вплоть до Гуама с его 199 квадратными милями, Вознесения с 58, Тристан-да-Кунья с 45 и скалистый остров Гельголанд с его скудными 150 акрами. Все они, вплоть до мельчайших, составляют отдельные жизненно важные районы.

Изоляция и дифференциация.

На небольших, естественно очерченных территориях, независимо от того, очерчены ли их границы горами, морем или и тем и другим, всегда обитают небольшие, но заметно обособленные народы, а также своеобразные или эндемичные формы животных, дифференциация которых варьируется в зависимости от степени изоляции. Такие народы можно встретить снова и снова на островах, полуостровах, в замкнутых горных долинах или окаймленных пустыней оазисах. Причина кроется в препятствиях на пути экспансии и притока населения извне, с которыми сталкиваются такие народы со всех сторон. С другой стороны, обширные, однородные континентальные территории, где природа не воздвигла подобных препятствий, являются местами обитания широко распространенных народов, однообразных по типу. Длинная полоса прибрежных низменностей, окружающих Северный Ледовитый океан и переходящих в широкие равнины Северной Америки и Евразии, демонстрирует замечательное единообразие форм животных и растений²⁹⁸ и поразительное расовое сходство между лопарями, самоедами на севере России, различными монгольскими племенами Арктической Сибири до Берингова пролива и эскимосами, этой любопытной переходной расой, ранее классифицированной как как монгольский, а с недавних пор как дивергентный индийский род; ибо эскимосы похожи на сибиряков по росту, чертам лица, окраске, образу жизни - во всем, кроме формы головы, хотя даже головные показатели сближаются на противоположных берегах Берингова моря.²⁹⁹ Там, где география не проводит разделительной линии, этнологии трудно это сделать. Там, где сходятся континентальные массивы суши, обнаруживается сходство или даже идентичность рас, легкие переходы от одного типа к другому; там, где они расходятся наиболее широко, на полуостровных оконечностях Южной Америки, Южной Африки и Австралии, они демонстрируют наибольшее различие в своих коренных расах и соответствующее разнообразие в своей животной жизни.³⁰⁰ Географическая близость в сочетании с доступностью приводит к сходству людей и животных, в то время как соответствующее различие является следствием удаленности или сегрегации. Следовательно,

несмотря на распределение человечества по всей пригодной для обитания площади земли, его проникновение в ее обособленные регионы и скрытые уголки сохранило те вариации, которые все еще существуют в человеческой семье.

Тип монотонной гонки на небольшой территории.

Если рассмотреть распределение нескольких рас в свете этого вывода, становится очевидным, что расы, преуспевшие в освоении лишь ограниченных участков земной поверхности, хотя каждая из них может быть заметным вариантом человеческой семьи, характеризуются небольшим внутренним разнообразием, будь то физические особенности или культура. Их подразделения лишь в незначительной степени ощущают дифференцирующее воздействие географической удаленности, которая на небольшой территории действует с ослабленной силой; и они мало пользуются тем разнообразием окружающей среды, которое стимулирует вариативность. Они образуют тесные и отчетливые этнические объединения еще и потому, что их скудная численность ограничивает проявление вариаций. Среда обитания негритянской расы в Африке к югу от Сахары, относительно небольшая, ограниченная по своему зональному расположению почти полностью Тропиками, слабо разнообразная как по рельефу, так и по контурам, привела лишь к замедленному и монотонному социальному развитию, основанному на тропическом земледелии или низком типе скотоводческой жизни. Еще меньшая по размеру, еще менее разнообразная среда обитания австралийской расы, опять же тропическая или субтропическая по своему местоположению, создала на всем своем протяжении только одну ступень цивилизации, и то самую низшую, один физический, умственный и моральный тип.³⁰¹

Широкое расовое распространение и внутреннее разнообразие.

С другой стороны, область распространения монголоидов настолько велика, что она обязательно включает в себя широкий диапазон климатических условий и разнообразие географических условий. [Страницы 103 и 225 карт.] Представители этой расы, отражающие разнообразие среды их обитания, демонстрируют множество этнических различий. Они также раскрывают все стадии культурного развития - от индустриализма Японии с сопутствующими ему художественными и литературными явлениями до дикой экономики и отсталой интеллектуальной жизни рыболовецких племен чукчей или охотников-гиляков Сахалина. Белая раса, отождествляемая в первую очередь с Европой, этим избранным и разнообразным континентом, включала также большую территорию юго-западной Азии и северной трети Африки. Таким образом, она простиралась от Северного полярного круга далеко в пределах Тропиков. Её территория включала в себя все разнообразие географических условий и первоначально любую степень культурного развития; но быстрая экспансия в последние столетия наиболее развитых народов этой расы сделала их апостолами цивилизации для всего мира. Это также обеспечило им, благодаря заселению Австралии и Америки, самое широкое распространение и самые разнообразные среды обитания. Однако, как агенты современноисторического движения, они подвергаются всем его ассимилирующим эффектам, которые имеют тенденцию противодействовать разнообразию, порожденному географической сегрегацией, и возводить все ветви белой расы к одному высшему космополитическому типу. С другой стороны, обширное международное разделение труда и

специализация производства, географически обусловленные и обусловленные опережающим экономическим развитием, помимо различий в традициях и идеалах, уходящих корнями в далекое историческое прошлое, будут способствовать сохранению многих тонких внутренних различий даже между самыми прогрессивными нациями.

Территория и язык.

Следовательно, обширная территория, которую Дарвин счел наиболее благоприятной для улучшения изменчивости и быстрой эволюции у животных, служит той же цели в развитии человека, и ее влияние становится законом антропогеографии. Он пронизывает высшие аспекты жизни. Широкая и разнообразная территория, занимаемая германскими племенами Европы, позволила развиваться множеству диалектов, которые в конечном итоге составили богатство современной немецкой речи. Английский язык обогащается словарным запасом и идиомами с каждым расширением своей территории. Новые территории означают для людей новые занятия, новые отношения, новые желания; и все это находит отражение в их речи. Языки, как и народы, перестают развиваться вместе с национальным застоем.³⁰² От такого застоя движение или экспансия являются самым надежным противоядием. Со временем Америка внесет свой вклад в развитие английского языка. Богатый урожай сленга, который появляется на фронтире, не заслуживает полного сожаления. Грубость и энергичность речи ковбоев - признаки молодости: они также обещают рост. Язык не может существовать только за счет словаря. Он имеет тенденцию формировать новые варианты при каждой смене среды обитания. Французский язык канадского *жителя* впитал индийские и английские слова и адаптировал старые термины для нового использования;³⁰³ но в остальном это пережиток французского языка семнадцатого века. Бурская речь в Южной Африке демонстрирует то же самое — усвоение новых кафрских и английских слов в сочетании с признаками отсталости из-за изоляции. Религия таким же образом выигрывает от широкого распространения. Христианство - это одно в Санкт-Петербурге, другое среди коптов Каира, другое в Риме, другое в Лондоне и совсем другое в Бостоне. Буддизм приобретает иную окраску на Цейлоне, в Тибете, Китае и Японии. В религии, как и на других этапах человеческого развития, дифференциация должна означать возможное обогащение, более широкое содержание религиозной идеи, в которую каждая вера вносит свой вклад.

Большая территория - гарантия расового или национального постоянства.

Чем большую территорию занимает раса или народ при прочих равных географических условиях, тем надежнее гарантия их постоянства и тем меньше вероятность их подавления или уничтожения. Широкая географическая база означает, как правило, богатое владение ресурсами для жизни и роста. Хотя для растущего народа с обширными владениями, такого как русские, значение земли может быть неочевидным, оно становится достаточно очевидным в национальном упадке; ибо они даже в своем зарождении выдают себя потерей территории. Народ, который добровольно или иным образом отказывается от своей власти на своей земле, находится на пути к упадку. Ничто другое не могло бы так ясно продемонстрировать национальную жизнеспособность Японии, как ее упорное стремление вернуть Порт-Артур, отнятый у нее Симоносекским договором 1895 года. Численность народа может уменьшиться

без серьезных последствий, если он все еще сохранит свою землю; ибо в этом заключены его ресурсы, с помощью которых он может снова надеяться на рост. Повторяющиеся потери миллионов жизней в Китае в результате масштабных наводнений Хоанхо - это мимолетный эпизод, о котором забывают, как только могучий поток вновь выходит на берег и затопленные равнины восстанавливаются. Гражданская война в Соединенных Штатах привела к временному сокращению населения и сдерживанию прогресса, но не к длительной национальной слабости, поскольку не было потери территории. Но изгнание американских индейцев с их богатых охотничьих угодий в долине Миссисипи и Атлантической равнине на более ограниченные и бесплодные земли на дальнем Западе и уход австралийских аборигенов с плодородных побережий в глубь пустыни означали расовый отказ от источников жизни.

Следовательно, у народа, который был завоеван и вытеснен со своей территории, как это было с древними бриттами саксами, славянами из земель между Эльбой и Неманом средневековыми немцами, и кафрами в Южной Африке голландцами и англичанами, айносцами из Хондо японцами, и у всей первоначальной альпийской расы, пришедшими позже германцами из плодородных долин и равнин в более бесплодные высокогорья Западной Европы, практически нет шансов вернуть себе свои владения. Когда завоевание приводит не к вытеснению, а лишь к подчинению нетронутого коренного населения новому правящему классу, побежденные сохраняют свою власть, возможно, лишь слегка ослабленную, на своих дающих силу полях, восстанавливаются и рано или поздно побеждают своих завоевателей либо путем поглощения, либо революцией. Такова была история древнего Египта с его царями-пастухами, Англии с ее нормандскими лордами, Мексики и Перу с их испанскими победителями.

Слабость малых государств.

Большая территория окружает все формы жизни, которые она поддерживает, защитой своих простых расстояний, которые облегчают защиту в конкуренции с другими формами, затрудняют атаку и предоставляют пространство для отступления при преследовании. С другой стороны, захватчики легко захватили небольшую территорию, и ее обитатели вскоре были загнаны в угол. Поскольку существует общее соответствие между размером территории и количеством жителей, где физические условия и экономическое развитие схожи, небольшая территория влечет за собой дополнительное препятствие в виде численной слабости населения. Греция всегда страдала от небольших размеров полуострова и дальнейшего политического расчленения, вызванного его географическим разделением. Несмотря на превосходящую цивилизацию и национальный героизм, она становилась жертвой почти каждого захватчика. Бельгия, Голландия, Швейцария существуют как отдельные нации только благодаря терпению. История Финляндии с 1900 года показывает, что время национального существования малых народов уходит. ³⁰⁴ Фрагментарная политическая география бассейна Дуная производит на географа впечатление карандашной проработки художником деталей, которым суждено позже воплотиться в законченную картину. Их небольшие территории обещают недолговечную автономию. Недавнее поглощение Боснии и Герцеговины Австрией указывает на судьбу этих дунайских государств, установленную законом увеличения территориальных агрегатов.

То, что верно для государств, верно и для народов. Вымирание отсталых "временных народов" земли происходит быстрее в малых группах, чем в больших, а на маленьких островах быстрее, чем в континентальных районах. Из двадцати одной индейской породы или семейства,

вымерших в Соединенных Штатах, пятнадцать принадлежали к небольшим группам, когда-то обнаруженным в штатах Тихоокеанского побережья, и еще четыре были подобными фрагментами, найденными в низовьях Миссисипи и ее заливах.³⁰⁵ [См. страницу карты 54.] Местные гаунчи острова Тенериф давным-давно исчезли. Последний тасманиец умер в 1876 году. В Новой Зеландии, площадь которой в четыре раза превышает площадь Тасмании и, следовательно, дает некоторую передышку перед вторжениями белых, по-прежнему проживает 47 835 маори, или немногим более трети коренного населения острова в 1840 году.³⁰⁶ Но они конкурируют за землю с почти миллионом английских колонистов, и на ограниченной территории островов они в конечном итоге не найдут места для отступления перед безжалостным наступлением белых.

С другой стороны, австралийцам, значительно уступающим маори, большая площадь их континента предоставляет обширные пустыни и степи, в которые ушли туземцы и куда белые не желают следовать. Таким образом, простая территория, лишенная всех других благоприятных географических обстоятельств, способствовала выживанию 230 000 туземцев Австралии. Подобным образом араваки были рано истреблены на острове Куба, а карибы - на Сан-Доминго и малых Антильских островах жестокими методами испанских завоевателей, в то время как обе группы сохранились на континенте Южная Америка. Даже жестокие методы испанских завоевателей не смогли произвести особого впечатления на относительно многочисленное население Мексики и Перу, выживание которых и недавнее восстановление независимости можно объяснить в значительной степени, хотя и не исключительно, их обширной территориальной базой. Таким образом, обширная территория Соединенных Штатов и Канады предоставила убежище отступающим индейцам, чье предсмертное состояние, особенно в Соединенных Штатах, проявляется в их рассеянном расселении в небольших неблагоприятных населенных пунктах. С другой стороны, обширные территории Арктической и субарктической Канады в сочетании с неблагоприятными климатическими условиями региона гарантируют северным индейцам более длительное выживание. На Огненной Земле вторжение овцеводов и золотодобытчиков из Патагонии двадцать лет назад, когда они огораживали землю и истребляли диких гуанако, поставило под угрозу существование этого животного и коренных жителей острова онас. Они, вскоре загнанные в это естественное укрытие, напали на фермеров, репрессии которых в период с 1890 по 1900 год сократили численность онас с 2000 до 800 душ.³⁰⁷

Контраст больших и малых территорий в биогеографии.

Тот же закон справедлив и в биогеографии; здесь площадь тоже придает силу, а небольшой территориальный плацдарм означает слабость. Местная флора и фауна Новой Зеландии, похоже, вовлечены в тот же процесс вымирания, что и коренная раса. Сами маори заметили этот факт и применили этот принцип к своей собственной очевидной судьбе. Они видели выносливые импортные английские травы, составляющие смертельную конкуренцию местной растительности; норвежскую крысу, ввозимую европейскими кораблями, истребляющую местную разновидность; европейскую комнатную муху, намеренно импортируемую и распространяемую для уничтожения вредных местных видов.³⁰⁸ Такая же неравная борьба между импортированными растениями и животными, оснащенными свирепыми Илиадами

континентальных районов, и местной флорой и фауной произошла на маленьком острове Святой Елены, под угрозой уничтожения местных форм.³⁰⁹

Преобладающая миграция животных из северного в южное полушарие объясняется Дарвином большей протяженностью суши на севере, в результате чего северные виды существовали в большем количестве и были настолько усовершенствованы в результате естественного отбора и конкуренции, что превзошли южные формы в доминирующей силе и, следовательно, успешно вторглись.³¹⁰ Также расы и нации северных континентов серьезно вторглись в южные массивы суши и продолжают расширяться. Это самый большой континент, Евразия, который был главным центром расселения.

Политическое господство на больших территориях.

Умеренная зона Северной Америки всегда будет давать приют более могущественным народам, чем соответствующая зона Южной Америки, потому что последний континент начинает сжиматься и сужаться до точки, где другой континент в северном Тропике начинает расширяться. Поэтому Северная Америка в большей степени обладает всеми преимуществами, присущими континенту из-за расположения в Умеренном поясе. Широкое распространение северных славян в России и Сибири дало им естественное лидерство во всей славянской семье, точно так же, как обширная непрерывная территория постоянно расширяющейся Пруссии дала этому государству господство в Германской империи над географически разделенной и политически расчлененной территорией южной Германии. Английское господство в Соединенном Королевстве основано не только на расе, местоположении, географических особенностях и ресурсах, но и на больших размерах Англии. Итак, в Соединенных Штатах государственные деятели-аболиционисты приняли наиболее эффективные средства борьбы с рабством, когда они законодательно ограничили его территорию, позволив при этом свободным штатам продолжать размножаться на новой территории обширного Северо-Запада.

На полуострове политическое господство часто приходится на широкую базу, соединяющую его с континентом, потому что только в этой части есть территория, достаточная для проживания большого населения, и, более того, она контролирует обширные внутренние районы, откуда постоянно поступает новая и бодрящая кровь. Географической основой арийского, а затем монгольского господства в Индии была широкая зона низменностей между Индом и Брахмапутра. [См. Карту, стр. 103.] Единственным древнегреческим государством, когда-либо способным доминировать на Балканском полуострове, была Неэллинская Македония, после того как она расширила свои границы до Эвксинского и Адриатического морей. Сегодня на гораздо большей территории того же полуострова проживают широко распространенные южные славяне, которые численно и экономически намного превосходят албанцев и греков и которые могли бы с легкостью добиться политического господства над небольшим турецким меньшинством, если бы не страх европейцев перед славянским Босфором и его союзом с Россией. Цизальпийские галлы широкого бассейна реки По неоднократно угрожали существованию небольших, но более цивилизованных этрусских и латинских племен. Последние, развивая свою цивилизацию под концентрирующим влиянием ограниченной территории, в конце концов доминировали в более крупном кельтском районе на севере. Но в девятнадцатом веке этот район возглавил движение за Объединенную Италию и теперь оказывает сильное влияние на итальянские дела, которое принадлежит ему благодаря своей

большей площади, расположению и более энергичной расе. [См. Карту населения Италии, глава XVI.]

Широкая территориальная база англосаксонской расы, славян, немцев и китайцев обещает долгую этническую жизнь, в то время как узкий плацдарм датчан, голландцев, греков и турок в Европе сопряжен с постоянным риском завоевания и поглощения более крупным соседом. Подобная участь неоднократно угрожала этим людям, но до сих пор им удавалось избежать этого, то благодаря защите изолирующей среды, то благодаря дипломатическому вмешательству какой-нибудь небезразличной державы. Разрозненные фрагменты поголовья османов в Европейской Турции составляют всего около десяти процентов от общей численности населения и почти затеряны в окружающей массе славян и греков, что дает слабую гарантию продолжительности существования расы и их империи на европейской земле. С другой стороны, османы, компактно расселенные по всей внутренней части Малой Азии, имеют лучшие перспективы национального выживания.

Область и литература.

Важным фактором сохранения национального самосознания и распространения национального влияния всегда являются национальный язык и литература. Этот принцип признается царским правительством при русификации Финляндии,³¹¹ Польша и немецкие центры в балтийских провинциях, когда он заменяет русский местным языком в образовании, судах и во всех государственных учреждениях и ограничивает публикацию местной литературы. Выживание языка и его литературы тесно связано с территорией и населением, которое эта территория может прокормить. Вымирание малых, слабых народов имеет своим аналогом постепенную ликвидацию диалектов и языков, имеющих ограниченное территориальное влияние, судьба которых предрешена неравной конкуренцией их литератур с литературами более сильных по численности народов. Автор, пишущий на таком языке, как датский, понятном лишь небольшому кругу читателей, может рассчитывать на незначительную отдачу от своего труда в виде влияния, славы или состояния. Отдача может быть настолько мала, что становится непомерно высокой. Следовательно, мы находим, что датчанин Ганс Христиан Андерсен и норвежец Ибсен пишут по-немецки, как и многие скандинавские ученые. Георг Брандес отказывается от своего родного датского и ищет более широкую аудиторию, делая английский языком своих книг. Стимул к литературной карьере, особенно если она включает в себя зарабатывание на жизнь, относительно слаб среди людей численностью всего в два-три миллиона человек, но чрезвычайно силен среди крупных и культурных народов, таких как семьдесят миллионов немецкоговорящих жителей Европы или сто тридцать миллионов англоязычных, разбросанных по всему миру. Общая литература, представляющая собой ответ на этот стимул, формирует узы союза между различными ветвями этих народов и может в конечном итоге привести к политическим результатам.

Небольшая географическая база первобытных обществ.

Рост был законом человеческих обществ с момента зарождения у человека стадного инстинкта. Он проявлялся в формировании все более крупных социальных групп, присваивающих все большие территории. Географически это проявилось в расширении этнических границ,

экономически - в более интенсивном использовании земли, социально - в увеличении плотности населения, а политически - в формировании все более крупных национальных территориальных образований. На низших стадиях культуры встречаются небольшие племена, которые растут очень медленно, а иногда и вовсе не растут, рассеянные по территориям, небольшим самим по себе, но большим по количеству их жителей, следовательно, малонаселенным. Размер этих примитивных хозяйств зависит от естественных запасов продовольствия, производимых данным регионом. Они достигают больших размеров, но поддерживают группы всего из нескольких семей на холодных скалистых побережьях Огненной Земли или на бесплодных равнинах центральной Австралии; и они сокращаются до небольших территорий, усеянных довольно густонаселенными деревнями в плодородных районах среднего Конго или граничащих с богатыми прибрежными рыбными угодьями южной Аляски и Британской Колумбии. Но земля всегда в изобилии, и ее использование расширяется, когда запасы продовольствия становятся недостаточными или ненадежными.

Влияние небольших замкнутых пространств.

Там, где природа создает барьеры для далеко идущих поисков пищи, человек вынужден переходить от естественной к искусственной основе существования; он оставляет погоню за оседлым сельским хозяйством. Экстенсивная деятельность сменяется интенсивной, широкое рассеивание энергии племени путем концентрации. Обширные леса и травянистые равнины Америки поддерживали изобилие животного мира и, следовательно, создавали условия для длительного выживания охотничьих племен; природа не оказывала давления на человека, принуждая его к прогрессу, за исключением небольших, окруженных горами долин Перу и Мексики, и ограниченных районов Центральной Америки на перешейке. Здесь дичь вскоре была исчерпана. Сельское хозяйство становилось все более важным источником существования и из-за ограниченной территории было вынуждено перейти от миграционной, или *основной*, стадии развития к оседлому образу жизни. По мере того, как поля закрепляются на таких закрытых территориях, то же самое происходит и с земледельцами. Здесь сначала население становится относительно плотным, и, следовательно, требуется более сложная социальная и политическая организация, чтобы предотвратить внутренние трения.

У географически замкнутого района есть еще одно преимущество, заключающееся в том, что его жители вскоре узнают его границы, понимают его возможности, максимально используют его ресурсы и из-за близости своих отношений с ним и друг с другом развивают сознательный национальный дух. Плотность населения, поскольку оно не может легко распространиться за пределы, установленные природой, увеличивается. Члены компактного общества постоянно взаимодействуют друг с другом и обмениваются элементами цивилизации. Таким образом, небольшая территория характеризуется ранней зрелостью высокоиндивидуализированной цивилизации, которая затем, обладая присущей ей способностью к экспансии, выходит за свои узкие границы и завоевывает для себя широкую сферу влияния. Рука об руку с этим процессом идет политическая концентрация, которая способствует последующей экспансии. Поэтому острова, оазисы, узкие прибрежные полосы и горные долины неоднократно показывают нам малые народы, которые в своем уединении развили племенное или национальное самосознание, сходное по своей интенсивности с клановыми чувствами. Это национальное чувство заметно в англичанах, японцах, швейцарцах и голландцах, как это было в древних

городах-государствах Греции. Сопутствующая цивилизация, однажды достигшая зрелости в своем узком месте размножения, распространяется при благоприятных географических условиях на гораздо большее пространство, которое накопленная энергия расы использует в качестве поля своей деятельности. Цветок, который так рано распускается, может вскоре увянуть; тем не менее географически развитое национальное сознание сохраняется и сохраняет определенную способность к обновлению. Это было продемонстрировано у итальянцев и современных греков, у датчан и исландцев. В еврейях оно сопротивлялось изгнанию с их родной земли, полному политическому распаду и рассеянию по всему пригодному для жизни миру. Долго и часто Италии приходилось подчиняться иностранному владычеству, но идея национального единства полуострова никогда не терялась.

Процесс территориального роста.

С другой стороны, на обширных беспрепятственных территориях зло широкого, редкого расселения сдерживается только естественным приростом населения и натиском одного растущего народа на другой, что ограничивает территорию того и другого. Когда граница между небольшими разрозненными племенными группами занята, следует вторжение со стороны более сильного; затем наступает война, присоединение территории, слияние рас и коалесценция или вымирание более слабого. Более крупный народ, господствующий на своей большей территории, расширяется численно и территориально и продолжает расширять границы, пока не встретит непреодолимые естественные препятствия или ограничения народа, такого же сильного, как он сам. После паузы, в течение которой существующая территория разрастается, а население начинает все сильнее стремиться к пределам прожиточного минимума, вес нации обрушивается на барьер, будь то физический или политический. В результате старые границы расширяются либо за счет успешного вторжения в соседний регион, либо, в случае поражения, за счет включения в состав территории противника. Но даже поражение приносит участие в более широкой географической базе, более широкое сотрудничество, большую совокупность общих национальных интересов и особенно защиту более крупной социальной группы. Трансвааль и Оранжевое свободное государство находят компенсацию за потерю независимости в своем включении в состав Британской империи, даже если постепенное поглощение будет уделом бурского народа.

Площадь и рост.

Из соседних областей, одинаково развитых в цивилизации и плотности населения, но неодинаковых по размеру, более крупная должна доминировать, потому что ее население обладает сопротивлением и агрессивной силой, присущей большей массе. Таково объяснение поглощения коренными расами стольких колоний и завоевателей, когда никакая великая культурная пропасть или расовый антагонизм не разделяют их. Долгое правление скандинавов на Гебридских островах закончилось их поглощением местным гэльским племенем просто потому, что их поселения были слишком малы, а число женщин - слишком невелико. В низменностях на восточном побережье Шотландии проживали более крупные племена норвежцев, которых даже сегодня можно отличить от соседних шотландцев Высокогорья; но на пересеченном западном побережье, где только небольшие и широко разделенные дельты в

верховьях фиордов давали захватчикам узкий плацдарм, их разрозненные этнические острова вскоре были затоплены соседним населением.³¹² Тевтонские элементы, как английские, так и норвежские, которые веками просачивались в Ирландию, были поглощены исконными кельтами, за исключением тех случаев, когда религиозные противоречия разделяли их. Таким образом, преобладающее англосаксонское население Англии было платежеспособным для французов-норманнов, а густонаселенное человечество Китая - для их маньчжурских завоевателей.

С другой стороны, обширные территории, такие как ранняя Северная Америка и Австралия, малонаселенные небольшими разрозненными группами, которые имеют лишь ослабленную связь со своей почвой и, следовательно, лишь слабую власть над своей землей, не могут конкурировать с небольшими территориями, если на них достаточно густое и равномерно распределенное население, обеспечивающее прочное владение землей. Небольшие, географически ограниченные территории способствуют такому компактному и систематическому заселению со стороны их жителей, поскольку они ставят барьеры на пути стремительной и дезинтеграционной экспансии; и эта характеристика компенсирует в некоторой степени и, по крайней мере, на некоторое время слабость, в противном случае присущую узкой территориальной базе.

Исторический переход от малых территорий к большим.

Каждая раса, народ и государство имели историю развития от малой до большой территории. Все они были маленькими в молодости. Клочок земли, занимаемый Roma Quadrata, дал язык, обычаи, законы, культуру и слабую толику латинской крови народам, которые сейчас занимают полмиллиона квадратных миль Европы. Арабское наводнение, затопившее обширные владения халифов, восходит к тому источнику этнической и религиозной энергии, который был ключом на засушливой равнине Мекки и в арабских оазисах. Всемирная морская экспансия англоговорящего народа имела своей отправной точкой низменности Эльбы. Создатели империи в северном Китае были убаюканы в небольшой высокогорной долине реки Вэй. Маленькое Московское княжество было ядром Российской империи.

Проникновение в отдаленное прошлое народа всегда наталкивается на какое-то ограниченное место, которое взрастило молодую нацию, и выявляет тот факт, что территориальная экспансия является неоспоримой чертой их истории. Это продвижение от малого к большому характеризует их политическую сферу, размах их торговых отношений, сферы их деятельности, размер известного им мира и, наконец, влияние их религий. Каждая религия на ранних стадиях своего развития несет на себе отпечаток узкого происхождения, прослеживаемого в ограниченной среде обитания примитивной социальной группы или в обратном направлении к небольшому кругу земель, составляющих известный мир, откуда она возникла. Во-первых, она племенная и проводит различие между Богом моим и Богом твоим; но даже когда она расширилась до воплощения универсальной системы, она все еще сохраняет рудиментарные формы своего узкого прошлого. Иерусалим, Мекка и Рим остаются священными целями паломничества, в то время как более широкое значение монотеистической веры и более высокое этическое учение о братстве людей распространилось по всему миру.

Когда религия, язык и раса получили распространение, вслед за ними приходит растущее государство. Повсюду политическая область имеет тенденцию постепенно охватывать всю языковую область, частью которой она является, и, наконец, еще большую расовую область. Только дипломатия объединенной Европы помогла помешать Франции поглотить франкоговорящую Бельгию или России включить в свои владения этот обширный славянский регион, простирающийся от Дравы и Дуная почти до Коринфского залива, ныне разделенный между семью различными государствами, но связанный с Московской империей узами родственного языка, расы и религии. Отделение различных дунайских княжеств от неугодного им владычества турок, хотя и представляет собой расчленение большой политической территории и кажущийся шаг назад, может рассматриваться лишь как неспешная подготовка к новому территориальному объединению. Движение истории неспешно; шаг назад может подготовить к более длительному скачку вперед. Невозможно удержаться от вывода, что энергичная, реорганизованная Германская империя однажды попытается включить германские территории, находящиеся в Австрии, Швейцарии и Голландии.

Различия в площади и развитии.

На протяжении всей жизни любого народа, начиная с периода зародыша в какой-нибудь небольшой местности и заканчивая полноценной взрослой эпохой, отмеченной заселением и организацией обширной национальной территории, градации по площади обозначают градации развития. И это верно независимо от того, рассматриваем ли мы сферу их коммерческих обменов, размах их морских предприятий, протяженность их языкового ареала, меру их территориальных амбиций или диапазон их интеллектуальных интересов и человеческих симпатий. От земли до этики это правило остается в силе. Народы, находящиеся на низших стадиях цивилизации, заразились пространственными идеями, желают и нуждаются в данный момент лишь в ограниченной территории, хотя они могут часто менять эту территорию; они мыслят мелкими линейными категориями, у них узкий кругозор, небольшой круг контактов с другими, небольшой диапазон влияния, только племенные симпатии; у них преувеличенное представление о собственных размерах и важности, потому что их база сравнения фатально ограничена. С такими зрелыми, широко распространенными народами, как англичане или французы, все по-другому; они сделали землю своей, насколько это было возможно.

Именно из-за этой всеобщей тенденции к захвату все больших территорий и формированию все более обширных политических объединений, давая социологическую или политическую оценку различным народам, мы никогда не должны упускать из виду тот факт, что все расовые и национальные характеристики, которые способствуют захвату все большего количества земель и побуждают к политической экспансии, имеют фундаментальную ценность. Государственный корабль, укомплектованный такой командой, поднял паруса, чтобы ловить мировые ветры.

Подготовка к этнической и политической экспансии.

Территориальной экспансии всегда предшествует расширение круга влияния, которое народ оказывает через своих торговцев, глубоководных рыбаков, живописных мародеров и более респектабельных миссионеров, а еще раньше - расширение просто географического горизонта

за счет случайных или систематических исследований. Северяне посетили побережья Британии и Франции сначала как пираты, затем как поселенцы. Нормандские и бретонские рыбаки закидывали сети на Большом берегу Ньюфаундленда за тридцать лет до того, как Картье поднялся вверх по реке Святого Лаврентия. Японские рыбацкие лодки предшествовали японским колонистам до берегов Езо. Торговые флоты были предшественниками греческих колоний вдоль Черного и Средиземного морей, а также финикийских поселений в Северной Африке, Сицилии и Испании. Именно вслед за трапперами и торговцами мехами английские и американские первопроходцы продвинулись через наш континент к Тихому океану; точно так же, как во Французской Канаде священник-иезуит и путешественник открыли путь поселенцу. Религиозная пропаганда была связана с жадой завоеваний в кампаниях Кортеса и Писарро. Современные государственные деятели, проводящие политику экспансии, осознают, что дипломатические возможности миссионеров находятся под угрозой, а их собственность уничтожена. Они находят еще лучший актив для территориальной реализации в предприимчивых капиталистах, обосновавшихся среди более слабых людей, которые угрожают их собственности, облагают ее чрезмерными налогами или вмешиваются в их торговлю. Британское приобретение Гонконга в 1842 году последовало за войной с Китаем, направленной на предотвращение исключения английской торговли опиумом из Поднебесной. Аннексия Трансвааля стала результатом экспансии английских капиталистов на рудники Рэнд, подобно тому, как продвижение флага Соединенных Штатов на Гавайские острова последовало за продвижением туда американских сахарных плантаторов. Американский капитал в карибских государствах Южной Америки неоднократно пытался поспорить эти страны с правительством Соединенных Штатов; и его растущее присутствие на Кубе, несомненно, является зловещим для независимости острова, потому что с капиталом уходят люди и влияние.

Когда иностранным инвестором является не корпорация, а правительство, растущее коммерческое влияние еще более уверенно ведет к ощутимым политическим результатам; потому что такие национальные предприятия имеют в основе своей политические мотивы, хотя и сильно прикрытые экономической внешностью. Когда британское правительство получило контрольную часть акций Суэцкого канала, это решило судьбу Египта, который в конечном итоге стал провинцией Британской империи. Российские железные дороги в Маньчжурии были хорошо подобранным инструментом для русификации и окончательной аннексии провинции. Веса американского национального предприятия в зоне Панамского канала было достаточно, чтобы отделить от Колумбийской федерации периферийное государство, отделение которого, очевидно, является предварительным условием для возможного включения в состав Соединенных Штатов. Усилия германского правительства добиться от турецкого султана концессий на строительство железных дорог через Малую Азию для немецких капиталистов вызвали зависть в финансовых и политических кругах Санкт-Петербурга и побудили Министерство иностранных дел России потребовать от Турции привилегии на строительство железных дорог через восточную Малую Азию.³¹³

Значимость сферы деятельности или влияния.

За пределами дома народа лежит сфера его влияния или деятельности, что в конечном итоге может быть воспринято как протест против узости домашней среды обитания. Он представляет собой большую территорию, которую хочет народ и которую со временем он мог бы с выгодой

занять или аннексировать. Она воплощает в себе стремление охватить более разнообразные и щедрые природные условия, благодаря которым борьба за пропитание может стать менее тяжелой. Наконец, это выражение закона, согласно которому для народов и рас борьба за существование в основе своей является борьбой за пространство. География рассматривает различные формы исторического движения как борьбу за пространство, в которой человечество было вовлечено всегда. В этой борьбе более сильные народы захватывали все большие участки земной поверхности. Следовательно, благодаря постоянному подчинению новым условиям здесь или там и большей сумме различных условий, они набирают силу за счет улучшения вариативности, а также численно за счет расширения своей географической базы. Англосаксонская ветвь тевтонского происхождения, благодаря своему феноменальному размножению, распространилась на целые континенты, черпая из их разнообразных почв питательные вещества для своего наилучшего цветения, и, таким образом, намного обогнала германскую ветвь, которая вначале затмевала ее. Тот факт, что Британская империя занимает 28 615 000 квадратных километров, или ровно одну пятую от общей площади суши земли, и что Российская империя занимает более одной седьмой, полон воодушевления для англосаксов и славян, но содержит предупреждение для других народов мира.

Характер экспансии в новых и старых странах.

Большая территория, которая вводит первобытный народ в заблуждение, побуждая к чрезмерному расселению и растрате их племенных сил, предлагает передовым людям, которые в какой-то ограниченной среде обитания познали ценность земли, наиболее свободные условия для своего развития. Широкая, беспрепятственная территория, занятая немногочисленным населением кочующих племен, способных оказать незначительное сопротивление завоеванию или вторжению, создает наиболее благоприятные условия для вторгшейся высшей расы. Такие условия китайцы нашли в Монголии и Маньчжурии, русские - в Сибири, а европейские колонисты - в Америке, Австралии и Африке. Практически неограниченное пространство и неосвоенные ресурсы удовлетворили их земельный голод и коммерческие амбиции. Их численный рост был быстрым как за счет естественного прироста, отражающего обильные запасы продовольствия, так и за счет притока мигрантов из стран происхождения. Экспансия продвигалась семимильными шагами. В отличие от этого беззаботного, легкого развития на новой земле, рост в старых странах, таких как Европа и более цивилизованные части Азии, означает медленное продвижение границ, сделанное ценой крови; это означает либо поглощение коренного населения, потому что нет незанятых уголков, в которые их можно загнать, либо навязывание им нежелательного правления, осуществляемого инопланетными чиновниками. Посмотрите на продвижение русских в Польшу и Финляндию, немцев в Польшу и Эльзас-Лотарингию, японцев в Корею и англичан в перенаселенную Индию.

Быстрое расширение географических горизонтов в молодой стране открывает перед растущим народом новые источники мобильности, новые мотивы для выхода за пределы старых границ, новые цели, сулящие новые, немыслимые выгоды. Жизнь становится свежей, молодой, полной надежд. Устраняются старые препятствия естественному приросту населения. Банды эмигрантов прокладывают новые тропы, расходящиеся от старого дома. Они действуют по индивидуальной инициативе или под руководством государства; но независимо от того, что

именно, разнообразная жизнь на далекой периферии воздействует на центр, оживляя и омолаживая его.

Связь этнической экспансии с политической.

Законы территориального роста народов и государств в целом одни и те же. Основные различия между ними заключаются в том факте, что этническая экспансия, поскольку она зависит от естественного прироста, происходит медленно, устойчиво и у цивилизованных народов подвержена небольшим колебаниям; в то время как границы государства после длительного периода постоянства могут внезапно расшириться путем завоеваний далеко за пределы этнических границ, однако часто только для того, чтобы так же быстро быть снова утраченными. Следовательно, может быть установлен важный закон, гласящий, что чем ближе территориальный рост государства к росту населения и чем больше политическая территория совпадает с этнической, тем больше сила и стабильность государства. В этом заключается объяснение силы и постоянства ранних английских колоний в Америке. Медленное продвижение на запад границы их постоянных поселений в пределах гор Аллегейни составляло разительный контраст с обширным лагерем французских путешественников и уединенной торговой станцией в канадских лесах, и еще больше с горсткой священников и солдат, которые в течение трех столетий удерживали шаткую власть над испанской империей в Западном полушарии. Политическому продвижению Соединенных Штатов по континенту от Аллеганских гор до Миссисипи, оттуда к Скалистым горам, а оттуда к Тихому океану всегда предшествовали банды предприимчивых поселенцев, которые высаживались за границей и призывали следовать за собой флагом. Великие империи древности расширялись механически путем завоеваний и аннексий. Это были мозаики, а не наросты. Не хватало связующей силы общих этнических уз; так же как и современной замены им, которую можно было найти в тесной экономической взаимозависимости, поддерживаемой усовершенствованными методами коммуникации. Следовательно, эти империи вскоре снова распались по линиям старого географического и этнического раскола. Для Рима цементирующая мощь Средиземноморья и довольно единая цивилизация, которая развивалась в этом замкнутом море со времен зарождения критской и финикийской торговли, частично компенсировали отсутствие общего языка и национальных идеалов во всей политической сфере. Но в конце концов Империя оказалась всего лишь мозаикой, которую легко разбить.

Отношение людей и государства к политическим границам.

Второе различие между экспансией народов и государств заключается в их соответствующем отношении к политическим границам. Это ограничивает государство подобно частоколу, устанавливая территориальные границы его административных функций; но для подданных государства это воображаемая линия, бессильная ограничить сферу их деятельности, за исключением случаев, когда идет военная или тарифная война. Государственная граница, если она совпадает с прочным естественным барьером, может на десятилетия или даже столетия успешно сдерживать растущий народ, если они с помощью разумной экономики увеличат продуктивность почвы, площадь которой они не в состоянии расширить. Однако даже для них наступает время, когда они должны прорваться через барьеры и завоевать больше земель либо

путем иностранного завоевания, либо колонизации. Классическим примером заточения народа в пределах его политических границ является длительная изоляция Японии с 1624 по 1854 год. Сдерживаемые силы, накопленные там в населении, которое удвоилось за этот промежуток времени и которое благодаря усердному обучению стало восприимчивым ко всем усовершенствованным экономическим методам, проявляются в настойчивом требовании большего количества земли, которое пронизывает всю недавнюю политику Японии. Но история Японии исключительна. Правило состоит в том, что растущий народ медленно, но постоянно выходит за свои политические границы, которые затем расширяются, чтобы покрыть очередные поймы национального затопления, или еще дальше, чтобы предвосхитить следующий подъем. Такова была история Германии в ее продвижении на восток через Эльбу, Одер, Вислу и Неман. Мечта о великой империи охватывает все немецкоговорящее население от Швейцарии, Тироля и Штайермарка до отдаленных групп в прибалтийских провинциях России и связанного с ними ответвления в Голландии.³¹⁴ [См. страницу карты 223.]

Хотя политические границы, особенно там, где они совпадают с естественными барьерами, могут ограничивать территориальный рост народа, с другой стороны, политическая экспансия всегда является стимулом для расовой экспансии, потому что она открывает больше земель и облегчает условия жизни для растущего числа людей, уменьшая заторы в старых районах. Более того, это существенно помогает направлять и фокусировать исходящие потоки населения. Таким образом, это удерживает их сосредоточенными для усиления нации в форме колоний и имеет тенденцию уменьшать политическое зло неразборчивой эмиграции, посредством которой потоки рассеиваются и направляются на усиление других наций. Посмотрите на активную внутреннюю колонизацию, практикуемую Германией на ее польской территории,³¹⁵ Россией в Сибири в попытке ускорить этническую границу и превзойти политическую.

Экспансия цивилизации.

Точно так же, как развитие народа и государства характеризуется продвижением от малых территорий ко все более крупным, так и развитие цивилизации. Оно может зародиться в небольшом районе; но более подвижное, чем само человечество, оно не остается ограниченным одним местом, а передается от индивидуума к индивидууму и от народа к народу. Греция служила лишь садом, в который временно пересаживали цветы восточной и египетской цивилизации. Как только они были изменены и приспособлены к новым условиям, их семена распространились по всей Европе. Узкая территория древней Греции, которая привела к раннему распространению ее народа по Средиземноморскому бассейну и тем самым ослабила политическую силу страны у себя дома, была важным фактором широкого распространения ее культуры. Торговля, колонизация и война являются движущими силами цивилизации, где благоприятные географические условия открывают путь для торговли вслед за победоносной армией. Установление римского владычества повсюду означало дар римской цивилизации. Крестоносцы привезли из Сирии нечто большее, чем свои шрамы и трофеи. Каждая европейская фабрика в Китае, каждый пост Компании Гудзонова залива в дебрях северной Канады, каждое арабское поселение в дикой Африке окружены сферой торговли; а это, в свою очередь, заключено в более широкую сферу влияния, через которую просочилась их цивилизация, хотя и сильно разбавленная. Чем выше цивилизация, тем шире территория,

которой она овладевает. Многообразная деятельность цивилизованного народа требует обширной сферы влияния и включает, кроме того, усовершенствованные средства коммуникации, которые позволяют ему контролировать такую сферу.

Даже относительно низкая цивилизация может распространиться на обширной территории, если ее переносчиком является высокоомобильный народ. Магометанство, воплощающее в себе не только религию, но и культурную систему, нашло свое распространение у кочевников-скотоводов, населявших засушливые земли северной Африки и западной Азии, и таким образом распространилось от реки Сенегал до китайского Туркестана. Арабы-мореходы Омана и Йемена доставили его на Малакку и Суматру, где он был передан малайцам-мореходам. Эти островные жители, которые приближаются к наиболее высокоразвитым народам в своей мореходной эффективности, распространили скудные элементы мусульманской цивилизации по всему Малайскому архипелагу. [См. Карту религий Восточного полушария в главе XIV.]

Культурные преимущества большого политического пространства.

Чем больше территория, которую занимает цивилизованная нация, тем многочисленнее ее точки соприкосновения с другими народами и тем меньше вероятность преждевременной кристаллизации ее цивилизации из изоляции. Расширение территории в больших масштабах означает, в конечном счете, расширение морского побережья и доступ к тем разнообразным международным отношениям, которые обеспечивает океанская магистраль. Всемирная экспансия Британской империи на каждом шагу расширяла ее океанические контакты и, в конечном счете, создала космополитическую цивилизацию. То же самое верно и для других великих колониальных империй истории, будь то португальская, испанская, голландская или французская; и даже для великих континентальных империй, таких как Россия и Соединенные Штаты. Продвижение русских через Сибирь, как и американцев через Скалистые горы, означало выход к Тихому океану и изменение их цивилизации на этих отдаленных берегах.

Большая территория означает разнообразие окрестностей и, следовательно, дифференциацию цивилизации, по крайней мере, вдоль границы. То, насколько быстро оживляющие влияния этого контакта проникнут в основную часть интерьера, зависит от размера, местоположения как рассеянного, так и компактного, и общих географических условий, таких как судоходные реки или горы, которые облегчают или препятствуют общению с этим интерьером. На западных и южных границах Российской империи проживает одиннадцать разных народов, говорящих на еще большем количестве разных языков. Его длинная линия азиатских контактов неизбежно даст европейской цивилизации, пересаженной сюда, в российские колонии, новое и, возможно, небесплодное развитие. Сибиряк будущих веков может выгодно отличаться от своего брата в Москве. Япония, даже несмотря на то, что она навязывает свою цивилизацию сопротивляющимся корейцам, увидит себя измененной в результате контакта, а свою культуру дифференцированной в результате пересадки; но содержание японской цивилизации будет увеличиваться с каждым новым вариантом, сформированным таким образом.

Политико-экономические преимущества.

Чем большая территория находится под одним политическим контролем, тем меньше внутренних трений и тем больше ее экономическая независимость. Огромная территория позволила Соединенным Штатам с выгодой поддерживать защитный тариф, главным образом потому, что свободная торговля в пределах их собственных границ была обширной. Естественный закон территориального роста государств и народов означает расширение территорий, на которых сохраняются мир и сотрудничество, относительное сокращение границ и вооруженных сил, необходимых для их защиты, ³¹⁶ уменьшение общей суммы конфликтов и более широкое удаление приграничных полей сражений. Вместо постоянной войны между мелкими племенами, которая преобладала в Северной Америке четыреста лет назад, мы имеем сегодня мирное соперничество трех великих наций, разделивших между собой континент. Политическое объединение Средиземноморского бассейна под властью Римской империи ограничило войны удаленными сухопутными границами. Внешние войны России, Китая и Соединенных Штатов в прошлом столетии были почти полностью ограничены окраинами их больших владений, лишь поцарапав край и оставив огромную внутреннюю часть здоровой и нетронутой. Огромная территория России - это военный союзник, на которого она может с уверенностью рассчитывать. Долгий путь к Москве превратил победу Наполеона в поражение, а упорное продвижение японцев от Порт-Артура к реке Сунгари привело лишь к миру, лишенному главных плодов победы. Многочисленные войны Британской империи ограничивались тем или иным уголком и едва ли повлияли на процветание большей части остальной части, так что их расходы были легко покрыты, а раны быстро заживали.

Политическое пространство и национальный горизонт.

Территориальная экспансия народов и государств сопровождается эволюцией их пространственных представлений и идеалов. Первобытные народы, привыкшие к разделению на небольшие племенные группы, несут на себе все признаки территориального сжатия. Их географический горизонт обычно ограничен радиусом перехода в несколько дней. Межплеменная торговля и сношения достигают лишь зачаточного развития в преобладающих условиях взаимного антагонизма и изоляции и, следовательно, мало способствуют расширению горизонта. Зная только свой маленький мирок, такие примитивные группы переоценивают размер и важность своей собственной территории и неспособны контролировать обширную территорию. Об этом свидетельствуют все путешественники, которые наблюдали за исконными африканскими государствами. Хотя расовое или племенное распределение может быть широким, как у индейцев атапасков и алгонкинов, а их военные пути долгими, как кампании ирокезов против чероки на реке Теннесси, тем не менее постоянно занимаемая племенная территория никогда не бывает большой.

Национальные оценки площади.

Небольшие естественно очерченные регионы, которые занимают лидирующие позиции в историческом развитии, поскольку противодействуют примитивной тенденции к чрезмерному расселению, находятся в опасности слишком хорошо усвоить урок концентрации. Со временем географическая замкнутость начинает выдавать свои ограничения. Протяженность территории народа влияет на его оценку площади *как таковой*, определяет, насколько далеко земля

должна быть положена в основу их национальных целей, определяет территориальный масштаб их завоеваний и их политическую экспансию. Это очевидный психологический эффект узости местной среды. Люди, веками прожившие в маленьком районе, измеряют территорию короткими мерками. Древние греки разработали философскую основу для преимуществ малого государства, которые превозносятся в трудах Платона и Аристотеля.³¹⁷ Аристотель хотел, чтобы это было достаточно маленьким, "чтобы быть понятым одним взглядом государственного деятеля". Идеальная демократия Платона, посредством жестких законов, ограничивающих детородный период женщин и мужчин и предусматривающих смерть детей, рожденных вне этого периода или вне брака, ограничивала своих свободных граждан 5040 главами семей,³¹⁸ всех, живущих в пределах досягаемости агоры, и всех, кто может судить по личным знаниям о пригодности кандидата к должности. Такое условие было возможно только в карликовых государствах, подобных городам-государствам эллинского мира. Неспособность греков создать политическую структуру территориального масштаба, соизмеримую с их культурными достижениями и с широкой сферой их культурного влияния, можно объяснить главным образом их неспособностью отказаться от навязанных территориальных идей, порожденных географическим и политическим расчленением. Маленькое иудейское нагорье, давшее начало универсальной религии, с провинциальным фанатизмом цеплялось за узкое племенное вероучение и отвергало более широкую веру во Христа, которая нашла свое подходящее поле в Средиземноморской Европе.

Оценки площади малых морских государств.

Морские народы с небольшой географической базой имеют характерный метод экспансии, который отражает их низкую оценку территории. Их ограниченное количество пахотных земель вынуждает полагаться на иностранные источники поставок, которые обеспечиваются торговлей. Поэтому они основали торговые станции или города у чужеземных народов на отдаленных побережьях, выбирая такие пункты, как мысы или прибрежные островки, которые можно легко оборонять и которые в то же время контролируют внутренние или морские торговые пути. Главным географическим фактором является местоположение, естественное и близлежащее. Площадь торгового поселения должна быть как можно меньше, чтобы соответствовать его непосредственному назначению, поскольку его легче защищать.³¹⁹ Такими были колонии древних финикийцев и греков в Средиземноморье, средневековых арабов и португальцев на восточном побережье Африки и в Индии. Этот метод достиг своего наивысшего выражения в условиях небольшой площади, уединения и местной автономии, возможно, на ганзейских заводах в Норвегии и России.³²⁰ Но все эти широко распространенные центры экспансии не имели постоянного национального результата, потому что они были разработаны с коммерческой целью и игнорировали более масштабную национальную миссию и более надежную экономическую базу, заложенную в приобретении территории. Следовательно, они были недолговечны, пали жертвой нападения или были заброшены из-за нехватки местных ресурсов, которые безжалостно эксплуатировались.

Ограниченность представлений о малых территориях.

Это преждевременное развитие, характерное для небольших естественно очерченных территорий, демонстрирует присущую им слабость в тенденции принимать замкнутую территорию в качестве созданного природой стандарта национальной территории. Чем раньше государство установит свои границы без учета роста, тем раньше наступит прекращение его развития. Поэтому географические рассадники цивилизации были заражены микробами разложения. Такова была история Египта, Йемена, Греции, Крита и Финикии. Это регионы, которые, как говорит Карл Риттер, отдали все плоды своего существования миру для его будущего использования, оказали миру доверие, которым они когда-то пользовались, чтобы впоследствии как бы исчезнуть из поля зрения.³²¹ Они были великими в прошлом, и теперь они принадлежат тем бессмертным мертвецам, чье величие вошло в жизнь мира — "невидимому хору" народов.

Эволюция территориальной политики.

Переход от небольшого, независимого сообщества к взаимозависимым отношениям с другими народами, а затем к этнической экспансии или объединению групп для формирования государства или империи является великим поворотным моментом в любой истории. Таким образом, клан или племя отбрасывает старую парализующую замкнутость первобытного общества и узкую среду обитания и присоединяется к тому маршу этнического, политического и культурного прогресса, который охватывает все большие и большие территории и за счет увеличения общей цели цементирует все большие группы.

Нет ничего более значительного в истории англичан в Америке, чем быстрая эволюция их пространственных идеалов, их отказ от концепции небольшой территории, привезенной с собой из метрополии и воплощенной, например, в щедром земельном пожаловании, площадью пятьдесят на сто миль, по первой виргинской хартии 1606 года, и их продвижение к планам континентальной экспансии. Каждое присоединение территории к Тринадцати колониям и Республике давало импульс росту. Экспансия шла в ногу с открывающимися возможностями. Только в маленькой и изолированной Новой Англии сохранялась ограниченная провинциальная точка зрения. Это проявилось в узкой политике концентрации и ограничения, которая позволила Испании перекрыть реку Миссисипи для поселений Трансаллегейни в 1787 году и которая позже выступила против покупки территории Луизианы³²² и приобретения Филиппин.

Все народы, добившиеся широкой экспансии, разработали в процессе этого обширную территориальную политику. Это верно как для кочевников-скотоводов, которые в разные эпохи наводняли Европу, северную Африку и периферийные земли Азии, так и для великих колониальных наций, которые за несколько десятилетий подчинили континенты своему владычеству. В кочевых ордах оно основано на обычной мобильности и владении стадами, которые одновременно являются стимулом и средством расширения географического горизонта; но оно страдает от недолговечного характера политической организации кочевников и тенденции к расчленению, присущей всей пастушеской жизни путем расселения по разбросанным пастбищам. Следовательно, империи, созданные завоевателями-кочевниками, такими как сарацины и татары, вскоре распадаются.

Колониальная экспансия.

С другой стороны, у высокоцивилизованных сельскохозяйственных и индустриальных народов обширная территориальная политика является одновременно причиной и следствием национального роста; это одновременно врожденная тенденция и сознательная цель, которой неуклонно следуют. Она использует торговлю и дипломатию, научные изобретения и технические усовершенствования для достижения своих целей. Это становится признанным признаком политической энергии и идеалом даже среди народов, которым не удалось расширить свою узкую базу. Модели российской экспансии на Тихом океане быстро последовала пробудившаяся Япония, выведенная из своего замкнутого самодовольства угрозой вторжения Москвы. Германия и Италия, каждая из которых укрепила и расширила свое национальное мировоззрение благодаря недавнему политическому объединению, проложили себе дорогу на переполненное колониальное поле. Французы, хотя и не экспансионисты как личности, обладают отличной способностью к коллективным действиям под руководством правительства. Чиновники, которых Людовик XIV отправил в Канаду в семнадцатом веке, разработали масштабные имперские планы, отражающие расширение границ Франции в Европе. Эти идеалы экспансии, по-видимому, были переданы силой примера или заключенной в них угрозой опасности английским колонистам в Вирджинии и Пенсильвании, а позже Вашингтону и Джефферсону.

Разум колонизаторов.

Наилучший тип колониальной экспансии наблюдается у англоговорящих народов Америки, Австралии и Южной Африки. Их пространственные идеи построены в большом масштабе. Расстояния их не пугают. Человек, который мог представить себе железную дорогу от Кейпа до Каира со всеми подразумеваемыми в ней схемами территориального расширения, обладал умом, который использовал континенты в качестве единиц измерения; и он нашел подходящий памятник в провинции имперских масштабов, на котором было начертано его имя. Брайс рассказывает нам, что в Южной Африке круг общения "лучших людей" включает Преторию, Йоханнесбург, Кимберли, Блумфонтейн и Кейптаун — круг общения диаметром в тысячу миль!³²³

Духом нашей западной границы, пока она существовала, был дух движения, покорения пространства. Это нашло свое выражение в истории Дикой дороги и Орегонской тропы. Когда центр населения Соединенных Штатов все еще находился на берегу Чесапикского залива, а граница постоянного заселения не продвинулась дальше нынешней западной границы Вирджинии и Пенсильвании, обширный ум Томаса Джефферсона рассматривал долину Миссисипи как неизбежное и необходимое достояние американского народа и рассматривал торговлю на далекой реке Колумбия как естественный источник торговли на Миссисипи.³²⁴

Утверждение Эмерсона о том, что огромные размеры Соединенных Штатов отражаются в широких взглядах их народа, применимо не только к политической политике, которая в Доктрине Монро впервые в истории охватила полушарие; оно также не ограничивается большим масштабом их экономических процессов. Эмерсон имел в виду скорее всю их концепцию национальной миссии и национальной жизни, особенно их законодательство,³²⁵ для которого он ожидал более масштабных и более католических целей, чем достижение в

Европе, которой мешают бесчисленные политические и языковые границы и, таким образом, препятствуют какому-либо далеко идущему единству целей и действий.

Канада, британская Южная Африка, Австралия и Соединенные Штаты, хотя и находятся далеко друг от друга, имеют общий определенный широкий взгляд на жизнь, континентальный элемент в национальном сознании, воспитанный в их народах их обширными территориями.

Американец признает свое душевное родство с этими англичанами-колониалистами как нечто большее, чем простое расовое родство. Она заключается в их глубоко укоренившейся общей демократии, демократии, рожденной в людях, которые возделывают поля и расчищают леса не как пахари и дровосеки, а как созидатели наций. Она заключается в идентичных интересах и точках зрения в отношении идентичных проблем, возникающих в результате оккупации и освоения новых и почти безграничных территорий. Расовые вопросы, нехватка рабочей силы, автомобильные и железные дороги, иммиграция, объединение капиталов, чрезмерные землевладения и незаконное присвоение земли в больших масштабах - вот проблемы, с которыми сталкиваются все они. Монополистическая политика Соединенных Штатов в отношении американской территории, воплощенная в Доктрине Монро, и ожидание, таящееся в ментальном фоне каждого американца, что его страна в конечном итоге может охватить северный континент, находят свое отражение в планах Австралии по расширению империи в Тихом океане. Австралийскому Содружеству удалось взять в свои руки управление Британской Новой Гвинеей (90 500 квадратных миль). Она также добилась от имперского правительства необычной привилегии урегулировать отношения между собой и островами Тихого океана, поскольку рассматривает тихоокеанский вопрос как единственный вопрос внешней политики, в который глубоко вовлечены ее интересы. Точно так же британцы в Южной Африке, какими бы малочисленными они ни были, ощущают настоятельную необходимость дальнейшей экспансии, если хотят реализовать свои далеко идущие торговые планы и создать империю.

Колонисты как дорожные строители.

Усилия по уничтожению космоса с помощью усовершенствованных средств связи поглотили лучшие интеллекты и энергию расширяющихся народов. Древние римляне, как и инки в Перу, прокладывали автомагистрали по всей территории империи, не боясь естественных препятствий, таких как Альпы и Анды. Современные экспансионисты - строители железных дорог. Посмотрите на длинный список стратегических линий, построенных или субсидируемых различными правительствами за последние полвека — Тихоокеанский союз, Центральная часть Тихого океана, Канадская часть Тихого океана, Транссибирская магистраль, Каир-Хартум, Кейптаун-Замбези, а теперь и предлагаемая Транссахарская дорога, призванная объединить средиземноморские и гвинейские колонии Французской Африки. Оснащение американских дорог с их тяжелыми рельсами, гигантскими локомотивами и огромными товарными вагонами свидетельствует об адаптации к торговле, которая охватывает большие расстояния между сильно дифференцированными областями производства и которая отражает обширные предприятия этой континентальной страны. Та же история происходит с океанскими судами, обслуживающими торговлю на Великих Озерах, и с акрами угольных барж единой флотилии, которые буксируются вниз по Огайо и Миссисипи одним гигантским стальным буксиром.

Практическая склонность колонистов.

Богатые природные ресурсы, ожидающие освоения в таких больших новых странах, придают уму людей практическую направленность. Вознаграждение за труд настолько велико, что стимул к усилиям непреодолим. Экономические вопросы имеют приоритет над всеми остальными, разделяют политические партии и поглощают значительную часть национального законодательства; в то время как чисто политические вопросы отходят на второй план. Цивилизация приобретает материальный отпечаток, становится той "долларовой цивилизацией", которая вызывает презрение у безмятежных, парализованных жителей Востока или европейцев старого света. Гений колонизаторов по сути своей практичен. Нетерпимость к препятствиям, короткие пути, нацеленные на быструю отдачу, расточительность земли, лесов, топлива, всего, кроме рабочей силы, издавна характеризовали американскую деятельность. Проблема недостаточного предложения рабочей силы возникла в связи с внезапным присоединением территории, открытой для европейской оккупации в результате открытия Америки, и вызвала внезапный рецидив рабства, которое как индустриальную систему Европа давно переросла. Это также дало огромный стимул изобретательству и формированию профсоюзов, которые в новейших колониальных странах, таких как Австралия и Новая Зеландия, доминировали в правительстве и придали законодательству утопический оттенок.

Однако в основе этого материализма лежит юношеский идеализм, который пронизывает его насквозь. Перенесенная в условия с большими возможностями, раса омолаживается, отказывается от устаревших обычаев и стандартов, обретает расширенное видение и надежду, набирается смелости и энергии, соответствующих поставленной задаче, умудряется каким-то образом прицепить свой фургон к звезде.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ VI

292.

Чемберлен и Солсбери, Геология, том. III, стр. 483-485. Нью-Йорк, 1906.

293.

Там же., стр. 137 и карта, стр. 138.

294.

Дарвин, "Происхождение видов", Том I, глава. IV, стр. 124-132; Том II, глава; XII, стр. 134. Нью-Йорк, 1895. Х. В. Конн, Метод эволюции, стр. 54. Лондон и Нью-Йорк, 1900.

295.

Там же., стр. 194-197, 226-227, 239-242, 342-350.

296.

Eatzel, *Der Lebensraum, eine bio-geographische Studie*, p. 51. Tubingen, 1901.

297.

Д.Г. Бринтон, Расы и народы, стр. 271, 293-295. Филадельфия, 1901.

298.

А. Хейлприн, Географическое распределение животных, стр. 57-61. Лондон, 1894.

299.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 39, карты, стр. 43, 78. Нью-Йорк, 1899.

300.

Дарвин, "Происхождение видов", Том II, глава XII, стр. 130-131. Нью-Йорк, 1895.

301.

Ричард Семон, "В австралийском буше", стр. 211. Лондон, 1899.

302.

Дж.Х.В. Штукенбург, Социология, том. I, стр. 324. Нью-Йорк и Лондон, 1903.

303.

Э. Г. Сэмпл, Влияние географической среды на нижнее течение реки Святого Лаврентия. Бюллетень Американского географического общества, том. XXXVI, стр. 464-465. 1904.

304.

Б. Лаймедорфер, Тяжелое положение Финляндии, *Форум*, Том. XXXII, стр. 85-93.

305.

Одиннадцатая перепись населения, Отчет об индейцах, стр. 35. Вашингтон, 1894.

306.

А.Б. Уоллес, Австралазия, том. I, стр. 454. Лондон, 1893.

307.

У.С. Барклай, "Жизнь на Огненной земле", *Девятнадцатый век*, Том 55, стр. 97. Январь 1904 г.

308.

А.Э. Уоллес, Австралазия, том. I, стр. 454-455. Лондон, 1893.

309.

Дарвин, "Происхождение видов", Том II, глава XIII, стр. 178. Нью-Йорк, 1895.

310.

Там же., Том II, глава XII, стр. 167-168.

311.

Несбит Бейн, Финляндия и царь, *Двухнедельное обозрение*, Том 71, стр. 735. Э. Лаймедорфер, Тяжелое положение Финляндии, *Форум*, Том 32, стр. 85-93.

312.

Арчибальд Гейки, Пейзажи Шотландии, стр. 398-399. Лондон, 1887.

313.

Железные дороги в Малой Азии, *Жизненный век Литтелла*, Т. 225, с. 196.

314.

Дж. Эллис Баркер, Современная Германия, стр. 38-66. Лондон, 1907.

315.

Польская опасность в Пруссии, *Вестминстерское обозрение*, Том 155, стр. 375.

316.

Heinrich von Treitschke, *Politik*, Vol. I, стр. 223-224. Leipzig, 1897.

317.

Plato, Critias, 112. Аристотель, Политика, Книга II, глава. VII; Книга IV, глава. IV; Книга VII, глава IV.

318.

Платон, *О законах*, Книга V, главы 8, 9, 10, 11.

319.

Roscher, *National-Oekonomik des Handels und Gewerbefleisses*, pp. 180-187. Stuttgart, 1899.

320.

Бланки, История политической экономии, стр. 150-152. Нью-Йорк, 1880.

321.

Карл Риттер, Сравнительная география, стр. 63. Нью-Йорк, 1865.

322.

Э. К. Сэмпл, История Америки и ее географические условия, стр. 42-43, 109, 110. Бостон, 1903.

323.

Джеймс Брайс, "Впечатления от Южной Африки", стр. 405-6. Нью-Йорк, 1897.

324.

П. Л. Форд, Труды Томаса Джефферсона, том. VIII. Письмо Джону Бэкону, 30 апреля 1803 г.; и Конфиденциальное послание Конгрессу об экспедиции в Тихий океан, 18 января 1803 г.

325.

Эмерсон, молодой американец, в *Nature Addresses and Lectures*, стр. 369-371. Издание, посвященное столетию, Бостон.

Глава VII—Географические границы

Пограничная зона в природе.

Природа не терпит фиксированных границ и внезапных переходов; все ее силы объединяются против них. Везде, где она поддерживает свои границы, они тают, колеблются, наступают, отступают. Если в результате какого-то катаклизма проводятся четкие демаркационные линии, она сразу же начинает размывать их, создавая промежуточные формы, и таким образом устанавливает пограничную зону, которая характеризует неживой и одушевленный мир. Пласт известняка или песчаника, соприкасаясь со светящейся массой магматической породы, претерпевает различные изменения из-за проникающего тепла вулканического потока, так что его поверхность претерпевает метаморфозы по мере того, как достигает это тепло. Гранитный утес медленно откладывает у своего основания скальный откос, чтобы смягчить внезапный переход от его перпендикулярной поверхности к ровной равнине у его подножия. Линия, где река, рожденная на суше, впадает в море, имеет тенденцию превращаться в песчаную косу или дельту, образованную речным илом и набегающими волнами, промежуточную форму между сушей и морем, несущую на себе печать каждого из них, текучую по своим очертаниям, постоянно увеличивающуюся из-за постоянного накопления ила, хотя и постоянно подверженную затоплению и разрушению образовавшими ее водами. Аллювиальные прибрежные полосы, окаймляющие все мелководные моря, являются такими пограничными зонами, отражающими в своих плоских, низких поверхностях мертвый уровень океана, по своему составу - твердую субстанцию суши; но в миниатюрных волнах, отпечатавшихся на песке, и в валах нагроможденных валунов мастер глубин оставляет свой след. [См. карту, стр. 243.]

При рассмотрении даже привычный нам термин "береговая линия" оказывается всего лишь абстракцией, не имеющей соответствующей реальности в природе. Повсюду, будь то на берегу озера или залива, фактическим явлением является береговая зона, попеременно покрытая и покинутая водами, различающаяся по ширине от нескольких дюймов до нескольких миль, в зависимости от наклона суши, продолжительности прилива и направления ветра. Она имеет одну ширину во время минимального прилива, но часто увеличивается в два-три раза во время весеннего прилива, когда расстояние между отливом и наводнением максимально. В устье залива Кука на южном побережье Аляски, где диапазон приливов составляет всего восемь футов, зона сравнительно узкая, но быстро расширяется к устью залива, где уровень прилива поднимается на двадцать три фута выше линии отлива, и даже до шестидесяти пяти футов под влиянием сильного юго-западного шторма. На плоских побережьях мы знакомы с широкой границей солончаков, которые являются свидетелями пограничных войн на суше и на море, попеременных вторжений и отступлений. В устьях рек с низким берегом, таких как северная Бретань и северо-западная Аляска, этот пояс земноводных расширяется до четырех миль в ширину, в то время как на обрывистых побережьях морских бассейнов без приливов он сужается до нескольких дюймов. Следовательно, эта пограничная зона меняется с каждым толчком подвижного моря и с каждой изменяющейся конфигурацией берега. Факторами ее создания являются движение и внешние условия. Они создают нечто, лишь частично родственное двум смежным формам. Здесь, на их внешних границах, суша и океан компенсируют свои физические различия, и это по закону, который действует в живой и неживой природе. Везде, где одно тело движется в постоянном контакте с другим, оно подвергается модифицирующим воздействиям, которые отличают его периферию от внутренней части, придают ему переходный характер, превращают его в полутень между светом и тенью. Процесс модификации продолжается постоянно, с разной силой, и создает смещающуюся, изменяющуюся пограничную зону, которая по своей природе не может быть

разграничена. Для удобства мы принимаем абстракцию пограничной линии; но реальность, стоящая за этой абстракцией, является важной вещью в антропогеографии.

Градации в пограничной зоне.

Все так называемые пограничные линии, с которыми имеет дело география, имеют тот же характер — береговые линии, берега рек, линии льда или снега, границы растительности, границы рас, религий или цивилизаций, границы государств. Все они одинаковы, запечатлены вечным течением природы. За сплошным паковым льдом, который окружает Северный полюс, находится широкий пояс почти сплошных дрейфующих льдов, а за ним - неправильная концентрическая зона рассеянных айсбергов, ширина которой меняется в зависимости от сезона, ветра и местного течения; непрерывность перехода от сплошного пакового льда к открытому морю постоянно уменьшается. Линия вечного снега на высоких горах продвигается или отступает от сезона к сезону, из года в год; он опускается низко на холодных северных склонах и отступает на большие высоты на южной экспозиции; спускает длинные ледяные языки в темные ущелья и оставляет участки старого снега в затененных местах или под слоем скальных отхождений намного ниже границы снежных полей.

В борьбе за существование в растительном мире линия деревьев поднимается так высоко в гору, насколько позволяют климатические условия и почва. Затем наступает сезон более свирепых штормов, усиливающегося холода и вторжения льда на вершины. Творится хаос, и лес отступает в зону пограничных боевых действий — ибо война принадлежит границам, — оставляя за собой то тут, то там карликовые сосны или корявый и искривленный можжевельник, которые пережили натиск врага, сейчас это отставшие при отступлении, но позже, в более мягкие годы, им суждено служить аванпостами в наступлении леса, чтобы вернуть утраченные позиции. Здесь мы имеем типичную для природы пограничную сцену — пояс нетронутого леса, становящегося все более тонким и низкорослым к своему верхнему краю, за которым следует зона разбросанных деревьев, которые могут образовывать скопление, возможно, в каком-нибудь защищенном ущелье, где скопилась почва и отсутствуют северные ветры, а еще выше - побелевший скелет дерева, показывающий, как далеко лес когда-то вторгся в область пустыни.

Колеблющиеся границы

Обитаемая зона земли повсюду показывает, что ее границы представляют собой периферийные зоны различной ширины, то заселенные, то опустевшие, выступающие или отступающие в зависимости от внешних условий климата и почвы и подверженные сезонным изменениям. Распространение человеческой жизни становится более редким от регионов с умеренным климатом к Полярному кругу, предвещая безлюдные пустыни ледяных полей за их пределами. Внешнее движение из Тропиков к полюсу останавливается там, где исчезают условия жизни, и там находит свою границу; но по мере того, как условия жизни улучшаются или отступают в зависимости от времени года, эта граница меняется. На западном побережье Гренландии эскимосская деревня Эта, примерно на семьдесят восьмой параллели, отмечает северную границу постоянного или зимнего поселения; но летом эскимос на своем каяке следует за овцебыками и тюленями гораздо дальше на север и там оставляет свое иглу, что

свидетельствует о широком ареале его миграции к полюсу. Многочисленные останки эскимосов и их летних стоянок были найдены вдоль залива Леди Франклин на севере земли Гриннелл (81 ° 50' северной широты), но в глубине страны, у истоков озера Хейзен, исследователи обнаружили остатки жилищ, которые, очевидно, в предыдущие эпохи были постоянно заселены.³²⁶ На Мурманском побережье Кольского полуострова летом проживает большое количество российских рыбаков и работает сорок или более рыболовных станций; но когда в конце августа заканчивается улов и приближается арктическая зима, станции закрываются, и три тысячи рыбаков возвращаются в свои постоянные дома на берегах Белого моря.³²⁷ Дальше на восток вдоль этой полярной окраины России, в маленькой деревушке Чарбарова, расположенной в Югорском проливе, летом обитают несколько самоедов, которые пасут своих оленей на острове Вайгац, а также несколько русских и финнов, которые приезжают из городов на Белом море торговать с самоедами и, попутно, охотиться и ловить рыбу. Но осенью, когда новый ледяной мост через пролив выпускает северных оленей с их закрытых пастбищ на острове, самоеды уходят на юг, а торговцы со своими товарами - в Архангельск и другие пункты. Это продолжалось веками.³²⁸ На Бриховых островах в устье Енисея Норденшельд обнаружил небольшую группу домов, которые в 1875 году служили летней рыболовной стоянкой, но к концу августа были заброшены.³²⁹

Высотные пограничные зоны.

Высота около пяти тысяч футов - предел деревенской жизни в Альпах; но в течение трех теплых месяцев в году летние пастбища на высоте восьми тысяч футов и более заполнены стадами и их смотрителями. Граница человеческой жизни поднимается в горы вслед за весной, а затем снова устремляется вниз перед наступлением зимы. На Гималайском и Каракорумском хребтах видны целые деревни временного проживания, такие как летний торговый городок Гартон на высоте 15 000 футов на караванном пути из Леха в Лхасу или Шахидула (3285 метров или 10 925 футов) на дороге между Лехом и Яркендом;³³⁰ но граница постоянного проживания проходит несколькими тысячами футов ниже. С ними можно сравнить большие отели, которые обслуживают летние поездки на дилижансах через Альпы и Скалистые горы, но которые пустеют, когда перевалы закрывает первый снег. Здесь высотная зона, как в полярных регионах широтная зона, отмечает границы обитаемой зоны.

"Линия Уоллеса" - типичная пограничная зона.

Распределение животных и рас показывает предел их перемещений или экспансии. Любая граница, определяющая пределы таких перемещений, по своей природе не может быть фиксированной и, следовательно, не может быть линией. Это всегда зона. Тем не менее, "Линия Уоллеса", отделяющая Восточный регион от австралийского зоологического царства и проходящая через Макаassarский пролив на юг между Бали и Ломбоком, является общепринятым изречением. Детали исследования Уоллеса, однако, раскрывают тот факт, что эта граница представляет собой не линию, а зону значительной и переменной ширины, охватывающую линию с обеих сторон пограничным поясом смешанного характера. Хотя Целебес, лежащий к востоку от Макаassarского пролива, включен в австралийскую территорию, он утратил столь значительную долю австралийских видов животных и содержит так много

восточных видов с запада, что Уоллесу практически невозможно решить, по чью сторону границы он находится.³³¹ Восточная примесь распространяется еще дальше на восток, на Молуккские острова и Тимор. Птицы яванского или восточного происхождения, в количестве тридцати родов, распространились на восток далеко за пределы линии Уоллеса; некоторые из них останавливаются на Флоресе, а некоторые доходят даже до Тимора,³³² в то время как австралийских какаду, в свою очередь, видели на западном побережье Бали, но не на Яве, Хейлприн избегает ненаучного термина линия, потому что он находит его родным. зоологические царства разделены "переходными регионами", которые являются промежуточными по типам животных в зависимости от географического положения.³³³ Уоллес отмечает похожую "спорную землю" в пустыне Раджпутана к востоку от Инда, которая является пограничным районом между Восточным и эфиопским царствами.³³⁴

Границы как пределы движений или расширения.

Такие границы обозначают пределы того движения, которое является общим для всех одушевленных вещей. Каждая живая форма распространяется до тех пор, пока не встретит естественные условия, в которых она больше не может выживать, или пока она не будет остановлена противодействующей экспансией какой-либо конкурирующей формы. Если происходят изменения либо в условиях жизни, либо в силе конкурирующих форм, граница сдвигается. В благоприятный климат Гениального периода растения и животные жили ближе к Северному полюсу, чем в настоящее время; затем они отступили перед наступлением ледяного покрова. Непокойная поверхность океана лишает человека жилья; однако каждое столетие голландцы расширяют свои северные границы, отвоевывая земли у моря; но неоднократно им приходилось отступать на время, когда вода снова захлестывала их рукотворную территорию.

Народы как барьеры.

Границы расы и государства, которые подвергаются наибольшим колебаниям, определяются сопротивлением других народов. Продвижение славян на запад до VIII века привело их за Эльбу к контакту с германцами; но по мере того, как их численность увеличивалась, они перерастали свои узкие территории и начали контрдвижение на восток, славяне начали отступать к Одру, Висле и, наконец, к Неману. Хотя долина мохок открыла легкий путь экспансии на запад для первых колонистов Нью-Йорка, продвижение поселений вверх по этой долине в течение нескольких десятилетий шло черепашими темпами из-за компактного проживания племен ирокезов, удерживавших эту территорию. На незанятых землях дальше к югу, между реками Камберленд и Огайо, граница продвигалась вперед семимильными шагами, подталкиваемая растущей мощью молодой Республики. [См. Карту, стр. 156.]

Все, что увеличивает растущую силу народа — установление более удовлетворительного правительства, с помощью которого развивается национальное самосознание, как во время американской и французской революций, ведение успешной войны, в результате которой народная энергия освобождается от старых ограничений, простое увеличение численности населения или импульс, сообщаемый какой-либо враждебной и непреодолимой силой, стоящей за спиной, - все это регистрируется в продвижении границы данного народа и соответствующем отступлении границы его соседа.

Пограничная зона как показатель роста или спада.

Пограничный район - это периферия растущей или приходящей в упадок расы или государства. Она протекает тем более нерегулярно, чем больше вариации внешних условий, представленных климатом, почвой, барьерами и естественными отверстиями, в зависимости от того, облегчают они продвижение или препятствуют ему. Когда она соприкасается с границей другого государства или расы, они образуют зону, в которой устанавливается господство с той или иной стороны. Граница колеблется, поскольку равновесие противоборствующих сил устанавливается редко и лишь на короткие периоды. Более агрессивный народ протягивает через эту спорную зону, по линиям наименьшего сопротивления или наибольшего притяжения, длинные полосы оккупации; так что граница приобретает форму полосы поселений, промежутки между которыми заняты соответствующей полосой перемещенных лиц. Таков был его аспект в ранней колониальной Америке, где население расселилось по каждой плодородной долине реки на территории индейцев; и таково оно сегодня в северной России, где длинные узкие славянские полосы тянутся из области непрерывного славянского расселения через широкий пояс монголоидной территории к берегам Белого моря и Северного Ледовитого океана.³³⁵ [См. карты, страницы 103 и 225.]

Пограничная зона еще больше расширяется за счет образования этнических островов за базовой линией непрерывного расселения, которая затем продвигается более или менее быстро, если экспансию не остановить, пока не срастется с этими аванпостами, подобно тому, как линия леса в горах может достигать, при благоприятных условиях, самого дальнего дерева. Такие этнические полуострова и острова мы видим на ранних западных границах Соединенных Штатов с 1790 по 1840 год, когда эта граница ежедневно перемещалась на запад.³³⁶ [См. страницу карты 156.]

Ширина пограничной зоны.

Ширина пограничной зоны указывает на активность роста с одной стороны и соответствующий спад с другой, поскольку обширное вторжение в той же степени дезинтегрирует территорию соседа, за счет которого такое вторжение осуществляется. Прямая, узкая расовая граница, особенно если она почти совпадает с политической границей, указывает на равновесие сил, что означает, по крайней мере на какое-то время, прекращение роста. Такие границы встречаются в старых, густонаселенных странах, в то время как широкая, неровная пограничная зона принадлежит новым, и особенно колониальным народам. В старейших и наиболее густонаселенных регионах Германии, где они находятся в долине Рейна, границы расы и империи прямые и незамысловатые; но более молодая восточная граница, которая на протяжении веков неуклонно продвигалась за счет неравноправных славян, имеет неровные очертания и малонаселенность настоящей колониальной границы. Между двумя народами, у которых за плечами был длительный период роста, колебания границы как бы уменьшаются по амплитуде и, наконец, приближаются к состоянию покоя. Каждый народ стремится равномерно заселять свою территорию; каждый прогресс цивилизации, каждое увеличение населения повышает стабильность их владения и, следовательно, уравнивает давление на границу.

Поэтому в таких странах расовые, языковые и культурные границы, как правило, становятся проще и прямее.

Широкая пограничная зона активной экспансии.

Рост более очевиден, или, другими словами, пограничная зона наиболее широка и нерегулярна, когда высший народ вторгается на территорию внутренней расы. Такова была обширная зона разбросанных ферм и деревень среди преобладающей дикой природы и враждебных индейских племен, которая в 1810 и 1820 годах окружала нашу зону непрерывного заселения за пределами Аллегейни поясом шириной от одной до двухсот миль. Таков был широкий, подвижный рубеж русского наступления в Сибири и до недавнего времени в Маньчжурии, целью которого было включить в пунктирную линию далеко отстоящих друг от друга железнодорожных сторожевых пунктов, казачьих казарм и исправительных колоний обширную территорию, которую предстояло полностью заселить последующим поколениям. Аналогична также граница голландских и английских поселений в Южной Африке, которая продвинулась вглубь страны кафров — широкий пояс разбросанных скотоводческих ранчо и изолированных шахтерских ульев, разбросанных среди кафрских охотничьих угодий и пастбищных угодий. Еще шире был тот теневой пояс американской оккупации, который на протяжении четырех десятилетий, следовавших сразу за покупкой Луизианы, простирался в виде изолированных пушных промыслов, одиноких лагерей трапперов и сменяющих друг друга мест встреч торговцев от Миссисипи до западного склона Скалистых гор и северного водораздела Миссури, где он встречался с соответствующими туманными окраинами далекого канадского штата на реке Святого Лаврентия.

Тот же процесс с тем же географическим характером происходил и в Сахаре, поскольку французы с 1890 года расширялись на юг от подножия Атласских гор в Алжире к Тимбукту за счет кочевников туарегов. Территория сначала подчиняется и управляется военными до полного умиротворения. Затем она передается гражданскому правительству. Следовательно, наступающая граница состоит из военной административной зоны, за которой находится гражданская зона, и более слабой зоны разведки и скаутской работы перед ней.³³⁷ Лорд Керзон в своей лекции о Романи описывает северо-западную границу Индии как именно такую трехслойную границу.

Экономические факторы расширения границ.

Нетронутые ресурсы таких новых стран создают соблазн для широкомасштабной поверхностной эксплуатации, которая находит свое географическое выражение в широких, расширяющихся границах. Здесь человеческая пыль, которая должна сформировать будущую политическую планету, тонко рассеяна, сметенная центробежной силой наружу. Более того, отсутствие естественных барьеров, которые могли бы блокировать это передвижение, наличие открытых равнин и речных магистралей, облегчающих его, и преобладание суровых климатических или почвенных условий, делающих необходимой жестокую, экстенсивную эксплуатацию скудных ресурсов, часто в сочетании еще больше расширяют пограничную зону. Так было во Французской Канаде и до последних десятилетий в Сибири, где сильные холода и изобилие речных магистралей стимулировали торговлю мехом, практически исключая все

другие виды деятельности, и заменили тесно сгруппированных оседлых фермеров с их растущими семьями крупномасштабными торговцами со своей женой-индианкой или тунгуской и отпрысками-полукровками. В суровых климатических условиях одна только торговля мехом приносила те большие прибыли, которыми должна была обладать каждая зарождающаяся колония, чтобы выжить; а торговля мехом означала обширную пограничную зону с разбросанными постами среди преобладающей дикой природы. Французы, в частности, из-за владения реками Святого Лаврентия и Миссисипи, крупнейшими системами в Америке, подверглись опасности чрезмерной экспансии, ослабили свой этнический элемент и не смогли повысить экономический статус своего обширного пограничного района, который, следовательно, мог оказать лишь незначительное сопротивление распространению прочных английских поселений.³³⁸ Еще совсем недавно главной слабостью русских в Сибири и Маньчжурии — помимо коррумпированности национального правительства — была слабость слишком отдаленной и малонаселенной границы и народа, внутреннее развитие которого отставало от темпов их экспансии.

Значение границ барьера.

Расточительная эксплуатация большой территории проще, чем экономическое развитие небольшого района. Это линия наименьшего сопротивления, которой инстинктивно следует как цивилизованный человек, так и дикарь, и которая объясняет тенденцию к чрезмерной экспансии, характерную для всех примитивных и нарождающихся народов. Для таких народов естественные барьеры, которые ограничивают эту экспансию, имеют гораздо большее значение, чем для зрелых или полностью развитых народов. Причина такова: граница - это всего лишь выражение внешнего движения или роста, который питается из того же запаса энергии расы, что и внутреннее развитие. Либо доведенное до крайности ослабляет, либо тормозит другое. Если население начинает выходить за пределы прожиточного минимума, приобретение нового участка территории устраняет необходимость прилагать больше труда и больше ума к старой территории, чтобы заставить ее обеспечивать пропитание растущему числу ртов; стимул к внедрению более совершенных экономических методов теряется. Следовательно, естественные границы, очерченные горами, морями и пустынями, служащие барьерами для легкого освоения новой территории, имеют для таких народов гораздо более глубокое значение, чем простое определение их политических границ с помощью физических особенностей или выгоды от защиты.

Земля с наиболее четкими географическими границами - это естественно определенный регион, такой как Корея, Япония, Китай, Египет, Италия, Испания, Франция или Великобритания — земля, характеризующаяся не только изоляцией извне из-за окружающих ее барьеров, но и включением в себя определенной компактной группы географических условий, совокупному влиянию которых подвергаются жители и от которых они не могут легко убежать. Этот аспект гораздо важнее, чем простая защита, которую обеспечивают такие границы. Они не являются абсолютно необходимыми для развития народа, но они дают ему ранний старт, ускоряют процесс и приводят народ к ранней зрелости; они стимулируют эксплуатацию всеместных географических преимуществ и ресурсов, формирование яркого племенного или национального сознания и цели и концентрируют национальную энергию, когда народ готов преодолеть старые барьеры. Раннее развитие народов островов и полуостровов и обретение

ими законченного этнического и политического характера являются общими местами истории. Истории Египта, Крита и Греции, Великобритании и Японии иллюстрируют стимул к зрелости, который исходит от таких ограниченных границ. Стена Аппалачей сужала западный горизонт ранних английских колоний в Америке, защищала их от чрезмерной экспансии, которая подрывала французское владычество во внутренних частях континента, устанавливала наиболее благоприятные ограничения для их целей и, таким образом, усиливала их использование узкой территории между горами и морем. Франция, границы роста которой обозначены Средиземноморьем, Пиренеями, Атлантикой, Ла-Маншем, Вогезами, Юрой и Западными Альпами, обнаружила, что период ее юности сократился, и, как и Великобритания, рано достигла зрелости. Сама природа поставила перед собой цель территориальной экспансии и, сформировав политический идеал народа, облегчила достижение этой цели, подобно тому как мечта о "Объединенной Италии", реализованная в 1870 году, была воплощена в контурах, очерченных альпийским хребтом и береговой линией Средиземного моря.

Море как абсолютная граница

Площадь, которую занимает раса или народ, является равнодействующей экспансивной силы внутри и препятствий снаружи, как физических, так и человеческих. Непреодолимые физические препятствия встречаются там, где исчезают все условия для жизни, например, на границах обитаемого мира, где человек отрезан от безлюдных пустошей полярных льдов и неустойчивых океанов. Замерзший край арктических земель, береговая линия континентов, крайняя пахотная полоса на границе пустыни, бесплодный или покрытый льдом гребень высокого горного хребта - все это такие естественные границы, которые устанавливают более или менее эффективные ограничения для передвижения народов и территориального роста государств. Море - единственная абсолютная граница, потому что только оно блокирует непрерывную экспансию народа. Когда саксы с нижней Эльбы распространились на остров Британия, зона безлюдного моря отделяла их новые поселения от их родных деревень на материке. Даже на наиболее выраженных сухопутных рубежах, таких как Гималаи и Гиндукуш, есть свои проходы и излюбленные места для короткого летнего проживания, где люди с противоположных склонов встречаются и общаются в течение сезона. Песчаные пустоши временами гостеприимны. Когда весенние дожди в горах Абиссинии вызывают волну влаги, захлестывающую края нубийских пустынь, за ней немедленно следует прилив арабов со своими верблюдами и стадами, которые создают широкую зону временной оккупации на недавно созданных пастбищах, но которые уходят на покой за несколько недель до наступления иссушающей летней жары.³³⁹

Естественные границы как основа этнических и политических границ.

Тем не менее, все природные особенности земной поверхности, которые служат для сдерживания, замедления или ослабления экспансии народов и, следовательно, разделяют их, имеют тенденцию становиться расовыми или политическими границами; и все они имеют зональный характер. Широкое ледяное поле Скандинавских Альп было безлюдной пустошью задолго до того, как по нему была проведена политическая граница. "На самом деле это не было определенной естественной *линией*, которая отделяла Норвегию от ее восточного соседа; это

была *полоса* пустынной земли шириной до сотен миль. Это было настолько пустынно и обособлено от района постоянного проживания, что большая его часть, район к северу от Трондхьема, еще совсем недавно, в прошлом столетии, рассматривалась как обычный район. По нему бродили только кочевые лопари, иногда облагаемые налогами всех трех стран. Разделение этого пустынного общего района в сторону России не производилось до 1826 года. По отношению к Швеции это было сделано в 1751 году".³⁴⁰ В прежние века пустошь Буртангер к западу от реки Эмс была естественной пустынной границей, разделяющей Восточную и Западную Фрисландию, несмотря на сходство расы, языка и местности по обе стороны от нее. Это, несомненно, способствовало разделению Германии и Нидерландов вдоль нынешней пограничной линии, которая была проведена по этой пустоши протяженностью в сто километров.³⁴¹

Примитивные границы пустоши.

Любой географический объект, который, подобно этому, представляет собой практически необитаемую территорию, образует научную границу не только потому, что он разделяет два соседних народа и тем самым уменьшает контакты и трения, которые могли бы спровоцировать военные действия, но и потому, что он обеспечивает защиту от нападения. Этот мотив, как и зональный характер всех границ, отчетливо проявляется в искусственных пограничных пустошах, окружающих примитивные племена и государства на более низком уровне цивилизации. Ранние германские племена опустошили свои границы широким поясом и в этой дикой местности не позволяли жить соседям. Ширина этой зоны указывала на доблесть и славу государства, но также ценилась как средство защиты от неожиданного нападения.³⁴² Цезарю стало известно, что между племенами свевов и херусков, обитавшими близ Рейна, *"леса и би бесконечно велики, как апеллетур Баченис; долгое время существовал внутренний мир, пертинный и относящийся к природе человека, объекты херусков и свевов, суевоски и херуски травмированы запретное вторжение."*³⁴³ Такое же устройство встречается у гуннов. Когда Аттила наступал на границу Восточной империи в 448 году нашей эры, его послы, отправленные в Константинополь, потребовали, чтобы римляне не обрабатывали полосу территории шириной в сто миль и длиной в триста миль к югу от Дуная, а сохраняли ее в качестве Марша.³⁴⁴ Когда король горной Астурии Альфонсо I (751-764 гг. н.э.) начал отвоевывать Испанию у сарацин, он применил тот же метод удержания врага на расстоянии вытянутой руки. Он захватил Старую Кастилию до реки Дуоро, но остальную часть провинции к югу от этой реки он превратил в пустыню, переселив оттуда христиан на северную сторону и оттеснив мусульман еще дальше на юг.³⁴⁵ Аналогичным образом Ксенофонт обнаружил, что армянский берег реки Кентритес, которая образовывала границу между армянскими равнинами и нагорьем Кардучия, был безлюден и лишен деревьев на протяжении пятнадцати миль из-за страха перед мародерствующими курдами.³⁴⁶ В восточном Судане, особенно на этой обширной территории вдоль водораздела Нил-Конго, занятой Занде, Юнкер нашел пограничную пустыню обычным институтом из-за подверженности пограничных районов многолетней межплеменной вражде.³⁴⁷ То же самое свидетельство исходит от Барта,³⁴⁸ Бойд Александер,³⁴⁹ Спик,³⁵⁰ и другие исследователи Судана и соседних частей экваториальной Африки.

Пограничные пустоши индийских земель.

Обширный и плодородный регион, ограниченный реками Огайо и Теннесси, служил спорной границей между индейцами-алгонкинами на севере и аппалачами на юге. Оба претендовали на него, оба использовали для охоты, но ни один не осмеливался поселиться в нем.³⁵¹ Точно так же у чероки не было определенного понимания со своими дикими соседями относительно границ их соответствующих территорий, Эффективность их притязаний на какой-либо конкретный участок страны обычно уменьшалась с каждым увеличением его расстояния от их деревень. Следствием этого стало то, что значительная полоса территории между поселениями двух племен, например, чероки и криков, хотя на нее претендовали оба, практически считалась нейтральной территорией и общими охотничьими угодьями обоих.³⁵² Крикс, самые западные деревни которого с 1771 по 1798 год располагались вдоль рек Куса и верхняя Алабама,³⁵³ были разделены 300 милями дикой природы от Чикасо до к северо-западу и в 150-мильной зоне от Чокто. Самые северные города чокто, в свою очередь, находились в 160 милях к югу от нации Чикасо, чьи компактные поселения располагались на водоразделе между западными истоками Томбигби и верховьями Язу.³⁵⁴ На обширную промежуточную зону лесов и тростниковых зарослей охотились оба народа.³⁵⁵

Иногда граница сохраняется как дикая местность по официальному соглашению. Классический пример этого случая можно найти в поясе незанятых земель шириной от пятидесяти до девяноста километров, который Китай и Корея когда-то считали своей границей. Ни одному поселенцу ни с той, ни с другой стороны не разрешался въезд, и все, кто пересекал границу, должны были пользоваться единственным проходом, где три раза в год проводился рынок.³⁵⁶ Расположенный на русско-монгольской границе к югу от озера Байкал город Кяхта, основанный в 1688 году как торговый центр между двумя странами, в северной части занят российскими фабриками, а в южной - монгольско-китайскими кварталами, в то время как между ними находится нейтральное пространство, предназначенное для торговли.³⁵⁷

Вторжения инопланетян в пограничные пустоши.

Однако эти пограничные пустоши не всегда остаются пустыми, даже когда их целостность соблюдается двумя соседями, которым они служат для разделения; инопланетные расы часто вторгаются в их незанятые владения. Пограничная пустыня между суданскими штатами Вадай и Дар-Фур укрывает несколько полунезависимых государств, незначительность которых является гарантией их безопасности от завоевания.³⁵⁸ Аналогичным образом в обширном пограничном районе между криками на востоке и чокто на западе были обнаружены типичные небольшие, обособленные племена — чатоты и томецы по сорок хижин в каждом на реке Мобил, племя тенсас с сотней хижин на реке Тенсас и мобилианцы недалеко от слияния рек Томбигби и Алабама.³⁵⁹ Вдоль пустынного нагорья, разделяющего Норвегию и Швецию, кочевые лопари со своими стадами северных оленей проникли на юг до 62 ° Северной широты, укрепив естественный барьер другим барьером чужой расы. С этой точки на юг начинаются хвойные леса и продолжаются пограничные пустыни в виде зоны шириной около шестидесяти миль; она была незаселена примерно до 1600 года, когда в нее медленно просочилась иммиграция финнов, потомки которых сегодня составляют важную часть все еще немногочисленного населения вдоль границы до высот за Христианией. Всего в тридцати милях от побережья пограничная зона между Норвегией и Швецией, населенная в основном пришлыми

иноземцами - лопарями и финнами, сжимается и, наконец, сливается с более плотными скандинавскими поселениями.³⁶⁰

Там, где пограничная пустошь предлагает благоприятные условия жизни, а вторгшаяся раса достигла более высокого уровня цивилизации, она размножается на этом безлюдном участке и вскоре распространяется за счет своих менее развитых соседей. Старая Ничейная земля между Огайо и Теннесси была линией наименьшего сопротивления для расширяющихся колоний, которые сюда хлынули волной поселений между северными и южными индейцами, точно так же, как позже другие пионеры просочились на расплывчатую пограничную территорию со слабым землевладением между Чокто и Крикс, и там, на реках Томбигби, Мобил и Тенсас, образовали ядро штата Алабама.³⁶¹

Политико-экономическое значение границы отходов.

Этот незанятый участок территории, окружающий стольких диких народов, отражает их поверхностное и бессистемное использование своей почвы, по причине чего важность самой земли и соотношение населения к площади значительно снижаются. Это часть того неэкономичного и экстравагантного использования земли, того присвоения обширных территорий небольшими племенными группами, которое характеризует низшие ступени цивилизации, в противоположность эксплуатации каждого квадратного фута для поддержания многочисленного человечества, которая характерна для наиболее развитых государств. Каждый этап устанавливает свою собственную оценку земли в соответствии с отдачей от нее, которую каждый ожидает получить. Низкая оценка выражается в пограничной пустыне, из-за которой теряется треть или даже половина всей территории, а также в готовности, с которой дикари часто продают свою лучшую территорию за бесценок.

По той же причине они оставляют свои границы неопределенными; милей ближе или дальше, какая разница? Более того, их порывистое или кочевое освоение земли приводит к колебаниям границ при каждом нападении извне и при каждом изменении силы племени внутри страны. Их нестабильные состояния редко длятся достаточно долго в данной форме или размере, чтобы развить фиксированные границы; отсюда неопределенность в отношении масштабов племенных владений у всех диких народов и противоречивые претензии на землю, которые являются постоянным источником войн. Из—за этих пересекающихся границ — приграничных округов, на которые претендовали, но не были оккупированы, - американские колонисты столкнулись с трудностями при покупке земли у индейцев, часто платя дважды за одну и ту же полосу.

Районы с общей границей.

Даже цивилизованные народы могут установить границу пустоши там, где мотив защиты особенно силен, как в полумильной нейтральной зоне низменности, которая связывает Гибралтарскую скалу с Испанией. На малонаселенной границе, где обилие земли снижает ее ценность, они могут провести границу в виде общего округа, как в обширной спорной стране Орегон, временно признанной районом совместного проживания Соединенных Штатов и Канады с 1818 по 1846 год, или той широкой горной границе, которую Норвегия так долго

делила с Россией и Швецией. В Южной Америке, где много земли и мало населения, этот общий пограничный пояс не редкость. Он предлагает устройство, дающее свободу для расширения, желаемого всеми растущими штатами. По договору 1866 года граница между Чили и Боливией проходила по пустыне Атакама на 24 ° южной широты; но зона между 23 ° и 25 ° была оставлена под общей юрисдикцией двух государств для разработки месторождений гуано и полезных ископаемых.³⁶² Общий пограничный район гораздо большего масштаба находится между Бразилией и восточной границей Французской Гвианы. Он включает в себя пояс шириной 185 миль (300 километров) между реками Ояпок и Аравари и остается нейтральным районом до тех пор, пока его судьба не будет решена арбитражем.³⁶³ Все эти примеры являются лишь временными фазами эволюции политической границы от широкой нейтральной границы до математически определенной пограничной линии, требуемой современными цивилизованными государствами.

Зоны, свободные от тарифов.

Даже когда линия границы обследована и установлены пограничные столбы, граница склонна отстаивать свою старую зональную природу просто потому, что она отмечает границы человеческих передвижений. Например, таможенная граница редко совпадает с политической границей даже в самых развитых государствах Европы, за исключением прибрежных районов. Ученик Бедекера обнаруживает на той же железной дороге разрыв в несколько миль между таможенной границей Германии и Франции или Франции и Италии. Там, где пограничный район образован высоким и изрезанным горным хребтом, таможни отступают все дальше и дальше от общей политической линии на хребте и спускаются по склону к удобным точкам, оставляя между ними широкую нейтральную таможенную зону, подобную той, что в Верхней Савойе вдоль массивного хребта Монблан между Францией и Италией.

Близкой к этой фазе, но отличающейся от нее, является "Свободная зона", или Свободная зона шириной 12 миль и длиной 1833 мили, которая образует северную окраину Мексики от Мексиканского залива до Тихого океана. Здесь за иностранные товары уплачивается только 18-1/2%, ранее всего 2-1 / 2% от обычных федеральных пошлин. За товары, поступающие внутрь Зоны, взимается остальная часть тарифа по внутренней границе Зоны. Это соглашение было принято в 1858 году, чтобы установить своего рода коммерческое равновесие между мексиканскими городами долины Рио-Гранде, которые были обременены чрезмерным налогом на внутреннюю торговлю, и техасскими городами за рекой, которые в то время пользовались особенно низким тарифом. Следовательно, цены на продовольствие и промышленные товары в Мексике были в два-четыре раза выше, чем в Америке. Результатом была постоянная контрабанда, обширная эмиграция с южного на северный берег и коммерческий упадок приграничных штатов Мексики, пока Свободная зона не устранила коммерческое несоответствие.³⁶⁴ С 1816 года беспошлинная зона шириной в лигу образует границу Французской Савойи вдоль кантона и Женевского озера, таким образом, объединяя этот кантон свободным проходом со швейцарской территорией в верхней части озера.³⁶⁵

Пограничные зоны смешанных расовых элементов.

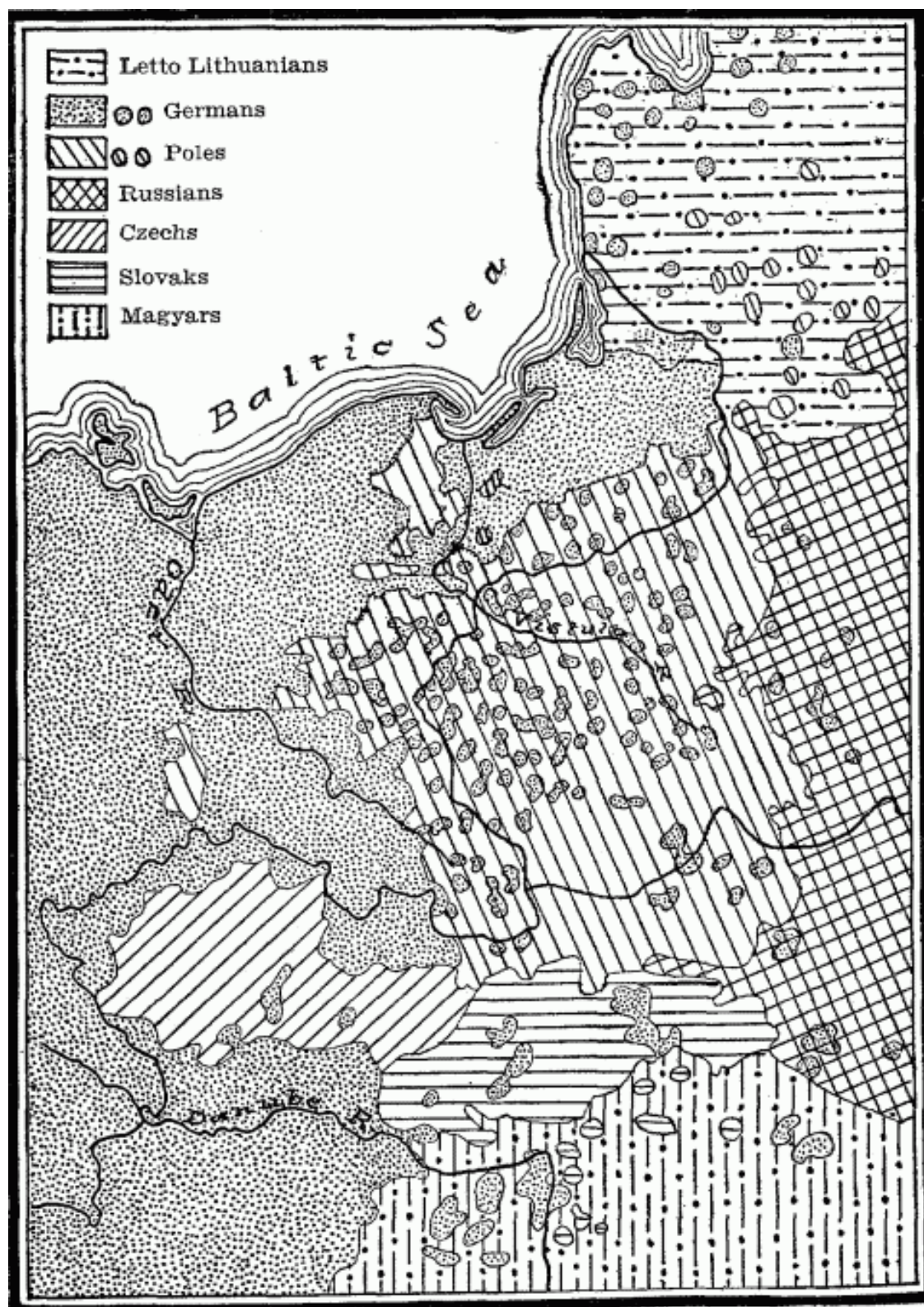
Когда политическая граница эволюционировала в результате системы сужения из обширной пустынной зоны в четко очерченную линию, эта линия, тем не менее, всегда как бы заключена в зону соприкосновения, в которой смешаны элементы обеих сторон. Зона включает в себя периферии двух смежных расовых или национальных образований, и в ней каждое из них модифицируется и ассимилируется с другим. По краям она четко обозначена характеристиками соседних сторон, но ее медиальная полоса демонстрирует смешение этих двух факторов в постоянно меняющихся пропорциях; она меняется изо дня в день и смещается назад и вперед, в зависимости от того, какое экономическое, религиозное, расовое или политическое влияние оказывает на нее та или иная сторона.

Его периферийный характер ярко проявляется в смешении смежных этнических элементов, встречающихся в каждом пограничном районе. Здесь находится та зона переходной формы, которая, как мы видели, так широко распространена в природе. Северная граница Соединенных Штатов в немалой степени является канадской, а южная - в значительной степени мексиканской. В округах Рио-Гранде в Техасе мексиканцы составляли в 1890 году от 27 до 55 процентов от общей численности населения, и они были в значительном количестве распределены также по округам второго уровня. Широкая полоса канадцев французского и английского происхождения пересекает северную границу территории Соединенных Штатов от штата Мэн до Северной Дакоты.³⁶⁶ В округах Нью-Йорк и Новая Англия, граничащих со старой французской провинцией Квебек, они составляют от 11 до 22 процентов от общей численности населения, за исключением двух или трех западных округов штата Мэн, которые, очевидно, были всего лишь проходами для потока *жителей*, переезжающих в более привлекательные условия жизни в округах чуть южнее.³⁶⁷ Но даже эти большие цифры неадекватно отражают британско-американский элемент в пределах наших границ, потому что они не учитывают коренных жителей Канады, которые пересекали наши границы более поколения назад.

Этнические пограничные зоны в Альпах.

Если мы обратимся к северной Италии, где горный барьер, как можно было ожидать, отделяет длинноголовую средиземноморскую породу от широкоголовой альпийской, мы фактически обнаружим, что этнический тип по всему бассейну реки По является явно брахицефальным и становится более выраженным вдоль северной границы в Альпах, пока не достигнет кульминации в Пьемонте вдоль границы Франции, где он становится идентичным с широкоголовыми савойями.³⁶⁸ Более того, на провансальском французском говорят в долине Дора Балтеа в Пьемонте; а вдоль верховьев реки Дора и в соседних долинах Чисоне и Пеллисе расположены деревни беженцев вальденсов, которые говорят на идиоме, близкой к провансальскому. Более того, для всего пьемонтского итальянского языка характерен его подход к французскому, а туринский идиом звучит очень похоже на провансальский.³⁶⁹ К северу аналогичный обмен осуществляется между Италией и Швейцарией с прилегающей австрийской провинцией Тироль. В суровых высокогорьях швейцарского Граубюндена, граничащего с Италией, мы находим чистокровный альпийский народ, известный древним как ретийцы, говорящий на выродившемся латинском языке, называемом романш, который до сих пор сохраняется также под названиями ладино и фриульский в альпийских регионах Тироля и Италии. Фактически, карта языковых границ в Граубюндене показывает слияние немецкого,

итальянского и ретороманского языков на обширной территории.³⁷⁰ Путешественник в южном Тироле привыкает у местных жителей к сочетанию итальянского колорита, немецкой речи и альпийской формы головы; тогда как, если по прибытии в Италию он посетит холмы за Виченцей, он найдет немецкие поселения Тредичи и Сетте Коммуни, где все еще сохраняются немецкие обычаи, фольклор, язык и немецкие типы лиц, пережитки времен немецкого проникновения. через перевал Бреннер.³⁷¹

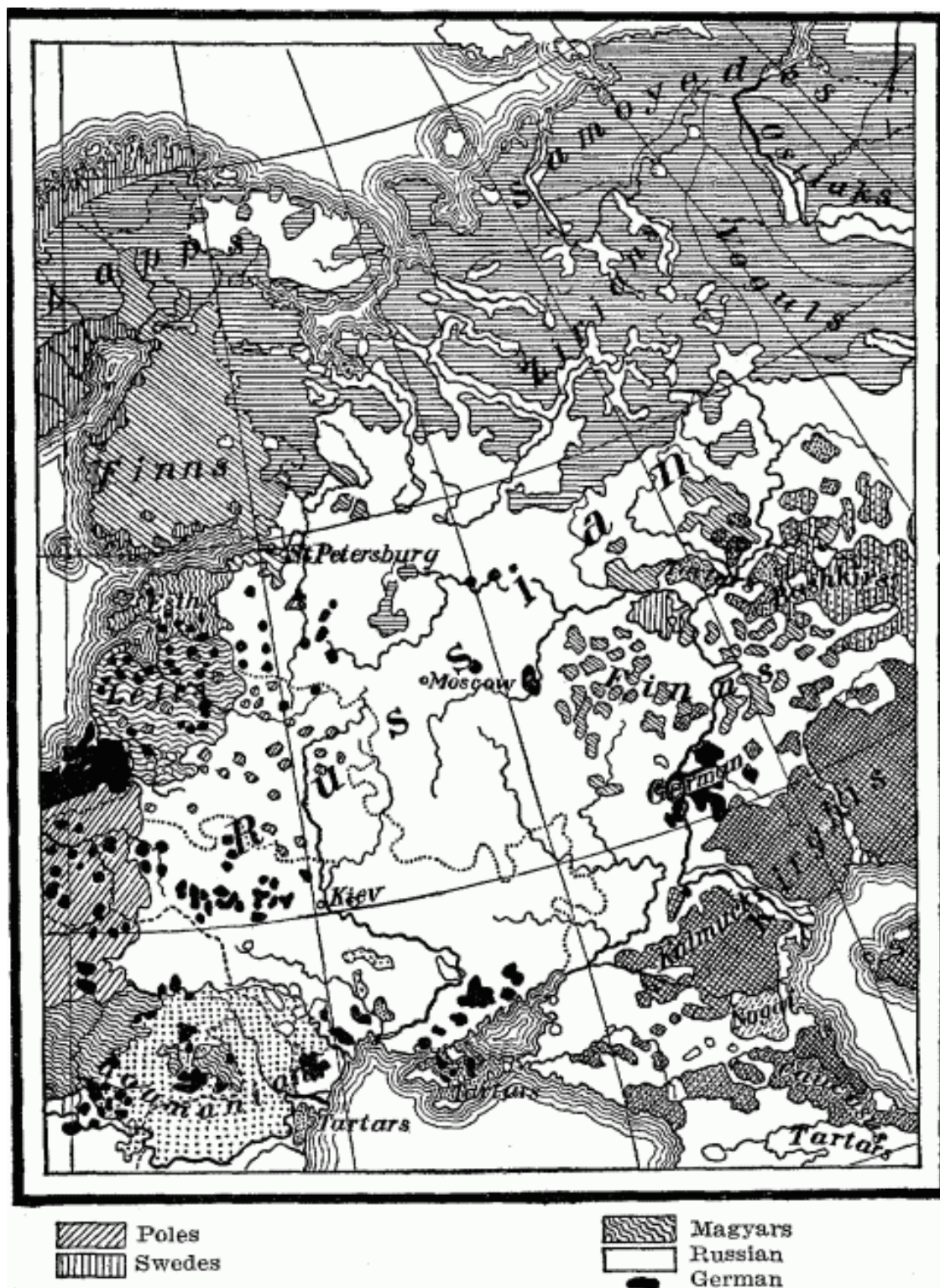

Славяно-германская граница в Европе.

Славяно-германская граница.

Там, где славяне и германцы встречаются в Центральной Европе, их расовая граница проходит примерно между 14 и 24 градусами Восточной долготы; ее пересекают чередующиеся полуострова с преобладанием немцев и австрийцев с одной стороны, чехов и поляков с другой, и все это покрыто россыпью этих двух элементов. Редко, и то лишь на короткие отрезки, политические и этнические границы совпадают. Северная граница Восточной Пруссии, лежащая между рекой Неман и политической демаркационной линией, в такой же степени литовская, как и немецкая, в то время как немецкое происхождение усеивает всю поверхность прибалтийских провинций России вплоть до Санкт-Петербурга, восточная окраина кайзеровской империи на юге до Карпат представляет собой широкую полосу польской расы, в среднем около пятидесяти километров (30 миль) в ширину, редко усеянную немецкими поселениями; они также встречаются дальше на восток как этнический архипелаг, усеивающий обширную славянскую территорию Польши. Замкнутый бассейн Богемии, защищенный с трех сторон горными стенами и легкодоступный для славянского населения у истоков Вислы, позволил чехам проникнуть далеко на запад и там закрепиться; но, несмотря на окружающие горы, внутренние, или чешские, склоны хребтов Бемервальд, Эрц и Судеты составляют широкий пояс почти сплошного немецкого населения.³⁷² В австрийских провинциях Моравия и Силезия, которые образуют юго-восточное продолжение этой славяно-германской пограничной зоны, 60%. 33% населения составляют чехи. немцы и 7% жителей восточной части Силезии - поляки.³⁷³

Этническая карта западной Московской империи в Европе показывает заметное проникновение в Белую и Малороссию западных славян из Польши, а в провинции Бессарабия чередуются районы проживания русских и румын. Последние местами образуют непрерывную этническую экспансию из родного королевства к западу от Прута, простирающуюся сплошными полосами до Днестра и выбрасывающую этнические острова между этим потоком и Бугом.

Этнографическая карта России.

МОНГОЛОИДНЫЕ: калмыки, киргизы, ногаи, татары, башкиры, вогулы, остяки.

Самоеды.

ЗИРИАНЕЦ: смесь монголоидов и финнов.

Ассимиляция культуры в пограничных зонах.

В северных губерниях России, на обширной территории, разделяемой коренными финнами и пришедшими позже славянами, Уоллес обнаружил деревни на всех стадиях русификации. "В одном из них все казалось насквозь финским; у жителей была красновато-оливковая кожа, очень высокие скулы, косо посаженные глаза и своеобразный костюм; ни одна из женщин и очень немногие из мужчин не понимали по-русски, и любой русский, посетивший это место, считался иностранцем. Во втором уже было несколько русских жителей; остальные утратили что-то от своего чисто финского типа, многие мужчины сбросили старую одежду и бегло говорили по-русски, и русского гостя больше не избегали. В третьем случае финский тип был еще более ослаблен; все мужчины говорили по-русски, и почти все женщины понимали его; старый мужской костюм полностью исчез, и ему быстро следовали старые женские; и смешанные браки с русским населением больше не были редкостью. В четвертом случае смешанные браки почти полностью сделали свое дело, и древнефинский элемент можно было обнаружить лишь в некоторых особенностях физиономии и акцента ". Это слияние распространяется и на их религии — молитвы, полностью языческие, благоговейно произносимые под сенью странного креста, затем финский бог Юмак, разделяющий почести наравне с Пресвятой Девой, и, наконец, христианство, чистое по доктрине и внешним формам, за исключением сохранения старых языческих церемоний в связи с умершими.³⁷⁴

У слияния рек Волги и Камы эта пограничная зона русских и финнов встречается с пограничной территорией азиатских монголов; и здесь обнаруживается смешение рас, языков, религий и обычаев, равного которому едва ли можно найти где-либо еще. В жилах финнов течет не только русская, но и татарская кровь, а у русских есть и татарские, и финские черты. Башкиры, которые составляют этнический полуостров, отделенный от сплошной монгольской массы Азии, демонстрируют все типы дворняг.³⁷⁵ [См. страницу карты 225.]

Пограничные зоны ассимиляции в Азии.

Если мы обратимся к Азии и исследуем западную расовую границу экспансии китайцев, мы обнаружим, что широкий пояс смешанных этнических элементов, гибридных языков и антагонистических цивилизаций отмечает переход от китайских территорий к монгольским и тибетским. Восточную и южную границы Монголии, ранее отмеченные Великой китайской стеной, сейчас трудно определить из-за постоянного вторжения земледельческих китайцев на плодородные края плато, где они превратили наиболее орошаемые пастбища монголов в поля проса и огороды, оставив стадам кочевников более бесплодные участки между ними.³⁷⁶ На каждой линии наименьшего сопротивления — климатической, промышленной, коммерческой — китайцы расширяют эту переходную зону. Он разбрасывает свой урожай по "Стране Травы", вторгается в торговлю караванных городов, основывает свою рыболовецкую станцию на большом северном изгибе Хоангхо в стране Ордос, в трехстах милях за Стеной, чтобы заняться рыбной ловлей, которой пренебрегли монголы.³⁷⁷ Хорошо орошаемые районы хребтов Нань-Шаня позволили ему вбить длинный, узкий этнический клин, представленный западным выступом провинции Кансу между Монголией и Тибетом, в сердце Центрального плато. [См. карту, стр. 103.] Здесь кочевые племена Си фань живут бок о бок с китайскими фермерами,³⁷⁸

которые сами демонстрируют сильное вливание монгольской и тибетской крови на север и юг и чей язык представляет собой смесь всех трех языков.³⁷⁹

Пограничные зоны горного Тибета.

В самом восточном Тибете, в высокогорной провинции Минджак (2600 метров или 8500 футов), М. Хюэ обнаружил в 1846 году большое количество китайцев из соседних районов Цзечуань и Юньнань, которые держали магазины и занимались основными ремеслами и сельским хозяйством. Язык коренных тибетцев демонстрировал влияние иностранного общения; это не была чистая речь Лхасы, но она была тесно ассимилирована с идиомой соседнего языка Си фань в Цзечуане и содержала много китайских выражений. Он обнаружил также изменение манер, обычаев и костюмов в этом периферийном Тибете; местные жители проявляли больше лоска, хитрости и алчности китайцев, меньше грубости, прямооты и сильного религиозного чувства, характерных для человека западного плато.³⁸⁰ Сразу за политической границей на территории Китая пограничная зона ассимиляции демонстрирует преобладание китайского элемента с сильной тибетской примесью как в расовом, так и в цивилизационном отношении.³⁸¹ Здесь тибетских торговцев с их караванами из яков встречают на дорогах или они сотнями разбивают свои палатки около пограничных городов, куда они привозят шерсть, овец, лошадей, шкуры и лекарственные корни сурового высокогорья через эту "дикую пограничную страну, которая не является ни китайской, ни тибетской". Население Китая состоит из выносливых альпинистов, которые едят просо и кукурузу вместо риса. Преобладающая архитектура - тибетская, а священники на дорогах - красные и желтые ламы из буддийских монастырей плато. "Эта Страна представляет собой нечто среднее между Китаем и Тибетом".³⁸²

Даже высокой стены Гималаев недостаточно, чтобы предотвратить аналогичный обмен этническими элементами и культурой между южным Тибетом и северной Индией. Лхаса и Джамда дают приют многим эмигрантам из соседнего гималайского штата Бутан, позволяют им монополизировать металлургическую промышленность, в которой они преуспевают, и беспрепятственно исповедовать свою индийскую форму буддизма.³⁸³ Южная сторона этой переходной зоны занята тибетским народом, населяющим гималайские границы Индии и исповедующим индуистскую религию.³⁸⁴ В горной местности северной Бенгалии можно увидеть аборигенов с китайской косичкой, свисающей из-под индуистского тюрбана, или носящих знак индуистской касты на своих широких монгольских лицах. С ними смешались настоящие тибетцы, которые пересекли границу, чтобы работать на чайных плантациях этого региона.³⁸⁵ [См. страницу карты 102.]

Связь этнической и культурной ассимиляции.

Ассимиляция культуры в пределах пограничной зоны в некоторых отношениях является результатом слияния рас, как, например, в costume, религии, манерах и языке; но в экономических вопросах это часто является результатом идентичных географических влияний, которым одинаково подвергаются обе расы. Например, нехватка продуктов питания на засушливом плато Центральной Азии заставляет китайцев западного Кансу употреблять масло и творог так же свободно, как это делают монголы-скотоводы, хотя такая диета неприятна

китайцам-земледельцам низменностей.³⁸⁶ Английский первопроходец в дикой местности Трансаллегейни делил с индейцами среду непроходимых лесов и диких соседей; он был вынужден на время отказаться от многих основ цивилизации, как материальных, так и моральных. Несмотря на минимальное расовое смешение, мужчины поселений Камберленда и Кентукки ассимилировались с жизнью краснокожего; они позаимствовали его нож для снятия скальпеля и томагавк, переняли его метод нападения из засады и истребления на войне; подобно ему, они по большей части жили охотой, одевались в меха и оленьи шкуры и носили бесшумные мокасины. Здесь простой факт географического положения на отдаленной границе и почти полной изоляции от центров английской жизни на атлантическом склоне, а также дальнейший факт постоянных контактов с более низким уровнем цивилизации привели к временному возвращению к примитивным методам существования, пока поселения не обеспечили прирост населения, достаточный для более высокого промышленного развития и обороны.

Расовая граница почти неизбежно влечет за собой культурную границу, часто также языковую и религиозную, иногда политическую. Последние три подвержены широким колебаниям, часто преодолевая все расовые барьеры и противоположные цивилизации. Хотя одно часто сопутствует другому, необходимо различать различные виды границ и оценивать их относительную важность в истории народа или государства. Мы можем установить правило, что чем больше, постояннее и глубже укоренившиеся контрасты по обе стороны границы, тем больше ее значение; и что на этом основании границы ранжируются по важности, за немногими исключениями, в следующем порядке: расовые, культурные, языковые и политические. В целом, чем менее выражены контрасты, тем более быстрым и полным является процесс ассимиляции в поясе пограничья.

Пограничная зона в политической экспансии.

Значение пограничной зоны ассимиляции для политической экспансии заключается в том факте, что она подготавливает почву для продвижения государственной границы с любой стороны; в ней снимается острая грань расового и культурного антагонизма или этот антагонизм может быть заменен новым родством. Зона американских поселений, промышленности и торговли, которая в 1836 году простиралась за пределы политической границы реки Сабин над восточной частью мексиканского Техаса, способствовала более позднему включению штата в Союз, точно так же, как несколькими годами ранее район Батон-Руж в Испанской Западной Флориде тяготел к Соединенным Штатам из-за преобладающего там американского элемента, и, таким образом, расширил границу Луизианы до Жемчужной реки. Когда политическая граница Сибири была установлена по реке Амур, московское правительство начало расширять пограничную зону ассимиляции далеко к югу от этой реки путем систематической русификации Маньчжурии с целью ее окончательной аннексии. Шлезвиг-Гольштейн и Эльзас-Лотарингия, из-за их большого немецкого населения, были легко включены в состав Германской империи. Только в Лотарингии значительный французский элемент затормозил этот процесс. Значительное расселение немцев в прибалтийских провинциях России и Польши к западу от Вислы и определенный тевтонский отпечаток цивилизации, который получили эти районы, значительно облегчили бы расширение Германской империи на восток; в то время как их общие религии, как протестантская, так и римско-католическая, помогли бы стереть старую

политическую трещину. Таким образом, пограничная территория страны, столь заметно отличающаяся от ее внутренних районов, выполняет определенную историческую функцию и становится, так сказать, органом живой, растущей расы или государства.

Тенденция к дезертирству вдоль политических границ.

Расположение на границе предполагает удаленность от центра национальной, культурной и политической деятельности; наибольшей интенсивности она достигает в ядре нации и оказывает лишь слабое влияние на отдаленные границы, если только превосходные средства коммуникации не поддерживают циркуляцию людей, товаров и идей между центром и периферией. Таким образом, на границе центростремительная сила ослаблена; центробежная часто усиливается за счет привлечения какого-либо соседнего государства или племени, которые установили брачные узы, торговлю и дружеские отношения с отдаленным сообществом. Более того, простое вливание чужой крови, обычаев и идей, особенно чужой религии, что характерно для пограничной зоны, подрывает национальную солидарность. Следовательно, мы обнаруживаем, что тенденция к политическому дезертирству постоянно проявляется на периферии. Большая протяженность ослабляет руку власти, особенно там, где возникают серьезные географические барьеры; следовательно, пограничные восстания обычно увенчаются успехом, по крайней мере, на какое-то время. Будучи достигнутыми, они влекут за собой то сокращение границ, которое, как мы обнаружили, является безошибочным симптомом национального упадка.

Это дезертирство наиболее быстро проявляется в покоренных пограничных племенах другой крови, которым не хватает этнической близости, и удаленность которых придает им смелости сбросить политическое иго. Упадок Римской империи после ее последнего проявления энергии при Траяне проявился в восстании ее периферийных районов за Евфратом, Дунаем и Рейном, а также в быстрой тевтонизации восточной Галлии, которая здесь подготовила почву для утверждения независимости. Пограничные сатрапы древней Персидской империи постоянно поднимали восстания, как показывает история Малой Азии. Арагон, Старая Кастилия и Португалия были первыми королевствами на Пиренейском полуострове, сбросившими сарацинское владычество. Горные хребты и утомительные участки пустынных дорог позволили мятежам в китайском Туркестане и пограничных районах Сунгарии в 1863 году продержаться несколько лет.³⁸⁷

Центробежные силы на границе.

Слабая хватка за отдаленные периферийные владения часто еще больше ослабляется сопротивлением иммигрантов из-за границы, которые приносят с собой новые идеи управления. Это была географическая история техасского восстания. Расположение на дальней северной окраине мексиканской территории, примерно в тысяче двухстах милях от столицы, делало невозможным разумный государственный контроль, соблюдение законов и оперативную защиту от индейцев. Удаленность ослабляла политическую сплоченность. Более того, этническая граница Америки проходила далеко за восточным Техасом, образуя ту пограничную зону двоякой расы, с которой мы познакомились. Это пришлое племя, враждебное национальным идеалам, исходящим из города Мехико, доминирующее над

коренным населением благодаря своему интеллекту, энергии и богатству, разорвало слабые политические связи и утвердило независимость Техаса. Весьма похожей была история "Независимого штата Акко", который в 1899 году вырос прямо на границе с Боливией под руководством бразильских собирателей каучука, сопротивлялся сбору налогов боливийским правительством и четыре года спустя добился присоединения к Бразилии.³⁸⁸

Даже когда нет никаких чуждых элементов, ослабляющих расовые узы, если естественные барьеры препятствуют общению между центром и периферией, в приграничном сообществе, вероятно, разовьется дух дезертирства, особенно если его местные географические, а следовательно, и социальные условия заметно отличаются от условий правящего центра. Это объясняет то требование независимой государственности, которое было распространено в наших поселениях за пределами Аллегейни с 1785 по 1795 год, и того сепаратистского движения, которое выступало за политический союз либо с британскими колониями на севере, либо с испанскими на западе, потому что они были ближе и предлагали более легкий доступ к морю. Пограничное расположение и расположенный между ними горный барьер были важными факторами в восстании производителей виски в западной Пенсильвании, точно так же, как аналогичные условия позже привели к выходу Тихоокеанских штатов из состава Союза. Недовольство правительством проявляли буры-трекеры ранней Южной Африки, "особенно те, кто жил в отдаленных районах, где правительство осуществляло и могло осуществлять лишь незначительный контроль". В 1795 году жители Грааф-Рейнета, пограничного поселения того времени, восстали против Голландской Южноафриканской компании и основали миниатюрную республику.³⁸⁹

Дух колониальных границ.

Дух колониальной границы - это дух свободы, дух людей, которые много путешествовали, которые переполнены энергией, предприимчивостью и уверенностью в себе, часто с нетерпением ожидая сдержанности. Суровый процесс элиминации отбрасывает на границу население, разительно отличающееся от жителей старых населенных центров. Затем удаленность местоположения и изобилие возможностей начинают подчеркивать качества, которые прошли через сито естественного и социального отбора. Этот тип выведен на нашей собственной границе, которая с запада на Запад пересекала континент от лесной глуши Аллегейни до Тихого океана. Сибирский фронт развивается во многом по тому же типу, что и на восточной окраине Российской империи. Здесь армейские офицеры находят компенсацию за свое грубое окружение в бегстве от чрезмерной бюрократии столиц. Здесь следует отметить независимость, уверенность в себе и самоуважение, характерные для других колониальных границ. Русский с азиатской границы с гордостью называет себя сибиряком: он уже дифференцирован в своем собственном сознании. Сила московских традиций и дисциплины слаба, когда доходит до него, так далеко она зашла. Даже тщательно продуманные обряды православной греческой церкви имеют тенденцию упрощаться на границе. Естественно возникает вопрос, сможет ли в Российской империи, как и в Соединенных Штатах, политическая периферия со временем отреагировать на центр, вдохнуть в него дух прогресса и молодости.³⁹⁰

Свободные пограничные государства как пережиток политики.

Когда к пограничной ситуации добавляется географическое положение, создающее условия давней изоляции, эта тенденция к сохранению политической автономии становится очень выраженной. Таково объяснение столь многих пограничных горных государств, сохранивших полную или частичную независимость, таких как Непал, Бутан, Астурия, которые успешно противостояли нападению сарацин, и Черногория, которая отразила в равной степени венецианское, сербское и турецкое владычество. В Европе особенно много примеров таких непоглощенных пограничных государств, независимость которых представляет собой равновесие конфликтующих политических притязаний вокруг них. Но все эти мельчайшие фрагменты политической территории имеют либо какой-то коммерческий, либо полуполитический союз с тем или иным из своих соседей. Маленьконезависимое княжество Лихтенштейн, зажатое между Швейцарией и Тиролем, включено в таможенный союз Австро-Венгрии. Маленькое независимое герцогство Люксембург, которое, в свою очередь, было присоединено ко всем великим государствам, выросшим вдоль его границ, включено в *Цольверайн* Германии. Республика Андорра, расположенная высоко в высокогорной долине Пиренеев, которая тысячелетиями сохраняла свою свободу, признает определенные права сюзеренитета, осуществляемые Францией и испанским епископством Уржель.³⁹¹

Стражи границ.

Часто государство выигрывает, признавая этот свободолюбивый дух границы и используя его для обеспечения национальной обороны вдоль открытой границы. Вследствие длительных войн между Шотландией и Англией шотландским баронам, имевшим поместья вблизи границы, были предоставлены должности пограничных старост, наделенные огромной властью и достоинством; и их кланы, привыкшие лишь к несовершенной военной организации, которой требовали нерегулярные, но упорные военные действия того времени и того места, развили в себе дух беззакония. Будучи лишены возможности заниматься сельским хозяйством из-за своего незащищенного местоположения, они оставляли свои поля опустошенными и жили за счет грабежей и угона скота у своих соседей-англичан и даже шотландцев. Доблесть этих южных кланов, этих "стражей границы", была оплотом Шотландии против англичан, но их мятежный дух сопротивлялся власти короля и часто приводил их к созданию полунезависимых княжеств.³⁹²

Пограничные кочевники как пограничная полиция.

Китай окаймил свои западные границы квазинезависимыми племенами, чья автономия гарантирована и чья любовь к свободе является гарантией ведения партизанской войны против любого захватчика из Центральной Азии. Племена маньчжы на горных границах провинции Цзечуань имеют своих правителей и обычаи и платят дань только Китаю.³⁹³ Высокогорья Кансу усеяны такими независимыми племенами. Иногда заключается определенная сделка — самоуправляющаяся военная организация и ежегодная денежная сумма в обмен на защиту границы. Монгольские племена страны Чаркар, или "Пограничье", сразу за Великой китайской стеной к северо-западу от Пекина, составляют наемную армию императора, охраняющую границу от халхов северной Монголии, племени Чингисхана.³⁹⁴ Аналогичным образом,

полунезависимые военные сообщества на протяжении веков возводили непрерывную линию барьеров против набегов степных кочевников вдоль южных и юго-восточных границ России, от Днепра до рек Урал. Там были "Вольные казаки", расположенные на спорной территории между укрепленной границей земледельческой степи и мародерствующими крымскими татарами. Номинально являясь подданными царя, они подчинялись ему, когда это их устраивало, и по провокации поднимали открытое восстание. Приднепровские казаки, которые до середины семнадцатого века защищали границу Польши от татарского нашествия, ревниво относились к любому вмешательству в их свободу. Время от времени они оказывали свои услуги турецкому султану и даже крымскому хану и, наконец, в 1681 году присоединили себя и свою территорию к России.³⁹⁵ Здесь говорит тот дух дезертирства, который является естественным продуктом удаленности и независимости пограничной жизни. Русские также присоединили к себе калмыков, расположенных между нижней Волгой и Доном, и использовали их в качестве пограничной обороны от своих соседей-татар и киргизов.³⁹⁶ В этом случае, как и в случае с казаками и чаркарами восточной Монголии, мы имеем дело с большим количеством людей, живущих на тех же засушливых лугах, ведущих тот же скотоводческий образ жизни и ведущих тот же вид войны, что и кочевые мародеры, чьи грабежи и вымогательства скота они стремятся подавить. Императорские приказы чаркарам строго ограничивают их жизнь пастухами с целью поддержания их мобильности и военной эффективности. Так что в старину донским казакам земледелие было запрещено под страхом смерти, чтобы они не утратили вкус к живой добыче, добытой в ходе карательного рейда. Еще более ранний пример такого использования пограничных кочевников встречается в первом веке после Рождества Христова, когда римляне сделали арабское племя Бени Джафре, жившее на границе Сирии, стражами восточных границ Империи.³⁹⁷

Беззаконные граждане, депортированные за границу.

Продвижение границы расширяющегося народа часто приводит его в малонаселенную страну, где неуправляемых членов общества можно с выгодой использовать в качестве колонистов. После того, как централизованная и цивилизованная Россия начала вторгаться с плугом на пастбища степного казачества и, наконец, подавила эти военные республики, наиболее буйные и упрямые их остатки она колонизировала вдоль рек Кубань и Терек, чтобы они служили оплотом против вторжений кавказских племен и авангардом продвижения на юг.³⁹⁸

Это один из принципов, лежащих в основе транспортировки преступников на границу. Они служат для удержания новой страны. Там эти ненужные элементы цивилизации превращаются в полезный побочный продукт. Они могут быть всего лишь политическими радикалами или религиозными диссидентами: если это так, тем лучше колониальный материал. Ранее российское правительство перевозило мятежную секту молокан, или унитариев, на окраины империи, где опасность распространения была уменьшена. Поэтому сегодня их можно найти рассеянными в Самарской области, на границе Киргизской степи, в Крыму, на Кавказе и в Сибири, все еще верующими и все еще преследуемыми.³⁹⁹ С 1709 года вехами русского продвижения в Сибирь стали поселения, образованные из военнопленных, политических ссыльных и особо тяжких преступников.⁴⁰⁰ Каторжников, расположенных на берегах Камчатки, помогали строить сумасшедшие лодки, которые отправились на Аляску в конце восемнадцатого века. Китай расселяет своих воров и мошенников по деревням своих собственных пограничных

провинций Шэньси⁴⁰¹ и Кансу; но своих худших преступников он переправляет далеко в страну Хай на западной границе Империи, где они, несомненно, способствовали проявившемуся там духу восстания.⁴⁰²

Дрейф беззаконных элементов к границам.

Обилие возможностей и отсутствие конкуренции в новом пограничном сообществе, его удаленность от центра власти и несовершенно гражданское правительство привлекают туда как порочных, так и сильных и предприимчивых. Общество раннего трансаллеганского фронта включало в себя оба элемента. Беззаконники, перебравшиеся к границе, формировали банды конокрадов, разбойников с большой дороги и убийц, которые переняли у других обобщенные методы линчевания.⁴⁰³ Северная Каролина, которая на заре своей истории составляла южную границу Вирджинии, кишела негодями, бежавшими туда, чтобы избежать тюремного заключения или повешения, и чьей общей позицией было сопротивление всем законным властям и особенно неуплата налогов.⁴⁰⁴ Аналогичным образом, широкая полоса горных лесов, образующая границу пустыни между Кореей и Маньчжурией, является прибежищем бандитов, которые нападают по обе стороны границы с тех пор, как этот нейтральный район был основан в тринадцатом веке.⁴⁰⁵ Приграничные общины русского казачества в семнадцатом и восемнадцатом веках были обычными убежищами для беглых крепостных и крестьян, скрывавшихся от налогов; их гетманы неоднократно были беглыми преступниками. Восточная граница России, образованная бассейном Волги в 1775 году, была описана как "убежище для недовольных и бродяг всех мастей, разорившейся знати, лишенных сана монахов, военных дезертиров, беглых крепостных, разбойников с большой дороги и волжских пиратов" — беспорядочных элементов, которые внесли большой вклад в восстание, возглавленное уральскими казаками в том году.⁴⁰⁶ "Спорная земля", участок между реками Эск и Сарк, на который ранее претендовали как Англия, так и Шотландия, долгое время была прибежищем воров, преступников и бродяг, как, впрочем, и вся Граница, поскольку она не подпадала под юрисдикцию ни одной из сторон.⁴⁰⁷

Приюты за границей.

Сразу за политической границей, где полицейской власти приходит конец и где преследование прекращается или замедляется, убегающий преступник находит свое естественное убежище. Следовательно, все приграничные районы, как правило, принимают нежелательных беженцев с другой стороны. Дезертиры и преступники из собственно Китая заселяют восточные районы Монголии.⁴⁰⁸ Банды мародеров апачей и сиу после успешных набегов на американские ранчо в течение многих лет бежали через границу в Мексику и Канаду под топот копыт техасских рейнджеров и кавалерии Соединенных Штатов, пока в 1882 году договор с Мексикой, разрешающий такое вооруженное преследование при пересечении границы, не лишил по крайней мере одного убежища.⁴⁰⁹ Наша страна обменивается другими нежелательными гражданами со своими северными и южными соседями в случаях, когда договор об экстрадиции не предусматривает их возвращения; а границы отдельных государств постоянно пересекают изворотливые джентльмены, стремящиеся увернуться от руки закона. Тот факт, что многие границы штатов проходят по Южным Аппалачам, где незаконное производство

спиртных напитков и убийства на почве вражды составляют большинство рассматриваемых дел, существенно замедлил пресечение этих преступлений, увеличив сложность как задержания преступника, так и вызова в суд свидетеля поневоле.

Приграничные беженцы и этническое смешение.

Недовольные, угнетенные или преследуемые члены политического сообщества склонны искать убежища за ближайшей границей, где обещаны более счастливые или свободные условия жизни. Там они вносят свой вклад в то смешение рас, которое характеризует каждую пограничную зону, хотя как озлобленный народ они также могут способствовать подчеркиванию любого существующего политического или религиозного антагонизма. За отменой Нантского эдикта в 1685 году последовал массовый исход гугенотов из Франции в протестантские государства Швейцарию, Рейнский Пфальц и Голландию, а также через Ла-Манш в южную Англию; точно так же в последние годы славянская пограничная территория восточной Германии приняла большую иммиграцию польских евреев из России. Когда польский король в 1571 году казнил предводителя днепровских казаков, тысячи этих отважных пограничников покинули свою страну и присоединились к донской общине; а в 1722 году, после того, как днепровская община была разгромлена Петром Великим, произошел аналогичный исход через южную границу в Крым, в результате чего татарская орда усилилась, точно так же, как несколькими годами ранее, во время неудачного восстания донских казаков, около двух тысяч недовольных перешли южную границу к реке Кубань в Черкесии.⁴¹⁰ Установление независимости Америки в 1783 году привело к массовому исходу лоялистов из Соединенных Штатов в смежные районы Онтарио, Нью-Брансуик и Испанскую Флориду, пять лет спустя недовольство федеральным правительством из-за его медлительного противодействия перекрытию Миссисипи и соблазн коммерческого улучшения отправили многих граждан раннего Трансаллеганского содружества на испанскую сторону Миссисипи,⁴¹¹ в то время как в районе Натчез на восточном берегу реки проживало небольшое количество французов, которые были недовольны испанским правлением в Луизиане и сменили место жительства.

Вот некоторые из перемещений индивидов и групп, которые способствуют смешению рас вдоль каждой границы и превращают границу в изменчивую зону, в противоположность жесткой искусственной линии, в терминах которой мы говорим.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ VII

326.

А. В. Грили, Отчет об экспедиции в залив Леди Франклин, том. I, стр. 28-33, 236. Разное. Документ. № 393. Вашингтон, 1888 год.

327.

А.П. Энгельгардт, Северная провинция России, стр. 123-130. Перевод с русского. Лондон, 1899.

328.

Норденшельд, Путешествие на "Вега", стр. 60-62. Нью-Йорк, 1882.

329.

Там же., стр. 146, 161.

330.

Полковник Ф.Э. Янгхасбанд, "Сердце континента", стр. 194-199. Лондон, 1904.

331.

А.Р. Уоллес, Географическое распространение животных, том. I, стр. 387-389, 426-431, 436-438. Лондон, 1876.

332.

Там же., 409, 424.

333.

А. Хейлприн, Географическое распространение животных, стр. 105-108. Лондон, 1894.

334.

А.Р. Уоллес, Географическое распространение животных, том. I, стр. 313, 321-322. Лондон, 1876.

335.

Анатоль Леруа-Болье, "Империя царей", том. I, этнографическая карта. Нью-Йорк, 1893.

336.

Одиннадцатая перепись населения *США, часть I., карты на стр. XVIII-xxiii.* Перепись населения.

337.

Л. Марч Филлипс, "В пустыне", стр. 64-68, 77. Лондон, 1905.

338.

Полностью рассмотрено в книге Э.С. Семпл "Американская история и ее географические условия", стр. 22-31. Бостон, 1903.

339.

Сэр С.У. Бейкер, Притоки Нила в Абиссинии, стр. 88, 128-129, 135. Хартфорд, 1868.

340.

Норвегия, Официальное издание Парижской выставки, стр. 3-4 и карта. Христиания, 1900.

341.

Дж. Партш, Центральная Европа, стр. 297. Лондон, 1903.

342.

Цезарь, *Белло Галлико*, Книга IV, глава. 3 и книга VI, глава II. 23.

343.

Там же, Книга VI, глава 10.

344.

Т. Ходжкин, Италия и ее захватчики, Том. II, стр. 56, Примечание I. Оксфорд, 1892.

345.

Гельмольт, Всемирная история, том. IV, стр. 510. Нью-Йорк, 1902-1906.

346.

Гроте, История Греции, Том. IX, глава 70, стр. 99, 115. Нью-Йорк, 1859.

347.

Доктор Вильгельм Юнкер, Путешествия по Африке, стр. 18, 45, 79, 87, 115, 117, 138, 191, 192, 200, 308, 312, 325, 332. Переведено с немецкого. Лондон, 1892.

348.

Х. Барт, Человеческое общество в Северной и Центральной Африке, *Журнал Королевского географического общества*, том. XXX, стр. 123-124. Лондон, 1860.

349.

Бойд Александр, От Нигера до Нила, Том. II, стр. 163-164. Лондон, 1907.

350.

Джон Х. Спик, "Открытие истоков Нила", стр. 74, 89, 91, 94, 95, 173, 176-177, 197. Нью-Йорк, 1868 год.

351.

Теодор Рузвельт, "Завоевание Запада", Том. I, стр. 50, 70, 135. Нью-Йорк, 1895.

352.

К. К. Ройс, "Индийские народы чероки", стр. 140. *Пятый ежегодный отчет Бюро этнологии*. Вашингтон, 1884.

353.

Альберт Дж. Пикетт, История Алабамы, стр. 79-89, 113-115, 1851. Переиздание, Бирмингем, 1900. Джеймс Адэр, "История американских индейцев", стр. 257. Лондон, 1775.

354.

Там же., стр. 252-3, 282.

355.

Альберт Дж. Пикетт, История Алабамы, стр. 133-135. 1851. Переиздание, Бирмингем, 1900.

356.

Арчибальд Литтл, Дальний Восток, стр. 249. Оксфорд, 1905.

357.

М. Хук, Путешествия по Татарии, Тибету и Китаю, 1844-1846, т. I, стр. 74. Перевод с французского. Переиздание, Чикаго, 1898.

358.

Nachtigal, *Sahara und Sudan*, Vol. I, стр. 102, 448; Вып. III, стр. 203-205, 314. Leipzig, 1889. Бойд Александр, "От Нигера до Нила", Том II, стр. 170. Лондон, 1907.

359.

Альберт Дж. Пикетт, История Алабамы, стр. 118-119. 1851. Переиздание, Бирмингем, 1900.

360.

Норвегия, Официальное издание Парижской выставки, стр. 5, 83-84. Христиания, 1900.

361.

Альберт Дж. Пикетт, "История Алабамы", стр. 416, 417, 461, 467. 1857. Переиздание, Бирмингем, 1900.

362.

К. Э. Эйкерс, История Южной Америки, 1854-1904, стр. 435. Нью-Йорк, 1904.

363.

Х. Р. Милл, Международная география, стр. 883. Нью-Йорк, 1902.

364.

Матиас Ромеро, Мексика и Соединенные Штаты, стр. 433-441. Нью-Йорк, 1898.

365.

Э. Хертслет, Карта Европы по договору, 1814-1875, том. I, стр. 422, 425, 426; Том. II, стр. 1430.

366.

Одиннадцатая перепись населения *Соединенных Штатов, часть I., карта № 10, стр. cxliii.....*

367.

Там же. Основано на сравнении таблиц 15 и 33 для упомянутых государств.

368.

У. З. Рипли, Расы Европы, стр. 250-253. Нью-Йорк, 1899.

369.

В. Дикке, Италия, стр. 325, 347, 349. Перевод с немецкого. Лондон, 1904.

370.

Sydow-Wagner, *Methodischer Schul-Atlas, Völker und Sprachenkarten*, No. 13. Gotha, 1905. W. Z. Ripley, *Races of Europe*, pp. 282-284. Нью-Йорк, 1899 год.

371.

Там же., стр. 255-257. У. Дикке, Италия, стр. 357. Лондон, 1904.

372.

Sydow-Wagner, *Methodischer Schul-Atlas, Völker und Sprachenkarten* No. 13. Gotha, 1905.

373.

Хью Р. Милл, Международная география, стр. 309. Нью-Йорк, 1902.

374.

Д. М. Уоллес, Россия, стр. 151-155. Нью-Йорк, 1904.

375.

У. З. Рипли, Расы Европы, стр. 362. Нью-Йорк, 1899.

376.

Арчибальд Литтл, Дальний Восток. Карта, стр. 8 и стр. 171-172. Оксфорд, 1905. М. Хук, Путешествия по Татарии, Тибету и Китаю, 1844-1846. Т. I, стр. 2-4, 21, 197-201, 284. Переиздание, Чикаго, 1898.

377.

Там же., том. I, стр. 166-170.

378.

Там же., том II, стр. 23.

379.

Там же., том. I, 312-313.

380.

Там же., том II, стр. 319-322, 327.

381.

М. Хук, Путешествие по Китайской империи, том. I, стр. 36. Нью-Йорк, 1871.

382.

Изабелла Берд Бишоп, "Долина Янцзы и за ее пределами", Т. II, стр. 70-71, 88, 91, 92, 104-109, 113, 117, 133, 134, 155, 194, 195. Лондон, 1900.

383.

М. Хук, Путешествия по Татарии, Тибету и Китаю, 1844-1846, Т. II, стр. 155-156, 264. Переиздание, Чикаго, 1898.

384.

К. А. Шерринг, Западный Тибет и пограничье Великобритании, стр. 60, 65-73, 205, 347-358. Лондон, 1906. Статистический атлас Индии, стр. 61-62, карты. Калькутта, 1895. *Императорский справочник Индии*, том. I, стр. 295-296. Оксфорд, 1907.

385.

Элиза Э. Скидмор, "Зимняя Индия", стр. 106-108. Нью-Йорк, 1903.

386.

М. Хук, Путешествия по Татарии, Тибету и Китаю, 1844-1846, т. I, стр. 312-313. Переиздание, Чикаго, 1898.

387.

Алексис Крауссе, Россия в Азии, стр. 174-175. Нью-Йорк, 1899.

388.

Чарльз Э. Эйкерс, История Южной Америки, 1854-1904, стр. 562. Нью-Йорк, 1904.

389.

Джеймс Брайс, "Впечатления от Южной Африки", стр. 108-109. Нью-Йорк, 1897.

390.

О. П. Кросби, Тибет и Туркестан, стр. 15-20.

391.

Х. Р. Милл, Международная география, стр. 378. Нью-Йорк, 1902. Х. Спенсер, Визит в Андорру, *Двухнедельное обозрение*, Том 67, стр. 44-60. 1897.

392.

Wm. Робертсон, История Шотландии, стр. 19-20. Нью-Йорк, 1831. Шотландские пограничники, *Жизненный век Литтелла*, Том 40, стр. 180.

393.

Изабелла Берд Бишоп, Долина Янцзы и за ее пределами, том. II, стр. 209-210. Лондон, 1900.

394.

М. Хук, Путешествия по Татарии, Тибету и Китаю, 1844-1846, Т. I, стр. 41, 42, 97. Переиздание, Чикаго, 1898.

395.

Д. М. Уоллес, Россия, стр. 352-356. Нью-Йорк, 1904. Статья о казаках в Британской энциклопедии.

396.

Паллас, Путешествия по Южной России, Т. I, с. 126-129; 442; Т. II, с. 330-331. Лондон, 1812 год.

397.

Г. Адам Смит, Историческая география Святой Земли, стр. 9. Нью-Йорк, 1897.

398.

Д. М. Уоллес, Россия, стр. 358. Нью-Йорк, 1904. Уолтер К. Келли, История России, том. II, стр. 394-395. Лондон, 1881.

399.

Д. М. Уоллес, Россия, стр. 298. Нью-Йорк, 1904.

400.

Алексис Крауссе, Россия в Азии, стр. 43, 53. Нью-Йорк, 1899.

401.

Фрэнсис Х. Никол, "Через скрытого Шенси", стр. 139-140. Нью-Йорк, 1902.

402.

М. Хьюэ, Путешествия по Татарии, Тибету и Китаю, 1844-1846, Т. I, стр. 23. Переиздание, Чикаго, 1898.

403.

Теодор Рузвельт, "Завоевание Запада", Том. I, стр. 130-132. Нью-Йорк, 1895.

404.

Джон Фиске, "Старая Вирджиния и ее соседи", Том. II, стр. 311, 315-321. Бостон, 1897.

405.

Арчибальд Литтл, Дальний Восток, стр. 249. Оксфорд, 1905.

406.

Альфред Рамбо, История России, Том. II, стр. 45, 199-200. Бостон, 1886.

407.

Малкольм Лэнг, История Шотландии, том. I, стр. 42-43. Лондон, 1800. The Scotch Borderland, Журнал для джентльменов, том. CCLX, стр. 191. 1886.

408.

Фридрих Ратель, "История человечества", том III, стр. 175, Лондон, 1896.

409.

А. Б. Харт, Основы американской внешней политики, стр. 81-82. Нью-Йорк, 1901.

410.

Альфред Рамбо, История России, Том. II, стр. 45, 50. Бостон, 1886.

411.

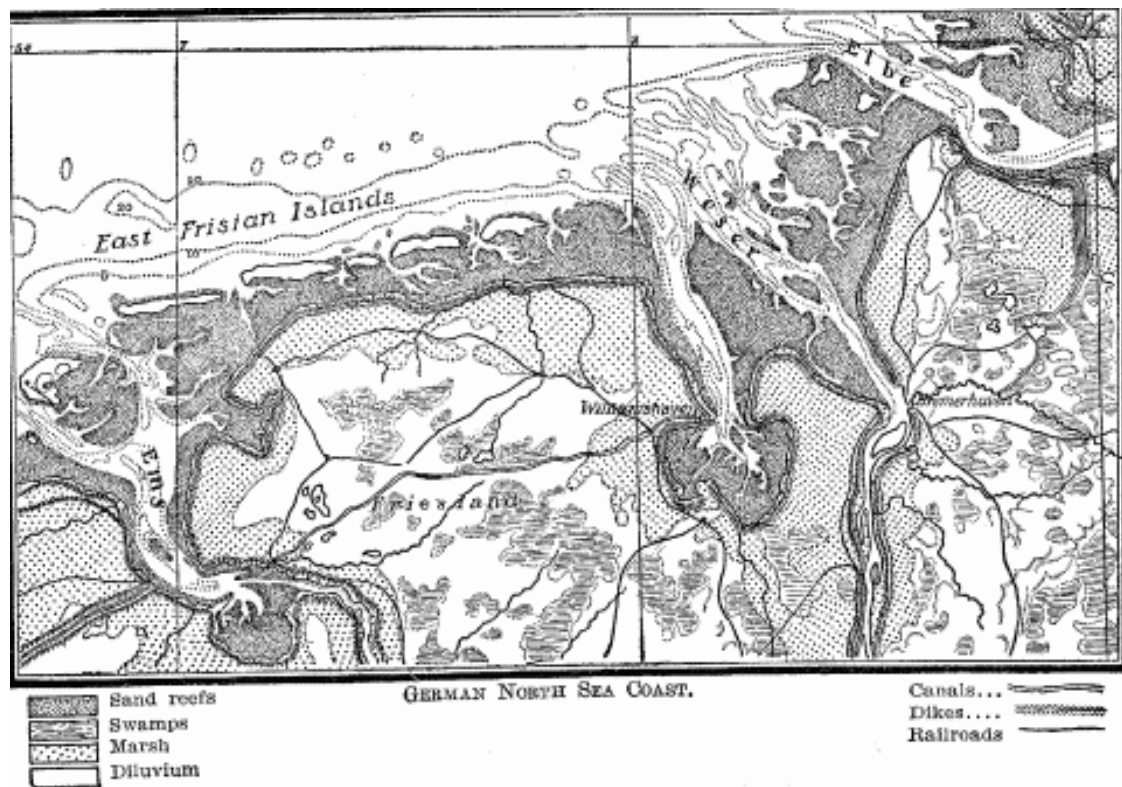
Джастин Уинзор, "Движение на запад", стр. 366. Бостон, 1899.

Глава VIII—Народы побережья

Побережье - зона перехода.

Из всех географических границ наиболее важной является граница между сушей и морем. Побережье по своей физической природе является переходной зоной между этими двумя доминирующими формами земной поверхности; оно несет на себе отпечаток их противоборствующих сил, меняя свою ширину с каждым более сильным натиском беспокойного моря и с каждой степенью пассивного сопротивления, оказываемого гранитным или песчаным берегом. Точно так же и в антропогеографическом смысле это зона перехода. Теперь жизнеобеспечивающие силы суши ослабли, и она становится всего лишь кромкой моря; для ее жителей море означает пищу, одежду, кров, топливо, торговлю, шоссе и возможности. Сейчас на побережье преобладают буйные силы плодородной почвы, так что океан за ее

пределами представляет собой лишь бурную пустыню и протяженный барьер: побережье - это край суши. Ни одно влияние не может полностью исключить другое в этом поясе амфибий, поскольку побережье остается посредником между пригодными для жизни пространствами суши и международной морской магистралью. Разбой волн и всплески брызг проводят черту, за которую человеческие жилища не могут распространиться; для них берег является самым внешним пределом, поскольку на протяжении веков, в период долгого младенчества рас, до изобретения лодок и парусов, он проводил абсолютную границу человеческой экспансии. В историческом порядке его первым эффектом был барьер, и для большинства народов таким он и остался; но с развитием судоходства и распространением человеческой деятельности с суши по морю в другие страны он стал воротами как на сушу, так и на море — одновременно выходом для исследований, колонизации и торговли, а также открытой дверью, через которую континент или остров получает информацию о людях, расах или идеях с заокеанских берегов. Барьер и порог: таковы *роли*, которые побережья всегда играли в истории. Сегодня мы видим их бок о бок. Но, несмотря на огромные масштабы, которые принимают трансмаринные связи, факт остается фактом: большая часть побережий земли является для своих обитателей только барьером, а не выходом, или, в лучшем случае, только базой для робких вылазок в море, при которых берег редко теряется из виду.

Побережье Северного моря Германии.

Ширина прибрежных зон.

Являясь промежуточным поясом между сушей и морем, побережье становится своеобразной средой обитания, которая накладывает свой отпечаток на населяющих его людей. Мы говорим о береговых полосах, прибрежных равнинах, "стране приливов", прибрежных городах; о

прибрежных племенах, народах побережья, приморских колониях; и каждое слово рисует картину земли, расы или поселения, пронизанного влиянием моря. Старый термин "береговая линия" неприменим к такому промежуточному поясу, поскольку это зона измеримой ширины; и эта ширина варьируется в зависимости от рельефа суши, очертаний побережья в зависимости от того, является ли оно однородным или сложным, с последовательными стадиями цивилизации и развитием мореплавания среди людей, которые его населяют.

Вдоль четко очерченных побережий, демонстрирующих взаимопроникновение моря и суши в широкой полосе мысов и островов, разделенных приливными каналами и заливами, или на берегах, глубоко изрезанных устьями рек, или на пологих пляжах, которые скрывают солоноватые лагуны и солончаки за песчаными рифами и валами дюн, и которые, таким образом, образуют неопределенную границу чередования суши и воды, становится заметным зональный характер побережья в физическом смысле. В антропологическом смысле характер зоны четко обозначается различным использованием ее внутренних и внешних границ человеком в разных местностях и в разные периоды истории.

Внутренний край.

Старые немецкие приморские города Северного и Балтийского морей располагались на реках на расстоянии от 6 до 60 миль от открытого моря, всегда на внутренней границе прибрежного пояса. Хотя в основном это были торговые города, когда-то объединенные в суверенную конфедерацию Ганзейского союза, они располагались на последних отрогах твердой почвы, переходящих в мягкий, податливый аллювий, который постоянно подвергался затоплению. Земля, достаточно высокая, чтобы находиться над постоянно угрожающим разливом реки и штормовым приливом на этом плоском побережье, и достаточно прочная, чтобы на ней можно было строить, не могла быть найдена сразу в море. Небольшие возвышенности песчаного "гееста" или обломочных отрогов были ограничены по площади и со временем переросли ее. Следовательно, более старая часть всех этих речных городов, от Бремена до Кенигсберга, покоится на холмах, в то время как в каждом случае более новая и низкая часть построена на сваях или искусственно поднятом грунте на намыве.⁴¹² Итак, Утрехт, Ультрапроект римлян, выбрал для своего участка длинный приподнятый отрог, выходящий из твердой почвы более старых и возвышенных земель в пропитанный водой аллювий Нидерландов. Это был самый важный город всего этого региона до того, как искусство цивилизации начало завоевывать с помощью дамб прибрежный пояс амфибий, который сейчас занимает четверть территории и вмещает половину населения Нидерландов.⁴¹³ Таким образом, древний Лондон обозначал твердую почву на внутренней границе приливных равнин и безлюдных болот, окаймлявших устье Темзы, в то время как римский Камулундун и его преемник Колчестер на крутом подъеме или *дун* возвышались над болотами залива Стаур.⁴¹⁴ Дальше к северу от Уоша, который во времена римской империи простирался далеко вглубь материка через область болот и приливных каналов, Кембридж на реке Кэм, Хантингдон и Стэмфорд на реке Нен и Линкольн на реке Уитэм — все речные морские порты — определяли твердую внутреннюю кромку этого широкого низкого побережья. Точно так же обращенный к суше край приливных вод и солончаков залива Хамбер был очерчен полукругом британских и римских городов — Донкастера, Каслфорда, Тодкастера и Йорка.⁴¹⁵ На плоском или холмистом побережье Западной Африки, которое окаймляет протяженные берега Гвинейского залива полосой

шириной от 30 до 100 миль, песчаные и болотистые участки непосредственно у моря часто остаются необитаемыми; коренное население чаще всего расселено на границе глубоководья, и здесь, в начале судоходства, находятся торговые города.⁴¹⁶

Внутренний край в качестве руководителя морского судоходства.

В то время как, во всяком случае, на низких побережьях внутренний край, как правило, обозначает границу заселения, продвигающегося изнутри, как основа морского судоходства по рекам и заливам, он также был целью иммигрантов-поселенцев из заморских стран. История современной морской колонизации, особенно в Америке, показывает, что целью обычных колонистов, в отличие от простых торговцев, было проникнуть как можно дальше вглубь суши, сохраняя при этом сообщение с морем и, следовательно, с метрополией. Небольшие лодки, использовавшиеся до введения парового судоходства, проложили эту линию далеко вглубь страны и придали прибрежной зоне большую ширину, чем она имеет в настоящее время, и более правильный контур. В колониальной Америке этот внутренний край совпадал с "линией падения" атлантических рек, на которую указывал ряд портовых городов; или с внутренней границей приливов, которая на реке Святого Лаврентия проходила выше Квебека, а на Гудзоне чуть ниже Олбани.

Смещение внутреннего края.

В связи с недавним увеличением размеров судов наблюдаются два противоположных эффекта. В подавляющем большинстве случаев внутренний край, обозначенный портами, смещается в сторону моря, переходя в более глубокие воды, и зона сужается. Времена, когда почти у каждой табачной плантации в таидуотер-Виргинии была своя пристань, давно прошли, и теперь лист экспортируется через Норфолк и Балтимор. Севилья потеряла практически всю свою морскую торговлю из-за Кадиса, Руан - из-за Гавра, а Дордрехт - из-за Роттердама. В других случаях зона сохраняет свою первоначальную ширину за счет создания второстепенных портов на внешнем краю или вблизи него, зарезервированных только для самых крупных судов, в то время как внутренняя гавань за счет углубления своего канала улучшает сообщение с морем. Так возникает феномен портов-близнецов, таких как Бремен и Бремерхафен, Данциг и Нойфарвассер, Штеттин и Свинемюнде, Бордо и Пойяк, Лондон и Тилбери. Или первоначальная гавань стремится сохранить свое преимущество, канализируя мелководный подход со стороны реки, лагуны или залива, как Санкт-Петербург по Пантилову каналу через мелководные участки Кронштадтской бухты; или Кенигсберг по своему судоходному каналу, проложенному на 25 миль через Фриш-Хафф в Балтийское море;⁴¹⁷ или Нант по судоходному каналу Луары, который в 1892 году был построен для восстановления торговли старого города с Вест-Индией, недавно перекрытой растущим внешним портом Сен-Назер, в устье устья Луары.⁴¹⁸ Однако в северных широтах внешние порты закрытых морских бассейнов, таких как Балтийский, становятся доминирующими зимой, когда внутренние порты скованы льдом. В противном случае внешний порт тонет с каждым улучшением канала между внутренним портом и морем. Гамбург настолько постоянно углублял Эльбский пролив, что у его аванпорта Куксхафена было мало шансов подняться, и он служил лишь запасной гаванью; в то время как на Везере морское руководство колебалось между Бременом и Бремерхафеном.⁴¹⁹ Таким образом, на всем

побережье Германии и российской Балтики наблюдается более или менее нерегулярное смещение взад и вперед, имеющее важное морское значение, между внутренним и внешним краями.

Искусственное расширение внутреннего края.

Благодаря дноуглублению и прокладке каналов ширина береговой зоны не только не сокращается, но даже увеличивается. За счет углубления канала главный порт реки Святого Лаврентия был удален от Квебека на 180 миль вверх по течению до Монреаля, а порт реки Клайд - от Порт-Глазго на 16 миль до самого Глазго, так что теперь самые большие океанские пароходы причаливают там, где пятьдесят лет назад дети переходили реку вброд во время отлива. Такие искусственные модификации, однако, редки, поскольку они производятся только там, где особенно богатые ресурсы или превосходные линии связи с внутренними районами оправдывают затраты; но они находят свое логическое завершение в еще большем расширении морского судоходства во внутренние районы посредством судоходных каналов, где ранее не существовало водных путей. Экземпляры встречаются в Манчестерском судоходном канале и Уэлланде, которые через реку Святого Лаврентия и Великие озера делают Чикаго доступным для океанских судов. Хотя человек проводит различие между морским и внутренним судоходством в своих определениях, на практике он не связан никакими формулами и не признает принципиальной разницы в тех случаях, когда реки, озера и каналы достаточно глубоки, чтобы пропустить его морские суда.

Такие глубокие выступы головы морского судоходства в сторону суши в определенных благоприятных точках, в отличие от недавней тенденции движения к побережью в большинстве заливов и рек, увеличивают неровность внутреннего края береговой зоны из-за заметного несоответствия между ее максимальной и минимальной шириной. Однако они ограничены несколькими высокоцивилизованными странами и несколькими пунктами в этих странах. Но их наличие свидетельствует о том, что эволюция прибрежной зоны с развитием цивилизации показывает непреходящую важность этого внутреннего края.

Внешняя окраина первоначального поселения.

Внешняя окраина приобретает наибольшее значение, которое по большей части является эфемерным, на ранних стадиях навигации, морской колонизации и в некоторых случаях первоначального заселения. Но это значение сохраняется только на крутых побережьях, не дающих практически ровной почвы для возделывания и недоступных для охоты или выпаса скота во внутренних районах; на многих коралловых и вулканических островах Тихого океана, внешний край которых имеет самую плодородную почву и обеспечивает наиболее обильный рост кокосовых пальм, и чьей ограниченной площади хватает лишь наполовину для поддержания населения; и в полярных и субполярных районах, где суровые климатические условия ограничивают экономическое развитие. Во всех этих регионах море должно обеспечивать большую часть пищи жителей, которые поэтому никогда не могут потерять контакт с его водами. На гористой Огненной земле, чьи непроходимые, поросшие лесом склоны поднимаются прямо из моря, и лишь кое-где виднеются небольшие участки каменистых пляжей, уроженцы южного и западного побережий держатся поближе к берегу. Проливы и

каналы дают им всю пищу и являются дорогами для всех их беспокойных, голодных странствий.⁴²⁰ Крутые склоны и густые леса препятствуют передвижению по суше и вынуждают несчастных жителей жить как в своих каноэ, так и в хижинах. Индейцы тлинкиты и хайда с гористого побережья южной Аляски размещают свои деревни на каком-нибудь ровном защищенном пляже, их дома стоят в один ряд лицом к воде, а всегда готовые каноэ вытянуты на берег перед ними. Они выбирают свои участки с целью обеспечения себя продовольствием и защиты в случае нападения. На безлесных берегах острова Кадьяк и расположенного неподалеку длинного узкого полуострова Аляска эскимосы выбирают место для своей деревни из-за скопления плавника, близости к своим запасам продовольствия и пристани для своих каяков и бидарок. Поэтому они предпочитают участок суши или галечную косу, вдающуюся в море, или песчаный риф, отделяющий лагуну с соленой водой от открытого моря. Жители алеутских островов заботятся только о доступности моллюсков на пляже и о своей пелагической охоте и рыбной ловле; и это соображение оказало такое влияние на эскимосские племена широкого устья реки Кукоквин, что они ставят свои хижины всего на несколько футов выше обычного уровня прилива, где они постоянно подвергаются переливам с моря.⁴²¹ Только среди крупных приливных каналов дельты Юкона они распространены по всей обширной прибрежной зоне, даже до ее внутреннего края.

Прибрежные чукчи северо-восточной Сибири размещают свои палаточные городки на песчаных валах между Северным Ледовитым океаном и пресноводными лагунами, окаймляющими этот низкий тундровый берег. Здесь они удобно расположены для рыбной ловли и охоты на морских животных, при этом защищены от летнего разлива арктических рек.⁴²² На всей западной стороне Гренландии, от крайнего северного Упернивика на юг до мыса Фарвелл, почти без исключения показаны поселения эскимосов и датчан на выступающих точках полуостровов или островов, где более сильное влияние теплого океанского течения, а также близость к источникам продовольствия служат для закрепления их жилищ; хотя остатки древнескандинавских поселений в целом встречаются в защищенных долинах с летней растительностью, ударив с фьордов примерно в 20 милях от внешнего побережья.⁴²³ Цезарь обнаружил, что древние венеты, иммигрантский народ южного побережья Бретани, строили свои города на мысах, которые обеспечивали им прямой контакт с морем и защиту от нападения со стороны суши, потому что каждый прилив затоплял промежуточные низменности.⁴²⁴ Здесь бесплодные внутренние плато загнали их ради части средств к существованию к воде, а непрерывные межплеменные войны небольших примитивных государств - в окруженные морем убежища кейпов.

Внешний край на ранних этапах навигации.

На заре истории мореплавания и исследований поразительные особенности этой внешней береговой кромки, такие как мысы, стали важными морскими ориентирами. Мыс Афон, возвышающийся на 6400 футов над уровнем моря между Геллеспонтом и побережьем Фессалии и отбрасывающий тень до рыночной площади Лемноса, был ориентиром для мореплавателей всего северного Эгейского моря.⁴²⁵ Для древних греков мыс Малия долгое время был пограничным камнем на пути к неизведанным просторам западного Средиземноморья, точно так же, как позже Геркулесовы столпы обозначили вход в море *тенеброзум* бурной Атлантики. Таким образом, Священный мыс (мыс Сент-Винсент) на Пиренейском полуострове определял

для греков и римлян юго-западную границу обитаемого мира.⁴²⁶ Столетий спустя португальцы отметили свое продвижение вдоль западного побережья Африки, сначала мимо мыса Нон, который так долго говорил "Нет!" борющимся морякам, затем мимо мыса Бохадор и, наконец, Зеленого Мыса Верде.

В прибрежном судоходстве небольшие мысы и прибрежные острова были ориентирами, мимо которых следовало держаться; и в ту раннюю морскую колонизацию, которая преследовала главным образом коммерческую цель, они были излюбленными местами для торговых станций. Финикийцы на своей родине предпочитали размещать свои поселения на небольших мысах, таких как Сидон и Беритус, или на прибрежных островках, таких как Тир и Арадус,⁴²⁷ и для своих колоний и торговых станций они выбирали похожие места, будь то на побережье Сицилии,⁴²⁸ Испания или Марокко.⁴²⁹ Карфаген был расположен на небольшом, увенчанном холмом мысу, выступающем в Карфагенский залив. Два мыса, окружающие этот залив, были окаймлены поселениями, особенно северный рукав, в котором находились Утика и Гиппо,⁴³⁰ последний находился на месте современной французской военно-морской базы Бизерта.

Карта Древних финикийских и греческих колоний.

Внешняя граница и пиратство.

В этом раннем эллинском мире, когда морская мощь Греции находилась в зачаточном состоянии, из-за страха пиратства города располагались в нескольких милях от побережья; но с частичным прекращением этого зла предпочтение отдавалось местам на берегу и полуострове как более доступным для торговли,⁴³¹ и такие старые города, которые находились в сравнительно легкой досягаемости от побережья, основали там у каждого свой порт. Таким образом, мы находим древние городские пары Аргос и Науплия, Трезена и Погон, Микены и Эйонес, Коринф, командующий своим эгейским портом Кенхреей, расположенным в 8 милях на берегу Саронического залива для азиатской торговли, и соединенный обнесенной стеной

улицей длиной в полторы мили с Лечеем, второй гаванью в Коринфском заливе, которая обслуживала итальянскую торговлю.⁴³² К той же группе относились Афины и их Пирей, Мегара и Пеги, Пергам и Эла в западной части Малой Азии.⁴³³ Эти древние города-побратимы можно использовать для обозначения двух границ прибрежной зоны. Подобно современным, которые мы рассмотрели выше, их историческое развитие показало продвижение от внутреннего к внешнему краю, хотя и по разным причинам. Однако удаленное расположение городов Германии на Балтийском и Северном морях служило частичной защитой от пиратов, которые в средние века рыскали по этим берегам.⁴³⁴ Любек, первоначально расположенный ближе к морю, чем в настоящее время, и часто разрушавшийся ими, был, наконец, отстроен дальше вглубь страны вверх по реке Траве.⁴³⁵ Позже в устье малого устья вырос порт Травемюнде.

Внешняя граница в процессе колонизации.

Ранняя история морской колонизации в целом демонстрирует две географические фазы: сначала присвоение островков и мысовых окраин морского побережья, а затем — возможно, гораздо позже — продвижение к внутреннему краю побережья или еще дальше вглубь страны. Переход от ранней фазы к более зрелой зависит от социального и экономического развития колонизаторов, что отражается в их оценке территориальной площади. Первая фаза, являющаяся результатом низкой оценки стоимости земли, лучше всего представлена финикийскими и ранними греческими колониями, цели которых были в основном коммерческими, и которые искали просто такие легкодоступные прибрежные пункты, которые обеспечивали лучшие торговые станции на пути к Средиземному морю и прилегающим морям. Более ранние греческие колонии, такие как мыс Триопиум, образующий юго-западный угол Малой Азии, Халкидика, фракийский Херсонес, Калхедон, Византий, Понтийская Гераклея и Синопа, были расположены на полуостровах или мысах, которые могли служить удобной якорной стоянкой; или, подобно Сиракузам и Митилене, на небольших прибрежных островках, которые вскоре заросли, и с которых города затем распространились на близлежащий материк. Преимущества таких мест заключаются в их доступности для торговли и в их естественной защите от нападения чужих или враждебных материковых племен. Для нации торговцев, довольных большими доходами, но также и эфемерной властью посредников, этих соображений было достаточно. В то время как финикийские торговые посты в Африке располагались по внешнему краю побережья, внутренняя граница зоны была обозначена ливийскими или эфиопскими городами, где жители внутренних районов обменивали свою слоновую кость и шкуры на изделия из Тира.⁴³⁶ Таким образом, коммерческая экспансия арабов вдоль восточного побережья Африки в первом и затем в десятом веках захватила прибрежные острова Занзибар, Пемба и Мафия, небольшие прибрежные островки, такие как Момбаса и Ламу, и весь внешний край побережья от экватора на юг до реки Ровума.⁴³⁷ Султан Занзибара, наследник этой прибрежной полосы, не расширил ее десять лет назад, когда ему пришлось отказаться от длинной нити своих континентальных владений.

Продвижение колоний вглубь страны.

Но когда народ продвинулся к более высокой концепции колонизации как выхода для национальной, а также коммерческой экспансии, и когда он видит, что постоянное

процветание как расы, так и торговли в новой местности зависит от освоения больших участков территории и освоения местных ресурсов как основы для обмена, их поселения распространяются от внешнего края побережья до его внутренней окраины и еще дальше, если присутствуют аллювиальные равнины и речные магистрали, соблазняющие экспансию вглубь страны. Такова была история многих более поздних колоний греков⁴³⁸ и карфагенян, и особенно большинства современных колониальных движений, поскольку в них преобладала более высокая оценка стоимости земли.

После долгого путешествия по Атлантике аванпосты на американском побережье были желанными местами отдыха первых европейских путешественников, но из-за их ограниченной территории и, следовательно, ограниченной производительности они вскоре были заброшены или стали просто базами для экспансии вглубь страны. Маленький остров Каттиханк, расположенный у южного Массачусетса, был местом неудачной попытки Госнольда колонизировать его в 1602 году, как и попытка Роли на острове Роанок в 1585 году, а позже попытка Попхэма на восточном мысе залива Каско. Пилигримы остановились на оконечности Кейп-Кода и снова на острове Кларка, прежде чем основать свое поселение в Плимутском заливе. Остров Монхеган, у побережья штата Мэн, был местом ранней английской фактории, которая, однако, просуществовала только с 1623 по 1626 год;⁴³⁹ и те же даты фиксируют начало и конец рыболовной и торговой базы, основанной на мысе Энн, а позже перенесенной в гавань Салем. Шведы основали свое первое поселение в Америке на мысе Хенлопен, у входа в залив Делавэр; но следующее, всего семь лет спустя, они обосновались значительно выше по устью реки Делавэр. Таким образом, для современного колониста внешний край побережья - это всего лишь ворота в сушу. Оттуда он быстро переходит к заселению внутренних районов страны, где плодородная почва и обильные ресурсы обещают должную отдачу от его труда.

Взаимопроникновение суши и моря.

Поскольку именно с суши, как обитаемой части земной поверхности, исходят все морские перемещения и на сушу направляются все заморские миграции, взаимные отношения между сушей и морем в значительной степени определяются степенью доступности, существующей между ними. Это зависит в первую очередь от очертаний суши, представляет ли она собой непрерывный контур, как Африка и Индия, или, подобно Европе и Норвегии, отбрасывает в граничащий океан бахрому полуостровов и россыпь островов. Простое расстояние от моря лишает страну живительного контакта с ним; каждое ответвление океанской артерии в сердце континента заставляет это сердце чувствовать пульс жизни на далеких, невидимых берегах. Балтийский залив, который делает Санкт-Петербург морским портом в 800 милях (1300 километрах) от западного края Европы, приносит атлантическую цивилизацию на эту полуазиатскую сторону континента. Сплошной фронт, представленный Пиренейским полуостровом и Африкой по отношению к Атлантике, имеет узкую трещину у Гибралтара, откуда Средиземное море проникает вглубь страны на 2300 миль (3700 километров) и превращает западное подножие Кавказа и корни Ливанских гор в морское побережье. Через Аравийское море Индийский океан простирается на север на 1300 миль (2200 километров) от мыса Коморин до впадения в дельту Инда; а затем поворачивает на запад на 700 миль дальше через Оманский и Персидский заливы, чтобы принимать лодки из Тигра и Евфрата. Такие морские заливы образуют острова и полуострова, которые характеризуются близостью к морю со всех или

многих сторон; а во внутренней части континентов они создают всевозможную степень близости, переходя в недоступную удаленность от водной магистрали глубин.

Успех, с которым такие углубления открывают внутреннюю часть континентов, зависит от длины заливов и размера рассматриваемого массива суши. Огромная площадь Африки и ее непрерывный контур в совокупности удерживают море на расстоянии вытянутой руки, а глубоководные заливы Европы открывают этот небольшой континент настолько эффективно, что Казань, самый восточный город России значительных размеров, находится всего в 750 милях (1200 километров) от ближайших портов Белого моря, Балтики и Азофа. Азия, самый большой из всех континентов, несмотря на череду крупных впадин, которые вторгаются в ее периферию от Синайского полуострова до Ист-Кейпа, имеет обширную внутреннюю территорию, безнадежно удаленную от окружающих океанов.

Отношение береговой линии к площади.

Чтобы определить очертания побережья любой страны или континента, Карл Риттер и его последователи разделили территорию по береговой линии, причем последняя представляла собой чисто математическую линию, представляющую общую длину контура. Согласно этому методу, соотношение Европы составляет одну линейную милю побережья к 174 квадратным милям площади, Австралии - 1: 224, Азии - 1:490 и Африки - 1:700. Это означает, что доля побережья Европы в три раза больше, чем в Азии и в четыре раза больше, чем в Африке; что такая страна, как Норвегия, с береговой линией протяженностью 12 000 миль, проложенной вдоль фьордов и вокруг более крупных островов, [440](#) имеет только 10 квадратных миль площади на каждую милю побережья, в то время как Германия, с учетом всех деталей ее побережья, имеет только 1515 миль береговой линии и соотношение одной мили побережья к каждому 159 квадратным милям площади.

Против этого метода была выдвинута критика за то, что в нем сравниваются две непохожие меры, квадратная и линейная, которые, кроме того, увеличиваются или уменьшаются в заметно разной степени в зависимости от того, используются большие или меньшие единицы измерения. Но для целей антропогеографии этот метод применим, поскольку он показывает размер территории, зависящий от ее морских очертаний, на каждую милю прибрежной полосы. Побережье, как и любая другая граница, выполняет важную посредническую функцию в отношениях суши с ее соседями; следовательно, протяженность этой морской границы существенно влияет на эту функцию. Площадь и береговая линия не являются мертвыми математическими величинами, но подобно органам одного тела находятся в тесной взаимной деятельности и могут быть поняты только в свете их постоянных взаимосвязей. Деление площади суши на длину ее береговой линии дает коэффициент, который для антропогеографа является не сухой цифрой, а показателем возможных отношений между побережьем и внутренними районами. Сравнение некоторых из этих соотношений проиллюстрирует этот факт.

Береговая линия Германии, очерченная контурно, без учета деталей, имеет протяженность 787 миль; это всего лишь пятая часть береговой линии Италии и две пятых береговой линии Франции, так что она короткая. Но поскольку площадь Германии почти вдвое больше площади Италии и немного больше площади Франции, у нее 267 квадратных миль территории на каждую

милю побережья, в то время как у Италии всего 28 квадратных миль, а у Франции - 106. В Германии есть города, расположенные в 434 милях от ближайшего морского побережья, но в Италии самая внутренняя точка находится всего в 148 милях от Средиземного моря.⁴⁴¹ Если мы обратимся теперь к Соединенным Штатам и примем оценку Менденхоллом их общей или контурной береговой линии в 5705 миль, мы обнаружим, что наша страна имеет 530 квадратных миль площади, зависящей от ее выхода на каждую милю побережья. Это означает, что на наше побережье возложена тяжелая задача, и что его коммерческое и политическое значение соответственно возрастает; что расширение нашего побережья Мексиканского залива за счет покупки Флориды и аннексии Техаса было мерами самосохранения, и что непрерывный контур нашего тихоокеанского побережья, окруженный горами, является серьезным национальным препятствием.

Критика этой формулы.

Но этот метод открыт для законной и фундаментальной критики за то, что, отталкиваясь от концепции побережья как простой линии, а не зоны, он игнорирует все те особенности, которые присущи каждому побережью как полосе земной поверхности — местоположение, геологическую структуру, рельеф, площадь, доступность моря спереди и суши позади, все это варьируется от одной части мирового побережья к другой и служит для дифференциации истории человечества на каждом побережье. Более того, из всех частей земной поверхности побережье как граница моря и суши, сочетающая в себе черты каждой из них, является наиболее сложным. Именно побережье как среда обитания человека в первую очередь касается антропогеографии. Тщательный анализ разнообразных влияний, модифицирующих друг друга в этой смешанной среде суши и воды, выявляет сложное взаимодействие географических сил, варьирующихся от внутреннего бассейна до окраинного моря, от окраинного моря до открытого океана и меняющихся от одного исторического периода к другому — взаимодействие настолько непостоянное, что оно могло найти лишь самое неадекватное выражение в жесткой математической формуле Карла Риттера.

Доступность побережий из внутренних районов страны.

Таким образом, поскольку побережье является пограничной зоной между твердой, обитаемой сушей и подвижными, незаселенными глубинами, двумя важными факторами в его истории являются доступность его глубинки, с одной стороны, и доступность моря - с другой. Прибрежное население, отрезанное от внутренних районов горным хребтом, крутым откосом плато или пустынным трактом, испытывает незначительное влияние суши; количество ровной или плодородной почвы слишком ограничено, чтобы привлечь растущее население вглубь страны, общение слишком затруднено и нечасто, транспорт слишком медленный и дорогостоящий. Следовательно, жители такого побережья вынуждены ориентироваться на море в целях своей расовой и коммерческой экспансии, даже если нехватка хороших гаваней ограничивает доступность моря; они должны вести несколько обособленное и независимое существование, поскольку речь идет о территории позади них. Здесь побережье, как периферийный орган внутренних дел, как выход для его продуктов, рынок для его иностранных обменов и средство общения со своими морскими соседями, видит, что его особая функция

ослаблена. Но она использует в своих интересах свою изоляцию и защиту протяженной морской границы, чтобы политически отделиться от своих внутренних территорий, как убедительно доказывают истории Финикии, Эгейского побережья Малой Азии, Далмации, республик Амальфи, Венеции и Генуи, графства Барселона и Португалии. В то же время он извлекает выгоду из своего расположения на побережье, чтобы использовать более разнообразные области морского предпринимательства, находящиеся перед ним, вместо более или менее запретной территории за ним. Высота и ширина барьера со стороны суши, количество и практичность проходов через него, и особенно ценность продуктов внутренних районов по отношению к их объему, определяют объем сообщений между этими внутренними районами и их горным или пустынным побережьем.

Внутренние районы, окруженные горами.

Внутренние районы наиболее эффективно отрезаны от периферии, где горный хребет или откос плато прослеживают внутреннюю линию прибрежной полосы, как в провинции Лигурия на севере Италии, Далмации, западном или Малабарском побережье Индии, большей части Африки и протяженных участках тихоокеанского побережья Америки. Высокогорье, примыкающее к норвежскому побережью, пересекает только одна железная дорога, проходящая через Трондъемскую впадину; и этот барьер помог сохранить историческую связь Норвегии со Швецией гораздо менее тесной, чем с Данией. Длинный залив Адриатического моря, доставляющий море прямо в сердце Южной Европы, тем не менее, пережил относительно небольшое морское развитие из-за горной стены, которая повсюду отгораживает внутренние районы его побережья. Величие Венеции было тесно связано с перевалом Бреннер через Альпы, с одной стороны, и торговлей в восточном Средиземноморье - с другой. Несмотря на решающий интерес Австро-Венгрии к северо-восточному углу Адриатики как к морскому выходу для этой обширной внутренней империи, и ее титанические усилия в Триесте и Фиуме по созданию гаваней и соединению их трансгорными железными дорогами с долиной Дуная, морское развитие этого побережья по-прежнему ограничено, и большая часть торговли Австрии идет на север через немецкие порты.⁴⁴² Дальше на юг вдоль побережья Далмации и Албании глубокие и защищенные заливы между наполовину затопленными корнями Динарских Альп приобрели исключительно местное значение, поскольку у них отсутствует реальная связь с внутренними районами. Такой была и их история в ранние греческие и римские времена, поскольку они находили лишь скудную поддержку в нескольких караванах, которые пересекали римскую дорогу в Диррахий, чтобы обменять товары Эгейского моря на товары Ионических островов. Испания всегда страдала от того факта, что ее голые, засушливые и непродуктивные плоскогорья почти повсюду круто поднимаются от ее плодородных и густонаселенных берегов; и, следовательно, эти две страны были неспособны сотрудничать ни для развития крупной морской торговли, ни для национального политического единства. Здесь разнообразные условия побережья и стены большой центральной террасы страны подчеркнули тенденцию к дезертирству, присущую каждой периферии, и, следовательно, потребовали сильного централизованного правительства для объединения беспокойных приморских провинций с их разнообразным галисийским, баскским, каталонским и андалузским населением в одну нацию с кастильцами плато.⁴⁴³

Доступные внутренние районы.

Там, где горные системы заканчиваются в море, продольные долины с их дренажными потоками открывают естественные магистрали из внутренних районов страны к побережью. Эта структура сделала атлантическую сторону Пиренейского полуострова гораздо более открытой, чем его средиземноморский фронт, и, следовательно, способствовала его лидерству в морских делах с 1450 года. Таким образом, от берегов Фракии до южной оконечности Пелопоннеса все долины Греции выходят на восточную или азиатскую сторону. Здесь у каждой окруженной горами бухты был свой небольшой внутренний район, и каждый такой уголок был доступен цивилизации Эгейского моря; здесь была сосредоточена морская и культурная жизнь Эллады.⁴⁴⁴ Северная половина Андской Колумбии, через параллельные долины Аtrato, Рио-Кауко и Магдалена, поддерживала деятельность своего карибского побережья и через эти пути получила такое иностранное влияние, которое могло проникнуть во внутреннюю часть Боготы. Аналогичным образом, покрытый горами полуостров Дальней Индии поддерживает связь со своими ведущими портами через межгорные долины рек Иравади, Салвин, Менам и Меконг.

Низкие побережья, переходящие под небольшими уклонами в широкие равнины, такие как север Франции, Германия, юг России и побережье Мексиканского залива Соединенных Штатов, выигрывают от доступных и обширных внутренних районов. Однако иногда это преимущество ограничивается политическими границами, усиленными высоким защитным тарифом, о чем, к своему сожалению, знают Голландия, Бельгия и Восточная Пруссия⁴⁴⁵.

Однако эти низкие кромки суши часто встречают физические препятствия для беспрепятственного сообщения с внутренними районами в заиленных заливах, неглубоких лагунах, топях или мангровых зарослях самого побережья. Здесь более крупные дренажные потоки открывают доступ через этот пояс амфибий к твердой земле позади. Там, где они впадают в залив, омываемый приливами, такой как Северное море или Ла-Манш, они расчищают свои русла и сохраняют связь между морем и сушей;⁴⁴⁶ но выход в бассейн без приливов, такой как Каспий или Мексиканский залив, даже для таких мощных потоков, как Волга и Миссисипи, приводит к медленному заиливанию их устьев и ограничению их возможностей в раскрытии дна. внутренние районы. Таким образом, характер приграничного моря может помочь определить доступность побережья со стороны суши.

Доступность побережий с моря.

Его доступность с моря зависит в первую очередь от степени его сочленения; а это сочленение зависит от того, подвергался ли прибрежный пояс поднятию или опусканию. Когда прибрежное море покоится на приподнятом дне, контур побережья ровный и непрерывный, потому что большая часть неровностей поверхности перекрыта отложениями отходов с суши; таким образом, здесь нет гавани, за исключением кое-где заиленных устьев рек, в то время как оно проходит через широкий пояс амфибий, состоящий из приливных болот, лагун и песчаных рифов, к мелководью. Таково побережье Нью-Джерси, большая часть побережья Мексиканского залива в Соединенных Штатах и Мексике, Коромандельское побережье Индии и длинная низкая литораль Верхней Гвинеи. Такие побережья укрывают популяцию рыбаков, живущих вдоль берегов их спокойных лагун,⁴⁴⁷ и стимулируют робкое прибрежное судоходство, которое иногда перерастает в обширное прибрежное сообщение, когда сеть лагун

и дельтовых протоков образует длинный прибрежный проход, как в Верхней Гвинее, но которое опасается прибоя снаружи.⁴⁴⁸

Реки, осушающие эти низменные земли, отклоняются от своего прямого пути к морю прибрежными отложениями и лениво текут на многие мили прямо внутри внешнего пляжа; или они разделяются на многочисленные ответвления среди илистых отложений дельты, чтобы найти свой путь мелкими извилистыми протоками к океану, так что их ценность как магистралей между морем и сушей снижается. Заиленные устья Нила не допускали более крупные суда даже времен Августа Цезаря и пропускали только их лихтеры,⁴⁴⁹ точно так же, как сегодня низовья реки Руфиги теряют большую часть своей ценности для Германской Восточной Африки из-за своего скудного гостеприимства для судов, приходящих с моря.

Пустынные берега.

Эффект оседания даже на низкой прибрежной равнине заключается в увеличении доступности с моря за счет затопления предыдущих речных долин и превращения их в череду длинных неглубоких заливов, чередующихся с низкими или холмистыми участками суши. Такие прибрежные полосы образуют наше атлантическое побережье от залива Делавэр через Чесапикский залив до пролива Памлико, Северного морского побережья Англии, воронкообразного "фердена", или залива фертс, на восточной стороне Ютландии и Шлезвиг-Гольштейна, и рваных проливов, или "Боддена", которые изрезают Балтийское побережье Германии от Любекского залива до устья реки Одер.⁴⁵⁰ Хотя мелководность прилегающего моря и песчаные отмели и рифы, которые характерны для всех плоских побережий здесь, также исключают доступ самых крупных судов, такие побережья, тем не менее, имеют достаточный контакт как с сушей, так и с морем. Следовательно, они стремятся развивать деятельность, соответствующую обоим. Плодородная почва и богатые местные ресурсы, как в тайдуотер Мэриленд и Вирджиния, делают землю более привлекательной, чем море; жители становятся фермерами, а не моряками. С другой стороны, прибрежная территория, обещающая небольшую отдачу от труда земледельца, но с обильным рыболовством и превосходным расположением для морской торговли, несомненно, выиграет от доступного моря и достигнет преобладающей морской активности, которая характеризовала средневековые ганзейские города северной Германии и колониальную Новую Англию.

Морская активность на крутых обрывистых побережьях.

Оседание, которое приводит к ударам прибоя о более смелые рельефы суши, создает неровный, изрезанный берег, глубоководные заливы, проникающие далеко в глубь страны, холмистые или гористые языки суши, уходящие далеко в море и распадающиеся на множество островов и скал, внешние границы которых приблизительно обозначают старую предильювиальную береговую линию.⁴⁵¹ Таковы районы фиордов Норвегии, южной Аляски, Британской Колумбии, Гренландии и южного Чили; Риас, или побережье долины затопленной реки на северо-западе Испании; и глубоко затонувший горный склон Далмации, каждая боковая долина которого превратилась в залив или пролив между материком и островом. Все эти побережья характеризуются тесной чередой заливов, ограниченным количеством равнинной местности для поселения или возделывания, а в тылу - крутым склоном,

препятствующим сообщению с внутренними районами. Труднодоступность с суши, высокая степень доступности с моря и скудость местных ресурсов объединяются, чтобы вытеснить обитателей таких побережий на глубину, сделать из них рыбаков, моряков и океанских перевозчиков. Тот же результат следует там, где со стороны суши нет никаких барьеров, но где гранитная или покрытая льдом почва во внутренних районах препятствует сельскому хозяйству и расширению на сушу, как в Бретани, Мэне и Ньюфаундленде. Во всем этом суша отталкивает, а море притягивает. Бретань поставляет пятую часть всех моряков торгового флота Франции,⁴⁵² а ее пелагические рыбы бороздят моря от Ньюфаундленда до Исландии. Три пятых морской деятельности всей Австрийской империи ограничено изрезанным побережьем Далмации, которое сегодня поставляет большую часть моряков для императорской морской пехоты, точно так же, как во времена римской Империи оно укомплектовывало адриатический флот Цезарей.⁴⁵³ Индейцы хайда, цимшеаны и тлинкиты с неровного западного побережья Британской Колумбии и южной Аляски разбили свои деревни на узкой, омываемой приливами кромке суши и существуют главным образом за счет щедрости морских глубин. Они плохие сухопутные жители, но отличные лодочники и моряки, отваживающиеся иногда уходить в море на двадцать пять миль, чтобы собрать птичьи яйца с самой дальней кромки скал.

Контрастные прибрежные пояса.

Поскольку области возвышения или опускания, как правило, обширны, из этого следует, что побережья обычно представляют собой длинные участки гладкой простой береговой линии или длинную череду чередующихся заливов и мысов. Поэтому различные прибрежные пояса демонстрируют заметные контрасты в степени доступности к морю, а их гавани представлены обширными группами одного типа — фьордами, устьями рек, лагунами с песком или коралловыми рифами и заросшими корнями гор. Внезапное изменение рельефа или геологической истории приводит к тому, что на смену одному из этих типов немедленно приходит растянувшаяся группа другого типа. Такой контраст наблюдается между портами Балтийского и Северного морей Дании и Германии, восточным и южным побережьями Англии, восточным и западным побережьями Шотландии и тихоокеанским побережьем Северной Америки к северу и югу от пролива Хуан-де-Фука.

Общая морфологическая история, отмеченная подъемом гор, оледенением и опусканием, привела к историческому развитию, во многом схожему с побережьями фиордов Новой Англии, Норвегии, Исландии, Гренландии, аляскинского "попрошайничества" и южного Чили. Обширные зоны оседания на средиземноморском побережье от Гибралтарского пролива до Босфора в существенных чертах дублировали историю друг друга, точно так же, как низкие бесплодные берега Балтийского моря от Финляндии до Скагерской гряды имели много общего в своем прошлом развитии.

Однако там, где чисто локальное оседание, как в заливе Камерунский и Старом Калабаре на другом низком однообразном участке побережья Верхней Гвинеи,⁴⁵⁴ или устье одной большой реки, как в Ла-Плате и Колумбии, обеспечивает защищенную якорную стоянку на берегу, где в остальном нет портов, такие заливы приобретают повышенное значение. На протяженной территории нашего тихоокеанского побережья залив Сан-Франциско и устье реки Колумбия

представляют неоценимую ценность; в то время как по договору 1848 года с Мексикой линия международной границы была слегка изогнута к юго-западу от устья реки Хила до побережья, чтобы включить в территорию Соединенных Штатов превосходную гавань Сан-Диего. Небольшие зазубрины на юго-западе Африки, составляющие Уолфиш-Бей и Ангра-Пекена, представляют значительную ценность как торговые станции и убежища вдоль этого негостеприимного побережья протяженностью 1200 миль, простирающегося от Кейптауна на север до Грейт-Фиш-Бэй.⁴⁵⁵ Мимоходом следует отметить, что, хотя оба этих небольших залива находятся на территории германской Юго-Западной Африки, Уолфиш-Бей с 20 милями побережья по обе стороны является британским владением, и что два крошечных островка, которые контролируют вход в гавань Ангра-Пекена, также принадлежат Великобритании. На однородном побережье Восточной Африки единственное значительное углубление, образованное заливом Делагоа, приобретает огромное значение, что, однако, отчасти объясняется минеральными богатствами его внутренних районов в Трансваале. От этой точки на север на протяжении 35 градусов широты устье реки, подобное устью Бейры, или прибрежный островок, обеспечивающий защищенную гавань, как у Момбасы, служит единственными океанскими воротами на обширной территории и образует конечную станцию железной дороги, что подтверждает его важность.

Эволюция портов.

Морская эволюция всех побережий с обширными заливами, за исключением арктических и субарктических регионов, враждебных всякому историческому развитию, показывает на своей высшей стадии постепенную ликвидацию второстепенных портов и концентрацию морской деятельности в нескольких привилегированных портах, которые имеют самые глубокие и вместительные гавани и лучшее речное, каналное или железнодорожное сообщение с внутренними районами. Более ранние этапы отмечены множеством портов, демонстрирующих в целом активность, почти аналогичную по объему и натуре. Торговый флот Англии в четырнадцатом веке был распределен по большой группе небольших, но важных портов на южном побережье, все из которых, благодаря своему выгодному расположению, были заняты французской и фламандской торговлей; и в другой группе на восточном побережье, простиравшейся от Халла до Колчестера, которая участвовала во фламандской, норвежской и балтийской торговле.⁴⁵⁶ Большинство из них в настоящее время пришли в упадок из-за жесткой конкуренции со стороны нескольких таких приморских рынков, как Лондон, Халл и Саутгемптон. Внедрение паровых траулеров в рыболовный флот аналогичным образом привело к концентрации рыбаков в нескольких крупных портах с хорошей железнодорожной инфраструктурой, таких как Абердин и Гримсби, в то время как рыбацкие деревни, окаймлявшие все восточное и южное побережья, постепенно обезлюдели.⁴⁵⁷ Итак, в колониальные времена, когда Новая Англия представляла собой немногим больше кордона поселений вдоль окаймленного скалами побережья, почти в каждой бухте был свой порт, активно занимающийся прибрежной и внешней торговлей в Вест-Индии и на побережье Гвинеи, промыслом трески и макрели, китобойным промыслом и судостроением, и это лишь с небольшими местными вариациями. За этой широко распространенной однородностью морской деятельности последовали строгая локализация и дифференциация, а также сокращение числа портов до нескольких. Таким образом, для всего атлантического побережья Соединенных Штатов

эволюция морских портов была отмечена увеличением размеров, сопровождавшимся уменьшением их численности.

Прибрежные острова.

Хорошо расчлененное побережье, обеспечивающее достаточный контакт с морем, часто, тем не менее, не приобретает исторического значения, если только не присутствуют отдаленные острова, облегчающие переход от прибрежного к пелагическому судоходству и побуждающие к более широкому морскому предпринимательству. Протяженный участок европейского побережья от северной Норвегии до Бретани сыграл значительную часть своей истории в череде островов, образованных Исландией, Фарерскими, Шетландскими, Оркнейскими, Великобританией, Ирландией и Нормандскими островами, будь то мореплаватель древней Арморикки, направлявший свою кожаную лодку к берегам Британии Цезаря, или современный бретонский рыбак, закидывающий сети у берегов далекой Исландии. Неясные очертания гористого Кипра, видневшиеся на фоне далекого горизонта со склонов Ливана, манили финикийских корабелов туда для торговли и колонизации, точно так же, как ранние этрусские купцы переходили от своих оживленных металлургических заводов на острове Эльба через узкий пролив к видимой Корсике.⁴⁵⁸ Это было на восточной стороне Греции, с ее глубокими заливами, ее долинами, выходящими в Эгейское море, с ее 483 островами, разбросанными густо, как звезды на небе, и с ее Млечным Путем Киклад, ведущим к глубоким, богатым почвам побережья Малой Азии, с ее контактом с морем, со всеми стимулирующими влияниями и опасностями, исходящими от Моря. на азиатском побережье эллинская история разыграла свою впечатляющую драму. Здесь был развит дух предприимчивости, который привел колонии на далекую западную Сицилию и в Италию, в то время как западная, или задняя, сторона имела ограниченную последовательность местных событий, едва ли достойных названия истории. Ни в окруженном горами Эпире, ни на Коркире не было эллинских поселений в 735 году до нашей эры, в то время, когда восточные греки достигли Ионического побережья Эгейского моря и основали одинокую группу колоний даже в Неаполитанском заливе. Обращаясь к Америке, мы обнаруживаем, что Антильские острова были заселены единственными двумя племенами, сначала араваками, а позже карибами, которые когда-либо достигли изрезанного северного побережья Южной Америки между Панамским перешейком и устьем Ориноко. Здесь маленькие острова венесуэльского побережья, часто находящиеся на виду, привлекали речные и береговые народы к плаванию в открытом море и влекли их сначала к Наветренным островам, затем шаг за шагом или остров за островом на север, к Хайти и Кубе.⁴⁵⁹

Прибрежные острова как преддверия материка.

Во всех этих случаях прибрежные острова создают соблазн для расширения и тем самым усиливают историческое значение близлежащего побережья. Однако часто они достигают того же результата, предлагая выгодные точки опоры предприимчивым путешественникам из отдаленных стран и становясь средством для вселения жизни в доселе безжизненные побережья. Длинное однообразное побережье Восточной Африки от мыса Гуадафуи до мыса Доброй Надежды, до основания здесь португальских перевалочных пунктов на пути в Индию в шестнадцатом веке, не имело исторического значения, за исключением участка напротив

островов Занзибар и Пемба, который арабские купцы в десятом веке присвоили в качестве базы для своей торговли рабами и слоновой костью. Ост-Индия и Цейлон были многими прибрежными станциями, откуда, сначала через португальцев, а позже через голландцев и англичан, европейское влияние просочилось в юго-восточную Азию. Азия с ее усеянными островами берегами распространила свое влияние на обширную зону западной части Тихого океана, а с помощью своих активных и неугомонных малайцев - даже на полпути через этот океан. Напротив, западное побережье Америки, простирающееся почти на 10 000 миль от Огненной Земли до Алеутской цепи, стало свидетелем того, что его коренные обитатели были лишены возможности экспансии в сторону моря из-за отсутствия прибрежных островов, и его выход на историческую сцену откладывался до недавнего времени.

В целом можно сказать, что моря, не имеющие островов, достигли более позднего исторического развития, чем те, чьи просторы стали менее неприступными из-за гостеприимных участков суши. Этот фактор, а также его удаленное расположение от древней и развивающейся цивилизации Сирии и Малой Азии, задерживали развитие западного Средиземноморья еще долгое время после того, как восточный бассейн достиг своего зенита.

Предыдущее место обитания обитателей побережья.

Народы, живущие на побережье, демонстрируют все степени близости к воде, от амфибий многих малайских племен, которые любят плескаться в волнах под своими построенными из свай деревнями, до бушменов нама, которые населяют окруженное дюнами побережье Юго-Западной Африки и ничего не знают о море. В результате на развитие мореплавания огромное влияние оказали природные таланты и привычки людей ; но они, в свою очередь, в значительной степени определялись географической средой их предыдущего обитания, будь то внутри страны или на побережье, и продолжительностью во времени, а также степенью и необходимостью их контакта с морем. Финикийцы, которые, согласно своим традициям, интерпретируемым по-разному, пришли к побережью Ливана либо из Персидского залива, либо из Красного моря,⁴⁶⁰ принесли в свое выгодное морское расположение средства, отличные от средств сухопутных филистимлян, которые пришли с юга, чтобы занять засоренные песком берега Палестины,⁴⁶¹ или от евреев, выведенных на лугах Месопотамии и в садах Иудеи, которые лишь в редкие периоды своей истории пробивались к морю.⁴⁶² На неисчерченном побережье, простирающемся от мыса Кармель на юг до дельты Нила, никогда не появлялся морской народ и никогда не достигал морского значения, пока раса опытных мореплавателей, таких как греки, не основала свои колонии и не построила гавани на берегах Шарона и Филистии.⁴⁶³ Итак, на западной стороне Африки, от Сенегала на юг вдоль всего побережья Гвинеи до Бенгелы, все свидетельства родства и традиций местных племен указывают на происхождение с внутренних равнин и недавнюю миграцию к морю,⁴⁶⁴ так что никакое предыдущее обучение не позволило им использовать многочисленные гавани вдоль этого побережья, как это сделали позже португальцы и англичане, выросшие на море.

Обитаемость побережий как фактор развития морского судоходства.

Не только доступность побережья с моря, но и пригодность для проживания являются фактором его исторического значения. Песчаное пустынное побережье, подобное побережью Юго-

Западной Африки и большей части перуанского побережья, или бесплодный горный склон, подобный Нижней Калифорнии, лишают жителей страны доступа к морю. Залив Салданыя, единственная хорошая естественная гавань на западном побережье Капской колонии, бесполезен даже для предприимчивых англичан, потому что в нем нет запасов пресной воды.⁴⁶⁵ Медлительность древних египтян в переходе от речного судоходства к морскому, несомненно, объясняется тем фактом, что кислые болота, бесплодные песчаные дюны и заразные топи на обращенной к морю стороне дельты Нила, должно быть, всегда были малонаселенными, как и сегодня,⁴⁶⁶ и что широкая полоса песчаных отходов образовывала их побережье Красного моря.

С другой стороны, там, где окраина континентов достаточно плодородна, чтобы поддерживать плотное население, большое количество людей соприкасается с морем, даже там, где береговая линия не имеет сложного сочленения. Когда этому изобилующему человечеству прибрежных садов препятствуют экспансии на сушу пустыни или горы, или и без того перенаселенное население его собственных внутренних районов, оно выходит за пределы своей родной страны, какой бы большой она ни была, и перетекает в другие страны за морями. Перенаселенное население плодородного и изрезанного побережья южного Китая, хотя, строго говоря, и не было морским народом, нашло выход своей излишней человечности и коммерции на тропических Зондских островах. К шестому веку их торговые джонки вели активную торговлю в гаванях Явы, Суматры и Малакки; они даже достигли Цейлона и Персидского залива, а немного позже посетили крупный центральный рынок Адена у входа в Красное море.⁴⁶⁷ Сильное влияние китайской крови улучшило малайское потомство на Зондских островах, а позже на Северном Борнео и некоторых Филиппинах, куда их торговцы и эмигранты обратились в четырнадцатом веке, когда они обнаружили, что их возможности на архипелаге к югу ограничены распространением ислама.⁴⁶⁸ Теперь "желтая опасность" угрожает всему кругу этих островов от Лусона до Суматры.

Подобным образом Индия, сначала со своего восточного, а затем и с западного побережья, направила поток торговцев, буддийских священников и колонистов на Зондские острова, и особенно на Яву, еще в пятом веке нашей эры, откуда индийская цивилизация, религия и элементы санскритского языка распространились на Борнео, Суматру, Бали, Ломбок и даже на некоторые более мелкие острова Молуккской группы.⁴⁶⁹ Индусы стали доминирующей торговой нацией Индийского океана задолго до великого развития морской мощи Аравии, а позже разделили торговлю на побережье Восточной Африки с купцами Омана и Йемена.⁴⁷⁰ Сегодня они составляют значительный торговый класс в портах Маскат, Аден, Занзибар, Pemba и Натал.

Географические условия для блестящего развития морского судоходства.

Однако на побережьях крупных плодородных территорий, таких как Китай и Индия, морская активность возникает не на ранней стадии, а в конечном итоге, приобретает не доминирующее, а второстепенное историческое значение. Прибрежные земли, рано появившиеся на морской сцене истории и сыгравшие блестящую роль в драме моря, были пригодны для жизни, но их пригодные для обработки поля были ограничены либо по плодородию, как в Новой Англии, либо по количеству, как в Греции, либо в обоих отношениях, как в Норвегии. Но если такие побережья имеют выгодное расположение для международной торговли и множество или даже

несколько довольно хороших гаваней, они, как правило, развивают широкое морское господство и колониальную экспансию.⁴⁷¹

Большое плодородие в узкой прибрежной полосе, отрезанной от внутренних районов страны, способствует концентрации и активизации морской деятельности страны. Равнина шириной в 20 миль, простирающаяся вдоль подножия Ливанского хребта от Антиохии до мыса Кармель, даже сейчас является садом Сирии.⁴⁷² Во времена древней Финикии ее обильные урожаи и виноградные лозы поддерживали процветающие города и многочисленное население, которое плавало, торговало и колонизировало атлантические окраины Европы и Африки. Более того, их морские предприятия получили широкий размах еще в 1100 году до н.э. Весьма похожим на финикийское побережье и почти дублирующим его историю является Оманское побережье восточной Аравии. И здесь плодородная прибрежная равнина, усеянная "сотнями деревень", окруженная несколькими сносными гаванями и окруженная высокой горной стеной с простором пустыни за ней, породила расу смелых и искусных мореплавателей,⁴⁷³ которые в средние века использовали свое местоположение между Персидским заливом и Аравийским морем, чтобы стать доминирующей морской державой Индийского океана. При них морская экспансия, как правило, была широкой по своему размаху и быстрой в своем развитии. Еще до времен Мухаммеда они достигли Индии; но под энергичным влиянием ислама к 758 году они наладили процветающую торговлю с Китаем, для чего основали перевалочные пункты в Кантоне и на Зондских островах.⁴⁷⁴ Сначала как путешественники и торговцы, затем как колонисты, они прибыли, принеся свои товары и свою религию к этим далеким берегам. Марко Поло, посетивший Суматру в 1260 году, говорит нам, что население побережья было "сарацинским", но, вероятно, это было больше по религии, чем по крови.⁴⁷⁵ предприятий Омана, поддержанных предприятиями Йемена, продвинулись на юг и восток. Торговые станции Мадиша и Барава были основаны на сомалийском побережье Восточной Африки в 908 году, а Килва в 750 милях южнее - в 925 году. В семнадцатом веке оманские арабы вытеснили вторгшихся португальцев со всего этого прибрежного пояса вплоть до нынешней северной границы португальской Восточной Африки. Даже в 1850 году их столица Маскат отправляла прекрасные торговые суда, которые вели обширную транзитную торговлю, и их можно было увидеть загружающимися в портах Британской Индии, Сингапура, Явы и Маврикия.

Почва прибрежных районов как фактор.

Активная роль Бретани в морской истории Франции обусловлена не только ее неровными очертаниями, прибрежными островами, ее передовым расположением в Атлантике, которое приблизило ее к рыбным промыслам Ньюфаундленда и торговле Вест-Индии, но и тем фактом, что "Золотой пояс", который с небольшими перерывами образует полосу плодородия вдоль побережья, поддерживал более плотное население, чем стерильные гранитные почвы внутренних районов,⁴⁷⁶ в то время как море поблизости разнообразило и обогатило рацион жителей изобилием рыбы, а из известковых водорослей получалось ценное удобрение для их садов.⁴⁷⁷ Небольшие, но бесчисленные аллювиальные отложения в верховьях фьордов в Норвегии, благодаря продуктам моря, способны прокормить значительное количество людей. Следовательно, узкая прибрежная полоса этой страны всегда демонстрирует плотность населения, вдвое или вчетверо превышающую плотность населения следующего пояса, расположенного ближе к горным глубинам, и содержит семнадцать из девятнадцати

норвежских городов с населением более 5000 человек.⁴⁷⁸ Именно относительная плодородность прибрежных регионов, в отличие от стерильных внутренних районов, привела столь значительную часть населения Норвегии к контакту с Атлантикой и помогла занять им видное место в морской истории.

Бесплодный берег плодородных внутренних земель.

Иногда на бесплодном и малонаселенном побережье, граничащем с ограниченной зоной исключительной продуктивности, особенно если оно выгодно расположено для международной торговли, будет развиваться заметная морская активность, как в сфере торговли, так и коммерческой колонизации. Таким был Аравийский Йемен, родина древних сабеев на Красном море, простиравшаяся от Баб-эль-Мандебского пролива на северо-запад на 500 миль. Здесь горный хребет, возвышающийся на 10 000 футов и граничащий с пустыней плато в центральной Аравии, конденсирует пары летних муссонов и создает протяженный оазис, где на орошаемой почве цветут террасные кофейные сады; но засушливая прибрежная полоса у его подножия, приютившая немногочисленное население только вдоль его текущих ручьев, создала ряд значительных портов для доставки изобильных продуктов и перенаселенности высокогорья.⁴⁷⁹ Расположение на оживленном морском пути, ведущем из Индийского океана в Средиземное море, недалеко от места соединения трех континентов, сделало торговцев побережья Йемена, как и оманских арабов на севере, посредниками в торговле Европы с восточной Африкой и Индией.⁴⁸⁰ Следовательно, даже во втором веке торговые станции этих сабеев были разбросаны вдоль восточного побережья Африки вплоть до Занзибара.⁴⁸¹ В 1502 году Васко да Гама нашел арабов либо из Омана, либо из Йемена, еще дальше на юг, в Софале, порту для торговли слоновой костью и золотом. Некоторых из них он нанял в качестве лоцманов, чтобы держать курс на Индию.⁴⁸²

История предельно ясно показывает один факт: народ, который живет у моря и к которому природа применяет некоторую силу, чтобы изгнать их на глубину, обладает возможностью практически неограниченной экспансии. Таким образом, небольшие и, по-видимому, неблагоприятные участки земной поверхности стали очагами широкого морского господства и колониальной империи. Разрозненные, но обширные владения маленькой Венеции и Генуи на побережье в последние века средневековья в наше время соседствуют с обширными заморскими владениями Англии и голландии.

Экспансия народов в морском направлении всегда имеет большое значение и, как правило, огромных масштабов, будь то движение народов внутренних районов страны к побережью с целью закрепиться на великой океанской магистрали торговли и цивилизации, как это было в случае с русскими, особенно с начала восемнадцатого века, и с многочисленными племенами внутренних районов Западной Африки с момента открытия работорговли; или же они представляют собой более быструю и обширную прибрежную и заморскую экспансию морских наций, таких как Англия, Голландия и Португалия. В любом случае они приводят к массовым перемещениям народов и причудливому расположению расовых элементов вдоль побережья. Когда эти два противоположных движения встречаются, следует ожесточенная битва, как показывает недавняя история русских и японцев в Маньчжурии и Корее, войны шведов и русских за обладание восточным побережьем Балтийского моря и многочисленные мелкие

конфликты, произошедшие в Верхней Гвинее между европейскими торговыми державами и потенциальными торговыми племенами приграничных внутренних районов.

Этнический контраст между народами побережья и внутренних районов.

Прибрежный регион является своеобразной средой обитания, поскольку в нем более или менее преобладает море. Он подвержен затоплению приливными волнами и оккупации флотилиями иммигрантов. Это может быть база для заграничного морского предприятия или цель какого-либо международного движения, распределитель или получатель колонистов. Столь широко существующий контраст между жителями побережья и близлежащих внутренних районов можно объяснить не только различием окружающей среды, но часто и фундаментальным различием расы или племени, вызванным иммиграцией к доступным берегам. Греки, теснившиеся на своем узком полуострове с ограниченным плодородием, проложили эллинскую границу по берегам Черного моря и восточного Средиземноморья, точно так же, как карфагеняне добавили группу пришельцев в Северную Африку, где пунические народы побережья представляли разительный контраст с берберами внутренних районов. [См. карту, стр. 251.]

Этнографическая карта современной России показывает узкую, но почти непрерывную полосу немцев, протянувшуюся от реки Неман на север через балтийское побережье Курляндии, Лифляндии и Эстляндии до Ревеля; и опять же, аналогичная полоса шведов вдоль побережья Финляндии, от точки к востоку от Гельсингфорса на юге до Улеаборга на севере,⁴⁸³ датируется временем, когда Финляндия находилась в политической зависимости от Швеции, и на нее повлиял тот факт, что замерзший Ботнический залив каждую зиму сооружает ледяной мост между двумя берегами. [См. карту, стр. 225.]

Этнические контрасты на островах Тихого океана.

Повсюду на Меланезийском архипелаге, где папуасы и малайцы живут бок о бок, последние, как новоприбывшие, всегда владеют побережьем, в то время как более темные аборигены удалились в глубь страны. Так, на Филиппинах аборигены-негритосы, чистые или чаще с примесью малайской крови, как в племени мангьян в центральной части Миндоро, были вытеснены обратно в глубь страны последовательными вторжениями малайцев, которые окружили побережье. [См. карту, стр. 147.] На полуострове Замбоанга Минданао внутри страны проживает языческоенаселение примитивной малайской расы по имени Субанон, которое было вытеснено с побережья мореплавателем Самалом Моросом, обращенными в мусульманство малайцами с восточных берегов Суматры и прилегающих островов, которые распространились на север около 1300 года под влиянием своей новой религии.⁴⁸⁴ даже в столь позднюю дату прибытия Магеллан племени, похоже, все еще занимали некоторые пункты на побережье,⁴⁸⁵ просто как дикарь Энос острова Эдзо коснулся моря около Саппоро лишь сорок лет назад, хотя сейчас они окружены побережье оправы японского.⁴⁸⁶

Этнические контрасты в Северной и Южной Америке.

Если мы обратимся к Южной Америке, то обнаружим, что воинственные тупи на момент открытия занимали все побережье Бразилии от южного тропика на север до восточной Гвианы, в то время как высокогорья восточной Бразилии непосредственно в их тылу были заселены племенами гес, которые были вытеснены прибрежной экспансией каноэ-племени тупи.⁴⁸⁷ [См. карту, стр. 101.] И сегодня тот же самый пояс прибрежных земель был присвоен пришлым населением, состоящим из европейцев и негров, в то время как обширные внутренние районы Бразилии демонстрируют преобладание коренных индейских племен, лишь кое-где нарушаемых одиноким *анклавом* португальских поселений. Ранние английские и французские территории в Америке представляли собой такой же контраст между населением побережья и внутренних территорий — колонисты обосновывались на окраине континента, чтобы сохранить морскую связь с родными странами, аборигены были вынуждены отступить за пределы досягаемости прилива.

Где бы энергичный мореплавательный народ с ярко выраженными коммерческими или колонизационными наклонностями ни прокладывал дорогу в глубинах, они порождают это различие между прибрежными и внутренними жителями, каких бы берегов они ни касались. Расширяющиеся англы и саксы сделали это в Северном море и Ла-Манше, где они протянули свой *litus Saxonicum* слегка вдоль побережья континента до вершины Бретани и прочно вдоль границы Англии от Саутгемптон-Уотер до залива Ферт-оф-Форт;⁴⁸⁸ скандинавы, воспитанные в море, сделали это дальше на север, на тевтонской окраине поселений, которые были частью Северной Англии. они расположились на берегах кельтской Шотландии и Ирландии.⁴⁸⁹

Более старая этническая группа в прибрежных районах.

Как правило, побережье удерживают новоприбывшие, но иногда прибрежные жители представляют более древнюю этническую группу. В наши дни на Балканском полуострове потомки древних эллинов, за редким исключением, ограничены побережьем. Причину следует искать в том факте, что славяне и другие северные расы, которые вторгались в результате последовательных вторжений с равнин юга России, являются в основном народами внутренних районов и, следовательно, заняли ядро полуострова, вытеснив исконное греческое население до них на берег моря.⁴⁹⁰ Это тот же антропогеографический процесс, который делает так много полуостровов последним пристанищем вытесненной ранее расы. Но греки, населяющие северные и западные берега Азиатской Турции, являются таковыми только по языку и религии, потому что преобладающая широкая форма головы показывает, что они являются турками и армянами по расовому признаку.⁴⁹¹

Иногда расовое различие между побережьем и внутренними районами стирается в том, что касается языка и цивилизации, но сохраняется менее заметно в форме головы и пигментации. Крайняя окраина норвежского побережья, от крайнего юга до широты Тронхьема на севере, населена широкоголовыми, круглолицыми, довольно смуглыми людьми среднего роста, которые демонстрируют явное сходство с альпийской расой Центральной Европы и представляют собой разительный контраст с высокими узкоголовыми блондинами чисто тевтонского типа, составляющими преобладающее население от внутреннего края побережья на восток до Швеции. Эта брахицефальная негерманская раса норвежского побережья, по-видимому, представляет собой последний рубеж, оставленный некогда широко распространенной альпийской расой, которая была вытеснена сюда на скалистые мысы и

острова внешнего края более поздней тевтонской иммиграцией из Швеции.⁴⁹² Таким образом, самая большая непрерывная территория обитания негритосов на Филиппинах находится в горах Сьерра-Мадре, определяющих восточное побережье северного Лусона.⁴⁹³ Находясь лицом к бескрайним просторам Тихого океана, откуда не мог прийти ни один новый поселенец, отвернувшись от источников малайской иммиграции на юго-запад, его расположение делало его скорее убежищем, чем воротами для прибывающих рас. [См. карту, стр. 147.]

Этнические объединения в прибрежных районах.

Там, где иммигранты из заморских стран занимают прибрежную окраину страны, им редко удается сохранить чистоту своей расы. Приходя сначала с мародерскими или торговыми намерениями, они не привозят с собой женщин, но основывают свои торговые станции или колонии, вступая в брак с женщинами страны. Этнический характер результирующего населения зависит от соотношения двух составляющих элементов, близости или отдаленности их предыдущего родства и степени врожденного расового антагонизма. Древнегреческие элементы, которые пересекли Эгейское море из разных частей полуострова, чтобы колонизировать Ионическое побережье Малой Азии, смешались с коренным карийским, критским, лидийским, пеласгийским и финикийским населением, которое они там обнаружили.⁴⁹⁴ На всех варварских берегах, где обосновались греки, возникла смешанная раса — в кельтской Массилии, в ливийской Барке и в скифском Крыму — но всегда эллинизированная раса, прирожденные переводчики и торговые агенты.⁴⁹⁵

Морской народ, поглощенный главным образом идеей торговли, перемещается небольшими группами и с перерывами; следовательно, он изменяет первоначальное прибрежное население меньше, чем настоящая нация-колонизатор, особенно потому, что предпочитает как можно меньшую территориальную базу для своих операций. Арабский элемент в прибрежном населении Восточной Африки представлен широко, но не так сильно, как можно было бы ожидать после тысячи лет общения, потому что он был рассеян в отдельных прибрежных пунктах, лишь немногие из которых были действительно стабильны. Коренное население Занзибара и Пембы, а также окраинные прибрежные племена на противоположном материке явно окрашены арабской кровью. Эти суахили, как их называют, представляют собой весьма смешанную расу, поскольку их негритянский элемент произошел не только от местных жителей побережья, но и от рабов, которые веками останавливались здесь во время своего морского путешествия из внутренних районов Африки.⁴⁹⁶ [См. карту, стр. 105.]

Разнообразие расовых элементов на побережьях.

Прибрежные народы склонны демонстрировать нечто большее, чем гибридность, возникающий в результате смешения двух видов. Как только искусство мореплавания вышло за рамки своей начальной фазы простого прибрежного путешествия и начало пересекать морские глубины, все прибрежные народы стали граничить друг с другом, и море стало общей границей между пустошами. В отличие от сухопутной границы, которая, как правило, доступна только с двух сторон и, следовательно, имеет тенденцию демонстрировать только два составляющих элемента в приграничном населении, морская граница доступна со многих направлений почти с одинаковой легкостью; следовательно, она проходит со многих земель и придает своему

населению разнообразие этнических элементов и космополитический отпечаток. Это, однако, наиболее заметно в крупных морских портах, но и из них оно проникает в окружающую страну. Все население южного и восточного побережья Англии, от Корнуолла до штата Вашингтон, получило во время правления Елизаветы ценные приобщения трудолюбивых фламандцев и гугенотов, беженцев от католических преследований в Нидерландах и Франции.⁴⁹⁷ Наших Североатлантических государств, население которых более чем наполовину (50,9%) состоит из иностранцев и туземцев, рожденных от родителей-иностранцев,⁴⁹⁸ собрали эти элементы почти со всего атлантического побережья, из Норвегии в Аргентину и из Аргентины в Ньюфаундленд. Даже Южные штаты, столь долгое время непривлекательные для иммигрантов из-за низкого статуса рабочей силы, демонстрируют присутствие различных иностранных элементов вдоль побережья Мексиканского залива, более глубокий оттенок которых на картах переписи населения быстро исчезает по направлению к внутренним районам. То же самое явление проявляется с азиатскими и австралийскими элементами в наших штатах на тихоокеанском побережье.⁴⁹⁹ Космополитическое население Нью-Йорка с его "Чайнатауном", "Маленькой Италией", русскими и венгерскими кварталами имеет своего аналога в смешанном населении Маската, населенном индусами, арабами, персами, курдами, афганцами и белуджами, поселившимися здесь с целью торговли; или в столь же беспородных жителях Адена и Занзибара, из Марсея, Константинополя, Александрии, Порт-Саида и других средиземноморских портов.

Общий язык побережий.

Космополитизм и коммерческая активность, характерные для столь многих морских побережий, находят отражение в том факте, что, за редкими исключениями, именно прибрежные регионы мира дают начало *общему* или *общему языку*. Оригинальный *лингва франка* возник на побережье Леванта в период итальянского коммерческого господства там. Он состоял из итальянской основы, к которой были привиты греческие, арабские и турецкие слова, и был обычным языком торговли для французов, испанцев и итальянцев.⁵⁰⁰ На нем до сих пор говорят во многих средиземноморских портах, особенно в Смирне, а в начале девятнадцатого века он использовался от Мадагаскара до Филиппин.⁵⁰¹ Из прибрежной полосы арабов Занзибара, недавно переселенных в Немецкую Восточную Африку, речь на суахили стала средством общения на большей части Восточной Африки, от побережья до Конго и истоков Нила. Это диалект банту, пронизанный арабскими и индуистскими терминами и скудно разбавленный даже английскими и немецкими словами.⁵⁰² "Пиджин инглиш" (деловой английский) выполняет функцию *лингва франка* в портах Китая и Дальнего Востока. Это жаргон искаженного английского с небольшой примесью китайских, малайских и португальских слов, составленных в соответствии с китайской идиомой. Другой английский-полукровка работает на побережье Новой Гвинеи. "Негритянский английский", используемый в торговле с Западной Африкой, является распространенным диалектом среди аборигенов побережья Сьерра-Леоне. Дальше на восток, вдоль побережья Верхней Гвинеи, семья племен эбо, которые простираются по дельте Нигера от Лагоса до Старого Калабара, создали язык торговли на одном из своих диалектов.⁵⁰³ Язык тупи индейцев бразильского побережья, с которыми исследователи впервые вступили в контакт, стал в устах португальских торговцев и миссионеров-иезуитов *lingua geral* или средством общения между белыми и различными индейскими племенами по всей Бразилии.⁵⁰⁴ Индейцы чинук, проживающие на нашем тихоокеанском побережье к северу и

югу от реки Колумбия, выработали жаргон из индийских, французских и английских слов, который служит языком торговли на протяжении всего протяженного северо-западного побережья Тихого океана не только между белыми и индейцами, но и между индейцами разных языковых групп.⁵⁰⁵

Жители побережья как посредники.

Побережье - естественная среда обитания посредника. Одна полоса побережья производит людей-посредников, а затем отправляет их в соответствующие другие прибрежные районы, если географические условия благоприятны; в противном случае она довольствуется транзитной торговлей в своей собственной местности. По сути, это порождает расу торговцев, избегающих разнообразного производства, поддерживающих монополию с помощью тайны и любых методов подавления конкуренции. Прибыль от торговли привлекает всех свободных граждан, а рабочий класс малочислен или является рабом. Экспансия на сушу не имеет привлекательности по сравнению с расширением торговли в морском направлении. Результатом часто является относительная нехватка местных продуктов питания, выращенных на суше. Царь Тира Хирам в своем письме царю Соломону обещал прислать ему кедровые и кипарисовые деревья, из которых сделают плоты и доставят к берегам Филистии, и просил взамен зерно, "в котором мы нуждаемся, потому что живем на острове". Плата поступала в виде пшеницы, масла и вина. Но Соломон предоставил значительную часть работников — 30 000 человек, — которых отправили по 10 000 человек за раз на гору Ливан рубить лес, очевидно, под руководством более искусных сидонских лесоводов.⁵⁰⁶ Тип настоящих прибрежных торговцев встречается в Дуаллах Немецкого Камеруна, во внутреннем углу Гвинейского залива. Расположенные вдоль нижнего течения и дельты реки Мунго, где она впадает в устье Камеруна, они проложили удобный маршрут через гористую страну вглубь страны. Они ревностно охраняют это, исключая всякую конкуренцию, монополизировав торговлю и налагая транзитные пошлины на все товары, идущие в глубь страны и из нее. Они избегают сельского хозяйства, насколько это возможно. Их женщины и рабы производят недостаточное количество бананов и батата, но посевы, требующие большого труда, полностью заброшены, так что их побережья славятся дороговизной провизии.⁵⁰⁷

Вдоль 4500 миль побережья Западной Африки между реками Сенегал и Кунене природный талант негров к торговле привел к появлению особых племен, которые действуют как посредники между внутренними районами и европейскими станциями на побережье. Среди них мы находим бихено и банда из португальской Бенгелы, которые снаряжают целые караваны для отправки в глубь страны; португальцы из Лоанды полагаются на посредников амбакисты и мбунды. Работоторговля особенно усилила зловещую и ненормальную активность этих прибрежных племен,⁵⁰⁸ точно так же, как это произошло с племенами Восточного побережья, и стимулировала обоих использовать свое географическое положение в качестве посредников.⁵⁰⁹

Монополия на торговлю с внутренними районами.

Побережье Аляски демонстрирует такое же развитие. Индейцы-киники в верховьях залива Кука покупают шкуры наземных животных у жителей внутренних районов Атапасков у истоков реки

Коппер, а затем получают хорошую прибыль, продавая их американским торговцам на побережье. Те же самые атапаскцы долгое время находили аналогичную группу посредников в Угаленце в устье реки Коппер, пока американцы не стали поощрять местных охотников привозить свои шкуры на меховую станцию на побережье.⁵¹⁰ Чилкаты в верховьях канала Линн долгое время монополизировали торговлю мехом с индейцами-атапасками около перевала Чилкут; с ними они встречались на водоразделе и покупали их шкуры, которые те относили агентам Компании Гудзонова залива на побережье. Они ревностно охраняли свою монополию и на пятьдесят лет смогли изгнать всех торговцев и рудокопов с перевалов, ведущих к Юкону.⁵¹¹

Такую же политику монополии и исключения проводили жители побережья Минданао моро по отношению к языческим племенам внутренних районов острова. Они покупают по низким ценам лес и сельскохозяйственную продукцию малайцев, проживающих во внутренних районах страны, которым они не разрешают приближаться ни к рекам, ни к побережью, опасаясь, что они могут вступить в контакт с китайскими торговцами вдоль побережья. Эта гонка посредников так яростно охраняет их монополию, что американское правительство на Филиппинах сможет нарушить ее только военным вмешательством.⁵¹²

Отличие жителей побережья от жителей суши.

Различия в занятиях, снабжении продуктами питания и климате часто дополнительно служат для того, чтобы отличать жителей побережья от жителей близлежащих внутренних районов и подчеркивать этнические различия, которые почти неизменно присутствуют, либо незаметно из-за небольшого вливания чужой крови, либо явно, как у расы иммигрантов. Иногда контраст проявляется в телосложении. В провинции Финистерре на западе Бретани жители более плодородной прибрежной полосы в среднем на дюйм выше жителей бесплодных гранитных внутренних районов. Их более щедрые запасы пищи, дополнительно обогащенные обильным рыболовством у их дверей, могли бы объяснить такой возросший рост; но это также должно быть частично объяснено смешением местных кельтов с высокорослым тевтонским племенем, которое обитало вдоль этих берегов, но не проникало в непривлекательные внутренние районы.⁵¹³ Таким образом, негры побережья Гвинеи, хотя и не застрахованы от лихорадок, лучше питаются на аллювиальных низменностях рядом с обильными рыбой лагунами, и, следовательно, часто сильнее и привлекательнее, чем племена внутренних районов плато поблизости. Но и здесь, опять же, нельзя исключать благоприятное смешение рас как способствующую этому причину.⁵¹⁴ Иногда преимущество в телосложении приходится на жителей внутренних районов страны, особенно в тропических странах, когда высокогорье контрастирует с низким прибрежным поясом. Дикие игороты, обитающие в гористой части северного Лусона, наслаждаются более прохладным климатом, чем жители низменностей, и это привело к развитию у них явно лучшего телосложения и более трудолюбивых привычек, чем у цивилизованных жителей окружающих их побережий.⁵¹⁵

Ранняя цивилизация побережья.

Там, где прибрежный народ является иммигрантом из какой-то отдаленной заморской точки, он приносит в свой новый дом избыток энергии, которая, возможно, была основой отбора при исходе из метрополии. Следовательно, такой народ характеризуется большей инициативностью, предприимчивостью и выносливостью, чем оседлое население, которое он оставил позади, или то, к которому он пришел; и эти качества часто дополнительно стимулируются переходом в новую среду, богатую возможностями. Рожденные морем по своему происхождению, перенесенные морем в процессе миграции, они цепляются за прибрежную зону, потому что здесь они находят условия, которые они лучше всего умеют использовать. Живя на океанской магистрали, поддерживая легкие сношения с отдаленными странами, до которых было бы гораздо труднее добраться по суше через территории, населенные враждебными расами, обмениваясь с ними товарами и идеями, продуктами питания и религиями, они становятся детьми цивилизации, а их обожженные солнцем моряки - стойкими апостолами прогресса. Следовательно, в качестве общего утверждения можно сформулировать, что побережья страны - это первая ее часть, где развивается не коренная или местная цивилизация, а космополитическая культура, которая позже распространяется вглубь страны от побережья.

Отсталые прибрежные народы.

Исключения из этого правила встречаются на бесплодных или недоступных побережьях, таких как тихоокеанское побережье Перу и Мексики, а также на берегах Калифорнии, западной Африки и восточного Лусона, которые занимают неблагоприятное географическое положение, обращенное к бескрайнему океану и удаленное от прежних очагов мировой цивилизации. Следовательно, спуск с экваториального плато Африки к атлантическому побережью означает также падение культуры, потому что различные элементы цивилизации, которые веками непрерывно просачивались в Судан из Средиземного и Красного морей, редко проникали на западную окраину нагорья и, следовательно, никогда не достигали побережья. Более того, эта дымящаяся низменность, от реки Сенегал до гор Камерунъ, была последним убежищем для изгнанных племен, которые были вытеснены расширяющимися народами плато. В своем бегстве они обрушились на коренных жителей побережья, усугубляя общее состояние политического разлада, умножая число маленьких слабых племен, увеличивая поводы для межплеменных войн и способствуя преобладающей деградации. Прибрежные низменности Сьерра-Леоне, Либерии и Кот-д'Ивуара пострадали от этого в исторические времена.⁵¹⁶ Весь этот регион был исконным домом невысокого роста, типичного "гвинейского негра" с Южной плантации. Побережья Орегона и Калифорнии показали параллель этому в их разрозненных местных племенах с отсталым развитием, чей уровень культуры, в лучшем случае низкий, быстро снижался от внутренних районов к побережью. Похоже, они были пришельцами с центрального нагорья, которые еще больше ослабили из-за своей изолированности после достижения побережья. Они несли на себе все признаки деградации: невысокий рост, языковое и племенное расчленение, низкая мораль и культура, которые ставили их немногим выше животных. Напротив, все крупные и высокоразвитые индейские группы Северной Америки принадлежали к внутренним районам континента.⁵¹⁷

Культурный контраст побережья и внутренних районов.

Длинное изрезанное побережье Средиземного моря во все века вплоть до наших дней представляло собой контраст с прибрежными районами, более развитыми в цивилизации, чем внутренние районы. Единственным исключением был древний Египет до того, как Псамметик начал осваивать свое затопленное илом побережье. Этот контраст был очевиден не только там, где финикийцы или греки присваивали отдаленное побережье чужого и отсталого народа, но даже во Фракии, расположенной поблизости, дикие привычки внутренних племен смягчались только там, где они жили в непосредственной близости от ионийских колоний вдоль побережья, факт, столь же заметный во времена Тацита, как и у Геродота пятьюстами годами ранее.⁵¹⁸ Древние философы Греции осознавали глубоко укоренившиеся различия между внутренним и приморским городами, особенно в отношении восприимчивости идей, активности интеллекта и близости к культуре.⁵¹⁹

Если мы обратимся к Филиппинам, то обнаружим, что 65% христианское или цивилизованное население островов проживает на побережье или вблизи него; а из оставшихся 35% проживающая в глубине страны, гораздо большая часть представляет собой просто выходящую на сушу территорию христианской цивилизации, ядром которой был Манильский залив.⁵²⁰ В остальном все внутренние районы заняты дикими или языческими племенами. Мусульманство, также религия цивилизации, граничит с самыми южными островами, которые обращены к восточной точке распространения веры на Яве; оно ограничено побережьями, за исключением единственной внутренней области распространения вдоль озерно-речной системы Рио-Гранде на Минданао, что позволило расширить внутреннее морское судоходство для небольшой лодки Моро. Даже острова Фиджи демонстрируют различные оттенки дикости между побережьями и внутренними районами.⁵²¹

Переход от таласского к океаническому побережью.

Побережья - это области исходящего и надвигающегося морского влияния. Характер и величина этих воздействий зависят от моря или океанической кромки, которой способствует формирование рассматриваемого побережья, и от соотношения этого побережья с другими его берегами, омываемыми приливами. Наша точка зрения, основанная на суше, доминирует над нами настолько безраздельно, что мы склонны рассматривать побережье как окраину своей суши, а не также как окраину своего моря, откуда, более того, оно получает наиболее важный вклад в свое развитие. Географическое положение побережья как части таласского или океанического хребта является основным фактором в его истории; более мощным, чем местные условия плодородия, неправильный контур или доступность с моря и внутренних районов. Все, что можно сказать о различной степени исторического значения, придаваемого внутренним морям и открытым океанам в последующие эпохи, в равной степени относится к странам и народам, расположенным вдоль их берегов; и все, что увеличивает или уменьшает культурные возможности моря — его размер, зональное расположение, его связь с океанами и континентами, — находит свое выражение в жизни вдоль его берегов.

Антропогеографическая эволюция, которая прошла от малых государств к большим и от малых морей к большим как сферам морской деятельности, сопровождалась постоянным изменением ценности побережий, в зависимости от того, располагались ли они в закрытых бассейнах, таких как Средиземное, Красное и Балтийское; на окраинных, таких как Китайское и Северное моря; или в открытом океане. В более ранние периоды мировой истории расположение на

относительно небольшом замкнутом море давало морской горизонт, достаточно широкий, чтобы заманивать, но не настолько широкий, чтобы пугать; и своей уединенностью приводило к концентрации и интенсификации исторического развития, которое на многих своих этапах оставляло образцы для подражания последующим эпохам. Этот период становления и формирующая среда переросли, историческое развитие было перенесено в места в открытом океане, в соответствии с законом продвижения человека от малых территорий к большим. Историческое значение берегов Средиземного моря и Балтики было преходящим, прелюдией к более важному атлантическому побережью Европы, точно так же, как оно, в свою очередь, приобрело свое полное значение только тогда, когда кругосветное плавание вокруг Африки и Южной Америки соединило Атлантику с Мировым океаном. Таким образом, постепенное расширение географического горизонта, сопровождавшее исторический прогресс, сопровождалось медленной эволюцией значения прибрежных районов, передачей морского лидерства от малых бассейнов к большим, от портов таласса к океанским портам, от Любека к Гамбургу, от Венеции к Генуе, какранее от Пирея к Остии, а позже от маленьких *английских портов Чинкве* к Ливерпулю и Клайду.

Географическое положение побережий.

Хотя очертания побережья определяют легкость, с которой морское влияние передается суше, тем не менее история показывает неоднократные случаи, когда исключительное местоположение в сочетании с ограниченной территорией приводило к тому, что слабо изрезанное побережье достигало морского и культурного превосходства. Блестящая история Финикии превзошла ограниченность безразличных гаваней благодаря положению на Аравийском перешейке между Средиземным морем и Индийским океаном, в месте встречи Европы, Азии и Африки. Более того, преимущества этого конкретного местоположения в разное время и в разной степени привлекали внимание ко всем частям сирийского и египетского побережья от Антиохии до Александрии. Таким образом, весь участок побережья вокруг истока Адриатики, отмечающий соединение оживленного морского пути с различными сухопутными путями через окружающие горы из Центральной Европы, на протяжении веков видел длинную череду процветающих приморских городов, несмотря на быстро заиливающиеся гавани и затрудненное сообщение с внутренними районами. Здесь, в свою очередь, правили морским владычеством Спина, Равенна, Аквилея,⁵²² Венеция и Триест. На другой стороне итальянского полуострова, расположение у самого северного залива западного Средиземноморья и у обращенного к морю подножия Лигурийских Апеннин, как раз там, где этот хребет открывает два перевала высотой всего 1800 футов в верхнюю часть долины По, сделало Геную активным морским городом со времен Страбона и по настоящее время. В своем зарождении она полагалась на одну посредственную гавань на побережье, в остальном лишенной гаваней, местный запас древесины для своих кораблей и дорогу на север через горы.⁵²³ Морское господство в средние века Генуи, Пизы, Венеции и Барселоны доказывает, что не нужно длинного изрезанного побережья, а достаточно одной сносной гавани в сочетании с выгодным расположением.

Промежуточное расположение между контрастирующими побережьями.

Благодаря простоте и дешевизне водного транспорта расположение на морском побережье между двумя другими побережьями с противоположными продуктами из-за разницы либо в зональном расположении, либо в экономическом развитии, либо из-за того и другого вместе взятых обеспечивает коммерческий обмен и неизбежную деятельность посредника. Положение Карфагена недалеко от центра Средиземноморья позволяло ему наживаться на торговле между высокоразвитым восточным бассейном и отсталым западным. На полпути между изобилующими промышленными городами средневековой Фландрии, Голландии и западной Германии и новыми неиспользуемыми районами отсталой России, Польши и Скандинавии лежал длинный ряд немецких ганзейских городов — Киля, Любека, Вимара, Ростока, Штральзунда, Грайфсвальда, Анклама, Штеттина и Кольберга, *морских цивилизаций*. На протяжении трех столетий или более они становились доминирующей торговой и морской державой Балтики, обменивая фламандские ткани, немецкие скобяные изделия и испанские вина на меха и воск из русских лесов, жир и шкуры с польских пастбищ и необработанные металлы из шведских рудников.⁵²⁴ Таким образом, Португалия благодаря своему географическому положению стала основным местом, где тропические продукты из Ост-Индии перегружались на суда голландских купцов, а с их помощью распространялись по Северной Европе. Позже Новая Англия, благодаря параллельному расположению, стала посредником в обмене тропических продуктов Вест-Индии, табака из Вирджинии и пшеницы из Мэриленда на промышленные товары Англии и рыбу с Ньюфаундленда.

Исторический упадок некоторых побережий.

Примитивная или ранняя морская торговля всегда характеризовалась коротким маршрутом, чередой побережий-посредников и тесным рядом основных торговых точек, таких как Оман, Малабарское побережье, Цейлон, побережье Коромандел, Малакка и Ява, которые обслуживали раннюю торговлю в Индийском океане. Следовательно, многие прибрежные районы, превосходно расположенные для посреднической торговли, теряют это преимущество, как только торговля становится достаточно развитой, чтобы расширить масштабы своих рейсов и установить прямой контакт с двумя странами, для которых это побережье было посредническим. Это лишь еще один аспект антропогеографической эволюции от малых территорий к большим. Упадок средиземноморских побережий последовал сразу после открытия морского пути в Индию; Суэцкий канал также не восстановил их местного значения. Португалия пришла в упадок, когда голландцы, исключенные из устья Тежу из-за союза Португалии с Испанией, нашли свой путь на острова Пряностей. Цейлон, хотя и остается главным портом захода в Индийском океане, утратил свое превосходство в качестве главного рынка сбыта для всех земель между Африкой и Китаем, которым он пользовался в VI веке, из-за "длинных путей" современной океанской торговли.

Этому способствовали политические факторы.

Не только далеко идущая перестройка господства на море, которая в шестнадцатом веке последовала за переходом от таласских к океаническим сферам торговли, но и чисто местные политические события могут на какое-то время привести к поразительным изменениям в использовании или значении побережий. Пирей, который был сердцем древних Афин, почти

полностью утратил свою ценность в пестрой политической истории страны в средние века, когда военно-морская мощь и торговый флот почти исчезли; но с восстановлением независимости Греции в 1832 году большая часть его прежней деятельности была восстановлена. Вплоть до начала семнадцатого века Япония использовала свое выгодное местоположение и изрезанное побережье для развития морской торговли, простиравшейся от Камчатки до Индии; но в 1624 году императорский приказ отозвал все японские суда из открытого моря и более чем на двести лет лишил ее оживленное побережье всего его исторического значения. Настоящая жизнь Тихоокеанского побережья Соединенных Штатов началась только с его включения в состав территории Республики, но оно не достигло своего полного значения до приобретения нами Аляски, Гавайев и Филиппин. Таким образом, на побережье Персидского залива периоды активности чередовались с периодами гробового покоя. Его завоевание сарацинами в седьмом веке положило начало эре интенсивных морских предприятий вдоль его сонных берегов. Какое новое пробуждение может оно пережить, если однажды станет российским побережьем!

Физические причины упадка.

Иногда снижение исторической значимости происходит из-за физических изменений самого побережья, особенно когда грязь, переносимая большой рекой в море, постоянно продвигает внешнюю береговую линию. Контроль над Адриатическим морем, в свою очередь, перешел от Спины к Адрии, Равенне, Аквилее, Венеции и Триесту из-за постоянного заиливания побережья.⁵²⁵ Страбон сообщает, что Спина, первоначально порт, находилась в его время в 90 стадиях, или 10 милях, от моря.⁵²⁶ Брюгге, некогда великое *предприятие* Ганзейского союза, первоначально находился на морском рукаве, с которым позже был соединен каналом, и который с 1432 года был заилен, так что его торговля, также нарушенная локальными войнами, была перенесена в Антверпен на Шельде.⁵²⁷ Многие ранние английские порты на побережье Кента и на старом сплошном краю болот Фенленд теперь находятся в нескольких милях от берега Ла-Манша и Уоша.

Народ никогда не использует все участки своего побережья с одинаковой интенсивностью или какую-либо часть с одинаковой интенсивностью во все периоды своего развития; но, согласно закону дифференциации, он постепенно концентрирует свою энергию в нескольких привилегированных портах, чей морской бизнес имеет тенденцию становиться специализированным. Затем каждое расширение подсобной территории и интенсификация производства с развитием цивилизации увеличивают массу людей и товаров, проходящих через эти океанские шлюзы. Берега Нью-Йоркского, Делавэрского и Чесапикского заливов сейчас более важны для страны, чем в первые колониальные времена, когда их территория простиралась только до водораздела Аппалачской системы. Наше побережье Мексиканского залива активизировалось благодаря экономическому переходу Юга от рабского труда к свободному и от почти исключительно хлопководства к диверсифицированному производству в сочетании с промышленностью; и это вступит в свои права, в морском смысле, когда открытие Панамского канала отвлечет от выхода в Атлантику те продукты бассейна Миссисипи, которые будут искать транстихоокеанские рынки.

Взаимодействие географических факторов в прибрежных районах.

Тщательный анализ жизни прибрежных народов в отношении всех факторов их сухопутной и морской среды показывает, что они многообразны и что ни один из них не является незначительным; при этом учитываются протяженность, плодородие и рельеф литорали, ее доступность как с суши, так и с моря, а также ее расположение по отношению к отдаленным островам и противоположным берегам, будь то близко или далеко; принимаются во внимание не только небольшие выступы, которые обеспечивают прямой контакт литорали с морем, но и отношение морского побережья к более крупным континентальным выступам, независимо от того, лежит ли оно на равнинной территории. опережающий выступ континентальной массы, такой как Малакка, Йемен или побережье Пелопоннеса, или на удаляющемся заливе, который уводит его далеко в сердце континента и предоставляет ему обширные внутренние районы; и, наконец, он никогда не игнорирует природу граничащего моря, которое дает школу мореходства и определяет масштабы морского предприятия.

Все эти различные элементы прибрежной среды дополнительно дифференцируются по своему использованию и влиянию в соответствии с целями тех, кто приезжает арендовать такие омываемые приливом участки суши. Пираты ищут запутанные каналы и скрытые бухты для своих логовищ; торговый народ выбирает густонаселенные гавани и судоходные устья рек; потенциальные колонисты селятся в плодородных долинах, переходящих в тихие бухты, возделывают свои поля и используют свои побережья для мирной морской торговли с метрополией; народы внутренних районов, вытесненные или вытесняемые на приливную периферию своего континента, не имеющие за плечами морской истории, строят свои рыбацкие деревни в защищенных лагунах, и, если только неясные очертания какого-нибудь отдаленного острова не заманят их дальше, они остаются там, глухие к песне морских сирен. .

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ VIII

412.

Rudolph Reinhard, *Die Wichtigsten Deutschen Seehandelstädte*, pp. 24, 25. Stuttgart, 1901. Джозеф Партш, Центральная Европа, стр. 291. Лондон, 1903.

413.

Там же, стр. 301.

414.

Джон Ричард Грин, *Создание Англии*, том. I, стр. 51-54; карты, стр. 36 и 54. Лондон, 1904.

415.

Там же, т. I, стр. 12, 63; карты, стр. xxii и 54.

416.

Ратцель, *История человечества*, Том. III, стр. 98, 139. Лондон, 1896-1898.

417.

Джозеф Партш, Центральная Европа, стр. 284-288. Лондон, 1903.

418.

Х. Б. Милл, Международная география, стр. 251. Нью-Йорк, 1902.

419.

Rudolph Reinhard, *Die Wichtigsten Deutschen Seehandelstädte*, pp. 21-22. Stuttgart, 1901.

420.

Фиц-Рой и Дарвин, "Путешествие Бигля", Т. II, стр. 140, 178; Т. III, стр. 231-236. Лондон, 1839 год.

421.

Одиннадцатая перепись населения и ресурсы Аляски, стр. 166-171. Вашингтон, 1893.

422.

Норденшельд, Путешествие на "Вега", стр. 327, 334, 335, 365, 366, 412, 416, 459, 467. Нью-Йорк, 1882 год.

423.

Г. Фредерик Райт, Ледяные поля Гренландии, стр. 68-70, 100, 105. Нью-Йорк, 1896. Об эскимосах Гудзонова залива и Баффиновой земли см. F. Boas, *The Central Eskimo*, стр. 419, 420, 460-462. *Шестой ежегодный отчет Бюро этнологии*. Вашингтон, 1888.

424.

Белла Галлико, Книга III, глава 12.

425.

Эрнст Курциус, История Греции, том. I, стр. 15. НЬЮ-ЙОРК.

426.

География Страбона, Книга II, глава V, 4. Книга III, глава I, 4.

427.

Гроте, История Греции, Том. III, стр. 266-267. Нью-Йорк, 1857.

428.

Фукидид, Книга VI, 2.

429.

Гроте, История Греции, том. III, стр. 273. Нью-Йорк, 1857.

430.

География Страбона, книга XVII, глава. III, 13, 14.

431.

Фукидид, книга I, 5, 7, 8.

432.

Страбон, Книга VIII, глава VI, 2, 4, 13, 14, 22.

433.

Гроте, История Греции, Том. III, стр. 4, 191. Нью-Йорк, 1857.

434.

Дж. Партш, Центральная Европа, стр. 291. Лондон, 1903.

435.

Rudolph Reinhard, *Die Wichtigsten Deutschen Seehandelstädte*, p. 23. Stuttgart, 1901.

436.

Гроте, История Греции, том. III, стр. 273. Нью-Йорк, 1857.

437.

Банбери, История древней географии, Том. II, стр. 452-454, 610. Лондон, 1883. Дуарте Барбоза, Восточная Африка и Малабарское побережье в шестнадцатом веке, стр. 3-16. Общество Хаклюит, Лондон, 1866.

438.

Эрнст Курциус, История Греции, том. I, стр. 433-434. НЬЮ-ЙОРК.

439.

У. Б. Уиден, Экономическая и социальная история Новой Англии, том. I, стр. 93. Бостон, 1899.

440.

Норвегия, Официальное издание, стр. 1. Христиания, 1900.

441.

Ratzel, *Deutschland*, pp. 150-151. Leipzig, 1898.

442.

Дж. Партш, Центральная Европа, стр. 227-230. Лондон, 1903.

443.

Элизе Реклю, Земля и ее обитатели; Европа, том 1, стр. 370-372. Нью-Йорк, 1886.

444.

Эрнст Курциус, История Греции, том. I, стр. 15-20. НЬЮ-ЙОРК.

445.

Heinrich von Treitschke, *Politik*, Vol. 1, p. 215. Leipzig, 1897.

446.

Х. Дж. Маккиндер, Британия и Британские моря, стр. 35, 40. Лондон, 1902.

447.

Уильям Моррис Дэвис, Физическая география, стр. 115-122. Бостон, 1899.

448.

Ратцель, История человечества, том. III, стр. 95. Лондон, 1896-1898.

449.

Страбон, книга XVII, глава. I, 18. Диодор Сицилийский, книга I, глава. III, стр. 36. Лондон, 1814.

450.

Дж. Партш, Центральная Европа, стр. 96-98. Лондон, 1903. Ratzel, *Deutschland*, pp. 143-144. Leipzig, 1898.

451.

О геоморфологии побережий см. Уильям Моррис Дэвис, Физическая география, стр. 112-136, 347-383. Бостон, 1899.

452.

Elisée Reclus, *Europe*, Vol. II, стр. 252. Нью-Йорк, 1886.

453.

Дж. Партш, Центральная Европа, стр. 231. Лондон, 1903.

454.

Г. Г. Чисхолм, Коммерческая география, стр. 44, 446. Лондон, 1904.

455.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 1012. Нью-Йорк, 1902. Херефорд Джордж, Историческая география Британской империи, стр. 278-279. Лондон, 1904.

456.

Дж.Э. Торольд Роджерс, Шесть столетий труда и заработной платы, стр. 123-124. Нью-Йорк, 1884.

457.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 148. Нью-Йорк, 1902.

458.

Диодор Сицилийский, книга V, глава. I, стр. 304. Лондон, 1814. Страбон, книга V, глава. VI, 6, 7.

459.

Гельмольт, Всемирная история, том. I, стр. 188-189, 193-195. Нью-Йорк, 1902-1906.

460.

Страбон, книга XVI, глава. III, 4, 27. Геродот, книга I, глава. I; Книга VII, глава. 89. Дж.Т. Брент, Бахрейнские острова Персидского залива, Труды Королевского географического общества, том. XII, стр. 13-16. Лондон, 1890.

461.

Джордж Адам Смит, Историческая география Святой Земли, стр. 169-170. Нью-Йорк, 1897.

462.

Там же., стр. 179, 185, 286.

463.

Там же., стр. 127-131.

464.

Ратцель, История человечества, том. III, стр. 100-102, 132-145. Лондон, 1896-1898.

465.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 985. Нью-Йорк, 1902.

466.

Д.Г. Хогарт, Ближний Восток, стр. 84, 166. Лондон, 1902.

467.

J. Naken, *Die Provinz Kwangtung und ihre Bevölkerung*, *Petermanns Geographische Mittheilungen*, Vol. 24, pp. 409, 420. 1878. Ferdinand von Richthofen, *China*, Vol. I, стр. 568-569. Berlin, 1877. Китай и путь туда, том. I, стр. lxxviii. Общество Хаклюит, Лондон, 1866.

468.

Ратцель, История человечества, том. I, стр. 397. Лондон, 1896-1898. Перепись населения Филиппин, том. I, стр. 438, 481-491. Вашингтон, 1905 год.

469.

Австралазия Стэнфорда, том. II, стр. 103, 121, 126-135, 196. Лондон, 1894. Гельмольт, Всемирная история, том. II, стр. 547. Нью-Йорк, 1902-1906.

470.

Там же., Том. III, стр. 431, 434. Том. II, стр. 603.

471.

Roscher, *National-Oekonomik des Handels und Gewerbefleisses*, pp. 78-79, 99-100. Stuttgart, 1899. Капитан А.Т. Махан, Влияние морской мощи на историю, стр. 26-28. Бостон, 1902.

472.

Д.Г. Хогарт, Ближний Восток, стр. 111-112, 152. Лондон, 1902.

473.

Там же., стр. 73-74, 139, 267.

474.

Китай и путь туда, том. I, стр. LXXX. Общество Хаклюит. Лондон, 1866. Гельмольт, Всемирная история, том. II, стр. 548. Нью-Йорк, 1902-1906.

475.

Книга сэра Марко Поло под редакцией сэра Генри Юла, том. II, книга III, стр. 284, 288, 303. Нью-Йорк, 1903.

476.

P. Vidal de la Blache, *Géographie de la France*, pp. 335-337. Париж, 1903.

477.

Elisée Reclus, *Europe*, Vol. II, стр. 252. Нью-Йорк, 1882.

478.

Норвегия, Официальное издание, стр. 89-91, карта, стр. 4. Христиания, 1900 год.

479.

Д.Г. Хогарт, Ближний Восток, стр. 114, 140, 163-164, 202, 267. Лондон, 1902.

480.

Х.Ф. Тозер, История древней географии, стр. 276-280. Кембридж, 1897. Страбон, книга XVI, глава. IV, 2, 19.

481.

Гельмольт, Всемирная история, том. III, стр. 433. Нью-Йорк, 1902-1906.

482.

Джеймс Брайс, "Впечатления от Южной Африки", стр. 78-82, 99. Нью-Йорк, 1897.

483.

Анатоль Леруа-Болье, "Империя царей", том. I, карта, стр. 80. Нью-Йорк, 1893.

484.

Перепись населения Филиппинских островов, том. I, стр. 412-413, 481, 464, 562., Вашингтон, 1905.

485.

Там же., том. I, стр. 416.

486.

Ратцель, История человечества, том. III, стр. 449. Лондон, 1896-1898.

487.

P. Ehrenreich, *Die Eintheilung und Verbreitung der Völkerstämme Brasiliens*, *Petermanns Mittheilungen*, Vol. 37, pp. 88-89. Gotha, 1891. Гельмольт, Всемирная история, том. I, стр. 185, карта, стр. 189. Нью-Йорк, 1902-1906.

488.

Джон Ричард Грин, "Создание Англии", Том. I, глава I. Лондон, 1904.

489.

Х. Дж. Маккиндер, Британия и Британские моря, стр. 189. Лондон, 1904. У. З. Рипли, Расы Европы, стр. 312-315, карта. Нью-Йорк, 1899 год.

490.

Д. Г. Хогарт, Ближний Восток, стр. 152. Лондон, 1902. У. З. Рипли, Расы Европы, стр. 402, 404, карта. Нью-Йорк, 1899 год.

491.

Там же., стр. 117, 404-405, 409-419.

492.

Там же., стр. 206-208, 210-212. Норвегия, Официальное издание, стр. 80-81. Христиания, 1900.

493.

Перепись населения Филиппинских островов, том. II, стр. 52, карта, стр. 50. Вашингтон, 1905.

494.

Гроте, История Греции, Том. III, стр. 175-176, 186-189. Нью-Йорк, 1857.

495.

Эрнст Курциус, История Греции, Том. I, стр. 492-493. НЬЮ-ЙОРК.

496.

Ратцель, История человечества, Том. II, стр. 530-533. Лондон, 1896-1898.

497.

Х. Д. Трейл, Социальная Англия, том. III, стр. 367-368. Лондон и Нью-Йорк, 1895.

498.

Двенадцатая перепись населения, Бюллетень № 103, таблица 23. Вашингтон, 1902.

499.

Э. К. Сэмпл, История Америки и ее географические условия, стр. 314-328. Бостон, 1903.

500.

Г. Г. Чисхолм, Коммерческая география, стр. 58. Лондон, 1904.

501.

Roscher, *National-Oekonomik des Handels und Gewerbefleisses*, p. 85, Note 18. Stuttgart, 1899.

502.

Ратцель, История человечества, том. II, стр. 533. Лондон, 1896-1898.

503.

Там же., том III, стр. 139, 145.

504.

Х. Р. Милл, Международная география, стр. 869. Нью-Йорк, 1902.

505.

Д.Г. Бринтон, "Американская раса", стр. 107. Филадельфия, 1901. Х.Х. Бэнкрофт, "Коренные народы", стр. 239, сноска на стр. 274. Сан-Франциско, 1886.

506.

Иосиф Флавий, "Иудейские древности", книга VIII, глава. II, 6, 7, 9.

507.

Дж. Скотт Келти, Раздел Африки, стр. 327. Лондон, 1895. Ратцель, История человечества, том. III, стр. 121-122. Лондон, 1896-1898.

508.

Там же., том III, стр. 121, 132-133.

509.

Там же., том II, стр. 239.

510.

Одиннадцатая перепись населения, Отчет по Аляске, стр. 70. Вашингтон, 1893.

511.

Там же., стр. 156. Э.Р. Скидмор, Путеводитель по Аляске, стр. 94. Нью-Йорк, 1897.

512.

Перепись населения Филиппинских островов, том. I, стр. 556-561, 575, 581-583. Вашингтон, 1905.

513.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 85-86, 99-101, карта, стр. 151-152. Нью-Йорк, 1899 год.

514.

Ратцель, История человечества, Том. III, стр. 97, 106. Нью-Йорк, 1896-1898.

515.

Генри Ганнетт, "Народы Филиппин", в отчете Восьмого Международного географического конгресса, стр. 673. Вашингтон, 1904.

516.

А.Х. Кин, Африка, Сборник Стэнфордского университета, стр. 372-376, 385-388. Лондон, 1895. Гельмольт, Всемирная история, том. III, стр. 402, 456-457, 462. Нью-Йорк, 1902-1906.

517.

Х.Х. Бэнкрофт, "Коренные расы", том. I, стр. 440-441; Том. III, стр. 325, 362. Сан-Франциско, 1886. Макги и Томас, "Доисторическая Северная Америка", стр. 37-38, 78, 88-89, 95-98. Том. XIX "Истории Северной Америки". Филадельфия, 1905.

518.

Гроте, История Греции, том. IV, стр. 22. Нью-Йорк, 1857.

519.

Там же., том II, стр. 225, 226.

520.

Перепись населения Филиппинских островов, том. II, стр. 34, 35. Вашингтон, 1905.

521.

Уильямс и Калверт, Фиджи и фиджийцы, стр. 81-82. Нью-Йорк, 1859.

522.

Страбон, книга V, глава. I, 7, 8.

523.

Страбон, книга IV, глава VI, 1, 2; Книга V, глава I, 11.

524.

Dietrich Schäfer, *Die Hansestädte und König Waldemar von Dänemark*, pp. 184, 189. Jena, 1879.

525.

У. Дикке, Италия, стр. 89-91. Лондон, 1904.

526.

Страбон, Книга III, глава. I, 2.

527.

Roscher, *National-Oekonomik des Handels und Gewerbefleißes*, p. 93, Note 1. Stuttgart, 1899.

Глава IX—Океаны и закрытые моря

Вода на поверхности земли, рассматриваемая с точки зрения антропогеографии, едина, независимо от того, проявляется ли она в виде атмосферной влаги, источника, реки, озера, солоноватой лагуны, закрытого морского бассейна или открытого океана. Его всеобщая циркуляция, от выпадения росы до обширных океанских течений, обуславливает это нерушимое единство. Вариации географических форм воды поверхностны и постоянно меняются; они переходят друг в друга почти незаметными градациями, меняют свои неустойчивые очертания по велению подвижной, беспокойной стихии. В отличие от суши, которая отличается разнообразием геологического строения и географических форм, водный мир везде примерно одинаков, за исключением лишь разницы в минеральном составе морской воды в отличие от минерального состава родниковой и речной. Поэтому всякий раз, когда человек прикасался к ней, она формировала его почти одинаково, задавала одно и то же направление его деятельности, диктовала использование одних и тех же орудий и методов навигации. Как морской торговец или колонист, он плывал к отдаленным, неизвестным, но знакомым берегам и чувствовал себя как дома, так и на родных берегах. Он создал морские империи, центр владычества, расы и торговли которых находится где-то в разделяющем, но объединяющем море.

Вода - фактор мобильности человека.

Человек должен быть объединен с воздухом и водой как часть подвижной оболочки земной поверхности. Подвижность, которая поддерживает единство воздуха и воды, обусловила единство человеческой расы. Обильные возможности для расселения часто придают животным формам широкое или космополитическое распространение. Человек, используя подвижные силы в воздухе и воде для увеличения своих собственных возможностей передвижения, стал космополитическим существом и заставил человеческую расу отражать единство атмосферы и гидросферы.

Всегда вечное волнение движущихся вод стучалось в дверь человеческой инертности, пробуждая спящего внутри; всегда течение ручья и отлив рано или поздно пробуждали любопытство рожденного на суше варвара к невидимому предназначению этих марширующих вод. Реки одной лишь силой притяжения вынесли его к берегам их общего океана и поместили на эту мировую магистраль. Затем из своего опоясанного морем дома, будь то остров или континент, он робко или невольно последовал по пути, который усеянное мысами побережье, или океанское течение, или муссоны, или пассаты проложили для него через непроходимые воды, так что на сером рассвете истории он предстает космополитом, населяющим каждую часть пригодной для жизни земли.

Эти спорадические заморские странствия с интервалами в столетия или тысячелетия между ними открыли для его пребывания странные и отдаленные земли, в изоляции и новой среде которых он развил новые вариации ума, тела и культурные достижения, чтобы вооружиться новым оружием в борьбе за существование. Море, которое принесло его сюда, на несколько веков отрезало его от его старого дома, пока даже предание о его приходе не было утрачено. Затем, с более высоким развитием мореплавания, море теряет свою барьерную природу; передвижения людей и торговля пересекают его поверхность, объединяя тех, кто был долгое время разделен и сильно дифференцирован в своей взаимной удаленности. Последующие трения и смешение отсеивают менее подходящие варианты каждого из них и объединяют в новой расе качества, способные укрепить более высокий тип человека. Не только моря и океаны, но также горы и пустыни служат для изоляции мигрантов, которые однажды пересекли их; но отходы воды воздвигают наиболее эффективные барьеры.

Океаны и морей во всеобщей истории.

Превращение океана в магистраль в результате развития судоходства является поздним событием в истории человека и, возможно, высшей фазой его адаптации к окружающей среде, поскольку эта адаптация предоставила в его распоряжение ту обширную акваторию, составляющую три четверти поверхности земли, с которой он ранее был исключен. Более того, это была адаптация к чуждому и враждебному элементу, чьи насильственные проявления силы постоянно стимулировали человека к приспособлению между нападением и защитой.

Поскольку адаптация к морю была значительно более трудной, чем к суше, соизмеримая с более тяжелой борьбой, она принесла больше интеллектуальных и материальных вознаграждений. Это завоевание моря имеет право на особо высокое место в истории, поскольку оно способствовало объединению различных народов мира, сформировало значительную часть истории человечества, будь то экономическая, социальная, политическая или интеллектуальная история. Поэтому история всегда разыгрывала свои самые драматические действия на берегах морей и океанов; здесь сюжет всегда сгущается и обещает поразительное развитие. Рим с семи холмов меркнет перед Англией с "Семью морями".

Море во всеобщей истории.

Всеобщая история теряет половину своего значения, остается совокупностью частей, не утрачивает своего значения в целом, если она постоянно не принимает во внимание

объединяющий фактор морей. Действительно, никакая история не имеет права называться универсальной, если она не включает в себя летопись человеческих перемещений и деятельности в океане бок о бок с теми, что происходят на суше. Наши школьные учебники географии представляют собой прискорбный пробел, потому что в них нет четкого описания океанов, которые человек исследует, колонизирует и торгует, а также земель, на которых он сажает, строит и спит.

Поразительный факт, касающийся великого Мирового океана в наши дни, - это многообразные отношения, которые он установил между обитателями различных его побережий. Морские канаты, маршруты для пароходов и парусного спорта объединяются, образуя сеть путей, пересекающих обширные просторы морских глубин. По ним коммерческая, политическая, интеллектуальная или даже чисто миграционная деятельность человека перемещается с континента на континент. Отличительная ценность моря заключается в том, что оно способствует развитию многосторонних отношений в противоположность односторонним отношениям на суше. Франция на своей восточной границе вступает в контакт с людьми родственного происхождения, живущими в условиях, сходных по климату и почве с ее собственными; на своей морской границе она открыта для периодических сношений со всеми континентами, климатами и расами мира. К этой морской границе следует отнести ту долю, которую Франция сыграла в истории Северной и Южной Америки, Вест-Индии, Северной и Экваториальной Африки, Индии, Китая и Южных морей. Итак, мы видим, что великие морские народы мира, от финикийцев до англичан, каждый из которых фигурирует в истории мира своего времени и помогает вплетать в паутину всеобщей истории истории различных ее частей.

Происхождение навигации.

Нормальный контакт человека с морем отражен в его морских достижениях. Изобретение первых примитивных средств навигации, подсказанных плавающим бревном или раздутым телом мертвого животного, должно было быть ранним достижением очень многих народов, которые жили у воды или которые в ходе своих странствий обнаружили, что их продвижению мешают реки; оно принадлежит к большому классу подобных открытий, которые отвечают насущным и постоянно повторяющимся потребностям. По всей вероятности, его часто добывали и так же часто теряли снова, пока растущая привычка выходить за пределы берега в поисках лучшей рыбалки или использовать легкие открытые водные пути через густые заросли первобытного леса, чтобы добраться до свежих охотничьих угодий, не сделала его постоянным приобретением.

Примитивные формы.

Первыми устройствами были просто полавки или плоты, сделанные из легкого дерева, тростника или сплетенных вместе полых стеблей растений, которые часто поддерживались надутыми шкурами животных. Поплавки такого типа до сих пор сохранились у разных народов, особенно на землях с плохим лесным покровом. Плоты из шкур, которые на протяжении веков были основным средством передвижения вниз по течению рек Месопотамии, состоят из квадратного каркаса из переплетенных тростника и ветвей, поддерживаемого надутыми шкурами овец и коз;⁵²⁸ они направляются веслами и шестами вниз по течению или поперек

течения. Это были примитивные средства, с помощью которых Лейярд перенес своего крылатого быка из руин Ниневии в Персидский залив, и они были теми же самыми, которые он нашел на барельефах древней столицы, изображающих методы навигации трехтысячелетней давности.⁵²⁹ Подобных плотов из кожи служат паромами на Сатледже, Шайоке и других верховьях Инда.⁵³⁰ Они вновь появляются в Африке как единственный вид парома, используемый маврами на реке Морбея в Марокко; на Ниле, где надутые шкуры заменены глиняными горшками;⁵³¹ и на реке Йо в полужасушливом Судане, где платформа сделана из тростника и поддерживается тыквенными тыквами, прикрепленными снизу.⁵³²

Примитивное ремесло в засушливых землях.

На безлесных землях тростник, растущий по берегам ручьев и озер, используется для строительства лодок. Жители островов Будума на озере Чад используют неуклюжие лодки длиной восемнадцать футов, сделанные из полого тростника, связанного в пучки, а затем скрепленного таким образом, что сверху образуется небольшая впадина.⁵³³ В самый ранний период истории Египта этот тип лодки с небольшими вариациями использовался в папирусных болотах Нила,⁵³⁴ и он снова появляется как лодка *ambatch* который Швайнфурт наблюдал в верховьях Белого Нила.⁵³⁵ Он используется далеко отсюда среди саядов, или птицеловов, которые населяют заросший тростником край озера Систан в засушливой Персии.⁵³⁶ Как перуанская бальза, она была обычным средством передвижения по воде на озере Титикака со времен инков, а в более примитивной форме она встречается у индейцев-шошонов из долины Снейк-Ривер в штате Айдахо, которые использовали это приспособление на своей безлесной земле для пересечения ручьев, когда вода была слишком холодной для купания.⁵³⁷ Еще более грубые плоты из тростника, не похожие по форме на лодки, были единственным средством навигации у отсталых индейцев залива Сан-Франциско и преобладали среди прибрежных индейцев южнее и в заливе Нижняя Калифорния.⁵³⁸ Деревьев было в изобилии; но эти оставшиеся племена с низким уровнем интеллекта, вероятно, недавно прибывшие на побережье из внутренних районов, вооруженные только инструментами из кости и камня, сочли трудность работы с деревом непомерно высокой.

Был сделан второй шаг в разработке системы транспортировки воды, когда на смену простой флотации пришли различные устройства для обеспечения перемещения. Эволюция очевидна. Первобытный сплавщик с рек Месопотамии сплел из веток ивы большую круглую корзину, покрыл ее плотно сшитыми шкурами, чтобы сделать непромокаемой, и в ней поплыл со своим товаром по быстрому течению из Армении в Вавилон. Это были лодки, которые Геродот видел на Евфрате,⁵³⁹ и которые сохранились до наших дней.⁵⁴⁰ Согласно Плинию, древние бритты использовали похожее судно, плетеное и покрытое шкурами, на котором они пересекали английский и ирландский каналы, чтобы навестить своих сородичей на противоположных берегах. Эта кожаная лодка, или коракл, или каррак до сих пор сохранилась на реках Уэльса и западного побережья Ирландии, где она используется рыбаками и считается самым безопасным плавсредством в штормовую погоду.⁵⁴¹ Это напоминает "лодку из бычьей кожи", использовавшуюся в дни первопроходцев на реках наших западных равнин, и ялики, которые сегодня служат пассажирскими паромами на реках восточного Тибета.⁵⁴² Он снова появляется у индейцев арикара в верхнем Миссури,⁵⁴³ и южноамериканских племен Гран-Чако.⁵⁴⁴ Первая деревянная лодка была сделана из ствола дерева, выдолбленного либо огнем, либо топором.

Широкое географическое распространение землянки и ее выживание в изолированных регионах высокоразвитых стран указывают на нее как на одно из тех необходимых и очевидных изобретений, которые, должно быть, были сделаны независимо в различных частях света.

Отношение реки к морскому судоходству.

Более спокойная вода в реках и озерах создавала наиболее благоприятные условия для зарождения судоходства, но переход от внутреннего к морскому судоходству делался не всегда. Египтяне, у которых были хорошо сконструированные речные и морские суда, передали свою морскую торговлю финикийцам и грекам, вероятно, как было показано, потому, что заиленные каналы и болота внешней дельты Нила удерживали их на расстоянии вытянутой руки от моря. Точно так же экваториальные озера Центральной Африки оказались прекрасными школами мореплавания, где это искусство прошло начальные стадии развития. Королевство Уганда на Виктория-Ньянза на момент визита Стэнли могло разместить военный флот из 325 лодок, сотня из которых имела длину от пятидесяти до семидесяти футов; самые большие были укомплектованы командой из шестидесяти четырех гребцов и могли перевозить еще столько же бойцов.⁵⁴⁵ Длинное плоскогорье могучего Конго породило расу речных мореплавателей, которые выходят из своих прибрежных деревень, чтобы напасть на путешественника на больших флотилиях каноэ длиной от пятидесяти до восьмидесяти пяти футов, самые большие из которых ведут по воде восемьдесят гребцов и управляются еще восемью веслами на корме.⁵⁴⁶ Но Конго и озерные лодки отрезаны от побережья серией водопадов, которые отмечают прохождение дренажных потоков вниз по склону плато.

Затрудненная навигация.

Есть народы, у которых нет лодок или плотов любого типа. К этому классу относятся жители Центральной Австралии, бушмены, мореплаватели. Готтентоты и кафры засушливой Южной Африки,⁵⁴⁷ и, за немногими исключениями, также дамарас. Даже прибрежные представители этих племен выходят на мелководье на пляже только для того, чтобы ловить рыбу на копье. Путешественник,двигающийся на север из Кейптауна через Южную Африку, пересекающий несколько ее скудных рек, проходит весь путь до озера Нгами, прежде чем видит что-либо, напоминающее каноэ, а затем только грубую землянку. Еще больше людей, которые, хотя и населяют хорошо изрезанные побережья, мало пользуются контактом с морем. Навигация, неизвестная многим австралийским прибрежным племенам, ограничивается жалкими плотами из ветвей мангровых деревьев на северо-западном побережье и несовершенными каноэ из коры с короткими веслами на юге; только на севере, где очевидны малайские влияния, появляются выдолбленные стволы деревьев с выносными опорами.⁵⁴⁸ Эта задержка вызвана не страхом, потому что уроженец Южной Австралии, как и огнеземельец, отваживается выходить в море на несколько миль в своем хрупком каноэ; это связано с той глубоко укоренившейся инертностью, которая характеризует все примитивные расы и от которой удаленное расположение полуостровов Южной Америки, Южной Африки и Австралии до прибытия европейцев не давало противоядия в окружающей среде. форма стимулирующего контакта с другими народами. Но ирландцы, которые начинали наравне с другими северными кельтами в мореходстве, у которых были преимущества близости к другим берегам, и в первые

столетия своей истории плавали на далекие Фарерские острова и даже в Исландию, заселили южную Шотландию в результате заморской эмиграции, совершали пиратские набеги на английское побережье и, в свою очередь, получили колонии отважных скандинавских мореплавателей, столкнулись с задержкой в развитии мореплавания и не смогли стать мореплавателями.

Регионы расширенной навигации.

Обращаясь к этим регионам, где навигация была лишь зачаточной, и задаваясь вопросом, где до распространения средиземноморской и европейской цивилизации была достигнута наивысшая эффективность в этом искусстве, мы обнаруживаем, что это различие принадлежит великому островному миру Тихого океана и соседним землям Индийского океана. Парусные суда и выносные лодки местного дизайна и постройки характеризуют всю омываемую морем территорию индо-малайзийской цивилизации от Малакки до самых отдаленных островов Тихого океана. Восточная окраина Азии также принадлежит к этой широкой области мореходства, и прибрежные индейцы южной Аляски и Британской Колумбии, возможно, представляют собой восточный отрог того же самого, [549](#) выброшенный в очень отдаленные времена и поддерживаемый выгодными географическими условиями этого изрезанного гористого побережья. С севера к этому району примыкает протяженное арктическое побережье эскимосов, которые без посторонней помощи создали в своих каяках из тюленьей кожи и бидарках мореходные суда, непревзойденные для целей морской охоты и рыболовства, и которые демонстрируют бесстрашие и выносливость, порожденные долгим и вынужденным общением с глубинами. Вынужденный в замерзших пустынях своей родины искать пищу главным образом в воде, эскимос, тем не менее, обнаруживает, что его доступ к морю на долгие зимние месяцы закрыт зазубренным паковым льдом вдоль берега.

Географические условия Полинезии.

Высочайшая степень интимности достигается на этом обширном, усеянном островами участке Тихого океана, составляющем Океанику. [550](#) Здесь, где мягкий климат позволяет расе лодочников стать спутником морских глубин, где каждый пейзаж - это морской пейзаж, где каждый дипломатический визит или военная кампания, каждое торговое путешествие или поиск новых плантаций кокосовой пальмы означают путешествие за пределы узких границ родного острова, обитает раса, чьи великолепные мышцы груди и рук были развиты в морском спортзале; кто, живя на морском побережье, любит плавать. ничтожные 515 000 квадратных миль (1 320 300 квадратных километров) разбросанных фрагментов суши, но кочующих по океану площадью в двадцать пять миллионов квадратных миль, чувствуют себя на своих поросших пальмами островках не более уютно, чем на обширных глубинах. Миграции, добровольные и непроизвольные, составляют их историю. Об их развитом чувстве местности, позволяющем им совершать путешествия за несколько сотен миль от дома, упоминали различные исследователи Полинезии. Жители Маршалловых островов фиксируют свои географические знания на картах, которые довольно точны в отношении ориентиров, но не в отношении расстояний. Жители островов Ралик этой группы составляют карты, на которых указаны острова, маршруты и течения. [551](#) На капитана Кука произвели впечатление

географические познания жителей Южных морей. Уроженец Таити составил для него карту, содержащую семьдесят четыре острова, и дал отчет еще о почти шестидесяти.⁵⁵² Информация и указания, предоставленные местными жителями, помогли белым исследователям совершить множество открытий в этих водах. Кирос, посетивший острова Дафф в 1606 году, узнал о местонахождении Тикопии, одного из островов группы Новых Гебрид, в трехстах милях от них. Не только превосходное морское искусство и связанное с ним пелагическое рыболовство полинезийцев несут на себе отпечаток их преобладающей водной среды; их мифология, их представления о будущем государстве, зачатки их астрономической науки - все это порождено морем.

Хотя люди, живущие на крайних границах этого островного мира, находятся на расстоянии 6000 миль (или 10000 километров) друг от друга, и можно было бы ожидать, что они будут отличаться изолированностью своей островной среды обитания, тем не менее все они обладают одинаковыми фундаментальными характеристиками телосложения, языка и культуры от Гуама до острова Пасхи, что отражает в их единстве единство всеохватывающего океана, по которому они циркулируют.⁵⁵³

Средиземноморское и атлантическое морское дело.

На полпути между этими полуводными полинезийцами и теми арктическими племенами, которые были вытеснены на глубину, чтобы скорее бороться с ней, чем общаться с ней, мы находим обитателей средиземноморских островов и полуостровов, которым благоприятствуют мягкий климат и отсутствие приливов, туманов и штормов на их море. Хотя такой водоем располагает к близости, он не воспитывает выносливую или смелую расу мореплавателей; это питомник, едва ли школа подготовки. Поэтому, за исключением широко известных далматинских моряков, которые на протяжении веков сталкивались со штормами, обрушивающимися с Динарских Альп на беспокойную поверхность Адриатики, средиземноморское морское дело не пользуется всеобщим доверием в открытом море. Таким образом, именно немецкие, английские и голландские пароходные линии сегодня являются основными морскими перевозчиками из итальянских портов в Восточную Африку, Азию, Австралию, Северную и Южную Америку, несмотря на наличие местных линий, курсирующих из Генуи в Буэнос-Айрес. Монтевидео и Нью-Йорк; точно так же, как это были атлантические государства Европы, и только они и все они, за исключением Германии, которые, обученные выходить в туманы и штормы и на безымянные тропы *mare tenebrosum*, участвовали в первых путешествиях в Америку. Они приходили один за другим — норвежцы, испанцы, португальцы, англичане, французы, голландцы, шведы и датчане. Антропогеографический принцип не опровергается тем фактом, что Испанией и Англией в их первых трансатлантических путешествиях руководили итальянские мореплаватели, такие как Колумб, Кабот и Америго Веспуччи. Многолетний морской опыт Италии и ее торговые отношения с Востоком, уходящие корнями в глубокую древность, предоставили обильный материал для исследований и умозаключений таких теоретиков-практиков; но расположение Италии определяло берега Средиземного моря как ее естественный горизонт, сужая кругозор до более короткого радиуса. Ее очевидный интерес к сохранению старых маршрутов на Восток заставил ее оставаться глуха к планам, направленным на перенаправление европейской торговли на трансатлантические маршруты. Таким образом, выход Италии в открытое море был неохотным и

запоздалым из-за необходимости перерасти старые ограниченные рамки замкнутого бассейна, прежде чем перейти к более широкому видению открытого океана. Венеция и Генуя пострадали не только из-за открытия морского пути в Индию, но и из-за своей приверженности старым таласским средствам и методам навигации, неадекватным для открытого моря.⁵⁵⁴ Однако эти обитатели Средиземного моря постепенно выходят из своего уединения, о чем свидетельствует расширение итальянских океанских линий и недавняя прокладка греческой паровой линии между Пиреем и Нью-Йорком.

Три географических этапа развития морского судоходства.

Размер моря или океанической акватории является определенным фактором, влияющим на ее способность привлекать или отталкивать морские предприятия, особенно на ранних стадиях развития мореплавания. Изломанный берег означает не только более длинную и широкую зону контакта между жителями и морем; это означает также разделение прилегающего водного пространства на множество ниш, в которых рыбак, торговец и колонист могут чувствовать себя как дома и готовиться к морским приключениям в отдаленных районах. Замкнутое или окраинное море привлекает раньше, потому что его можно обойти с помощью каботажного плавания; затем, из-за близости его противоположных берегов и обычного изобилия островов, поощряется следующий шаг к каботажному плаванию. На самых ранних стадиях развития морского судоходства учитываются только более мелкие участки побережья и прибрежная окаймленность морских бухт. Это видно из первобытных путешествий греков, до того, как они отважились войти в Эвксин или к западу от неприступного мыса Малия; и из плавания "внутренним проходом" индейцев южной Аляски, Британской Колумбии и Чили, которые никогда не выходили в своих морских приключениях за пределы самых отдаленных скал своего окруженного шхерами побережья.

Влияние закрытых морей на судоходство.

Вторая стадия достигается, когда под рукой оказывается закрытый бассейн, расширяющий морской горизонт, и когда это более крупное месторождение используется во всех его коммерческих, колониальных и промышленных возможностях, как это делали финикийцы и греки в Средиземноморье, ганзейские города на Балтике, голландцы и англичане в Северном море. Третья и заключительная стадия достигается, когда питомник в прибрежном устье или заливе и начальная школа в закрытом бассейне, в свою очередь, разрастаются, и более крупный maritime spirit переходит в открытый океан для своей деятельности. Знаменательным фактом является то, что норвежцы, воспитанные на воде в своих фьордах и каналах за их защитной "стеной шхер", затем обученные в бурных бассейнах Северного и Ирландского морей, естественно, были первым народом Европы, пересекшим Атлантику, потому что Атлантический океан у их берегов, сужающийся, как и все океаны и моря, к северу, приобретает почти характер замкнутого бассейна. Расстояние от Норвегии до Гренландии составляет всего 1800 миль, немногим больше, чем по Аравийскому морю между Африкой и Индией. Таким образом, мы прослеживаем определенную аналогию между физическим подразделением водного мира на притоки, окраинные моря и океаны и антропогеографическими градациями в развитии морского судоходства.

Замкнутое или окраинное море представляется необходимым условием для выхода за рамки прибрежного судоходства и гораздо более позднего шага в открытый океан. Континенты без них, такие как Африка, за исключением ее побережья Средиземного и Красного морей, не проявляли собственной инициативы в морском предпринимательстве. Африка была еще более проклята из-за насмешек над пустынными побережьями вдоль большей части ее скудных таласских берегов. В Северной и Южной Америке мы находим аборигенные расы, населяющие обширное морское пространство, только в Арктике, где фрагментарный характер континента разделяет океан на Гудзонов залив, пролив Дэвиса, Баффинов залив, залив Бутия, пролив Мелвилл и Берингово море; и в американском Средиземноморье - Карибское море и Мексиканский залив. Превосходное морское искусство, развитое на архипелагах южной Аляски и Чили, оставалось препятствием для морской экспансии, несмотря на нехватку местных ресурсов и вспышку голода из-за отсутствия прибрежного моря; но в Карибском бассейне араваки, а позже карибы распространились с южного материка до Кубы.⁵⁵⁵ [См. страницу карты 101.]

Замкнутые моря как зоны этнической и культурной ассимиляции.

Закрытые или окраинные моря исторически были наиболее важными участками океана до 1492 года. Помимо расширения морского горизонта, который они предоставляют соседним народам, у каждого из них есть дополнительное преимущество, заключающееся в том, что они представляют собой зону тесного соседства и постоянного обмена культурными достижениями, благодаря которым цивилизация всего бассейна стремится к возвышению и единству. Эта унификация часто распространяется и на расу из-за стремительности морской экспансии и тенденции к этническому слиянию, характерной для всех прибрежных регионов. Мы признаем область средиземноморской цивилизации от Суэцкого перешейка до Священного мыса Португалии, и в этой области обитает длинноголовая темноволосая средиземноморская раса, четко унифицированная по происхождению, несмотря на местные различия в культуре, языках и нациях на различных островах, полуостровах и других изолированных прибрежных регионах этого моря.⁵⁵⁶ Таким образом, бассейн предстает как историческое целое; ибо в нем определенная группа народов сосредоточила свои общие усилия, которые пересекались от берега к берегу. Торговля Финикии простиралась на запад до внешних берегов Испании, а позже морские предприятия Барселоны достигли востока, до Леванта. Торговые и колониальные отношения Греции охватывали Крым и устье Роны, а Генуя снова простиралась на восток, до Крыма. Сарацины, достигнув средиземноморской оконечности Аравийского полуострова, захватили южное побережье и острова, поднялись по западному краю бассейна до подножия Пиренеев и научили неповоротливых испанцев искусству орошения, практикуемому на садовых склонах Йемена. Корабли крестоносцев из Венеции, Генуи и Марселя, стоявшие на якорю в портах магометанской Сирии, вернули символ креста на его родину в Иерусалим, но увезли с собой бесчисленные разработки передовых отраслей промышленности Востока. Здесь были взаимные уступки, экспансия и контрэкспансия, завоевание и изгнание, все вместе составляющее огромную сумму взаимных отношений, охватывающих весь бассейн, результат той тесной географической связи, которую каждое четко очерченное море устанавливает между побережьями, которые оно омывает.

Бассейны Северного моря и Балтики.

То же самое произошло и в Северном море. Первоначально кельтский на своей западной или британской стороне, в отличие от восточного или германского побережья, он был полностью тевтонизирован и на этом фланге, от Дуврского пролива до залива Ферт-оф-Тей, и заселен скандинавскими поселенцами от залива Ферт-оф-Тей на север до Кейтнесса.⁵⁵⁷ В одиннадцатом веке было достигнуто это этническое объединение, а конец средневековья стал свидетелем распространения элементов общей цивилизации через торговое агентство из Брюгге в Берген. Балтийское море, первоначально тевтонское только на своих северных и западных берегах, в исторические времена стало почти полностью тевтонским, включая даже побережье Финляндии и большую часть прибрежных провинций России.⁵⁵⁸ Объединению цивилизации способствовало это объединение расы. В период наибольшего исторического значения, с двенадцатого по семнадцатый век, Балтийское море играло роль северного Средиземноморья.⁵⁵⁹ Бесчисленные ганзейские челноки плели сеть торговых сношений между самыми отдаленными берегами. Новгород и Абе поддерживали постоянную связь с Любеком и Штральзундом;⁵⁶⁰ и Висби, на острове Готланд, на великом перекрестке Балтийского моря,⁵⁶¹ имела центральное значение Пирея в древней эгейской торговле.

Берингово море.

Если мы обратимся к Азии, то обнаружим, что даже неблагоприятное арктическое расположение Берингова моря не смогло полностью лишить его исторического значения. Это единственное место, где коренная американская раса переселилась в результате своей естественной экспансии на азиатские берега. Круглый обод и усеянная островами поверхность привели эскимосских эмигрантов к побережью Чукотского полуострова, где они частично ассимилировались в одежде и языке с местными чукчами.⁵⁶² Те же условия также способствовали переходу нескольких чукчей через Берингов пролив на сторону Аляски. В Паке (или Пеке) на Восточном мысу и на острове Диомед, расположенном в самой узкой части Берингова пролива, находятся большие межконтинентальные рынки полярных племен. Здесь американские меха на протяжении многих десятилетий обменивались на олени шкуры северной Сибири и российские товары из далекой Москвы.⁵⁶³ Только замкнутый характер моря, о котором сообщил датский исследователь Витус Беринг, побудил русских, выросших на суше, которые достигли северо-восточного побережья Сибири в середине восемнадцатого века, спустить на воду свои дырявые лодки из неподготовленной древесины, перебраться на американский континент и превратить весь этот бассейн Беринга в русское море;⁵⁶⁴ точно так же, как несколькими десятилетиями ранее, когда наземные исследования Камчатки выявили замкнутый характер Охотского моря, русские первопроходцы взяли прямой курс по воде к своему тихоокеанскому форпосту Петропавловску у южной оконечности полуострова. Но даже до прихода славян к его берегам Охотское море, по-видимому, было территорией местных торговых и этнических контактов от реки Амур в Сибири полукругом на восток, через Сахалин, Езо, Курильские острова и южную Камчатку,⁵⁶⁵ заметно, что на краю бассейна было самое скудное количество суши и, следовательно, его скудные запасы. ресурсы приходилось добывать за счет рыболовства и торговли на море.

Бассейн Красного моря.

На юго-западной окраине Азии Красное море, несмотря на свои пустынные берега, сохранило влияние своего межконтинентального расположения и связало соседние регионы Африки и Азии. Идентичность климатических условий по обе стороны этой длинной рифтовой долины способствовала этническим обменам и сделала ее центром того, что Ратцель называет "группой народов Красного моря", связанных расой и культурой.⁵⁶⁶ Великим этническим растворителем здесь были семиты. Под влиянием ислама арабы к 1514 году сделали Красное море аравийским и мусульманским морем. У них были свои города или торговые станции в Зейле на африканской стороне Баб-эль-Мандебского пролива, в Далакуа, порту Абиссинии, в Массове, Суакине и других городах, так что это побережье тоже называлось Arabia Felix.⁵⁶⁷

Ассимиляции способствует этническое родство.

Близкое расположение к замкнутому бассейну приводит к более быстрому объединению рас и культур, когда между народами, населяющими его берега, уже существует определенное этническое родство. Как в древнем и средневековом Средиземноморье, так и в Желтом море Азии действие этого принципа очевидно. Присутствие вдоль его берегов различных, но родственных народов, таких как китайцы, корейцы и японцы, позволило им легко ассимилироваться с расой Желтого моря и быстро впитывать любое последующее вливание, например, татар и маньчжуров. Китай, из-за своей большей площади, протяженного побережья, огромного населения и ранней цивилизации, был доминирующим фактором в этом бассейне; Корея и Япония были его культурными колониями - факт, который оправдывает фразу, называющую "Китай Римом Дальнего Востока". Историческая Япония началась на острове Киусуи, обращенном к Желтому морю. Как и Корея, она унаследовала свою письменность, свои фантастические медицинские представления, свои промышленные методы, некоторые особенности своего государственного управления, свой буддизм и религию Конфуция от жителей нижнего Хоангхо.⁵⁶⁸ Три столетия назад у Японии была колония на корейской земле в Фусане, восточном Кале.⁵⁶⁹ В целях пиратства и контрабанды японцы проникли далеко вверх по рекам Китая. Корея поддерживала связь с Китаем посредством активных торговых и дипломатических отношений на протяжении веков.

Но сегодня Китай отправляется в школу в Японию. С тех пор как Япония отказалась от своей политики уединения в 1868 году вместе со своей устаревшей формой правления, и с тех пор, как Корея была вынуждена отказаться от своей отшельнической жизни, эффективность близлежащего расположения вокруг этого закрытого моря была внезапно восстановлена. Принудительное открытие договорных портов Японии, Кореи и Китая просто подготовило путь для того, чтобы этот бассейн вновь подтвердил свою способность объединяться, и объединяться сейчас более тесно и эффективно, чем когда-либо прежде, в соответствии с законом увеличения территориальных площадей. Стимул был впервые передан бассейну извне, от торговых наций Запада и этого новорожденного Востока, поднимающегося из моря на берегах Калифорнии. Япония наиболее быстро и активно отреагировала на эти морские стимулы, точно так же, как Англия из всей Европы наиболее сильно ощутила рефлекторное влияние из трансатлантических стран. Пробуждение этого бассейна началось, следовательно, с его обращенного к морю края; его звезда возшла на востоке. Именно в маленьких странах мира восходят такие звезды. Сжатая энергия Японии, взбудораженная контактами по морю и

улучшением правительства дома, преодолела старые барьеры и следует по линиям слабого сопротивления, которые оказывает это связанное с сушей море. С помощью географических условий и расовой принадлежности она начала превращать Китай и Корею в своикультурные колонии. Наблюдательный мир считает, что окончательное благосостояние Китая и Кореи лучше всего может обеспечить Япония, которая таким образом выплатит свой старый долг Поднебесной.

Китайская экспансия в морском направлении.

Несмотря на то, что история Китая всегда носила явно внутренний характер, что его политическая экспансия была направлена на сушу, что он наиболее широко и последовательно практиковал внутреннюю колонизацию и что его политика отчуждения имела тенденцию притуплять его взгляды на Тихий океан, тем не менее прямые отношения Китая с западом и его направленное на запад влияние никогда по значимости не были сопоставимы с отношениями на восток и юг. Здесь череда окраинных морей предлагала легкие водные пути, усеянные промежуточными станциями, к их самому внешнему краю в Японии, на Филиппинах и в отдаленной Австралии. Что касается Южно-Китайского моря, Сиамского залива, морей Сулу, Целебес и Ява, то прибрежные районы отдаленных островов на протяжении веков получали китайские товары и культуру, а также смесь этой упрямой китайской крови.

Сила этих влияний уменьшалась с каждым увеличением расстояния от изрезанных берегов и перенаселенного морского населения Южного Китая, а также с каждым уменьшением расовой близости. Они оставили лишь слабые следы на чужих берегах далекой Австралии. Разнородный этнический состав широко распространенного малайского мира был мало восприимчив к этим влияниям, которые поэтому слабы на отдаленных островах, но отчетливо заметны на побережьях Филиппин,⁵⁷⁰ Борнео, ближайшие Зондские острова и полуостров Малакка, где у китайцев на протяжении веков были торговые колонии.⁵⁷¹ Но в восточной половине Дальней Индии, которая граничит с Китаем как по суше, так и по морю, и расовая принадлежность которой в основном, если не чисто монгольская, эти влияния очень заметны, так что весь континентальный край Южно-Китайского моря, от Формозы до Малаккского перешейка, сильно ассимилирован в расовом и культурном отношении. Тункин, подверженный тем изменяющим влияниям, которые характеризуют все сухопутные границы, а также прибрежным связям, по своему народу и цивилизации является всего лишь копией Китая. Прибрежные районы и острова Аннам заселены китайцами вплоть до холмов Камбоджи, а название "Кочинский китай" указывает на происхождение преобладающего населения. Шестая часть жителей Сиамы - китайцы, некоторые из которых просочились через северную границу; в столице страны Бангкоке есть большой китайский квартал. Вся экономическая жизнь и немалая часть интеллектуальной жизни восточной части Индии, Расположенной южнее Сингапура, сосредоточена в деятельности китайцев.⁵⁷²

Важность зонального и континентального расположения.

Историческое значение закрытого морского бассейна зависит от его зонального расположения и его положения по отношению к окружающим землям. Мы наблюдаем неуклонное снижение исторической значимости с юга на север через соединенный ряд Желтого, Японского,

Охотского, Берингова морей и Арктического бассейна, ошибочно называемого океаном. Крайнее северное расположение Балтийского моря с его долгими зимами в скованных льдом портах и покрытыми льдом землями задержало его включение в поле истории, сократило его важный исторический период и снизило интенсивность его исторической жизни, несмотря на смелую, энергичную деятельность Ганзейского союза. Преимущество Средиземноморья заключалось не только в более благоприятном зональном положении, но и в том, что оно находилось на стыкотрех континентов и на линии морского сообщения через восточное полушарие от Атлантического до Тихого.

Талассовый характер Индийского океана.

Эти преимущества он в какой-то степени разделяет с Индийским океаном, который, как справедливо утверждает Ратцель, не является настоящим океаном, в лучшем случае лишь половиной океана. К северу от экватора, где он сужается и заключен наподобие внутреннего моря, он теряет гидросферические и атмосферные характеристики настоящего океана. Течения и ветры дезорганизуются из-за близко прилегающих земель. Здесь устойчивый северо-восточный пассат сменяется переменными воздушными потоками северо-восточного и юго-западного муссонов, которые в очень ранние времена⁵⁷³ позволили торговым судам отказаться от своего прежнего медленного движения вдоль побережья и взять прямой курс в своем путешествии между Аравией или восточным побережьем Африки и Индии.⁵⁷⁴ Более того, эта северная половина Индийского океана выглядит как Средиземное море большего размера, если убрать его южное побережье. Здесь есть та же серия полуостровов на востоке и западе, где проживают различные национальности, те же углубления, тянущиеся на север, но все в большем масштабе. Она связала воедино историю Азии и Африки, а благодаря Красному морю и Персидскому заливу втянула Европу и Средиземноморье в сферу своего влияния. В западной части Индийского океана семитский народ, арабы Омана и Йемена, здесь впервые развил блестящую морскую деятельность, подобно своим финикийским сородичам на ливанском побережье. Схожие географические условия на их родине и почти одинаковое межконтинентальное расположение в совокупности сделали их посредниками на трех континентах. Точно так же, как финикийцы через Средиземноморье достигли и пробудили к исторической активности дремлющую Северную Африку и стали средством распространения культуры Египта, так и семиты с аравийских берегов постучались в давно закрытые двери Восточной Африки, выходящие в Индийский бассейн, и вовлекли этот регион в историю южной Азии. Таким образом, Африка закрытых морей пробудилась к некоторой мере исторической жизни, в то время как Африка широкой Атлантики продолжала спать.

Морской путь на Восток.

С незапамятных времен северная часть Индийского океана была магистралью. Повторное открытие Александром Македонским старого морского пути на Восток звучит как современное событие по сравнению с серыми веками, стоящими за ним. По этой магистрали индийские колонисты, торговцы и священники приносили элементы индийской цивилизации на самые восточные Зондские острова; а восточные товары, науки и религии продвигались на запад, к границам Европы и Африки. Индийский океан породил собственную цивилизацию, которой он

окрасил обширный полукруг суши, простиравшийся от Явы до Абиссинии, и более тусклый, из-за более широкого расового расхождения, дальнейший участок от Абиссинии до Мозамбика.

Таким образом, северная часть Индийского океана, благодаря своей форме, расположению под углом между Азией и Африкой и широте, на которой вокруг всей земли начинается "зона наибольшей исторической плотности", и особенно ее расположению к юго-востоку от Средиземного моря как восточного продолжения морского пути древних и современных времен между Европой и Китаем, была вовлечена в длинный ряд исторических событий. С исторической точки зрения, до 1492 года он занимал гораздо более высокое место, чем Атлантический и Тихий океаны, благодаря своей природе замкнутого моря.⁵⁷⁵ Но, как и все подобные бассейны, этот северный Индийский океан достиг своего апогея исторического значения в незапамятные времена. В шестнадцатом веке он пережил частичное затмение, которое прошло только с открытием Суэцкого канала. Однако в течение этого промежутка португальцы. Голландцы и англичане обогнули мыс Доброй Надежды и вошли в этот бассейн с его открытой, или океанической, стороны. Своими торговыми станциями, которые вскоре проследили очертания его берегов от Софалы в Южной Африке до Явы, они превратили этот океан в нишу Атлантики и воплотили его события в атлантический период истории. Именно эта открытая, или океаническая, сторона отличает Индийский океан физически, а следовательно, и исторически, от настоящего закрытого моря.

Ограничение небольшой площади в закрытых морях.

Ограниченность каждого замкнутого или окраинного моря заключается в его небольшой площади и относительно ограниченном круге граничащих с ним земель. Только небольшие полуострова и острова могут нарушать его поверхность, а короткие участки побережья объединяются, образуя его берега. Таким образом, она предоставляет лишь ограниченные территории в качестве целей для экспансии, ограниченные ресурсы и население для удовлетворения спроса и предложения в торговле. Какие земли Средиземноморья могло бы представлять для колониального мировоззрения греков нечто сравнимое с Северной Америкой экспансии англичан или Бразилией португальцев? Тем не менее, Средиземноморье как колониальная территория имело большие преимущества по размеру перед Балтийским морем, которое всего в шестую часть уступает по площади (2 509 500 и 431 000 квадратных километров соответственно), и особенно перед Красным морем и Персидским заливом, эффективные площади которых были значительно сокращены из-за засушливости окружающих их земель. Но преждевременное развитие и раннее прекращение роста, отмечающие всю национальную жизнь Средиземноморья, придали этому бассейну пеструю историю; и в каждый период и в каждом географическом регионе этого региона, от древней Финикии до современных Испании и Италии, раннее истощение ресурсов и затухание политических идеалов, которые характеризуют большинство небольших территорий, становятся все более заметными. История Швеции, Дании и ганзейских городов на Балтике повествует об одной и той же истории - истории тепличного растения, вынужденного прорасти и разрастаться, а затем заглушенного спертым воздухом.

Последовательные морские периоды в истории.

Рост требует пространства. Таким образом, исторический прогресс сопровождался продвижением от меньших морских пространств к более крупным, с постоянным усилением тех разнообразных отношений между народами и сушами, которые способна устанавливать вода. Каждая великая эпоха истории имела свое собственное море, и каждая последующая эпоха расширяла свое морское поле. У греков было Эгейское море, у римлян - все Средиземноморье, к которому в Средние века добавились Северное море и Балтика. В современный период существовала Атлантика, и двадцатый век сейчас вступает в заключительную эпоху Мирового океана. Постепенное включение этого Мирового океана в расширяющиеся рамки истории произошло благодаря экспансии европейских народов, которые на протяжении последних двадцати столетий были наиболее далеко идущими деятелями в создании всеобщей истории. Благодаря расположению и структуре своего континента, они всегда находили больший выход в западном море. На юге область расширилась от Финикийского моря до Эгейского, затем до Средиземного, далее до Атлантики и через нее до ее западных берегов; на севере она переместилась от спокойной Балтики к омываемому приливами Северному морю и через Северную Атлантику. Только Южная Атлантика вывела европейские корабли на великую мировую магистраль Южных морей и предоставила им возможность выбора восточного или западного маршрута в Тихий океан. Каждое новое путешествие в эпоху великих географических открытий расширяло исторический горизонт; и каждое усовершенствование техники мореплавания помогало устранить расстояния и сокращало общение в Мировом океане до временных масштабов древнего Средиземноморья.

Однако было бы ошибкой предполагать, что увеличение океанического горизонта означало соответствующее увеличение относительного содержания и важности истории для известного мира каждого периода. Такая интенсивная, концентрированная национальная жизнь, какая была в этих маленьких средиземноморских странах в древние времена, не повторяется и сейчас, если только мы не найдем параллель в недавней деятельности Японии в бассейне Желтого моря. Было что-то столь же космическое в колониальных походах греков к продуваемым всеми ветрами берегам Крыма или в варварских дебрях Массилии, как и в создании английских поселений на полноводных реках Вирджинии или знойном побережье Малакки. Завоевание Александром азиатского побережья Средиземного моря и политическое объединение Римом бассейна имело для древних времен значение, сравнимое с русификацией северной Азии и созданием Британской империи в наши дни.

На протяжении истории океан всегда выполнял одну функцию; он давал выход избыточным национальным силам. Обилие возможностей, которые она предоставляет этим высвобожденным энергиям, зависит от размера, местоположения и других географических условий граничащих земель. Эти возможности ограничены в замкнутом бассейне, более крупном в мировом океане и самом большом в северных частях мирового океана, из-за расширения всех массивов суши к северу и последующего сокращения океанов и морей в тех же широтах.

Контрастная историческая роль Балтики сыграла роль северного и южного полушарий.

Результатом такой группировки является обилие суши в северном полушарии и подавляющее преобладание воды в южном, по причине чего каждое из этих двух полушарий сыграло определенную роль в истории. Северное полушарие обладает наибольшими преимуществами

для обитания человека, и, что достаточно важно, здесь проживает население, в пять раз превышающее население южного полушария. Последний, с другой стороны, с его обширными, нетронутыми водными пространствами был великой океанической магистралью для околосредиземноморских исследований и торговли. Этот огромный водный пояс Южных морей должен был быть открыт до того, как можно было доказать сферическую форму земли. На обширной территории северного полушария цивилизация переживала непрерывное развитие, сначала в Старом Свете, поскольку на его обширной территории к северу от экватора были созданы фундаментальные условия для быстрой эволюции; затем она с наибольшим успехом была перенесена в Северную Америку. Таким образом, северное полушарие содержит "зону наибольшей исторической плотности", от которой путь Южных морей неудобно удален. Следовательно, в последние десятилетия мы наблюдаем возврат к старому пути восток-запад вдоль южного края Евразии, ныне усовершенствованному Суэцким каналом, который в ближайшем будущем будет расширен по всему миру благодаря соединению Тихого океана с Карибским морем в Панаме; так что, наконец, у северного полушария появится свой собственный кругосветный водный путь вдоль линии наибольшего межконтинентального сообщения.

Размер океанов

Размер океана в целом настолько огромен, и все же различные его подразделения настолько однородны в своем физическом аспекте, что различия в их размерах оказывают менее заметное историческое воздействие, чем можно было бы ожидать от разнообразия их площади. Путешествие по 177 000 квадратных миль (453 500 квадратных километров) Черного моря существенно не отличается от путешествия по 979 000 квадратных миль (2 509 500 квадратных километров) Средиземного моря; или путешествие по 213 000 квадратных миль (547 600 квадратных километров) Северного моря, от путешествия по трехсоткратной большей площади Тихого океана. Океан, в отличие от суши, не носит на своей поверхности свидетельств и эффектов своих размеров; он окутывает себя одним и тем же одеянием из синих волн или угрюмой зыби, где бы он ни появлялся; но внешний покров суши варьируется от зоны к зоне. Значительное антропогеографическое влияние размеров океанов, в отличие от меньших морей, происходит из большого круга земель, которые первые открывают для морских предприятий. Для примитивного судоходства, когда моряк переползал с мыса на мыс и с острова на остров, небольшая замкнутая впадина с ее плотно прилегающими берегами действительно предлагала наилучшие условия. Сегодня только большой тоннаж океанских судов может в какой-то степени отражать обширные пространства, которые они пересекают между континентами. Каботажные суда и суда, предназначенные для местных перевозок в закрытых морях, как правило, меньше, чем на Балтике, хотя огромная торговля через Великие озера, которые фактически представляют собой внутреннее море, требует огромных судов.

Нейтральность морей, ее эволюция.

Огромные размеры океанов были основой их нейтралитета. Идея нейтральности морей возникла недавно в политической истории. Этот принцип возник в связи с океанами и от них был распространен на более мелкие бассейны, которые ранее, как правило, рассматривались

как частные политические владения. Их ограниченная территория, которая позволяла окружать их, позволяла также присваивать их, контролировать и охранять. Греки исключили финикийцев из Эгейского моря и сделали его эллинским морем. Карфаген и Тарент пытались провести мертвую черту для римских купцов у Лацинийского мыса, входа в Ионическое море, и тем самым ввязались в знаменитые Пунические войны. Все Средиземное море стало римским морем, *mare nostrum*. Флот Помпея смог эффективно охранять его и истребить пиратов за несколько месяцев, как рассказывает нам Цицерон в своей речи в защиту Манилианского закона. Венеция, после завоевания далматинских пиратов в 991 году, приготовилась сделать себя *госпожой Адриатики марис*, как ее позже стали называть. К XIII веку она полностью овладела морем, называла его "заливом", желая обозначить его как *mare clausum*, содержала в нем мощный патрульный флот под командованием *капитана из Гольфо*, в обязанности которого входило охранять море от пиратов и захватывать все корабли, груженные контрабандными товарами. Она потребовала и обеспечила соблюдение права досмотра иностранных судов и вынудила их выгружать две трети своего груза в Венеции, которая, таким образом, стала расчетным центром всей Адриатики. Она даже обратилась к папе римскому за подтверждением своего владычества над морем.⁵⁷⁶ Швеция и Дания боролись за *господство на Балтийском море*; но ганзейские города северной Германии обеспечили себе морское господство в бассейне, сохранили платные ворота на входе в него и взимали пошлину или пропускали торговые суда по своему усмотрению, право, которое после падения ганзейского могущества перешло к Дании и сохранялось до 1857 года. "Узкие моря", на которые Англия претендовала с 1299 по 1805 год и над которыми она приветствовала каждое иностранное судно, включали Северное море до мыса Стадланд в Норвегии, Ла-Манш и Бискайский залив вплоть до мыса Финистерре на севере Испании.⁵⁷⁷

В начале шестнадцатого века Индийский океан был португальским морем. Испания пыталась монополизировать Карибский бассейн и даже Тихий океан. Но огромные площади этих обширных полей предпринимательства и быстрое вторжение в них других колониальных держав вскоре сделали устаревшим на практике принцип *mare clausum* и ввели принцип *mare liberum*. Политическая теория свободы морей, по-видимому, нуждалась в энергичной поддержке даже к концу семнадцатого века. В это время мы находим таких писателей, как Салмасиус и Гуго Гроций, которые ссылаются на это для борьбы с португальской монополией на Индийский океан как на *mare clausum*. Гроций в пространной диссертации отстаивает тезис о том, что "*Jure gentium quibusvis ad quosvis liberam esse navigationem*", и подкрепляет его сложной аргументацией и цитатами из древних поэтов, философов, ораторов и историков.⁵⁷⁸ Этот принцип не был окончательно признан Англией в качестве применимого к "Узким морям" до 1805 года. Теперь, по международному соглашению, политическая сфера распространяется только на одну морскую лигу от берега или в пределах досягаемости пушек. Остальная обширная акватория остается беспрепятственной магистралью мира.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ IX

528.

С.М. Цвемер, Аравия - колыбель ислама, стр. 135. Нью-Йорк, 1900.

529.

А.Х. Лейярд, Ниневия и ее остатки, том. I, стр. 277; Том. II, 79-81. Нью-Йорк, 1849 год.

530.

Э.Ф. Найт, "Где встречаются три империи", стр. 257, 261. Лондон, 1897.

531.

Полковник. Лейн Фокс, "Ранние способы навигации", *Журнал Антропологического института*, том. IV, стр. 423.

532.

Бойд Александр, От Нигера до Нила, Том. I, стр. 167. Лондон; 1907.

533.

Там же., том. I, стр. 324.

534.

Джеймс Х. Брестед, "История Египта", стр. 89, 91, 97. Нью-Йорк, 1905. Кол. Лейн Фокс, Ранние способы навигации, *Журнал Антропологического института*, том. IV, стр. 414-417.

535.

Г. Швайнфурт, Сердце Африки, Том. I, стр. 77. Лондон, 1873.

536.

Э. Хантингтон, Впадина Систана в Восточной Персии, *Бюллетень Американского географического общества*, Том 37, № 5. 1905.

537.

Скулкрафт, Индейские племена Соединенных Штатов, том. I, стр. 214. Филадельфия, 1853.

538.

Х.Х. Бэнкрофт, "Коренные расы", том. I, стр. 382-383, 408, 564. Сан-Франциско, 1886. Д. Г. Бринтон, "Американская раса", стр. 110, 112. Филадельфия, 1901.

539.

Геродот, книга 1, глава 194.

540.

С.М. Цвемер, Аравия - колыбель ислама, стр. 135. Нью-Йорк, 1900.

541.

Коттерилл и Литтл, "Корабли и моряки", стр. ix-x, 38, Лондон, 1868.

542.

М. Хюэ, Путешествия по Татарии, Тибету и Китаю в 1846 году, Т. II, стр. 251. Чикаго, 1898.

543.

Эллиот Куэс, История экспедиции Льюиса и Кларка, том. I, стр. 159. Нью-Йорк, 1893.

544.

Полковник. Лейн Фокс, "Ранние способы навигации", *Журнал Антропологического института*, том. IV, стр. 423-425.

545.

Х.М. Стэнли, "Через темный континент", том. I, стр. 313-314. Нью-Йорк, 1879.

546.

Там же., т. II, стр. 184, 219-220, 270-272, 300.

547.

Ратцель, История человечества, том. II, стр. 288. Лондон, 1896-1898.

548.

Там же., том I, стр. 358-359. Спенсер и Гиллен, Северные племена Центральной Австралии, стр. 679-680. Лондон, 1904.

549.

Ратцель, История человечества, Т. I, с. 153-154; Т. II, с. 91, 100. Лондон, 1896-1898.

550.

Там же., том. I, стр. 166-170.

551.

Капитан Винклер, Морские карты, ранее использовавшиеся на Маршалловых островах, Отчет Смитсоновского института за 1899 год, переведенный с *Marine Rundschau*. Berlin, 1898.

552.

Капитан Джеймс Кук, Журнал первого кругосветного плавания, стр. 70, 105, 119, 221, 230. Под редакцией У.Дж.Л. Уортона. Лондон, 1893.

553.

Ратцель, История человечества, том. I, стр. 161, 174. Лондон, 1896-1898.

554.

Торговая и налоговая политика Венецианской республики, *Эдинбургское обозрение*, том 200, стр. 352-353. 1904.

555.

Х. Гельмольт, Всемирная история, том. I, стр. 188-189, 193-195. Нью-Йорк, 1902-1906.

556.

Г. Серджи, Средиземноморская раса, стр. 29-37. Нью-Йорк, 1901. У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 128-130, 270-273, 387-390, 407, 444, 448. Нью-Йорк, 1899.

557.

Х.Дж. Маккиндер, Британия и Британские моря, стр. 189-190. Лондон, 1904.

558.

Сюдов-Вагнер *Шул-Атлас, "Фолькер и Спраченкартен"*, № 13. Гота, 1905. А. Леруа-Болье, Царская империя, карта, стр. 80. Нью-Йорк, 1897 год.

559.

Гельмольт, Всемирная история, том. VI, стр. 5-17. Нью-Йорк, 1902-1906.

560.

Э.С. Семпл, Развитие Ганзейских городов в зависимости от их географического окружения, *Бюллетень Американского географического общества*, том. XXXI, № 3, 1899.

561.

Хелен Циммерн, Города Ганзы, стр. 24-25, 54-55. Нью-Йорк, 1895.

562.

Норденшельд, Путешествие на "Вега", стр. 365, 588, 591. Нью-Йорк, 1882.

563.

Там же., стр. 375, 403, 405, 487, 563.

564.

Агнес Лаут, "Викинги Тихого океана", стр. 62-105. Нью-Йорк, 1905.

565.

Ратцель, История человечества, том. III, стр. 446, 449-450. Лондон, 1896-1898.

566.

Там же., том III, стр. 180-195.

567.

Дуарте Барбоса, Побережья Восточной Африки и Малабара, стр. 17-18. Публикации общества Хаклуит. Лондон, 1866 год.

568.

Ратцель, История человечества, том. III, стр. 443-444. Лондон, 1896-1898.

569.

Ангус Гамильтон, Корея, стр. 130-135. Нью-Йорк, 1904.

570.

Перепись населения Филиппинских островов, том. I, стр. 318-320, 478, 481-495. Вашингтон, 1903.

571.

Ганс Гельмольт, Всемирная история, том. II, стр. 544-545. Нью-Йорк, 1902-1906.

572.

Ратцель, История человечества, том. III, стр. 407-412. Лондон, 1896-1898.

573.

Плиний, "Естественная история", книга VI, глава II. 26.

574.

Банбери, История древней географии, Том. II, стр. 351, 417-418, 470, 471. Лондон, 1883.

575.

Полное обсуждение Индийского океана см. в Helmholtz, History of the World, T. II, стр. 580-584, 602-610. Нью-Йорк, 1902-1906. Дуарте Барбоза, Побережья Восточной Африки и Малабара, стр. 26-28, 41-42, 59-60, 67, 75, 79-80, 83, 166, 170, 174, 179, 184, 191-194, Общество Хаклуит. Лондон, 1866 год.

576.

Помпео Мольменти, Венеция в средние века, том. I, стр. 117, 121-123, 130. Чикаго, 1906. Торговая и налоговая политика Венецианской республики, *Эдинбургское обозрение*, том 200, стр. 341-344, 347. 1904.

577.

Х.Дж. Маккиндер, Британия и Британские моря, стр. 24, примечание. Лондон, 1904.

578.

Hugonis Grotii, *Mare Liberum sive de jure quod Batavis competit ad Indicana commercia dissertatio*, contained in his *De Jure Belli et Pacis. Hagae Comitum*, 1680.

Глава X—Отношение Человека к Воде

Несмотря на широкое использование человеком водных магистралей мира, они остаются для него магистралями, местами для его прохождения и повторного перемещения, а не для его пребывания. Будучи по сути наземным животным, он делает свое пребывание на глубине лишь временным, даже когда в качестве рыбака его держат в море месяцами в течение длительного сезона добычи, или когда в качестве китобоя из-за удаленности и простора поля его деятельности требуются годичные плавания. Однако даже из этого правила есть свои исключения. Моро баджан - морские цыгане с юга Филиппин и архипелага Сулу, о которых Ганнетт говорит: "их дом в лодках от колыбели до могилы, и они не знают другого искусства, кроме рыбной ловли". Питаясь почти исключительно морепродуктами, они кочуют от берега к берегу, от семьи к лодке, небольшими флотилиями из полудюжины парусников; у каждого плавучего сообщества есть свой глава по имени капитан Баджан, который олицетворяет всю их стройную политическую организацию. Когда иногда они на время покидают свои грубые лодки, они не покидают море, а возводят свои хижины на сваях над водой на каком-нибудь пологом пляже. Подобно древним озерным жителям Швейцарии и Италии, только после смерти они осознают свою окончательную связь с твердой землей. Они никогда не хоронят своих умерших в море, но всегда на определенном острове, к которому движется похоронный кортеж из грубых лодок с выносными опорами под музыку падения весла.⁵⁷⁹

Охрана водного рубежа.

Берега рек, озер и морей всегда привлекали первые поселения человека, потому что они предлагали готовые запасы пищи для представителей животного мира и легкую дорогу для сообщения. Более того, водный фронт служил сравнительно безопасной границей для небольших изолированных сообществ, составлявших первобытные общества. Мотив защиты, доминирующий у дикаря при выборе мест для своих поселений, побудил его разместить их на полуострове грушевидной формы, образованном речной петлей, или на острове в ручье, или у побережья; или разорвать свою связь с твердой землей, откуда могло прийти нападение, и обеспечить себе пограничный водоем, возведя свою хижину на сваях над поверхностью озера, реки или защищенного морского побережья, в пределах легкой досягаемости от берега. В этом месте обитатель свайного жилища нашел удовлетворение всем своим потребностям — рыболовные угодья под своей хижинкой и вокруг нее, поля в нескольких сотнях футов от берега, до которых легко добраться на его выкопанном каноэ, и место отступления от сухопутного врага, будь то человек или дикий зверь.

Древние свайные деревни.

Такие свайные жилища, удовлетворяющие первостепенной потребности в защите, имели широкое распространение, особенно в Тропиках, и сохраняются до наших дней среди отсталых народов, живущих небольшими изолированными группами, слишком слабыми для эффективной защиты. Они были многочисленны в озерах Швейцарии⁵⁸⁰ гг. и северной Италии вплоть до первого века нашей эры, а позже существовали в слегка измененной форме в Ирландии, Шотландии, Англии и южном Уэльсе.⁵⁸¹ В древней Ирландии они были построены на искусственных островах, поднятых на мелководье озер или болот с помощью фашинов, утяжеленных гравием и глиной, и прикрепленных ко дну кольями, вбитыми в массу. Такие группы жилищ назывались *Кранногами*; они существовали в Ирландии с самого раннего исторического периода и продолжали использоваться вплоть до времен королевы Елизаветы. В беспокойном двенадцатом веке воюющие землевладельцы приняли их в качестве убежища и резиденции.⁵⁸² Геродот описывает свайную деревню древних фракийцев на озере Прасиас недалеко от Геллеспонта, построенную по швейцарскому типу, с люками в полу для ловли рыбы или выбрасывания мусора. Его жители избежали завоевания персами при царе Дарии и избежали участи своих соплеменников на суше, которые были покорены и переселены в качестве колонистов в Азию.⁵⁸³

Настоящее распределение.

Среди европейцев такие свайные деревни относятся к примитивным стадиям развития, главным образом к каменному, бронзовому и раннему железному векам. Они широко распространены в наше время среди отсталых народов, которые таким образом добиваются компенсации за свою социальную и экономическую слабость. В Южной Америке маленькое робкое племя коренных варрау до недавнего времени строило свои жилища на платформах над водой в речной сети дельты Ориноко и вдоль заболоченного побережья вплоть до Эссекибо. Эти деревушки, "*фондата sopra л'Аква в Венеции*", как говорит Веспуччи, подсказали ему название Венесуэла или маленькая Венеция для этого побережья.⁵⁸⁴ Деревня пайл на озере

Джулл, озерном притоке верхнего течения реки Салвин, населена интами, по-видимому, колонией пришельцев в Бирме. Они добавили деталь в свои плавучие сады - плоты, покрытые землей, на которых выращивают помидоры, арбузы и тыквы.[585](#)

В маленьком озере Мохрия, расположенном недалеко от верховьев реки Луалаба, южного истока Конго, Камерон обнаружил многочисленные свайные жилища, владельцы которых передвигались на выкопанных каноэ и обрабатывали поля на суше,[586](#) как и их швейцарские собратья двадцать веков назад. Ливингстон, спускаясь от озера Ньясса по реке Шире, обнаружил в озерце Памаломбе, в которое впадал ручей, похожие хижины у воды, в которых проживало несколько семей манганджа, которые были изгнаны из своих домов налетчиками на рабов. Тонкий тростник папирусных зарослей, широкой полосой обрамлявший берег, служил сваями, количество которых компенсировало недостаток прочности; тростник, согнутый книзу и скрепленный в циновку, действительно поддерживал их легкие жилища, но колыхался, как тонкий лед, когда дикари переходили от хижины к хижине. Густой папирусный лес, оставшийся между деревней и берегом, надежно прикрывал их отход, а изобилие рыбы в озере обеспечивало их пищей.[587](#)

Малайские свайные жилища.

В огромном островном мире Индонезии, где постоянный контакт с морем породил расу малайцев-амфибий, мы не удивляемся, обнаруживая, что типичный малайский дом построен на сваях над водой; и что, когда прибрежного малайца вытесняют вглубь острова новички из его собственного племени и заставляют отказаться от своих любимых занятий торговлей, пиратства и рыбной ловли, он занимается сельским хозяйством, но все еще сохраняет свою архитектуру, рожденную морем, и возводит свою хижину на столбах над землей, вне досягаемости вражеского копья. Моро Самал лаут с южного архипелага Сулу избегают крупных вулканических островов группы и размещают свои большие деревни над морем на невысоких коралловых рифах. На песчаных пляжах побережья растут кокосовые пальмы, чьи орехи вместе с молоком восполняют скудные запасы питьевой воды, а листья отбрасывают тень на могилы умерших.[588](#) Выходящие в море малайцы Зондских островов в густонаселенных пунктах побережья часто живут на постоянно обитаемых плотках, пришвартованных возле свайных жилищ. В Палембанге, в нижнем заболоченном течении реки Муси, есть нечто вроде плавучего пригорода. Его называют "Венецией Суматры", точно так же, как Банджармасин, обширный комплекс свайных и плотичных жилищ, называется "Венецией Борнео", а Бруней на севере - "Венецией Востока".[589](#) Оба этих города являются главными торговыми центрами соответствующих островов. Маленький городок Килвару, расположенный на песчаной отмели у восточной оконечности Керама, кажется, плывет по морю, настолько полностью он окружен свайными домами на нескольких акрах сухой земли, которые составляют его ядро. Это место с оживленным движением, торговый центр между Малайским архипелагом и Новой Гвинеей.[590](#)

В Меланезии.

Дальше на восток, в Меланезии, прибрежные районы которой более или менее пронизаны малайским происхождением и влияниями, свайные жилища, как над водой, так и на суше, являются характерной чертой пейзажа. Деревня Совек в заливе Гелвинк, на северном

побережье голландской Новой Гвинеи, состоит из тридцати домов, возведенных на сваях над водой, соединенных друг с другом стволами деревьев, но имеющих только лодочное сообщение с берегом. Похожие деревни раскинулись над плещущимися волнами залива Гумбольдта, и все они с удивительной точностью напоминают доисторические озерные жилища Швейцарии.⁵⁹¹ Папуасская часть Порт-Морсби, на южном побережье Британской Новой Гвинеи, застроена свайными домами по всей набережной города. В окрестностях находятся похожие местные деревни на сваях, такие как Танобада, Хануабада, Элевара и Хула, последняя состоит из сваенных жилищ, разбросанных над водой в радиусе нескольких миль и насчитывающих около тысячи жителей. Здесь тоже мотивом является защита от нападений внутренних горных племен, с которыми жители побережья находятся в постоянной войне.⁵⁹²

Малайский рыбак, торговец и пират, у которого любовь к морю в крови, благодаря этим свайным жилищам сочетает в себе защищенность от врагов и близость к знакомой сфере деятельности. Тех же целей добиваются белые торговцы на западном побережье Африки, устраивая свои жилища и склады на старых островах судов без мачт, которые для этой цели стоят на якоре в устьях рек. Они обеспечивают некоторую защиту как от лихорадки, так и от враждебно настроенных местных жителей и в то же время являются естественным центром местной торговли в поисках иностранного обмена.

Речные обитатели густонаселенных земель.

Когда развивающаяся цивилизация устранил необходимость в этой форме защиты, водные обитатели могут выжить или вновь появиться в старых и относительно перенаселенных странах, поскольку мы повсеместно находим их на реках Китая и реже в Дальней Индии. Здесь они представляют феномен человеческой жизни, перетекающей с суши в ручьи страны; потому что они, как торговые магистрали, обеспечивают средства к существованию, даже помимо запасов пищи в виде рыбы, и предлагают невостребованный участок земной поверхности в качестве плавучего дома. В кантоне 250 000 жителей, живущих на лодках и плотках, пришвартованных к реке, и находящихся занятием в обширном внутреннем судоходстве Империи или в торговле, которую оно приносит в этот порт Си-кианг. На некоторых лодках могут разместиться большие семьи, а также скромные птицефабрики, сгрудившиеся под низкими бамбуковыми навесами. Другие представляют собой красивые деревянные резиденции, украшенные растениями, а третьи - увеселительные курорты с их профессиональными поющими девушками.⁵⁹³ В озерах и окаймленных болотами реках южного Шаньдуна обитает значительная популяция рыбаков, живущих в лодках, в то время как на суше обитает мало. Это население пользуется свободой от налогообложения и неограниченным пользованием реками и рыболовством. Чтобы разнообразить свой скудный и однообразный рацион, они строят плавучие сады на плотках из бамбука, засыпанных землей, на которых сажают лук и чеснок и которые буксируют за своими лодками. Они также выращивают сотни уток, которые обучены заходить в воду покормиться и возвращаться по сигналу,⁵⁹⁴ таким образом расширяя ресурсы их речной жизни. Весь деловой район Бангкока расположен на реке Менам — магазины, склады лесоматериалов, закусочные и жилища торговцев. Даже тележка уличного торговца - это маленькая лодка, которая заплывает между более крупными джонками.⁵⁹⁵

Гораздо более современный тип речных обитателей встречается у людей, живущих в лодках-лачугах на западных реках Соединенных Штатов. Это цыгане наших ручьев, кочевники, которые

плывут вниз по течению, через определенные промежутки времени причаливая к берегу какого-нибудь лесистого острова или городской набережной, а затем платят буксиру, чтобы тот оттащил их лодку-дом вверх по течению. Река снабжает их рыбой к столу и плавником для приготовления пищи, и, прежде всего, это шоссе для удовлетворения их инстинктов кочевника. Здесь не может быть и речи о торговле или перенаселении.

Рекультивация суши с моря.

Свайные жилища и лодки-домики представляют собой ничтожную форму посягательства на воду по сравнению с той обширной рекультивацией речных и прибрежных топей, которая в определенных частях света настолько увеличила площадь, доступную для обитания человека. Вода, которая необходима человеку, может стать его врагом, если ее не контролировать. Аллювий, который река откладывает в своей пойме, будь то на каком-нибудь равнинном участке ее среднего течения или вблизи понижающегося уровня моря, привлекает поселения из-за своего плодородия и близости к естественному шоссе; но он должен быть защищен дамбами от той самой стихии, которая его создала. Такие залежи наиболее обширны на низких побережьях в устье реки или вблизи него, как раз там, где пересечение внутреннего водного пути с океаническим обеспечивает наилучшие условия для торговли. Таким образом, это место, предназначенное для привлечения и поддержки большого количества населения, место для которого может быть создано только путем постоянного наступления на воды как реки, так и моря. Необходимость возведения дамб обусловлена не только спросом на большее количество земли для растущего населения, но и постоянным заиливанием дренажных стоков, что увеличивает опасность затопления и в то же время способствует застройки территории. Здешные условия приводят к непрекращающейся борьбе между человеком и природой;⁵⁹⁶ но награда за победу слишком велика, чтобы подсчитывать цену. Строительство дамб, насыпей рек, рекультивация болот, прокладка каналов для стока и проходов в пропитанной водой местности, превращение озер в луга, выпрямление извилистых ручьев для большей экономии этой илистой почвы - все это вместе составляет величайшее географическое преобразование, которое человек произвел на поверхности земли.⁵⁹⁷

Борьба с водой.

Хотя Североморская низменность Европы серьезно пострадала от вторжения моря с XIII по XVI век, когда образовались Зюйдер-Зее, Долларт и Джейд-Бей, тем не менее ответное наступление суши на воду, осуществленное благодаря энергии и интеллекту жителей, с лихвой восполнило потери. Между Эльбой и Шельдой за последние триста лет у рек и морей было отвоевано более 2000 квадратных миль (5000 квадратных километров). Успех Голландии в осушении ее крупных внутренних водоемов, таких как Харлем-Меер (70 квадратных миль или 180 квадратных километров) и озеро Идж, вдохновил на попытку восстановить 800 квадратных миль (2050 квадратных километров) плодородной почвы у границ Зюйдер-Зее и уменьшить этот бассейн почти до трети его нынешнего размера.⁵⁹⁸ На одной четвертой территории Нидерландов уровень приливов ниже среднего, и в 1844 году потребовалось 9000 ветряных мельниц для откачки сточных вод в дренажные каналы.⁵⁹⁹

Нидерланды, со всеми их внешними признаками войны человека с водой, имеют своего меньшего аналога на 1200 квадратных милях мелиорированной почвы в верховьях Уоша, которые составляют Болотистую местность Англии. Здесь также есть последовательные линии морских валов, самые ранние из которых приписываются римлянам, выпрямленные и насыпанные реки, дренажные каналы, ветряные мельницы и паровые насосы, дамбы, служащие дорогами, линии ив и низкие влажные пастбища, усеянные пасущимся скотом. Ни одна особенность Нидерландов не пропущена. Низменная южная часть Линкольншира даже называется Голландией, и голландские пленные, участвовавшие в морском сражении 1652 года, были задействованы там на работах по мелиорации, которые были начаты в больших масштабах примерно в это же время.⁶⁰⁰ В средневековый период увеличение численности населения потребовало принятия мер по улучшению дренажа и расширению посевных площадей; но между землевладельцами было мало сотрудничества, а обслуживанием речных дамб и морских валов пренебрегали, пока череда бедствий, вызванных наводнениями и приливами в XIII и XIV веках, не привела к суровым мерам против неплательщиков. Один преступник был помещен живым в брешь, образовавшуюся по его собственной небрежности или преступному расчленению, и был встроен в нее, чтобы привить фенлендерам чувство общей ответственности.⁶⁰¹

Борьба с водой на побережье начинается позже, чем борьба с реками и болотами в глубине суши; она требует большей предприимчивости и мужества, потому что сражается с двумя врагами вместо одного; но и награды за нее соответственно больше. Нидерланды своей борьбой приобрели не только территорию для дополнительного полумиллионного населения, но и обеспечили себе стратегическое положение в морской торговле мира.

Курганные деревни в поймах рек.

Обильное плодородие речных пойм неизбежно привлекает население и требует какой-либо искусственной защиты от затопления. Самая примитивная форма этой защиты очевидна и широко распространена, не ограничена ни местностью, ни расой. Когда сезон паводков превращает плоскую равнину Белого Нила ниже Гондокоры (7 ° Северной широты) в обширное болото, над водами возникают бесчисленные холмы белого анта. В засушливый сезон муравьи наращивают свои холмы примерно до десяти футов, а затем во время наводнения живут в безопасности в верхней части. Они значительно превосходят по интеллекту и конструктивным способностям людей, населяющих долину, низкое и жалкое племя кытчей негров динка, которых, подобно муравьям, привлекает естественная растительность поймы и которые используют муравейники как убежища для себя и своего скота во время наводнения.⁶⁰² В других частях Африки местные жители более разумны, поскольку деревни на пойменных равнинах, построенные на искусственных насыпях, существовали с древнейших времен. Диодор Сицилийский рассказывает нам, что острова древнего Египта, когда уровень Нила был высоким, выглядели как Киклады.⁶⁰³ Подобных построек построено племенем баротсе в верховьях Замбези.⁶⁰⁴ Река Нигер, берущая начало в горах Фута Джаллон и Конг, которые образуют регион обильных дождей с февраля по июль, затопляет равнину площадью в несколько тысяч квадратных миль на расстоянии 250 миль выше Тимбукту. И здесь земледельческие деревни Сун-хой повторяют египетские, построенные на тех же глиняных насыпях, увитые теми же перистыми пальмами и сообщающиеся друг с другом только на

маленьких лодках.⁶⁰⁵ Ту же картину представляет равнина Янцзы Кианг во время летнего разлива — низкие искусственные холмы, поднимающиеся из просторов мутной воды и увенчанные деревьями и деревнями, в то время как сампаны, пришвартованные к их основанию, демонстрируют средства связи.⁶⁰⁶ В обширной пойме нижнего течения реки Миссисипи в хрониках экспедиции Де Сото говорится, что посещенные индейские деревни стояли "на курганах, созданных искусством". Индейцы реки Язу в начале восемнадцатого века располагали свои хижины в низменностях дельты на земляных насыпях, сделанных их собственными руками. Существуют также убедительные свидетельства того, что некоторые из работ строителей курганов в "низовьях" средней и нижней Миссисипи служили охраняемыми местами для жилищ их вождей.⁶⁰⁷

Перекрытие рек.

Таких скудных средств защиты от затопления достаточно для редкого населения, характерного для низших стадий цивилизации, но для увеличения плотности населения на более высоких стадиях они должны быть дополнены насыпью вдоль ручья, чтобы защитить также прилегающие поля. Следовательно, процесс ограничения рек дамбами уходит корнями в глубокую древность. Строительство дамб на реке По и ее притоках началось еще до начала политической истории равнин Ломбардии. Страбон упоминает каналы и дамбы Венеции, благодаря которым часть страны была осушена и стала пригодной для обработки.⁶⁰⁸ Главный железнодорожный вокзал веками располагался на расстоянии 600 миль от Кремоны и от Адидже до Вероны.⁶⁰⁹ Но самая гигантская система плотин в мире - это система Хоангхо, с помощью которой территория размером с Англию отвоєвана у воды для возделывания.⁶¹⁰ Стоимость защиты широко распространенных сельскохозяйственных культур от осенних наводнений заключалась в больших ежегодных расходах и постоянной бдительности; и это китайцы оплачивали в течение двух тысяч лет, но не всегда приобретали иммунитет. Год от года Хуанхэ по своему заиленному руслу поднимается все выше и выше над окружающими низменностями, увеличивая нагрузку на берега и площадь разрушений, когда ее ярость выходит из-под контроля. Наводнение 1887 года охватило территорию, оцениваемую в 50 000 квадратных миль, унесло с собой миллион человек и оставило большее число людей жертвами голода.⁶¹¹ Таким образом, плодородная равнина Ченгту у реки Мин, на которой проживают четыре миллиона человек на площади 2500 квадратных миль, обязана своим процветанием насыпным работам и ирригационным работам героев-инженеров Ли Пина и его сына, живших до христианской эры. На храме в их честь в городе Куан Сянь золотом высечен девиз Ли Пина: "Копайте дно глубоко, берегите низкие берега". На протяжении двадцати одного столетия эти инструкции выполнялись. Каменные дамбы устанавливаются на низком уровне, чтобы обеспечить достаточное количество затопления для внесения удобрений, и каждый год из искусственного канала Мин удаляется от пяти до шести футов ила. В эту работу вносит свой вклад все население равнины Ченгту.⁶¹² [См. страницу карты 8.]

Социальная выгода от контроля над водой.

В такой организованной борьбе за сокращение владений воды и расширение владений суши материальная выгода - это еще не все: гораздо более значимой является способность к

сотрудничеству, которая вырабатывается в народе в результате длительной войны с подавляющим превосходством моря или реки. Общая природная опасность, постоянно и даже регулярно повторяющаяся, требует для своего противодействия сильного и устойчивого союза, который выводит людей из бесплодного индивидуализма первобытных народов и заставляет их безостановочно следовать по пути цивилизации. Это дает осознанное чувство превосходства общих интересов над индивидуальными предпочтениями, укрепляет национальные узы и поощряет добровольное подчинение закону.

Это социальная или политическая выгода, но это еще не все. Опасность, исходящая от природных явлений, имеет свои законы, которые можно обнаружить, и поэтому приводит к первому эмпирическому изучению ветров, течений, сезонных осадков и всей науки о гидравлике. Обладая глубоким национальным чутьем, греки воплотили в своей мифологии историю о Персее и его уничтожении морского чудовища, опустошавшего побережье, и об убийстве Гераклом многоголового змея, вышедшего из Лернейских болот, чтобы опустошить страну Аргос. Даже такой ранний писатель, как Страбон, утверждает, что еще более ранние авторитеты интерпретировали победу Геракла над речным богом Ахелоя как насыпь этого ручья и осушение его затопленной дельты национальным благодетелем.⁶¹³ Итак, у китайцев, чья земля изобилует болотами и разрушительными реками, есть длинный список героев-инженеров, которые высаживались на берег и осушали воду ради спасения и пользы человечества. Весьма вероятно, что общинный труд, связанный со строительством дамб и каналов для борьбы с наводнениями Хоанхо, закрепил китайскую национальность на этой обширной низменности и обеспечил ту сплочающую силу, которая в очень отдаленный период создала здесь регулярно организованное государство и развивающуюся цивилизацию.

Контроль над водой как фактор ранних цивилизаций засушливых земель.

История Египта показывает аналогичный эффект ежегодного затопления долины Нила. Здесь, как и во всех странах без дождей, где необходимо практиковать орошение, вода становится мощным фактором политического союза и цивилизации. Ее нехватка требует совместных усилий по строительству и обслуживанию ирригационных сооружений, а также централизованного контроля для обеспечения справедливого распределения воды на поля жителей. Стимул к прогрессу заключается в наличии проблемы, такой же постоянной, как ежегодные угрозы Хоанхо, которая требует применения человеческого интеллекта и согласованного труда для ее решения. Дополнительные пахотные земли для растущего населения могут быть обеспечены только за счет более широкого распределения плодоносящей воды; это, в свою очередь, зависит от разумно направленных и умело контролируемых корпоративных усилий. Каждое упущение эффективности правительства означает наступление пустыни на аллювиальные поля и, в конечном итоге, на берег реки, как сегодня в Месопотамии.

Тот факт, что самые ранние цивилизации возникли в субтропических районах мира без дождей, был приписан исключительно регулярной и обильной отдаче от обработки почвы при орошении, в отличие от неурожайных урожаев при изменчивых метеорологических условиях; последующему накоплению богатства и освобождению человека для других, более высоких видов деятельности, которое следует за его бегством от сельскохозяйственных превратностей нестабильного климата. Когда Дрейпер говорит: "Цивилизация зависит от климата и сельского

хозяйства", и "цивилизация Египта с самого начала зависела от однородности и стабильности африканского климата", и снова: "сельское хозяйство в Египте несомненно, и там человек впервые стал цивилизованным",⁶¹⁴ он хватается за бросающийся в глаза факт стабильного снабжения продовольствием как основы прогресса, не замечая тех мощных социальных последствий, которые лежат в основе наводнений — социальный и политический союз для обеспечения наиболее эффективного распределения благ Нила и увеличения с помощью человеческих устройств доступной для них территории, развитие разумного водного хозяйства, которое в конечном итоге привело к длинному ряду интеллектуальных достижений.⁶¹⁵

Культурные ареалы первобытной Америки.

Эта объединяющая и стимулирующая национальная задача использования воды и контроля над ней была той же самой задачей, которая в различных формах способствовала возникновению ранней цивилизации бассейнов Хоангхо и Янцзы, Индии, Месопотамии, Персии, Перу, Мексики и этого впечатляющего региона доисторических оросительных каналов, обнаруженных в Солте, реке Хила и верхних долинах Рио-Гранде.⁶¹⁶ Здесь, на засушливых плато Кордильер между районом Пуэбло и Центральной Америкой, не было лесов, в которых можно было бы найти дичь; так что индейскому охотнику пришлось обратиться к земледелию и вести оседлый образ жизни рядом со своими узкими орошаемыми полями. Здесь местная цивилизация достигла наивысшего уровня в Северной Америке. Здесь земледелие в пустыне достигло чего-то большего, чем надежное снабжение продовольствием. Оно заложило основу первой устойчивой интеграции кочующих индейских орд в стабильное, постоянно организованное общество. В других местах по всему североамериканскому континенту мы видим лишь кочующие группы охотников и рыболовов, занимающихся тут и там полукочевым земледелием в дополнение к охоте.

Примитивная американская цивилизация, возникшая среди индейцев пуэбло в Нью-Мексико и Аризоне, единственных строго оседлых племен, полагавшихся исключительно на сельское хозяйство к северу от Мексиканского плато, была в первую очередь результатом давления, оказываемого на этих людей ограниченным водоснабжением.⁶¹⁷ Хотя они в основном являются ответвлениями диких индейцев северных равнин, местная среда заметно отличает их от кочующих шошонов и кайова.⁶¹⁸ Нехватка воды в этих засушливых высокогорьях и скудость пахотных земель вынудили их вести тщательно организованную общественную жизнь, заставили их вкладывать свой труд в ирригационные каналы, террасные сады и огороженные сады, благодаря чему они так же прочно укоренились на своих скудных, но плодородных полях, как и их хлопковые плантации и бахчевые лозы;⁶¹⁹ в то время как возвышающиеся горные горы защищали свои дома от мародерствующих ют, навахо и апачей.⁶²⁰ Эту нить глубокой связи между цивилизацией и контролем над водными ресурсами можно проследить через всю доисторическую Америку, а также через самые ранние культурные достижения Северной Африки и Азии.

Водное хозяйство: рыболовство.

Экономия воды не ограничивается ее искусственным распределением по засушливым полям, но включает также эксплуатацию минеральных и животных ресурсов огромного водного

мира, будь то добыча соли из моря, соленых озер и родников с рассолом, разведение устричных зарослей или весь спектр пелагического рыболовства. Животный мир воды важен для человека не только из-за его огромного обилия, но и из-за его распространения в самых холодных регионах земного шара. Он обеспечивает полярные и субполярные народы основным источником продовольствия и, следовательно, несет ответственность за расширение обитаемого мира далеко на север. Даже племена северных оленей Арктической Евразии вряд ли смогли бы прокормиться без морепродуктов, которые они получают по бартеру от рыбаков побережья. Норвегия, где цивилизация достигла максимума в использовании ограниченных средств к существованию, демонстрирует неуклонный рост с юга на север доли населения, зависящего от добычи полезных ископаемых. Таким образом, рыболовством охвачено 44%. в провинции Нордланд, разделенной пополам Полярным кругом, проживает более 50% сельского населения. в Тромсе - около 70%. в Финмаркене. Если включить еще и города, процент увеличится, потому что здесь интересы рыболовства особенно заметны.⁶²¹ Близость к щедрой кладовой океана определила выбор мест для поселения, как мы видели среди прибрежных индейцев Британской Колумбии и южной Аляски, среди всех эскимосов и множества других народов арктических земель. [См. карту, стр. 153.]

Рыболовство как фактор морской экспансии.

Не только в полярных, но и в умеренных регионах наличие обильных рыболовных угодий привлекает жителей ближайшего побережья к их массовой эксплуатации, особенно если земельные ресурсы скудны. Таким образом, рыболовство становится отправной точкой или постоянной основой последующего широкого морского развития за счет расширения географического горизонта. Именно поиски мурекса, дающего пурпур, впервые познакомили финикийцев с коммерческими и колониальными возможностями восточного побережья Средиземного моря.⁶²² Королевский краситель этого морского продукта на протяжении всех веков, казалось, придавал роскошное величие грязным сделкам этих тирских торговцев и превращал их в торговую аристократию. Косяки тунца, прибывающие каждую весну в Босфор с севера, привлекли древних греков и финикийцев вслед за ними в холодный и туманный Эвксин и послужили первоначальным импульсом для обоих этих народов к созданию рыболовных и торговых баз на его нетрадиционных берегах.⁶²³ Рыболовству в Балтийском море и особенно летнему улову мигрирующей сельди, которая в огромных количествах посещала берега Померании и южную Швецию для нереста, ганзейские города Германии во многом обязаны своим процветанием. Соленая сельдь даже в двенадцатом веке была главным предметом их обмена с католической Европой, которая пользовалась большим спросом на рыбу из-за многочисленных постных дней. Когда в 1425 году по одной из необъяснимых причуд животной жизни сельдь покинула Балтийское море и выбрала Северное местом своего летнего пребывания, богатству Нидерландов была оказана новая поддержка.⁶²⁴ В высказывании о том, что Амстердам был построен на сельди, есть значительная доля правды. Новая Англия, у которой дома неплодородная почва, но рядом в море длинная полоса мест нагула рыб на подводных отмелях, протянувшаяся от Кейп-Кода до Кейп-Рейс и далее, сочла рыболовство отправной точкой и базой своего длительного цикла обменов, постоянным фактором своей коммерческой и промышленной эволюции.⁶²⁵

Рыболовство как рассадник моряков.

Рыболовство всегда было рассадником моряков, и поэтому правительства поощряли и защищали его как важный элемент национальной мощи. Банки Ньюфаундленда были учебной школой, которая снабжала торговый флот, а затем Революционный флот колониальной Новой Англии;⁶²⁶ с момента основания Республики они занимали видное место в наших международных переговорах с Соединенным Королевством с целью обеспечения особых привилегий, потому что правительство признало их важным фактором в американском военно-морском флоте. Причинно-следственная связь между рыболовством и эффективностью военно-морского флота была признана в Англии в первые годы правления Елизаветы посредством закона, направленного на поощрение рыболовства путем отмены таможенных пошлин для местных рыбаков, введения высоких тарифов на ввоз иностранной рыбы на иностранных судах и, наконец, законодательного введения постов для увеличения спроса на рыбу, хотя любая вера в религиозную эффективность постов откровенно отрицалась. Таким образом, был создан искусственный спрос на рыбу, в результате чего в отчете об успехе Законов о рыболовстве говорилось, что еще тысяча человек были привлечены к рыболовному промыслу и, следовательно, "готовы служить на кораблях Ее Величества".⁶²⁷

В рыболовстве в Северном море, особенно на Доггер-Банке, участвуют все приграничные страны, Англия, Нидерланды, Германия и Бельгия; и оно одинаково ценится из-за запасов продовольствия, которые оно дает, и как школа моряков.⁶²⁸ Поморам, или "каботажникам" Арктической России, которые обитают вдоль берегов Белого моря и живут исключительно рыболовством, не платят все налоги и бесплатно получают древесину из королевских лесов для строительства своих кораблей при условии, что они служат по призыву в императорском военно-морском флоте.⁶²⁹ История Японии представляет собой наиболее яркую иллюстрацию способности одного только рыболовства поддерживать эффективность мореплавания; ибо, когда в соответствии с законом об уединении 1624 года все торговые суда были уничтожены, морская пехота была ограничена небольшими рыболовецкими и каботажными судами, а сношения ограничивались узким островным миром Японии, рыболовство, тем не менее, сохранило близость с морем и эффективность мореплавания, которой суждено было стать решающим фактором в развитие пробужденной Японии.

Антропогеографическое значение навигации.

Ресурсы моря впервые побудили человека довериться его опасной поверхности; но их вознаграждение было незначительным по сравнению с богатством опыта и влияний, наследником которых он стал после того, как научился превращать барьер нехоженой пустоши в магистраль для своего парусного судна. Следовательно, верно, как утверждают многие антропологи, что после открытия огня следующим наиболее важным шагом в прогрессе человеческой расы было изобретение лодки. Ни у кого другого не было таких далеко идущих результатов. Поскольку вода покрывает три четверти поверхности земли и позволяет массам суши подниматься лишь в виде островов то тут, то там, она предоставляет человеку для его морских приключений в три раза большую площадь, чем та, которой он располагает для своей земной среды обитания. Со всех сторон разбой волн и приливы преграждают ему путь, если только он не научился заставлять воду нести его к его далекой цели. Таким образом, в космическом плане проблема и задача навигации является самой распространенной и

постоянной в истории человечества. Многочисленные угольные станции, которые Англия разбросала по всему миру, являются немymi свидетелями этого пространственного превосходства воды, длительности океанских путешествий и способности океана разделять и объединять. Но если бы соотношение суши и воды было обратным, мир был бы беднее, лишенный всех этих возможностей сегрегации и дифференциации, стимулов к обмену и далеко идущим отношениям, а также гениальных изобретений, вызванных изолирующим океаном. Без этого разветвленного барьера между различными ветвями человеческой семьи они были бы более похожи друг на друга, но за счет развития. Простое разнообразие рас и подрас обострило борьбу за существование и наделило выживших более высокими качествами. Но именно мореплавание освободило первобытного человека от изоляции на его собственном острове или континенте, стимулировало и облегчало общение народов и позволило человеческой расе утвердиться во всех пригодных для обитания частях света.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ X

579.

Перепись населения Филиппинских островов, том. I, стр. 465, 563-567, 573. Вашингтон, 1905.

580.

Сэр Джон Лаббок, "Доисторические времена", стр. 173-223. Нью-Йорк, 1872.

581.

Фердинанд Келлер, "Жилища у озера", том. I, стр. 2-7, 576. Лондон, 1876. Английские жилища у озера, *Вестминстерское обозрение*, стр. 337-347. 1887.

582.

П.У. Джойс, Социальная история древней Ирландии, том. II, стр. 65-66. Лондон, 1903.

583.

Геродот, Ст. 16.

584.

Александр фон Гумбольдт, Аспекты природы, стр. 148-149. Переведено миссис Сэбин, Филадельфия, 1849. Э.Ф. им Турн, "Среди индейцев Гвианы", стр. 203. Лондон, 1883.

585.

Сэр Томас Холдич, Индия, стр. 184. Лондон, 1905.

586.

Верни Л. Камерон, "По всей Африке", стр. 332-334. Лондон, 1885.

587.

Дэвид и Чарльз Ливингстоны, Рассказ об экспедиции на Замбези, стр. 414. Нью-Йорк, 1866.

588.

Перепись населения Филиппинских островов, том. I, стр. 464-466, 565. Вашингтон, 1905.

589.

Австралазия Стэнфорда, том. II, стр. 256-257. Лондон, 1894.

590.

А.Р. Уоллес, Малайский архипелаг, стр. 368, 381. Нью-Йорк, 1869.

591.

Ратцель, История человечества, том. I, стр. 262-263, 344. Лондон, 1896-1898.

592.

Ричард Семон, В австралийском буше, стр. 340-342, 347. Лондон, 1899.

593.

Джон Л. Стоддарт, Лекции, том. III, стр. 311. Бостон, 1903.

594.

Джон Бэрроуз, Путешествия по Китаю, стр. 377-379. Филадельфия, 1805.

595.

Уильям М. Вуд, Фанквей, стр. 169-174. Нью-Йорк, 1859.

596.

Эдмондо де Амисис, Голландия и ее жители, стр. 4-13. Нью-Йорк, 1890.

597.

Г.П. Марш, Земля, измененная действиями человека, глава. IV, стр. 330-352. Нью-Йорк, 1871.

598.

Дж. Партш, Центральная Европа, стр. 106-108. Лондон, 1903.

599.

Roscher, *National-Oekonomik des Ackerbaues*, p. 127, Note 1. Stuttgart, 1888.

600.

Elisée Reclus, *Europe*, Vol. IV, стр. 222-223. Нью-Йорк, 1886. Миллер и Скертчли, Финланд, прошлое и настоящее, стр. 7-9. Лондон, 1878.

601.

Там же., стр. 145-147.

602.

Сэр Сэмюэл У. Бейкер, "Альберт Ньянза", "Великий бассейн Нила", стр. 49-50. Лондон и Филадельфия, 1866.

603.

Диодор Сицилийский, Книга I, глава. III, стр. 41. Перевод Г. Бута. Лондон, 1814.

604.

Дэвид Ливингстон, Миссионерские путешествия по Африке, стр. 234-236, 239, 272. Нью-Йорк, 1858.

605.

Феликс Дюбуа, Тимбукту, стр. 51-55, 145. Нью-Йорк, 1896.

606.

Изабелла Б. Бишоп, Долина Янцзы и за ее пределами., том. I, стр. 8, 10, 97. Лондон и Нью-Йорк, 1900 год.

607.

Сайрус Томас, Исследования курганов, стр. 626, 650-653. Двенадцатый ежегодный отчет Бюро этнологии, Вашингтон, 1894.

608.

Страбон, книга V, глава. I, 4.

609.

У. Дикке, Италия, стр. 88-89. Лондон, 1904.

610.

Джон Бэрроуз, Путешествия по Китаю, стр. 349. Филадельфия, 1805.

611.

Мерedit Таунсенд, Азия и Европа, стр. 278-284. Нью-Йорк, 1904.

612.

Изабелла Б. Бишоп, Долина Янцзы и за ее пределами, том. II, стр. 72-73, 76-81. Нью-Йорк и Лондон, 1900. О будущем мелиорации земель см. Н.С. Шалер, "Человек и земля", глава V. Нью-Йорк, 1906.

613.

Страбон, книга X, глава II, 19.

614.

Джон У. Дрейпер, Интеллектуальное развитие Европы, том. I, стр. 84-86. Нью-Йорк, 1876.

615.

Уинвуд Рид, "Мученичество человека", стр. 9-17. Восьмое издание, Нью-Йорк.

616.

Ирригация, Тринадцатый отчет Геологической службы США, Часть III, стр. 133-135. Вашингтон, 1895. Дж.У. Пауэлл, Двадцать третий ежегодный отчет Бюро этнологии, стр. XII, XIII. Вашингтон, 1904. Космос Минделефф, Останки аборигенов в долине Верде, Аризона, стр. 187, 192-194, 238-245. Тринадцатый ежегодный отчет Бюро этнологии. Вашингтон, 1896. В. Минделефф, Архитектура Пуэбло, стр. 80, 216-217. Восьмой ежегодный отчет Бюро этнологии. Вашингтон, 1891. Ф. В. Ходж, Доисторическая ирригация в Аризоне, *американский антрополог*, июль 1893 г.

617.

Макги и Томас, Доисторическая Северная Америка, стр. 105-106, 113, 118, 120-144, 478. Филадельфия, 1905.

618.

Одиннадцатая перепись населения, Отчет об индейцах, стр. 49, 161, 415. Вашингтон, 1894. Д.Г. Бринтон, Американская раса, стр. 116-117. Филадельфия, 1901.

619.

Там же., стр. 161, 181, 182, 188, 191, 193, 198, 410, 441-445. М.К. Стивенсон, Индейцы зуни, стр. 351-354. Двадцать третий ежегодный отчет Бюро этнологии, Вашингтон, 1904г.

620.

Там же., стр. 13-14. Х.Х. Бэнкрофт, "Коренные расы", том. I, стр. 539-547. Сан-Франциско, 1886 год.

621.

Норвегия, Официальное издание, стр. 99-100. Христиания, 1900.

622.

Эрнст Курциус, История Греции, том. I, стр. 49-50. НЬЮ-ЙОРК.

623.

Там же., том. I, стр. 440.

624.

Dietrich Schaefer, *Die Hansestädte und König Waldemar von Dänemark*, pp. 255-257. Jena, 1879. Хелен Циммерн, "История ганзейских городов", стр. 26-27. Нью-Йорк, 1895.

625.

У.Б. Уиден, Социальная и экономическая история Новой Англии, том. I, стр. 17, 18, 90, 91, 128-135, 139. Бостон, 1899.

626.

Там же., том. I, стр. 245.

627.

Х.Д. Трейл, Социальная Англия, том. III, стр. 363-364, 540. Лондон и Нью-Йорк, 1895.

628.

Дж. Партш, Центральная Европа, стр. 311. Лондон, 1903.

629.

Александр П. Энгельгардт, Северная провинция России, стр. 54-71. Из русского. Лондон, 1899.

Глава XI—Антропогеография рек

Реки как посредники между сушей и морем.

При большом взгляде реки предстают в двух аспектах. Они либо являются частью общей водной оболочки земли, продолжениями морей и эстуариев обратно в горные районы суши, питателями океана, корнями, которые он пускает по поверхности континентов, не только для того, чтобы получать питание из первичных источников весной и с ледников, но и для того, чтобы доставлять к побережью продукты, произведенные на суше, из внутренних районов, чтобы питать торговлю, порожденную морем; либо реки являются одной из форм суши, просто водой, заполняющей каналы долин, служащей для осушения полей и вращения мельниц людей. В первом аспекте их историческое значение было сродни значению океана и связано с ним, несмотря на свежесть и меньший объем их вод, а также неизменное направление их течений. Океан притягивает их и их торговлю к своему обширному бассейну силой притяжения. Он объединяет в себе историю каждого протока в Лаврентийских или гималайских лесах, поскольку раньше он связывал запруженные бобрами ручьи зимней Канады с торговым течением Гольфстрим в Европу.

Там, где встречаются море и река, природа не проводит четкой разделительной линии. Здесь бросается в глаза неопределенная пограничная зона. Поток пресной воды впадает в солоноватое устье, устье - в более соленую бухту, а бухта - в соленый океан. Тесно замкнутые морские бассейны, такие как Черный и Балтийский, расположенные в прохладных регионах с небольшим испарением и питающиеся из большого водосборного бассейна, по своей пониженной солености приближаются к пресноводным озерам и прибрежным лагунам, в которых реки разливаются для отдыха на своем пути к океану. Мутное течение Янцзы окрашивает Желтое море и предупреждает прибывающие китайские джонки о близости суши за много часов до того, как можно будет различить низменные берега.⁶³⁰ Колумб, плывя вдоль карибского побережья Южной Америки у устья Ориноко, обнаружил, что воды океана солоноватые, и предположил наличие большой реки и, следовательно, большого континента слева от него.⁶³¹

Подчеркивается переходная форма между ручьем и пелагическим заливом, встречающаяся в устье каждой реки, где сильные приливные течения уносят море далеко в эти протоки суши. Приливы перемещаются вверх по реке Святого Лаврентия на 430 миль (700 километров) или на полпути между Монреалем и Квебеком, и вверх по Амазонке на 600 миль (1000 километров). Из-за их сходства с пелагическими каналами устья американских рек с их соленым течением неоднократно ошибочно принимались в период открытий за Северо-Западный проход в Тихий океан. Ньюпорт в 1608 году исследовал широкое медленное течение реки Джеймс в поисках западного океана. Генри Хадсон поднялся по реке Гудзон почти до Олбани, прежде чем обнаружил, что это не морской путь, подобный Босфору или Дарданеллам, ведущий к скрытому морю. Длинный приливно-отливной путь реки Святого Лаврентия на запад, в сердце континента, подпитывал мечту Ла Салля найти здесь водный путь к Тихому океану, и его деревня "Ла Чайн" над порогами Монреаля стала указательным столбом, указывающим путь в Индию и Китай. Точно так же приливная река в устье залива Кука на побережье Аляски была ошибочно принята за Северо-Восточный пролив, но не капитаном Куком, а его коллегами-офицерами во

время его Тихоокеанского путешествия 1776-1780 годов; и по ней следовали несколько дней, прежде чем определился ее характер как реки.⁶³²

Морское судоходство сливается с речным.

Реки всегда были великими посредниками между сушей и морем, поскольку в океане все они находят свое общее предназначение. До постройки гигантских пароходов в последние годы морское судоходство всегда проходило без прорыва в речное судоходство. Пассатным ветром парусные суда проходят 600 миль вверх по Ориноко до Сан-Фернандо. Открытие Александром реки Инд почти неизбежно привело к повторному открытию Восточного морского пути, который, в свою очередь, пролегал из Индии через Оманский пролив и Персидский залив вверх по судоходному течению Евфрата до устья реки Тапсак. Предприимчивый морской народ всегда использовал реки как естественное продолжение морского пути на сушу. Устье Хамбера и расходящаяся от него группа ручьев привели англов в VI веке к вторжению в сердце Британии.⁶³³ Длинные судоходные русла рек Франции подвергли всю эту страну набегам северных пиратов в девятом и десятом веках. Они поднимались вверх по всем рекам, по Шельде во Фландрию, по Сене в Париж и по Марне в Мо, по Луаре в Орлеан, по Гаронне в Тулузу и по Роне в Валенсию.⁶³⁴ Таким образом, атлантические реки Северной Америки сформировали маршруты европейских исследований и поселений. "Святой Лаврентий" привел французов из океана в бассейн Великих озер, чей низкий, заболоченный водораздел они легко пересекли на своих легких каноэ к притокам Миссисипи; и едва они достигли "Отца вод", как водрузили флаг Франции над Мексиканским заливом в его устье. Южноамериканские индейцы тупи, настоящая водная раса, переселились со своей первоначальной родины в верховьях Парагвайской Ла-Платы до ее устья, затем распространились на север вдоль побережья Бразилии на своих маленьких каноэ до устья Амазонки, оттуда вверх по ее южному притоку Тапажос и в меньшем количестве вверх по главному течению до подножия Анд, где до сих пор встречаются отдельные группы этой расы.⁶³⁵ Итак, миграции речных племен Кариба привели их из их родных мест в восточной Бразилии вниз по реке Шингу к Амазонке, оттуда в море и вдоль северного побережья Южной Америки, оттуда снова вглубь страны, вверх по Ориноко к подножию Анд, в лагуну Маракайбо и вверх по реке Магдалена. Тем временем их поселения в устье Ориноко распространили споры пиратских колоний на соседние острова и, наконец, во времена Колумба, на Порто-Рико и Гаити.⁶³⁶ [См. страницу карты 101.]

Историческое значение морей и океанов определяется вытекающими из них потоками.

Эта связь между морскими и внутренними водными путями настолько тесна, что на историческое и экономическое значение морей и океанов заметно влияют размеры их водосборных бассейнов и судоходность впадающих в них рек. Это особенно верно в отношении закрытых морей. Единственное историческое значение, придаваемое внутреннему бассейну Каспия, - это то, что присуще могучему течению Волги. Средиземноморье всегда страдало от нехватки длинных речных магистралей, открывающих для него обширные внутренние районы. Этот недостаток сдерживал распространение его культурного влияния и, в конечном итоге, помог остановить его историческое развитие. Если мы сравним историю Адриатического и Черного морей, первое из которых представляет собой *тупик* острыми стенами, второе - центр

длинных расходящихся потоков, посылающих Дунай в глубь Адриатики, а Днепр - в Балтийское море, мы обнаружим, что меньшее море имело ограниченный диапазон влияния, концентрированную блестящую историю, преждевременную и недолговечную, как и у всех ограниченных территорий; что Эвксинский полуостров оказал более далеко идущее влияние, несмотря на медленное и все еще незавершенное развитие. Реки Черного моря в древние времена открывали свои страны для таких элементов эллинской культуры, которые могли проникнуть из греческих торговых колоний в их устьях, особенно для греческих форм христианства. Именно Дунай в четвертом веке принес арианство, порожденное философскими тонкостями греческой мысли, варварам южной Германии и сделал унитариями бургундов и вестготов южной Галлии.⁶³⁷ Днепр принес религию греческой церкви русским князьям в Киеве, Смоленске и Москве. Благодаря южному течению своих великих рек, Россия нашла суть своей политики в Черном море, начиная с десятого века, когда варвары из Киева впервые появились перед Константинополем. Это море имело для нее более высокое экономическое значение, чем Балтийское, несмотря на расположение последнего недалеко от культурного центра Западной Европы.

Реки Балтийского и Белого морей.

И в других морях реки играют ту же роль в расширении территорий своих притоков и, следовательно, в повышении их исторического значения. Недостатки меньшего размера Балтийского моря и его крайнего северного расположения по сравнению со Средиземным морем были в значительной степени компенсированы рядом крупных ручьев, впадающих в него с юга и доставляющих из обширных внутренних районов громоздкие предметы первой необходимости. Таким образом, Средневековый Ганзейский союз, зародившийся в городах южного побережья Балтийского моря от Любека до Риги, процветал на основе комбинированной торговли морем и рекой.⁶³⁸ Устья Шельды, Рейна, Везера, Эльбы и Темзы долгое время концентрировали в себе экономическое, культурное и историческое развитие бассейна Северного моря. Таким образом, Белое море, несмотря на его приполярное расположение, ценно для России по двум причинам; оно предоставляет политически открытый порт и принимает Северную Двину, которая судоходна для речных пароходов от Архангельска на юг до Вологды, расстояние в шестьсот миль, и обеспечивает экспортную торговлю на обширной территории.⁶³⁹ Аналогичным образом в последние годы Берингово море приобрело необычную коммерческую активность, поскольку река Юкон служит водным путем длиной 1370 миль к золотым месторождениям Клондайка.

Реки Атлантического и Тихого океанов.

Если мы сравним Атлантический и Тихий океаны с их реками, мы обнаружим, что узкая Атлантика имеет водосборный бассейн площадью более 19 000 000 квадратных миль в отличие от 8 660 000 квадратных миль водосборной площади, которой управляет значительно больший Тихий океан. Тихий океан по большей части окаймлен горами, извергающими в океан только бешеные потоки или стремительные ручьи. Атлантический океан, окаймленный обширными пологими равнинами, принимает реки, которые по большей части имеют долгий и неторопливый путь к морю. Таким образом, коммерческое и культурное влияние Атлантики

простирается от Скалистых гор и Анд почти до сердца России, а по Нильскому тракту оно проникает даже в уединенную Африку. Следовательно, благодаря большому протяжению своих рек Атлантический океан господствует над территорией, вдвое превышающей площадь Тихого океана; и по причине этого фундаментального географического преимущества он сохранит историческое превосходство, которое он так рано завоевал. Освоение Мирового океана будет означать эксплуатацию тихоокеанской торговли с базиса Атлантики, господство в большом океане исторических народов меньшего размера, потому что у этих народов более широкие и доступные земли в качестве базы для их морских операций.

Отсутствие береговых сочленений, обеспечиваемых реками.

Географическое влияние обильных рек, впадающих в море, тесно связано с влиянием сильно расчлененных побережий. Эффект Хардангера или Согне-фиорда, пропускающего океанские пароходы на сто миль вглубь Норвегии, аналогичен эффекту устьев Эльбы и Везера, которые пропускают самые крупные суда на шестьдесят миль вверх по течению до Гамбурга и Бремена. Поскольку речные заливы могут в определенной степени заменять морские, с точки зрения антропогеографической теории и человеческой практики сушу, расчлененную судоходными реками, можно сгруппировать с сушей, расчлененной морскими рукавами. Южная Америка и Африка похожи непрерывным контуром своих берегов, но сильно контрастируют по характеру своих рек. Следовательно, два континента представляют собой крайности доступности и неприступности. Южная Америка, наиболее богато обеспеченная из всех континентов судоходными реками, принимающая океанские суда на три тысячи миль вверх по Амазонке до Табатинги в Перу и небольшие пароходы вверх по Ориноко до отрогов Анд, была известна исследователям в своих основных чертах через пятьдесят лет после ее открытия. Африка, исторически старейший из континентов, но проклятый формой горной горы, которая превращает почти каждую реку в стремительный поток на подходе к морю, до последнего столетия сохраняла свои обширные внутренние районы погруженными в кромешный мрак. Китай, изобилующий небольшими прибрежными углублениями, но характеризующийся нехваткой более крупных заливов, находит компенсацию в длинном судоходном течении Янцзы Цзян. Эта река расширяет выход Желтого моря к суше на 630 миль вглубь страны до Ханьчжоу, откуда океанские суда берут грузы чая и шелка для Европы и Америки,⁶⁴⁰ и платят за них мексиканскими долларами, монетой побережья. Следовательно, она усеяна свободными портами на всем пути от Шанхая в устье до Ичана, на тысячу миль выше по течению.⁶⁴¹

Речные магистрали как основа коммерческого превосходства.

Судоходные реки, открывающие проходы непосредственно из моря, очевидно, являются созданными природой воротами и путями в совершенно новые страны; но доступность, которой они наделяют землю, позже становится постоянным фактором ее культурного и экономического развития, фактором, который остается постоянным, хотя и менее заметным, когда железные дороги делают все возможное, чтобы вытеснить водный транспорт. Важность внутренних водных путей для местной и внешней торговли и сношений была признана повсеместно. Народы, которые долгое время сохраняли превосходство среди торговых и морских держав мира, были обязаны этим в немалой степени владению этими естественными магистралями,

которые служили для создания обширной сухопутной базы, необходимой для постоянного коммерческого господства. Такова история Англии, Голландии, Франции и недавний рекорд Германии. Средневековая Лига рейнских городов процветала благодаря шоссе Рона-Рейн через западную Европу. Ганзейский союз, простиравшийся от Брюгге на восток до русского Новгорода, был обязан своей блестящей коммерческой карьере не только благоприятным морским условиям в закрытых морских бассейнах перед ними, но и ряду длинных судоходных рек позади них от Шельды до Невы и Волхова. Поэтому мы обнаруживаем, что Лига, первоначально ограниченная прибрежными городами, вовлекает в федерацию многочисленные города, расположенные далеко вверх по этим рекам, такие как Гент, Кельн, Магдебург, Бреслау, Краков, Псков и Новгород.[642](#)

Важность рек в крупных странах.

В странах с большой территорией, где торговля и сношения должны охватывать большие расстояния, эти естественные и, следовательно, дешевые магистрали приобретают первостепенное значение, особенно на лесных и сельскохозяйственных стадиях развития, когда продукция земли велика пропорционально своей стоимости. Небольшие страны с глубоко изрезанными побережьями, такие как Греция, Норвегия, Шотландия, Новая Англия, Чили и Япония, могут отказаться от преимуществ крупных речных систем; но в России, Сибири, Китае, Индии, Канаде, Соединенных Штатах, Венесуэле, Бразилии и Аргентине история страны, экономическая и политическая, неразрывно связана с историей ее великих рек. Эпицентр французско-английских войн в Америке находился в верховьях Гудзона, потому что этот поток позволял английским колониям использовать возможности Великих озер для торговли мехом, а также потому, что он господствовал над долиной Мохок, самым простым и очевидным путем экспансии в глубь континента. Испанцы, в остальном ограничивавшие свою деятельность в Южной Америке Карибским регионом и цивилизованными районами Андского нагорья, основали поселения в устье реки Ла-Плата, потому что этот поток открывал доступ со стороны Атлантики к рудникам Потоси на Боливийском плато. Янцзы Цзян, этот великий водный путь, ведущий от моря через всю территорию Китая, и единственная ценная река в морской торговле на всем Востоке, рано была признана проницательными англичанами британской "сферой влияния".

Реки как магистрали расширения.

Ни одна другая столь же обширная территория земли не была так щедро оборудована природой для производства и распространения предметов торговли, как южная Канада и та часть Соединенных Штатов, которая лежит к востоку от Скалистых гор. Простое строение Североамериканского континента, состоящего из широкой центральной впадины между удаленными горными хребтами и характеризующегося пологими склонами к Атлантическому океану и Мексиканскому заливу, породило большие и малые реки с легким течением, которые повсюду открывали землю для исследователей, торговцев и поселенцев. Скорость расширения "европейского побережья" континента повсюду была прямо пропорциональна длине рек, впервые освоенных колонистами. К северу от Чесапикского залива приманкой для продвижения к суше была торговля мехами. Атлантические реки побережья, которые англичане

опережали, были оборваны Аппалачской стеной. Они открыли только ограниченные пушные угодья, которые вскоре были исчерпаны, так что охотник-мигрант рано превратился здесь в сельского поселенца, а его костер превратился в очаг фермерского дома. Расширение было медленным, но уверенным. Относительно небольшая территория, доступная благодаря их потокам, была плотно заполнена растущим потоком иммигрантов и быстрым естественным приростом населения. Резко контрастируя с этим развитием событий, длинный водный путь Святого Лаврентия и Великих озер, ведущий к еще более обширной речной системе Миссисипи, привел французов, торгующих мехом, к чрезмерной экспансии и позволил им присвоить, но не удерживать обширную территорию. Через сто лет после прибытия Шамплена в Монреаль они основывали свои меховые мастерские на озере Верхнее и Миссисипи, в 1400 милях (2300 километров) от побережья, в то время, когда английские поселения немного продвинулись за пределы зоны прилива. И когда после 1770 года движение на запад привело жителей английских колоний из глубинки через Аппалачи к рекам Огайо, Камберленд и Теннесси, эти длинные потоки, текущие на запад, быстро вынесли их к Миссисипи, сообщили нетерпеливым первопроходцам подвижность и неутомимость их собственных течений и их способность преодолевать большие расстояния; так что за сорок коротких лет, к 1810 году, поселения поползли вверх по западным притокам Миссисипи. Обильное водное сообщение в долине Миссисипи, которое даже для нынешних крупных речных судов содержит 15 410 миль судоходных рек и, следовательно, имело гораздо больший пробег во времена каное и плоскодонок, обеспечивало выход громоздких лесных продуктов к морю в Новом Орлеане. Когда англичане приобрели Канаду в 1763 году, они сразу же попали под влияние ее сурового климата и протяженных речных систем, занявшись торговлей мехами; они следовали за ставшими теперь дефицитными шкурами от ручьев Верхнего запада к озеру Виннипег и по пути реки Саскачеван прямо к подножию Скалистых гор.

Сибирские реки и экспансия России.

Реки сыграли ту же роль в ускорении российской экспансии на обширных территориях Сибири. И здесь суровый климат потребовал использования мехов, главного натурального продукта страны, в качестве основы торговли. Они, как результат дикой экономики, были собраны на обширных территориях, которые могли вскрыть только реки. Таким образом, там, где сибирские ручьи выравнивают свои верховья на восток и запад, прижимаясь к северному склону Азиатского плато, с низкими водоразделами между ними, русский исследователь и охотник за соболями проложили свой водный путь на восток, к Тихому океану. Наступление, которое под командованием Ермака пересекло Уральские горы в 1579 году, достигло реки Енисей в 1610 году и установило там город Туруханск в качестве своего рода вехи, почти за Полярным кругом, напротив устья Нижней Тунгуски, длинного восточного притока. Вверх по ней они перешли Лену в 1627 году, а оттуда в Берингово море по рекам Колима и Анадырь, потому что на этих арктических месторождениях в наибольшем количестве добывались шкуры соболя, бобра и лисы. ⁶⁴³ Особенно река Лена, от истока до восточного притока в Якутске, это большое место встречи сибирских торговцев пушниной, была магистралью для трапперов и казаков-сборщиков дани. ⁶⁴⁴ От истоков Енисея в озере Байкал до судоходного русла Амура был короткий шаг, сделанный в 1658 году, хотя контроль над рекой, на который претендовал Китай, был обеспечен только двести лет спустя. ⁶⁴⁵ [См. страницу карты 103.]

Как единственные автомобильные дороги в новых странах, реки представляют собой линии наименьшего сопротивления для колониальных народов, вторгающихся на территорию низших рас. Следовательно, они являются географической основой тех полос поселений, которые, как мы обнаружили, образуют окраину цивилизации через пограничную зону дикости или варварства на типичной колониальной границе. Этнические островки расширяющегося народа скапливаются вдоль них, как железные опилки на намагниченной проволоке. Следовательно, во всех странах, где судоходные реки обозначили линии расширения, как, например, в Соединенных Штатах, северной части Российской империи и на восточной или колониальной границе Германии и Австрии, границы последовательных десятилетий или столетий имеют сильное антропогеографическое сходство. Но в засушливых или полувзасушливых регионах, таких как Южная Африка, западные равнины Северной Америки, степи российского и китайского Туркестана, *мотив* расширения речных магистралей теряется из-за множества других географических и геологических факторов, хотя вода ручьев по-прежнему привлекает туристов и поселения.

Факторы, определяющие маршруты в засушливых или полувзасушливых землях.

Такие реки, как Нил, нижняя Волга, Иртыш или Инд, берущие начало в высокогорьях с обильными осадками, но пересекающие засушливые или пустынные земли, приобретают дополнительное значение, поскольку они являются единственным средством передвижения по воде и орошения. Нил на протяжении веков был главной линией связи между Средиземноморьем и Экваториальной Африкой. Тигр, Евфрат, Инд и Нигер, где они делают свой большой северный изгиб в Сахаре недалеко от Тимбукту, [646](#) свидетельствуют о ценности местного плодородия и торговли, присущей этим рекам пустынь и степей. Такие реки всегда создают оазисы, независимо от того, на своем пути к морю они периодически покрывают узкую пойму, как у Нила, или шириной в девяносто миль, как во внутренней дельте Нигера над Тимбукту; [647](#) или они впадают в тихое песчаное море, как Мургаб в российском Туркестане, который разливается, орошая реку. сады Мерва.

Даже там, где уровень воды в таких реках слишком мал, чтобы по ним плыл плот, они все же указывают дорогу, потому что только они обеспечивают водой людей и животных на пустынном тракте. Оксус и Сэр Дарья с незапамятных времен определяли великие торговые пути через Туркестан в Центральную Азию. Реки Платт, Арканзас, Симаррон и Кэнайди проложили маршрут наших первых западных маршрутов через засушливые равнины к подножию Скалистых гор; и за этим барьером Калифорнийская тропа следовала по протяженному оазису, образованному рекой Гумбольдт через пустыню Невада, река Гила вела первых американских исследователей, занимавшихся пушным промыслом, через выжженные пустыни Аризоны к Тихому океану, а череда водоемов в пересохшем русле реки Мохаве дала направление Испанской тропе через пустыню Мохаве к Лос-Анджелесу. Точно так же маршрут Ливингстона от Оранжевой реки в Южной Африке до озера Нгами под руководством местных проводников пролегал вдоль границы пустыни Калахари вверх по высохшему руслу реки Мококо, на котором все еще сохранилась нерегулярная череда постоянных источников. [648](#)

Маршруты по вади в засушливых землях.

В пассатных регионах мира, которые характеризуются сезонами сильной засухи, мы находим реки, несущие скудное и непостоянное количество воды, но изобилующие гравием и песком; в разных населенных пунктах они известны как вади, фьюмарес и арройос. Их русла, пересыхающие в течение длительного периода года, превращаются в естественные дороги, вымощенные гравием, который ручей регулярно осыпает в сезон дождей. Местные путешествия по Сицилии, Италия⁶⁴⁹ и другим странам Средиземноморья широко используют такие естественные дороги. Торговые пути через плато Иудеи и Самарии проходят по вади, потому что они обеспечивают наилучший уклон и наилучшую опору для подъема.⁶⁵⁰ Вади также определяют линию караванных маршрутов через высокогорье Сахары. В пустыне на Юго-западе Африки Хиусеб - первая река к северу от Оранжевого, которая впадает в Атлантику через прибрежные дюны. Следовательно, он провел в свою долину торговые пути из широкого круга внутренних пунктов от От-таве до Виндхука и Рехобета и придал дополнительное значение британскому побережью Уолфиш-Бей, в которое он впадает.⁶⁵¹ Но чуть севернее широкое сухое русло реки Свакоп обеспечивало естественный путь движения фургонов вглубь страны и использовалось для строительства железной дороги немецкой Юго-Западной Африки.

Возрастающее историческое значение из уст в уста.

Историческое значение реки возрастает от истока к устью. Его верховья, бьющие из-под земли, и разветвленные ручьи его высокогорного русла обеспечивают широкое распространение источников воды и, таким образом, оказывают сильное влияние на расположение жилищ людей; но они не играют никакой роли в крупных перемещениях и более масштабной деятельности народов. Только когда небольшие притоки объединяются, образуя главный поток, расширяют его в нижнем течении за счет увеличения притока воды и постоянно расширяют площадь своих притоков, река приобретает реальное историческое значение. Наибольшего значения она достигает в своем устье, где впадает в мировую магистраль океана. Здесь сочетаются лучшие географические преимущества — участие в космополитической цивилизации, характерной для прибрежных регионов, возможности для внутренней и морской торговли, а также плодородная аллювиальная почва, обеспечивающая поддержку плотному населению. На преобладающее значение участка впадения реки указывает наличие таких городов, как Лондон, Роттердам, Гамбург, Бремен, Бордо, Одесса, Александрия, Калькутта, Рангун, Бангкок, Гонконг, Кантон, Нанкин и Шанхай, Монреаль и Квебек, Нью-Йорк, Филадельфия, Новый Орлеан, Буэнос-Айрес и Монтевидео. Этот участок дебушмента приобретает практическую ценность и, следовательно, постоянное историческое значение, если его захлестывает прибой, который позволяет пересечению внутренних и морских путей проникнуть на сушу. Даже Страбон признавал это значение приливных волн.⁶⁵² Следовательно, в бассейнах без приливов, таких как Балтийский и Карибский моря, крупные речные порты вынуждены продвигаться к побережью навстречу морю; и нижнее течение даже таких могучих рек, как Волга и Нил, приобретает ограниченное значение.⁶⁵³

Контроль над устьем реки становится желанием или необходимостью для людей, живущих выше по течению. В противном случае они могут оказаться закупоренными. Хотя история показывает нам бесчисленные примеры расширения рек вверх по течению, тем не менее, из-за простоты навигации вниз по течению и этого возрастающего исторического значения от истока к устью направление течения реки часто определяло ход торговли и политической экспансии.

Расположение в гидрографических центрах.

Возможность радиального расширения, которая, как мы выяснили, является главным преимуществом центрального расположения, значительно возрастает, если это центральное расположение совпадает с гидрографическим центром низкого рельефа. Ядро Российской империи десятого века было обнаружено около низкого узлового водораздела, образованного Валдайскими холмами, откуда расходились реки, позже вошедшие в состав московских владений. Здесь, в Новгороде, расположенном в начале системы Волхов-Ладога-Нева, Пскове на реке Великая, Твери в начале судоходной Волги, Москве на Оке, Смоленске на Днепре и Витебске на реке Дуна, были собраны русские, которым предстояло вытеснить примитивное финское население и присвоить обширные равнины Восточной Европы. Повсюду их завоевания, колонизация и торговые отношения происходили в нижнем течении их рек. Днепр перенес Смоленскую Русь и Киев на Эвксинский полуостров, где они соприкоснулись с Византийским миром, и принес оттуда религию, искусство и архитектуру для необразованной северной империи. Влияние Волги было непреодолимым. Вниз по течению новгородские торговцы в двенадцатом веке стремились к торговле на Каспии и Востоке; а позже московские князья продвинули свое завоевание татарских орд из Азии. Северная Двина, Онега, Месен и Печора перенесли длинные узкие полосы славянских поселений на север, к Северному Ледовитому океану. [См. карту, стр. 225.] Средневековая русская торговля изганзейского Пскова и Новгорода, а позже русское владычество последовало за Нарвой и Невой на Балтику. "Днепр сделал Россию византийской, Волга сделала ее азиатской. Именно Нева сделала ее европейской".⁶⁵⁴

Точно так же, когда первые французские исследователи и торговцы Канады достигли гидрографического центра континента в районе озер Верхнее и Мичиган, они быстро пересекли низкий край этих бассейнов на юг, к Миссисипи, и на север, к Дождливому озеру и системе Виннипега, впадающей в Гудзонов залив.⁶⁵⁵ Хотя им потребовалось с 1608 по 1659 и 1662 годы, чтобы проникнуть вверх по течению от Квебека к этому центральному водоразделу, с того момента, как Маркетт достиг текущей на запад реки Висконсин, до 1682 года, когда Ла Саль достиг устья Миссисипи.

Влияние тока на торговлю и экспансию.

Влияние простого течения на ход торговой и политической экспансии было заметным в ранней истории долины Миссисипи, еще до того, как паровое судоходство начало изменять географическое влияние течения реки. Широкий, поросший лесом барьер Аппалачей поставил западных первопроходцев под географический контроль западных вод. Громоздкость их полевых и лесных товаров, пригодных только для транспортировки по воде, и огромная масса торговли ниже по течению громко требовали морского выхода и приобретения у Испании какого-нибудь порта в устье Миссисипи. В течение двадцати лет политика этой трансконтинентальной страны была сосредоточена вокруг "Острова Новый Орлеан", а в 1803 году ее мечта была реализована благодаря покупке Луизианы.

Для западных торговцев Миссисипи и Огайо были преимущественно низовьями. Гравитация сделала свое дело. Только небольшие лодки, груженные мелкими товарами большой ценности,

время от времени совершали сорокадневное плавание вверх по течению от Нового Орлеана до Луисвилля. Плоскодонки и баржи, построенные в Питтсбурге для речного сообщения, регулярно разбирались на пиломатериалы в пунктах, расположенных ниже по течению, таких как Луисвилл и Новый Орлеан; торговцы возвращались по суше по старой тропе Чикасо в поселения на реке Камберленд и Огайо, неся свою прибыль в виде золота. То же самое происходит и сегодня, как это происходило две тысячи лет назад на берегах Тигра и Евфрата. Горец из Армении или северной Месопотамии плывет вниз по течению в своей кожаной лодке или на плоту из хвороста, чтобы продать свои товары и древесину, составляющую основу его примитивного ремесла, в лишенных леса Багдаде и Бусре, как раньше в безлесном Вавилоне. Он сушит свои шкуры, взваливает их на плечи или на мула, пригнанного специально для этой цели, и возвращается пешком в свою высокогорную деревню.⁶⁵⁶ Такое же преобладание нисходящего трафика наблюдается сегодня в Восточной Сибири. Торговцы-разносчики на Амуре отправляются весной из Стретенска, расположенного в 2025 милях вверх по реке, со своими товарами на баржах, и плывут вниз по течению, продавая в деревнях *по пути* к устью реки в Николаевске. Здесь они избавляются от оставшихся запасов, а также от своих барж, древесина с которых используется для тротуаров, а сами возвращаются вверх по течению на пароходе. Баржи с зерном в Западной Сибири, как и баржи с углем на Миссисипи, даже в последние десятилетия утилизируются аналогичным образом в конце пути.⁶⁵⁷ Объем перевозок по Огайо и Миссисипи вниз по течению сегодня значительно превышает объем перевозок вверх по течению. Флот из 56 судов с углем грузоподъемностью около 70 000 тонн, который большой буксир Sprague берет за один рейс из Луисвилля в Новый Орлеан, возвращается порожняком. Из 15 226 805 чистых тонн грузов, отправленных в 1906 году по системе Огайо, 13 980 368 тонн угля, камня, песка и пиломатериалов были перевезены на судах без опор, приспособленных в основном для движения вниз по течению.⁶⁵⁸

Важность рта для людей, живущих выше по течению.

Из-за сильного притяжения, оказываемого устьем реки на весь ее бассейн, течение, торговля и люди в равной степени стремятся достичь океана. Для нации, удерживающей наземное русло реки, политическая судьба ее приливного русла или устья всегда должна вызывать серьезную озабоченность. Для первых жителей запада Соединенных Штатов, до приобретения Луизианы, было жизненно важно, будет ли устье Миссисипи принадлежать воинственной Франции, или более сговорчивой Испании, или самой Республике. Германия, которая владеет 240 милями (400 км) судоходного Дуная,⁶⁵⁹ никогда не может быть равнодушной к политической принадлежности его устья или к тому факту, что такая великая держава, как Россия, продвинулась вперед, приобретя Бессарабию в 1878 году, к северному, или Килийскому, отводному каналу.⁶⁶⁰ Такой интерес проявляется в постоянных усилиях либо по установлению политического контроля над устьем, либо по обеспечению нейтральности реки путем объявления ее международным водным путем и, таким образом, частичного лишения государства, контролирующего устье, преимуществ его транзитного расположения.

Единственным удовлетворительным решением является безраздельная политическая собственность. После того, как Франция продвинулась на восток до Рейна в 1648 году, она три столетия вела войну за овладение его устьем. Наполеон предъявил претензии на Бельгию и Голландию на том основании, что их почва была образована наносом французских рек.

Завоевание Германией Шлезвиг-Гольштейна в 1864 году было значительным главным образом потому, что оно вытеснило Данию с правого берега нижней Эльбы и обеспечило безраздельный контроль над этим важным устьем. Рейн, пересекающий империю с севера на юг и составляющий ее величайший торговый путь, вызывает у Германии более живой интерес к Голландии, чем когда-либо у Франции. Ее наиболее важные железные и угольные шахты и обрабатывающая промышленность расположены на этом водном пути или его притоках - Руре, Мозеле, Сааре и Майне. Следовательно, Рейн является великой торговой артерией Германии и выходом для ее огромного экспорта, который в основном поступает к морю через порты Бельгии и Голландии. Следовательно, эти две страны наживаются на немецкой торговле и уменьшают немецкие прибыли. Следовательно, Империя, строя канал Эмден-Дортмунд, стремится перенаправить свою торговлю из Роттердама и Антверпена в немецкий порт и, возможно, тем самым подтолкнуть Голландию к заключению какого-либо торгового союза с Германией.⁶⁶¹ Генрих фон Трейчке в своей *"Политике"* выражает сожаление по поводу того факта, что наиболее ценная часть великой германской реки попала в руки иностранцев, и он заявляет, что первоочередной задачей немецкой политики является восстановление устья этого потока "либо путем коммерческого, либо политического союза". "Нам нужно вступление Голландии в наш таможенный союз, как нам нужен хлеб наш насущный".⁶⁶²

Предотвращение монополизации устья реки.

Когда среднее и верхнее течение речной системы разделяют несколько стран, их общие интересы требуют, чтобы контроль над устьем был разделен, как в случае с Ла-Платой, между Аргентиной и Уругваем; или удерживался небольшим государством, таким как Голландия, слишком слабым, чтобы обеспечить монополию на приливно-отливное течение. Парижский мирный договор 1856 года расширил территорию Молдавии за счет России, чтобы удержать российскую границу подальше от Дуная.⁶⁶³ Само ее присутствие было зловещим. Искушение гигантских держав прибрать к рукам эти изысканные кусочки территории непреодолимо. Отсюда целесообразность нейтрализации малых государств, удерживающих такие территории, как в случае Румынии; и превращения их рек в международные водные пути, как в случае Ориноко,⁶⁶⁴ Шельда, Ваал, Рейн и Дунай.⁶⁶⁵ Устье Янцзы Кианг, где уже скопились порты, предусмотренные договором, вероятно, станет первой частью Китая, которая будет объявлена нейтральной территорией и, как таковая, будет передана под защиту объединенных коммерческих держав,⁶⁶⁶ как даже сейчас предсказывает Международный совет по охране природы от 1910 года.⁶⁶⁷ Соединенные Штаты своим договором с Мексикой 1848 года обеспечили право свободного судоходства по нижнему, или мексиканскому, течению реки Колорадо и Калифорнийскому заливу. Франко-британская конвенция, которая в 1898 году закрепила западный Судан за Францией, также признала принцип превращения Нигера, единственного выхода на эту обширную и изолированную территорию, в международный водный путь и создала два французских *анклава* в Британской Нигерии в качестве речных портов.⁶⁶⁸

Мотив для создания каналов в нижнем течении.

Устье крупной речной системы является точкой пересечения многих линий внутреннего и морского судоходства. Интересы торговли, особенно в ранние периоды ее развития, требуют, чтобы речные и морские контакты здесь были как можно более широкими. Природа подсказывает способ выполнить это требование. Вялое низинное течение реки, приближаясь к уровню моря, выбрасывает водотоки, которые достигают побережья в различных точках и образуют сеть каналов, которые могут быть углублены и стать постоянными за счет канализации. В таких регионах возможности для улучшения и расширения водных путей использовались с самых ранних времен. Древние египтяне, халдеи, восточноиндийцы и галлы нижнего По на протяжении тысячелетий прокладывали каналы в водах своих дельт и прибрежных низменностей с совместной целью орошения, дренажа и судоходства. Великая система каналов Китая, построенная в седьмом веке главным образом для облегчения внутреннего сообщения между северной и центральной частями империи, простирается от моря в Ханчжоу на 700 миль к северу через прибрежный намыв Янцзы Кианг, Хоанг-хо и Пи-хо до Тяньцзиня, пекинского порта. Только система каналов центра, важная как для орошения плодородного, но пористого лесса, так и для транспортировки сельскохозяйственных культур, все еще находится в ремонте. Здесь сеть каналов имеет ширину немногим более полумили; фермеры роют каналы к своим амбарам и привозят свою продукцию на баржах, а не в повозках с сеном.⁶⁶⁹ Голландия, где древние римляне построили каналы в дельте Рейна и где русла Рейна, Мааса и Шельды представляют собой лабиринт водных путей, сегодня насчитывает 1903 мили (3069 километров) каналов, которые вместе с судоходными реками были важными географическими факторами исторического превосходства голландской внешней торговли. Итак, в нижнем течении Миссисипи, в крупнейшем аллювиальном районе Соединенных Штатов, правительство потратило большие суммы на благоустройство перевалов и протоков реки. Протоки Баратария, Атчафалайя, Терребон, Блэк, Теч и Лафурш стали судоходными, а в Новом Орлеане появились каналы, ведущие к морю через озера Сальвадор, Поншартрен и Борнье.

Водораздельные каналы.

Как разделительные каналы нижнего течения указывают на возможность усиления связи с океанским шоссе, так и расширяющиеся ответвления истока реки, которые подходят к другим верховьям на низком водоразделе, предполагают расширение внутреннего судоходства за счет объединения двух таких дренажных систем с помощью каналов. Там, где реки страны берут начало с относительно низкого центрального водораздела, как, например, с Центрального плато Франции или Валдайских возвышенностей в России, природа создает условия для обширного соединения внутренних водных путей. Следовательно, мы находим непрерывный проход через Россию из Каспийского моря в Балтийское по каналу, соединяющему реки Волгу и Неву; другой проход из Черного моря вверх по Днепру, который по каналам находит три различных выхода в Балтийское море через Вислу, Неман и Дуну.⁶⁷⁰ Северная Двина, соединенная каналами с Невой через Онежское и Ладожское озера, объединяет Белое море с Балтийским.⁶⁷¹ Сюлли, великий министр Генриха IV Французского, видел, что рельеф местности позволит соединить Луару, Сену, Маас, Сон и Рейн, а Средиземное море - с Гаронной. Все его планы были осуществлены его преемниками, но сам он в конце шестнадцатого века начал строительство канала Бриар между Луарой близ Орлеана и Сеной у Фонтенбло.⁶⁷² Аналогичным образом в восточной половине Соединенных Штатов длинный

низкий водораздел, отделяющий водосборные бассейны Святого Лаврентия и Великих озер от бассейнов Миссисипи и Гудзона, сделал возможным чередование каналов, завершающих "Великий пояс" внутреннего судоходства от заливов Святого Лаврентия и Нью-Йорка до Персидского залива. Знаменитый отчет Альберта Галлатина от 1808 г.⁶⁷³ указал на приспособление трех низких водоразделов к каналному сообщению; но задолго до этого все возможные маршруты передвижения на каноэ по реке и волоки по болотам или усеянному озерами водоразделу использовались дикарями, белыми исследователями и французскими путешественниками, от озера Шамплейн до озера Виннебаго, так что инженеру канала оставалось только выбрать от многочисленных волоочильных троп, уже протоптанных ногами индейцев в мокасилах или торговцев мехами.

Реки и железные дороги.

Дешевизна и легкость речных перевозок, как правило, сдерживали или задерживали строительство шоссейных и железных дорог, где было много возможностей для внутреннего судоходства, а позже и регулировали плату за железнодорожные перевозки. И наоборот, безреверсные земли повсеместно переживали чрезмерное и преждевременное развитие железных дорог и страдали от их монополии на транспортировку. Даже каналы в большинстве земель появились гораздо раньше, чем магистрали с твердым покрытием. Это было верно в отношении Испании, Франции, Голландии и Англии.⁶⁷⁴ В долине Хоанг-хо на севере Китая, где водные пути ограничены из-за быстрого течения и мелководья этой реки, шоссейные дороги сравнительно распространены; но они очень редки в центральном и южном Китае, где изобилуют судоходные реки и каналы.⁶⁷⁵ Новая Англия, из-за отсутствия внутреннего судоходства, была первой частью Соединенных Штатов, разработавшей полную систему шлагбаумов, а затем и железных дорог. С другой стороны, долины великих рек Америки, как правило, пренебрегали фазой шоссейных дорог и постепенно переходили к фазе железных дорог. Обилие естественных водных путей в России — 51 800 миль, включая каналы, — способствовало замедлению строительства железных дорог.⁶⁷⁶ То же самое верно и для Нидерландов, где 4875 миль (7863 километра) судоходных водных путей⁶⁷⁷ на площади всего 12 870 квадратных миль (33 000 квадратных километров) сократили протяженность железных дорог до ничтожных 1818 миль (2931 километр); но меньшая Бельгия, имеющая всего 1375 миль (3314 километров) водного пути и дополнительно стимулируемая значительным промышленным и коммерческим развитием, построила 4228 миль (6819 километров) железной дороги.

Связь рек с железными дорогами на недавних колониальных землях.

Если мы сравним страны Центральной и Южной Америки, где железные дороги все еще являются простым дополнением к речным и прибрежным маршрутам, этапу развития, преобладавшему в Соединенных Штатах до 1858 года, мы обнаружим безошибочную связь между судоходными водными путями и пробегом железной дороги. Страны с обширным речным сообщением, такие как Бразилия, Венесуэла, Колумбия и Парагвай, прокладывают железные дороги относительно медленно по сравнению с Мексикой и Аргентиной, даже если учитывать

различия в зональном расположении, экономическом развитии и степени европейских элементов в их населении. Мексика и Аргентина, площадь каждой из которых составляет лишь примерно четверть площади Бразилии, но протяженность железных дорог почти на четверть больше, были подтолкнуты к такому развитию событий в первую очередь общим отсутствием внутреннего судоходства. Аналогичным образом Южная Африка, страдающая от нехватки водных коммуникаций к югу от Замбези, построила 7500 миль железных дорог⁶⁷⁸ несмотря на молодость страны и малочисленность ее белого населения. Схожие географические условия привели к тому, что протяженность австралийских железных дорог в два раза превысила протяженность железных дорог Южной Африки в стране, которая все еще находится на скотоводческой и сельскохозяйственной стадии развития, и чья самая густонаселенная провинция Виктория насчитывает всего четырнадцать жителей на квадратную милю. В почти безлюдных пустошах Закаспии, где два десятилетия назад верблюд был единственным перевозчиком, Российская железная дорога произвела коммерческую революцию, стимулировав производство и предоставив доступ к орошаемым районам окружающих гор.⁶⁷⁹ В нашей собственной стране, расположенной за Миссури, где скудный объем ручьев исключал все, кроме самой Миссури, как надежного водного пути, даже для путешествий на каноэ ранних западных трапперов, железные дороги развивались беспрепятственно в условиях конкуренции с речными перевозками.⁶⁸⁰ Не имея конкурентов ближе Магелланова пролива и Панамского перешейка за перевозки между Миссисипи и Тихоокеанским побережьем, они установили свои собственные тарифы на монопольной основе и боролись со строительством Перешейкового канала.

Единство речной системы.

Речная система - это система коммуникаций. Следовательно, она создает узы союза между людьми, живущими у ее отдаленных истоков, и теми, кто поселился в ее устье. Каждая такая речная система географически образует единое целое. Только там, где дикое, заполненное потоками ущелье, подобное пути Брахмапутры через Гималаи, прерывает сообщение между верхним и нижним течением, человеческая жизнь разделяется на две части. Но такие случаи редки. Даже река Джелам, которая бешеными скачками берет начало в высокогорной долине Кашмира через внешний хребет Гималаев вплоть до своего слияния с Индом, несет большое количество мелких бревен, используемых в качестве железнодорожных шпал; и хотя она разрушает большой процент. из них он является связующим звеном между лесорубами кашмирских лесов и британскими железнодорожниками на безлесных равнинах Инда.⁶⁸¹

Влияние общего водоснабжения на засушливые земли.

В засушливых землях, где скудные и изменчивые потоки бесполезны для судоходства, но бесценны для орошения, конкурирующий интерес к ограниченному водоснабжению почти неизбежно приводит к конфликту и часто к политическому союзу народов, удерживающих верховья и низовья рек, с целью обеспечения согласования их соответствующих притязаний. Древние саласси из верхней части долины Дориа-Балтеа в Альпах забирали всю воду из ручья для промывки золота и таким образом лишали земледельцев, живущих ниже по долине, воды, необходимой для орошения. Результатом были частые войны между двумя племенами.⁶⁸²

Наступление предпринимают люди, живущие ниже по течению, чьи поля и огороды страдают от любого расширения пахотных угодий или увеличения численности населения в поселениях выше по течению. Иногда официальное соглашение является временной мерой. Река Флоренция и другие ручьи, орошающие южную Закаспию, берут свои истоки в горах северной Персии; следовательно, русские в пограничной конвенции с Персией от 1881 года оговорили, что вдоль этих ручьев на персидской территории не должно быть никаких новых поселений, не должно быть расширения обрабатываемых земель сверх нынешнего объема и не должно быть сбора воды сверх того, что необходимо для орошения существующих полей.⁶⁸³ Планы России в отношении Афганистана направлены не только на доступ к Индии, но и на установление контроля над верховьями реки Мургаб, от воды которой зависит процветание оазисов Пенджех и Мерв.⁶⁸⁴ В таких регионах единственным логичным ходом является расширение политической границы до водораздела - принцип, который Россия применяет в западной Азии, и который Калифорния применила, проведя свою восточную границу, включив в нее даже Гусиное озеро.

Объединение противоположных берегов реки.

Реки соединяются. Древний Рим вырос на обоих берегах Тибра и распространил свое торговое и политическое господство вверх и вниз по течению. Первоначально оба берега Рейна были заселены галльскими племенами, чьи деревни в некоторых случаях были разделены рекой пополам. Цезарь нашел менапиев, бельгийский народ на нижнем Рейне, с их полями, фермами и деревнями на обоих берегах.⁶⁸⁵ Затем продвижение тевтонских племен на запад постепенно превратило Рейн в германскую реку от острова Батавия в его устье до большого рукава у подножия гор Юра.⁶⁸⁶ Для американских индейцев даже самые широкие реки не были преградой. Кристофер Гист, исследуя Огайо в 1751 году, обнаружил деревню шауни, расположенную по обе стороны реки ниже устья Съото, с примерно сотней домов на северном берегу и сорока на южном.⁶⁸⁷ Маленький и уникальный народ индейцев мандан был обнаружен Льюисом и Кларком недалеко от северного изгиба Миссури в 1804 году, в двух группах деревень на противоположных берегах реки. Ранее, в 1772 году, они заняли девять деревень ниже по течению, две на восточном берегу и семь на западном.⁶⁸⁸ Поселенцы на реке Коннектикут в ранние колониальные времена разбили все свои города прямо через долину, используя аллювиальные луга по обоим берегам для обработки почвы, террасы для жилья и общую реку для общения.⁶⁸⁹

Тенденция к этническому и культурному единству в долине реки.

Каждая река стремится стать общей артерией, питающей всю жизнь своего бассейна и постепенно стирающей этнические и культурные различия между народами ее долины. Нил с его узкими полосами поймы по обоим берегам и барьерными песками за ними настолько связал расу и историю Египта и Нубии, что эти две страны невозможно разделить. Общее шоссе, ведущее от гор к морю, общая граница непроходимой пустыни создали здесь смешанное сходство рас, языков и культур от дельты до Кордофана. Хамитская раса, по-видимому, возникла на юге и мигрировала на север вниз по Нилу в сторону дельты. Позже вся долина, северная и южная, подверглась той же семитской или арабской иммиграции, которая

распространилась от Каира до старой столицы Судана Сеннара, в то время как часть негритянской крови просочилась из экваториального черного пояса и последовала за течением вниз к морю.⁶⁹⁰ Культура долины возникла в Нижнем Египте и с той легкостью передачи, которая характеризует идеи, она переместилась вверх по течению в Эфиопию, которая так и не создала собственной культуры. Столь же заметным является политическое взаимодействие. Правление фараонов простиралось далеко вверх по Нилу, иногда до Третьего порога на 20 ° северной широты; и в какой-то период эфиопские цари распространили свою власть на Египет. В другом случае большая часть взбунтовавшихся египетских солдат покинула свою страну и своих жен и эмигрировала вдоль единственной открытой им линии слабого сопротивления в Эфиопию, чтобы основать там новое государство и новые семьи путем брака с местными женщинами, способствуя таким образом слиянию рас в долине.

Идентичность страны с речной долиной.

Наиболее ярко выраженные типы идентичности страны с речной долиной обнаруживаются там, где четко обозначенные географические границы, такие как пустыни и горы, подчеркивают внутреннее единство бассейнов, подчеркивая их изоляцию извне. Это особенно актуально в высокогорных регионах; здесь кантон, коммуна или графство совпадает с долиной реки. Население держится по берегам ручьев, где только и есть почва, пригодная для возделывания, и довольно ровная земля, пригодная для жилья. Выше находятся незанятые высоты, которые одновременно являются барьером и границей. В Альпах Зальцбург примерно идентичен долине Зальцах, Ури - долине Ройсса, Вале - верхней Роне, Энгадин - верхней Инн, Гларус - Линту, Граубюнден или Гризонд - верхнему Рейну, Вальтеллина - Адде. Таким образом, штат Кашмир в огромной возвышенной области Гималаев изначально был долиной верхнего течения реки Джелам, в то время как Ассам, при его правильном разграничении, является долиной Брахмапутры между Гималайским ущельем и болотами Бенгалии.⁶⁹¹

В горных регионах, которые также засушливы, идентичность района с бассейном реки становится еще более выраженной, потому что здесь население должно собираться вокруг общего водоснабжения, организовываться для обеспечения его справедливого распределения и сотрудничать в строительстве ирригационных каналов, чтобы сделать распределение как можно более экономичным и эффективным. Таким образом, в китайском Туркестане районы Яркенд, Кашгар, Аксу и Кут-ша идентичны со столькими же горными притоками Тарима, бассейн которого, в свою очередь, охватывает почти весь китайский Туркестан.

Замкнутые речные долины.

Во всех таких пустынных и окаймленных горами долинах центральный ручей привлекает к своему узкому участку аллювиальной почвы большую часть населения, определяет направление главной магистрали и сам по себе часто является единственным путем через окружающие барьеры. Отсюда важность, придаваемая реке жителями, важность, отраженная в том факте, что река часто дает свое название всему району. Для самых древних греков *Айгиптос* означал реку, название которой позже было перенесено на всю землю; ибо узкая пахотная полоса, составлявшая Египет, была "даром Нила". Арии, спустившись в Индию через горы на ее северо-западной границе, дали название *Синдху*, "потоп" или "океан", первой великой реке,

которую они встретили. В устах персов и греков это название было искажено до "Инд", а затем применялось ко всей стране; но оно все еще сохранилось в своей первоначальной форме в местном обозначении провинции Синд, которая включает долину Инда ниже слияния пяти рек, которые снова образовали первоначальный Пенджаб и назвали его. Достаточно примечательно, что западная политическая граница Синда простирается до бесплодных предгорий Белуджистана лишь постольку, поскольку притоки Инда делают землю пригодной для орошения; ибо Инд оказывает великой провинции Синд посредством ежегодного разлива и постоянного орошения ту же услугу, которую Нил оказывает Египту.

Сегрегация таких районов и концентрация их интересов и деятельности вдоль центральных рек, как правило, развивали в населении интенсивное, но ограниченное национальное самосознание и придавали им особую историю. Их реки переплетаются с мифологией и религией, становятся богами, которым нужно поклоняться или умиротворять, становятся целями паломничеств или приобретают особую святость. Нил, Ганг, Джамна, Иордан, Тибр и По являются такими священными потоками, в то время как Рейн фигурирует в германской мифологии.

Реки как границы рас и народов.

Из объединяющей силы рек следует, что они являются слабыми границами. Только горы и моря разделяются достаточно резко, чтобы образовать научные границы. Реки могут служить политическими демаркационными линиями и, следовательно, устанавливать политические границы; но они никогда не могут заменить естественные границы. Мигрирующий или расширяющийся народ всегда имеет тенденцию занимать оба склона речной долины. Они проводят границу своей расы или языка по оси своего речного бассейна, только в исключительных случаях вдоль самого ручья. Англо-французская граница в долине Святого Лаврентия пересекает реку в широкой переходной зоне смешения людей и речи в городе Монреаль и над ним. Франко-немецкая языковая граница в Швейцарии пересекает верхнюю часть долины Роны чуть выше Сьерры, но весь кантон Вале выше устья реки у Мартиньи демонстрирует фундаментальное этническое единство, на что указывает идентичность формы головы, роста и окраса.⁶⁹² Там, где Эльба течет по низменным равнинам Северной Германии, вся ее широкая долина населена чистокровным тевтонским населением — белокурыми, высокими, длинноголовыми; более темноволосые проживают в среднем течении через нагорья Саксонии и говорят по-немецки, как жители нижнего течения; но в верхнем течении, окруженном горами Эрц и Ризен, видна короткая, смуглый и широкоголовый народ Богемского бассейна, говорящий на чешском языке.⁶⁹³ На Дунае тоже верно то же самое. Верхний поток - немецкий по языку и преимущественно альпийский по расовому составу вплоть до австро-венгерской границы; от этого места до устья Драве - венгерский; а от Драве до Железных ворот - сербохорватский по обоим берегам.⁶⁹⁴ Линии этнической демаркации пересекают Эльбу и Дунай поперечно, а не продольно. [См. карту, стр. 223.]

Утверждения Цезаря и Плиния о том, что Сена и Марна образовывали границу между галлами и бельгийцами, а Гаронна - границу между галлами и аквитанцами, должны быть приняты просто как общие и предварительные, поскольку исключения отмечены ниже в тексте. Паризии, например, были представлены как держащие оба берега Сены и Марны в месте их слияния, а галльские битуриги были найдены на аквитанской стороне устья Гаронны.

Научные границы рек.

Только при особых условиях реки становятся эффективными в качестве этнических, племенных или политических границ. Чаще всего это какая-то физиографическая особенность, которая делает поток препятствием для общения и придает ему характер научной границы. Разделение альпийской передней части южной Германии сначала на племенные, а затем и политические провинции реками Иллер, Лех, Инн и Зальцах можно частично объяснить бурным течением этих рек с гор в Дунай, что делает их непригодными для сообщения.⁶⁹⁵ Нижний Дунай образует хорошо поддерживаемую языковую границу между болгарами и румынами, за исключением северо-западной части Болгарии, где холмистая местность между рекой Тимок и Дунаем привлекла небольшую группу румын на южную сторону. От этого места вниз по течению длинный участок низкого болотистого берега на северной стороне, предлагающий поселки только в нескольких местах, где лессовая терраса Румынии подходит близко к реке, подвержена разливам, усеяна болотами и озерами и в целом непригодна для поселения, превратил Дунай в эффективный барьер.⁶⁹⁶ Аналогичным образом, широкая, медленная река Шеннон, которая с небольшими интервалами разливается в ширину озера на своем пути через заболоченную центральную равнину Ирландии, с древнейших времен оказалась достаточным барьером для разделения равнины на две части, Коннот и Мит,⁶⁹⁷ контрастов в истории, в речи и, в некоторой степени, даже в расовых элементах.⁶⁹⁸ Другая причина придала Темзе ее уникальную роль среди крупных рек Англии в качестве границы между графствами от истока до устья. Укрепленная позиция Лондона в устье Темзы закрыла этот поток как линию вторжения для ранних саксов и вынудила их делать обходные пути к северу и югу от реки, которая, таким образом, стала границей племен.⁶⁹⁹

Там, где судоходство особенно отсталое, река может представлять собой препятствие. Поучительный пример дает река Йо, которая течет на восток через северную часть Борну в озеро Чад и служит одновременно границей и защитой земледельческим племенам канури от набегов разбойников тиббу, живущих в Сахаре или на северных пастбищах. Но в сухой сезон с апреля по август, когда иссушенная жаждой земля и еще более иссушенный воздух поглощают журчащий ручей, всадники тиббу обрушиваются на незащищенный Канури и отступают со своей добычей через исчезнувший барьер. Примитивное плавание на плотках из тростника или хвороста, практикуемое в этой почти безводной местности, не дает возможности отступления конным разбойникам; поэтому сезон набегов открывается с разливом реки.⁷⁰⁰

Реки как политические границы.

Для политических границ, которые часто принимаются без особого учета расового распределения, реки служат довольно хорошо. Это удобные демаркационные линии и стратегические рубежи обороны, что подтверждается военной историей Рейна, Дуная, Эбро, По и бесчисленного множества других рек. В нижнем течении Замбези Ливингстон обнаружил территории меньших вождей, обозначенные ручьями, впадающими в главную реку. Лидер макололо официально признал Замбези своей политической и военной границей, хотя его народ распространился и поселился за рекой.⁷⁰¹ Давно установленные политические границы могут стать этническими границами, более или менее отчетливыми, из-за длительного

политического отчуждения. Для римлян Дунай и Рейн как северо-восточная граница имели ценность главным образом как установленные линии в недостаточно исследованной дикой местности и стратегические позиции для защиты границы, на которую часто нападали; но длительное поддержание этой политической границы привело к частичной сегрегации и, следовательно, дифференциации людей, живущих на противоположных берегах.

Плохая как научная граница, река неудовлетворительна даже в качестве демаркационной линии из-за ее тенденции смещать русло на каждом ровном участке своего течения. Таким образом, политическая граница, проходящая по реке, часто обречена на частые обследования. Плانتации на меандрах нижней Миссисипи связаны то с одним, то с другим из смежных штатов, поскольку великий поток выпрямляет свое русло после почти ежегодного разлива.⁷⁰² Рио-Гранде оказалась сложной и дорогостоящей границей между Соединенными Штатами и Мексикой. Почти на каждом подъеме он прокладывает для себя новый канал, то через Техас, то через территорию Мексики, вызывая бесконечные споры о принадлежности выделенной земли и требуя новых исследований. Недавние изменения в нижнем течении реки Хельмунд между Насралабадом и болотом Систан, которое было принято в 1872 году в качестве границы между Афганистаном и Персией, потребовали новой демаркации границы; и этой задачей в настоящее время занимается комиссия.⁷⁰³ Аналогичным образом Страбон сообщает нам, что река Ахелой, образующая границу между древней Акарнанией и Этолией в западной Элладе, разливаясь по своей дельте, постоянно стирала границы, согласованные двумя соседями, и тем самым порождала споры, которые разрешались только силой оружия.⁷⁰⁴

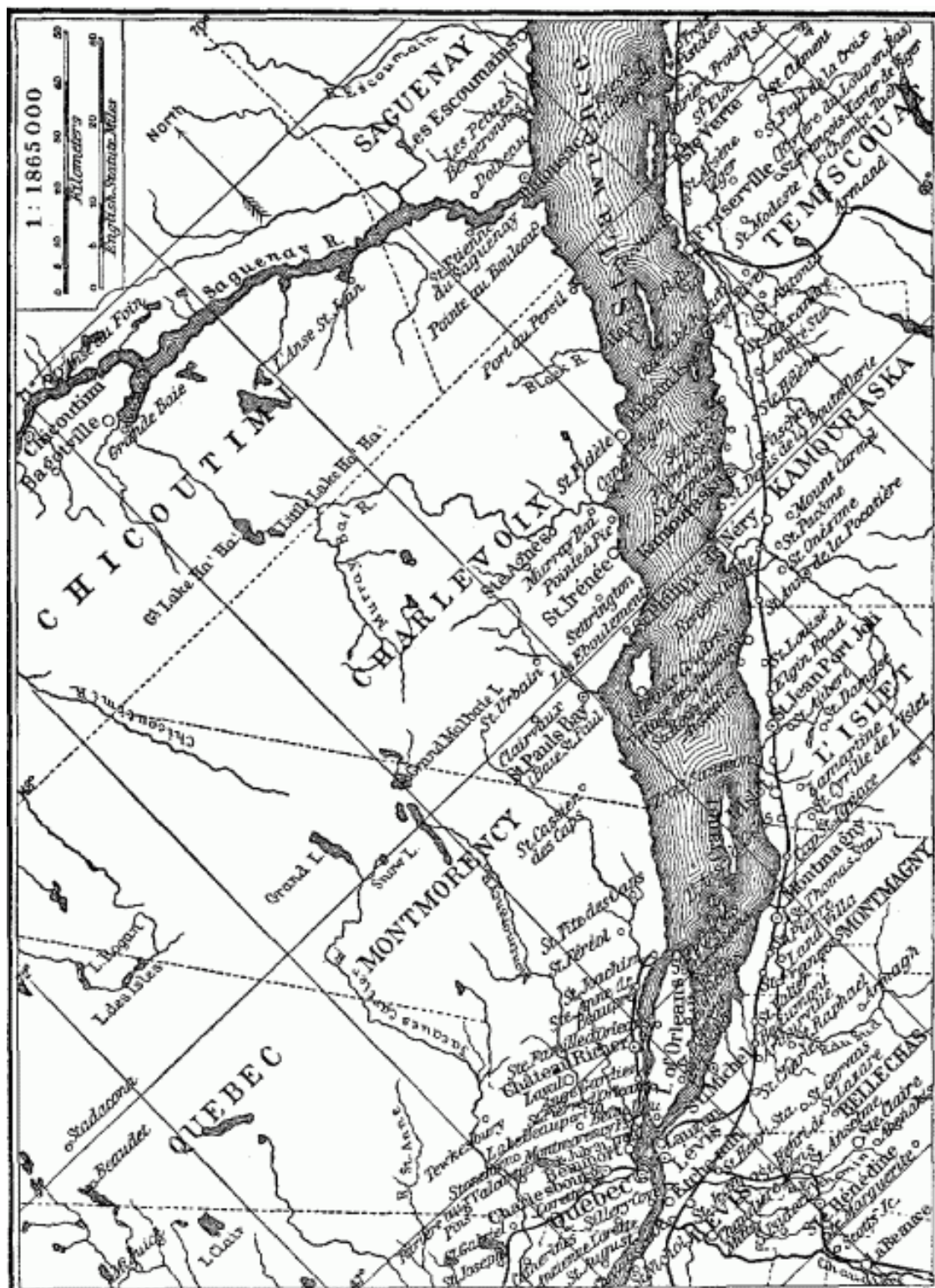
Речные поселения и народы.

Реки, как правило, всегда являются населенными пунктами, а не окраинами или периметрами. Они предлагают преимущества, которые всегда привлекали поселенцев, — плодородную аллювиальную почву, близлежащий водопровод, доступ к естественному шоссе для общения с соседями и доступу к рынкам. У цивилизованных народов речные поселения были ядрами обширных государств, быстро проходящих через эмбриональное развитие к зрелости, при которой старый центр все еще можно отличить большей плотностью населения. Только среди дикарей или среди цивилизованных людей, которые временно вернулись к примитивным условиям на девственных колониальных землях, мы находим настоящих речных жителей, чье существование тесно ограничено граничащими с ними ручьями. Речные племена Конго занимают берега или более крупные острова, в то время как земля всего в трех-четыре мили от ручья принадлежит другим племенам, с которыми речные жители торгуют своей рыбой. Последние являются опытными рыбаками и мореплавателями, а также хорошими земледельцами, выращивающими разнообразные фрукты и овощи. По берегам реки через равные промежутки расположены рыночные площадки, нейтральная территория, куда люди приезжают торговать вверх и вниз по течению, а также из внутренних районов страны. Их протяженные прибрежные деревни состоят из единственной улицы шириной тридцать футов и часто длиной в две мили, на которую выходят около трехсот длинных домов,⁷⁰⁵ Рыбаков и гребцов на каноэ вдоль реки Уэлл, великого северного притока Конго.⁷⁰⁶ Тот же тип появился в Южной Америке у аборигенов карибов и тупи, обитавших вдоль южных притоков Амазонки и притоков Парагвая. Это была явно водная раса, достигшая скудного развития только в мореплавании, рыболовстве и возделывании своей аллювиальной почвы.⁷⁰⁷ Древние

строители курганов Америки располагали свои деревни в основном, хотя и не исключительно, вдоль основных водотоков, таких как Миссисипи, Иллинойс, Майами, Уобаш, Висконсин и Фокс, [708](#) на тех самых реках, которые позже были усеяны торговыми постами французских путешественников.

Прибрежные деревни Французской Канады.

Наличие великих водных путей Канады и потребность торговли мехами в обширном и легком сообщении сделали первых французских колонистов таким же явно речным народом, как и дикие племена Конго. Подобно им, они растянули свои деревни в единую линию хижин и полян длиной в три-четыре мили, лицом к реке, которая была королевским трактом. Такая деревня называлась *кот*. Один кот переходил в другой, поскольку их расширение всегда было продольным, а не поперечным. Эти прибрежные поселения располагались вдоль основных водотоков Французской Канады, особенно реки Святого Лаврентия, берега которой от Боупре, в пятнадцати милях ниже Квебека, до Монреаля в древности представляли собой единственную улицу. По реке проплывало величественное торговое судно из Франции с грузом жен и товаров для колонистов, пирога *местного* фермера, везущего лук и зерно на квебекский рынок, берестяное каноэ предприимчивого путешественника, везущего зимнюю пушнину из заснеженных лесов внутренних районов страны, и флотилия священников-иезуитов, направляющихся в какую-то отдаленную миссию внутри страны.

Прибрежные деревни Нижнего течения реки Святого Лаврентия.

На эту водную магистраль выходило каждое жилище. Следовательно, земля на реке была в большом почете, в то время как две мили назад можно было занять. Первоначальные гранты обычно имели размеры 766 футов в ширину и 7660 футов в глубину внутри страны; но когда они передавались из поколения в поколение, они были разделены по линиям, идущим под прямым

углом к важнейшему водному пути. Следовательно, каждая *ферма, населенная* жителями, измеряла свой драгоценный берег реки футом, а ее глубину милей, в то время как хижины располагались бок о бок в уютном соседстве. Деревни типа *кот*, хотя и были чрезвычайно удобны для торговли с индейцами, были плохо приспособлены для управления и защиты от дикарей; но потребность в коммуникациях, обеспечиваемых рекой, была настолько существенной, что сводила на нет все усилия властей сосредоточить колонистов в более компактных поселениях. Паркман говорит: "Проплыв на каноэ вверх по рекам Святого Лаврентия и Ришелье, можно было увидеть почти каждый дом в Канаде".⁷⁰⁹ Тот же тип землевладения можно проследить и сегодня на реке Шодьер, где заборы отходят от ручья, как зубья гребенки. В более крупном масштабе он воспроизводится в длинных, узких графствах, расположенных вдоль нижнего течения реки Святого Лаврентия, форма которых указывает на старые речные зародыши поселений. Точно так же ранние голландские гранты на Гудзоне выделяли патрульным четыре мили вдоль реки и неопределенное расстояние назад от ручья. В ранних поселениях на реке Коннектикут те же соображения относительно доли в реке и ее наносном дне распределяли городские участки между жителями длинными узкими полосами, отходящими от берегов.⁷¹⁰

Племена или касты лодочников.

В неразвитых странах, где реки являются главными магистралями, мы иногда наблюдаем выживание отдельной расы лодочников среди вторгшихся людей иного происхождения, сохраненных в своей чистоте благодаря их особому занятию, которое придало им отчужденность касты. В провинции Кванг-тунг на юге Китая насчитывается 40 000 лодочников танка, которые живут в лодках и свайных жилищах на реке Кантон. Китайцы, от которых они совершенно отличаются, считают их остатками первоначального населения, которое было вытеснено их вторжением и вынуждено искать убежища на воде. Постепенно они установили сношения с завоевателями этой земли, но держались в стороне. Они вступают в брак только между собой, имеют свои обычаи и пользуются практически монополией на перевозку пассажиров и сообщений между пароходами и берегом в Макао, Гонконге и Кантоне.⁷¹¹ Точно так же в среднем Нигере выше Гао обитает особый водный народ, сомно или босо, которые зарабатывают себе на жизнь рыбаками и лодочниками на реке. Они разбросали свои деревни вдоль Нигера и его притоков и занимают отдельные кварталы в таких крупных городах, как Гао и Тимбукту. Они скорее обитатели реки, чем суши, и проявляют большое мастерство и выносливость, гребя на веслах и управляя шестом в своих узких землянках во время долгих плаваний по Нигеру.⁷¹²

Ранее упоминалось о многочисленном речном населении Китая, которое живет на лодках и плотках и занимается торговлей по обширным внутренним водным путям. Это люди, дифференцированные не по расе, а по роду занятий и образу жизни, постоянно набираемые из перенаселенного населения страны. В союзе с ними находятся следопыты или буксирные бригады, чьи деревни являются отличительной чертой беспокойных верховьев Янцзы, и которые нанимаются, иногда по триста человек одновременно, перетаскивать джонки вверх по череде порогов выше Ичана.⁷¹³ Аналогичным образом комплекс судоходных водных путей, окружавших Париж, еще во времена правления Тиберия Цезаря дал начало *Nautae Parisii* или гильдии моряков, от которой город Париж получил свой нынешний герб — судно под полными

парусами. Эти лодочники-лютетийцы обеспечивали речное сообщение на всей территории, осушаемой Сеной, Марной и Уазой. Позже, в правление Людовика Толстого, им наследовали *Торговые сети Парижа*, и от них произошел муниципальный орган, назначенный для регулирования речного судоходства и торговли.⁷¹⁴

Речные острова как охраняемые объекты.

Расположение древнего племени парисий типично для многих других слабых речных народов, которые ищут на островах реки защищенное положение, чтобы компенсировать свою малочисленность. Паризы, одно из самых малочисленных галльских племен, не имевшее равных со своими густонаселенными соседями, укрылись на десяти островах и песчаных отмелях Сены и там обосновались.⁷¹⁵ Стэнли обнаружил остров в Конго недалеко от второго водопада Стэнли Фоллс, занятый пятью деревнями басва, которые укрылись там от нападений кровожадных бакума.⁷¹⁶ Во время татарских нашествий на Русь в тринадцатом и четырнадцатом веках группы беженцев из окрестных стран собрались для взаимной защиты на островах реки Днепр и стали ядром днепровского казачества.⁷¹⁷ Племя американских индейцев гуронов, превратившееся в жалкий фрагмент в результате неоднократных нападений ирокезов, бежало сначала на острова Сент-Джозеф и Мичилимакиак на озере Гурон, а в 1856 году на остров Орлеан в проливе Святого Лаврентия. Но даже это место под прицелом их французских союзников в Квебеке не смогло защитить их, поскольку река Святого Лаврентия была магистралью для военных флотов их непримиримого врага.⁷¹⁸

Речные и озерные острова как оплоты разбойников.

Речной остров не только дает отрицательное преимущество защиты, но и обеспечивает выгодное положение для набегов на окружающую местность, являясь в некоторой степени защитой от карательных нападений. Он предлагает особые условия для грабежей групп, пересекающих реку; здесь разделенное течение, частично теряющее свою силу, является меньшим препятствием, а остров служит местом отдыха при прохождении. Иммунитет от наказания порождает беззаконие. Ба Тока, которые пятьдесят лет назад населяли острова в большой южной излучине Замбези, использовали их местоположение, чтобы заманивать кочующие племена на свои острова под предлогом переправы их через реку, а затем грабить их, пока Себитуане, великий вождь макололо, не очистил их крепости и не открыл реку для торговли.⁷¹⁹ Острова на широких участках реки Луалаба в стране Бабемба были описаны Ливингстону как место обитания мародеров и грабителей, которые чувствовали себя в безопасности от нападения.⁷²⁰ Такую же незавидную репутацию имеют Будумы на островах озера Чад. Слабые, робкие, вынужденные переселенцы, они, тем не менее, не упускают возможности совершать набеги на стада суданских племен, населяющих берега озера, и увозить украденный скот на своих жалких плотах к своим островным убежищам.⁷²¹

Речные полуострова как охраняемые объекты.

Защита островного расположения почти не уступает защите полуостровов, образованных серпантинами или меандрами рек. Следовательно, это избранные места для крепости или поселения в первобытных сообществах, где военные действия всегда неизбежны, а реки являются единственным средством сообщения. Оборонительные сооружения строителей курганов в большом количестве занимали такие речные полуострова. Горловина петли была укреплена одинарной или двойной линией рва и земляной стеной, построенной от берега к берегу окружающего ручья.⁷²² Именно здесь располагался Везонтио, ныне Безансон, некогда древний оплот секванов в восточной Галлии. Он был расположен в петле Дубиса, настолько близкой к окружности, что, по словам Цезаря, его курс, по-видимому, был "описан компасом", в то время как укрепления по ту сторону перешейка делали положение города почти неприступным.⁷²³ Верона, лежащая у съезда с великого военного шоссе на перевале Бреннер, занимает точно такую же петлю Адидже, как Капуя на реке Вольтурно и Берн на реке Аре. Шрусбери, в средние века важный военный пункт для сохранения порядка на границах Уэльса, почти окружен рекой Северн, в то время как замок на перешейке полуострова завершает оборону со стороны суши.⁷²⁴ Граф Рейнетт, когда-то открытое пограничное поселение голландцев в Капской колонии, имел естественный ров вокруг Санди-Ривер, который здесь описывает три четверти окружности.

Речные острова как места расположения торговых постов и колоний.

Потребность в защите, которую испытывают все колонисты в новых странах среди диких или варварских народов, которых вторжение рано или поздно превращает во враждебных, побуждает их, по возможности, размещать свои первые торговые посты и поселения на речных островах, особенно в устьях рек, где дельта часто предоставляет требуемое место и где пересечение океанских и речных магистралей предлагает наилучшие условия для торговли. Остров Ривер зафиксировал местоположение английского поселения в Джеймстауне в Вирджинии, французов в Монреале и Новом Орлеане, голландцев на Манхэттене и острове Ван Ренсселлер в Гудзоне, шведов на острове Тиникум в реке Делавер в нескольких милях ниже устья Шайлкилла.⁷²⁵ Сент-Луис, расположенный на острове в дельте реки Сенегал, является одним из старейших европейских городов в Западной Африке;⁷²⁶ и Батерст, основанный в 1618 году на аналогичном участке в устье реки Сенегал. Гамбия на протяжении веков была безопасным местом для торговли в этом потоке.⁷²⁷ Такие островные поселения в устьях рек являются явлением на внешней окраине каждого прибрежного региона; но внутренние станции торгового или военного контроля также ищут защиты на острове. Русские в семнадцатом веке обеспечили свое завоевание нижнего течения Амура чередой фортов на ривер-айленде,⁷²⁸ которые напоминают ранний пограничный пост полковника Берда на острове в реке Холстон и военный частокор Джорджа Роджерса Кларка на острове Корн в Огайо, который позже стал ядром города Луисвилл.

Болота как барьеры и границы.

Более эффективной защитой, чем реки, которые они обеспечивают, являются болота. Ни твердая земля, ни судоходная вода, их вялая, пассивная поверхность создает чисто инерционное препятствие для передвижения человечества. Следовательно, они образуют одну

из тех естественных границ, которые разделяют. На юге Англии Ронми Марш, укрепленный Уилденским лесом, установил западную границу древнего саксонского королевства Кент, блокируя экспансию в этом направлении, точно так же, как граничащие болота рек Ли и Колн образовали восточную и западную границы Мидлсекса.⁷²⁹ Болотистая местность Уош, простиравшаяся во времена саксов от нагорья около Линкольна на юг до Кембриджа и Ньюмаркета, служила границей Норфолка и Саффолка на западе, так что оккупация внутренних районов была оставлена более поздним бандам, которые проникли сюда через устья рек Хамбер и Форт.⁷³⁰ В северной Германии низкие поперечные долины рек Шпрее, Гавел и Нетце, окаймленные ольховыми болотами, долгое время были серьезным препятствием для общения и поэтому стали границами округов,⁷³¹ точно так же, как мавр Буртангер провел разделительную линию между Голландией и Ганновером.

Болота как регионы выживания.

Регионы, окаймленные болотами, как области естественной изоляции, охраняют и сохраняют в неприкосновенности населяющих их людей. Следовательно, это регионы выживания расы и языка. Разрозненные островки английских болот служили убежищем ранним британским кельтам от нападений тевтонов,⁷³² а позже защищали их от доминирующего вливания тевтонской крови. Поэтому сегодня на Болотах и в округе к югу от них мы находим более смуглых и низкорослых людей, чем в стране на востоке или западе.⁷³³ Точно так же белые русские, населяющие бедный, болотистый регион с неопределенным водоразделом между истоками Дуны, Днепра и Волги, имеют самую чистую кровь из всех восточных славян, хотя это различие сочетается с бедностью и отсталой культурой,⁷³⁴ сочетание, которое часто выявляет антропогеография. Совершенно отличные от русских и отделенные от них барьером из болотистых лесов, мы находим летто-литовцев в балтийской провинции Курляндия, говорящих на самой примитивной форме флективных языков, классифицируемых как арийские. Изоляция, сохранившая их архаичную речь, из всех европейских языков наиболее близкую к санскриту, сделала их последним европейским народом, принявшим христианство.⁷³⁵ Великая раса славянских венедов, некогда населявшая всю северную Германию между Вислой и Эльбой, оставила лишь небольшие и приходящие в упадок остатки своего языка в болотистых лесах у истоков Шпрее.⁷³⁶ [См. Этнографическую карту, стр. 223.] Полоса болот, протянувшаяся через Голландию от мелководного Зюйдер-Зее на восток до границы с Германией, создала Фрисландии и прибрежным островам Голландии особую изоляцию, которая способствовала развитию и выживанию своеобразного фризского диалекта, этого языка, столь близкого к саксонскому английскому, и сохранила здесь чистейший тип высокого светловолосого тевтона среди смешанного в остальном населения Нидерландов.⁷³⁷

Болота как места убежища.

Недоступные для всех, кроме тех, кто знаком с их коварными тропами и запутанными каналами, болота всегда служили убежищем для отдельных людей и народов; и поэтому как места защиты они сыграли немалую роль в истории. Чем Унылые болота Северной Каролины и кипарисовые топи Луизианы были для беглых рабов, тем Эверглейдс Флориды были для побежденных

семинолов. В этой полутвердой, полужидкой местности, доступной только коренному индейцу, который ведет свое каноэ по извилистым протокам из жидкой грязи, семинолы основали свои деревни на разбросанных кочках твердой земли и там сохранили себя, племя численностью 350 душ, несмотря на все усилия правительства Соединенных Штатов переселить их на индейскую территорию. Болота дельты Нила были убежищем независимости Египта с тех пор, как царь Амизис укрывался там в течение пятидесяти лет во время вторжения эфиопов,⁷³⁸ к отступлению туда Амиртея, принца Саиса, после его неудачного восстания против персидского завоевателя Артаксеркса I.⁷³⁹ Остров Ательни среди болот реки Паррет предоставил убежище Альфреду Великому и группе его последователей во время датского вторжения в Уэссекс в 878 году,⁷⁴⁰ в то время как остров Эли в Фенландии был еще одним очагом упорного сопротивления захватчикам. Именно Фенланд двести лет спустя стал последним оплотом саксонского сопротивления Вильгельму Нормандскому. Здесь, на острове Или, объявленный вне закона вождь Хирвард отстаивал независимость саксов, пока Завоеватель наконец не проложил длинную дамбу через болота к "Лагерю убежища".⁷⁴¹

Дух болот.

Дух болот - это дух свободы. Поэтому эти небольшие и едва пригодные для жизни участки суши приобретают историческое значение и порождают волнующие исторические события, совершенно непропорциональные их размеру и численности населения. Их содержание скорее этическое, чем экономическое. Они привлекают в свои убежища энергичные души, протестующие против завоеваний или угнетения, а затем своей естественной защитой поддерживают и питают дух свободы. Именно пропитанные водой низменности Рейна позволили ранним батавам,⁷⁴² Дитмаршер и фрисландцы отстаивали свою независимость, породили любовь к независимости среди голландцев и помогли им защитить свою свободу от испанцев⁷⁴³ и французский. Таким образом, болотистая местность Англии была центром сопротивления деспотизму короля Иоанна, который поэтому разместил свою штаб-квартиру для подавления восстания в Линкольне и военный склад в Линне. Позже, в конфликте баронов с Генрихом III, Симон де Монфор и другие недовольные дворяне закрепились на островах Эли и Аксхолм, пока Положения Оксфорда в 1267 году не обеспечили им некоторую степень конституционных прав.⁷⁴⁴ Четыре столетия спустя тот же дух заставил многих фенландцев поддержать Кромвеля.

Экономическое и политическое значение озер.

Река, которая разливается в болоте неопределенной формы, является эффективным барьером; но река, которая собирает воды в естественный бассейн и образует озеро, сохраняет объединяющую силу судоходного потока, а также, за счет расширения своей площади и устранения течения, приближается к природе замкнутого моря. Горные реки, характеризующиеся небольшим объемом и бурным течением, впервые становятся судоходными, когда они сдерживают свою стремительность и набирают свой запас воды в каком-нибудь озерном бассейне. Все течение верхней Роны, от ее ледникового истока на склоне горы Фурка до впадения в Сону в Лионе, непригодно для судоходства, за исключением тех мест, где она впадает в Женевское озеро. То же самое можно сказать о реке Ройсс на озере

Люцерн, верхнем Рейне на Боденском озере, Аре в Туне и Бриенце и Линте на Цюрихском озере. Следовательно, такие озера, питаемые потоками, приобретают экономическое и политическое значение в горных регионах из-за нехватки судоходных водных путей. Озера Альпийской Швейцарии, Италии и Высокогорной Шотландии образуют множество центров общения и обмена. Поэтому даже такие небольшие водоемы, как альпийские озера, стали объектами расширения, так что мы обнаруживаем берега Женевы, Маджоре, Лугано и Гарда, каждое из которых разделяют две страны. Швейцария, австрийский Тироль и три немецких государства Баден, Вюртемберг и Бавария сумели обеспечить себе выход к Боденскому озеру. Озеро Титикака, расположенное на высоте 12 661 фут (3854 метра) над уровнем моря, но имеющее судоходное русло длиной 136 миль (220 километров), является важным водным путем для Перу и Боливии. В центральном Судане, где засушливость уменьшает объем всех водотоков, даже изменчивое и неопределенное озеро Чад было желанной целью для расширения границ. Двадцать лет назад он был разделен между коренными штатами Борну, Багирми и Канем; сегодня его разделяют британская Нигерия, французский Судан и немецкий Камерунец. Неустойчивое расширение границы Германии на север свидетельствует об усилиях по достижению этой цели.

Озера как ядра государств.

Объединяющая сила озер проявляется в тенденции таких бассейнов становиться ядрами государств. Привлекательные для заселения в первобытные времена из-за обеспечиваемой ими защищенной границы — мотив, нашедший свое наиболее яркое выражение в свайных поселениях ранних обитателей озера, — позднее из-за плодородия приграничной почвы и возможности дружеского общения они постепенно объединяют свои берега сетью взаимных отношений, которая находит свое окончательное выражение в политическом союзе. Важным фактом является то, что Швейцарская Конфедерация возникла в четырех лесных кантонах Люцерн, Швиц, Ури и Унтервальден, которые связаны между собой изрезанным бассейном озера Люцерн или Озером четырех лесных кантонов, как его многозначительно называют швейцарцы, но в остальном разделены горными барьерами. Итак, мы обнаруживаем, что озеро Титикака было колыбелью империи инков, точно так же, как озеро Тескоко было колыбелью тольтеков в Мексике, а остров в озере Чалко позже стал владением ацтеков.⁷⁴⁵ Наиболее стабильные из недолговечных коренных государств Африки, по-видимому, нашли элемент силы и постоянства в защищенной озерной границе. Таковы мелкие королевства Борну, Багирми и Канем на озере Чад и Уганда на острове Виктория-Ньянза.

Большие озера, которые включают в свою зону острова, полуострова, приливы, течения, фьорды, заливы, дельты и дюны и представляют все географические особенности закрытого моря, также приближаются к последнему по исторической значимости. Однако некоторые из самых крупных долгое время носили название морей. Каспий, который превышает Балтику по площади, и Арал, который превосходит озеро Мичиган, демонстрируют самое близкое физическое сходство с таласскими бассейнами из-за их размера, солёности и замкнутых дренажных систем; но их антропогеографическое значение невелико. Сама солёность, которая объединяет их с морем, указывает на засушливый климат, который навсегда лишает их густонаселенных побережий, характерных для большинства закрытых морей, и, следовательно, снижает их историческое значение. Их притоки, лишённые воды ирригационными каналами,

такими как "отрезанный Оксус", отказываются от своей функции магистралей вглубь страны. Из этого правила Волга является уникальным исключением. Наконец, отрезанные от соединения с океаном, эти соленые озера теряют важнейшее историческое преимущество, которое обеспечивают пресноводные озера, такие как Ладожское, Ньясса, Маракайбо и Великие озера Северной Америки, расположенные вблизи уровня моря.

Озера как моря пресной воды.

Озера как часть системы внутренних водных путей могут обладать коммерческим значением, превосходящим значение многих морей. Это зависит от продуктивности, доступности и протяженности их внутренних территорий, а это, в свою очередь, зависит от размера и формы внутреннего бассейна. Цепь из пяти Великих озер, которые вместе образуют береговую линию протяженностью в четыре тысячи миль исудоходное русло длиной с Балтийское море между проливом Скагер и верховьем Ботнического залива, представляет собой пресноводное Средиземноморье. В американской истории он играл роль закрытого моря и позволил атлантической торговле проникнуть на 1400 миль вглубь материка до Чикаго и Дулута. Поэтому его берега были желанным объектом территориальной экспансии. Первые голландские торговые посты направлялись вверх по Гудзону и Могавку к озеру Онтарио, как и сменившие их английские поселения. Французы со своего выгодного пункта в Монреале забросили хрупкую сеть из пушных складов и миссий, которая на какое-то время поймала и удерживала все Озера. Позже американские берега были разделены между восемью нашими штатами. Северные границы Индианы и Иллинойса были установлены Конгрессом с явной целью предоставить этим государствам доступ к озеру Мичиган. Пенсильвании с большим трудом удалось расширить свою северо-западную границу, чтобы покрыть скудную полосу побережья Эри, в то время как фасад Нью-Йорка на том же озере стал в период строительства канала и ранней железной дороги важным фактором в ее развитии.

В 1901 году тоннаж наших торговых судов на Великих озерах составлял половину тоннажа наших тихоокеанских, атлантических побережий и Мексиканского залива вместе взятых, ⁷⁴⁶ судов, что составляло пресноводный флот, превосходящий торговый флот Франции или выведенной из моря Норвегии. Отдаленное, но отнюдь не слабое эхо этого факта можно найти в пятистах или более лодках, одинаково пригодных для торговли или войны, которые Генри М. Стэнли видел, как принц Уганды собрал на берегу озера Виктория-Ньянза. Океан, море, бухта, устье, река, болото, озеро: вот великий круг Природы, возвращающийся к самому себе, круг, слегка расчерченный дугами, но единый сам по себе и используемый человеком.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ XI

630.

Изабелла Б. Бишоп, Долина Янцзы и за ее пределами, том. I, стр. 26-27. Нью-Йорк и Лондон, 1900.

631.

Фиске, "Открытие Америки", том. I, стр. 492. Бостон, 1892.

632.

Капитан. Джеймс Кук, "Путешествие в Тихий океан", 1776-1780, Т. II, стр. 321-332. Нью-Йорк, 1796 год.

633.

Джон Ричард Грин, Создание Англии, Том. I, стр. 63-66, 84-86, 95, 96. Лондон, 1904.

634.

E. Lavissee, *Histoire de France*, Vol. II, часть I, стр. 374-375, 378-379, 381-382, 385-386. Париж, 1903.

635.

Гельмольт, Всемирная история, том. I, стр. 189-191, карта. Нью-Йорк, 1902-1906.

636.

Там же., том. I, стр. 192-194.

637.

Г.В. Китчен, История Франции, том. I, стр. 59-60. Оксфорд, 1892.

638.

Dietrich Schaeffer, *Die Hansestädte und König Waldemar von Dänemark*, p. 36. Jena, 1879.

639.

Г.Г. Чисхолм, Коммерческая география, стр. 311. Лондон, 1904.

640.

Капитан А.Т. Махан, Проблема Азии, стр. 41, 60, 120. Нью-Йорк, 1900.

641.

Изабелла Б. Бишоп, Долина Янцзы и за ее пределами, том. I, стр. 97-98. Нью-Йорк и Лондон, 1900.

642.

Э.К. Семпл, Развитие ганзейских городов в зависимости от их географического окружения, Бюллетень Амер. Геог. соц., Том 31. № 3. 1899.

643.

Норденшельд, Путешествие на "Вега", стр. 519-530, 552. Нью-Йорк, 1882. Анатолий Леруа-Болье, "Империя царей", Том. I, Примечание, стр. 278-281. Нью-Йорк, 1902.

644.

Агнес Лаут, "Путешественники Северного океана", *Журнал Harper's*, январь 1906г.

645.

Алексис Крауссе, Россия в Азии, стр. 21-54. Нью-Йорк, 1899.

646.

Феликс Дюбуа, Тимбукту, стр. 198-190, 251-257. Нью-Йорк, 1896.

647.

Там же., стр. 38.

648.

Д. Ливингстон, Миссионерские путешествия, стр. 71, 177. Нью-Йорк, 1858.

649.

У. Дикке, Италия, стр. 87. Лондон, 1904.

650.

Г. Адам Смит, Историческая география Святой Земли, карта на стр. 167; также стр. 287, 327-328. Нью-Йорк, 1897 год.

651.

F.M. Stapff, *Karte des unteren Khiusebthal*, *Petermanns Mitteilungen*, p. 202. Июль 1885 года.

652.

Страбон, Книга III, глава II, 4.

653.

For full discussion, see Roscher, *National-Oekonomik des Handels und Gewerbefleisses*. Stuttgart, 1889.

654.

Рамбо, История России, Том. I, стр. 24-28. Бостон, 1886.

655.

А.Б. Халберт, Исторические магистрали Америки, том. VII, Волочительные пути, стр. 182-183, 187-188. Кливленд, 1903.

656.

Геродот, книга I, 194. А.Х. Лейард, "Ниневия и ее остатки", том II, стр. 79-81. Нью-Йорк, 1849 год.

657.

Чарльз У. Хоуз, "Крайний Восток", стр. 60. Нью-Йорк, 1904.

658.

Перевозки по воде в 1906 году, таблица 30, стр. 181. Отчет Министерства торговли и труда, Вашингтон, 1908.

659.

Г.Г. Чисхолм, Коммерческая география, стр. 277. Лондон, 1904.

660.

Э.А. Фримен, Историческая география Европы, стр. 466. Лондон. 1882.

661.

Дж. Эллис Баркер, Современная Германия, стр. 68-85. Лондон, 1907.

662.

Heinrich von Treitschke, *Politik*, Vol. I, стр. 218. Leipzig, 1897.

663.

Э.А. Фримен, Историческая география Европы, стр. 466. Лондон, 1882.

664.

Г.Г. Чисхолм, Коммерческая география, стр. 511. Лондон, 1904.

665.

Дж. Партш, Центральная Европа, стр. 318. Лондон, 1903.

666.

Ratzel, *Politische Geographie*, pp. 739-740. Мюнхен, 1903.

667.

Ежегодный журнал за 1901 год, стр. 358. Новая серия, Лондон и Нью-Йорк, 1902.

668.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 958. Нью-Йорк, 1902.

669.

Ратцель, История человечества, том. III, стр. 473. Лондон, 1896-1898.

670.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 406. Нью-Йорк, 1902.

671.

Г.Г. Чисхолм, Коммерческая география, карта, стр. 312. Лондон, 1904.

672.

Бланки, История политической экономии, стр. 273, 277, 296. Нью-Йорк, 1880.

673.

Альберт Галлатин, Американские государственные документы, Разное, том. I, № 250. Вашингтон, 1834.

674.

Roscher, *National-Oekonomik des Handels und Gewerbefleisses*, pp. 449, 453-454. Stuttgart, 1889.

675.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 530-531. Нью-Йорк, 1902.

676.

Г.Г. Чисхолм, Коммерческая география, стр. 310, 312. Лондон, 1904.

677.

Дж. Партш, Центральная Европа, стр. 314. Лондон, 1903.

678.

Ежегодник государственного деятеля за 1907 год.

679.

Генри Норман, "Все русские", стр. 254-255, 285-292. Нью-Йорк, 1902.

680.

Э.К. Сэмпл, История Америки и ее географические условия, стр. 251-255. Бостон, 1903.

681.

Э.Ф. Найт, "Где встречаются три империи", стр. 6. Лондон, 1897.

682.

Страбон, книга IV, глава VI, 7.

683.

Алексис Крауссе, Россия в Азии, стр. 361-362. Нью-Йорк, 1899.

684.

Ангус Гамильтон, Афганистан, стр. 137-141. Нью-Йорк и Лондон, 1906. Генри Норман, "Все Русские", стр. 276-277. Нью-Йорк, 1902 год.

685.

Белла Галлико, Книга IV, глава IV.

686.

Там же., Книга I, глава. XXXI; Книга II, глава II. III; Книга IV, глава I.

687.

Дневники доктора Томаса Уокера и Кристофера Гиста, стр. 129. Публикации клуба Филсона, Луисвилл, 1898.

688.

Х.Р. Скулкрафт, "Индийские племена Соединенных Штатов", том. III, стр. 248-249. Филадельфия, 1853.

689.

Марта К. Дженте, Города долины Коннектикута, Булл. из Америки. Геог. Общество, Том 39, стр. 1-7. Нью-Йорк, 1907 год.

690.

Ратцель, История человечества, Том. III, стр. 181-182, 192. Лондон, 1898.

691.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 495. Нью-Йорк, 1902.

692.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 284-285. Нью-Йорк, 1899.

693.

Там же., Карты, стр. 222, 340, 350.

694.

Там же., Карты, стр. 402, 429.

695.

Дж. Партш, Центральная Европа, стр. 43, 241. Лондон, 1903.

696.

Там же., стр. 69. Сюдов-Вагнер, *Методист Шул-Атлас*, сравните карты № 13 и № 25.

697.

Elisée Reclus, Europe, Vol. IV, стр. 380, 389-390. Нью-Йорк, 1882.

698.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 318, карта. Нью-Йорк, 1899.

699.

Х.Дж. Маккиндер, Британия и Британские моря, стр. 202-203. Лондон, 1904.

700.

Бойд Александр, От Нигера до Нила, Том. I, стр. 168, 169, 232, 306-307. Лондон, 1907.

701.

Ливингстон, Миссионерские путешествия, стр. 102, 642. Нью-Йорк, 1858.

702.

Смотрите в Century Atlas, картах Миссисипи, Луизианы и Арканзаса линию границы 1850 года.

703.

Сэр Томас Холдич, Индия, стр. 57. Лондон, 1905.

704.

Страбон, книга X, глава II, 19.

705.

Генри М. Стэнли, "Через темный континент", том. II, стр. 120-124, 155-158, 168, 169, 173, 176, 177, 182, 266-274, 327. Нью-Йорк, 1879 год.

706.

Бойд Александр, От Нигера до Нила, Том. II, стр. 252, 269-270. Лондон, 1907.

707.

Гельмольт, Всемирная история, том. I, стр. 189, 192-194. Нью-Йорк, 1902-1906.

708.

Сайрус Томас, Исследования курганов, стр. 526-527, 531, 551. Двенадцатый ежегодный отчет Бюро этнологии, Вашингтон, 1894.

709.

Паркман, Старый режим в Канаде, стр. 292-303. Бостон, 1904. Э.К. Сэмпл, Влияние географической среды на нижнее течение Святого Лаврентия, Бык. из Америки. Геог. Общество, Том 36, стр. 449-466. 1904.

710.

Марта Круг Дженте, Города долины Коннектикута, стр. 10-12, рисунки V. и VI, Бык. из Америки. Геог. Общество, Том 39, 1907.

711.

J. Nacken, *Die Provinz Kwantung und ihre Bevölkerung*, *Petermanns Mitteilungen*, Vol. 24, p. 421, 1878. W.M. Wood, Fankwei, pp. 276-277. Нью-Йорк, 1859 год.

712.

Феликс Дюбуа, Тимбукту, стр. 19-22, 38. Нью-Йорк, 1896.

713.

Изабелла Б. Бишоп, Долина Янцзы и за ее пределами, том. I, стр. 164, 174-175, 179, 182, 189, 215. Лондон и Нью-Йорк, 1900.

714.

Уильям Уолтон, Париж, том. I, стр. 31-32, 35. Филадельфия, 1899.

715.

Цезарь, *Белла Галлико*, Книга VIII, парни, 57, 58.

716.

Генри М. Стэнли, "Через темный континент", том. II, стр. 227-228. Нью-Йорк, 1879.

717.

Статья казака из Британской энциклопедии.

718.

Паркман, иезуиты в Северной Америке. Америка, стр. 292-303, 498-505, 534, 535. Бостон, 1904.

719.

Ливингстон, Миссионерские путешествия, стр. 100, 102. Нью-Йорк, 1858.

720.

Ливингстон, Последние дневники, том. I, стр. 359. Лондон, 1874.

721.

Генрих Барт, Путешествия по Северной и Центральной Африке, том. II, стр. 64, 66, 233. Нью-Йорк, 1857. Бойд Александр, От Нигера до Нила, Том. I, стр. 237, 303-304, 320, 331-336; Том. II, стр. 54, 56-58, 67-68, 96-99, 104-105. Лондон, 1907.

722.

Дж.П. Маклин, Строители курганов, стр. 20. Цинциннати, 1904. Сквайер и Дэвис, Древние памятники долины Миссисипи, стр. 6, 9, 10. Нью-Йорк, 1848 год.

723.

Цезарь, *Белло Галлико*, Книга I, главы 38, 39.

724.

Elisée Reclus, *Europe*, Vol. IV, стр. 101-102. Нью-Йорк, 1882.

725.

Джон Фиске, Голландские и квакерские колонии в Америке, Том. I, стр. 241. Бостон.

726.

Х.Э. Милль, Международная география, стр. 956. Нью-Йорк, 1902.

727.

Х.Б. Джордж, Историческая география Британской империи, стр. 259-260. Лондон, 1904.

728.

Алексис Крауссе, Россия в Азии, стр. 30-33, 50. Нью-Йорк, 1899.

729.

Х.Дж. Маккиндер, Британия и Британские моря, стр. 198-199. Лондон, 1904.

730.

Джон Ричард Грин, "Создание Англии", Том. I, стр. 63, 66. Лондон, 1904.

731.

Дж. Партш, Центральная Европа, стр. 102. Лондон, 1903.

732.

Миллер и Скертчли, Прошлое и настоящее Фенленда, стр. 10, 11, 27-30. Лондон, 1878.

733.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 322-323. Карта, стр. 327. Нью-Йорк, 1899.

734.

Анатоль Леруа-Болье, "Империя царей", Том. I, стр. 108. Нью-Йорк, 1893.

735.

Там же., стр. 104-106. У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 340-342, 352, 365. Нью-Йорк, 1899 год.

736.

Дж. Партш, Центральная Европа, стр. 135. Лондон, 1903.

737.

Там же., стр. 133. У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 294-295. Нью-Йорк, 1899.

738.

Геродот, II, 137, 140.

739.

Фукидид, I, 110. Бругш-Бей, История Египта, том. II, стр. 333. Лондон, 1881.

740.

Джон Ричард Грин, "История английского народа", том I, глава III, стр. 71.

741.

Миллер и Скертчли, Прошлое и настоящее Фенленда, стр. 83, 101, 104, 107, 108. Лондон, 1878.

742.

Тацит, История германцев, книга VI, глава VI. Мотли, Расцвет Голландской республики, Т. I, стр. 2-5, 13. Нью-Йорк, 1885.

743.

Дж. Партш, Центральная Европа, стр. 299. Лондон, 1903.

744.

Миллер и Скертчли, Прошлое и настоящее Фенленда, стр. 113-114. Лондон, 1878.

745.

Эдвард Джон Пейн, История Нового Света под названием Америка, том. I, стр. 327-328, 502-503. Оксфорд, 1892. Ратцель, История человечества, том. II, стр. 163. Лондон, 1896-1898.

746.

Отчет Навигационной комиссии США, стр. 10. Вашингтон, 1901г.

Глава XII—Континенты и их полуострова

Изолированность массивов суши.

Разделение поверхности Земли на 28%. суша и 72%. вода - важнейший факт физической географии и антропогеографии. Благодаря такой пропорции массивы суши, которые одни обеспечивают среду обитания для человека, возвышаются в виде островов над вдвое большей поверхностью непригодного для жизни океана. Следовательно, человеческий вид, как и другие формы земной жизни, носит глубоко укоренившийся островной характер. Более того, вода вызывает различную степень разделения между массивами суши, в зависимости от того, как она выглядит как залив, пролив, море, усеянный островами океан или океан без островов; она определяет группировку пригодных для обитания районов и, следовательно, географическую основу различных степеней этнического и культурного родства между участками суши. Наконец, поскольку море для человека - всего лишь дорога к какому-то отдаленному берегу, эта география массивов суши по отношению к окружающим водам указывает маршруты и цели человеческих странствий.

Каждый фрагмент пригодной для жизни суши, большой или маленький, континент или островок, означает соответствующую группу или отделение огромной человеческой семьи. Его размер определяет площадь, находящуюся в распоряжении группы, которая ее занимает. Его местоположение, однако, может либо наделять его добрососедством, подобным тому, которое существует между Африкой и Европой и предполагает переплетенную историю; либо удаленностью, подобной удаленности Южной Америки от Австралии, настолько полной, что даже тесной сети контактов, наброшенной современной торговлей на весь мир, едва хватало, чтобы сблизить их. Поэтому крайне неравномерное распределение земельных участков, здесь компактно сгруппированных, там отдаленных, заслуживает особого внимания, поскольку оно приводит к далеко идущим результатам. Наконец, континенты и острова в силу своего зонального положения, форм рельефа, количества осадков, речных систем, флоры и фауны

создают для человека разнообразные условия жизни, которые, в свою очередь, частично зависят от размера и группировки массивов суши.

Классификация земельных массивов в зависимости от размера и местоположения.

Сравнение больших и малых массивов суши с точки зрения как физической, так и антропологической географии дает классификацию, основанную на размере и местоположении, с одной стороны, и исторических влияниях - с другой. Следующая таблица показывает связь между ними.

I. Независимые массивы суши.

А. *Континенты*. Независимы из-за размера, что позволяет им содержать большое количество людей и обеспечивать условия для цивилизации.

а) Островные континенты, первобытное и современное развитие которых отмечено удаленностью. Австралия.

(б) Соседние континенты, разделенные узкими морями и показывающие общность исторических событий. Европа и Африка. Азия и Северная Америка вокруг Берингова моря.

Б. *Острова*. Независимые по своему местоположению.

а) Океанические острова, характеризующиеся наибольшей удаленностью от континентов и других островов, а также независимой или обособленной историей. Остров Святой Елены и Исландия.

б) входит в группу океанических островов, следовательно, менее независим. Гавайи, Фаял на Азорских островах, Тонгатабу.

с) крупные острова, приближающиеся по размеру к независимым континентам и, таким образом, компенсирующие менее независимое местоположение. Новая Гвинея, Борнео, Мадагаскар; в культурном смысле - Великобритания и Япония.

II. Зависимые массивы суши.

а) прибрежные острова, история которых тесно связана с историей близлежащего материка. Эвбея, Лонг-Айленд, Ванкувер, Сахалин, Цейлон.

(б) Соседние острова, демонстрирующие менее тесные исторические связи. Формоза, Канарские острова, Ирландия в отличие от Великобритании.

с) острова замкнутых или окраинных морей, заключенные в кольцо суши и открытые для постоянного общения со всех сторон. Ямайка, Ява, Крит, Сицилия, Зеландия, Готланд, остров Святого Лаврентия в Беринговом море.

(д) группы островов не следует рассматривать отдельно от других групп. Самоа, Фиджи и Дружественные острова; Филиппинские острова, Сулу и Зондские острова; Большие и Малые Антильские острова.

Влияние размеров земельных массивов.

Как жилища человека, эти массивы суши сильно различаются из-за разницы в размерах. Только шесть континентов были достаточно велики, чтобы породить большие группы людей, произвести дифференцированные ветви человеческой семьи и поддерживать их численность в таком количестве, что чужеродные примеси были бессильны существенно изменить постепенно развивающийся этнический тип. Более крупные континенты отличаются таким разнообразием климата, рельефа и очертаний, что они предоставили разнообразную окружающую среду и территорию для развития нескольких великих типов или подтипов человечества. Австралия была достаточно велика, чтобы породить одну отдельную местную расу, результат очень древней смеси папуасских и малайских предков. Но преобладающая засушливость набросила покров монотонности на большую часть континента, сводя на нет многие местные географические различия в высокогорьях и низменностях, сокращая доступную площадь его и без того ограниченной поверхности и, следовательно, сдерживая дифференциацию, которая является результатом конкуренции большого количества людей или разнообразной окружающей среды. Мы находим, что Австралия отличается от всех других континентов однообразием культуры, образа жизни, обычаев, языков и однородным расовым типом от реки Мюррей до полуострова Йорк. ⁷⁴⁷ На континентах-близнецах Америки развилась раса, удивительно однородная по своим физическим признакам, ⁷⁴⁸ если не принимать во внимание заметно отличающихся друг от друга эскимосов, но демонстрирующих широкий спектр политических, социальных и экономических изменений, от небольших, неорганизованных групп кочующих дикарей, таких как шошоны пустыни и жители побережья Огненного Огня, до большой, стабильной империи инки с интенсивным сельским хозяйством, общественными работами, государственной религией и просвещенным правительством.

Даже на крупнейших островах мира, таких как Борнео, Новая Гвинея и Мадагаскар, нет такого независимого этнического развития. Это отличительная черта крупнейших массивов суши. Европа, за исключением ее размера и формы полуострова, не имеет права называться континентом; уж точно не по антропогеографическим соображениям. Его классификация как континента возникла в Средиземноморье у греков как географическое выражение антагонизма между ними и их карийскими, финикийскими и персидскими врагами по ту сторону Эгейского моря; следовательно, идея имела политическое происхождение и сформировалась без знания того обширного участка равнин между Черным морем и Северным Ледовитым океаном, где климат и расы Азии переходят в Европу, и где сегодня мы находим Московскую империю, с точки зрения географических условий, ее основного этнического состава и формы правления, столь же азиатской, сколь и европейской. Настоящая, или западная Европа, которую Римская империя постепенно присоединила к узкой Европе греков и которая разительно отличается от Азии по размерам, рельефу, контурам, климату и расам, служила только для поддержания различия между двумя континентами в умах людей. Но с географической точки зрения такое различие ошибочно. Оно привело к путанице в интерпретации истории греков и развития русских. Это внесло путаницу в вопрос о европейском или азиатском происхождении арийской языковой семьи, которую антропогеограф приписал бы единственному континенту Евразии. Независимое развитие, которое выпадает на долю таких крупных островов мира, как Америка и Австралия, невозможно на таком полуостровном континенте, как Европа, каким бы большим он ни был.

Независимость местоположения от независимости размера.

Независимость суши зависит не только от размера: существует также независимость от местоположения. Это, из-за сферической формы земли, имеет тенденцию нейтрализовываться независимостью, основанной на большой площади. Чем больше массив суши, тем ближе он приближается к другим. Евразия, самый большой из всех континентов, находится в непосредственной близости и, следовательно, в тесных отношениях с Африкой, Северной Америкой и даже Австралией; тогда как Австралия одновременно является самым маленьким и наиболее изолированным из континентов. Отдаленные океанические острова Атлантического океана, занимающие площадь всего в несколько квадратных миль, расположены настолько независимо от других обитаемых земель, что до периода великих открытий они никогда не появлялись на горизонте человека.

Случай с Азией.

Размеры Азии и центральное расположение по отношению к другим континентам ранее использовались в качестве аргумента в пользу ее соответствующего важного положения в сотворении мира и истории человека. Его центральное положение отражено в гипотезе об азиатском происхождении индоевропейской языковой группы народов; и хотя теория была справедливо поставлена под сомнение, эти народы, несомненно, подверглись азиатскому влиянию. То же самое верно и в отношении расы коренных американцев, как в отношении азиатского происхождения, так и в отношении влияния; потому что сближение Сибири с Аляской слишком близко, чтобы исключать человеческие отношения между двумя континентами. Малайцы, вероятно, тоже произошли с почвы юго-восточной Азии и оттуда распространились по своему компактному архипелагу. Даже коренные австралийцы обнаруживают малайский и, следовательно, азиатский элемент в своем составе,⁷⁴⁹ в то время как тот же элемент еще отчетливее прослеживается у широко рассеянных полинезийцев и хова Мадагаскара. Это излучение рас, по-видимому, отражает расположение Азии в центре суши. Тем не менее, способность формировать такие центры этнического распространения не обязательно ограничивается крупнейшими континентами; история учит нас, что небольшие территории, на которых рано сформировалось относительно густое население, склонны далеко разбрасывать семена своих наций.

Расположение полушарий и этническое родство.

Континенты являются пристанищем для наиболее сильно отличающихся друг от друга рас там, где они находятся дальше всего друг от друга; там, где они сходятся наиболее близко, они демонстрируют самое близкое этническое родство. Тот же принцип проявляется в их растениях и животных. Распределение массивов суши по земле заметно по их сближению на севере и расхождению в виде длинных полуостровов к югу. Противоположная группировка отражена как у низших животных, так и у народов, населяющих эти соответственно близлежащие и отдаленные земли. Только там, где Северная Америка и Евразия протягивают руки друг к другу вокруг полярного моря, Восточное и Западное полушария демонстрируют сообщество форм

млекопитающих. Все это строго арктические животные, такие как северный олень, лось, песец, обжора и горностаи.⁷⁵⁰ Это бореальный субрегион Голоарктического зоологического царства, характеризующийся очень однородной и очень ограниченной фауной.⁷⁵¹ Напротив, часть полушарий, лежащая к югу от Тропика Рака, разделена на четыре отдельные зоологические области, соответствующие Центральной и Южной Америке, Африке к югу от Сахары, двум полуостровам Индии с прилегающими островами и Австралии.⁷⁵² Но когда мы рассматриваем континентальные оконечности, выступающие за Тропик Козерога, где географическое расхождение достигает кульминации, мы обнаруживаем, что их фауна и флора совершенно непохожи, несмотря на то, что климат и физические условия очень похожи.⁷⁵³ Мы также обнаруживаем широко расходящиеся расы в южных частях Африки, Австралии или Тасмании и Южной Америке, в то время как Арктическая Евразия и Америка так же близки друг к другу этнически, как и географически. Здесь и только здесь как восточное, так и западное полушария демонстрируют сильную расовую близость. Эскимосы, долгое время считавшиеся монголоидными, в настоящее время рассматриваются как аберрантная разновидность американской расы из-за их узкой формы головы и языкового сходства; хотя на Аляске даже их форма головы близко соответствует монголоидному сибирскому типу.⁷⁵⁴ Но по росту, цвету кожи, раскосым глазам, широкому плоскому лицу и высоким скулам, по своему темпераменту и характеру, художественным произведениям и некоторым аспектам своей культуры он объединяется с азиатскими гиперборейцами на узком шестидесятимильном участке воды, образующем Берингов пролив.⁷⁵⁵ В северной части суши распределение флор, фаун и рас показывает взаимозависимость, взаимодействие; в южной - разделение, изоляцию.

Континентальная конвергенция и этническое родство.

То, что верно там, где сходятся полушария, верно и там, где сходятся континенты. Ядро Старого Света находится в бассейне Средиземного моря, где Европа, Азия и Африка образуют тесный круг земель и где они населены единой белой средиземноморской расой. Сравните их расовое единство вокруг этого общего центра с крайностями этнической дивергенции на их отдаленной периферии, где германцы, монголы, малайцы и негры сильно отличаются от представителей средиземноморской расы и друг от друга. Восточная Австралия представляет собой этнических антиподов западной Азии, что согласуется с большим разделяющим расстоянием между ними, но стороны этих континентов, обращенные друг к другу через мост Зондских островов, редко усеяны общим малайским элементом.

Расположение Африки.

Раннему развитию Африки никогда не способствовало то обстоятельство, что континент лежал между Азией и Южной Америкой. Он подвергался сильному и постоянному азиатскому влиянию, но, по-видимому, не влиянию коренных американцев. С этого далекого трансатлантического берега не поступало никаких признаков жизни. Африка фигурирует в истории как придаток Азии, культурный полуостров более крупного континента. Это было связано не только с Суэцким перешейком и узостью разлома Красного моря, но и с односторонним вторжением азиатских рас и торговлей с востока, в то время как западная часть континента была погружена в сон, не потревоженная никаким голосом с безмолвных берегов

Америки. Семитские влияния последовательными волнами распространились по Темному континенту вплоть до Марокко, Сенегала, Нигера, озера Чад, Ньянзы, Танганьики и Ньяссы и придали ему такой же свет, каким он был до 16 века. Только после того, как Атлантический залив был окончательно пересечен, влияние с американской стороны океана начало распространяться на западноафриканское побережье, сначала в форме торговли рабами и ромом, затем в более гуманном аспекте либерийской колонии. Но с полным развитием атлантического периода в истории мы видим, как всевозможные атлантические влияния, хотя в основном из атлантических государств Европы, проникают на восток, в сердце Африки, и там сталкиваются с другой коммерческой и политической деятельностью, идущей вглубь страны от Индийского океана.

Атлантическая бездна.

Протяженный атлантический разлом между Восточным и Западным полушариями, который был таким мощным фактором первобытной отсталости Африки, является, с точки зрения антропогеографии, наиболее важной особенностью в распределении массивов суши по земному шару. Только после того, как открытие Америки преодолело эту пропасть, известный мир стал кольцом вокруг земли. За исключением норвежских экспедиций на американский континент через Исландию и Гренландию между 1000 и 1347 годами, никакие сведения о доколумбовых сношениях между двумя берегами Атлантики так и не были подтверждены. Колумб обнаружил, что противоположная земля незнакома как с расовой, так и с культурной точки зрения. Он описал людей как не белых и не черных, двух этнических типов, которые он знал на восточной стороне атлантической пропасти. Он и его преемники обнаружили в Америке только культуру каменного века, стадию, которую Европа и Африка уже переросли. На этих континентах от Лапландии до страны Готтентотов использовалось железо. До путешествия великого генуэзца Европа ничего не давала Америке и ничего не получала от нее, за исключением скудного груза плавника, выброшенного Гольфстримом на унылые исландские берега. Третичный сухопутный мост через Северную Атлантику между Норвегией и Гренландией, возможно, руководил предкавказской миграцией в Америку и предоставил этому континенту часть его коренного населения.⁷⁵⁶ Однако никаких следов европейских акций не осталось.

Необитаемые острова атлантического океана.

Обрушение моста в конце ледниковой эпохи привело к тому, что атлантическая пропасть фактически разделила два полушария. Его острова, немногочисленные и расположенные далеко друг от друга, были неспособны поддерживать сообщение между противоположными берегами; это подтверждается тем фактом, что все они от Гренландии до Тристан-да-Кунья, за исключением только Канарских островов, были необитаемы на момент их открытия. История повествует о том, как первые отважные путешественники наткнулись на них в этой безымянной водной пустоши и дали им первых обитателей. Политические потрясения в Норвегии во времена короля Харфагра (872 г.) отправили на Фарерские острова и в Исландию их первых поселенцев, хотя ранее эти острова были известны ирландским кельтам. Норвежские колонисты, отправившиеся в Гренландию в 1000 году, по-видимому, были первыми

регулярными поселенцами на этих негостеприимных побережьях. Они не обнаружили коренных жителей, но обнаружили многочисленные заброшенные жилища, фрагменты лодок и каменные орудия,⁷⁵⁷ которые, несомненно, фиксировали периодические путешествия эскимосов туда, предшествовавшие постоянному заселению. Скандинавы не сталкивались с аборигенами на острове до 12 века, когда в Гренландию, вероятно, прибыла первая эскимосская иммиграция.⁷⁵⁸

Географический характер Тихого океана.

В то время как Атлантический океан, таким образом, образовал длинный разлом с севера на юг, пересекающий обитаемый мир в период великих открытий, Тихий океан, усеянный островами и ограниченный на своей северной оконечности полуостровами Аляска и Восточная Сибирь, распространил туманность населения от густонаселенных центров Азии до окраин Америки. Общий монголоидный характер американских индейцев как расы, более сильный азиатский отпечаток западных эскимосов, несомненная этническая и культурная близость племен Северо-Западного побережья как с южными полинезийцами, так и с азиатами,⁷⁵⁹ - все это указывает на Америку как на великое восточное крыло монголоидной или азиатской области и, следовательно, как на истинный Восток мира.

Географические условия сделали это возможным или даже вероятным. Ветры и течения Северной части Тихого океана дуют от Японии прямо к побережью Америки. Джонки, выброшенные в море из Китая или Японии, были перенесены Куро Сиво и преобладающими западными ветрами через Тихий океан на наш континент. Существует запись о сотне случаев подобного происшествия.⁷⁶⁰

Тихоокеанское родство североамериканских индейцев.

Разрушенный мост через Берингов пролив, образованный Восточным мысом, мысом принца Уэльского и островами Диомида между ними, а также далее к югу естественная дамба между Командорскими и Алеутскими островами, ведущая с полуострова Камчатка на полуостров Уналашка, облегчили сообщение между Азией и Америкой.⁷⁶¹ Джастин Уинзор говорит: "Вряд ли есть более сильное доказательство такой связи между двумя континентами, чем физическое сходство народов, ныне живущих по разные стороны Тихого океана в этих верхних широтах".⁷⁶² Это сходство ни в коем случае не ограничивается эскимосами и чукчами, которые обменялись колонистами через Берингово море. Недавние исследования выявили более широкое родство. Население северной Сибири говорит в основном на урало-алтайских языках, но оно включает в себя несколько разрозненных племен, чья особая речь исключает их из этой языковой группы, и которые поэтому были отнесены этнологами к отдельному классу, называемому "палеазиатами" или "гипербореяцами". К этому классу относятся остяки и коты на реке Енисей, гиляки и айносы в устье Амура и на Курилах, Сахалине и островах Езо, камчадалы и коряки на Камчатке, а также чукчи и юкагиры на крайнем северо-востоке Сибири. Еще в 1850 году выдающийся филолог Роберт Лэтем отметил заметное лингвистическое сходство, как по структуре, так и по словесному сходству, между племенами нашего Северо-Западного побережья и народами островов и полуостровов, окаймляющих северо-восточную Азию. "Кориак - выдающийся американец", - сказал он.⁷⁶³ Недавняя экспедиция Джесупа на Северо-Западное побережье

Америки и близлежащее побережье Азии исследовала коряков, чтобы определить, существовала ли в прошлом какая-либо связь между культурами и этническими типами Старого и Нового Света. Эти исследования, вне всякого сомнения, доказали культурное родство, связанное либо с отдаленным общим происхождением, либо с прежними контактами, длительными и тесными, между этими изолированными сибирскими племенами и американскими аборигенами. Они показывают, что коряки - одно из азиатских племен, наиболее близкое к северо-западным американским индейцам.⁷⁶⁴ [См. страницу карты 103.]

Сходство с полинезийцами.

У.Х. Далл считает, что обитатели тихоокеанского склона Северной Америки явно связаны с океаникой в культурных достижениях, происхождение которых он поэтому связывает с этим обширным скоплением островов, простирающихся от Азии до Южной Америки на 25 ° южной широты. Эти острова, тесно сгруппированные вплоть до группы Паумота, тянутся с расширяющимися промежутками между ними, через остров Пасхи, на котором сохранились нерушимые памятники странной цивилизации, через Сала-и-Гомес, Сан-Феликс и Сент-Амвросий почти до порога перуанского побережья. Следует отметить, что эти острова находятся сразу за направленным на запад экваториальным течением и пассатами, на границе антициклонических ветров Южной части Тихого океана и южного течения, которое направляется к побережью Перу.⁷⁶⁵ Более вероятный путь внедрения этих полинезийских или малайских элементов культуры можно найти в теории О. Т. Мейсона, согласно которой первобытные мореплаватели юго-западной части Тихого океана, которых привели к миграции вечные поиски пищи, возможно, обигали побережье Восточной Азии и Северо-Запада Америки, проходя по маршруту большого круга через череду окраинных морей и архипелагов к различным портам прибытия. на тихоокеанском фронте Америки. Такой маршрут, которому благоприятствовали преобладающие морские течения и ветры с юго-запада и который неоднократно использовался в течение длительных периодов времени, мог привнести в западную часть Америки элементы транстихоокеанской расы и культуры.⁷⁶⁶

Настоящий Восток Мира.

Более того, первобытная Америка напоминала Океанию и северную Азию своим незнанием железа, цивилизацией каменного века и замедленным социальным и политическим развитием. Такое родство, как это показывает, было преимущественно тихоокеанским или Транстихоокеанским.⁷⁶⁷ Со своей атлантической стороны он резко контрастировал с современными цивилизациями и расами в Европе и Африке; это был его соседний берег, лежащий на восточной окраине той обширной зоны обитания, которая простиралась отсюда на запад все дальше и дальше по всему миру, до самых отдаленных мысов Европы и Африки. Атлантическая бездна образовала единственную брешь в этом опоясывающем поясе населения, к которой Колумб в конце концов прикрепил застежку. Атлантический облик Америки, таким образом, сформировал сонный невозмутимый Восток обитаемого мира, который в западном направлении развивал растущую активность — мечтал о цивилизации в Мексике и Перу, пробудился к художественным и морским достижениям в Океанике и Малайском архипелаге, к постоянному созданию государств и реальному культурному развитию

в Азии и, наконец, достиг высшей цивилизации в Западной Европе. Там была закатная граница обитаемого мира, область достижений, взрослый Запад, обращенный через разделяющий океан к младенческому Востоку за его пределами. Здесь Старый Свет, достигший зрелости, собрал во времена Колумба зрелые силы всего полушария; он искал какой-то выход через безбрежные просторы Атлантики, ожидая какого-то зова из своего безмолвного запределья.

Атлантическая бездна в исторических перемещениях народов.

Эта глубокая, непреодолимая пропасть Атлантики, закрытая всего четыреста лет назад, должна приниматься во внимание при всех исследованиях географического распределения рас, будь то в доисторические или исторические времена. Влияние тех эпох, когда она образовывала непроходимую пропасть, все еще действует, направляя передвижения народов, населяющих ее берега в наши дни, потому что этот барьер сохранял континенты Америки как обширную территориальную резервацию, редко населенную людьми каменного века и предоставляющую свежее поле для превосходящей, накопленной энергии Европы.

Расы и континенты.

Австралия и двойной континент Америка демонстрируют совпадение этнической сферы с изолированным континентом. Напротив, когда мы переходим к триаде Старого Света - Европе, Азии и Африке, - мы, конечно, обнаруживаем три расы, но расы, географическое распространение которых игнорирует границы континентов. Белая раса принадлежит ко всем трем, и с незапамятных времен центральный бассейн Средиземного моря был назван морем белого человека. Монгольский народ, хотя и проживает в основном в Азии, простирается вдоль побережья Северного Ледовитого океана до атлантических берегов Норвегии, а в исторические времена проникал вверх по Дунаю до подножия Альп. Негроидная раса также не ограничивалась Африкой, хотя Африка всегда была ее географическим ядром. Индийский полуостров и Малайский архипелаг, когда-то населенные примитивной негроидной расой, но ныне укрывающие лишь ее остатки на Декане, Малакке, Филиппинах и в других местах, соединяют расстояние с другим крупным негроидным центром в Меланезии и производной или вторичной негроидной областью Австралии.⁷⁶⁸ Негроидная раса принадлежит в основном к протяженным южным участкам суши Восточного полушария; и везде, где она граничила с более светлыми северными группами, она рисовала типичную пограничную зону смешанных оттенков, которая никогда не отклонялась далеко от экватора, от атлантических берегов Судана до тихоокеанских Фиджи.⁷⁶⁹ [См. карту, стр. 105.]

Попытка старой этнологии, представленной Блюменбахом, провести пятикратное деление рас в соответствии с пятью континентами была ошибкой. Различать континенты - это одно, а различать расы - совсем другое. Ни биогеография, ни антропогеография не могут считать континенты географическими провинциями, хотя флоры, фауны и расы по всему миру свидетельствуют о частичном или временном ограничении определенным континентом, откуда они распространились на другие земли. Основу географической классификации рас можно найти, как говорит Тайлор, в том факте, что они не разбросаны без разбора по поверхности земли, но что определенные расы принадлежат к определенным регионам, в особой среде которых они развили свой тип и откуда они распространились на другие земли, претерпевая

изменения в результате смешения рас и последовательных изменений окружающей среды по пути.⁷⁷⁰

Контраст северного и южного континентов.

Из этого общего закона расовых перемещений следует, что определенные группы территорий, которым благоприятствует местоположение и большая площадь, играют важную имперскую роль, удерживая другие земли в качестве уделов. Восточное полушарие, как мы видели, имеет это преимущество перед Западным. Более того, Северное полушарие, благословленное изобилием земель и преобладающим расположением в Умеренном поясе, способно господствовать над Южным, столь замкнутым в своей бедности земель. История Северного полушария отмечена далеко идущими историческими влияниями и широким контролем; история Южного - отстраненностью, отчужденностью и бессилием из-за небольшой площади и изолированности его суши. Подчиненная роль - это ее судьба. Австралия всегда будет следовать в хвосте Евразии, откуда только она черпала свои стимулы и средства прогресса. Ни южная половина Африки, ни Южная Америка никогда в истории не прокладывали путь к прогрессу без помощи своих северных соседей. Первобытная Южная Америка создала единственную независимую цивилизацию, которая когда-либо процветала в Южном полушарии, но перуанские достижения уступали достижениям Мексики и Центральной Америки.⁷⁷¹

Изоляция южных континентов.

Такое подчинение южных континентов отчасти объясняется тем фактом, что они соприкасаются с любой другой сушей только с одной стороны, то есть на севере; но даже здесь контакт не является тесным. В Австралии средством коммуникации является длинный мост из островов; в Америке - извилистая цепь островов и горный перешеек; в Африке - обширная зона пустыни, отделяющая Средиземноморье или Евразию от тропической и негроидной части континента. Общение было нелегким и дало явные результаты только в случае с Африкой.

Просачивающееся сюда Просвещение, к сожалению, по мере распространения потускнело. Более того, это было отложено до завоза из Азии лошади и верблюда, которые не были родом из Африки и которые, как указывает Ратцель, одни сделали возможным долгое путешествие через Сахару. Противоположные, или полуостровные, стороны, выступающие огромными отрогами из более компактных массивов суши на севере, обращены на юг, в безлюдные водные пространства, не имеющие соседей в этих антарктических морях. Из-за этого неблагоприятного расположения на краю света они исторически были мертвы до тех пор, пока четыре столетия назад океанское судоходство не открыло великий морской путь Южного полушария и впервые включило их в мировой круг общения. Но даже будучи отменены последующим процессом европеизации, они лишь подчеркивают фундаментальную зависимость Южного полушария от превосходящих географических возможностей Северного.

Влияние континентальной структуры на историческое развитие.

Строение массивов суши оказывает фундаментальное влияние на передвижения и, следовательно, на развитие населяющих их рас. Простая континентальная структура придает этим движениям несколько простых черт и широкое монотонное распределение, которое сдерживает дифференциацию. Многообразная, сложная застройка, разнообразная по рельефу и неровным контурам, разделяет движущиеся потоки людей, превращает каждое ответвление в отдельное русло, придает ему особый характер за счет изоляции, в конце концов приводит его в *втупик*, образованный полуостровом или окаймленной горами котловиной, где дальнейшее движение сдерживается и начинается процесс местной индивидуализации. Поэтому большая простота континентальной застройки может привести к исторической бедности, как в плоском четырехугольнике Европейской части России, ровном плато Африки и гладком атлантическом склоне Северной Америки с его аккуратно очерченными очертаниями. Сложность, изобилующая контрастными средами, имеет тенденцию порождать разнообразное богатство исторического развития. Африка лежит на поверхности океана, огромный торс континента, безголовый, лишенный членов, инертный. Здесь нет разнообразия внешних форм, нет контраста зонального расположения, нет плодоносящего разнообразия географических условий. Человечество забыло расти на своей неподвижной почве. Только там, где Суэцкий перешеек образовывал пуповину, соединяющую древний Египет с материнским континентом Азией, Африка была оживлена пульсом другой жизни. Европейские влияния мало проникали за пределы северного побережья.

С другой стороны, Азия, раскинувшаяся широкими полуостровами, усеянная островами, поддерживающая обширные изгибы своих высокогорий и низменностей, свои заснеженные горы и дымящиеся долины, простирающаяся от Экватора через все зоны до покрытых льдом берегов Арктики, знавшая засухи и потопа, пустоши тундры и густые джунгли, предложила разнообразную среду обитания и изолированные территории для индивидуализированных цивилизаций, которые привели к таким далеко идущим историческим результатам. Тот же факт справедлив и для Европы, причем в усиленной степени. Здесь сложное развитие гор и высокогорий, построенных по разным осям, полуострова которых составляют 27%. и Острова, которые составляют почти 8 процентов. из общей площади, [772](#) обширных талассовых залива, пронизывающих континент до самого ядра, обеспечили изобилие тех естественно очерченных регионов, которые служат колыбелями цивилизации и, воздействуя на континент в целом, придают ему непреходящее историческое значение. [773](#) Даже Страбон видел это. Он начинает свое описание обитаемого мира с Европы, потому что, по его словам, она имеет такое "полиморфное образование" и является регионом, наиболее благоприятным для умственного и социального облагораживания человека. [774](#)

Строение Северной и Южной Америки.

В Северной и Южной Америке необычайная простота континентального строения породила соответствующую простоту местных этнических и культурных условий. Существует только один заметный контраст по всей протяженности этого двойного континента - между его Атлантическим и Тихоокеанским склонами. На атлантической стороне Кордильер обширная впадина простирается через оба массива суши от Северного Ледовитого океана до Патагонии; это придавало миграции в каждом из них продольное направление и, следовательно, постоянно имело тенденцию сводить на нет различия, возникающие из-за контрастных зональных

условий. На тихоокеанской стороне Северной Америки произошла очевидная миграция на юг вдоль доступного побережья от Аляски до реки Колумбия и вниз по большим межгорным долинам западного нагорья от Большого бассейна до Гондураса;⁷⁷⁵ в то время как Южная Америка демонстрирует такое же меридиональное движение на протяжении 2000 миль вдоль Тихоокеанского побережья и продольных долин системы Анд. Мало кто поощрял пересекать границы континентов. Восточный хребет Кордильер в целом проводил разделительную линию между восточными и западными племенами.⁷⁷⁶ Хотя атапасканцы с востока перешагнули его в нескольких точках Северной Америки, Великий водораздел эффективно изолировал две группы друг от друга и провел ту линию языкового раскола, которую майор Пауэлл обозначил на карте языковых традиций индейцев. Следовательно, американисты признают явное сходство между представителями североатлантической группы индейцев, как и среди представителей южноатлантической группы; но они отмечают столь же явный контраст между каждым из них и соответствующей тихоокеанской группой. Этот контраст не поверхностен; он распространяется на физические черты, темперамент и культуру,⁷⁷⁷ и проявляется в использовании десятичной системы счисления в первобытной Мексике, Центральной Америке, у тлинкитов Северо-Западного побережья и эскимосов, а также у чукчей и айнов Азии, в то время как в атлантической части Северной Америки десятичная система счисления, за одним сомнительным исключением, была единственной. в использовании.⁷⁷⁸

Культурное превосходство индейцев Тихоокеанского склона.

Для антропогеографа важным фактом является то, что все высшие стадии местной цивилизации ограничены группой индейцев Тихоокеанского склона, которая включает мексиканские и истмийские племена. Из вытянутого центра развитой культуры, простирающегося от Боливийского нагорья на север до плато Анауак, тот же тип легко перемещается через северную Мексику и страну пуэбло, исчезает среди низших интрузивных популяций Орегона и Калифорнии только для того, чтобы вновь появиться среди хайдас и тлинкитов Британской Колумбии и Аляски, культурные достижения которых демонстрируют сходство с достижениями майя на Юкатане.⁷⁷⁹ Далл обнаружил, что определенные отличительные обычаи или характеристики распространились на север и юг вдоль западного склона континента в естественном географическом направлении миграции. Они включали лабретиферы, татуировку подбородка взрослых женщин, определенное использование масок, определенный стиль обозначения природных объектов, использование условных знаков в качестве иероглифов, особую легкость в резьбе по дереву и камню, сходство угловатых узоров на их керамике и плетении, а также художественные изображения, связанные с их общими религиозными или мифологическими представлениями. Множество необычных форм резьбы и метод наложения фигурок животных одна на другую на их тотемных столбах встречаются от Аляски до Панамы, за исключением Калифорнии. Эти отличительные черты зарождающейся культуры больше нигде в Северной Америке не встречаются, даже спорадически. Поэтому Далл приходит к выводу, что "они были впечатлены в мир американских аборигенов извне", и на основании родства приписывает их происхождение Осеаниса.⁷⁸⁰

Сайрус Томас, основываясь на характере и распределении археологических находок в Северной Америке, соглашается с этим мнением. Он обнаружил, что эти останки делятся на два класса: один к востоку от водораздела Скалистых гор, а другой к западу. "Когда обитатели

Тихоокеанского склона в целом сравниваются с обитателями Атлантического склона, возникает различие, которое указывает на то, что они являются продуктами разных рас или результатом различных расовых влияний". Он подчеркивает сходство обычаев, искусств и археологических находок западного побережья с обычаями противоположных берегов и островов Тихого океана и отмечает отсутствие какого-либо сходства с обычаями Атлантики; и, наконец, склоняется к выводу, что континент был заселен из двух источников: один прибывающий поток распространялся по атлантическому склону, а другой - по Тихому океану, и эти два постепенно слились в сравнительно однородную расу из-за длительной континентальной изоляции. Тем не менее, эти два источника не обязательно могут включать трансатлантическое происхождение одного из притоков; этнические свидетельства свидетельствуют против такого предположения, поскольку характеристики американской расы и археологические находки указывают исключительно на родство с народами Тихоокеанского региона.⁷⁸¹ Джон Эдвард Пейн также приходит к такому же выводу, хотя и на других основаниях.⁷⁸²

Отсутствие сегрегированных районов.

Единственной сильной разделяющей чертой в первобытной Америке были Кордильеры, разделявшие восток и запад. В естественных очагах, образованных высокими межгорными долинами Анд и плато Анауак, а также в ограниченном перешейке, на континенте было несколько уединенных местечек, где цивилизация нашла благоприятные условия для развития. Но в целом, скудость крупных береговых выступов и неблагоприятное полярное или субполярное расположение большинства из них, положение крупных тропических островов вдоль этой бесплодной атлантической бездны и отсутствие изломанного или разнообразного рельефа помешали Америке развить многочисленные местные центры цивилизации, которые могли бы в конечном итоге поднять культурный статус континентов.⁷⁸³

Береговые сочленения континентов.

Необходимо различать два основных класса континентальных сочленений; во-первых, маргинальные очертания, такие как окраина европейских полуостровов и островов, возникающие в результате глубоко изрезанного контура; и, во-вторых, поверхностные подразделения внутренних районов, возникающие в результате различий рельефа или часто определяемые окружающими горами или пустынями, такими как Тибетское плато, Бассейн Богемии, впадина реки По или окаймленная песком долина Нила. Первый класс, безусловно, более важен из-за интенсивной исторической активности, которая является результатом оживляющего контакта с морем. Но при рассмотрении очертаний берегов антропогеография сбивается с пути, если только не проводит различия между ними на основе размера и местоположения. Не останавливаясь на обсуждении очевидных результатов контрастного зонального расположения, такого как между Лабрадором и Юкатаном, Кольским полуостровом и Испанией, необходимо всегда иметь в виду влияние местного расположения. История такой отдаленной прибрежной страны, как Ирландия, была омрачена чрезмерной изоляцией, в отличие от более богатого развития Англии, Ютландии и Зеландии на той же широте, поскольку они извлекали выгоду из более тесного соседства с другими периферийными регионами. Таким образом, с древних времен Греция имела аналогичное преимущество перед Крымом, Тунисский

полуостров в Северной Африке перед Испанией, французский полуостров Котантен перед Бретанью и Кент перед Корнуоллом или Кейтнессом в Великобритании.

Важность размера в континентальных сочленениях.

Обширные образования, такие как южные полуострова Азии, оказывают совершенно иное культурное и историческое воздействие, чем небольшие физические подразделения, такие как мысы фиорды и "шхеры" Норвегии и южной Аляски или полуострова-пальцы Пелопоннеса. Существенное различие заключается в степени изоляции, которую обеспечивают эти два типа. Крупные континентальные владения азиатского класса напоминают маленькие континенты по своей способности к сегрегации; в то время как заросшие мысы, такие как древние Аттика и Арголида или более громоздкий Пелопоннес, имеют свою исключительность благодаря посреднической силе небольших морских заливов между ними. Небольшие сочленения, делая побережье доступным, как правило, противодействуют чрезмерной изоляции крупного сочленения. Сами они развивают в своем народе лишь незначительные или внутренние различия, которые служат обогащению жизни острова или полуострова в целом, но не вторгаются в его сущностное единство. Контраст в истории Эллады и Пелопоннеса был в значительной степени обусловлен их отделенностью друг от друга; однако ни тот, ни другой не смогли сделать из своего народа ничего, кроме греков. Уэльс и Корнуолл демонстрируют в английской истории одинаковый контраст и одно и то же основополагающее единство.

Исторический контраст большого и малого полуостровов.

Поэтому при обсуждении континентальных очертаний имеет большое значение, делаем ли мы выводы из небольших выступов побережья, таких как Уэльс, Пелопоннес, Бретань и Крым, площадь которых варьируется от 7442 до 10 023 квадратных миль (от 19 082 до 25 700 квадратных километров); или из четырех средиземноморских полуостровов, размеры которых варьируются от 58 110 квадратных миль (149 000 квадратных километров) Апеннинского полуострова до 197 600 квадратных миль (506,-600 квадратных километров) Малой Азии и Средиземноморья. 227 700 квадратных миль (584 000 квадратных километров) Иберийского полуострова; или обширные континентальные ниши южной Азии, такие как Дальняя Индия с 650 000 квадратных миль (1 667 000 квадратных километров), Ближняя Индия с 814 320 квадратными милями (2 088 000 квадратных километров) и Аравия с 1 064 700 квадратными милями (2 730,-000 квадратных километров).⁷⁸⁴ Тот факт, что большой составной полуостров Западной Европы, включающий Испанию, Португалию, Францию, Ютландию, Бельгию, Голландию, Швейцарию, Италию и западную Германию, расположенный в междуречье Адриатики и Балтики, размером примерно с полуостровную Индию, свидетельствует о том, насколько глубокими могут быть различия в географических эффектах между крупными и мелкими периферийными подразделениями. Три огромные оконечности, которые Азия вдает в Индийский океан, являются географическими образованиями, которые по размеру и индивидуализации стоят чуть ниже континентов; и по отношению к сплошной массе Центральной Азии они во многих отношениях демонстрировали отчужденность и самодостаточность, что привело к историческому расхождению, примерно равному расхождению нескольких континентов. Индия, территория которой более продуктивна, чем в

Австралии, а население ненамного меньше, чем в Европе, становится для администраторов своего правительства "Континентом Индии", как ее регулярно называют в Статистическом атласе, издаваемом в Калькутте. Дальше Индия имеет в вытянутой цепочке Малаккский полуостров, который в полтора раза больше Италии. Декан имеет на Цейлоне островную зависимость размером с Тасманию. В целом территория континентальная. Он снова кажется несколько уменьшенным в крупнейших суставах Европы, в Скандинавии, на Британских островах, Пиренейском и Балканском полуостровах. Этот континентальный масштаб накладывает отпечаток и на антропогеографию таких больших индивидуализированных областей. Они достаточно велики, чтобы каждая из них включала в себя одну или даже несколько наций, и достаточно изолированы, чтобы сохранять свои исторические процессы в течение длительных периодов времени в определенной степени оторванными от процессов на соответствующих континентах.

Условия полуострова наиболее благоприятны для исторического развития.

Наиболее благоприятные условия для исторического развития создаются там, где сочетаются два класса маргинальных сочленений и где они встречаются группами, как мы находим их в Средиземноморье и Североморско-Балтийском бассейне. Здесь более мелкие углубления усиливают контакт с морем и обеспечивают гавани, бухты и волнорезы на мысах, которые делают побережье доступным. Более крупные сочленения, благодаря своей тесной группировке, разделяют море на более мелкие талассовые бассейны, которые способствуют судоходству и, таким образом, обеспечивают обмен соответствующими культурными достижениями. Другими словами, такие условия обеспечивают выдающиеся преимущества непосредственного расположения вокруг закрытого моря.

Огромные суставы южной Азии страдают от недостатка мелких углублений, тем более из-за их огромных размеров и субтропического расположения. Полуостров греческого типа с его изрезанной береговой линией находит здесь своего масштабного аналога только в Дальней Индии, по сравнению с которой Зондские острова играли в истории роль гигантских Киклад. Европейский тип артикуляции встречается только в Желто-Японском море, где остров Хондо и полуострова Шангтунг и Корея примерно повторяют пропорции Великобритании, Ютландии и Италии соответственно. Аравия и Индия, подобно угловатому выступу Африки, выдающемуся в Индийский океан, имеют внушительную протяженность береговой линии, но эта протяженность сокращается по сравнению с обширной площадью полуостровов. Контур полуострова подобен поверхности мозга: в обоих случаях важны извилины. В Южной Азии достаточно долей, но слишком мало извилин. По этой причине северная часть Индийского океана, несмотря на свое исключительное расположение как продолжения средиземноморского пути на Восток в восточном направлении, постоянно останавливалась в своем развитии вплоть до появления европейских мореплавателей.

Протяженность береговой линии.

Хотя периферийные сочленения континента различаются антропогеографически в зависимости от их размера, их зонального и окрестностного расположения, все же большие и малые, арктические и тропические, без разбора сгруппированы вместе на рисунках, обозначающих

протяженность береговых линий. По этой причине статистические данные о континентальных береговых линиях имеют мало значения. Например, тот факт, что Евразия имеет 67 000 миль (108 000 километров), а Северная Америка 46 500 миль (75 000 километров) соприкасается с океаном, не проливает света; эти цифры не раскрывают того факта, что первая имеет наибольшую протяженность побережья на своей тропической и субтропической стороне, в то время как второй континент имеет бесчисленные заливы и острова на длинном, унылом участке от Ньюфаундленда к полюсу до Берингова моря.

Континентальное основание полуостровов.

Полуострова доступны с моря в зависимости от конфигурации их берегов, но из внутренних районов - в зависимости от протяженности и характера их соединения с морем. Это определяет степень их изолированности от суши. Если они подвешены к континенту на перетертой веревке, как Пелопоннес, Крым, Малакка, Индийский Гутьерат и Новая Шотландия, они отделены от жизни материка почти так же полностью, как если бы они были островами. Тот же эффект возникает, когда основание полуострова ограничено высоким горным барьером, как на всех средиземноморских полуостровах, в обеих Индиях и в Корее; или пустыней, подобной той, что едва соединяет Аравию с Египтом, Сирией и Месопотамией; или размытым пятном болот и озер, которое наполовину отделяет Скандинавию, Курляндию, Эстляндию и Финляндию от России.

Удерживаемые на своих континентах узами, которые часто не в состоянии скрепить, подверженные из-за своего периферийного расположения всем центробежным силам, лишь слегка ощущающие притяжение огромной центральной массы позади, полуострова часто оказываются еще более обособленными экономически и исторически из-за своих собственных контрастных местных условий. Резкий переход в геологическом строении и, следовательно, в почве, разнице в климате, количестве осадков, дренажной системе, флоре или фауне в значительной степени подчеркивают отсутствие общности интересов с внутренними районами континента и, следовательно, приводят к неизбежному разнообразию исторического развития.⁷⁸⁵ Следовательно, многие полуострова изолируют своих жителей так же полностью, как острова. Трудно сказать, кто из Пиренейских полуостровов или Сицилия, Скандинавия или Великобритания держались более в стороне от политической истории остальной Европы; не имеет ли Корея большего права называться Королевством-Отшельником, чем остров Япония; были ли Пелопоннес или Эвбея более тесно связаны с лучезарной жизнью древней Эллады. Эти вопросы приводят к другому, а именно к тому, является ли высокая горная стена, подобная Пиренейской, или узкий пролив, подобный Мессинскому, более эффективной географической границей.

Континентальная база - переходная зона.

Полуострова нередко увеличиваются в ширину по мере приближения к континенту; здесь они, как правило, утрачивают свой отличительный характер как доли материка вместе с этническими и историческими признаками изоляции. Здесь они образуют сомнительную пограничную зону смешанного континентального и полуостровного развития. Таким образом, такие полуострова естественным образом делятся на континентальную и полуостровную секции и демонстрируют эту сегментацию в дифференцированной истории двух частей. Великий

военный географ Наполеон называл Италию бассейна реки *Поконтинентальной Италией*, а Апеннинскую часть - *Пресквилом*. Первый не только шире, но и, разрастаясь подобно стволу дерева у земли, уходит своими корнями далеко вглубь континента; здесь преобладают скорее Альпы, чем Апеннины; здесь есть низменность и река континентальных масштабов, для которых нет места на длинном узком отроге южной Италии. Если его географический характер приближен к материковому, то же самое относится и к его этническому и историческому характеру. Бассейн реки По - это четко определенная область с расовыми характеристиками, в которой влияние привело к смешению. К югу от гребня Апеннин начинается итальянский язык в его чистоте, в отличие от галло-итальянского на севере. Этот горный хребет также отделял темных, низкорослых долихоцефалов средиземноморской расы от более светлых, высоких и широкоголовых кельтов, которые спустились в бассейн реки По из Альп, игерманцев и иллирийцев, пришедших туда с северо-востока.⁷⁸⁶ Таким образом, Северная Италия является этническим союзником, поскольку она часто объединялась политически, с соседними странами, примыкающими к Альпам, так что она лишь частично пережила ту отчужденность, которая наложила отпечаток на историю Апеннинской части.

Исторический контраст между основанием и конечностью.

Балканский полуостров рассказывает почти ту же историю о контрастирующих географических условиях и развитии в его континентальной и полуостровной частях. Собственно Греция, как в древности, так и в наше время, достигла своих северных границ, где полуостров внезапно расширяет свое основание за счет Македонии и Фракии. В наши дни в этой узкой южной части, особенно в изолированных Пелопоннесе, Аттике и окруженных высокими стенами садах Фессалии, встречаются люди чистого, длинноголового эллинского типа, и здесь преобладает греческий язык.⁷⁸⁷ Но этот обширный и чужой север, долгое время исключенный из Амфикионического совета и незнакомый эгейской культуре в классические времена, сегодня населен скоплениями славян, которые образуют юго-западный отрог славянского племени, покрывающего восточную Европу. Его политическая история показывает, как часто он превращался в Дунайское или континентальное государство Александром Македонским, римлянами, болгарами и турками-османами,⁷⁸⁸ как это может когда-нибудь произойти с Россией; а также как часто его большая и компактная форма позволяла ему доминировать на сужающейся к югу части полуострова.

Точно так же обширные бассейны Ганга и Инда, составляющие континентальную часть Индии, получили различные тибетские, скифские, арийские, патанские и монголо-татарские ингредиенты из Центральной Азии; и благодаря плотному населению, поддерживаемому этими плодородными речными равнинами, они смогли доминировать в политическом, религиозном и культурном плане в выступающем треугольнике Декана. [См. карты, стр. 8 и 102.]

Континентальная часть Аравии, Месопотамская долина, которая связывает полуостров с нагорьями Персии и Армении, получила в свой семитский род постоянное проникновение туранских и арийских народов из центральной Азии. Этот процесс продолжался со времен древних эламских и персидских завоеваний Месопотамии вплоть до османского вторжения и нынешних периодических визитов курдских пастухов на пастбища верхнего Тигра.⁷⁸⁹ Здесь мы имеем тот же контраст географических условий, что и в Италии и Индии, широкую,

густонаселенную аллювиальную равнину, занимающую континентальную часть полуострова, и менее привлекательное нагорье или гористый регион на отдаленном отроге суши.

Континентальная база - сцена вторжения и войны.

Таким образом, эти континентальные участки полуостровов становятся четко обозначенными как области с этническими характеристиками и дифференцированным историческим развитием. Их пороговое местоположение, из-за которого они первыми улавливают любую внешнюю миграцию из центра континента, и их плодovitость, которая служит постоянной приманкой для новичков, будь то мирных или воинственных, в совокупности придают им интенсивную историческую активность. Они приходят и уходят между своими обширными внутренними районами и проекцией земель за их пределами, стимулом для новоприбывших и свежей крови. Но трагедия также присуща и им. Долину По называют "кокпитом Европы". Даже маленькая Гага, отмечающая основание Ютландии, была ареной войны между датчанами и немцами с десятого века.⁷⁹⁰ Долина Инда снова и снова испытывала шок от конфликта с ордами вторжения с центрального нагорья и была свидетелем создания череды империй. Мир у ворот Балканского полуострова никогда не был долгим, а заднюю дверь Кореи штурмовали достаточно часто.

Оконечности полуостровов как зоны изоляции.

В отличие от этих континентальных участков, которые соприкасаются с твердым массивом суши позади, оконечности полуостровов являются областями изоляции и, следовательно, в целом этнического единства. Они часто представляют собой последний оплот перемещенных лиц, вытесненных в эти узкие кварталы расширяющимися расами в их тылу. Обширный треугольник Декана, образующий по существу полуостровную часть Индии, занят, за исключением более открытого северо-западного угла, дравидийской расой, которая когда-то занимала всю Индию, а затем была вытеснена на юг притоком более энергичных народов.⁷⁹¹ Здесь они сохранили свою речь и национальность без примесей и живут почти в первобытной простоте.⁷⁹² В полуостровных частях Великобритании, в северной Шотландии. Уэльс и Корнуолл, мы находим людей, говорящих на кельтском языке, загнанными в угол на этих отдаленных отрогах суши, мало связанных с разнообразным народом, населявшим континентальную часть острова, и сопротивляющихся завоеванию до последнего.⁷⁹³ Гористый полуостров западный Коннахт в Ирландии был скалистым ядром крупнейшего кельтоязычного сообщества на острове.⁷⁹⁴ Бретань, расположенная в аналогичном месте, стала последним прибежищем кельтской речи на материковой части Европы,⁷⁹⁵ очаг сопротивления норманнам, а затем и английскому завоеванию, наконец, оплот консерватизма во Французской революции.

Этническое единство полуостровов.

Северная стена Апеннин и пограничный барьер Альп объединились, чтобы защитить полуостровную Италию от обширных этнических вторжений со стороны континента. Таким образом, эта часть страны демонстрирует, как свидетельствуют антропологические карты,

поразительное расовое единообразие. Это был плавильный котел, в котором чужеродные элементы, просачиваясь через ущелья Апеннин или вдоль южного побережья, влились в население в целом под изолирующим и связывающим влиянием окружающей среды полуострова.⁷⁹⁶ Население Пиренейского полуострова еще более унифицировано, вероятно, самое однородное в Европе. Здесь длинноголовая средиземноморская раса встречается в той же чистоте, что и на островах Корсика и Сардиния.⁷⁹⁷ Короткая линия соприкосновения Испании с Францией и ее резкое разделение сплошной стеной Пиренеев лишает полуостров какой-либо отчетливо континентальной части и, следовательно, любой переходной зоны расы и культуры; отсюда единство Испании в противоположность тому двойственному сбалансированному разнообразию, которое мы находим в Италии и Индии. С другой стороны, Балканский полуостров из-за преобладания его континентальной части и сложного рельефа страны не защитил свою полуостровную, или греческую, часть от миграции славян, албанцев, валахов и других континентальных народов на юг.⁷⁹⁸ Это было похоже на большую воронку с маленьким отверстием; давление сверху было очень велико. Эллада и даже Пелопоннес имели полуостровную форму, а их раса была смешанной из-за преобладания континентальной части на севере.

Полуострова как посредники.

Полуострова, поскольку они выступают из своих континентов, являются областями изоляции; но поскольку они простираются также и на какую-то землю за их пределами, они становятся посредниками. Изолирующие и промежуточные аспекты можно проследить в антропогеографическом воздействии каждого полуострова, даже тех, которые, как Бретань и Корнуолл, выступают в давно не нанесенные на карту просторы Атлантики. В порядке исторического развития полуостров сначала изолируется, пока в своей уединенной среде он не сформирует зрелый, независимый народ; затем, по мере того как этот народ перерастает свою узкую территорию, полуостров становится благоприятной базой для морской экспансии в отдаленные страны или естественным путем для многочисленных взаимных связей с соседними землями за их пределами. Корея была мостом для миграции монголов из континентальной Азии на японские острова и для распространения туда китайской культуры, будь то интеллектуальной, эстетической, промышленной или религиозной.⁷⁹⁹ Это была единственная страна, заметная в зарубежной истории Японии. Завоеванный островной империей в 1592 году, он платил дань в течение почти трех столетий и уступил своему иностранному хозяину юго-восточный порт Фусан, корейский Кале.⁸⁰⁰ С тех пор, как Портсмутский мирный договор 1905 года подчинил его Японии, он стал путем японской экспансии на материк и невольным получателем современной цивилизации, навязанной ему этими англичанами с Востока. Аналогичным образом Пиренейский полуостров всегда был посредником между Европой и северо-западной Африкой. Его население, а также флора и фауна сходны с населением южного континента. Он служил транзитной территорией между севером и югом для карфагенян, вандалов и сарацин; и в наше время он сохранил свой характер связующего звена благодаря португальской оккупации полуострова Танжер в пятнадцатом веке,⁸⁰¹ и испанскому владению Сеутой и различными другими пунктами вдоль побережья Марокко с 709 года нашей эры по настоящее время. ⁸⁰²

Полуострова межконтинентального расположения.

Эта роль посредника неизбежно возлагается на все полуострова, которые, подобно Испании, Италии, Греции, Малой Азии, Аравии, Дальней Индии, Малакке, Чукотской Сибири и Аляске, занимают межконтинентальное положение. Аравия, особенно по своему климату, флоре, расам и истории, демонстрирует притягательность то Азии, то Африки. Оттуда азиатское влияние распространилось по Африке до Марокко и реки Нигер на западе и до Занзибара на юге, проникло в Абиссинию и достигло великих Экваториальных озер, будь то в форме зародившегося в Мекке поклонения Аллаху или в виде ползучих караванов и банд рабов арабских торговцев. Из всех таких межконтинентальных полуостровов только Флорида, по-видимому, не играла посреднической роли. Ее коренные этнические корни были полностью связаны с собственным континентом. Она ничего не дала Южной Америке и ничего не получила оттуда. Экспансия аравакских и карибских племен из Венесуэлы на север в исторические времена прекратилась на Кубе и Хайти. Проливы провели разделительную линию. Местные условия самой Флориды, вероятно, дают объяснение этой аномалии. Обширные болота сделали центральную и южную часть полуострова негостеприимной для колонизации с любого направления, превратив его из связующего звена в барьер.

Атлантические полуострова Европы

Полуострова, у которых явно отсутствует межконтинентальное расположение, должны долго ожидать своей промежуточной фазы развития, но не избежать ее. Корнуоллский, Бретонский и Иберийский полуострова играли видную роль в трансатлантических предприятиях Европы с конца пятнадцатого века. Первыми французскими моряками, достигшими нового света, были бретонские и нормандские рыбаки. Плимут, как главный порт полуострова Корнуолл, занимает видное место в истории английских исследований и заселения Америки. Вряд ли случайно, что большинство великих морских капитанов королевы Елизаветы были уроженцами этого округа — сэр Фрэнсис Дрейк, сэр Джон Хокинс, сэр Хамфри Гилберт и сэр Уолтер Рэли, последний занимал должность вице-адмирала Корнуолла и Девона. Это был похожий на полуостров выступ Южной Америки около мыса Сан-Рок, расположенный на двадцать градусов восточнее Лабрадора, который приветствовал корабли Кабрала и Америкуса Веспучия и обеспечил Португалии плацдарм в Западном полушарии.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ XII

747.

Ратцель, История человечества, том. I, стр. 336. Лондон, 1896-1898.

748.

Д.Г. Бринтон, "Американская раса", стр. 41. Филадельфия, 1901.

749.

Д.Г. Бринтон, Расы и народы, стр. 239-240. Филадельфия, 1901. Ратцель, История человечества, том. I, стр. 336. Лондон, 1896-1898.

750.

А.Э. Уоллес, "Жизнь на острове", стр. 14. Нью-Йорк, 1892.

751.

А. Хейлприн, Географическое распределение животных, стр. 69, карта. 1887.

752.

Там же., стр. 78, 82, 90, 100.

753.

Дарвин, "Происхождение видов", глава XII. Нью-Йорк, 1895. А.Р. Уоллес, "Жизнь на острове", стр. 6. Нью-Йорк, 1892.

754.

У.З. Рипли, Расы Европы, Карта на стр. 43. Нью-Йорк, 1899.

755.

Там же., стр. 39, 50, 80. Ратцель, "История человечества", Т. II, стр. 100-110. Лондон, 1896-1898.

756.

А.Х. Кин, Этнология, стр. 231-232, 362. Кембридж, 1896.

757.

Макги и Томас, "Доисторическая Северная Америка", стр. 56, том. XIX "Истории Северной Америки". Филадельфия, 1905, 757

758.

Фиске, "Открытие Америки", том. I, стр. 224. Бостон, 1893.

759.

О различных азиатских и океанических элементах см. Франц Боас, Индейцы Британской Колумбии, *Булл. из Америки. Геог. Общество* Том 28, стр. 229. Племена Северо-Западного побережья, Наука, том. XII, стр. 194-196. Ниблак, "Индейцы Северо-Западного побережья", стр. 385, Вашингтон. Х.Х. Бэнкрофт, "Коренные расы", том. I, стр. 177, 178, сноска; стр. 210, 225. Сан-Франциско, 1886. У.З. Рипли, Расы Европы, карта, стр. 42. Нью-Йорк, 1899.

760.

Т.У. Хиггинсон и Уильям Макдональд, История Соединенных Штатов, стр. 21. Нью-Йорк и Лондон, 1905.

761.

Эдвард Джон Пейн, История Нового Света под названием Америка, том. II, стр. 64-68, 74-77, 305, 388-389. Оксфорд, 1899.

762.

Джастин Уинзор, Повествовательная и критическая история, том. I, стр. 60. Бостон, 1889.

763.

Цитируется Э.Дж. Пейном, "История Нового Света под названием Америка", том II, стр. 292, сноска на стр. 294. Оксфорд, 1899.

764.

Вальдемар Йохельсон, Мифология коряков, *Американский антрополог*, Том. VI, стр. 415-416, 421-425. 1904.

765.

У.Д. Далл, Маски, лабretы и некоторые обычаи аборигенов, Третий ежегодный отчет Бюро этнологии, стр. 46-147. Вашингтон, 1884 год.

766.

О. Т. Мейсон, Миграция и поиски пищи, стр. 275-292. Вашингтон, 1894.

767.

Макги и Томас, Доисторическая Северная Америка, стр. 51, 58-82. Филадельфия, 1905. Ратцель, История человечества, Т. I, стр. 5-7, 145-147, 153-154. Лондон, 1896-1898.

768.

Рипли, Расы Европы, карта, стр. 42, стр. 43-44. Нью-Йорк, 1899.

769.

Ратцель, История человечества, том. I, стр. 7. Лондон, 1896-1898.

770.

Тайлор, Антропология, стр. 86-87. Нью-Йорк, 1881.

771.

Э.Дж. Пейн, История Нового Света под названием Америка, том. II, стр. 554-555. Оксфорд, 1899.

772.

Justus Perthes, *Taschen Atlas*, p. 17. Gotha, 1905.

773.

Карл Риттер, Сравнительная география, стр. 188-212. Переведено У.Л. Гейджем, Филадельфия, 1865. Н.С. Шалер, Природа и человек в Америке, стр. 11-18, 151-165. Нью-Йорк, 1896.

774.

Страбон, Книга II, глава V. 26.

775.

Макги и Томас, Доисторическая Северная Америка, стр. 3, карта. Филадельфия, 1905.

776.

Д.Г. Бринтон, Расы и народы, стр. 248-249. Филадельфия, 1901.

777.

Д.Г. Бринтон, Американская раса, стр. 58, 103-104. Филадельфия, 1901. Макги и Томас, Доисторическая Северная Америка, стр. 86. Филадельфия, 1905 Ратцель, История человечества, т. I, стр. 5-7, 145-147, 153.

778.

Там же., стр. 293. Э.Дж. Пейн, "История Нового Света под названием Америка", том II, стр. 315. Оксфорд, 1899.

779.

Там же., том. II, стр. 412-417. Макги и Томас, Доисторическая Северная Америка, стр. 72-75. Филадельфия, 1905.

780.

У.Х. Далл, Маски, лабреты и некоторые обычаи аборигенов, Третий ежегодный отчет Бюро этнологии, стр. 146-147. Вашингтон, 1884 год.

781.

Сайрус Томас, Отчет об исследованиях курганов, стр. 522-523, 722-728. Двенадцатый ежегодный отчет Бюро этнологии, Вашингтон, 1894г.

782.

Э.Дж. Пейн, История Нового Света под названием Америка, том. II, стр. 382-383. Оксфорд, 1899.

783.

Н.С. Шалер, Природа и человек в Америке, стр. 151, 168-173. Нью-Йорк, 1891.

784.

Justus Perthes, *Taschen Atlas*, p. 9. Gotha, 1905.

785.

Карл Риттер, Сравнительная география, стр. 191-192. Переведено У. Л. Гейджем, Филадельфия, 1865.

786.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 247-258. Нью-Йорк, 1899.

787.

Там же., стр. 403-409.

788.

Э.А. Фримен, Историческая география Европы, Атлас, Карты, 34, 49. Лондон, 1882.

789.

О расовых элементах в Месопотамии см. Д.Г. Хогарт, Ближний Восток, Карты, стр. 173 и 176. Лондон, 1903.

790.

Э.А. Фримен, Историческая география Европы, стр. 201-202, 506-508, 535-536, 541. Лондон, 1882.

791.

Императорский справочник Индии, Том. I, стр. 293-297. Оксфорд, 1907.

792.

Сэр Томас Холдич, Индия, Этнографическая карта, стр. 201, стр. 202, 213-216. Лондон, 1905. Б.Х. Баден-Пауэлл, Индийская деревенская община, стр. 111, 116, 119, 161. Лондон, 1896.

793.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 312-321. Нью-Йорк, 1899. Э. Реклюс, Европа, том. IV, стр. 73, 83-84. Нью-Йорк, 1882.

794.

Х.Дж. Маккиндер, Британия и Британские моря, Этнографическая карта, стр. 184 и стр. 306. Лондон, 1904.

795.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 22, 23, 150-151. Нью-Йорк, 1899.

796.

Там же., стр. 248, 258, 272.

797.

Там же., стр. 247, 273.

798.

Там же., стр. 403-409 и карта.

799.

Ф. Бринкли, Япония, том. I, стр. 38-42, 70, 75-80, 83-84, 126. Бостон и Токио, 1901. У.Э. Гриффис, Империя Микадо, том. I, стр. 73, 83. Нью-Йорк, 1903.

800.

Генри Дайер, "Дай Ниппон", стр. 59, 69. Нью-Йорк, 1904.

801.

Э.А. Фримен, Историческая география Европы, стр. 558. Лондон, 1882.

802.

Там же., стр. 559, 561. Гиббон, Упадок Римской империи, Т. V, стр. 248. Нью-Йорк, 1858 год.

Глава XIII—Островные народы

Физическая связь между островами и полуостровами.

Характеристики, которыми отличаются полуострова, а именно: широкий контакт с морем, небольшая площадь по сравнению с континентами, периферийное расположение, более или менее полная изоляция, в сочетании, однако, с функцией моста или прохода к еще более удаленным землям, - все это подчеркивается на островах. Список главных полуостровов мира, по сравнению с величайшими островами, показывает гораздо больший масштаб площадей для первых, даже если включить в последний огромный покрытый льдом массив Гренландии (2 170 000 квадратных километров или 846 000 квадратных миль). Новая Гвинея, крупнейший обитаемый остров, занимает лишь четвертую часть площади Аравии, крупнейшего из полуостровов.⁸⁰³ Таким образом, можно ожидать, что как преимущества, так и недостатки, присущие зоне ограниченного доступа, проявятся на островах в большей степени.

Полуострова являются морфологически переходными формами между материком и островами; при незначительных геологических изменениях одно переходит в другое. Великобритания была полуостровом в конце третичного периода, до того, как оседание грунта и эрозия Дуврского канала объединились, чтобы отделить его от континента. Сегодня его флора и фауна свидетельствуют о его прежних широких связях с материком.⁸⁰⁴ Во времена плиоцена Сицилия и Сардиния были соединены сухопутным мостом с тунисским выступом Северной Африки; и они также в своей животной и растительной жизни обнаруживают древнюю связь с южным континентом.⁸⁰⁵ Иногда человек сам в своих целях превращает полуостров в остров. Часто он строит канал, подобный каналу в Киле или Коринфе, чтобы устранить препятствие для судоходства на перешейке; но иногда он превращает свой полуостров в остров ради большей защиты. Вильгельм Рубрукский рассказывает нам, что в 1253 году он обнаружил, что горловина Крыма прорезана рвом от моря до моря коренными команчами, которые нашли убежище на полуострове от татарских захватчиков и таким образом стремились сделать свое убежище более безопасным.⁸⁰⁶

Обратный процесс в природе столь же распространен. Полуостров Шангтунг возвышается подобно гористому острову над похожим на море уровнем окружающих его аллювиальных равнин, что наводит на мысль о том далеком времени, когда равнины еще не были отложены и рукав Желтого моря покрывал пространство между Шангтунгом и нагорьем Шанси.⁸⁰⁷ Отложение ила, которому часто способствует небольшое локальное возвышение побережья, постоянно связывает континентальные острова с материком. Архипелаг Эхинады у юго-западного побережья древней Акарнании, напротив устья реки Ахелоус, сообщает нам Страбон, раньше находился дальше от берега, чем в его время, и постепенно цементировался с материком Ахелоусским илом. Некоторые островки уже были поглощены наступающей береговой линией, и та же участь ожидала другие.⁸⁰⁸ Дальше по западному побережью Греции остров Лейкас был преобразован в полуостров серповидной песчаной косой, протянувшейся поперек узкого канала.⁸⁰⁹ Природа неторопливо прилагает усилия, чтобы присоединить Сахалин к сибирскому побережью. Сильное морское течение, идущее на юг из Охотского моря через Татарский пролив, выносит ил из устья многоводной реки Амур и откладывает его в "узких местах" пролива между мысами Лузарев и Погоби, образуя песчаные отмели, которые подходят в опасной близости к поверхности в середине русла.⁸¹⁰ Здесь вода настолько мелкая, что иногда после длительных преобладающих ветров земля остается обнаженной, и коренные жители острова могут пешком добраться до Азии.⁸¹¹ Непосредственная близость Сахалина к материку и ледяной мост, перекрывающий пролив зимой, лишают остров большей части его островного характера и привели к тому, что до 1852 года он считался полуостровом. Тем не менее, этот пятимильный участок моря на его западном побережье определил его выбор в

качестве крупнейшего исправительного учреждения Российской империи. Тот факт, что полуостровная Индия по многим признакам флоры, фауны и даже примитивному этническому происхождению совпадает с Мадагаскаром и Южной Африкой, указывает на ее прежнюю островную природу, которая была географически скрыта ее объединением с азиатским континентом.

Характер островной флоры и фауны.

Острова, из-за их относительно ограниченной площади и четко очерченных границ, являются прекрасными полями для изучения флористики, фауны и этнического распределения. Небольшая территория и изоляция приводят к бедности форм животных и растений и меньшему количеству видов, чем в аналогичной континентальной зоне. Это проклятие ограниченного пространства, с которым мы сталкивались раньше. Большая островная группа Новой Зеландии с ее весьма разнообразным рельефом и протяженной зональностью имеет лишь умеренный список цветковых растений по сравнению с многочисленными видами, которые украшают равные территории в Южной Африке и юго-западной Австралии.⁸¹² Ascension изначально было менее шести цветковых растений. Четыре острова Больших Антильских островов образуют вместе значительную территорию и обладают всеми возможными преимуществами климата и почвы; но, вероятно, нет континентальных областей, столь же больших и одинаково благодетельствованных природой, которые были бы так бедны всеми более высокоорганизованными группами животных.⁸¹³ На островах, как правило, обрезаются лучшие ветви. Дарвин не обнаружил ни одного несомненного случая появления наземных млекопитающих, обитающих на островах, расположенных более чем в трехстах милях от материка.⁸¹⁴ Следовательно, обнищание распространяется как на качество, так и на количество, как на человека, так и на животное. На островном континенте Австралии местные млекопитающие, за исключением некоторых летучих мышей, нескольких грызунов и дикой собаки, все принадлежат к подклассу примитивных сумчатых; их человеческая жизнь на момент открытия была ограничена одной отсталой негроидной расой, демонстрирующей в каждой части острова монотонное развитие раннего каменного века. Редко разбросанные океанические острова Атлантики из-за чрезмерной изоляции были все, за исключением близлежащих Канарских островов, необитаемыми на момент их открытия; и жители Канарских островов демонстрировали большую отсталость в развитии по сравнению со своими прародителями из северной Африки. [См. карту, стр. 105.]

Эндемичные формы.

Несмотря на эту общую бедность видов, островная жизнь отличается большим количеством своеобразных или эндемичных форм и тенденцией к дивергенции, которая является следствием изоляции и которая становится заметной пропорционально продолжительности и эффективности изоляции. Изоляция, уменьшая или предотвращая скрещивание, которое удерживает особь в соответствии с нормальным типом вида, имеет тенденцию приводить к расхождениям.⁸¹⁵ Следовательно, жизнь на островах более или менее отличается от жизни на ближайшем материке в зависимости от степени изоляции. Континентальные острова, расположенные недалеко от побережья, в целом обладают флорой и фауной, в значительной

степени идентичной флоре и фауне материка, и демонстрируют несколько эндемичных видов и родов; в то время как отдаленные океанические острова, которые изоляция провозгласила своими, отмечены интенсивной специализацией и высоким процентом видов и даже родов, больше нигде не встречающихся.⁸¹⁶ Даже узкой полосы разделяющего моря достаточно, чтобы ослабить узы родства. Хотя Британские острова появились недавно и недалеко от Континента, они демонстрируют некоторое биологическое разнообразие по сравнению с материком и друг от друга.⁸¹⁷

Парадоксальное влияние островной среды обитания на человека.

Влияние островной среды обитания на населяющих ее людей аналогично влиянию на ее флору и фауну, но менее выражено. Причина этого двоякая. Растительная и животная жизнь всегда старше и, следовательно, дольше испытывала на себе последствия изоляции; следовательно, они несут ее отпечаток в более сильной степени. Человек, пришедший позже, проявляет более тесную близость к своим сородичам в огромных космополитичных районах континентов. Более того, из-за своей изобретательности и растущего мастерства в навигации он считает, что его морские границы менее строго очерчены, и поэтому полностью избегает влияния своего обособленного окружения, хотя никогда не может полностью противостоять ему. Для человека, находящегося на низших ступенях цивилизации, как и для растений и животных, изолирующее влияние является наивысшим; но с более высоким развитием и повышением эффективности мореплавания острова становятся более доступными из-за их расположения на общей магистрали океана. Они становятся отправными пунктами и пунктом назначения морского судоходства, одновременно центром рассредоточения и целью, местом размножения экспансивных национальных сил, ищущих выхода, и местом гостеприимства для странников, проходящих мимо этих берегов. Тем не менее, все это время постоянно действует другая тенденция островов - отделять своих людей и в этой отчужденности придавать им особый и неизгладимый национальный отпечаток, подобно тому, как она отличает их растительные и животные формы.

Консервативные и радикальные тенденции.

Эти два антагонистических влияния островной среды могут проявляться одновременно у одних и тех же людей, то одно, то другое становится доминирующим; или за периодом безмятежного уединения или исключения может внезапно последовать период интенсивного общения, восприимчивости или экспансии. Вспомните контраст в ранней и более поздней истории Канарских островов, Азорских островов, Мальты, Англии, Маврикия и Гавайев, ныне одинокой, наполовину заселенной пустыни, ныне оживленного рынка или переполненной промежуточной станции. Рассмотрим ярко выраженный островной склад ума путешественного по миру англичанина, глубоко укоренившийся местный консерватизм, характеризующий эту колонизирующую мир нацию, одновременно самую провинциальную и космополитичную на земле. Эмерсон справедливо говорит: "Каждый из этих островитян сам по себе является островом, безопасным, спокойным, необщительным".⁸¹⁸ Ненавидящие инновации, превозносящие свои привычки, всегда ищущие прецедент для оправдания и поддержки каждого шага вперед, они, тем не менее, возглавили мировое шествие прогресса. Рассеянные

своими колониальными и коммерческими предприятиями по всем зонам, в любом климате, подверженные самому широкому спектру изменяющихся условий, они демонстрируют в своих идеалах доминирующее влияние родной страны. Путь оксфордского образования пролегает по всей Империи, на восток до Новой Зеландии и на запад до Ванкувера. Старшеклассники Ямайки сдают оксфордские экзамены по ботанике, которые основаны на английской растительности и игнорируют карибскую флору! Школьники на Цейлоне вынуждены изучать длинный и незнакомый список ошибок в английской речи, распространенных только на лондонских улицах, чтобы выявить и исправить их в оксфордских документах, которые с олимпийской беспристрастностью распространяются по всем частям Империи. Такая замкнутость ума, по-видимому, оправдывает описание Бернардом Шоу Британии как острова, туземцы которого считают свои манеры и обычаи законами природы. И все же это те люди, которые в долине Нила стали мастерами ирригации, непревзойденными даже древними египтянами; которые в заснеженных лесах Гудзонова залива являются трапперами и охотниками, которым нет равных среди индейцев; которые на засушливых лугах Австралии пасут свои стада, как пастухи-кочевники или американские ковбои, а в Тропиках бездельничают, как туземцы, но каким-то образом умудряются выполнять работу белого человека.

Случай с Японией.

В Японии изоляция исключила или свела к контролируемой мере все иностранные силы, которые могли бы нарушить непрерывность национального развития или вторгнуться в целостность национального идеала. Япония всегда свободно брала взаймы у соседних азиатских стран, а в последнее время и у всего мира; тем не менее, все в Японии несет на себе печать коренного населения. Внедрение иностранной культуры в Империю было процессом отбора и глубокой модификации в соответствии с национальными идеалами и потребностями.⁸¹⁹ Буддизм, пришедший с континента, был японизирован путем прививки к местным религиозным идеям, так что японский буддизм сильно отличается от континентальных форм этой религии.⁸²⁰ Католицизм иезуитов семнадцатого века, прежде чем его гостеприимно приняли, пришлось адаптировать к японским стандартам долга и ритуалов. Современные японцы, обратившиеся в христианство, желают сами руководить местными миссиями и преподавать национальную версию новой веры.⁸²¹ Но за все это время в японской религии не произошло никаких реальных изменений. Ядром национальной веры является местный синтоистский культ, который ни одному последующему нарушителю не было позволено вытеснять или серьезно трансформировать; и это сохранилось, укутанное в национальное сознание, связанное с национальным патриотизмом, возвышенное над конкуренцией. Вот вам и островной консерватизм.

Внезапный и полный отказ Японии от политики изоляции, которая жестко соблюдалась в течение двухсот пятидесяти лет, и ее вступление на путь широкого общения, синхронный с территориальной экспансией и обширной эмиграцией, образуются из тех, по-видимому, непримиримых противоречий, постоянно возникающих из изоляции и всемирной доступности островной среды; однако в основе нынешней восприимчивости Японии к новым идеям и ее внешне неразборчивого принятия западной цивилизации следует обнаружить глубокую

первичную печать японского характера и инстинктивную решимость сохранить ядро этого характера нетронутым.

Острова как рассадники и распространители самобытных цивилизаций.

Именно эта ярко выраженная национальная индивидуальность, развитая в условиях изоляции и часто сопровождаемая не по годам развитой цивилизацией, в сочетании с противоположным фактом неминуемой возможности экспансивного развития, блестящего расцвета, за которым последует широкое распространение семян культуры и империи, во все времена отводила островам огромную историческую роль. Редко они полностью порождают элементы цивилизации. Для этого их площадь слишком мала. Но какие бы семена ни созрели на обширных полях континентов, острова пересаживают их в свои собственные цветники; там они преобразуют и совершенствуют цветок. Япония свободно брала взаймы у Китая и Кореи, как Англия брала взаймы у континентальной Европы; но эти два островных государства вывели азиатскую и европейскую цивилизации на высшую ступень развития. Теперь заемщики щедрой рукой возвращают долг. Острова оказывают влияние на континенты. Японские идеалы проникают на весь Восток от Маньчжурии до Цейлона. Английская цивилизация является эталоном Европы. "Русский в своих снегах стремится быть англичанином", - говорит Эмерсон. "Англия привила всем нациям свою цивилизацию, интеллект и вкусы".⁸²²

Древняя критская цивилизация.

Недавние открытия на Крите, вне всякого сомнения, показывают, что школа эгейской цивилизации находилась на этом острове. Древняя Финикия, Аргос, даже Микены и Тиринф сбрасывают маску возраста и предстают розовощекими мальчиками, не слишком хорошо знакомыми со своим великим и престарелым учителем. Позаимствовав семена культуры из Азии и Египта,⁸²³ Крит ухаживал за ними на протяжении неолита и бронзового века, полностью преобразив их, подобно тому, как научная обработка почвы превратила хлопковое дерево в низкий кустарник. Ранняя зрелость этой цивилизации очевидна. Уже в 3000 году до н.э. она включала впечатляющий стиль архитектуры и декоративно-прикладного искусства, натуралистичного и красивого в обработке, как в современной Японии.⁸²⁴ С этой даты и до зенита своего развития в 1450 году до н.э. Крит стал крупным центром художественного производства и распространения резьбы по камню, фресок, керамики, тонкого фарфора, изделий из металла и драгоценных камней.⁸²⁵ К 1800 году до нашей эры, за семь столетий до того, как мы услышали о финикийской письменности, на острове сформировалось линейное письмо из более ранней пиктографической формы.⁸²⁶ Эта письменность, частично местная, частично заимствованная из Ливии и Египта, отличает Крит от других стран, поскольку он изобрел первую систему письма, когда-либо применявшуюся в Европе.⁸²⁷

Однако все это богатство достижений несло на себе печать коренного населения; почти все следы его отдаленного азиатского или египетского происхождения были стерты. Здесь изоляция островной среды сделала свое дело по дифференциации даже на этом таласском острове, который поддерживал постоянные связи с Египтом, Кикладами, Троадой и греческим полуостровом.⁸²⁸ Минойское искусство обладает свежестью, живостью и современностью, которые принципиально отличают его от формальных изделий его соседей. "Многие из

любимых сюжетов, такие как крокус и дикая коза, произрастают на островах.... Даже там, где мотив был заимствован из египетской жизни, он трактовался особым образом, "делался нежным, драматичным, жизнерадостным. "В религии, как и в искусстве в целом, Крит перевел свои заимствования на местные термины и внес столько вклада, сколько получил".⁸²⁹ Хранитель египетских древностей в Нью-Йоркском музее Метрополитен изучил пятьсот иллюстраций древностей второго и третьего тысячелетий из Гурнии и Василики на Крите, сделанных миссис Харриет Бойд Хоуз во время ее руководства тамошними раскопками, и заявил, что они явно не египетские, за исключением одной вазы, вероятно, импортной.⁸³⁰ Всего этого достигла небольшая островная часть средиземноморской расы в эпоху неолита и бронзы, до прихода тех северных завоевателей, которые принесли с собой арийскую речь и железный дар. Таким образом, именно на Крите зародилась эгейская цивилизация. На этом острове он сделал долгую и блестящую доэллинскую карьеру, а оттуда распространился на материковую Грецию и другие берега Эгейского моря.⁸³¹

Ограниченность небольшой территории в истории острова.

Маленькая чаша вскоре переполняется. Острова не могут хранить; они вынуждены отдавать, жить, отдавая. В этом заключается их историческое значение. Они распределяют свои дары культуры, взимая налоги с ресурсов других стран. Но, в конце концов, чаще всего ограничение слишком маленькой жилой площади приводит к остановке национального развития, которое затем затухает и приходит в упадок. Из этого правила Великобритания и Япония являются заметными исключениями, отчасти из-за необычных размеров их островной территории, отчасти из-за очень выгодного расположения. Минойский Крит в ту седую древность, когда гомеровская история еще не зародилась, делился своим изобилием в искусстве, управлении, законах и морских знаниях с миром восточного Средиземноморья, пока источники вдохновения на его собственной маленькой земле не иссякли, а его немногочисленное население не смогло противостоять потоку северного вторжения. Тогда раздающий подарки должен был стать собирателем милостыни из более молодого, крупного и изобретательного эллинского мира.

Та же история раннего, но недолговечного господства исходит и от других островов Эгейского моря. До возвышения Афин Самос при великом деспоте Поликрате стал "первым из всех городов, эллинских или варварских", центром ионических нравов, роскоши, искусства, науки и культуры, резиденцией первой великой талассократии или морской державы после критского Миноса, пунктом распределения торговли и колоний.⁸³² Почти такая же история и отличия были присущи острову Родос задолго до первой Олимпиады,⁸³³ и маленькому острову Эгина.⁸³⁴ Если мы обратимся к коренным расам Америки, мы обнаружим, что индейцы хайда с архипелага Королевы Шарлотты заметно превосходят своих сородичей-тлинкитов и цимшеев с близлежащего побережья Аляски и Британской Колумбии. В своих многочисленных и разнообразных искусствах они свободно заимствовали у своих соседей; но они развили эти заимствования с таким изумительным мастерством и независимостью, что значительно превзошли своих ранних мастеров и признаны обладателями творческого гения всего этого побережья.⁸³⁵ Далеко отсюда, на отдаленной юго-восточной окраине островного мира в Тихом океане, параллель представляет маленький остров Пасхи. Когда-то он был густо заселен и полностью возделан народом, который достиг исключительного прогресса в сельском хозяйстве, религии, масонстве, скульптуре из камня и резьбе по дереву, даже с помощью

инструментов из обсидиана, и который единственный из всех полинезийцев изобрел форму иероглифического письма. ⁸³⁶ Сегодня на острове Пасхи видны только заброшенные поля, безмолвные памятники огромным каменным идолам и сморщенные останки деградировавшего народа.⁸³⁷

Источники этнического состава островов.

Изолированность и доступность характерны для этнических групп каждого острова. Как и его флора и фауна, его коренное население демонстрирует сходство с населением ближайшего материка, и это, как правило, пропорционально географической близости. Длинная линия островов-отложений, построенных из отбросов суши и окаймляющих побережье Германии и Нидерландов от Текселя до Вангерога, населена тем же фризским народом, который населяет близлежащий берег. Жители Нормандских островов, хотя и долгое время находились в подчинении Англии, принадлежат к франко-галльской группе *ilangue d'oïl* языковой семье северной Франции. Коренные жители Канарских островов, хотя и не дают никаких свидетельств о предыдущих контактах с какой-либо континентальной землей на момент их открытия, могут быть прослежены по их физическим чертам, речи, обычаям и утвари до отдаленного происхождения в Египте и берберских регионах Северной Африки до мусульманского завоевания.⁸³⁸ Сегодня на Сахалине, помимо русских переселенцев, проживают пять разных народов - айно, гиляки, ороичоны, тунгусы и якуты, все они являются ответвлениями племен, которые сейчас или раньше обитали на материковой части Сибири в нескольких милях отсюда.⁸³⁹

Этническая дивергенция с усилением изоляции.

Там, где изоляция острова более выражена либо из-за более широкого и опасного канала, как в случае Мадагаскара и Формозы, либо из-за неспособности соседних прибрежных народов к мореплаванию, как в случае Тасмании и Канарских островов, этническое влияние материка слабо, и, следовательно, этническая дивергенция островного населения более заметна, вплоть до полного расового различия. Но, как правило, это случай выживания примитивного племени при защите непривлекательного острова, который мало привлекает высокоразвитых людей к завоеваниям, как показано этнической историей Андаманских и Курильских островов.

Дифференциация народов и цивилизаций на островах.

Море образует самую четкую и широкую границу; оно создает на острове, который оно окружает, условия для дифференциации. Таким образом, хотя островное население родственно по расе и цивилизации населению ближайшего континента, оно, тем не менее, отличается от него больше, чем несколько подгрупп его континентальных сородичей отличаются друг от друга. Другими словами, изоляция делает этническую и культурную дивергенцию более заметной на островах, чем на континентах. Английский народ, несмотря на свое близкое родство и постоянное общение с тевтонскими народами континентальной Европы, отличается от них больше, чем любая из этих германских наций отличается друг от друга. Кельты

Великобритании и Ирландии резко отличаются от всей массы континентальных кельтов по физическим особенностям, темпераменту и культурному развитию. В Ирландии первобытная католическая церковь претерпела особое развитие. Он был тесно связан с племенной организацией ирландского народа, ему не хватало системы, порядка и великолепия латинизированной церкви, у него был свой особый монашеский постриг и своя дата празднования Пасхи в течение почти трехсот лет после пришествия Святого Патрика.⁸⁴⁰ Японцы по своим физическим и ментальным характеристикам, как и в целом по своему национальному духу, более разительно отличаются от китайцев, чем китайцы-земледельцы от кочевых бурятских пастухов, живущих к востоку от озера Байкал, хотя китайцы и японцы расположены гораздо ближе друг к другу и находятся на одной стадии цивилизации. Эскимосы, которые составляют одну из наиболее однородных групп населения и демонстрируют наибольшее единообразие в языке и культурных достижениях среди всех групп коренных американцев, имеют только одну дифференцированную ветвь - жителей алеутских островов. Они, находясь под защитой и изоляцией своей островной среды обитания с очень отдаленного периода, развились в большей степени, чем их собратья-эскимосы на материке. Разница очевидна в их языке, религиозных церемониях и деталях их ручной работы, таких как вышивка и плетение из травяных волокон.⁸⁴¹ Хайдас архипелага Королевы Шарлотты настолько отличаются по телосложению и культуре от родственных племен материка, что их происхождение отличается от происхождения других индейцев побережья.⁸⁴²

Дифференциация языка на островах.

Дифференцирующее влияние заметно в речи островных жителей, которая имеет тенденцию формировать отдельный язык или диалект, а на архипелаге - группу диалектов. На островах Ла-Манш, наряду с их характерными породами крупного рогатого скота, есть каждый свой вариант *языка оил*.⁸⁴³ Согласно рассказу Боккаччо о путешествии португальцев на Канарские острова в 1341 году, уроженцы одного острова не могли понимать жителей другого, настолько разными были их языки. Это заявление было повторено более поздним авторитетом в 1455 году в отношении жителей Лансероте, Фуэртевентуры, Гомеры и Ферро, которые затем были обращены в христианство. Частичное объяснение дают более ранние посетители, которые обнаружили, что канарские гуанчи не имели никаких средств сообщения между несколькими островами, кроме как вплавь.⁸⁴⁴ В висайской группе Филиппин, населенной исключительно цивилизованными висайскими племенами, за исключением негритосов в горных районах, жители Себу не могут понимать своих собратьев с соседних островов; в Куйосе и кальманьянесе говорят на диалектах висайского языка.⁸⁴⁵ [См. страницу карты 147.]

Дифференциация языка от соседней континентальной речи может быть обусловлена более высоким уровнем развития, особенно на крупных островах с очень выгодными условиями, таких как Великобритания и Япония. Японская речь имеет некоторое сходство с великой алтайской языковой семьей, но не имеет близкого сходства ни с одной подгруппой.⁸⁴⁶ Он представляет заметный контраст с китайским, потому что вышел за пределы агглютинативной стадии развития, точно так же, как английский избавился от большего количества своих флективных форм, чем континентальные тевтонские языки.

Архаичные формы речи на островах.

Чаще всего разница объясняется сохранением архаичных форм речи. Это особенно актуально на очень маленьких или отдаленных островах, ограниченная площадь которых или крайняя изоляция, или оба фактора в совокупности создают условия для замедления развития. Речь сардинцев имеет сильное сходство с древней латынью, сохраняет многие флективные формы, ныне устаревшие в континентальных романских языках; но она также была оживлена вливанием каталонских слов, которые пришли по мосту с Балеарских островов в течение столетий испанского владычества на Сардинии.⁸⁴⁷ Опять же, именно на Менорке и Майорке каталонская речь встречается в ее наибольшей чистоте на сегодняшний день. На своей родной земле в восточной Испании, особенно в Барселоне, он постепенно уступает официальному кастильскому языку и, вероятно, через несколько столетий будет найден выжившим только в охраняемой среде Балеарских островов. Исландский и родственные ему диалекты Шетландских и Фарерских островов берут свое начало в классическом норвежском языке IX века и представляют собой различные формы речи исследователей-викингов.⁸⁴⁸ Древнефризский язык Голландии, родственник англосаксонскому, сохранился сегодня только в Западной Фрисландии за великими болотами и в вытянутом поясе прибрежных островов от Терсхеллинга через Гельголанд до Зюльта, а также на соседних берегах Шлезвиг-Гольштейна.⁸⁴⁹ Этот регион языкового выживания, частично изолированный болотами или полностью мелководным "Ваттенмером" этого низменного побережья, напоминает нам о долгой жизни архаичной литовской речи в окружении моря и болот в Прибалтике, а также о выживании кельтского языка на полуостровах Бретань, Корнуолл, Уэльс, Ирландия, а также на высокогорьях и островах Шотландии. .

Объединение рас на островах.

Островитяне всегда являются прибрежными жителями с ограниченными внутренними районами. Следовательно, их поголовье может отличаться от континентальной расы частично по той же причине, по которой все прибрежные народы в регионах морского развития отличаются от жителей глубинки, а именно потому, что контакт с морем допускает периодический приток различных чужеродных штаммов, которые постепенно ассимилируются. Это случайное этническое скрещивание может быть доказано в большей или меньшей степени у всех жителей острова. Здесь доступность действует вопреки лежащей в основе изолированности островной среды обитания. Современные англичане представляют собой смесь кельтов с различными отчетливыми тевтонскими элементами, которые уже отделились друг от друга в своих отдельных ареалах обитания — юты, англ, саксы, датчане, норвежцы и французы-норманны. Последующее отделение этих иммигрантов Ла-Маншем и Северным морем от их родного народа и их прибытие обязательно небольшими группами позволили им легко ассимилироваться, процессу, который еще больше стимулировался быстрым ростом населения, интимной интерактивной жизнью и объединением культуры, которые характеризуют все ограниченные территории. Следовательно, острова, как и полуострова, несмотря на этническую примесь, как правило, демонстрируют удивительное расовое единство; они держат своих людей в стороне от других и заключают их в тесные объятия, изолируют их и замыкают в себе, как правило, способствуют слиянию рас, культуры и языка. Более того, их относительно небольшая территория препятствует эффективной сегрегации в пределах их собственных

границ, за исключением случаев, когда горный район или джунгли предоставляют временное убежище перемещенному и враждующему племени. Отсюда возникает преобладание географических факторов над этническими и лингвистическими в историческом уравнении.

Единообразие типа черепа, преобладающее на всех Британских островах, поражает; оно больше, чем в Испании или Скандинавии. Головные индексы колеблются в основном между 77 и 79, что является ограниченным отклонением по сравнению с десятью пунктами, которые представляют обычный диапазон для Центральной Европы, и тринадцатью между крайними значениями 75 и 88, обнаруженными во Франции и Италии.⁸⁵⁰ Япония находится в почти таком же этническом отношении к Азии, как Британия к Европе. Она впитала в себя айнские, монгольские, малайские и, возможно, полинезийские элементы, но из-за своей изоляции была предоставлена возможность переваривать их на досуге, так что ее население довольно хорошо ассимилировано, хотя можно различить признаки старого смешения.⁸⁵¹ На Корсике и Сардинии особенно низкий головной индекс, снижающийся в некоторых коммунах до 73, и особенно низкий рост указывают на редкую чистоту средиземноморской расы,⁸⁵² и указывают на сохранение здесь одного этнического типа, несмотря на периодическое вторжение различных менее чистокровных видов из материковой Италии, Африки, Финикии, Аравии и Испании. Расположение островов в стороне от основных маршрутов бассейна, их удаленность от берега и сильный дух исключительности, присущий жителям,⁸⁵³ несомненно, вызванный их изоляцией, в совокупности привели к уменьшению количества инородного населения.

Более удаленные источники заселения островов.

Население островов не обязательно происходит с ближайшей к ним суши. Сравнительно узкий пролив может эффективно изолировать, если противоположный берег населен неэффективной в морском отношении расой; в то время как широкий участок океана может не преградить иммиграцию народа мореплавателей. Здесь мы находим параллель с несовершенной изоляцией океанических островов для форм жизни, наделенных превосходными средствами расселения, таких как морские птицы, летучие мыши и насекомые.⁸⁵⁴ Исландия, хотя и находится относительно недалеко от Гренландии, тем не менее была заселена далекими скандинавами. Эти отважные моряки основали свои поселения даже в Гренландии почти на два столетия раньше эскимосов. Англия получила численно доминирующую часть своего населения со всего обширного Северного моря, с голых, но изобилующих моряками берегов Германии, Дании и Норвегии, а не с более близких берегов Галлии. Таким образом, островам Мадейра и Зеленого Мыса-Верде пришлось ждать прихода португальцев-мореходов, которые обеспечили бы их населением; и только позже, из-за спроса на рабский труд, они привлекли людей из соседней Африки, но даже тогда с помощью португальских кораблей.

Двойные источники.

Благодаря способности навигации наводить мосты через разделяющие их водные пространства и, следовательно, подчеркивать доступность, а не изолированность этих отдаленных фрагментов суши, мы часто находим острова, обращенные, так сказать, двумя или тремя путями, населенные с разных сторон разными расами, и это независимо от ширины разделяющих их морей, где отдаленные соседи преуспевают в мореходном мастерстве.

Формоза разделена между дикими малайскими аборигенами, обитающими на восточной, гористой стороне острова, и китайскими поселенцами, которые возделывают широкую аллювиальную равнину на западной стороне.⁸⁵⁵ Фукиенского пролива, хотя и всего восьмидесяти миль в ширину, было достаточно, чтобы преградить Формозу для любящих сушу северных китайцев до 1644 года, когда остров стал убежищем для беженцев от маньчжурских захватчиков; но задолго до этого более широкие морские просторы на юге и севере были просто проходами для мореплавателей-малайцев, которые первыми заселили остров, и японцев, основавших на нем значительные колонии. северные побережья в начале пятнадцатого века. [См. Карту, стр. 103.]

Аналогичным образом Мадагаскар разделен между малайскими ховами, которые занимают восточную и центральную части острова, и африканскими сакалавами, которые граничат с западным побережьем. [См. карту, стр. 105.] Такое распределение этнических элементов соответствует распределению жизни насекомых, которая более африканская на западной стороне и более индо-малайская на восточной.⁸⁵⁶ Хотя население демонстрирует все физические типы от негритянского до малайского, а этническое разнообразие все еще преобладает над этническим единством на этом огромном острове, тем не менее тесное взаимодействие островной среды обитания привело даже на Мадагаскаре к унификации языка. Малайская речь в древней форме преобладает повсюду, и хотя она разделена на диалекты, везде она настолько схожа, что все малагасийцы могут понимать друг друга.⁸⁵⁷ Первыми жителями, вероятно, были африканцы; но широкое мозамбикское течение (230 миль) с его сильным течением на юг было серьезным препятствием для новых пришельцев с материка, тем более что уровень развития мореплавания африканских племен всегда был низким. Тем временем, однако, последовательные племена малайско-полинезийских выходцев морского происхождения пересекли широкую полосу Индийского океана, оккупировали остров и, наконец, возобладали над первоначальным негритянским населением.⁸⁵⁸ Затем в исторические времена пришли арабы, суахили и восточные индейцы, чтобы привнести азиатский элемент в население побережья, в то время как португальцы, англичане, голландцы и французы основали на его берегах недолговечные колонии. Но, несмотря на эту периодическую иностранную иммиграцию, фундаментальная изоляция Мадагаскара в сочетании с его большой территорией позволили ему идти своим собственным медленным историческим путем с минимальным вмешательством извне, пока Франция в 1895 году не начала брать на себя контроль над островом.

Смешанное население малых таласских островов.

Малые таласские острова на раннем этапе своей истории утратили этническое единство и представляют собой крайне смешанное население. Причин этому две. Раннее морское развитие, характерное для закрытых морей, покрыло их сеть морских путей, на которых такие острова служили перевалочными станциями и рынками посреди моря для окружающих берегов. Моряки и торговцы, колонисты и завоеватели стекаются к ним со всех сторон. Такое узловое расположение на коммерческих маршрутах обеспечивает островам расовый космополитизм, в противоположность этнической дифференциации и единству, которые обусловлены удаленностью от моря. Здесь фактор многосторонней доступности преобладает над изоляцией.

Кроме того, преобладающая небольшая площадь таких талассовых островов включает в себя население настолько малочисленное, что оно очень восприимчиво к последствиям скрещивания. Слишком ограниченные, чтобы справляться с постоянным притоком чужеродных элементов, жители, как правило, становятся очень смешанной, полиглотичной породой. Такими они остаются из-за постоянного добавления иностранных штаммов до тех пор, пока острова остаются центрами торговли или стратегическими пунктами для контроля над морскими магистралями. Остров Диомид в Беринговом проливе - большое торговое место полярных племен. Здесь сибирские чукчи и аляскинские эскимосы производят свой обмен. Эскимосы острова Святого Лаврентия в Беринговом море в результате длительного общения переняли определенные предметы одежды, лодки и часть словарного запаса чукчей.⁸⁵⁹ Килвауру, расположенный на песчаной отмели в восточной части Серам, на границе малайского и папуасского островных округов, является столицей местных торговцев на Дальнем Востоке. Здесь собираются *прау* морских судов, доставляющих промышленные товары из Сингапура, и лодок, груженых натуральными продуктами Новой Гвинеи.⁸⁶⁰ Чем меньше эти островные рынки и чем шире круг их торговли, тем более смешанным является их население. Четверг-Айл, английская угольная станция в Торресовом проливе, является портом захода всех пароходов, направляющихся из Европы или Китая в порты восточной Австралии, помимо того, что является центром крупной местной торговли ракушечным жемчугом и трипангом. Следовательно, его население в 526 душ включает 270 европейцев различных национальностей, включая британцев, немцев, скандинавов, датчан, испанцев, португальцев, французов и австралийцев европейского происхождения, а также 256 жителей островов Южного моря, папуасов, африканцев, филиппинцев, китайцев и других азиатов.⁸⁶¹

Смешанное население островных рынков.

Древность показывает то же самое в меньшем масштабе, который, однако, рос по мере расширения круга торговли. Древняя Эгина в Сароническом заливе принимала жителей с Крита, Аргоса, Эпидавра в восточной Арголиде и Афин; она стала центральным морским рынком, а ее жители - морскими торговцами, чьи товары определенного небольшого вида стали известны как "изделия Эгины".⁸⁶² г. Делос на пересечении Эгейского моря был центром более длинных радиусов. Он стал постоянным двором для путешественников и купцов, плывущих из Азии и Египта в Италию и Грецию, и, следовательно, привлекал к себе торговцев и людей всего Средиземноморского бассейна.⁸⁶³ В северо-западной части Индийского океана был аналогичный торговый центр в древнем Диоскоридисе (Сокотра), который сосредоточил на себе торговлю между Аравией и восточной Африкой.⁸⁶⁴

Расположение Цейлона сделало его в древние и средневековые времена обычным местом встреч арабских торговцев с запада и китайских купцов с востока; таким образом, он стал Сицилией в полузакрытой Северной части Индийского океана. Сегодня его столица Коломбо является "перекрестком Восточных морей в Клэпхэме", где пассажиры пересекаются на пароходы, следующие в Китай, Индию и Австралию; порт захода судов, следующих из Малаккского пролива в Персидский залив или Средиземное море. Таким образом, прочное ядро сингальского и тамильского населения Цейлона, защищенное от поглощения большой площадью острова (25 365 квадратных миль), в прибрежных районах перемежается арабами, португальцами, евразийцами времен старой португальской оккупации и примерно десятью

тысячами европейцев.⁸⁶⁵ Остров Готланд, расположенный на пересечении Балтийского моря, был рано принят ганзейскими купцами в качестве своей морской базы для эксплуатации шведской, финской и русской торговли. Здесь были "народы с разными языками", как говорится в старых хрониках, в то время как археологические находки византийских, куфических, римских, англосаксонских и германских монет свидетельствуют о широком торговом кругу, радиусы которого сосредоточились в этой узловой точке Балтики.⁸⁶⁶

Важное расположение островных путевых станций.

Огромное значение таких островов объясняется исключительно их расположением. Их размер и ресурсы незначительны, но их естественное положение в качестве промежуточных станций обеспечивало им превосходство до тех пор, пока навигация ограничивалась короткими "кругами" и была ограничена закрытыми морями. На обширных просторах открытого океана подобные малонаселенные острова, такие как Вознесение, остров Святой Елены, Канарские острова и Гавайи, приобретали значение пропорционально их малочисленности. Хотя Делос и Готланд никогда не были центрами активного общения, тем не менее, те, что находятся на заметных торговых путях, преуспели в привлечении к себе типичного многоязычного населения узла. Маврикий, расположенный у юго-западного входа в Индийский океан, примерно на равном расстоянии от Адена, Цейлона, Бомбея, Сингапура и Западной Австралии, и обладающий лучшей гаванью в радиусе многих сотен миль, последовательно удерживался голландцами, французами и англичанами, и сегодня здесь проживает большое количество французов, англичан и индусов.⁸⁶⁷ Ситуация у северо-восточного входа в Карибское море, краеугольного камня обширной арки, образованной Большими и Малыми Антильскими островами, сделала остров Сент-Томас естественным распределительным пунктом для всего этого бассейна. Столкнувшись с этим многотрудным Целинным проливом и став первой целью судов, направляющихся из Европы в Панаму, он стал важным местом встречи кораблей и с давних времен приобрел стратегическое и коммерческое значение. Мы находим здесь тех же политических хозяев, что и на Маврикии, и в том же порядке — голландцев, французов и англичан, хотя в 1671 году остров был оккупирован датчанами, затем с 1807 по 1815 год снова англичанами и, наконец, захвачен датчанами.⁸⁶⁸ История Фолклендских островов в значительной степени отражает их расположение на торговом пути южного океана, где они контролируют вход в Магелланов пролив и проход вокруг Горна. Здесь, на окраине мира, где они образуют единственный разрыв в широкой пустой поверхности Южной Атлантики, они были желанными и удерживались, в свою очередь, главными европейскими державами, имеющими колонии в южной части Атлантического океана. Восток, — Францией, Испанией, Англией, снова Испанией, снова Англией, Аргентиной в 1820 году и, наконец, Англией с 1833 года. Их обладание было особенно выгодно Великобритании, у которой не было другой базы в этой части света, промежуточной между Англией и Новой Зеландией.

Талассовые острова как цели расширения.

Острова, расположенные в закрытых морях, демонстрируют переходный характер приграничных районов. Они являются форпостами на окружающих побережьях и поэтому становятся первой целью любого расширяющегося движения, будь то коммерческого или

политического, исходящего с прилегающих побережий. Такие острова захлестывают последовательные волны завоеваний или колонизации, и их население и язык свидетельствуют о разрушениях, оставленных на их берегах. Такова история Эгины, Кипра, Родоса, Крита, Мальты, Корфу, Сицилии и Сардинии. История Кипра типична. Это был первый остров-база для древнего тирского флота, а финикийские поселения появились в 1045 году до нашей эры. С тех пор он стал одним из многих трофеев в Средиземноморье для окружающих народов. После упадка Тира он был оккупирован греками, затем перешел по очереди к ассирийцам, египтянам, персам, римлянам, сарацинам, византийцам, а в 1191 году был захвачен крестоносцами. Позже он снова перешел к Египту, но в 1373 году был захвачен Генуей, в 1463 году Венецией, в 1571 году турками и, наконец, в 1878 году был передан Англии. ⁸⁶⁹ Все эти сменявшие друг друга жители оставили свой след в его народе, речи, культуре и архитектуре. Точно так же Сицилия, расположенная в центре Средиземного моря, получила отпечаток греков, карфагенян, римлян, сарацин, норманнов, испанцев и итальянцев. ⁸⁷⁰ Его архитектурные остатки несут на себе печать этих сменявших друг друга людей во всех степенях чистоты и гармоничности. Современные сицилийцы представляют собой смесь всех этих навязчивых культур и говорят на разновидности итальянского, искаженной примесью арабских слов. ⁸⁷¹ В 1071 году, когда норманны осадили Палермо, на острове говорили на пяти языках — греческом, латыни, иврите, арабском и вульгарном сицилийском, что является достаточным доказательством того, что это было место встречи народов Европы, Азии и Северной Африки. ⁸⁷² Сегодня полиглот Мальты рассказывает одну и ту же историю последовательных завоеваний, одну и ту же историю волана. ⁸⁷³ Здесь говорят почти на всех языках Европы; но родная мальтийская речь представляет собой искаженную форму арабского, смешанную с современным итальянским и древними финикийскими словами. ⁸⁷⁴ Весь остров этнографически представляет собой пограничный гибрид Европы и Северной Африки. Нормандские острова сегодня являются единственным местом в Европе, где французский и английский сосуществуют в качестве официальных и коммерческих языков. Французский и итальянский встречаются на Корсике на равных. Китайцы, японцы и малайцы торговали, воевали и лечили на спорной земле Формоза. Ару, Ке и другие небольшие архипелаги моря Банда связывают воедино чистокровные малайские и чистокровно папуасские районы, между которыми они расположены.

Из пограничного характера многих островов часто вытекают далеко идущие исторические последствия. Как и все пограничные регионы, они являются естественными полями сражений. Их исторические эпизоды малы, часто медленны и коварны по своему движению, но велики по своему конечному содержанию; ибо они склонны заканчиваться внезапной драматической *развязкой*, которая привлекает изумленные взоры всего соседнего мира. Судьбой Сицилии было создавать и разрушать состояния древнего Карфагена. Цейлон с незапамятных времен привлекал торговцев, которые обогащались, и завоевателей, угнетавших полуостровную Индию. Продвижение Испании к Канарским островам было сонным прологом к блестящей драме открытия Америки. Остров Цусима в Корейском проливе был захвачен войсками Хубилай-хана в 1280 году в качестве базы для их нападения на Японию; ⁸⁷⁵ и когда в 1857 году русский медведь попытался ступить ногой на этот остров, Япония увидела опасность в движении и приказала ему убираться. ⁸⁷⁶ Теперь мы видим, что Япония недавно утвердилась на Сахалине, островах Эллиот и Формозе, с помощью которых и своего собственного архипелага она покрывает побережье Азии на две тысячи двести миль. Такое географическое положение может быть полезным для истории.

Политическая обособленность островов.

Острова - это обособленные территории физически и легко отделяемые политически. Хотя изолированность дает им некоторую степень защиты, их относительно небольшой размер и, следовательно, небольшая популяция делают их легкой добычей морской державы-завоевателя, и их легко держать в подчинении. Таким образом, безопасность островной среды обитания от агрессии возрастает с увеличением ее размера, эффективности ведения морской войны и степени изоляции, последний из которых, в свою очередь, зависит от ее расположения в талассе или океане. Острова замкнутых морей, обязательно небольшие и никогда не удаляющиеся далеко от окружающих их земель, захлестываются каждой волной завоеваний, исходящей от близлежащих берегов. Озель и Даго последовательно удерживались всеми балтийскими державами, Тевтонскими орденами, Данией, Швецией и Россией. Готланд признал верность Ганзейскому союзу, Дании и Швеции. Сардиния, занимающая центр западного Средиземноморья, участвовала в различных политических комбинациях — с древним Карфагеном, Римом, сарацинами Северной Африки, с Сицилией, Пизой, Арагоном, Пьемонтом и, наконец, теперь с объединенной Италией.⁸⁷⁷ Для сухопутных тевтонских орд, которые пронесли по Западной Европе в первые века нашей эры, узкая полоска моря была некоторой защитой Сицилии, Корсики, Сардинии, Мальты и Балеарских островов. Следовательно, мы находим, что эти острова медленно уступали своим неморским завоевателям и были легко возвращены энергичным Юстинианом. Позже они пали жертвой разбирающихся в море сарацин, но снова вернулись к своим более тесным и естественным связям с Европой.

Слабость островка из-за небольшой площади.

Чаще небольшая площадь острова способствует его удержанию в рабстве, когда крупные и менее изолированные континентальные районы сбросили нежелательное ярмо. Афинам, с их сильным флотом, было несложно вернуть в ряды Делосской конфедерации своих непокорных островных подданных, таких как Наксос, Самос и Тасос; но ее мятежные города на полуострове Халкидика и истмийской Мегаре, подстрекаемые к восстанию и поддерживаемые своими соседями,⁸⁷⁸ были в меньшей степени в ее власти. Этот принцип был признан Фукидидом,⁸⁷⁹ и им воспользовались лакедемоняне во время великой войны за превосходство Спарты. Англии удалось зажать Ирландию в тиски. Из всей своей бывшей французской территории она удерживает только острова Ла-Манша. Куба и Порто-Рико оставались в сокрушительных объятиях Испании шестьдесят четыре года после того, как Мексика и континентальные государства Центральной и Южной Америки путем взаимной помощи и поощрения добились независимости. Острова обнаружили, что изоляция, которая обеспечивает защиту от внешней агрессии, означает для них оторванность от дружественных источников помощи на материке. Бессистемная помощь флибустьерских экспедиций, легко проверяемая в порту отправления или высадки, мало помогала пополнить недостаточные силы мятежников, скопившиеся на их относительно небольших территориях. Напротив, большая территория и население Мексики, постоянно воодушевляемые американским примером и поддержкой, подкрепленные американскими добровольцами и даже офицерами армии Соединенных Штатов, сочли восстание 1812-1824 годов сравнительно легкой задачей.

Куба страдала от своей географической отчужденности. Как и маленький Крит, который подчинился турецкому гнету спустя шестьдесят лет после того, как континентальные греки заявили о своих притязаниях на свободу. И это был не первый случай, когда критская свобода пострадала от отчужденности островного окружения. Аристотель признавал этот принцип, когда писал: "Народ Крита до сих пор подчинялся правлению ведущих семей каккосми, потому что островное положение Крита исключает вмешательство посторонних или иноземцев, которые могли бы поднять восстание против несправедливого или пристрастного правительства". И затем он добавляет, что это замкнутое исключение подстрекательства извне долгое время делало верность *периоэков* или крепостных крестьян Крита разительным контрастом с беспокойным духом спартанских илотов, которых свободные фермеры Аргоса, Мессинии и Аркадии постоянно подстрекали к восстанию.⁸⁸⁰ Таким образом, древний, как и современный Крит, упустил те благоприятные стимулы, которые проникают через границу суши, но отрезаны абсолютной границей моря.

Островные останки распавшихся империй.

Островные фрагменты распавшихся империй встречаются повсюду. Они бросаются в глаза в этом разбросанном месте, указывая на упадок могущества. Малый Сен-Пьер и Микелон - последние географические свидетельства былого владычества Франции в Канаде. Английские Бермуды и Багамские острова восходят к тому времени, когда Великобритания удерживала вытянутое противоположное побережье. Британские, французские, голландские, датские, а когда-то даже шведские владения на Малых Антильских островах являются островными памятниками утраченных континентальных владений, как недавно Куба и Порто-Рико были некогда огромной американской империей Испании. От обширного владычества Португалии на Востоке ей остались только фрагменты островов Тимор, Камбинг, Макао и Диу, не считая двух прибрежных пунктов на западной стороне полуострова Индия. Все бывшие континентальные владения султана Занзибара были поглощены соседними немецкими и британскими территориями, и только острова Занзибар и Пемба остались за ним благодаря временной снисходительности его сильных соседей. Шейх Бахрейнских островов первоначально владел также большим королевством Эль-Хаса на близлежащем побережье Персидского залива в Аравии; но он потерял его из-за турок в 1840 году и теперь сохраняет Бахрейнские острова как остаток своих бывших территорий.⁸⁸¹

Защита таких остатков носит чисто пассивный характер.

К островным остаткам империй относятся терпимо, потому что их небольшой размер, не подкрепленный важным местоположением, обычно делает их безвредными; а их географическая изоляция выводит их из международных затруднений, если только какая-то далеко идущая антропогеографическая перестройка не придаст им новое стратегическое или коммерческое значение. Строительство Суэцкого канала дало Англии мотив для приобретения Кипра в 1878 году как более близкой базы, чем Мальта, для защиты Порт-Саида, точно так же, как нынешний проект Панамского канала побудил Соединенные Штаты возобновить переговоры о покупке Датских островов. Невозможно отделаться от впечатления, что закон политической обособленности снова заработает, чтобы произвести какое-то новое распределение политических владений разных партий на Малых Антильских островах. Небольшие размеры этих островов и их таласское расположение, господствующее над

подходами к обширному региону с лишь частично освоенными ресурсами и к межокеанскому проходу через него, будут бросать их в ящик для игры в кости в случае каждой морской войны между их суверенными державами.

Изменчивая судьба политической обособленности становится умеренной на островах открытого океана из-за их удаленности от колониционных или завоевательных движений, исходящих с континентов. В отличие от меняющихся политических связей таласских островов, рассмотрим спокойную или монотонную политическую историю отдаленных островов, таких как Шетландские, Фарерские, Исландия, Канарские острова, Мадейра, Кабо-Верде, Азорские острова, остров Святой Елены, Вознесения и Гавайи. Норвежская колония Исландия, как республика, поддерживала свободные связи со своей метрополией с 874 по 1264 год; затем в течение почти шести столетий она следила за политической судьбой Норвегии до 1814 года, когда по недосмотру она оказалась в руках Дании после распада союза Дании и Норвегии. Азорские острова не знали никакой истории, кроме той, что пришла к ним из Португалии; даже их открытие восходит к сарацинскому мореплавателю, который в 1147 году отплыл от устья Тежу на тысячу миль прямо на закат.⁸⁸² В течение двухсот лет после этого крайняя изоляция удерживала их за пределами истории до их повторного открытия принцем Генри, Мореплавателем.

Политическая автономия островов в зависимости от площади и местоположения.

Массивы суши, как мы выяснили, независимы по местоположению или по размеру. Крупным островам, особенно там, где они расположены на окраине, может долго удаваться поддерживать независимое национальное существование; но чтобы сделать это постоянным, они должны увеличить свою площадь за счет приобретения континентальных земель, согласно закону увеличения территориальных совокупностей. Великобритания и Япония, хотя и были этническими и культурными придатками соседнего материка, были достаточно большими, чему способствовало разделяющее море, чтобы сохранять политическую автономию. Они поглотили все лежащие вокруг них островные фрагменты, чтобы расширить свои территории, а затем каждый по очереди вступил на путь континентальной экспансии. Для Японии это движение как решительная политика пришло поздно, только когда она столкнулась с альтернативой поглощения территории или быть поглощенной всепожирающей Россией. Изоляция Мадагаскара привела лишь к незначительному расовому сходству с Африкой и в сочетании с большой территорией сделала остров в значительной степени отдельным от политической истории Африки. Порывы, охватившие восточное побережье континента, достигли отдаленного острова с меньшей силой. Арабские, португальские, голландские и английские языки лишь поцарапали его край. Характер его западных берегов, многочисленное малайское население и протекающее через них Мозамбикское течение затрудняли завоевание с африканского берега. Его большие размеры, сулящие изобилие ресурсов, были приманкой для завоевания, но в то же время ставили преграду на его пути. Следовательно, мы обнаруживаем, что французское завоевание Мадагаскара произошло только в 1895 году, когда раздел континентальной Африки был почти завершен.

Напротив, тесно сгруппированная Ост-Индия, давно известная своими тропическими продуктами, пострадала от заразы завоеваний. Большие размеры этих островов не только не обеспечивали им иммунитета, но лишь позволяли эпидемии португальского и голландского

владычества легче переходить от одного к другому, и это даже тогда, когда торговля специями и перцем истощалась из-за изобилия продуктов. Но даже здесь размеры островов плюс субэкваториальный климат, препятствующий подлинной колонизации белыми, ограничили эффективное политическое господство европейцев побережьем и, таким образом, способствовали безмятежному выживанию туземцев во внутренних районах со всеми их примитивными институтами. Самые крупные острова, такие как Борнео и Суматра, имеют обширные внутренние территории, до сих пор не исследованные и погруженные в дикость, что иллюстрирует контраст между центром и периферией. Когда Австралия, крупнейшая из всей группы островов Тихого океана, стала объектом европейской экспансии, ее умеренное и субтропическое расположение приспособило ее для белой колонизации, а легкая задача покорения ее слабых и отсталых местных племен способствовала ее присвоению; но естественная автономия, которая принадлежит большой территории и обособленному расположению, утвердилась в истории Британской Австралии. Островной континент в настоящее время преобразован в конфедерацию государств, пользующихся фактической независимостью. В Новой Зеландии мы обнаруживаем, что недавние колонисты пользуются своей изоляцией для беспрепятственной разработки определенных уникальных социальных теорий. Здесь, на фоне замедленного развития аборигенов, другая раса демонстрирует радикальный дух прогресса; и в эти контрастные результаты в равной степени внесла свою лепту и изолированная островная среда.

Исторические последствия изоляции острова; первобытная отсталость.

Историческое развитие островных народов всегда несет на себе в большей или меньшей степени печать изоляции; но эта изоляция может привести к противоположным культурным результатам. В одном случае это может означать замедление, в другом - ускорение развития. Его географические преимущества явно относительны и быстро возрастают по мере роста масштабов цивилизации. Следовательно, в островной среде обитания расовый фактор может действовать вместе с географическим фактором или вопреки ему, добиваясь желаемого исторического результата. Если изоляция почти полная, культурный статус жителей низкий, и, следовательно, их потребность в стимулировании извне очень велика, то отсутствие такового поглотит их глубже, чем их сородичей на материке. Негры Африки, взятые в целом, занимают более высокое экономическое и культурное положение, чем черные расы Австралии и Меланезии; и для этого различия по крайней мере одну причину следует искать в различии мест их обитания. Знания о железе, животноводстве и многих отраслях сельского хозяйства были континентальными достижениями, которые принадлежали великому восточному массиву суши и распространились от Египта через Африку даже до страны Готтентотов; их отсутствие у австралийцев следует отнести к их замкнутости, которая лишала их этих знаний, точно так же, как незнание железа и других металлов среди коренных жителей Канарских островов⁸⁸³ можно отнести только к морскому барьеру шириной в пятьдесят две мили. Скучное знакомство жителей Балеарских островов с железом во времена Римской Империи⁸⁸⁴ указывает на островную обособленность. Отсутствие местных домашних животных на тихоокеанских архипелагах иллюстрирует еще одно ограничение фауны островов, хотя именно этот недостаток также тормозил культурное развитие первобытной Северной Америки.

Последующая стимуляция развития.

С другой стороны, люди, которые уже овладели фундаментальными элементами цивилизации, находят частичную уединенность островной среды благоприятной для их дальнейшего прогресса, потому что это позволяет их силам беспрепятственно раскрываться, защищает их от тренировок, связанных с пограничными распрями, от беспорядков и опустошения вторгающихся армий, которым постоянно подвергаются континентальные народы. Но даже здесь преимущество заключается в изоляции, но не в самоизоляции,⁸⁸⁵ в таком месте, как Англия или Япония, достаточно близко к континенту, чтобы привлекать оттуда культуру, торговлю и иногда новые виды крови, но отделенных достаточно широкими морскими границами, чтобы отразить подавляющую агрессию. Такое расположение обеспечивает достаточную сегрегацию для защиты, но также и возможность для всеобщего контакта на обширных просторах моря.

Чрезмерная изоляция.

Чрезмерная изоляция может означать обнищание кошелька и прогресс даже для продвинутой расы. Ирландия долгое время страдала из-за своего отдаленного расположения. Он слишком сильно находится в тени Англии и был закрыт более крупным островом от многих согревающих лучей иммиграции, культуры и торговли, которые могли бы оживить его национальное существование. Люди "круглого кургана" бронзового века, римляне и норманны никогда не приносили туда свой вклад в цивилизацию. Скандинавы привнесли в его население лишь незначительную долю своей энергичной северной крови.⁸⁸⁶ В результате ирландцы сегодня по существу та же раса, что и во времена Цезаря, за исключением небольшой неассимилированной группы антагонистических англичан и равнинных шотландцев, оба тевтонского происхождения, в Ольстере.⁸⁸⁷ Лишенная Великобританией прямого контакта с Континентом и всех его стимулирующих влияний, страдающая от неблагоприятных климатических и топографических условий, политическая эволюция Ирландии продвигалась черепашьими темпами. Она оставалась на племенной стадии до окончания английского завоевания, представляя собой примитивную социальную организацию, подобной которой не существовало нигде в континентальной Европе. Собственность была общинной до времен Тюдоров, и все законы были обычными.⁸⁸⁸ Чрезмерно защищенная чрезмерной изоляцией, она не смогла усвоить полезный урок политического сотрудничества и централизации в целях обороны, который Шотландия извлекла из агрессии Англии, а Англия - из своих ближайших континентальных соседей. Великобритания, тем временем, перехватывала лучшее, что мог дать Континент, как удары, так и благословения, и находила преимущество в каждом из них. Неуклонное ведение ею континентальных войн потребовало постепенного создания постоянной армии, что ослабило власть феодализма; а голосование о выделении средств на ведение тех же самых войн вложило в руки парламента кнут.

Случай с Исландией.

История Исландии иллюстрирует преимущество, а впоследствии и недостаток изоляции. Энергичные люди, которые в конце IX века возмутились централизацией политической власти в Норвегии и бежали от беспорядков и гнета на родине в отдаленное убежище, предложенное Исландией, поддерживали там до 1262 года единственную абсолютно свободную республику в

мире.⁸⁸⁹ Они принесли с собой различные семена культуры и прогресса, которые обильно выросли и расцвели на этой мирной почве. Исландия стала центром блестящих морских и колониальных достижений, родиной местной литературы, которая превзошла литературу всех своих современников, за исключением Италии Данте.⁸⁹⁰ Но после того, как распад гренландских колоний превратил Исландию из центра в отдаленный конечный пункт, и после того, как мировой прогресс стал основываться на сложных и далеко идущих коммерческих отношениях, на острове поселилась гниль крайней изоляции; мир сменился застоем.

Защита окружающей среды острова.

Защита сопутствует изоляции. Хотя такая защита, если она является результатом крайней изоляции, может означать раннее прекращение развития, история показывает, что на низших стадиях цивилизации, когда социальный организм мал и слаб, а ростки его прогресса легко уничтожаются, острова предлагают защищенную среду, в которой завезенные цветы культуры не только выживают, но и совершенствуются; на менее защищенных полях они портятся или исчезают. Когда ученость и христианство были почти стерты с лица земли на европейском континенте в результате опустошительного нашествия варваров между 450 и 800 годами нашей эры, в Ирландии они росли и процветали. В седьмом и восьмом веках высокая ученость ирландских монахов и их восторженная любовь к учебе ради нее самой привлекали в их школы учеников самого благородного звания как из Англии, так и из Франции.⁸⁹¹ Именно от ирландских учителей пикты Шотландии и англы северной Англии получили свои первые уроки христианства. Они снова основали свои миссионерские пункты на островах, на Ионе у юго-запада Шотландии и на Линдисфарне, или Святом острове, недалеко от восточного побережья Нортумбрии.⁸⁹² Именно в защищенной среде средневековой Исландии скандинавская литература достигла своего наивысшего развития.

Островная защита, несомненно, была фактором блестящего культурного развития Крита. Прогресс ранней цивилизации от позднего каменного века до бронзового был непрерывным; на нем нет следов какого-либо сильного внешнего влияния или внезапного перехода, никаких свидетельств беспорядков, таких как вторжение или завоевание чужеземным народом, до 1200 года до нашей эры, когда последняя стадия минойского искусства была сокрушена вторжением варваров с севера.⁸⁹³

Фактор защиты на Цейлоне и в Японии.

Ранняя история сингальской монархии на Цейлоне с 250 г. до н.э. по 416 г. н.э., когда даже узкий ров в проливе Палк препятствовал вторжениям тамиллов с материка, показывает блестящее развитие, возможное даже при незначительной степени защиты.⁸⁹⁴ Однако в случае с этими цейлонскими арийцами, как и в случае с исландскими норвежцами, мы должны иметь в виду тот факт, что носителями этой культуры были отборные мужчины, как и ранние морские колонисты во всем мире. Море отбирает, а затем защищает своих островных жителей. Но уединение Цейлона было более благоприятным для прогресса, чем материковая Индия с ее непрекращающимися политическими и религиозными потрясениями. Япония, в отличие от длинного списка вторжений Китая, демонстрирует спокойствие островного государства. Она никогда не страдала от подавляющего наплыва инопланетных рас или каких-либо иностранных

завоеваний. Армада, посланная Хубилай-ханом в 1281 году для покорения островов, повторяла опыт знаменитого испанского флота, три столетия спустя появившегося в английских водах. Это единственная попытка вторжения в Японию, о которой свидетельствует история.⁸⁹⁵ При первоначальном заселении острова монгольским племенем за счет аборигенов айно имеются свидетельства двух различных и, возможно, широко разделенных иммиграций с материка: одной из Кореи, а другой из более северной Азии. Таким образом, население Японии включало в себя два континентальных элемента, которые, по-видимому, придерживались отношений правящего и управляемого класса, подобно норманнам и саксам в Англии, в то время как айно оставались на географическом фоне горных крепостей и отдаленных островов, как первобытные кельты на Британских островах.⁸⁹⁶ В случае Англии и Японии расположение островов сделало оккупацию континентальных рас прерывистым, поэтапным процессом, а не наводнением, потому что время от времени высаживаться могли только небольшие группы. Результатом было постепенное или частичное слияние различных видов, но нигде не уничтожение.

Характер захватчиков как фактор.

Но расположение острова было не единственным фактором в уравнении. Расовое сходство и относительный паритет цивилизации между последовательными иммигрантами и первоначальным населением, а также небольшая численность захватчиков сделали борьбу за владение островом не полностью односторонней и позже способствовали объединению в Англии, как и в Японии; тогда как очень небольшие группы пришедших издавна испанцев на Канарских островах, Кубе и Порто-Рико привели к вымиранию коренных жителей, в результате процесса, действующего сейчас в Новой Зеландии и Австралии. До прибытия европейцев на Антильские острова завоевание этих островов южноамериканскими карибами привело к смешению рас. Эти морские мародеры не привезли с собой женщин на своих маленьких лодках с далекого материка, поэтому они убили мужчин и женились на женщинах-аравакках с островов. И здесь островное расположение плюс сходство расы и культуры привели к слиянию, в противоположность истреблению побежденных заморскими захватчиками.

В то время как островная безопасность примитивных народов, таких как тасманийцы, гавайцы и малагасийцы, носит лишь пассивный характер, безопасность цивилизованных народов, таких как англичане и современные японцы, активна, сознательно используется и укрепляется. Следовательно, это более эффективно и приводит к более разнообразным политическим и культурным результатам. Такие люди могут позволить себе широкие контакты с другими нациями, потому что они знают, что в их силах контролировать или пресекать такие контакты по своему желанию. Япония нашла убежище в период своего средневековья в политике уединения, предложенной ее островной средой обитания,⁸⁹⁷ полагаясь на пассивную защиту изоляции. Англия, с другой стороны, со времен короля Альфреда создавала военно-морской флот, чтобы противостоять вторжению. Результатом после политического объединения Великобритании стала гарантия защиты от иностранного нападения, концентрация национальной обороны во флоте,⁸⁹⁸ ликвидация постоянной армии, которую деспотические монархи могли использовать для подавления народа, последующее освобождение значительной рабочей силы от военной службы и применение их для развития английской промышленности.⁸⁹⁹

Острова как места убежища.

Острова, как естественно защищенные районы, часто становятся убежищем для слабых или побежденных и, таким образом, оказываются втянутыми в поле исторического движения. Мы находим, что этот принцип действует и в животном мире. Морские котики Северной части Тихого океана бежали с американских берегов и нашли убежище на островах Прибылова в Беринговом море, где их концентрация и изоляция позволили им стать подопечными правительства Соединенных Штатов, хотя такого результата они не предвидели. Последняя ритина, или арктическая морская корова, была найдена на острове в Беринговом проливе.⁹⁰⁰ Итак, венеты Северной Италии в пятом веке искали убежища от опустошавших их гуннов, а столетием позже - от лангобардов, на островах-месторождениях в верховьях Адриатики и там нашли географические условия для блестящего коммерческого и культурного развития. Первый контингент китайских поселенцев появился на Формозе в XIII веке среди беженцев, искавших убежища от армий Хубилай-хана; а второй - в 1644 году у китайского вождя и его последователей, отказавшихся подчиниться победоносным маньчжурам. В 1637 году Формоза была убежищем также для японских христиан, бежавших туда от преследований, связанных с раскрытием заговора иезуитов против правительства.⁹⁰¹ Азорские острова вскоре после их повторного открытия в 1431 году были колонизированы в основном фламандскими беженцами,⁹⁰² так же, как Исландия была заселена мятежными норвежцами. Таким добровольным изгнанникам разделяющее море дает особое чувство безопасности, это обусловлено психологическим законом. Следовательно, Англия, благодаря своему островному расположению, а также своему свободному правительству, всегда была убежищем для угнетенных. Большое количество беженцев-гугенотов, которые стремились к ее берегам после отмены Нантского эдикта, пополнило ее население ценным элементом.

Острова каторжников.

Население островов обогащается за счет иммиграции этого избранного класса, который отказывается мириться с угнетением и несправедливостью. Но географические условия, которые делают острова естественными убежищами, делают их также очевидными местами содержания под стражей нежелательных членов общества; эти условия делают сегрегацию полной, побег трудным или невозможным и облегчают контроль. Следовательно, мы обнаруживаем, что почти все нации мира, владеющие островами, использовали их в качестве мест лишения свободы. С серой зари истории Острова Благословенных уравнивались островами проклятых. Лучезарный Сад Гесперид нашел свою противоположность в черном аду острова Норфолк, населенном "дважды осужденными" преступниками, которых не могли терпеть даже развращенные каторжники Ботани-Бей.⁹⁰³ Едва ли найдется остров в Средиземном море, на котором не было бы этой зловещей черты в его истории. Архипелаги древнего Эгейского моря постоянно принимали политических изгнанников из континентальной Греции. Август Цезарь заточил свою дочь-дегенератку Юлию, жену Тиберия, на острове Пандатерия, одном из островов Понца, а ее любовника, Семпрония Гракха, сослал в Церцину в Малом Сирте у африканского побережья.⁹⁰⁴ Других римских матрон высокого звания, но низкой морали и коррумпированных чиновников сослали на Корсику, Сардинию, Серифос, Аморгос и другие Киклады. ⁹⁰⁵ Сегодня в Италии есть тюрьмы или исправительные учреждения

на Искье, в группе Понца, Прочиде, Нисиде, Эльбе, Пантелларии, Лампедузе, Устике и особенно на островах Липари, где осужденные заняты добычей серы, квасцов и пемзы из вулканических конусов.⁹⁰⁶

Исправительные колонии на необитаемых островах.

В наше время многие отдаленные океанические острова получили своих первых или единственных белых поселенцев из этого преступного класса. Таковы граждане, которых Чили отправила на остров Пасхи, расположенный в двух с половиной тысячах миль отсюда, в Тихом океане.⁹⁰⁷ Жители Фернандо Норонья, расположенного в 125 милях от восточной оконечности Южной Америки, являются заключенными из Бразилии вместе с надзирателями и войсками, которые их охраняют.⁹⁰⁸ В 1832 году Эквадор начал использовать необитаемые Галлапагосские острова, лежащие в 730 милях к западу от его побережья, в качестве каторжного поселения.⁹⁰⁹ История острова Святой Елены типична. Его первыми жителями были несколько португальских дезертиров, которые в наказание были высажены сюда с португальского корабля с запасом семян и скота. Они оказались трудолюбивыми и обработали большую часть земли, когда четыре года спустя их перевезли в Португалию. Следующими жителями были несколько рабов обоого пола, сбежавших с невольничьего корабля, который останавливался здесь за дровами и водой. Они размножились, работали и восстанавливали разросшиеся плантации своих предшественников, пока примерно двадцать лет спустя португальское судно не было послано уничтожить их. Однако несколько человек сбежали в леса, и в 1588 году их нашли там в благоденствии.⁹¹⁰ С 1815 по 1821 год остров Святой Елены был тюрьмой Наполеона.

Многие из этих каторжных островов, по-видимому, выбраны с учетом их сурового или нездорового климата, который навсегда оттолкнет свободную иммиграцию и, следовательно, сделает их бесполезными для любых других целей. Это верно для французских островов Салют у побережья Гвианы, для испанского Фернандо По в Гвинейском заливе, для Андаманских и Никобарских островов, печально известных своей нездоровой жизнью, которые принимают преступников Британской Индии,⁹¹¹ и многих других. Суровый климат и неплодородная почва усугубили ужас жизни изгнанника на Сахалине, поскольку они омрачали существование на Фолклендских островах, когда они были исправительной колонией Испании, а затем Аргентины.

Островные тюрьмы для политических преступников.

Для политических преступников и неисправимых островная тюрьма максимально удалена и недоступна. Классический пример - отправление Наполеона на Эльбу, а затем на остров Святой Елены, откуда побег был невозможен. Испания отправила своих мятежных подданных, даже университетских профессоров независимых взглядов, в Фернандо-По в Гвинейском заливе и Тенерифе на Канарских островах.⁹¹³ российских политических преступников самого опасного класса сначала содержатся в тюрьме Шлюссельберг, расположенной на небольшом острове в Ладожском озере недалеко от впадения Невы. Там они томятся в одиночных камерах или их переводят на далекий Сахалин, само название которого является табу в Санкт-Петербурге.⁹¹⁴ Во время нашей гражданской войны одна из Сухих Тортугас, лежащая в сотне миль к западу от южной оконечности Флориды и в то время наиболее изолированный остров, принадлежащий американскому правительству, использовалась как тюрьма для опасных конфедератов; и здесь

позже были заключены в тюрьму трое заговорщиков, участвовавших в убийстве президента Линкольна.⁹¹⁵ Далеко на юго-востоке, у побережья Южной Америки, находятся острова дю Салют, французская исправительная колония для преступников худшего сорта. Остров дю Дьябль со зловещим названием находится дальше всего в море. В течение пяти лет он был тюрьмой Дрейфуса. Другие его обитатели - прокаженные. Воистину, острова проклятых!

Острова как места выживания.

Какие острова они склонны удерживать, отделять, оберегать от назойливых рук, сохранять нетронутыми и неизменными. Благодаря этой способности защищать, на островах представлен большой процент редких архаичных форм животной и растительной жизни. Островная фауна Австралии, Тасмании, Новой Гвинеи и Мадагаскара демонстрирует череду странных предковых форм, восходящих к биологическому младенчеству мира. Канарские острова в Атлантике и Целебес в Тихом океане являются музеями живых древностей, некоторые из которых, вероятно, относятся ко временам миоцена.⁹¹⁶ Такие остатки встречаются в других местах только в высоких горах, труднодоступные склоны которых также обеспечивают защиту от чрезмерной конкуренции. Следовательно, некоторые из древних видов островных островов Целебес, Формоза, Япония и Хайнон снова встречаются на азиатском материке только в Гималаях.⁹¹⁷

И для человека острова и родственные им изолированные области, горы, являются областями выживания. Уменьшающиеся остатки того полукарликового вида негритосов, который, возможно, составлял коренное население южной Азии, встречаются сегодня только в горах полуостровной Индии и на таких островных группах, как Андаманские острова и Филиппины. Но даже на Филиппинах они ограничены либо гористыми территориями более крупных островов, либо небольшими прибрежными островками, такими как Полилло, Алабат, Джомалиг и другие.⁹¹⁸ [См. страницу карты 147.] Езо, Сахалин и Курильские острова являются пристанищем последних слабых остатков айносов, первобытного народа, который ранее занимал обширную часть азиатского побережья к югу от устья Амура. Защищенная окружающая среда этих островов отсрочила гибель, к которой приближаются айносыцы.⁹¹⁹ С островным консерватизмом они одеваются, живут и добывают пропитание на море сегодня, точно так же, как изображено в японском искусстве и литературе на заре истории.⁹²⁰ [См. страницу карты 103.]

Островные пережитки нравов и обычаев.

Именно на островах с суровыми климатическими условиями, такими как Сахалин, или с особо ограниченными ресурсами и территорией, такими как Андаманские острова, или в отдаленных, отдаленных местах, таких как Исландия, Сардиния и Кейп-Бретон, сильнее всего проявляется отпечаток примитивности или устаревания. Даже когда это не проявляется в расовой принадлежности, из-за повсеместной колонизации морских народов, это определяет язык и обычаи даже этих запоздалых переселенцев, потому что островная среда всегда обладает некоторой способностью изолировать. Это связано не только с окружающим морским рвом, но и с ограниченной островной территорией, слишком маленькой, чтобы привлечь к себе великие потоки человеческой деятельности, которые вливают космополитические идеи и инновации, и слишком бедной, чтобы купить материальные улучшения, которые предлагает прогресс. Если

турист на Сицилии увидит, что женщины из Таормины или Гиргенти прядут ручное веретено, а экспрессы движутся со скоростью всего двенадцать миль в час, он может принять эти два факта за результат маленькой, обособленной территории, хотя этот остров находится на пересечении Средиземного моря. Корсика и Сардиния, лежащие в стороне от основных маршрутов путешествий в этом бассейне, являются двумя самыми примитивными и изолированными уголками Европы. Здесь до сих пор широко используется старый деревянный плуг времен римской империи, как и на Крите, и до некоторой степени преобладают феодальные институты средневековья⁹²¹, — факт, напоминающий о долгом существовании феодализма в Японии. Маленький остров Мэн, расположенный почти в пределах видимости английского побережья, сохранил древнескандинавскую форму правления. Здесь сохранился примитивный обычай устного провозглашения каждого нового закона с холма Тинуолд до того, как он вступит в силу,⁹²² и другой древний обычай проведения суда на том же холме под открытым небом. Фарерские острова и Исландия являются музеями скандинавских древностей. Печать изоляции и, следовательно, консерватизма наиболее заметна на более отдаленных северных островах. Фамилии в Исландии редки, а те, что существуют, в основном иностранного происхождения. Вместо них преобладают христианские имена, за которыми следует отчество; но на Фарерских островах эти отчества во многих случаях стали признаваться фамилиями. Итак, опять же, в то время как фарерские женщины все еще пользуются грубой прялкой, привезенной из Шотландии в 1671 году, в Исландии эта прялка все еще была новшеством в 1800 году и даже сегодня конкурирует с веретенами. Ручные кверны для измельчения пшеницы, каменные молотки для измельчения рыбы и кореньев, деревянная перекладина для взвешивания древних северян, и причудливые брачные обычаи придают жизни на этих отдаленных островах завершающий штрих отчужденности и древности.⁹²³

Последствия малой площади островов.

Как вся островная жизнь несет на себе более или менее отпечаток изоляции, так и она выдает узкую территорию, которая служила ее основанием. Хотя размеры островов сильно различаются - от 301 000 квадратных миль (771 900 квадратных километров) Новой Гвинеи или 291 000 квадратных миль (745 950 квадратных километров) Борнео до частных владений, таких как острова Силли, Гардинер и Шелтер у Лонг-Айленда, или небольших, огороженных морем пастбищ для овец и коз у побережья Новой Англии и в Эгейском море, - все же преобладают небольшие острова; крупных очень мало. Острова составляют всего семь процентов от общей площади суши земли, и их число очень велико — девятьсот, например, только в Филиппинской группе. Таким образом, небольшая площадь является характерной чертой островов в целом. Это вызывает у жителей островов все те эффекты, которые характерны для небольших, естественно очерченных территорий, особенно раннее или преждевременное социальное, политическое и культурное развитие. Ценность островов в этом отношении принадлежит молодости мира, как это было в древнем Средиземноморье, или юности современных примитивных рас; она снижается по мере того, как в более позднем историческом развитии преобладают ограничения, а не преимущества ограниченной территории.

Политическое господство малых островов.

Эта ранняя зрелость в сочетании с возможностью использовать сосредоточенные национальные или племенные силы в любом заданном направлении часто приводит к господству очень маленького острова над большой группой. На островах Общества Кук обнаружил маленького Балаболу, правящего Улиетеа (Raitea) и Отахой, причем только первый из них был более чем в два раза больше Балаболы, чье имя вызывало уважение даже на Таити.⁹²⁴ Архипелаг Фиджи в дохристианские времена находился под властью маленького островка Мбау, едва ли в милю длиной, который лежит, как галька, рядом с массивным Вити-Леву. Это был главный центр политической власти, и его верховенство принадлежало почти всей группе. Следующим важным политическим центром была Рева, размером не больше Мбау, в подчинении которой находилась большая Мбенгга.⁹²⁵ Точно так же группой Соломона правили Монгусайе и Симбо, точно так же крошечный Нью-Лауенберг господствовал над более крупными островами архипелага Бисмарка.⁹²⁶ Когда голландцы в 1613 году предприняли завоевание вождельных островов Пряностей, они обнаружили там двух соперничающих султанов, обосновавшихся на двух крошечных островках Тернате и Тидоре у западного побережья Джилоло. Их коллективные владения, которые захватили голландцы, включали все Молуккские острова, группы островов Ке и Банда, весь северо-запад Новой Гвинеи и Минданао на Филиппинах.⁹²⁷

Для классических островов Эгейского моря не было ничего необычного в том, чтобы контролировать и эксплуатировать значительные участки ближайшего побережья или осуществлять господство над другими островами. Аристотель говорит нам, что расположение Крита на южной оконечности Эгейского моря само по себе подтверждало раннюю военноморскую империю Эллинского мира. Минос завоевал некоторые острова, колонизировал другие,⁹²⁸ и, согласно истории Тесея и Минотавра, обложил Афины данью; но его подавление пиратства в этих водах и его выдающееся лидерство в искусстве мореплавания указывают на еще более значительное превосходство. Таким образом, островная Венеция правила и эксплуатировала большие зависимости. Остров Зеландия, стратегически расположенный у входа в Балтийское море, был сердцем, головой и сильной правой рукой датского доминиона на протяжении всей его долгой истории колебаний границ. Изолированность Англии была сильнейшим фактором роста ее огромной колониальной империи и поддержания ее лояльности и солидарности. Широко разбросанные плантации ее колоний являются результатом изобилия островной рассады у себя дома; в то время как сама малость метрополии является гарантией ее превосходства над зависимыми странами, потому что она слишком мала, чтобы либо угнетать их, либо обходиться без них. Теперь растущая Япония обещает нам азиатский вариант английской истории.

Экономические ограничения их небольшой площади.

Хотя политическое господство возможно даже на острове незначительных размеров, как преимущества, так и серьезные недостатки небольшой территории постоянно заявляют о себе. Некоторые явления, характерные для большой территории, здесь устранены с самого начала. Например, грабежи и разбои, которые так долго были бедствием полуостровной Греции, были неслыханны на небольших островах Эгейского моря. Овцеводство на раннем этапе было более безопасным в Англии, чем на Континенте, потому что там раньше были истреблены волки.

Биогеография показывает растущее обеднение флоры и фауны небольших островов по мере удаления от материка. В Тихом океане это прогрессирующее обнищание с запада на восток оказало большое влияние на жизнь людей на островах. Таким образом, в Полинезии отсутствует всякое влияние охоты и скотоводческой жизни, в то время как в Меланезии, с ее более крупными островами и большим количеством наземных животных, охота по-прежнему играет важную роль и является основным источником существования для многих деревень Новой Гвинеи.⁹²⁹ Следовательно, соответствующий распад метательного оружия прослеживается с запада на восток и бросается в глаза на тех крошках суши, которые составляют Полинезию и Микронезию. Предел использования лука и стрел включает северо-восточную часть Филиппинской группы, пересекает Малайский архипелаг, включая Молуккские острова и Флорес, включает Меланезию до Тонги или Дружественных островов, но исключает Микронезию, Полинезию и Австралию, однако даже в Меланезии луки и стрелы не универсальны; их не хватает на периферийных островах, таких как Новая Каледония и Новая Ирландия.⁹³⁰

Ограничение количества деревьев, за исключением кокосовой пальмы и пандануса, также оказало свое влияние на производство лодок. Это общее обнищание безошибочно отражается на всей цивилизации небольших островов Полинезии и Микронезии, особенно в группах паумота и Пелью. На бесчисленных коралловых островах, разбросанных по Тихому океану, еще одним ограничивающим фактором является их однообразное геологическое образование. Из-за нехватки твердого камня, особенно кремня, местную утварь и оружие приходится изготавливать из дерева, костей, раковин и зубов акул.⁹³¹

Бедность аллювиальных низменностей на островах.

На этом географические ограничения не заканчиваются. На островах количество плодородных аллювиальных низменностей пропорционально меньше, чем на континентах. Это следует из их геологической истории, за исключением тех островов с низкими отложениями, застроенных из отходов суши. Большинство островов представляют собой вершины затопленных горных цепей, таких как Корсика и Сардиния, архипелаги Эгейского моря, Большие Антильские острова, Ванкувер и бесчисленные группы фиордов; или они представляют собой одиночные или составные вулканические конусы, такие как Канарские острова, Азорские острова, Липари, Курилы, Фиджи, остров Вознесения, остров Святой Елены и Малые Антильские острова; или они представляют собой комбинацию оседания горных пород и выдвижения вулканов, как Япония, Филиппины, длинная Зондская цепь и Исландия. Обе геологические истории включают в себя высокие рельефы, крутые склоны, глубокое окружающее море и, следовательно, редко неглубокий континентальный шельф для накопления обширных аллювиальных низменностей. Среди островов Эгейского моря только Наксос имеет пойменную равнину; все остальные имеют крутые берега с небольшим количеством песчаных или галечных пляжей и лишь небольшие отложения в начале глубоких и обрывистых заливов. Площадь пахотных земель Японии сегодня составляет всего 15,7% от ее общей поверхности, даже после того, как более пологие склоны ее гор были террасированы на высоту двух тысяч футов. Некоторые власти называют эту цифру ниже - 10 и 12 процентов.

Плотное заселение островов.

Однако, несмотря на ограниченную территорию и скудость местных ресурсов, острова постоянно удивляют нас своей относительно плотной заселенностью. Чаще всего они демонстрируют плотность, превышающую плотность ближайшего материка, имеющего то же зональное расположение, часто ту же геологическую структуру и почву. Наряду с другими небольшими, естественно очерченными территориями, они имеют тенденцию к более плотному расселению населения. Однако наряду с этим относительным перенаселением мы находим другие острова, необитаемые или населяемые только овцами, козами и крупным рогатым скотом.

В обширном тихоокеанском регионе, включающем Австралию и Океанику, острова занимают пятнадцать процентов от общей площади суши, но на них приходится сорок четыре процента населения.⁹³² Островная Японская империя, несмотря на скудость ее пахотных земель, имеет плотность населения почти вдвое больше, чем в Китае, почти в три раза больше, чем в Корее, и превышает плотность населения любого политического подразделения континентальной Азии; но Японию, в свою очередь, по перенаселенности превосходит только Ява с плотностью 587 человек на квадратную милю,⁹³³ что почти равно показателям Бельгии (643) и Англии (600). Плотность населения Великобритании (453 человека на квадратную милю) в континентальной Европе выше, чем в Бельгии, но почти втрое выше, чем на островах Литтл-Ла-Манш, что составляет 1254 человека на квадратную милю.⁹³⁴ Если средняя плотность населения Соединенного Королевства значительно уменьшилась в Ирландии, точно так же, как в Италии на Сардинии, а во Франции на Корсике, этот факт объясняется прежде всего удаленным или затененным местоположением и неблагоприятным рельефом в сочетании с неправильным управлением.

Если мы сравним страны, которые являются частично островными, частично континентальными, выясняется та же истина. Пятнадцать процентов территории королевства Греция занимают острова. И здесь население достигает наибольшей компактности на Корфу и Занте, которые почти в три раза густонаселеннее, чем остальная Греция.⁹³⁵ Аналогичным образом острова, составляющие столь большую часть Дании, имеют среднюю плотность населения 269 человек на квадратную милю в отличие от 112 ютландских. В Датской Вест-Индии эти цифры возрастают до 215 на квадратную милю, но резко падают в суровых субарктических островных регионах Гренландии, Исландии и Фарерских островов. Плотность населения Португалии утроилась в Мадейрасе⁹³⁶ и удвоилась на Азорских островах,⁹³⁷ но снижается на плохо расположенном острове Зеленого Мыса-Верде, подверженном тропической жаре и иссушающему климату. пассаты, дующие со стороны Сахары. Средний показатель Испании увеличивается на двадцать пять процентов. на Канарских островах, которые она колонизировала, и почти вдвое превышает показатель Франции во Французской Вест-Индии. Британская Вест-Индия также, за исключением рифовой отмели, образующей Багамские острова, демонстрирует аналогичную удивительную плотность населения, которая на Бермудских островах и Барбадосах превосходит английскую и приближается к изобилию людей на Нормандских островах.

Плотность населения в Полинезии.

Эта общая тенденция к плотному сосредоточению населения на меньших участках суши проявляется столь же отчетливо на островах, населенных естественными народами, находящимися на более низких стадиях развития. Несмотря на отсталые экономические методы, свойственные дикости и варварству, полинезийские острова, например, часто демонстрируют плотность населения, равную плотности населения Испании и Греции (100 человек на квадратную милю) и превышающую плотность населения европейской Турции и России. "На всем протяжении Южного моря, - говорит Роберт Льюис Стивенсон, - от одного тропика до другого, мы находим следы бывшего перенаселения, когда ресурсы даже тропической почвы были обложены налогами, и даже рачительные полинезийцы трепетали за будущее".⁹³⁸ Он называет атоллы Гилберта "логовом людей".⁹³⁹ На одном из них, острове Драммонда, площадью около двадцати квадратных миль, в 1840 году проживало 10 000 человек, и все атоллы были густонаселенными.⁹⁴⁰ Сегодня они насчитывают 35 000 жителей менее чем на 200 квадратных милях. Соседняя Marshall Group насчитывает 15 000 человек на своей площади в 158 квадратных миль. Плотность населения архипелагов Каролина и Пелью составляет 69 человек на квадратную милю, Тонга, или Дружественная группа, насчитывает около 60 человек, а французские владения Футума и Уоллис (или Уэа) - столько же.⁹⁴¹ Таким образом, население архипелага Бисмарка, Соломоновых, Гавайских, Самоанских и Марианских островов сегодня отнюдь не редкое, несмотря на упадок, который повсюду следует за контактами высших с примитивными народами.

Различные причины такой плотности.

Во всех этих случаях, если принять во внимание экономический статус, мы имеем плотность, граничащую с перенаселенностью; но ситуация приобретает новый аспект, если мы осознаем, что скученные жители небольших островов часто управляют кокосовыми плантациями и рыболовными угодьями целого архипелага. Более мелкие и менее привлекательные острова используются в качестве рыбных консервов и запасов кокосовых пальм, которые можно посещать лишь периодически. Из низкой, тесной, монотонной группы кораллов часто заселен только самый крупный и продуктивный,⁹⁴² но в нем содержится популяция, удивительная ввиду небольшой базы, ограниченных ресурсов и низкого культурного статуса его обитателей. В 1840 году население широко раскинувшихся атоллов Паумота оценивалось примерно в 10 000 человек. Из них добрая половина жила на Анаа, или Чейн-Айленде, а четверть - на Гамбье, но для снабжения они использовали ресурсы других островов.⁹⁴³ В то же время на островах Тонга, по оценкам, проживало 20 000 человек, около половины из которых были сосредоточены на Тонгатабу, в то время как на Хапай и Варао проживало по 4000 человек в каждом.⁹⁴⁴

Многолюдные и пустынные острова.

Это один из резких контрастов в островной жизни — здесь плотность сродни скоплению людей, в нескольких милях отсюда из моря поднимается пустынный риф или конус, населенный только овцами, козами или морскими птицами, его уединение нарушается лишь случайным постукиванием кия лодки опляж, когда какой-нибудь приезжий с соседнего острова приходит постричь шерсть, собрать кокосовые орехи, поймать птиц или собрать их яйца. Все 500 жителей островов Вестман у южного побережья Исландии живут в одной деревне на Хейми и почти

полностью обеспечивают себя рыбной ловлей и добычей птиц на диких скалах архипелага.⁹⁴⁵ Океанический климат, свободный контакт с Гольфстримом и удаленность от обширных ледяных полей Исландии дают им преимущество перед обширным островом на севере. Только двадцать семь из девяноста островов, составляющих группу Оркнейских островов, заселены, и около сорока островов поменьше предоставляют естественные луга для овец на их старой почве из красного песчаника;⁹⁴⁶ но Помона, крупнейший остров Оркнейских островов, насчитывает 17 000 жителей на своей территории площадью 207 квадратных миль, или 85 на квадратную милю. Шетландские острова рассказывают ту же историю — 29 из 100 обитаемых островов, некоторые из холмов или островков поменьше, служащих пастбищами для крепких пони и мелкого рогатого скота, и Материк, самый большой из группы, где на квадратную милю приходится 58 жителей. Такая плотность намного выше, чем достигается в близлежащих регионах Шотландии, где графство Сазерленд может похвастаться всего 13 жилыми домами на квадратную милю, а Инвернесшир - 20. И здесь изолированность и сжатая территория делают свое дело по сокращению численности населения.

Причины такой плотности населения на островах не заставляют себя долго искать. Острова всегда могут рассчитывать на двойные запасы суши и моря. Кроме того, они склонны сосредоточивать в своих руках рыбную промышленность на обширной континентальной территории из-за своих обширных контактов с морем. В настоящее время Шетландские острова являются главным местом промысла шотландской сельди, что способствует их сравнительно плотной популяции. Концентрация французской экспортной торговли ньюфаундлендской рыбой в Литтл-Сен-Пьер и Микелоне объясняет относительно многочисленное население (70 человек на квадратную милю) и богатство этих клочков островов. Таким образом, Лофоденские острова Норвегии, как и Исландия, Ньюфаундленд и Сахалин, уравнивают щедрое море с небогатой почвой и, таким образом, поддерживают население, которое иначе невозможно.

Океанический климат как фактор.

Для этих далеких северных островов смягчающее воздействие океанического климата стало фактором, сделавшим их относительно густонаселенными, точно так же, как и на тропических островах, благодаря смягчению жары и засухи. Процветание и густонаселенность Бермудских островов в значительной степени объясняются мягким, ровным климатом, который позволяет выращивать ранние овощи и цветы для рынков Англии и Америки. Сходные климатические условия и сходная промышленность являются причиной того, что 2000 душ живут на обитаемых островах группы Силли. Здесь интенсивное садоводство обеспечивает существование большого количества рабочих и приносит прибыль лорду-владельцу. Сирокко на Кикладах жиреет за счет ранней весенней торговли овощами с Афинами и Константинополем.⁹⁴⁷

В Средиземноморье, где засуха и чрезмерная жара в период вегетации создают неблагоприятные условия для ведения сельского хозяйства, небольшие острова, особенно с плодородной вулканической почвой, демонстрируют наибольшую продуктивность и, следовательно, значительную плотность населения. Хотя осадки могут быть незначительными, за исключением тех случаев, когда вулканический пик поднимается для конденсации влаги, обильная роса и густые весенние туманы оживляют растительность. Так обстоит дело на Мальте, население которой составляет 2000 человек на квадратную милю, не считая английского гарнизона.⁹⁴⁸ Население Литтл-Лимозы и Пантелларии, небольших участков суши в среднем

течении Средиземного моря, составляет 200 человек на квадратную милю.⁹⁴⁹ В группе липари к северу от Сицилии в среднем около 400 человек на каждую квадратную милю их плодородной почвы;⁹⁵⁰ но это среднее значение возрастает в Салине до 500 и в самом Липари, а также в Понце понтийской группы, почти до 1300 года. Здесь плодородные вулканические склоны высоко возделанных земель поднимают на солнечный воздух виноградники, сады инжира и плантации смородины. Но в близлежащем Аликури, почти необработанном, проживает немногочисленное население - около пятисот пастухов и рыбаков. Панария и Филикури находятся примерно в таком же бедственном положении. И здесь мы снова сталкиваемся с этими резкими островными контрастами.

Отношение плотности к площади.

Островной регион Индийского океана, населенный народами, совершенно отличными по расовому и культурному статусу от народов Средиземноморья, еще раз демонстрирует способность островов привлекать, сохранять, приумножать и концентрировать население. Это особенно верно для небольших островов, плотность населения на которых во всех случаях во много раз превышает плотность населения соседнего африканского материка. Только огромный Мадагаскар, имеющий континентальные размеры, повторяет разреженность континента. Океанический климат увеличивает влажность на островах по сравнению с материком, лежащим в том же поясе иссушающих пассатов. Более того, их небольшая территория позволила им проникнуться входящим арабским, английским и французским влиянием, которое повысило их статус цивилизации и, следовательно, среднюю плотность населения. Кульминацией этого является английский Маврикий, где на квадратную милю приходится 540 жителей, занятых производством сахара, патоки, рома, ванили, алоэ и копры. На Занзибаре эта плотность составляет 220 человек на квадратную милю; на Реюньоне - 230; на Майотте, Коморских островах и Сейшельских островах средняя плотность варьируется от 100 до 145 человек на квадратную милю, хотя на Маэ в группе Сейшельских островов есть один город с населением 20 000 человек.⁹⁵¹

На Малайском архипелаге океанический климат и тропическое расположение в сочетании в наибольшей степени стимулировали плодородие; но это местное богатство эксплуатировалось в наибольшей степени на небольших островах, имеющих относительно протяженную береговую линию и наиболее тесный контакт с морем. На больших континентоподобных территориях Борнео, Новой Гвинеи и Суматры население соответственно скудное; Ява, меньшая, чем самый маленький из них, и покрытая грязью из-за оплодотворяющих ее вулканов, проживает 587 человек на квадратную милю; но этот исключительный средний показатель обусловлен редкой местной продуктивностью. Маленькие соседи Явы на востоке, Бали и Ломбок, каждый площадью всего около 2100 квадратных миль, имеют плотность населения соответственно 338 и 195 человек на квадратную милю. Эта плотность внезапно возрастает на малой Амбоине (площадь 264 квадратных миль), острове знаменитой гвоздичной монополии, до 1000,⁹⁵² падает на других Молуккских островах, где сильно папуасское влияние, даже до 20, но снова возрастает на чисто малайских Филиппинах до 69. На Филиппинах прослеживается четкая связь между плотностью населения и малостью территории. Объяснение кроется в привлекательности побережья для малайской расы, путешествующей по морю, и математическом законе увеличения береговой линии с уменьшением островной площади.

Начиная с 65 процентов. из всего населения Филиппин, проживающего в прибрежных муниципалитетах, неудивительно, что на 73 островах площадью от десяти до ста квадратных миль на квадратную милю приходится 127 жителей, а на островах площадью менее десяти квадратных миль, которых насчитывается почти тысяча, плотность населения составляет 238 человек.⁹⁵³

Та же самая плотность населения островов, поддерживаемая плодородием, рыболовством и торговлей, снова появляется в Вест-Индии, а также контраст в плотности между большими и малыми островами вплоть до определенного предела миниатюрности. Плотность населения Больших Антильских островов увеличивается от Кубы через небольшие Гаити и Ямайку вплоть до маленького Порто-Рико, где на квадратную милю приходится 264 жителя. Наменьшей территории Датской Индии и Гваделупы вновь появляется примерно такая же плотность (215 и 274); но она возрастает до 470 на Мартинике и до 1160 на Барбадосе.⁹⁵⁴

Курорты островов.

Климатические преимущества часто способствуют увеличению плотности населения на островах, привлекая на них посетителей, которые предъявляют местный спрос на плоды почвы и тем самым увеличивают доходы островов. Например, в густонаселенном районе Неаполитанского залива Прочида насчитывает 14 000 жителей на своих полутора квадратных милях площади, в то время как на плодородных Искье и Капри приходится 1400 жителей на квадратную милю. Богатая вулканическая почва, вершины, которые привлекают дождь своей высотой и посетителей своей красотой, а также мягкий океанический климат, восхитительный как зимой, так и летом, - все это способствует плотности населения. Таким же образом зимой выигрывают Сицилия, Мальта и Корфу. Остров Мэн отчасти обязан своим недавним увеличением численности населения, которое сейчас составляет 238 человек на квадратную милю, тому факту, что он стал летней площадкой для многочисленных фабричных рабочих Ланкашира в Англии.

Плотность населения зависит от места сосредоточения торговли.

Иногда климатические преимущества усиливаются благоприятным координационным центром, который приносит прибыль от торговли в дополнение к прибыли от сельского хозяйства. Этот фактор распределительного и экспортного центра, несомненно, способствовал процветанию и заселению Реюньона, Маэ, Маврикия и Занзибара, как это было ранее с древним Родосом и современным Сент-Томасом на Антильских островах. Барбадос, благодаря своему расположению к востоку от Наветренных островов, первым принимает прибывающие суда из Англии и, следовательно, является средоточием пароходных линий и распределительным пунктом для южного архипелага, так что мы находим здесь наибольшую плотность населения среди всех островов Вест-Индии.⁹⁵⁵ 9405 жителей Шарлотты-Амалии на острове Сент-Томас и 15 000 жителей Виллемстеда на Кюрасао также придают им характерную островную плотность. Самос, благословленный хорошей почвой, отличным положением на морских путях Эгейского моря и фактической автономией, поддерживает население в 300 человек на квадратную милю.⁹⁵⁶

Часто достичь такой плотности можно только благодаря фокусному расположению. Сирос, один из самых маленьких и по своей природе самый бесплодный из Киклад, хотя и хорошо возделанный, является крупным торговым и судоходным центром Эгейского моря, а Хермуполис с его населением 17 700 человек на сегодняшний день является крупнейшим городом архипелага.⁹⁵⁷ Такое развитие событий произошло после обретения Грецией независимости. Это напоминает нам об отличии и, несомненно, населении, которое принадлежало Делосу в древние времена. Выгодное коммерческое расположение и плотность населения характеризуют Килвауру и Сингапур на восточной и западной оконечностях Малайского архипелага. Бахрейнские острова, которые Англия приобрела в Персидском заливе, служат центром торговли с восточной Аравией и богаты местным промыслом жемчуга. Эти факты объясняют, что 68 000 жителей проживают на своей 240 квадратных милях (600 квадратных километров) стерильной поверхности.⁹⁵⁸

Перетекание островного населения на материк.

Концентрация населения в этих излюбленных местах суши с неэластичными границами и тенденция этого населения к увеличению в условиях стимулирующей, интерактивной жизни вскоре дают о себе знать ограничением площади. По этой причине так много колоний, которые были основаны на прибрежных островках из соображений защиты, должны быть перенесены на материк, чтобы обеспечить себя продовольствием. Поселение гугенотов, основанное в 1535 году на острове в гавани Рио-Жанейро, сочло свою базу слишком маленькой для возделывания, но опасалось нападения враждебных индейцев и португальцев на материке. После трех лет тяжелого существования он стал жертвой португальцев,⁹⁵⁹ Недолговечная колония Де Монта на острове в устье реки Сент-Круа в 1604 году имела отличное место для обороны, но зимой дрейфующий лед отрезал ее от материковых запасов древесины, воды и дичи, в то время как на песчаной почве возделывание было невозможно.⁹⁶⁰

Таких площадок достаточно для простых торговых постов, но недостаточно для более крупной социальной группы настоящей колонии. Ранние греческие колонисты, с их пристрастием к островным районам, признали это ограничение и компенсировали его занятием полосы ближайшего материка, возделанной и защищенной укрепленными постами, в качестве дополнения к поддержке островов. Такая вспомогательная береговая кромка была названа *Пареей*. Каждая из древнегреческих колоний на островах Тасос и Самофракия обладала такой Пареей.⁹⁶¹ Эолийские жители Тенедоса удерживали полосу противоположного побережья Троады к северу от мыса Лектон, в то время как жители Лесбоса присвоили южное побережье Троады.⁹⁶² Таким же образом Тарент и Сиракузы, возникшие на прибрежных островах, вскоре распространились на материк. Иногда островная территория вообще забрасывается, и колония переносится на материк. Древнегреческая колония Кирена первоначально существовала на острове Платея недалеко от побережья Ливии, но, не достигнув там процветания, через несколько лет была перенесена на африканский материк, где "небо было продырявлено" горами Барка.⁹⁶³ колония Де Мон была перенесена со своего острова в Порт-Ройял в Новой Шотландии.

Преждевременное развитие сельского хозяйства острова.

Там, где климат и почвенные условия острова благоприятны для ведения сельского хозяйства, обработка почвы рано начинает приобретать интенсивный научный характер, чтобы удовлетворить растущий спрос на продовольствие. Земля, фиксированная по площади, должна быть эластичной в своей продуктивности благодаря применению интеллекта и трудолюбия. Следовательно, в островных местообитаниях преобладающей чертой является раннее развитие сельского хозяйства, сопровождаемое параллельным умением эксплуатировать пищевые ресурсы моря. В Океанике сельское хозяйство повсеместно является местным, но наибольший прогресс наблюдается на таких островах, как Тонга и Фиджи, где климат и почва не отличаются ни щедростью, ни скупостью на дары, но дают должную отдачу за труд по обработке почвы. Общество⁹⁶⁴ и острова Самоа, где природа была более расточительной, занимают более низкое место в сельском хозяйстве, хотя Джордж Форстер обнаружил на Таити относительно высокий уровень культивирования.⁹⁶⁵ Маленькие, каменистые, коралловидные паумоты занимают еще более низкое положение, но даже здесь выращиваются бананы, сахарный тростник, батат, ямс, таро и паслен. Многолюдные атоллы группы Гилберта отличаются кропотливой обработкой почвы. Здесь мы находим кокосовые пальмы с их корнями, удобренными толченой пемзой, и таро, выращиваемое в специально вырытых траншеях, расположенных рядом с лагунами, чтобы вода могла просачиваться через коралловый песок к истосковавшимся от жажды корням.⁹⁶⁶ К одинокому острову Пасхи природа нанесла безжалостный удар. Во время визита Кука здесь не было ни леса, ни лодок, за исключением одного шаткого каноэ, и поэтому оно было почти исключено из морских запасов продовольствия. Поэтому его обездоленные туземцы с помощью тщательной и часто изобретательной обработки почвы превратили его иссушенные и каменистые склоны в превосходные плантации бананов и сахарного тростника.⁹⁶⁷

На островах Меланезии обычно можно увидеть огороженные поля, террасное земледелие на склонах гор, ирригационные каналы, удобренные почвы, хорошо подстриженные тенистые деревья и красивые цветники,⁹⁶⁸ доказательство того, что обработка земли достигла эстетической стадии, как это было в островной Японии. На Тонге плантации кокосовой пальмы пропалывают и удобряют удобрениями. Здесь, после опустошительной войны, победоносный вождь посвящает свое внимание возделыванию земли, которая вскоре приобретает красивый и цветущий вид.⁹⁶⁹ В Тонгатабу, который первые посетители описывают как один большой сад, Кук нашел чиновников, назначенных проверять всю продукцию острова и обеспечивать обработку определенной квоты земли каждым домовладельцем.⁹⁷⁰ Здесь сельское хозяйство является национальной заботой.

Сельское хозяйство Меланезии.

На крошечных участках суши, составляющих Микронезию, рыболовство является основным источником существования; сельское хозяйство, особенно для всех важных племен таро, ограничено более крупными островами, такими как Пелев. На обширных островах западной Меланезии сельское хозяйство в целом менее развито. В Новой Гвинее, где охота дает средства к существованию многим деревням, большие участки все еще остаются дикой природой, хотя некоторые участки возделываются как сады. На небольших меланезийских островах, таких как Новые Гебриды, Новая Британия и группа Соломоновых островов, мы находим обширные плантации, разбитые на орошаемых террасах. На Новых Гебридах и островах Бэнкс в каждой

деревне есть свои цветы и ароматические травы.⁹⁷¹ Но именно на Фиджи сельское хозяйство коренных островов, похоже, достигло кульминации. Здесь раса смуглых, курчавоволосых дикарей, пристрастившихся к каннибализму, сделала рывок вперед в цивилизации в искусстве земледелия, пока в этом отношении они не сравнялись со средним европейцем. Грядки немецкой спаржи культивируются не более тщательно, чем батат на Фиджи; они также выращиваются в холмиках из почвы, предварительно измельченной вручную. Разнообразие и совершенство их овощных продуктов поражают воображение и находят свое отражение в изысканной национальной кухне, странным образом отличающейся от обычной дикой жизни.⁹⁷²

К западу от Меланезии, на Малайском архипелаге, наблюдается высокий средний уровень обработки почвы. Жители Явы, Мадур, Бали, Ломбока и Сумбавы являются квалифицированными земледельцами и используют сложную систему орошения,⁹⁷³ но уроженцы Тимора, с другой стороны, добились незначительного прогресса. На Филиппинах богатое и разнообразное сельское хозяйство было главным источником богатства со времен испанского завоевания в начале шестнадцатого века, доказывая врожденные способности, которые начали развиваться задолго до этого.⁹⁷⁴

Интенсивная обработка почвы.

Высокая плотность населения средиземноморских островов является следствием развитого сельского хозяйства. Связь между сложной обработкой почвы и ограниченной островной территорией прослеживается в самой ранней истории классической Эгины. Страбон сообщает нам, что жителей этого острова называли мирмидонами, потому что, копая, как муравьи, они засыпали камни землей, чтобы возделывать всюземлю; и чтобы экономить почву для этой цели, жили в подземных раскопках и воздерживались от использования кирпичей.⁹⁷⁵ Сегодня террасные склоны, орошение, обработка почвы вручную, обработка мотыгой и лопатой, севооборот культур и богатое разнообразие полевой и садовой продукции характеризуют экономическую историю большинства средиземноморских островов, будь то Эльба, Липари, Понца, Прочида, Капри, Искья, Пантеллария, Лампедуза,⁹⁷⁶ или Эгейские группы. Стерильная скала Мальты была превращена на две трети своей площади в плодородные сады, нивы и огороды. Верхний слой породы был измельчен и обогащен навозом; поверхность была выложена террасами и обнесена стенами, чтобы защитить ее от сильных ветров. Как следствие, мальтийские сады известны во всем Средиземноморье.⁹⁷⁷ На Кикладах каждый клочок пахотной земли обрабатывается трудолюбивыми жителями. Террасированные склоны покрыты зеленью садов с различными южными фруктами, а между деревьями посажены дыни и овощи. Залежные земли и необработанные склоны холмов, а также известняковые острова, пригодные только для пастбищ, используются для содержания отар овец и коз.⁹⁷⁸

Японское сельское хозяйство.

Именно в Японии сельское хозяйство приобрело национальное и эстетическое значение, которого больше нигде нет. Из 150 000 квадратных миль, составляющих собственно Японию, две трети занимают горы; большие участки низменностей представляют собой бесполезные скальные отходы из-за обломков, уносимых затопляющими горными потоками.⁹⁷⁹

Следовательно, сегодня пахотные земли составляют лишь 15,7% всего района. В течение двухсот пятидесяти лет изоляции, когда эмиграция и внешняя торговля были запрещены, большое и постоянно растущее население приходилось снабжать из небольшого островного района, еще более ограниченного из-за конфигурации поверхности. Здесь географические эффекты небольшой, естественно очерченной территории достигли своего логического завершения, в результате чего сельское хозяйство быстро развивалось и дало фермеру такой ранг на социальной лестнице, какого он не достигал нигде больше.⁹⁸⁰ Его методы обработки почвы во многом такие же, как в перенаселенном Китае, но его национальное значение и, следовательно, его рейтинг в обществе намного выше. В Японии в настоящее время в сельском хозяйстве занято 60% населения. Система обработки почвы, во многих отношениях примитивная, тем не менее, очень тщательная, и благодаря умелому внесению удобрений один участок земли дает два-три урожая в год.⁹⁸¹ Каждый дюйм пахотных земель возделывается под зерновые, овощи и фрукты. Горы и холмы покрыты террасами и возделаны далеко по своим склонам. Луга заметно отсутствуют, как и залежные поля. Земля слишком ценна, чтобы простаивать. Труд в основном ручной, и им занимаются женщины и дети; мотыга и мотыга более распространены, чем плуг.⁹⁸² Такое сложное выращивание и такое давление населения приводят к появлению небольших хозяйств. В Японии в среднем на одну семью приходится один гектар (2 1-2 акра) фермы.

Случай с Англией.

В то время как сельское хозяйство Японии отражало небольшую площадь острова и под его влиянием достигло высокого развития, сельское хозяйство Англии с начала пятнадцатого века пришло в упадок перед конкуренцией английской торговли, которая приобрела господство благодаря легкому доступу Великобритании на рынки Европы. Опустошительные последствия Черной смерти во второй половине XIV века привели к нехватке сельскохозяйственных рабочих и, следовательно, к непомерному повышению заработной платы. Чтобы сэкономить труд, крупные собственники прибегли к разведению овец и выращиванию шерсти, которая либо в сыром виде, либо перерабатывалась в ткани и стала основой английской внешней торговли. За этим возвращением к скотоводческой основе экономической жизни последовал явный упадок в сельском хозяйстве, дополненный растущей торговлей, которая поглотила всю предприимчивость страны. Неуклонное сокращение обрабатываемых площадей лишило работы огромную массу сельскохозяйственных рабочих, сделало их нищими и бродягами.⁹⁸³ Таким образом, Англия вступила в период морских открытий с избыточным населением. Это давало сырье для ее колоний и придавало ее территориальной экспансии прочный, постоянный характер, неизвестный непрочным торговым станциям, которые отмечают простое расширение сферы торговли.

Эмиграция и колонизация с островов.

Даже когда сельское хозяйство, рыболовство и торговля на различных этапах развития цивилизации сделали все возможное для увеличения запасов продовольствия, островное население, как правило, перерастает средства к существованию, добываемые на их узкой базе. Следовательно, островитяне, как и народы полуострова, склонны к эмиграции и колонизации.

Эта тенденция поощряется их мобильностью, обусловленной их мореходными навыками и расположением на море. Критский царь Минос, согласно Фукидиду и Аристотелю, колонизировал Киклады.⁹⁸⁴ Греция из-за избыточного населения заселила различные эгейские и Ионические острова, что, в свою очередь, привело к распространению спор поселений на другие острова и побережья. Коркира, колонизированная с Пелопоннеса, отправила дочернюю колонию в Эпидамнос на иллирийском побережье. Андрос, один из Кикладских островов, еще в 654 году до нашей эры колонизировал Акант и Стагир в Халкидике.⁹⁸⁵ Парос, заселенный сначала критянами, а затем ионийцами, очень рано отправил колонии на Тасос и в Париум на Пропонтиде, в то время как Самос был постоянным источником, изливавшим потоки поселений во Фракию, Киликию, Крит, Италию и Сицилию. [Страница карты 251.]

Эта трогательная картина греческой эмиграции повторяется на Малайском архипелаге, особенно на небольших восточных островах. Почти у каждого малайского племени есть традиции, основанные на миграциях. Значительная часть населения южных Филиппин была представлена мусульманами из племени самал лаут, которые пришли с Суматры и островов Малаккского пролива.⁹⁸⁶ Малайский штамм можно проследить через Полинезию до далекого острова Пасхи. Иногда эмиграция - это добровольное изгнание из дома на короткий период с определенной целью. Жители Бутона, Бинунгку и соседних островков, все они расположены к юго-востоку от Целебеса, за последние двадцать пять лет в большом количестве перебрались на более крупные острова Серам, Буру, Амбоина и Банда, где они разбили и тщательно возделывали плантации кукурузы, табака, бананов и кокосовых пальм. Как правило, приезжают только мужчины, работают два года, откладывают свою прибыль и затем возвращаются домой. Эти амбициозные землепашцы выглядят как дикари, застенчивы, как лесные звери, и работают обнаженными по пояс.⁹⁸⁷

Полинезия, Меланезия и Микронезия, где любые условия суши и моря способствуют развитию миграционного духа, образуют регион обширной колонизации.⁹⁸⁸ Поселений одной расы разбросаны среди островных групп другой, что делает этнические границы широкими полутенями. На некоторых небольших островах Меланезии полинезийские колонисты истребили или изгнали коренных жителей и находятся там сейчас со всеми их отличительными расовыми характеристиками; но на более крупных островах они слились с постоянным населением, и об их присутствии можно только догадываться из существования полинезийских обычаев, таких как отцовское право на Новых Гебридах и Соломоновых островах наряду с преобладающим меланезийским материнским правом.⁹⁸⁹ На небольших островах, таких как Тонгатабу, Самоа и Фиджи, эмиграция становится обычным явлением, постепенное перетекание избыточного населения и, следовательно, не является грозным наводнением. Во всем этом островном регионе Тихого океана импульс к эмиграции настолько настойчив, что возникающая в результате межостровная колонизация стирает резкие расовые различия; она отменяет сегрегацию островной среды и повсюду способствует слиянию и унификации, а не дифференциации.⁹⁹⁰

Современная эмиграция с островов.

Среди высокоцивилизованных народов, где более совершенные экономические методы обеспечивают большую плотность населения и в то же время устанавливают более высокий уровень жизни, эмиграция с островов особенно заметна. Япония пережила огромный массовый исход с тех пор, как был положен конец ее длительному периоду сжатия. Это приняло форму массовой эмиграции в различные зарубежные страны, в частности на Гавайские острова и в Соединенные Штаты, а также внутренней колонизации на недавно приобретенной территории на Формозе и в Корее.⁹⁹¹ Мальтийцы распространились со своего перенаселенного острова и сегодня являются садовниками, моряками и торговцами вдоль всего средиземноморского побережья.⁹⁹² Майорка и более бесплодные Киклады⁹⁹³ рассказывают ту же историю. Жители Капри в значительном количестве отправляются в Южную Америку, но обычно снова возвращаются домой. Исландцы часто выбираются из застоя на своем одиноком, небогатом острове, чтобы стать бережливыми гражданами западной Канады.

Морское предприятие как отдушина.

Эмиграция с островов с готовностью устремляется в русло судоходства и внешней торговли. Северные Спорады, особенно Скиатос и Скопелос, являются родиной моряков, которых можно найти по всему миру.⁹⁹⁴ В этом стремлении к морской карьере маленькие прибрежные островки часто выделяются на фоне близлежащего материка. Почти все мужское население Фризских островов до 1807 года было моряками. В восемнадцатом веке треть гамбургских судов находилась под командованием капитанов с маленького острова Зюльте, а треть гренландского флота Нидерландов - уроженцев Фера.⁹⁹⁵

В Англии массовый исход принял форму торговых экспедиций и основания коммерческих колоний задолго до того, как продовольственные ресурсы острова были даже значительно освоены. Доступное море предлагало пути наименьшего сопротивления, в то время как монополия привилегированной аристократии на землю и яростно защищаемые законы о кукурузе делали ограничения небольшой территории более угнетающими. В Ирландии безземельное крестьянство на малоземельной земле, отупевшее от лишения возможностей, нашло в эмиграции спасение от невыносимого зла.

Искусственные проверки населения.

В то время как эмиграция сокращает избыточное население, на островах, а также в бесплодных высокогорьях, где население рано достигает точки насыщения, как правило, разрабатываются различные способы ограничения естественного прироста. Мы предвидим такое зло, как заторы, и оберегаем его от них. Аббат Рейналь, писавший об островитянах в целом, заметил еще в 1795 году: "Именно среди этих людей мы прослеживаем происхождение того множества своеобразных институтов, которые тормозят рост населения. Антропофагия, кастрация мужчин, инфибуляция женщин, поздние браки, освящение девственности, одобрение безбрачия, наказания, применяемые к девочкам, которые становятся матерями в слишком раннем возрасте", - перечисляет он в качестве таких проверок. Мальтус в своем Эссе о населении, комментируя это утверждение, отмечает, что границы численности жителей на островах, особенно небольших, настолько узки и очевидны, что никто не может их игнорировать.⁹⁹⁶

Проверки населения, практикуемые на островах, носят либо профилактический, либо положительный характер. Крайняя мера по ограничению брака применяется среди несчастных будумов, населяющих маленькие болотистые острова озера Чад. Обычай племени разрешает иметь жен только вождям. Медный полумесяц, вставленный в ухо мальчика, указывает на избранного среди сыновей вождя, которому суждено продолжить его род. Для его братьев это становится физически невозможным; они становятся большими, унылыми, робкими существами, которые своей рыбной ловлей вносят свой вклад в прокорм малонаселенных деревень. Уроженцы дельты реки Шари на южном берегу озера Чад используют Будума как термин, выражающий презрение к мужчине.⁹⁹⁷

Полиандрия.

На островах, как и в непродуктивных высокогорьях, где голод подстерегает за границей, брак легко принимает форму полиандрии. На Канарских островах, во время их завоевания в 1402 году, полиандрия существовала в Лансероте и, возможно, на ФуэртеVENTуре, где одна женщина часто приходилась трем мужьям; но на других островах группы строго соблюдалась моногамия.⁹⁹⁸ На Океанике преобладает полигамия, моногамия или полиандрия в зависимости от средств мужчины, бедности островов и наличия женщин. Множество жен всегда было привилегией вождей и богатых людей, но все три формы брака можно встретить на одном и том же острове. Нехватка женщин приводит к полиандрии на Таити,⁹⁹⁹ и оставляет одну женщину на четырех или пяти мужчин. На старых Гавайях, где на одну женщину приходилось четверо или пятеро мужчин, возникла своего рода зарождающаяся полиандрия из-за появления в семье благосклонного любовника.¹⁰⁰⁰ Роберт Льюис Стивенсон обнаружил, что такая же покладистая схема распространена на Маркизских островах, где заместитель мужа в местном словаре обозначался термином *пикио*.¹⁰⁰¹ Полиандрия существовала на острове Истер, среди низкорослого и обездоленного населения которого мужчин намного больше, чем женщин, а детей, согласно сообщениям первых посетителей, было мало.¹⁰⁰² Многочисленные другие примеры делают очевидной связь между островной средой обитания, дефицитом женщин, необходимостью увеличения количества проверок и полиандрическими браками.¹⁰⁰³

Детоубийство.

Эта диспропорция полов в Океанике объясняется убийством младенцев женского пола, слишком ранним деторождением, переутомлением, лишениями, распущенностью и насилием мужчин.¹⁰⁰⁴ Неизбежность массового голода диктует определенные позитивные меры предосторожности для населения, среди которых детоубийство и аборты широко распространены в Океанике. В некоторых частях Новых Гебрид и Соломоновых островов это настолько привычно, что в некоторых семьях убивают всех детей, а заменители покупают по желанию.¹⁰⁰⁵ На хорошо возделанных островах Фиджи задушена беременная девушка, а ее соблазнитель убит. Женщины практикуют пить лечебную воду, чтобы добиться бесплодия. Если им это не удастся, большинство убивает своих детей либо до, либо после рождения. На острове Вануа-Леву детоубийство достигает от половины до двух третей всех зачатых детей; здесь оно превратилось в систему и дает работу профессиональным убийцам младенцев, которые, как стервятники, кружат над каждой детской кроваткой. Все погибшие после рождения -

самки.¹⁰⁰⁶ И все же здесь, как и на многих других островах Меланезии и Полинезии, к тем отпрыскам, которых пощадили, относятся с глупой нежностью и снисхождением.¹⁰⁰⁷ Эти два факта не являются несовместимыми.

Одобрено государством.

Географические условия сделали детоубийство государственной мерой в этих многолюдных сообществах. На небольших коралловых атоллах, где запасы продовольствия были самыми скудными, оно осуществлялось по закону. На Вайтупу, в группе Эллис, семейной паре разрешалось иметь только двоих детей; на Нукуфелау - только одного. Любое нарушение этого уникального закона о роскоши каралось штрафом.¹⁰⁰⁸ На перегруженных атоллах Гилберта у женщины редко было больше двух детей, никогда больше трех. Аборт, произведенный обычной акушеркой, приводил к уничтожению любого последующего потомства. Любовь к детям была здесь очень сильна, и детоубийство живых было неизвестно.¹⁰⁰⁹ Тернер также обнаружил, что на Самоа эта практика ограничена периодом до рождения; но на Таити и в других местах власти племенных деревень применяли ее к рожденным и нерожденным.¹⁰¹⁰ На Гавайях дохристианской эпохи две трети всех детей, и особенно девочек, были убиты своими родителями либо до, либо после рождения. Результатом стал упадок материнского инстинкта и обычай отдавать детей на воспитание незнакомым людям. Это способствовало чрезмерной детской смертности, вырождению нравов и нестабильности семьи.¹⁰¹¹ Итак, в Японии демографическое давление привело к детоубийству и продаже дочерей для позорной жизни, что исключило их из класса деторождающих.¹⁰¹² Ни тот, ни другой обычай не были запрещены.

Результатом является падение нравственности, вторжение в семейные узы и угасание связанных с ними более тонких чувств. Капитан Кук в 1770 году обнаружил на Таити общества *Арареоии* или *Арреойи*, которые были ассоциациями свободной любви, включавшими в свое число "более половины жителей лучшего сорта". Дети, рожденные от этих беспорядочных союзов, были задушены при рождении. Непристойные разговоры, непристойные танцы и откровенная распущенность со стороны девушек и женщин были сопутствующими пороками этих распущенных нравов.¹⁰¹³ Кук был уверен, что "эти общества в значительной степени препятствуют росту высших классов людей, из которых они состоят". Мальтус сообщает о аналогичной ассоциации на Марианских островах, отличающейся похожим названием и посвященной расовому самоубийству.¹⁰¹⁴ Повсюду в Океанике брак нестабилен, и, за редким исключением, преобладает нецеломудрие. Стивенсон считает, что это в основном является причиной сокращения численности населения на островах.¹⁰¹⁵ Однако в подробных *табу*, наложенных на женщин на Фиджи, Маркизских островах и других Полинезийских островах, сохранились ранние меры по увеличению сдержанности между полами спустя долгое время после того, как уважение к целомудрию исчезло.¹⁰¹⁶

Низкая оценка человеческой жизни.

Постоянное давление населения на пределы прожиточного минимума по всей Океанике привело к низкой оценке человеческой жизни. Среди естественных народов первыми страдают беспомощные. Коренные гавайцы, хотя и были добродушным народом, были безжалостны к

пожилым, слабым, больным и безумным. Их часто забивали камнями до смерти или оставляли умирать от голода. [1017](#) На Фиджи к пожилым относятся с таким презрением, что, когда им угрожает дряхлость или болезнь, они умоляют своих детей задушить их, если только дети не предвосхищают просьбу. [1018](#) В Вейте (или Эфате) на Новых Гебридах стариков хоронят заживо, и их переход в мир иной должным образом отмечается праздником. [1019](#) Однако на островах Тонга и в Новой Зеландии к пожилым людям относятся с большим уважением как к воплощению опыта. [1020](#) Более суровый обычай напоминает древний закон глав государств Эгейского моря, который предписывал, чтобы все лица старше шестидесяти лет были вынуждены пить болиголов, чтобы еды хватало остальным. [1021](#)

Каннибализм на островах.

Многие обычаи Океаники можно понять только в свете малой ценности, придаваемой человеческой жизни в этом островном мире. Перенаселение, которое лежит в основе их колонизации, объясняет человеческие жертвоприношения в их религиозных оргиях и погребальных обрядах, а также широко распространенную практику каннибализма. Это можно проследить в рудиментарных формах или как случайный или привычный обычай от одного конца Тихого океана до другого, от Маркизских островов до Новой Гвинеи и от Новой Зеландии до Гавайев. Вся Меланезия заражена им, и Микронезия не вне подозрений. Причину столь обширной практики Стивенсон объясняет надвигающимся голодом и жаждой мяса в качестве пищи на этих маленьких островах, где нет животных, за исключением домашней птицы, собак и свиней. Во времена дефицита каннибализм угрожает всем; он поражает как внутри клана, так и за его пределами. [1022](#) Ратцель придерживается того же мнения. [1023](#) Капитан Кук считал, что мотив хорошей полноценной трапезы из человеческого мяса часто лежит в основе постоянных военных действий в Новой Зеландии и иногда является единственной альтернативой смерти от голода. Каннибализм не был обычным явлением на островах Тонга, но становился заметным в периоды голода. [1024](#) На далекой Огненной земле, где особенно суровый климат и низкий культурный статус местных жителей в сочетании приводят к ужасающей детской смертности и, следовательно, к подавлению численности населения, каннибализму внутри клана потворствуют только по властному велению голода в середине зимы. То же самое верно и для близлежащего архипелага Чонос. [1025](#)

Таковы мрачные последствия островной среды обитания, пороки ее добродетелей. То же самое чрезмерное давление населения, которое приводит к детоубийству, также стимулирует сельское хозяйство, промышленность и торговлю; это развивает изобретательность в максимальном использовании местных ресурсов и, в конечном итоге, приводит к повсеместной эмиграции и колонизации, которые сделали островитян великими распространителями культуры от острова Пасхи до Явы и от древнего Крита до современной Англии.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ XIII

803.

Таблица площадей полуостровов и островов, Юстус Пертес, *Ташен Атлас*, стр. 9. Гота, 1905.

804.

Х.Дж. Маккиндер, Британия и Британские моря, стр. 105-108. Лондон, 1904.

805.

У. Дикке, Италия, стр. 45. Лондон, 1904.

806.

Путешествие Уильяма де Рубруки, стр. 187, 204, Публикация Общества Хаклюит, Лондон, 1903.

807.

Арчибальд Литтл, Дальний Восток, стр. 35, 45. Оксфорд, 1905.

808.

Страбон, книга X, глава II, 19.

809.

Ratzel, *Die Erde und das Leben*, Vol. I. pp. 312-313. Leipzig, 1901.

810.

Чарльз Х. Хоуз, "На Крайнем Востоке", стр. 103. Нью-Йорк, 1904.

811.

У.Э. Гриффис, Империя Микадо, том. I, стр. 26-27. Нью-Йорк, 1904.

812.

Дарвин, "Происхождение видов", том. II, глава. XIII, стр. 178. Нью-Йорк, 1895.

813.

А.Р. Уоллес, Географическое распределение животных, том II, стр. 61. Лондон, 1876.

814.

Дарвин, "Происхождение видов", Том II, глава XIII, стр. 183. Нью-Йорк, 1895.

815.

Там же., Том II, глава XIII, стр. 178-180.

816.

А.Р. Уоллес, "Жизнь на острове", стр. 331-332, 338-389, 393, 402, 409-410, 449, 456-463. Нью-Йорк, 1893.

817.

Там же., 342, 370-371.

818.

Эмерсон, "Черты английского языка", глава VI.

819.

Капитан Ф. Бринкли, Япония, том. I, стр. 50. Бостон и Токио, 1901.

820.

У.Э. Гриффис, Империя Микадо, том. I, стр. 198. Нью-Йорк, 1904.

821.

Артур М. Кнапп, Феодалная и современная Япония, том. I, стр. 211, 220, 221. Нью-Йорк, 1900.

822.

Эмерсон, "Черты английского языка", глава. III.

823.

Рональд М. Берроуз, Открытия на Крите, стр. 134-136, 141, 162, 177. Нью-Йорк, 1907.

824.

Там же., главы IV и V.

825.

Там же., стр. 179. Анджело Моссо, Дворцы Крита, стр. 46, 54-55, 61-62, 81. Лондон, 1907.

826.

Рональд М. Берроуз, Открытия на Крите, стр. 64-65, 82, 84, 147-150. Нью-Йорк, 1907. Джеймс Байки, "Морские короли Крита", стр. 235-237. Лондон, 1910.

827.

Дж.Б. Бери, История Греции, стр. 8-10. Нью-Йорк, 1909.

828.

Р.М. Берроуз, Открытия на Крите, стр. 36, 44-46, 50-51, 85, 149-150, 179. Нью-Йорк, 1907.

829.

Там же., 136-137.

830.

Личное сообщение от миссис Харриет Бойд Хейз.

831.

Недавние открытия на Крите, *Чаутокуан*, Том 43, стр. 220. 1906. Р.М. Берроуз, Открытия на Крите, стр. 103, 162. Нью-Йорк, 1907 год.

832.

Гроте, История Греции, том. IV, стр. 244-245. Нью-Йорк, 1857.

833.

Страбон, книга XIV, глава. II, 7-13.

834.

Страбон, Книга VII, глава. VI, 16.

835.

А.П. Ниблак, Прибрежные индейцы Южной Аляски и Северной Британской Колумбии, стр. 382-384. Дом Разное. Документ. 142. Вашингтон. Доктор Джордж Доусон, "Хайдас", *Harper's Monthly*, август 1882 г.

836.

Ратцель, История человечества, том. I, стр. 180. Лондон, 1896-1898.

837.

Статья, Национальная академия наук, Нация, том. LXXX, стр. 328. 1905. Капитан. Джеймс Кук, Путешествие к Южному полюсу, 1772-1775, т. I, стр. 284, 288-296. Лондон. 1777. Джордж Форстер, "Кругосветное путешествие", том. I, стр. 566-567, 580-581, 586-591. Лондон, 1777.

838.

Г. Серджи, Средиземноморская раса, глава. VII. Лондон и Нью-Йорк, 1901. Гельмольт, Всемирная история, том. IV, стр. 222-223. Нью-Йорк, 1902-1906.

839.

Чарльз У. Хоуз, "Крайний Восток", стр. 113-116. Нью-Йорк, 1904.

840.

Уильям Брайт, История ранней английской церкви, стр. 224-234. Оксфорд. 1897. П. У. Джойс, Социальная история Ирландии, том. I, стр. 320, 389, 390. Лондон, 1903.

841.

У.Х. Далл, Маски и лабры, стр. 137. Третий ежегодный отчет Бюро этнологии, Вашингтон, 1884.

842.

А.П. Ниблак, Прибрежные индейцы Южной Аляски и Северной Британской Колумбии, стр. 236-382. Вашингтон.

843.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 187. Нью-Йорк, 1902.

844.

А.Б. Эллис, Западноафриканские острова, стр. 202. Лондон, 1885. История завоевания Канарских островов, Введение, стр. XIII, XVII, XXXIII, XXXIV. Общество Хаклюит, Лондон, 1872.

845.

Генри Ганнетт, Народ Филиппин, Отчет Восьмого Международного географического конгресса, Вашингтон, 1904г.

846.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 549. Нью-Йорк, 1903.

847.

У. Дикке, Италия, стр. 451. Лондон, 1904.

848.

Нельсон Аннандейл, Фарерские острова и Исландия, стр. 14. Оксфорд, 1905.

849.

Дж. Партш, Центральная Европа, Карта, стр. 131 и стр. 133. Лондон, 1903.

850.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 272, 304, 305, 317. Нью-Йорк, 1899.

851.

Там же., стр. 303.

852.

Там же., Карта, стр. 251 и стр. 253.

853.

У. Дикке, Италия, стр. 451. Лондон, 1904.

854.

Дарвин, "Происхождение видов", Том II, глава XIII, стр. 179, 180, 184. Нью-Йорк, 1895. А. Э. Уоллес, "Жизнь на острове", стр. 284-285, 290-291. Лондон и Нью-Йорк, 1892.

855.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 554. Нью-Йорк, 1902.

856.

Ratzel, *Die Erde und das Leben*, Vol. I, стр. 364. Лейпциг, 1901.

857.

Ратцель, История человечества, том. I, стр. 454-456. Лондон, 1896-1898. Х.Р. Милль, Международная география, стр. 1018. Нью-Йорк, 1902 год.

858.

Ратцель, История человечества, том. I, стр. 456. Лондон, 1896-1898.

859.

Норденшельд, Путешествие на "Вега", стр. 563, 588, 591. Нью-Йорк, 1882.

860.

А.Р. Уоллес, Малайский архипелаг, стр. 368, 380, 381. Нью-Йорк, 1869.

861.

Ричард Семон, В австралийском буше, стр. 277-278. Лондон, 1899.

862.

Страбон, книга VIII, глава. VI, 16.

863.

Плиний, *Естественная история*, Книга IV, 12.

864.

Там же., книга VI, глава 32.

865.

Херсфорд Джордж, Историческая география Британской империи, стр. 130-133. Лондон, 1904.

866.

Dietrich Schaefer, *Die Hansestädte und König Waldemar von Dänemark*, pp. 37-44. Jena, 1879.

867.

Херфорд Джордж, Историческая география Британской империи, стр. 127-128. Лондон, 1904.

868.

Датская Вест-Индия, стр. 2767, 2769. Сводные данные по торговле и финансам за январь 1902 года. Вашингтон.

869.

Э.А. Фримен, Историческая география Европы, стр. 22, 29, 37, 65, 77, 384, 412-415, 419, 426, 465. Лондон, 1882.

870.

Там же., 35, 48, 49, 54-55, 80, 379, 382-385, 409, 411, 556, 557. Э.А. Фримен, Сицилия, парни. I, II. Нью-Йорк и Лондон, 1894.

871.

У. Дикке, Италия, стр. 132, 445. Лондон, 1904. У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 271. Нью-Йорк, 1899 год.

872.

Elisée Reclus, *Europe*, Vol. I, стр. 320. Нью-Йорк, 1886.

873.

У. Дикке, Италия, стр. 448, 453. Лондон, 1904.

874.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 367. Нью-Йорк, 1902.

875.

Дэвид Мюррей, История Японии, стр. 156. Нью-Йорк, 1894.

876.

Генри Дайер. Дай Ниппон, стр. 61. Нью-Йорк, 1904.

877.

Э.А. Фримен, Историческая география Европы, стр. 55, 245, 252, 257, 258, 264, 556. Лондон, 1882.

878.

Фукидид I, 114; IV, 57-59, 62.

879.

Там же., IV, 120-122.

880.

Аристотель, Политика, книга XI, главы 7, 8.

881.

Дж.Т. Бент, Бахрейнские острова в Персидском заливе, *Материалы Королевской комиссии. Геогр. соч.*, Том. XII, стр. 1. Лондон, 1890.

882.

У.Ф. Уокер, Азорские острова, стр. 22. Лондон, 1886.

883.

А.Б. Эллис, Острова Западной Африки, стр. 203. Лондон, 1885.

884.

Страбон, Книга III, глава V, 1.

885.

Х.Дж. Маккиндер, Британия и Британские моря, стр. 10-12. Лондон, 1904.

886.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 301, 311. Нью-Йорк, 1899.

887.

Х.Б. Джордж, Историческая география Британской империи, стр. 100, 103, 104. Лондон, 1904.

888.

Дж.Р. Грин, Создание Англии, Том. II, стр. 30, 31, 35. Лондон, 1904.

889.

Джеймс Брайс, Священная Римская империя, стр. 185. Лондон, 1890. Джордж Уэбб Дасент, История сожженного Ньяля, или Жизнь в Исландии в конце десятого века, том. I, стр. LII-LXVIII. Эдинбург, 1861 год.

890.

Dahlmann, *Geschichte van Dänemark*, Vol. II, стр. 265-268. Hamburg, 1857. Джеймс Брайс, Введение в Гельмольта, Всемирная история, том. I, стр. XXII. Нью-Йорк, 1902 год.

891.

Джордж Т. Стоукс, Ирландия и кельтская церковь, стр. 206-230. Лондон, 1886.

892.

Дж.Р. Грин, История английского народа, том. I, стр. 48-49.

893.

Недавние открытия на Крите, *Чаутокван*, Т. XLIII, стр. 220. 1906. Анджело Моссо, Дворцы Крита, стр. 325. Лондон, 1907.

894.

Гельмольт, Всемирная история, Том. II, стр. 496-504, Нью-Йорк, 1902-6.

895.

Дэвид Мюррей, История Японии, стр. 156. Нью-Йорк, 1894. У.Э. Гриффис, Империя Микадо, том. I, стр. 176-181. Нью-Йорк, 1903 год.

896.

Дж.Р. Грин, История английского народа, том. I, стр. 30-33. НЬЮ-ЙОРК.

897.

Капитан Ф. Бринкли, Япония, том. I, стр. 8. Бостон и Токио, 1901.

898.

Капитан А.Т. Махан, Влияние морской мощи на историю, стр. 29. Нью-Йорк, 1902.

899.

Х.Дж. Маккиндер, Британия и Британские моря, стр. 341, 343. Лондон, 1904.

900.

Ratzel, *Die Erde und das Leben*, Vol. I, стр. 362. Leipzig, 1901.

901.

У.Э. Гриффис, Империя Микадо, том. I, стр. 258. Нью-Йорк, 1903.

902.

У.Ф. Уокер, Азорские острова, стр. 2. Лондон, 1886.

903.

Ф.У. Вина, наказание и реформация, стр. 166-167, 184-188. Нью-Йорк, 1895.

904.

Тацит, "Анналы", книга I, глава. XIII.

905.

Там же., книга IV, главы. III, XV. Книга II, глава. XIX.

906.

У. Дикке, Италия, стр. 270, 410, 413, 448, 450. Лондон, 1904.

907.

Мировой справочник Лонгманса, статья "Остров Пасхи".

908.

Дарвин и Фицрой, "Путешествие Бигля", Том II, стр. 59. Лондон, 1839.

909.

Там же., том II, стр. 490-492.

910.

А.Б. Эллис, Острова Западной Африки, стр. 1-3. Лондон, 1885.

911.

Справочник стран мира Longmans, Андаманских и Никобарских островов.

912.

Дарвин и Фицрой, "Путешествие Бигля", Т. III, стр. 245. Лондон, 1839.

913.

А.Б. Эллис, Острова Западной Африки, стр. 72, 73, 241. Лондон, 1885.

914.

Чарльз Х. Хоуз, "Крайний Восток", стр. 345. Нью-Йорк, 1904.

915.

"Драй Тортугас", *Harper's Monthly*, Том 37, стр. 260. 1868.

916.

А.Р. Уоллес, "Жизнь на острове", стр. 332, 371, 410, 457, 460-461, 464. Лондон, 1892.

917.

Там же., стр. 407, 408, 410, 462.

918.

Перепись населения Филиппинских островов 1903 года, том. I, стр. 456. Вашингтон, 1905.

919.

Ратцель, История человечества, том. III, стр. 446, 449, 451. Лондон, 1896-1898.

920.

У.Э. Гриффис, Империя Микадо, том. I, стр. 30-31. Нью-Йорк, 1903.

921.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 271. Нью-Йорк, 1899.

922.

Херфорд Джордж, Историческая география Британской империи, стр. 106-107. Лондон, 1904.

923.

Нельсон Аннандейл, Фарерские острова и Исландия, стр. 19, 20, 33, 37, 64-65, 148, 193-194, 198, 206, 208. Оксфорд, 1905.

924.

Капитан. Джеймс Кук, "Путешествие в Тихий океан", 1776-1780, Т. II, стр. 69-70, 75-78. Нью-Йорк, 1796 год.

925.

Уильямс и Калверт, Фиджи и фиджийцы, стр. 5-7, 14, 15. Нью-Йорк, 1859. Бэзил Томсон, Фиджийцы, стр. 23-32. Лондон, 1908.

926.

Mahler, *Siedlungsgebiete und Siedelungslage in Ozeanien. Melching Staatenbildung in Melanesien*, Leipzig, Dissertations, 1897.

927.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 570. Нью-Йорк, 1902.

928.

Аристотель, Политика, Книга II, глава 8.

929.

Ратцель, История человечества, том. I, 297-299. Лондон, 1896-1898.

930.

Там же., том. I, Карта, стр. 145, стр. 234, 251.

931.

Там же., том. I, стр. 204-214.

932.

Justus Perthes, *Taschen Atlas*, p. 67. Gotha, 1910.

933.

Там же., стр. 60.

934.

Там же., стр. 37.

935.

Там же., стр. 51.

936.

Там же., стр. 37, 67.

937.

Новый справочник Липпинкотта по миру, Мадейре и Азорским островам.

938.

Р.Л. Стивенсон, "Южные моря", стр. 37. Нью-Йорк, 1903.

939.

Там же., стр. 222.

940.

Дж.С. Дженкинс, Исследовательская эскадрилья Соединенных Штатов под командованием капитана. Уилкс, 1838-1842, стр. 401-403. Нью-Йорк, 1855.

941.

Justus Perthes, *Taschen Atlas*, p. 70. Gotha, 1905.

942.

Ратцель, История человечества, том. I, стр. 158, 179. Лондон, 1896-1898.

943.

Дж.С. Дженкинс, Исследовательская эскадрилья Соединенных Штатов под командованием капитана. Уилкс, 1838-1842, стр. 462. Нью-Йорк, 1855.

944.

Там же., стр. 314.

945.

Нельсон Аннандейл, Фарерские острова и Исландия, стр. 93-129. Оксфорд, 1905.

946.

Elisée Reclus, Europe, Vol. IV, стр. 344. Нью-Йорк, 1886.

947.

Джон Мюррей, Справочник по Греции и Ионическим островам, стр. 329. Лондон, 1872.

948.

Херфорд Джордж, Историческая география Британской империи, стр. 119. Лондон, 1904.

949.

У. Дикке, Италия, стр. 449-450. Лондон, 1904.

950.

Там же., стр. 447-448, 410-411.

951.

Статистика Юстуса Пертеса, *Ташен Атлас*, стр. 65. Гота, 1910.

952.

Мировой справочник Лонгманса, Амбоина.

953.

Перепись населения Филиппинских островов 1903 года. Том. II, стр. 30. Вашингтон, 1905.

954.

Justus Perthes, *Taschen Atlas*, pp. 75, 77. Gotha, 1910.

955.

Херфорд Джордж, Историческая география Британской империи, стр. 238-240. Лондон, 1904.

956.

Д.Г. Хогарт, Ближний Восток, стр. 243-244. Лондон, 1902.

957.

Доктор А. Филипсон, Греческие острова Эгейского моря, *Шотландский географический журнал*, том. XIII, стр. 489. 1897.

958.

Дж.Т. Брент, Бахрейнские острова в Персидском заливе, *Труды Королевского. Геог. общества*, том. XII, стр. 1-19, 1890; и Юстус Пертес, *Ташен Атлас*, стр. 55. Гота, 1910.

959.

Паркман, Пионеры Франции в Новом Свете, стр. 26-32. Бостон, 1900.

960.

Там же., стр. 253-262.

961.

Фукидид, I, 100, 101. Геродот, VII, 108, 109.

962.

Гроте, История Греции, Том. III, стр. 195, 197. Нью-Йорк, 1857.

963.

Там же., том IV, стр. 30-33.

964.

Капитан. Джеймс Кук, "Путешествие в Тихий океан", 1776-1780, Т. II, стр. 85-86, 88. Нью-Йорк, 1796 год.

965.

Джордж Форстер, "Кругосветное путешествие", том. I, стр. 274, 280, 281, 285. Лондон, 1777 год.

966.

Дж.С. Дженкинс, Исследовательская эскадрилья Соединенных Штатов под командованием капитана. Уилкс, 1838-1842, стр. 402. Нью-Йорк, 1855 год.

967.

Джордж Форстер, "Кругосветное путешествие", том. I, стр. 571, 578, 587, 595. Лондон, 1777 год.

968.

Р.Х. Кодрингтон, меланезийцы, стр. 303-304. Оксфорд, 1891.

969.

Уильям Маринер, "Уроженцы островов Тонга", том II, стр. 30. Эдинбург, 1827.

970.

Капитан. Джеймс Кук, "Путешествие в Тихий океан", 1776-1780, т. I, стр. 302. Нью-Йорк, 1796 год.

971.

Ратцель, История человечества, том. I, стр. 254-256. Лондон, 1896-1898.

972.

Уильямс и Калверт, Фиджи и фиджийцы, стр. 8, 46-49. Нью-Йорк, 1859. Бэзил Томсон, "Фиджийцы", стр. 339. Лондон, 1908.

973.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 562, 564, 572. Нью-Йорк, 1902.

974.

Перепись населения Филиппинских островов 1903 года, том. IV, стр. 1-2. Вашингтон, 1905.

975.

Страбон, книга VIII, глава. VI, 16.

976.

У. Дикке, Италия, стр. 380, 448-450. Лондон, 1904.

977.

Там же., стр. 452.

978.

Доктор А. Филипсон, Греческие острова Эгейского моря, *Шотландский географический журнал*, том. XIII, стр. 489-490. 1897. Джон Мюррей, Справочник по Греции и Ионическим островам. Лондон, 1872.

979.

У.Э. Гриффис, Империя Микадо, том. I, стр. 17-20. Нью-Йорк, 1904.

980.

Генри Дайер, "Дай Ниппон", стр. 238-244. Нью-Йорк, 1903. Артур М. Кнапп, "Феодальная и современная Япония", том. I, стр. 78, 79, 116, 117. Нью-Йорк, 1900.

981.

Альфред Стэд, "Япония, написанная японцами", стр. 413. Лондон, 1904.

982.

Сэр Резерфорд Олкок, "Три года в Японии", Том. I, стр. 83, 84, 283-286. Нью-Йорк, 1868 год.

983.

Х.Д. Трейлл, Социальная Англия, Том. II, стр. 243-246, 547-554; Том. III, стр. 114-121, 239-241, 253-255, 351-359. Лондон, 1905.

984.

Фукидид, книга I, 4. Аристотель, Политика, книга II, глава 7, 2. Геродот, книга VII, 170.

985.

Фукидид, книга IV, главы 84, 88.

986.

Перепись населения Филиппинских островов в 1903 году, том. I, стр. 412-414. Вашингтон, 1905.

987.

Ричард Седон, "В австралийском буше", стр. 517. Лондон, 1899.

988.

Ратцель, История человечества, том. I, стр. 174-177. Лондон, 1896-98.

989.

Там же., том. I, стр. 178-179.

990.

Там же., том. I, стр. 157-161, 165.

991.

Генри Дайер, "Дай Ниппон", стр. 250-257, 266. Нью-Йорк, 1904.

992.

Elisée Reclus, *Europe*, Vol. I, стр. 337. Нью-Йорк, 1886. Херефорд Джордж, Историческая география Британской империи, стр. 118-119. Лондон, 1904.

993.

Д.Г. Хогарт, "Ближний Восток", стр. 244. Лондон, 1902.

994.

Доктор А. Филипсон, Греческие острова Эгейского моря, *Шотландский географический журнал*, том. XIII, стр. 488. 1897.

995.

Jensen, *Die Nordfrieschen Inseln*, p. 133. 1891.

996.

Мальтус, "Очерк народонаселения", Книга I, глава V, стр. 67. Лондон, 1826. Вся эта глава о "Проверках населения на островах Южных морей" очень ценна.

997.

Бойд Александр, От Нигера до Нила, Том. II, стр. 108-110. Лондон, 1907.

998.

История завоевания Канарских островов, стр. xxxix. Общество Хаклюита, Лондон, 1872.

999.

Ратцель, История человечества, том. I, стр. 273, 299-300. Лондон, 1896-98.

1000.

Там же., том. I, стр. 270, 274-275. Adolf Marcuse, *Die Hawaiischen Inseln*, p. 108. Berlin, 1894.

1001.

Р.Л. Стивенсон, "Южные моря", стр. 138-139. Нью-Йорк, 1903.

1002.

Джордж Форстер, "Кругосветное путешествие", том. I, стр.. 564, 569, 572, 577, 584, 586, 596. Лондон, 1777 год.

1003.

Вестермарк, История человеческого брака, стр. 116, 441, 462-463, 450-452, 454, 457. Лондон, 1891.

1004.

Ратцель, История человечества, том. I, стр. 270. Лондон, 1896-1898.

1005.

Р.Х. Кодрингтон, меланезийцы, стр. 229. Оксфорд, 1891.

1006.

Бэзил Томсон, фиджийцы, стр. 221-227. Лондон, 1908. Уильямс и Калверт, Фиджи и фиджийцы, стр. 132, 142. Нью-Йорк, 1859 год.

1007.

Там же., стр. 130. Р.Л. Стивенсон, "Южные моря", стр. 38, 40. Нью-Йорк, 1903 год.

1008.

Там же., стр. 38.

1009.

Дж. С. Дженкинс, Исследовательская эскадрилья Соединенных Штатов под командованием капитана. Уилкс, 1838-1842, стр. 404-405. Нью-Йорк, 1855 год.

1010.

Ратцель, История человечества, том. I, стр. 270, 299. Лондон, 1896-98.

1011.

Adolf Marcuse, *Die Hawaiischen Inseln*, p. 109. Berlin, 1894.

1012.

Г.В. Нокс, Японская жизнь в городе и деревне, стр. 188. Нью-Йорк, 1905.

1013.

Капитан. Дневник Кука, Первое кругосветное путешествие на "Индеворе", 1768-1771, стр. 95, 96. Под редакцией У.Дж.Л. Уортона. Лондон, 1893.

1014.

Мальтус, "Очерк народонаселения", Книга I, глава V.

1015.

Р.Л. Стивенсон, "Южные моря", стр. 39. Нью-Йорк, 1903.

1016.

Там же., стр. 52.

1017.

Adolf Marcuse, *Die Hawaiischen Inseln*, p. 109. Berlin, 1894.

1018.

Уильямс и Калверт, Фиджи и фиджийцы, стр. 144-146. Нью-Йорк, 1859.

1019.

Ратцель, История человечества, том. I, стр. 330. Лондон, 1896-1898.

1020.

Уильям Маринер, "Уроженцы островов Тонга", том. II, стр. 95, 134-135. Эдинбург, 1827. Капитан. Журнал Кука, Первое кругосветное путешествие на "Индеворе", 1768-1771, стр. 220-221. Под редакцией У.Дж. Л. Уортона. Лондон, 1893.

1021.

Страбон, Книга X, глава V, 6.

1022.

Р.Л. Стивенсон, Южные моря, стр. 98-104. Нью-Йорк, 1903.

1023.

Ратцель, История человечества, том. I, стр. 297-299. Лондон, 1896-1898.

1024.

Уильям Маринер, "Уроженцы островов Тонга", том II, стр. 108-109. Эдинбург, 1827.

1025.

Дарвин и Фицрой, "Путешествие Бигля", Т. II, стр. 183, 189-190. Лондон, 1839 год.

Глава XIV—Равнины, степи и пустыни

Рельеф морского дна.

Антропогеография имеет отношение в первую очередь к формам и рельефу суши. Рельеф морского дна влияет на человека лишь косвенно. Он делает это, влияя на формы побережья, способствуя действию приливов при размывании устьев рек, как на плоских пляжах Голландии и Англии, определяя условия для обильной прибрежной жизни моря, рыболовства на континентальном шельфе, которые являются факторами в поиске пищи и распределении поселений. Более того, океанское дно входит в проблему прокладки телеграфных кабелей и тем самым приобретает определенное коммерческое и политическое значение. Название Телеграфного плато в Северной Атлантике, пересеченного тремя кабелями, указывает на связь между ними и подводным рельефом. То же самое относится и к неустойчивому маршруту кабеля из юго-западной Австралии в Южную Африку через остров Килинг и Маврикий.

Подводные рельефы имеют еще большее значение в их связи с распространением человеческой расы по всей земле; ибо то, что сейчас является мелководным морем, могло в геологически недавние времена быть сушей, по которой первобытный человек переходил с континента на континент. Для теории азиатского происхождения американских индейцев жизненно важно, что во времена миоцена сухопутный мост пересекал нынешние отмели Берингова моря. Следовательно, небольшая глубина этого бассейна имеет то же биогеографическое значение, что и Британские моря, воды Малайского архипелага и Меланезийская подводная платформа. Впечатляющим фактом, связанным с "Линией Уоллеса", является глубина узкого канала, по которому она проходит через Ломбокский и Макаassarский проливы и который в недавнее геологическое время определял юго-восточное побережье Азии. На все эти вопросы бывшие земли связи, антропо-географии следует привести био-география, чьи отчисления, основанные на разгон бесчисленные растительные и животные формы, пункт на пути человека рассылки.

Средние высоты континентов.

Средняя высота континентов над уровнем моря указывает на средние условия жизни их населения в зависимости от рельефа. 1010 метров (3313 футов) Азии указывают на ее преобладающий горный характер. 330 метров (1080 футов) представляют собой среднюю высоту Европы, а 310 метров (1016 футов) Австралии указывают на преобладание низменностей. Тем не менее, антропогеография редко поддается математическому описанию физических условий. Такое утверждение лишь затемняет факты. Средняя высота Африки над уровнем моря 660 метров (2164 фута) указывает на рельеф выше, чем в Европе, но не дает никакого намека на характер плато Черного континента, на котором низменности и горы практически незначительны; в то время как почти идентичный показатель (650 метров или 2133 фута) как для Северной, так и для Южной Америки является средним показателем, полученным из обширных низменностей в тесном соседстве с высокими плато, увенчанными высокими горными хребтами. Такие математические обобщения указывают на общую массу континентального сдвига, но не на то, как эта масса разделена на низкий и высокий рельефы.¹⁰²⁶

Метод антропогеографии по существу аналитический и поэтому находит мало применения для общих или хронометрических утверждений, которые могут быть ценны для науки о геоморфологии с ее радикально иной точкой зрения. Например, геоморфология может рассчитать по всем провалам и разрывам на гребне горного хребта среднюю высоту его перевалов, антропогеография, с другой стороны, различает различные перевалы в зависимости от того, насколько они открывают линии большего или меньшего сопротивления историческому перемещению через горные барьеры. Он обнаруживает, что в горной стене есть один глубокий пролом, такой как впадина Могавк¹⁰²⁷ и Камберлендский пролом в Аппалачской системе,¹⁰²⁸ Перевал Траки в Сьерра Невада¹⁰²⁹ и Бреннер в Альпах,¹⁰³⁰ имеет более далеко идущие и стойкие исторические последствия, чем дюжина высокогорных перевалов, которые только пересекают гребень. Вьючные тропы, автомобильные и железные дороги стремятся к первым, избегая вторых; один проходит по широкому радиусу, в то время как другой обслуживает ограниченные местные потребности. Поэтому антропогеография, вместо того чтобы сгруппировать проходы, сортирует их и отмечает различные взаимосвязи в каждом из них.

Распределение рельефов.

На континентах и в странах антропогеограф смотрит не на то, какие рельефы присутствуют, а на то, как они распределены; появляются ли нагорья и низменности сплошными массивами, как в Азии, или чередуются в тесной последовательности, как в Западной Европе; является ли переход от одного к другому резким, как на западе Южной Америки, или постепенным, как в Соединенных Штатах. Простая и массивная структура суши придает ту же черту простоты и массивности любому виду исторического движения, потому что она собирает людей в большие группы и заставляет их двигаться, так сказать, широкими потоками. Этот факт объясняет историческое преобладание равнинных народов и особенно степных кочевников над небольшими, разрозненными группами, населяющими изолированные горные долины. Остров Великобритании иллюстрирует тот же принцип в небольшом масштабе в мутной, расчлененной истории независимой Шотландии, с ее горами и жителями низменностей, ее племенами и кланами, разделенными горами, ущельями, проливами и фиордами,¹⁰³¹ в отличие от более плавного, унифицированного хода истории в более однородной Англии. Карл Риттер сравнивает

скучное единообразие исторического развития и рельефа Африки с пестрым сочетанием высокогорий и низменностей, наций и народностей, примитивных обществ и цивилизованных государств в более стимулирующей среде Азии.¹⁰³²

Гомологичный рельеф и гомологичная история.

Основные черты горного рельефа вновь проявляются в больших масштабах на континентах, которые представляют собой просто большие участки поднятия над уровнем моря. Таким образом, континенты представляют собой гомологичные области низменностей, возвышенностей, плато и гор, причем каждый район поддерживает определенные отношения с естественной террасой над или под ней и демонстрирует историю, соответствующую истории его аналога в какой-либо отдаленной части мира, благодаря сходству отношений. Сначала это проявляется в специализации продуктов на каждом уровне и, следовательно, в большей или меньшей экономической взаимозависимости, особенно там, где развита цивилизация. Тенденция завоевания объединять такие явно взаимодополняющие районы сохраняется. Следовательно, Центральное нагорье Азии окаймлено низменными периферийными землями, такими как Маньчжурия, Китай, Индия и Месопотамия, в историю которых оно неоднократно входило как вызывающая беспокойство сила. Все узкие тихоокеанские районы Америки от Аляски до Патагонии отделены Кордильерами от низменностей на атлантической стороне континентов; все они демонстрируют в своей истории общее препятствие, возникающее из-за подавляющего преобладания плато и гор и скудости низменностей. Колумбия, Эквадор и Перу в прошлом столетии протягивали руки на восток, чтобы захватить участки граничащих с Амазонкой низменностей, где сегодня находится самое большое в мире поле конфликтующих пограничных претензий. Чили последовала бы своему географическому предназначению, если бы дополнила свою высокую, изрезанную поверхность плато и низменностями Боливии, подобно тому как Кир Персидский соединил Иранское плато с равнинами Тигра и Евфрата, а Ромул соединил Альбанские холмы с аллювиальными полями Тибра.

Антропогеография низменностей.

Хорошо орошаемые низменности способствуют экспансии, этнической, коммерческой и политической. В них весь спектр исторических движений встречает мало препятствий, кроме воды, собирающейся в их руслах, и лесов, питаемых их богатыми почвами. Ограниченные высотой 200 метров (660 футов), низменности не имеют никаких поверхностных особенностей, кроме невысоких холмов и волнистых возвышенностей. Единообразие условий жизни, монотонность климата как рельефа, за исключением случаев, когда изменение широты приводит к похолоданию или жаре, отсутствие естественных границ и постоянное поощрение общения - вот антропогеографические черты низменностей, в противоположность захватывающим, сковывающим взгляд горам и высокогорным долинам. Небольшие изолированные низменности, такие как окаймленные горами равнины Греции и Эгейского побережья Малой Азии, пойма Нила, Португалия и Андалусия в Испании, могут приобрести преждевременное и недолговечное историческое значение благодаря плодородию их аллювиальных почв, их характеру как естественно очерченных районов и их выгодному морскому расположению; но в то время как в этих ограниченных низменностях отличительной

чертой были их барьерные границы пустыни, гор и моря, обширные ровные равнины земли обрели свое особое и непреходящее историческое значение благодаря факту их большой и неограниченной поверхности. .

Такие равнины были как источником, так и реципиентом всех форм исторического движения. Благодаря их преобладающей пригодности для ведения сельского хозяйства, торговли и общения, они являются излюбленными регионами для окончательного сосредоточения оседлого населения. Районы с наибольшей плотностью населения в мире, занимающие 150 или более мест на квадратный километр (385 на квадратную милю), находятся в низменностях Китая, аллювиальных равнинах Индии, и аналогичные участки на Неаполитанской равнине и долине По, в низменностях Франции, Германии, Голландии, Бельгии, Англии и Шотландии. Такая плотность встречается в высокогорных районах (от 660 до 2000 футов, или от 200 до 600 метров), граничащих с сельскохозяйственными низменностями, только там, где промышленность, основанная на минеральных богатствах, вызывает концентрацию населения. [См. карты, стр. 8, 9, 559.]

Обширные равнины, неблагоприятные для раннего развития.

Ровная или волнистая поверхность обширных низменностей неблагоприятна для раннего развития цивилизации. Их широкая протяженность и отсутствие барьеров не только откладывают переход от кочевничества к оседлому образу жизни, но и отсутствие контрастирующей окружающей среды и контрастирующего развития, которые дополняют и стимулируют, сковывают прогресс. Плоский, монотонный рельеф создает монотонное существование, обязательно одностороннее, нуждающееся в дополнении в виде возвышенности или горы. Для первых поселенцев в низменностях Миссури плато Озарк было благом, потому что его ручьи давали воду для столь необходимых лесопильных и мукомольных заводов. Безлесный Египет еще до 2500 г. до н.э. зависел от кедров Ливанских гор для строительства своих кораблей; так что завоевание Ливана, начатое Тутмосом I и завершенное Тутмосом III. примерно в 1470 году до нашей эры имел прочную географическую основу.¹⁰³³ Аналогичным образом добыча меди, малахита, бирюзы и лазурита на горе Синай, минералов, не встречающихся на равнине Нила, привела древних египтян к обширным добычным работам там до 3000 г. до н.э. и привела к установлению политического господства Египта в 2900 г. до н.э. в качестве меры по защите рудников от набегов соседних бедуинских племен .¹⁰³⁴ Низменности лишены отличительных преимуществ высокогорья, заключающихся в разнообразии климата, водных ресурсов, как правило, в более богатом количестве лесов и полезных ископаемых. Последние были обнаружены ранее и разрабатывались в наклонных слоях гор и возвышенностей.

Равнинные страны особенно страдают от недостатка разнообразных географических условий и обусловленных ими контрастов в населении. Их национальные характеры, как правило, менее богаты; их возможности для развития ограничены или заторможены, потому что даже расовые различия быстро стираются в однородной географической среде, маленькая разнообразная страна, такая как Крит, Великобритания, Италия, Португалия, Саксония или Япония, является географическим *множеством в парво*. Западная половина Европы несет на себе ту же печать, наделяя каждую страну и нацию ярко выраженной индивидуальностью, порожденной частичной изоляцией и разнообразным сочетанием условий окружающей среды. Большая

восточная половина континента, охватываемая равнинами Польши и России, демонстрирует однообразие во всех аспектах человеческой жизни. Антропологически это проявляется в поразительном сходстве формы головы, встречающемся повсюду к северу и востоку от Карпат, за исключением уединенных районов Литвы и Крыма, где проживают остатки различных рас. На всей этой обширной территории диапазон головных вариаций составляет всего пять единиц, или треть от того, что на ограниченной, но разнообразной территории Западной Европы. Италия, которая по размерам составляет всего одну восемнадцатую от Европейской России, имеет ассортимент из пятнадцати единиц, отражающий в разнообразии человеческих типов разнообразие окружающей среды.¹⁰³⁵

Условия для слияния на равнинах.

На равнинах география способствует слиянию. Россия демонстрирует эту заметную однородность, несмотря на пестрый набор расовых компонентов, вошедших в состав русского народа. Без границ и барьеров страна была широко открыта для вторжения; но незваные гости не нашли укромных уголков, где они могли бы окопаться и сохранить свою национальную индивидуальность.¹⁰³⁶ Их бросили в огромный плавильный котел, в котором удалось объединить самые разнообразные элементы. Вытянутая Балтийско-Североморская равнина Европы демонстрирует такую же способность к слиянию. Здесь преобладает белокурая длинноголовая порода от Финского залива до реки Сомма во Франции.¹⁰³⁷ Тем не менее, этот естественный бульвар был проходом для гонок. Доисторические свидетельства показывают, что смуглый широкоголовый кельтский народ когда-то населял эту равнину на восток до Везера;¹⁰³⁸ он все еще имеет тенденцию просачиваться с южного нагорья в Балтийскую низменность и видоизменять тевтонский тип вдоль его южной окраины по всей Германии.¹⁰³⁹ Славяне в исторические времена доходили на запад до Везера, в то время как экспансия германцев охватила всю приморскую равнину от Бретани до Финского залива. Здесь трудно провести этническую границу на основе физических различий. Восточные пруссы - славянизированные тевтоны, а соседние поляки, по-видимому, тевтонизированные славяне, в то время как самый чистый тип латышско-литовского языка в восточном углу балтийского побережья очень близок к англосаксонскому типу, который произошел из западного угла.¹⁰⁴⁰ Аналогичное слияние рас и народов имело место в низменностях Англии и Шотландии, в то время как разнообразие все еще сохраняется в высокогорьях. В низменностях Шотландии небольшие пикты, бритты, шотландцы из Ирландии, англы, фризы, норманны и датчане - все они смешались и ассимилировались в привычках, обычаях и речи.¹⁰⁴¹

Замедление из-за однообразной окружающей среды.

Это единообразие выгодно для раннего развития на небольшой равнине из-за сочетания контрастных сред, но отупляет национальную жизнь на огромном пространстве монотонности, подобном России. Здесь одинаковость накладывает свой отпечаток на все. Язык различается только двумя диалектами: великороссов севера и малороссов южных степей, которые так долго подвергались татарскому влиянию. Большинство других языков Европы, хотя и ограничены гораздо меньшими территориями, демонстрируют гораздо большее разнообразие.¹⁰⁴² В то время как русский из Казани или Архангельска может легко общаться с жителем Риги или

Санкт-Петербурга, немцы из высокогорной Баварии и Швабии едва ли понятны пруссакам и мекленбергцам. И если несколько десятилетий назад в Германии можно было насчитать более сотни различных видов национальной одежды или *трахт*, то в одной только Великой России, площадь которой в шесть раз больше, был только один тип с, возможно, дюжиной незначительных вариаций. Леруа-Болье комментирует это вечное однообразие. "Все города похожи друг на друга; таковы и крестьяне - внешне, привычками, образом жизни. Ни в одной стране люди не похожи друг на друга больше; ни в одной другой стране нет такой политической сложности, тех противоположностей по типам и характерам, с которыми мы до сих пор сталкиваемся в Италии и Испании, во Франции и Германии. Нация создана по подобию страны; она демонстрирует то же единство, можно сказать, то же однообразие, что и равнины, на которых она обитает".

Влияние почв на низких равнинах.

Чем более плоской и безликой является низина, тем более важными становятся даже малейшие неровности поверхности, которые могут провести слабые разделительные линии между населением. Здесь границей служит пологая зыбь, река, озеро, лес или пропитанная водой пустошь. Особенно очевидно дифференцирующее влияние различий в почвах. Гравий и аллювий, песок и глина, мел и более поздние морские отложения подчеркивают небольшие географические различия по всей Северогерманской низменности и ее протяженности через Бельгию и Голландию; здесь различные почвы различают распределение населения. В Нидерландах мы находим фризский элемент голландского народа, населяющий в основном глинистые почвы и низкие болота на западе и северо-западе, саксонский - в дилювиальных районах востока и франкский - в речных глинах и дилювии юга. Все типы сохранили свои различия в диалекте, стилях домов, расовом характере, одежде и обычаях.¹⁰⁴³ Единственным самобытным регионом в великой западной низменности Франции, занимающим более половины территории страны, является Бретань, отличающаяся по своему народу и истории формой полуострова, удаленным расположением на западе и неплодородной почвой из первичных горных пород. В пределах осадочного прогиба Парижской котловины небольшая меловая платформа, подобная луговой земле Перш¹⁰⁴⁴ (высота от 200 до 300 метров) представляет собой область с небольшим населением, занимающуюся разведением лошадей и крупного рогатого скота в непосредственной близости от бурлящей городской жизни Парижа. Восточная низменность Англии также может быть дифференцирована экономически и исторически, главным образом, в соответствии с различиями подстилающих пород, каменноугольных, триасовых, юрских, меловых, валунных глин и аллювия, которые также часто совпадают с небольшими вариациями рельефа.¹⁰⁴⁵ В России контраст между покрытой ледниками поверхностью севера и поясом Черной плесени на юге составляет единственные естественные границы этой огромной страны, если не считать засушливых юго-восточных степей на основе чисто климатических различий. [См. карту, стр. 484.]

Широкая прибрежная равнина наших Южноатлантических штатов содержит только низкие рельефы; но она разнообразна несколькими почвенными поясами, которые оказывают определенное влияние на промышленность жителей и, следовательно, на распределение негритянского населения. В Джорджии, например, богатая аллювиальная почва заболоченного побережья предназначена для выращивания риса и хлопчатника с морских островов и содержит более 60 процентов негров. в ее населении. За этим поясом шириной всего 25 миль вглубь страны следует более широкая зона песчаных сосновых пустошей, где доля негров

падает всего до 20-30 процентов. от общего числа. Еще дальше вглубь материка находится другой плодородный пояс, предназначенный в основном для выращивания горного хлопка и дающий приют от 35 до более чем 60% его населения. негры. [1046](#) в Алабаме наблюдается аналогичная стратификация почв и населения с севера на юг по ровной поверхности. Вдоль северной границы штата пояс зерновых культур совпадает с глубокими известковыми почвами долины реки Теннесси, где негры составляют от 35 до 60 процентов. жителей. Далее следует минеральный пояс, покрывающий низкие предгорья Аппалачей. Здесь проживает самое густое население штата, менее 17%. из них негры. К югу от этого находится широкий хлопковый пояс с различными богатыми почвами, в основном глубокими черными суглинками на дне рек, который тянется на восток и запад через весь штат и включает в себя более 60 процентов хлопчатника. негров в его населении. За этим следует низкий прибрежный лесной пояс, отмеченный снижением качества почвы и доли негритянского населения. [1047](#)

Значение незначительных возвышенностей.

На мертвом уровне обширных равнин даже небольшие возвышенности используются для особых целей или приобретают особое значение. Курганы, или курганные захоронения доисторических жителей России, часто высотой от двадцати до пятидесяти футов, сегодня служат сторожевыми вышками для пастухов, пасущих свои стада. [1048](#) Аналогичным образом бу-бу, обитающие на равнинных лугах Французского Конго между реками Шари и Убанги, используют низкие холмы, разбросанные по их территории, вероятно, старые муравейники, в качестве наблюдательных пунктов против рейдеров. [1049](#) Песчаные холмы и гряды, окаймляющие южные края северогерманской низменности, образуют районы, резко контрастирующие с болотистыми, лесистыми понижениями старых заброшенных речных долин чуть севернее. Рано заселенные немцами, они предоставили первых немецких колонистов, которые вытеснили примитивное славянское население, выжившее в этих непривлекательных, недоступных регионах, как это видно сегодня в Шпревальде близ Коттбуса.

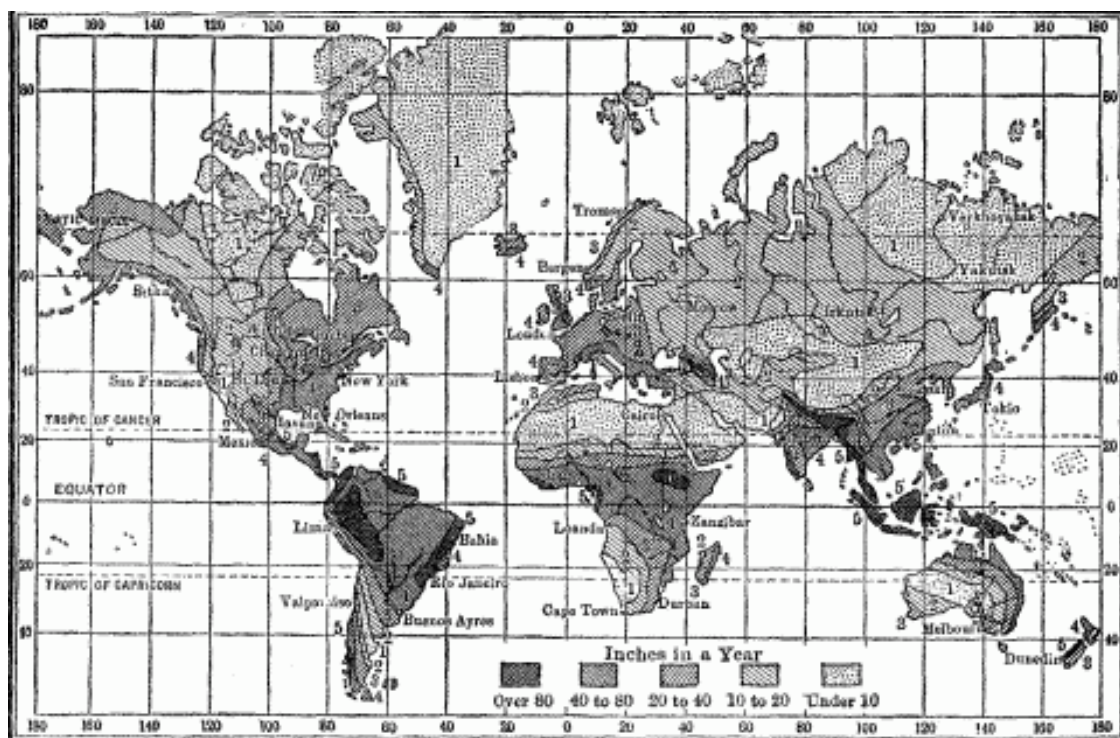
Равнины и политическая экспансия.

Бескрайний горизонт, неблагоприятный для зарождающегося народа, наделяет его в период запоздалой зрелости способностью осваивать большие территории. Политическая экспансия - доминирующая характеристика народов равнин. Хакстхаузен заметил, что неполноценная и отсталая в развитии Россия обладает всеми географическими условиями и национальными чертами, необходимыми для мужественной и экспансивной политической власти. [1050](#) Экспансия московитов на восток через низменности Европы и Азии сопровождается быстрым распространением американских поселений и владычества на равнинах и прериях долины Миссисипи и венгерским господством на обширных дунайских равнинах от подножий Австрийских Альп до далекого Карпатского водораздела. Именно тесно связанные низменности Сены и Луары сформировали ядро политической экспансии и централизации во Франции. Почти вся северная низменность Германии была постепенно поглощена королевством Пруссия, которое сейчас занимает на своей территории почти две трети от общей площади империи. Прусские государственные деятели сформулировали политику объединения Германии и колониальной экспансии, и к Пруссии перешло наследственное главенство в империи.

Равнинные государства имеют тенденцию расширяться до границ, которые больше зависят от достигаемости центральной власти, чем от физических особенностей. Мы видели, как американские поселения и владычество преодолевали одну естественную границу за другой между рекой Миссисипи и Тихим океаном с 1804 по 1848 год. Россия за столь же короткий период продвинула вперед свои азиатские границы в дюжине пунктов, несмотря на все барьеры в виде пустынь и гор. Аргентина, благословленная обширными равнинами, плодородной почвой и умеренным климатом, которые способствовали увеличению ее населения как за счет естественного прироста, так и за счет постоянной иммиграции (четверть ее населения - иностранцы), распространилась по Рио-Негро на пастбища Патагонской равнины и, таким образом, увеличила свою площадь на 259 620 квадратных миль с 1881 года. Государственный деятель равнин - империалист, созданный природой; он проводит широкую территориальную политику и намечает свои границы на будущее. Для него "протяженная линия фронта" важна только как средство обеспечения протяженной пограничной линии.

Засушливые равнины.

От этих низких, доступных равнин с достаточным количеством осадков, которые поначалу поощряют примитивный нomaдизм, но в конце концов приводят его к оседлому образу жизни и к тому, что плотное население все дальше и дальше распространяет свои фермы и города по неподатливой поверхности земли, мы переходим к тем бескрайним засушливым степям и пустыням, которые Природа навеки превратила в дома беспокойных, лишенных корней народов. Здесь покой невозможен, *велькервандерунг* является привычным явлением, миграция постоянна. Единственное изменение - это вечное беспокойство. Пока люди движутся, прогресс стоит на месте. Повсюду выжженные солнцем луга и безводные пустоши поставили точку в развитии местной цивилизации. Они не допускают никакого накопления продуктивного богатства, кроме увеличения стад, и ограничивают даже их рост за счет скудных, разбросанных пастбищ. Скудные осадки уничтожают леса и, следовательно, препятствуют миграции; это также ограничивает растительность травами, осокой и теми формами, которые могут пережить длительную летнюю засуху и требуют короткого периода роста.

Годовое количество осадков в мире.

Распространение и протяженность засушливых равнин.

Сочетание засушливых равнин и степной растительности основано на климате и, следовательно, является широко распространенным явлением. Эти равнины, высокие или низменные, встречаются в наибольшей степени в поясах сухих пассатов, как в пустынях и степях Аравии, Персии, Судана, Сахары, Южной Африки и Центральной Австралии; и в обширных континентальных районах, куда ветры прибывают, лишенные влаги, проходя промежуточные нагорья, как в лугопастбищах наших западных равнин, llanos и пампасов Южной Америки и степях Центральной Азии. Но где бы они ни встречались, будь то в Аргентине, российском Туркестане или на высокогорных равнинах Монголии и Тибета, они демонстрируют одни и те же общие характеристики поверхности суши, климата, флоры и фауны, а также одно и то же кочевое население скотоводческих или охотничьих племен. В них переселение народов достигает своей кульминации, а постоянное расселение - нулевой точки. Здесь охотящийся дикарь совершает самый широкий простор в погоне за буйволом или антилопой и реже всего останавливается, чтобы возделывать поле; здесь кочевник-скотовод следует своим систематическим скитаниям в поисках пастбищ и своим едва ли менее систематическим завоевательным кампаниям. Именно огромная площадь и широкое распространение этих засушливых равнин в сочетании с мобильностью, которую они придают жизни коренного населения, придали им историческое значение и воспроизвели во всех частях света это значительное гомологичное соотношение засушливых и хорошо обводненных районов.

Пастырская жизнь.

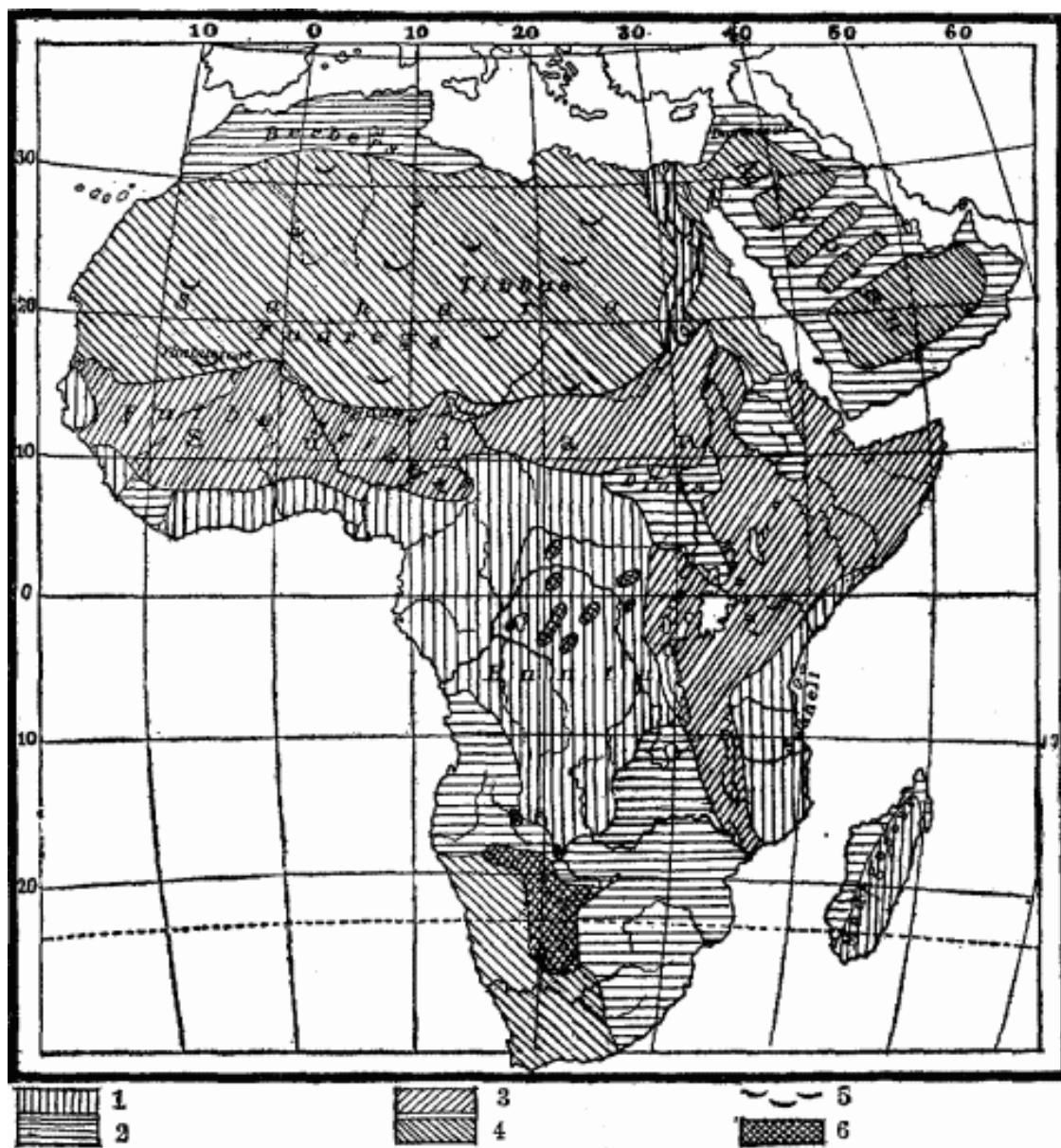
Пастбища старого света приобрели историческое значение только после одомашнивания крупного рогатого скота, овец, коз, ослов, лошадей, верблюдов и яков. Этот шаг в прогрессе привел к эволюции народов, которые отказались от ненадежного существования в виде охоты и избежали тяжелой работы в сельском хозяйстве, чтобы посвятить себя пастушеской жизни. Это было возможно только там, где присутствовали домашние животные, и где интеллект местного жителя или особое давление, оказываемое окружающей средой, предполагали переход от естественной к искусственной основе существования. В Австралии не было такого типа животных. Хотя в Северной Америке водились северный олень и буйвол, а в Южной Америке гуанако, лама и альпака, только последние два были одомашнены в высокогорьях Анд; но поскольку они были ограничены высотами от 10 000 до 14 000 футов, где пастбища были ограничены, животноводство в примитивной Южной Америке было всего лишь дополнением к оседлому земледелию высоких межгорных долин и никогда не становилось основой для кочевого скотоводства на травянистых равнинах. Однако, когда испанцы завезли лошадей и крупный рогатый скот в Южную Америку, индейцы и метисы льянос и пампасов стали обычными кочевниками-скотоводами, известными как льянеро и гаучо. Это раса всадников, владеющих дротиками, лассо и бола, питающихся мясом, часто кониной, как древние гунны, живущих в кожаных палатках на тростниковом каркасе, как у современных киргизов и средневековых татар, одетых в сшитые вместе плащи из конской кожи, совершающих набеги на аргентинскую границу поселений белых в поисках лошадей, овец и крупного рогатого скота с истинным инстинктом мародерства, присущим всем кочевникам. [1051](#)

Скотоводы-кочевники арктических равнин.

Засушливость - не единственное климатическое условие, обрекающее людей на кочевой образ жизни. Чрезмерный холод, порождающий тундровые пустыни крайнего севера, имеет тот же эффект. Таким образом, по всей Арктической Евразии, от района Лапп в Норвегии до чукчей во внутренних районах Восточной Сибири, мы имеем дело с чередой гипербореиц народов, пасущих свои стада северных оленей по моховой и лишайниковой тундре и пополняющих свои запасы пищи охотой и рыбной ловлей. Чукчи-оленьеводы когда-то жили на своем полуострове, пока не были исчерпаны пастбища; но теперь они распространились на запад до Якутска на реке Лена, а у ороحوнов из района реки Колима в Восточной Сибири, которые живут в основном своими северными оленями, есть небольшие стада. У зажиточного человека будет от 40 до 100 животных, а у самого богатого - всего 700, в то время как чукчи со стадами в 10 000 голов часто ищут пастбища в Колимской тундре. [1052](#) Дальше на запад, самоеды северной Сибири и России и зиряне реки Печора, летом перемещаются со своими большими стадами на север, к полуострову Ялмал и острову Вайгац, а зимой - на юг. [См. страницы карты 103, 225.] Здесь стаду в пятьдесят голов, которого как раз хватает для содержания одной семьи из четырех душ, требуется 10 квадратных верст, или 4,44 квадратных мили тундровых пастбищ. [1053](#) Следовательно, численность населения должна навсегда оставаться слишком малой, чтобы когда-либо обрести историческое значение. [См. Карту, стр. 8.] Русские лопари тоже ведут полукочевой образ жизни. У каждой группы есть определенное летнее и зимнее поселение. Зимняя деревня обычно расположена в глубине Кольского полуострова, где леса служат убежищем для стад, а летняя - недалеко от прибрежной тундры, где можно порыбачить. Зимой, подобно кочевникам пустынь, они пополняют свой скудный доход перевозкой товаров на своих северных оленях и обслуживанием на почтовых станциях. [1054](#)

Историческое значение степных кочевников.

Этим кочевникам замерзшего севера, рассеянным по отдаленной периферии обитаемого мира, не хватало того исторического значения, которое во все времена придавалось степным кочевникам из-за их центрального расположения. Широкий пояс пустынь и лугов, пересекающий старый свет по диагонали между 10° и 60 ° Северной широты от Атлантического океана в Африке до Тихого в Азии, либо граничит, либо охватывает древние области культуры, обнаруженные в речных оазисах, аллювиальных низменностях или прибрежных равнинах Жаркого и Умеренного поясов. Беспокойных, подвижных, ничем не связанных пастухов засушливых земель никогда надолго не удерживала страна, которая их вырастила. Они постоянно вторгались на территорию своих более обеспеченных соседей, вторгаясь, завоеывая, присваивая их поля и города, нарушая, но в то же время усваивая их культуру, господствуя ею над пассивными земледельцами и в то же время вливая железо в их более слабую кровь. Именно географическое соприкосновение засушливых степей и влажных речных долин, между землей бедности и землей изобилия сделало историю этих двух стран неразделимой. [1055](#)

Культурные регионы Африки и Аравии.

Мобильность кочевников-скотоводов.

Каждый аспект жизни человека в степях несет на себе печать мобильности. Кочевник не терпит стеснения в движениях. Его жилище - палатка из кожи или войлока, как у калмыков и киргизов, или палатка-фургон современного бура¹⁰⁵⁶ и древний скиф, описанный Геродотом.¹⁰⁵⁷ "Это устройство было изобретено ими, поскольку местность для этого подходит, — говорит он, - ровная, травянистая, безлесная. Временным поселением пастушьих племен является группа палаток, или древний *каррагский* лагерь кочевых вестготов,¹⁰⁵⁸ или *лагерь* скотоводческих буров, представляющий собой круглую баррикаду или загон из повозок.

Склонность к пешим прогулкам.

Постоянное движение сводит помехи к минимуму. У оро초нов, тунгусского кочевого племени из Восточной Сибири, в палатках нет мебели, а свой скудный запас одежды и утвари они хранят аккуратно упакованными на санях, как будто готовы отправиться в путь в любой момент.¹⁰⁵⁹ Единственной желательной формой капитала является та, которая перемещает сама себя, а именно стада. Помимо этого, богатство ограничено строго переносимыми формами, предпочтительно серебром, золотом и драгоценными камнями. Именно с точки зрения этого, помимо стад, богатство Авраама и Лота было оценено в Библии. То, что израильтяне, путешествуя по пустыне, должны были иметь золото для изготовления золотого тельца, строго соответствует правдоподобию пастушеской жизни.¹⁰⁶⁰ Более того, то, что эти поработанные потомки шейха Авраама с их традициями пастушеской жизни должны были просто отправиться в поход - разорвать хрупкие узы недавно приобретенных привычек, которые привязывали их к земле Нила, также соответствует их врожденному духу кочевников. Подобные случаи встречаются и у современных народов. Великий поход южноафриканских буров в 1836 году, в результате которого они отказались не только от нежелательной верности Англии, но и от своей земли,¹⁰⁶¹ был еще одним массовым исходом в соответствии с инстинктом скотоводческого народа. Они не избрали странного или трудного пути, но путешествовали со своими семьями, как привыкли в своей повседневной жизни, когда пасли скот, взяли с собой все свое имущество и направились к скудным пастбищам далеко простирающегося вельда. Российскому правительству приходилось бороться с подобной текучестью в своих степных казачьих племенах, которые поднимались и опускались, когда имперская власть становилась деспотичной. Летом 1878 года Западная Сибирь потеряла около 9000 киргизов, которые покинули провинцию Семипалатинск в поисках Монголии.

Сезонные миграции.

Окружающая среда определяет кочевые привычки обитателя пустынь и степей. Распределение пастбищ и воды определяет масштабы и скорость его блужданий; они, в свою очередь, зависят от географических условий и меняются в зависимости от сезона. Индейцы папаго из южной Аризоны пасут свой скот на территории размером 100 на 150 миль и кочуют через границу в Мексику. Когда их основной запас воды, добываемый из колодцев или искусственных водоемов вблизи их летних деревень, иссякает, они мигрируют к водопоям, родникам или ручьям в каньонах. Там скот пасется на равнинах и возвращается в каньоны на водопой.¹⁰⁶² У каждого монгольского племени и клана есть своя сезонная миграция. Зимой обильные осадки и более полноводные ручьи позволяют им собираться значительными группами в защищенных долинах; но засушливое лето рассредоточивает их по максимально широкой территории, чтобы использовать каждый водоем и травянистое место. Летом более жаркие районы равнин покидаются в пользу высокогорий, где в течение короткого теплого периода образуются временные пастбища и где можно найти только воду. Киргизы российского Туркестана летом отправляются на склоны и высокие долины Горного Алтая, где можно увидеть их аулы или палаточные городки, окруженные большими стадами овец, коз, верблюдов, лошадей и крупного рогатого скота.¹⁰⁶³ Памир в теплые месяцы является местом сбора кочевников Центральной Азии. Голая пустыня Аравии дает редкую травянистую растительность в сезон дождей, когда бедуинские племена прибегают к ней для выпаса скота;¹⁰⁶⁴ но во время

последующей засухи они рассеиваются по холмам Йемена, Сирии и Палестины, [1065](#) или мигрируют в долины Нила и Евфрата. [1066](#) Арабы северной Сахары, сопровождаемые небольшими стадами овец и коз, колеблются между летними пастбищами на склонах Атласских гор и скудными пучками жесткой травы, которые зимой встречаются на границах пустыни. [1067](#) Когда в июне начинаются экваториальные дожди, арабы с реки Атбара следуют за ними на северо-запад, в Нубийскую пустыню, и пускают стада своих верблюдов пастись на нежной траве, которую влага вырастила из песчаной почвы. Территория около Кассалы, которая во время муссонных дождей затопляется реками, стекающими с Абиссинских гор, зарезервирована для сухого сезона. [1068](#) Таким же образом татарские племена Днепра, Дона, Волги и Урала в XIII веке двигались вниз по этим рекам зимой к морскому побережью, а летом вверх по течению к холмам и горам. [1069](#) Итак, в течение последних ста лет буры южноафриканских пастбищ мигрировали в своих фургонах-палатках с более высоких пастбищ на более низкие, в зависимости от сезона года, вторгаясь даже в пустыню Карру после коротких летних дождей. [1070](#)

Мародерские экспедиции.

Это систематическое перемещение кочевников в пределах их общепринятых границ приводит, при незначительной провокации, к выходам за пределы их собственных границ на соседние территории. Само по себе растущее стадо требует поглощения большего количества земли, большего количества водоемов, потому что на выпасаемых пастбищах медленно обновляется трава в условиях преобладающей засухи. Площадь, достаточная для содержания племени, недостаточна для прокорма стада, увеличение которого является постоянной экспансионистской силой. Вскоре пастбища заполняются пасущимися стадами, а затем пастухи и отары перетекают на другие поля. Часто сезон необычной засухи, сокращающий существующий травяной покров, которого в лучшем случае едва хватает, приводит к тем нерегулярным, временным экспансиям, которые расширяют географический горизонт орды и заканчиваются повсеместными завоеваниями. Такие вторжения, как и сезонные перемещения кочевников, являются результатом беспомощной зависимости пастушьих племен от изменения количества осадков.

Основа жизни кочевника в лучшем случае ненадежна. Он и нужда - близкие друзья. Мор среди его стад, сокращение пастбищ, истощение колодцев - все это ставит его лицом к лицу с голодом и толкает на грабежи. [1071](#) Склонность к мародерству укоренилась у всех обитателей пустынь и степей. [1072](#) Со времен Иова бедуины Аравии были расой мародеров; они превратили грабеж в систему. Разбойничьи походы занимают видное место в истории всех племен. Разбойник - почетный титул. [1073](#) Плиний сказал, что арабы были одинаково склонны к воровству и торговле. Они грабили караваны и удерживали их ради выкупа или за определенную плату обеспечивали им безопасный переход через пустыню. Раньше туркменские племена Закаспийских степей взимали налоги с приграничных районов, особенно с северной части Хорасана, которая принадлежала скорее туркменам, племенам йомутов и гокланов из прилегающей степи, чем проживающим там персам. Пограничные районы Герата, Хивы, Мерва и Бухары точно так же страдали от набегов теккеев, пока русские не остановили это зло. [1074](#) Текки обезлюдели целые районы, вторглись в персидские города значительных размеров и угнали в рабство бесчисленное количество семей. Как туркменские, так и киргизские племена до 1873 года

совершали набеги на караваны и увозили путешественников на невольничьи рынки Бухары и Самарканда.¹⁰⁷⁵ [См. страницу карты 103.]

Среди этих племен ни один молодой человек не пользовался уважением в своей общине, пока не участвовал в *баранте*, или скотоводстве.¹⁰⁷⁶ На протяжении веков кочевые орды русских степей систематически грабили мирных земледельческих славян, которые угрожали посягнуть на их пастбища. Внезапный, стремительный налет и быстрое отступление конных мародеров с добычей в непроходимые степи, где преследование было опасным, их склонность грабить и завоевывать, но никогда не колонизировать, вовлекли Россию в длительную борьбу, которая прекратилась только с расширением московского владычества над степями.¹⁰⁷⁷

Грабежи и завоевания африканских кочевников.

Все племена Сахары - мародеры, будь то арабы, берберские туареги или негроидные тиббу. Такими их сделала пустыня. Туареги - хронические разбойники; они постоянно держат Сахару и особенно караванные пути в небезопасном состоянии. Они протянули кордон поперек этих маршрутов от Гадамеса и Гхата на востоке до великих оазисов Инсалах и Тват на западе; и из оазисов и холмов, образующих их штаб-квартиру, они распространились по пустыне для выпаса скота и шантажа.¹⁰⁷⁸ Они снова и снова взимают пошлину с каравана, обеспечивают его военным эскортом из своих соплеменников, а затем грабят его по пути.¹⁰⁷⁹ Это был опыт Барта¹⁰⁸⁰ и других исследователей. Караваны были не единственной их добычей. Земледельческие народы в пойме реки Нигер, торговля на реке и рынки Тимбукту долгое время страдали от набегов сахарских туарегов. Они собирали дань в виде зерна, соли, одежды, лошадей и золота - типичные потребности жителей пустыни, взимали пошлину с караванов и торговых флотов, следующих вниз по Нигеру в Тимбукту. В 1770 году они начали переселяться из пустыни и присваивать плодородные равнины в северной части долины Нигера, а в 1800 году завоевали Тимбукту; но вскоре им пришлось уступить другому племени кочевников-скотоводов, фульбе из Сенегала, которые в 1813 году основали недолговечную, но хорошо организованную империю на руинах владений туарегов.¹⁰⁸¹ [См. карту, стр. 105.] Такой же опыт был и в других сельскохозяйственных штатах Судана. Тиббу, хищные кочевники Французской Сахары, расположенные к северу от озера Чад и реки Йо, верхом на верблюдах и пони пересекают усохшую реку в сухой сезон и совершают набеги на Борну в поисках скота, уводят женщин и детей для продажи в рабство, разоряют еженедельные рынки на реке Йо и грабят караваны паломников, направляющихся на восток, в Мекку.¹⁰⁸² Нигде кочевники пустыни и цивилизованные народы сельскохозяйственных равнин не могут жить бок о бок в мире. Набеги, вторжения, репрессии, наконец, завоевания с той или иной стороны - вот формула их истории. [См. карту, стр. 487.]

Формы защиты от набегов кочевников.

Подвергающаяся набегам территория, если это современное цивилизованное государство, организует свои пограничные сообщества в местную конную полицию, как это сделали англичане в Борну, Сокото и египетском Судане, и как это сделали русские со своими

казацкими всадниками вдоль последовательных границ продвижения москвитов в степи; или оно берет на службу, как мы видели, ближайшие кочевые племена для подавления или наказания любого враждебного движения за их пределами. Среди древних государств метод, как правило, отличался. Поскольку захватчики-кочевники приходили со своими стадами, часто было достаточно барьера, чтобы заблокировать их продвижение. С этой целью Сесострис построил длинную стену протяженностью 1500 стадиев от Пелузия до Гелиополиса в качестве баррикады против арабов.¹⁰⁸³ Древний Карфаген построил ров, чтобы остановить набеги нумидийских кочевников.¹⁰⁸⁴ ранние цари Ассирии построили барьер через равнины Евфрата над Вавилоном, чтобы обезопасить свои владения от вторжений мидян из пустыни.¹⁰⁸⁵ В пятом веке нашей эры недалеко от северной границы Персии была построена "Красная стена" как оплот против гуннов. Он простирался на сто пятьдесят миль от Каспийского моря у древнего порта Абоскун на восток до гор и, таким образом, охватывал густонаселенную долину реки Гурген.¹⁰⁸⁶ В отдаленные века горловина Крымского полуострова была укреплена стеной от вторжений тавроскифов.¹⁰⁸⁷ Русские на заре своей национальной истории использовали те же средства защиты от татарских вторжений. Одна стена была построена от Пенсы на реке Сура до Симбирска на Волге, к югу от Казани; другая, дополнительно укрепленная валом и частоколом, тянулась от крепости Царицын на южном берегу Волги через пятидесятимильный промежуток до Дона, и в 1794 году донские казаки все еще защищали ее от соседних киргизских орд.¹⁰⁸⁸ Однако классическим примером таких укреплений против кочевников-скотоводов является Великая Китайская стена.

Пастырская жизнь как тренировка для солдат.

Кочевник экономически является пастухом, политически - завоевателем и хронически - бойцом. Борьба за пастбища и колодцы встречается нам в типичной истории Авраама, Лота и Исаака;¹⁰⁸⁹ она существует как внутри клана, так и вне его. Необходимость охраны пастбищ, которые заселяются лишь периодически, требует постоянной военной организации. Нация - это бездействующая армия, армия - мобилизованная нация.¹⁰⁹⁰ В своих стадах он возит с собой самоходный комиссариат. Постоянные тренировки в верховой езде, разведке и обращении с оружием, физическая выносливость, проверенная веками напряжения и лишений, делают каждого кочевника солдатом. Кавалерия и верблюжий корпус усиливают быстроту и мощь их натиска, делают их военную стратегию основанной на внезапной атаке и более быстром отступлении, встречая только осторожность и чрезвычайную мобильность. Все древние скифы нижнедунайских степей были конными лучниками, как и парфяне. "Если бы скифы были едины, то не было бы нации, которая могла бы сравниться с ними или была бы способна противостоять им; я не говорю, что в Европе, но даже в Азии", - сказал Фукидид.¹⁰⁹¹ С этим мнением согласился Геродот.¹⁰⁹² Само существование кочевника порождает мужество. Независимая, опасная жизнь в пустыне делает араба храбрейшим из людей, но оседлый, земледельческий араб Египта и мусульманской Испании утратил большую часть своих боевых качеств.¹⁰⁹³

Военная организация кочевников.

Повседневная жизнь кочевой орды - это школа военной организации. Вечером стада распределяются по лагерю в соответствии с системой, чтобы предотвратить беспорядки.

Трудное искусство хорошо организованного марша, устройства и разбивки лагеря, а также добывания пищи практикуется почти ежедневно во время их постоянных миграций.¹⁰⁹⁴ Обычный порядок марша бедуинов едва ли могла превзойти армия. Впереди каравана движется отряд вооруженных всадников, на пять или семь километров впереди; затем следует основная часть соплеменников верхом на лошадях и верблюдах, затем верблюдицы, а за ними вьючные животные с женщинами и детьми. Размещение палаток с местами для людей, оружия и стад также тщательно регулируется. Более того, орда организована в отряды с вышестоящими и подчиненными лидерами.¹⁰⁹⁵ Джон де Карпини описывает военную организацию Чингисханом своей огромной татарской орды десятками, сотнями и тысячами, его абсолютное господство над покоренными подданными и быстрое включение их в свои боевые силы путем обязательного набора солдат из каждой недавно покоренной нации.¹⁰⁹⁶ Таким же образом еврейские племена, готовясь к завоеванию Ханаана, переняли у мадианитян организацию орды в десятки, сотни и тысячи под руководством судей, которые также были военачальниками во время войны.

Способность к завоеваниям и политической консолидации.

Таким образом, определенные географические условия непосредственно вызывают обычную и систематическую миграцию кочевников, а через это косвенно - ту военную и политическую организацию, которая возложила на пастушьи расы земли их великую историческую миссию политической консолидации. Сельское хозяйство, хотя и лежит в основе всего постоянного прогресса цивилизации, сдерживается отсутствием мужества, мобильности, предприимчивости и широких политических взглядов, характерных для ранних земледельцев. Всеми этими качествами обладает кочевник. Следовательно, союз этих двух элементов, властный пастырь, наложенный на мирного земледельца, создал единственные устойчивые правительства среди диких и полувцивилизованных рас.¹⁰⁹⁷ Политически беспозвоночные народы темной Африки получили опору для создания государств только от завоевателей-кочевников. Историю Судана невозможно понять, не зная Сахары и ее народов. Все суданские государства были образованы захватчиками из северной пустыни, хамитами или семитами. [См. карту, стр. 487.] Пастухи Галла или вахума из Восточной Африки основали и поддерживали относительно стабильные государства Уганда, Киттара, Караге и Узинза в экваториальном районе; завоеватели оставались пастухами, пока господствовали над земледельческими аборигенами.¹⁰⁹⁸ В доисторические времена, когда различные народы арийской языковой семьи распространялись по Европе и южной Азии, превосходство пастушьих рас, должно быть, было особенно заметно, потому что в ту эпоху только беспрепятственная поверхность степей позволяла концентрировать людей в огромных масштабах для миграции и завоеваний. Повсюду в регионах с изрезанным рельефом и густыми лесами жили маленькие изолированные народы, которым были чужды как идея, так и техника комбинированного передвижения.

Масштабы завоеваний кочевников.

Быстрота и широкий размах таких завоеваний во многом объясняются тем фактом, что кочевники пытаются вытеснить только правящие классы на покоренной территории, оставляя массу населения практически нетронутой. Таким образом, они рассеялись на обширной

территории. Насколько прочными будут результаты таких завоеваний, зависит от степени социальной эволюции, достигнутой скотоводами. Чингисхан и Тамерлан, на манер повелителей, организовали свои покоренные народы, но оставили их под контролем местных князей, [1099 г.](#) в то время как их сборщики дани ежегодно наводняли страну, как типичные мародеры-кочевники. Турки все еще только разбивают лагерь в Европе. Они тоже снижают налоги. И хотя их владычество не привело к ассимиляции между победителями и побежденными, оно дало политическую консолидацию большой территории, занятой различными народами. Завоевание Египта гиксосами привело к тому, что долина Нила была разделена на несколько мелких княжеств под властью номинального царя. Кочевники-завоеватели обладали политическим потенциалом и дали Египту сильное централизованное правительство, которое заложило основу могущества и славы Восемнадцатой династии. Татары в 1279 году нашей эры и маньчжуры в 1664 году завоевали Китай, расширили его границы, управляли страной как правящий класс и оставили установленный порядок вещей нетронутым. Сарацинское завоевание Северной Африки и Испании на какое-то время продемонстрировало организованность и постоянство благодаря высокому культурному статусу оседлых арабов, вовлеченных в движение религиозным энтузиазмом. Окружающая среда Испании имела тенденцию сохранять знания о сельском хозяйстве, промышленности, архитектуре и науке, которые они принесли с собой и которые могли бы сплотить испанцев и мавров, если бы не острый религиозный антагонизм, существующий между двумя расами.

История завоевателей-кочевников показывает, что они ослабевали из-за изнуряющего климата и изнеживающей роскоши влажных и плодородных низин. В конце концов они теряют свой воинственный дух, подобно феллатам или фульбе, основателям суданских государств, [1100 гг.](#) и их либо смещают со своих ненадежных тронов другие завоеватели, происходящие из той же степи, где разводились кочевники, как арийских принцев Индии монгольским императором, а сарацинских захватчиков Месопотамии победоносными туркменами; или со временем они были изгнаны своими покоренными подданными, как татары были изгнаны из России, мавры - из Испании, а турки - из долины Дуная.

Централизация против децентрализации в кочевничестве.

Орды кочевников объединяются для согласованных действий по противодействию вторжению на их пастбища, или для мародерских экспедиций, или для широкомасштабных завоеваний; но такие союзы по своей природе временны, хотя завоевательная карьера может продолжаться десятилетиями. Географически обусловленная мобильность, которая способствует такой концентрации, способствует также рассредоточению, децентрализации. В этом парадокс номадизма. Географические условия в засушливых землях требуют редкого распределения населения и стад. Пастушеская жизнь требует больших пространств и небольших социальных групп. Когда Авраам и Лот отправились в Ханаан из Египта, "земля не могла вместить их, чтобы они могли жить вместе, потому что богатство их было велико". Между их пастухами возникла борьба за пастбища, поэтому два шейха разделились: Лот занял равнины Иордана, а Авраам - горные пастбища Хеврона. Иаков и Исав разделились по той же причине. Лагерь киргизских пастухов редко насчитывает в среднем пять или шесть палаток, за исключением лучших пастбищ в лучшее время года. Сток родника, колодца или ручья также помогает регулировать их размер. Группы монгольских юрт или войлочных шатров вдоль предгорной окраины Гоби

варьируются от четырех палаток до большого лагеря, в зависимости от наличия воды и травы.¹¹⁰¹ Превальский упоминает население в 70 семей или 300 душ в Лобнорском районе, распределенное по 11 деревням, или менее 28 в каждой группе.¹¹⁰² Барт обратил внимание на малость всех городов-оазисов Сахары, даже тех, которые занимали благоприятные для торговли места на караванных путях.¹¹⁰³

Дух независимости среди кочевников.

Естественная необходимость разбредаться небольшими группами в поисках пастбищ пробуждает в кочевнике дух независимости. Бедуин лично свободен. Власть шейха является лишь номинальной,¹¹⁰⁴ и во многом зависит от его личных качеств. Дар красноречия у древних арабов объяснялся необходимостью убеждать людей, которым сдержанность была невыносима.¹¹⁰⁵ Политическая организация явно отсутствует у тиббу из Сахары¹¹⁰⁶ и туркменских племен Закаспийских степей. "Мы - народ без головы", - говорят они. Титул шейха - пустой звук. Ими правят обычаи.¹¹⁰⁷ Хотя временный союз кочевых племен формирует эффективную армию, этот союз недолговечен. Группы формируются, распадаются и переформируются без особой внутренней сплоченности. Буры на лугах Южной Африки продемонстрировали такое же развитие. Правительству Голландской Ост-Индской компании в Капской колонии было трудно контролировать кочующих скотоводов внутреннего плато. Они любили независимость и изоляцию; их инстинкты разобщенности, воспитанные одинокой жизнью на скудных пастбищах вельда, преодолевались только необходимостью защиты от бушменов. Затем они организовались в командос и отправлялись в карательные экспедиции, подобно донским казачьим племенам против мародерствующих татар. Разбросанные по обширным участкам пастбищ, они были освобождены от контроля голландских или английских властей; но когда энергичная администрация преследовала их на их обширных ранчо, они ускользали от контроля, совершая пешие походы.¹¹⁰⁸ Здесь был независимый дух степи, подкрепленный духом границы.

Соппротивление завоеванию.

Хотя пустыня и степь породили завоевателей, они являются последними участками земной поверхности, которые поддаются завоеваниям извне. Неукротимый дух свободы в племенах пастухов находит союзника против агрессии в непроходимых песках, скудных запасах воды и продовольствия в их дикой местности. Преследование отступающих соплеменников опасно и часто бесполезно. Им нужно только выжечь пастбища и засыпать или загрязнить водоемы, чтобы вывести из строя транспорт и комиссариат армии вторжения. Именно так дамара боролись с немецким порабощением Юго-Западной Африки.¹¹⁰⁹ Более того, скудость экономических и политических возможностей в пустынях и степях препятствует завоеваниям. Завоевание окупается только в тех случаях, когда это полицейская мера по пресечению грабежей на приграничных сельскохозяйственных землях, или когда такие бесплодные участки являются транзитными землями на желаемую территорию за их пределами. Главным образом, это "Ворота Герата" и соблазн Индии, которые привлекли российское владычество на выжженные равнины Туркестана. Франция взяла на себя большую задачу по контролю над Сахарой, чтобы обеспечить безопасный проход между французским Тунисом и богатым

бассейном Нигера во Французском Судане. Недавняя британо-египетская экспансия на юг через нубийские степи имела своей целью более обводненные районы верхнего течения Нила выше Хартума. Это наступление в пустыню, по сути, явление последних дней, результат современных территориальных стандартов; оно обеспечивается железной дорогой. Наиболее убедительным свидетельством этого факта является проектируемая транссахарская линия.

Природа повсюду откладывает, препятствует, ставит под угрозу политическое завоевание засушливых земель. Нестабильные, фанатичные племена египетского Судана, временно, но эффективно объединившиеся под властью Махди, сделали необходимым для Китченера повторить в 1898 году работу по покорению, которую Гордон проделал тридцать лет назад. Тело арабского народа по-прежнему свободно. Суверенитет Турции над ним сегодня номинальный, скорее союз с народом, который опасно провоцировать и на который трудно напасть. Только прибрежные провинции Хиджаз, Йемен и Хаса подчиняются Турции, в то время как племена внутренних районов и юго-восточного побережья полностью независимы.¹¹¹⁰ Туркменские племена Закаспия были подчинены России в основном в результате процесса истребления.¹¹¹¹ Китай удовлетворен номинальным господством над кочующим населением Монголии и китайского Туркестана. Французское умиротворение и контроль над Северо-Западной Африкой сталкиваются со своеобразной проблемой из-за крайней неугомонности доминирующей арабской расы. Все население непостоянно, как вода; волнение или движение в одном племени вскоре передается всей массе.¹¹¹²

Сокращение кочевничества.

Политика сокращения кочевничества в степях или пустынях и восстановления как земель, так и людей заключается в поощрении или принуждении к оседлому образу жизни. Французы, чтобы расселить кочующие племена на атласской границе Сахары, открыли огромное количество артезианских скважин с помощью искусных инженеров и таким образом создали оазисы, в которых плодородные пески поддерживают обильные рощи финиковых пальм.¹¹¹³ Метод, энергично применяемый русскими, заключается в том, чтобы загнать племена во все более сужающиеся пределы территории, отобрав у них территорию грабежей, а затем настолько ограничив их пастбища, что они вынуждены выполнять тяжелую работу по орошению и обработке почвы. Таким образом, йомуты и гокланы, населяющие каспийскую границу Закаспия, были вынуждены отказаться от своей старой мародерской, кочевой жизни и стать в какой-то степени земледельцами.¹¹¹⁴ Метод китайцев заключается в продвижении границы сельскохозяйственных поселений в степи, вытесняя пастушьи племена на более бедные пастбища. Таким образом, они отвоевали под зерновые и маковые поля значительную часть территории Ордоса в большом северном изгибе Хоангхо, которая раньше была рассадником захватчиков-кочевников. Аналогичная замена земледелия кочевым скотоводством другого типа в последние десятилетия произошла на полувасушливых равнинах Запада Америки. Выпас овец на открытых пастбищах был с трудом вытеснен из Калифорнийской долины Сан-Хоакин в результате расширения ферм в шестидесятые годы. Совсем недавно "сухое земледелие" и научное земледелие, адаптированное к полувасушливым условиям, "стерли пустыню с карты" Канзаса и продвинули границы обработки почвы через прежние естественные пастбища к западной границе штата.

Скотоводческий кочевой образ жизни постепенно вытеснялся из Европы, за исключением соляных степей Прикаспийской впадины, где на обширном пространстве площадью 300 000 квадратных миль, совершенно непригодном для сельского хозяйства, все еще проживает немногочисленное население азиатских орд калмыков и киргизов, ведущих жизнь азиатских степей.¹¹¹⁵ В Азии также сократились регионы скотоводческого нomaдизма, но в Африке они по большей части все еще сохраняют растущие, расширяющиеся географические формы, которые они когда-то демонстрировали в Европе, когда нomaдизм преобладал вплоть до Альп и Рейна. В Африке племена пастухов занимают не только естественные пастбища, но и многие районы, предназначенные природой для сельского хозяйства. Следовательно, можно с уверенностью предсказать, что заметная часть будущей экономической и культурной истории Черного континента будет заключаться в освобождении сельскохозяйственных регионов от оккупации и господства кочевников.

Дополнительное сельское хозяйство кочевников-скотоводов.

Хотя кочевники-скотоводы относятся к сельскому хозяйству с презрением и отвращением и прибегают к нему в качестве средства к существованию только тогда, когда они теряют свои стада из-за вредителей или грабежа, или обнаруживают, что их пастбища серьезно сократились, тем не менее кочевой образ жизни дает такое ненадежное и монотонное существование, что нередко оно сочетается с примитивной сменной обработкой почвы. Калмыки в русских степях нанимают мужчин для заготовки сена на зимний корм. Ногайские татары практикуют небольшую бессистемную обработку почвы на аллювиальном рубеже степных ручьев.¹¹¹⁶ Некоторые арабские племена, живущие к востоку от рек Атбара и Гаш, в засушливый сезон отправляются со своими стадами в плодородный регион Кассала, который затопляется дренажными потоками из Абиссинии, и там они выращивают дурру и другие зерновые.¹¹¹⁷ Племена бечуана, населяющие богатые, безводные пастбища так называемой пустыни Калахари, разводят небольшие стада коз и выращивают дыни и тыквы; среди других племен бечуана на восточной окраине пустыни мужчины охотятся, пасут крупный рогатый скот и доят коров, в то время как женщины выращивают дурру, кукурузу, тыквы, дыни, огурцы и другие овощи. фасоль.¹¹¹⁸ [Страницы сравнения карт 105, 487.]

Такое дополнительное земледелие обычно меняется вместе с группой кочевников. Но там, где высокие горы граничат с участками без дождей, в их предгорных районах регулярно развивается постоянное земледелие. Здесь периодические дожди или таяние снегов на хребтах заполняют дренажные потоки, затопление которых часто превращает их аллювиальные берега в готовые поля. Надежность водоснабжения закрепляет здесь зимние поселения кочевников, которые становятся центрами ограниченного земледелия, в то время как пастбища за пределами орошаемых полос содержат их стада. Там, где предгорья гор Куен-Лунь образуют зону растительности вокруг южного края пустыни Такла-Макан, монгольские пастухи выращивают пшеницу, кукурузу и дыни в дополнение к своему крупному рогатому скоту и овцам; но их обработка почвы часто прерывается из-за солёности орошающих ручьев.¹¹¹⁹ У подножия гор Тянь-Шаня войлочная юрта кочевника Гоби уступает место тюркским домам с пшеничными и рисовыми полями и фруктовыми садами; так что все предгорное шоссе от Хами до Яркенда представляет собой чередование поселений в пустыне и оазисах.¹¹²⁰ Даже в сердце засушливой Аравии есть возделываемые плодородные оазисы, где высокое плато

Неджд с его собирающими дожди вершинами высотой более пяти тысяч футов чередуется с обширными пастбищами и хорошо обработанными долинами, изобилующими зерновыми полями и рощами финиковых пальм.¹¹²¹ Вдоль всего сахарского склона предгорья Атласа ряд параллельных вад и, дальше в пустыне, зона артезианских колодцев, погруженных в подземное русло скрытых дренажных потоков с того же хребта, образуют оазисы, которые являются очагом постоянного земледелия и более или менее оседлого населения. На сахарском нагорье Тибести, горы которого достигают 8300 футов, выпадает небольшое количество конденсата, что позволяет тиббу выращивать зерно и финики в узких долинах.¹¹²²

Орошение и садоводство.

Немногие и ограниченные участки, где в пустыне или степи есть вода для возделывания, требуют искусственного орошения, ввоза растений и тщательной обработки почвы, чтобы на ограниченной территории могла прокормиться даже небольшая социальная группа. Следовательно, они могли быть использованы человеком только после того, как он добился значительного прогресса в цивилизации.¹¹²³ Сельское хозяйство в оазисах преимущественно интенсивное. Сады и огороды, как правило, преобладают над обработкой полей. Необходимо обеспечить максимальную отдачу от ограниченных ресурсов почвы и воды. В то время как на дождливом или северном склоне Атласа в Алжире и Тунисе изобилуют фермы, в сахарском предгорье расположены в основном овощные плантации, фруктовые сады и пальмовые рощи.¹¹²⁴ В Феццане, в оазисе Гат, Барт обнаружил обширные огороды, большие пальмовые рощи, но ограниченные поля зерновых, выращиваемых за счет орошения; и в плоской котловине, образующей оазис Мурзук, он нашел также фиговые и персиковые деревья, овощи, помимо полей пшеницы и ячменя, возделываемых с большим трудом.¹¹²⁵ В северном Феццане, где горы за Триполи обеспечивают запас воды, шафран и оливковые деревья являются основными продуктами обработки почвы. Склоны террасированы и орошаемы, на них разбиты сады инжира, гранатов, миндаля и винограда, в то время как поля пшеницы и ячменя окаймляют низовья вад.¹¹²⁶ В "чашеобразных оазисах" или впадинах Сахары деревни всегда строятся на склоне, потому что аллювиальная почва в бассейне слишком ценна, чтобы использовать ее для строительства домов.¹¹²⁷

Эффект уменьшения подачи воды.

Запас воды в пустынях и степях, от которых зависит постоянное сельское хозяйство, настолько скуден, что даже незначительное уменьшение приводит к сокращению площади обработки почвы. Здесь колебания количества снегопадов или осадков, которые во влажном регионе были бы незначительными, приводят к заметным или даже трагическим результатам. Английские инженеры, исследовавшие использование афганских ручьев для орошения, сообщили, что местные жители использовали свои запасы воды до последней капли; что ирригация превращала реки Кабул и Хери-руд в определенные сезоны года в пересыхающие русла.¹¹²⁸ В туркменских степях было замечено, что расширяющаяся обработка почвы за счет увеличения ирригационных каналов увеличивала потери воды за счет испарения и, следовательно, уменьшала ее приток. Подобные факты свидетельствуют об узкой границе между продовольствием и голодом, что составляет ненадежную основу жизни степного земледельца.

Даже незначительное иссушение сокращает объем и сокращает русло внутренних дренажных потоков; следовательно, оно сужает предгор-ную зону растительности и границы обработки почвы по берегам рек. Прежняя граница полей и садов отмечена заброшенными деревушками и занесенными песком городами, подобными тем, что граничат с пересохшими руслами высохших рек Хотан в бассейне Тарима.¹¹²⁹ В степных регионах Нового Света, так же как и в Старом, этих руин великое множество. Барт нашел их в северной Сахаре, датируемые римскими временами.¹¹³⁰ Они встречаются в таком количестве в Сирийской пустыне, в Персидском Систане, в Белуджистане, Гоби, пустыне Такла-Макан, Турфане и бассейне Лобнора, что указывают на заметное, но нерегулярное высыхание в центральной и западной Азии в течение исторического периода.¹¹³¹

Скудный рацион кочевников.

Если скудное водоснабжение ставит под угрозу ведение оседлого сельского хозяйства на засушливых землях, это делает источники существования кочевников еще более ненадежными. Это постоянно удерживает его на скудном рационе, в то время как засуха, которая сжигает его пастбища и иссушает колодец и вади, ставит его лицом к лицу с голодом. Ежедневная еда бедуинов - это блюда, приготовленные на кислом верблюжьем молоке, к которым хлеб и мясо добавляют только по прибытии гостей. Его умеренность в еде настолько велика, что одного приема пищи европейца хватило бы на шестерых арабов.¹¹³² Ежедневная пища пастухов-земледельцев на окраине Куен-Луна в пустыне Такла-Макан - хлеб и молоко; мясом балуются только три-четыре раза в месяц.¹¹³³ Татары, даже в дни своих самых широких завоеваний, проявляли ту же привычную бережливость. "Их съестные припасы - это все, что можно съесть, потому что мы видели, как некоторые из них ели вшей". Мясо всех животных, умирающих естественной смертью, используется в пищу; летом его сушат на солнце для зимнего употребления, потому что в это время татары питаются исключительно кобыльим молоком, которого тогда в избытке. Чашки или двух молока утром хватает до вечера, когда каждый мужчина съедает немного мяса. Одного барана хватает на пятьдесят или сто человек. Кости обглаживают до тех пор, пока они не станут полированными, "чтобы ни крупица из их пищи не пропала даром". Чингисхан постановил, что ни кровь, ни внутренности, ни какие-либо другие части животного, которые могут быть съедены, не должны выбрасываться.¹¹³⁴ Недостаток пищи у тибетских и монгольских кочевников отражается в их привычке снимать каждую частицу мяса с костей во время еды.¹¹³⁵ Основным продуктом их питания является жидкий отвар из горячего чая, масла и муки. Многие туркменские кочевники, несмотря на внешнюю видимость богатства, едят только сушеную рыбу и получают хлеб только раз в месяц, в то время как для бедняков пшеница запрещена из-за ее стоимости.¹¹³⁶ Сахарские тиббу, обычно находящиеся на голодной диете, едят кожу и измельченные кости своих мертвых животных.¹¹³⁷

Лишения и тяготы жизни в пустынях и степях препятствуют ожирению. Монголы коконо-нор с высокого Тибетского нагорья хрупкого телосложения, никогда не бывают толстыми.¹¹³⁸ Физический идеал мужчины у бедуинов - худощавый, жилистый, энергичный и напористый, "поджарый и худощавый", как выразился арабский поэт.¹¹³⁹ Кочевые племена по всей Сахаре, будь то хамитской, семитской или негритянской расы, демонстрируют этот тип и сохраняют его даже после нескольких поколений поселения в долинах рек Судана. Бушмены, населяющие

пустыню Калахари, имеют тонкие жилистые формы и способны к большим нагрузкам и лишениям.¹¹⁴⁰

Проверки населения.

Хотя склонность кочевых племен к завоеваниям делает желательными большие семьи, чтобы увеличить военную мощь орды, и хотя пастухи, осваивающие новые и богатые пастбища, создают патриархальные семьи, как это сделали евреи после завоевания Ханаана, тем не менее ограниченные запасы воды и продовольствия в пустынях и лугах, а также относительно низкопробная экономика скотоводческой жизни накладывают жесткие ограничения на население, так что на самом деле патриархальные семьи встречаются редко. Когда естественный прирост не находит выхода в эмиграции и расселении, браки у кочевников становятся менее плодотворными.¹¹⁴¹ Искусственное ограничение численности населения часто встречается среди жителей пустынь. В ливийском оазисе Фарафе численность жителей никогда не превышает восьмидесяти мужчин - предел, установленный неким шейхом Мурзуком.¹¹⁴² Бедность с продовольствием объясняет малое количество детей в типичной туркменской семье. Среди тибетцев коко-нор моногамия является правилом, полигамия - исключением и распространяется только на немногих богатых, в то время как в семьях никогда не бывает больше двух-трех детей.¹¹⁴³ Согласно Буркхардту, трое детей составляют большую семью среди бедуинов, к большому сожалению самих бедуинов. Какими бы мусульманами они ни были, немногие практикуют полигамию, в то время как многомужество и детоубийство среди женщин существовали еще в языческие времена.¹¹⁴⁴ Жителей пустыни, похоже, моногамны от природы.¹¹⁴⁵

Торговля кочевников.

Преобладающая бедность, монотонность и ненадежность средств к существованию в пустынях и степях, а также низкий промышленный статус обуславливают необходимость торговли с приграничными сельскохозяйственными угодьями. Бедуины Аравии покупают муку, ячмень на корм лошадям, кофе и одежду, расплачиваясь за это в основном маслом и жеребятами-самцами. Северные племена каждый год прибегают к границам Сирии, когда их посещают разносчики из Дамаска и Алеппо.¹¹⁴⁶ Племена из Хасы и пастбищ Неджда привозят лошадей, крупный рогатый скот и овец в город Кувейт на берегу Персидского залива для обмена на финики, одежду и огнестрельное оружие; и возле этого города всегда можно увидеть их большие лагеря.^{1147 г.} В Аравии и пустыне Кедар продавали ягнят, баранов и коз на рынках древнего Тира.¹¹⁴⁸ Пастушеские племена древней Иудеи во времена дефицита отправлялись в Египет за зерном, которое они покупали либо за деньги, либо за скот. Картина о сыновьях Иакова, возвращающихся из Египта в Ханаан со своими длинными вереницами ослов, нагруженных мешками с зерном, типична для кочевых скотоводов; таково же и их окончательное поселение из-за затянувшегося голода в дельте Гесема. Киргизы российских и азиатских степей обменивают лошадей и овец на крупы, изысканные предметы одежды и грубую деревянную утварь в городах Бухара и приграничных районах России. Иногда земля кочевников дает другие продукты, кроме продуктов отар, которые, следовательно,

используются в их торговле. Такова соль Сахары, добываемая в Таудени и Бильме, камедь пустыни Инд и галаадский бальзам с сухого плато к востоку от Иордании.

Скотоводы-кочевники как посредники.

Систематические миграции кочевников, их многочисленный вьючный скот и нехватка продуктов из пустынь и степей определяют пастушеские племена в качестве посредников;¹¹⁴⁹ и в таком виде они появляются во всех частях света. Контраст продуктов в засушливых регионах и на приграничных сельскохозяйственных землях, а также в районах по разные стороны этих огромных барьеров стимулирует обмены. Этот контраст может основываться на различии географических условий, или экономического развития, или и того, и другого. Северные чукчи Арктической Сибири привозят товары российского производства с меховых мастерских на реке Лена, чтобы обменять их на аляскинских шкурах на прибрежных рынках Берингова моря. Сыновья Иакова, пасшие свои стада на Иудейском плато, увидели "отряд измаильтян, пришедших из Галаада со своими верблюдами, нагруженными пряностями, бальзамом и смирной, которые собирались отвезти это в Египет".¹¹⁵⁰ Этот караван арабских купцов приобрел Иосифа в качестве раба, характерного товара в торговле в пустыне с древних времен до наших дней. Грабительские экспедиции кочевников обеспечивают их многочисленными пленниками, лишь немногие из которых могут быть использованы в качестве рабов в их скотоводческом хозяйстве. Точно так же киргизы управляют караванной торговлей между Россией и Бухарой, иногда добавляя захваченных путешественников к другим своим товарам. В древние времена нубийские пастухи выступали посредниками между Египтом и Мероэ недалеко от слияния рек Атбара и Нил, как и пустынное племя насамонов между Карфагеном и внутренней Африкой.¹¹⁵¹ С давних времен велась активная караванная торговля между продуктивными районами Аравии Феликс и городами Месопотамии, Сирии и Египта. Сам Мухаммед был караванщиком; в вере, которую он основал, религиозные паломничества и коммерческие предприятия были неразрывно связаны, а духу меркантилизма это придавало свежий и энергичный импульс.¹¹⁵² Караванная торговля в Сахаре была впервые организована мавританскими и арабскими племенами, которые обитали на северной окраине пустыни, разводя стада верблюдов. Их они нанимали торговцам для путешествия между Марокко и Тимбукту в обмен на крупы и одежду. Поэтому Марокко было главным покупателем большого города в пустыне близ Нигера и отправляет туда многочисленные караваны из Тендуфа (Таредант) Марокко, Феса и Тафилета. Алжир доминирует на менее важном маршруте через оазис Тват, а Триполис - через Гадамес к оживленным городам в бассейне озера Чад.¹¹⁵³

Рынки в пустыне.

Если верблюд - "корабль пустыни", то рыночные городки на окраине песчаных пустошей - это порты пустыни. На их базарах есть все, что нужно кочевнику. Их пригороды представляют собой череду пастушьих стоянок или обширных караван-сараев для купцов и вьючных животных, таких как *кабарацион* в Тимбукту, который ежегодно принимает от пятидесяти до шестидесяти тысяч верблюдов.¹¹⁵⁴ Их промышленность развивается частично в ответ на спрос населения пустыни или за пределами пустыни. Прекрасные клинки из Дамаска отражали потребность бедуинов в лучшем оружии. У каждого города есть своя сфера влияния в пустыне. Провинция

Неджд в Центральной Аравии в коммерческом отношении находится в подчинении Багдада, Бусры, Ковейта и Бахрейна.¹¹⁵⁵ Базары Самарканда и Ташкента существуют в основном для рассеянных кочевников Туркестана. Древняя Газа¹¹⁵⁶ г. Аскелон разжирел на египетской торговле через пустыню Шур, так же как Петра, Бостра и Дамаск - на тонких, но постоянных потоках товаров кочевников, поступавших из Сирийской пустыни.

Индустрия кочевников.

Изобилие досуга, характерное для кочевой жизни, способствует зарождению промышленности, но редко выводит ее за рамки домашнего хозяйства из-за незначительной семейной дисперсии населения, что исключает разделение труда. Существующая промышленность состоит главным образом в переработке сырья, получаемого от стад. Среди бедуинов единственными профессиональными ремесленниками являются кузнецы и шорники; к ним относятся с презрением и они никогда не принадлежат к бедуинскому происхождению.¹¹⁵⁷ В древнем мире промышленность достигла своей нулевой точки в Аравии, а в наше время демонстрирует там скудное развитие. С другой стороны, сахарские арабы создали наследственную гильдию мастеров по изготовлению колодцев, которая, по-видимому, восходит к далеким временам и пользуется всеобщим почетом.¹¹⁵⁸

Восточные ковры.

Однако именно обитателям палаток по всему миру мы, по-видимому, обязаны восточным ковром. Этот триумф ткацкого искусства, по-видимому, возник среди кочевников-скотоводов, которые развили его в обработке шерсти своих овец, коз и верблюдов; но рано оно стало локализованным как специализированная отрасль промышленности в городах и деревнях орошаемых районов на границах пастбищ, где кочевники перешли к оседлому образу жизни. Поэтому в период Халифата, с 632 по 1258 год, мы находим эти блестящие цветы ткацкого станка, цветущие подобно персидским садам, в персидском Фарсистане, Хусистане, Кирмане и Хорасане. Мы находим, что они распространяют средневековую славу Шираза, Туна, Мешед, Амуля, Бухары и Мерва. Секрет этого превосходства частично заключался в унаследованных ткачом способностях и художественном чутье к этому текстильному изделию, унаследованных от бесчисленных поколений предков-пастухов; частично в их близости к лучшему сырью, качество которого нигде больше не имело себе равных, потому что оно зависело от характера пастбищ, вероятно, также от климатических условий, непосредственно влияющих на стада.¹¹⁵⁹

Карта, показывающая географическое распространение восточного ковроматериала, раскрывает связь отрасли с полузасушливыми или солончаковыми пастбищами и сразу же заставляет вспомнить одеяла художественного дизайна и цвета, сотканные индейцами навахо на нашем собственном без осадков Юго-западе. Ковроматериал в Старом Свете достигло наивысшего развития в таких странах, как Персия, Туркестан, западный Афганистан, Белуджистан, западная Индия и высокогорные районы Малой Азии, страны, где количество осадков колеблется от 10 до 20 дюймов или даже меньше, [См. Карту, стр. 484.] где кочевой

образ жизни затрагивает значительную часть населения и где происхождение всех восходит к некоторым великим расам пастухов, таким как туркмены и татары. Эти народы являются потомственными специалистами по уходу, классификации и заготовке шерсти.¹¹⁶⁰ Ткачей ковров образуют промышленный класс в городах Персии и Малой Азии, где они в значительной степени подчиняются вкусу внешнего мира в отношении дизайна и цвета;¹¹⁶¹ тогда как кочевники, ткущие для при их собственном использовании строго соблюдают родные цвета и дизайн. Их узоры являются собственностью племени, каждый отличается от другого; и хотя они менее художественны, чем узоры городских рабочих, тем не менее интересны и последовательны, в то время как интуитивное чувство цвета у кочевников прекрасное.¹¹⁶²

Архитектура завоевателей-кочевников.

Принципы дизайна и цвета, которые эти обитатели палаток разработали в своем ткачестве, они применили после завоевания сельскохозяйственных земель к камню и изготовили мозаику, к архитектуре и создали Альгамбру и Тадж-Махал.¹¹⁶³ Будь то сарадины Испании или туркмены-завоеватели Индии, они были мастерами орнаментации, чьим вкладом в архитектуру было украшение. Работая с мрамором, камнем, металлами или деревом, они всегда руководствовались духом цвета и текстильного дизайна, а не духом формы. Стены их мечетей, дворцов и гробниц воспроизводят красоту ковров, когда-то закрывавших двери их войлочных палаток. Дар цвета они передали на Запад, сначала через мавров Сицилии и Испании, позже через венецианскую торговлю. Их влияние прослеживается в изысканном мозаичном убранстве монастыря Мон-Реале в некогда сарацинском Палермо, а также во дворце герцогов и соборе Святого Марка в любящей красоту Венеции.¹¹⁶⁴ Это был почти их единственный вклад в мировое искусство.

Скотоводы-кочевники могут дать политический союз цивилизованным народам; они могут ассимилировать и распространять готовые элементы цивилизации, но создать или развить их они бессильны. Между искусством, философией и литературой Китая, с одной стороны, и заселенных районов Персии - с другой, лежит культурная стерильность Центральноазиатского нагорья. Его изливающиеся орды лишь частично усвоили цивилизацию высших земледельческих народов, которых они покорили; от Казани и Константинополя до Дели, от Дели до Пекина они почти ничего не добавили к местной культуре.

Засушливые земли как районы с остановленным развитием.

Пустыни и степи останавливают прогресс. Их племена не развиваются и не стареют. Они - вечные дети мира. Подлинно кочевые народы не меняют своих манер, обычаев или образа жизни от тысячелетия к тысячелетию. Внутренняя часть Аравийской пустыни демонстрирует тот же социальный и экономический статус,¹¹⁶⁵ независимо от того, берем ли мы описания Моисея, Мухаммеда, Буркхардта или более поздних путешественников. Бедуины нубийских степей строго придерживаются всех своих древних обычаев и в наши дни воспроизводят скотоводческий кочевой образ жизни Авраама и Иакова.¹¹⁶⁶ Генеалогии были не более важны для библейского дома Давида и ветви Иессея, чем для современного представителя киргизского племени, который в детстве учится перечислять список своих предков до седьмого колена. Рассказ Геродота о кочевниках русских степей в мельчайших деталях согласуется с

рассказом Страбона, написанным пятью веками позже, [1167 г.](#), с рассказом Уильяма де Рубруки в 1253 году и с современными описаниями жизни калмыков и киргизов. Гаучо, или индейские скотоводы-метисы аргентинских равнин, были обнаружены Ваппаусом в 1870 году и точно соответствуют описанию Авары, сделанному им в конце восемнадцатого века. [1168](#) Беспокойные обитатели лугов приходят и уходят, но их тип никогда существенно не меняется. Их культура неподвижна среди постоянного движения. Только когда здесь или там, в каком-нибудь маленьком и благоприятном месте, они вынуждены перейти к сельскому хозяйству, или когда благодаря долгому и тесному общению с оседлыми народами они усваивают урок тяжелого труда и прогресса, в них начинают действовать законы социального и экономического развития. Как правило, сначала они должны частично или полностью покинуть окружающую среду своих пастбищ либо путем эмиграции, либо путем вторжения в их среду чужеродных земледельцев.

Но хотя пастух-мигрант ничего не создает, он играет историческую роль носителя цивилизации. Азиатские кочевники редко распространяли культуру Китая, Персии, Египта и Йемена на обширных территориях мира. Семитские пастухи пустынь Красного моря через своих торговцев и завоевателей долгое время передавали темному Судану единственный луч цивилизации, который он получил: Мухаммед, бедуин из племени Измаилитов, предводитель караванов на пустынных дорогах между Меккой и Сирией, позаимствовал у Иерусалима простые догматы монотеистической религии и распространил их через своих воинственных последователей по большей части Африки и Азии.

Умственные и нравственные качества кочевников.

Пустыни и луга воспитывают в своих сыновьях определенные качества и характеристики - смелость, отвагу, непреклонную гордость свободного человека, бдительность, осмотрительность, чувство местности, [1169](#) острая наблюдательность, стимулируемая монотонным, невыразительным окружением, и, как следствие, способность улавливать каждую деталь. [1170](#) Хотя грабеж за границей является почетным, а мародерство - термином, которым можно увенчать героя, кража дома у большинства кочевников пресекается в кратчайшие сроки. Имущество незапертой палатки и далеко разбредшегося стада должно быть защищено. [1171](#) Татары придерживались высоких стандартов честности между собой и карали за воровство смертью. [1172](#) Широкое расселение небольшими группами отражается в разнообразии диалектов среди народов пустыни; [1173](#) в практике гостеприимства, будь то среди бедуинов Неджда, киргизов Центральноазиатского нагорья, [1174](#) или полукочевые буры Южной Африки; [1175](#) в продолжении вражды и обязанности кровной мести, которая санкционирована Кораном.

Изоляция имеет тенденцию порождать у кочевников расовую гордость и отвращение к смешению народов. Идеалом пастушеских израильтян была чистая этническая группа, защищенная строгим запретом на смешанные браки с другими племенами. Поэтому Моисей возложил на них обязанность истреблять народы Ханаана, которых они лишили собственности. [1176](#) В то время как городские арабы демонстрируют смесь пород с примесью негритянской крови, среди бедуинов-кочевников смешение является исключительным и считается позором. [1177](#) То же самое верно и для арабов-кочевников Алжира, и там это стало камнем преткновения на пути французской колониальной администрации, предотвратив

появление полукровок, которые могли бы преодолеть разрыв между колонистами и местными жителями. Там, где семиты-скотоводы поселились на сельскохозяйственных землях, последовало смешение в широком масштабе, как в Судане от Нигера до Нила; но даже здесь, когда племя или клан сохранили строго пастушеский образ жизни на пастбищах и держались в стороне от сельскохозяйственных районов негритянских деревень, можно найти относительно чистые остатки, как, например, среди коров или кустарниковых фулани Борну.¹¹⁷⁸ С другой стороны, хауса, торговый народ-мигрант со смешанной арабской и негритянской кровью, распространился на север по транссахарскому караванному пути к оазису Эйр до четырнадцатого века, и там в местный берберский род влилась сильная негритянская ветвь.¹¹⁷⁹ Среди кочевников Центральной Азии одна волна расового движения так часто следовала за другой и обгоняла ее, что это привело к смешению пород. Смеси настолько многочисленны, что чистые типы являются исключительными,¹¹⁸⁰ и исключительность пустынных семитов исчезает.

Религия кочевников-скотоводов.

Хотя все эти рожденные в пустыне характеристики и обычаи представляют определенный интерес для социолога, они имеют лишь второстепенное значение по сравнению с религиозным духом скотоводческих кочевников, который всегда чреват далеко идущими историческими последствиями. Исторические свидетельства показывают нам, что существует такая вещь, как рожденный в пустыне религиозный гений. Хук и Габин свидетельствуют о более глубоком религиозном чувстве буддийских кочевников центральноазиатских плоскогорий по сравнению с равнинными китайцами. Три великие монотеистические религии мира тесно связаны в своем происхождении и развитии с пустынями Сирии и Аравии. Область магометанства охватывает степную зону Старого Света¹¹⁸¹ год от Сенегамбии и Занзибара в Африке до Инда, Тарима и верховьев Оби, вместе с некоторыми хорошо орошаемыми землями на их окраинах. На этой территории проживают представители различных рас — негры, хамиты, семиты, иранцы, индоарийцы и длинный список монголоидных племен. Вот психологический эффект окружающей среды. Сухой, чистый воздух стимулирует способности жителя пустыни, но безликое, монотонное окружение не дает ему повода для работы. Разум, находя скудный материал для последовательного логического вывода, возвращается к созерцанию. Следовательно, интеллектуальная деятельность ограничена, узка, непродуктивна; в то время как воображение ничем не ограничено, но и не подпитывается. Прежде всего, эти пастухи получают от безмерного однообразия окружающей их среды впечатление единства.¹¹⁸² Поэтому все они, перерастая свои примитивные фетиши и поклонение природе, неизбежно тяготеют к монотеизму. Их религия соответствует всему складу их ума; это рост, естественное цветение. Поэтому она сильна. Его принципы составляют основу всех их интеллектуальных тканей, пронизывают их скудную науку и философию, оживляют их более великолепную поэзию. Более того, в нем есть фанатизм и нетерпимость, характерные для людей с немногочисленными идеями и ограниченным взглядом на жизнь. С этим связан дух пропаганды. Победы евреев в Палестине, Сирии и Филистии были победами Иеговы; завоевания Саладина были завоеваниями Аллаха; а владениями Халифата были владения ислама.

Распространение религий в Старом Свете (карта мира, показывающая распределение христиан, мусульман, брахманов, буддистов и язычников).

Фанатизм как сила экспансии кочевников.

Пустыня повсюду, рано или поздно, изгоняет свой выводок, изгоняет своих людей и их идеи, подобно тем взрывающимся семенным коробочкам, которые при прикосновении выбрасывают свои семена за пределы. Религиозный фанатизм пастушеских племен придает этому оттенок; в этом заключается его историческое значение. Мусульманство, свирепое и воинствующее, привело к тем потрясениям миграции и завоеваний, которые начиная с седьмого века так часто меняли политическую географию Старого Света. Огромная империя Халифата, начиная с ее начальной точки в Аравии, распространилась за восемьдесят лет от реки Окс до Атлантического океана.¹¹⁸³ Быстрый рост и распространение между 1745 и 1803 годами клана и секты вахаби, пуритан ислама, что привело на какое-то время к их политическому и религиозному господству на большей части Аравии из их дома в Неджд, напоминает о бурных завоеваниях последователей Мухаммеда. С другой стороны, ислам сегодня является постоянным источником брожения в Алжире, Сахаре и Судане. Буддизм служит для объединения разнообразных кочевых племен центральноазиатских плоскогорий и удержания их в духовном подчинении Великому ламе из Лхасы. Китайское правительство использует этот

факт в политических целях, подчиняя ламу и используя его в качестве инструмента для обеспечения спокойствия на своей протяженной границе соприкосновения со своими беспокойными монгольскими соседями. Более того, религия Будды сдерживала воинственный дух кочевников и своим институтом безбрачия помогала удерживать население ниже точки кипения. [Сравните карты, страницы 484 и 513.]

Вера пустыни.

Вера пустынников, как правило, сурова, проста и аскетична. Снисходительность, которую Мухаммед обещал своим последователям в Раю, была лишь отражением лишений, от которых они обычно страдали на скудных пастбищах Аравии. Роскошная красота Небесного Града воплощала идеалы и мечты еврея, оставившего отпечаток пустыни. Активная, простая, ничем не стесненная жизнь на лугах кажется необходимой для сохранения лучших качеств выросших в пустыне. Они в значительной степени исчезают при оседлом образе жизни. Бедуин гниет, когда пускает корни. Городская жизнь загрязняет, унижает его. Его мужские качества и его религия теряют все лучшее, когда он покидает пустыню. Соприкосновение с городами Филистии и плодородными равнинами хананеев, с их чувственными богами земледелия деморализовало израильтян.¹¹⁸⁴ Пророки всегда призывали их вернуться к более суровому кодексу морали и более чистой вере времен их странствий. Иеремия в отчаянии предлагает им в качестве стандарта жизни национальное предписание пастырствующих рехавитов: "Не стройте домов, не сейте хлеба и не разводите виноградников, но во все дни ваши живите в шатрах".¹¹⁸⁵ Подъем цивилизации внес хаос в еврейскую мораль и религию, потому что этика и религия являются прекраснейшими и новейшими цветами каждой культурной стадии. Переход показывает разрушение одного кода перед установлением другого.

Иудаизм всегда страдал из-за своей узкой местной базы. Даже будучи перенесенным в различные части земли, он оставался явно племенной религией. Сильный консерватизм в доктрине и церемониалах он по-прежнему несет в себе как наследие своего рождения в пустыне. Ислам также демонстрирует ограниченность своей первоначальной среды обитания. Он воплощает в себе мощную привлекательность для народов засушливых земель, и среди них он распространился и выживает как активный принцип. Но оно связано с остановленным экономическим и социальным развитием, ему не хватает зародышей моральной эволюции, которыми в изобилии обладает христианство, зародившееся в старой цитадели еврейского монотеизма, но пропитанное всеми космополитическими влияниями Средиземноморского бассейна и Римской империи.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ XIV

1026.

Figures taken from Albrecht Penck, *Morphologie der Erdoberfläche*, Vol. I, стр. 151. Stuttgart, 1894.

1027.

А.П. Бригам, Географические влияния в американской истории, глава IV. Бостон, 1903.

1028.

Э.К. Сэмпл, История Америки и ее географические условия, стр. 65-69, 230, 288, 385. Бостон, 1903.

1029.

Там же., стр. 218, 221, 393.

1030.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 127. Нью-Йорк, 1902.

1031.

Генри Бакл, История цивилизации в Англии, Том. II, стр. 126-136. Нью-Йорк, 1871.

1032.

Карл Риттер, Сравнительная география, стр. 191-192, 201. Филадельфия, 1865.

1033.

Дж.Х. Брестед, История Египта, стр. 142, 144, 261-265, 293-302, 513-517. Нью-Йорк, 1905.

1034.

Там же., 6, 48, 93, 114, 119, 127, 134, 136, 163, 164, 182, 190, 191, 507.

1035.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 340-343, карта. Нью-Йорк, 1899.

1036.

Анатоль Леруа-Болье, Империя царей, Том. I, стр. 57-60. Нью-Йорк, 1893 год.

1037.

У.З. Рипли, Расы Европы, Карты, стр. 53 и 66. Нью-Йорк, 1899.

1038.

Ганс Гельмольт, Всемирная история, том. VI, стр. 130, карта древнего распространения германцев и кельтов. Нью-Йорк, 1907 год.

1039.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 216-218. Нью-Йорк, 1899.

1040.

Там же., 344-347, 356, 365.

1041.

Elisée Reclus, Europe, Vol. IV, стр. 309-310. Нью-Йорк, 1882.

1042.

Анатоль Леруа-Болье, "Империя царей", Том. I, стр. 107. Нью-Йорк, 1893.

1043.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 220-222. Нью-Йорк, 1902.

1044.

Vidal-Lablache, *Atlas Général*, Maps pp. 63, 64, 93. Paris, 1909.

1045.

Х.Р. Милл, Международная география, 174, 177-182. Нью-Йорк, 1902.

1046.

Двенадцатая перепись, Бюллетень сельского хозяйства № 181, стр. 2, сравнение с Одиннадцатой переписью, Статистика населения, карта распределения негров, стр. XCVII. Вашингтон, 1895 год.

1047.

Двенадцатая перепись населения, Вестник сельского хозяйства, № 155, стр. 2. Вашингтон, 1902.

1048.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 353. Нью-Йорк, 1899.

1049.

Бойд Александр, "От Нигера до Нила", Том II, стр. 238. Лондон, 1907.

1050.

Haxthausen, *Studien*, Vol. I, стр. 309. *Die ländliche Verfassung Russlands*, pp. 3, 7. Leipzig, 1866.

1051.

Ратцель, История человечества, Том. II, стр. 79-83. London, 1896-1898. J. Wappaüs, *Handbuch der Geographie und Statistik des ehemaligen spanischen Mittel- und Sud-Amerika*, pp. 978-980, 1019. Leipzig, 1863-1870.

1052.

Ратцель, История человечества, Том. II, стр. 206-208. Лондон, 1896-1898.

1053.

Норденшельд, Путешествие на "Вега", стр. 60, 156, 452. Нью-Йорк, 1882. Александр П. Энгельгардт, Северная провинция России, стр. 291-295. Лондон, 1899.

1054.

Там же., стр. 83, 88-91.

1055.

Ратцель, История человечества, Том. III, стр. 166-167. Лондон. 1896-1898.

1056.

Джеймс Брайс, "Впечатления от Южной Африки", стр. 107. Нью-Йорк, 1897.

1057.

Геродот, Мельпомена, 19, 46.

1058.

Томас Ходжкин, Италия и ее захватчики, Том. I, стр. 262. Оксфорд, 1892.

1059.

Ратцель, История человечества, том. II, стр. 220. Лондон, 1896-1898.

1060.

Бытие, XIII, 2, 5.

1061.

Джеймс Брайс, "Впечатления от Южной Африки", стр. 474. Нью-Йорк, 1897.

1062.

Одиннадцатая перепись населения, Отчет индейцев, стр. 143-144. Вашингтон, 1894.

1063.

Свен Хедин, Центральная Азия и Тибет, Том. I, стр. 18-20. Лондон и Нью-Йорк, 1903.

1064.

Дж.Л. Буркхардт, Заметки о бедуинах и вахабитах, том. I, стр. 32-33. Лондон, 1831 год.

1065.

Джордж Адам Смит, Историческая география Святой Земли, стр. 8-10. Нью-Йорк, 1897.

1066.

Гиббон, Упадок Римской империи, том V, стр. 78-79. Нью-Йорк, 1858.

1067.

Л. Марч Филлипс, "В пустыне", стр. 95. Лондон, 1905.

1068.

Сэр Сэмюэл У. Бейкер, "Притоки Нила в Абиссинии", стр. 88, 128, 129, 135. Хартфорд, 1868.

1069.

Путешествие Джона де Карпини и Уильяма де Рубруки в 1253 году, стр. 8, 217. Общество Хаклюита, Лондон, 1903.

1070.

Джеймс Брайс, "Впечатления от Южной Африки", стр. 107, 421. Нью-Йорк, 1897.

1071.

Wilhelm Roscher, *National-Oekonomik des Ackerbaues*, p. 44. Stuttgart, 1888.

1072.

Полное обсуждение в книге Мальтуса "Принципы народонаселения", книга I, глава 7.

1073.

Дж.Л. Буркхардт, Заметки о бедуинах и вахабитах, том. I, стр. 133-144, 157-160. Лондон, 1831.
С.М. Цвемер, Аравия, колыбель ислама, 155-157. Нью-Йорк, 1900.

1074.

Vambery, *Reise in Mittelasien*, pp. 285, 289-297. Leipzig, 1873.

1075.

Алексис Крауссе, Россия в Азии, стр. 127-129. Нью-Йорк, 1899.

1076.

Ратцель, История человечества, том. III, стр. 174-175. Лондон, 1896-1898.

1077.

Уоллес, Россия, стр. 340-342. Нью-Йорк, 1904.

1078.

Л. Марч Филлипс, "В пустыне", стр. 17, 63-66. Лондон, 1905.

1079.

Феликс Дюбуа, Тимбукту, стр. 256, 324-325. Перевод с французского, Нью-Йорк, 1896.

1080.

Генрих Барт, Путешествия по Северной и Центральной Африке, том. I, стр. 287-288, 293, 305. Нью-Йорк, 1857 год.

1081.

Феликс Дюбуа, Тимбукту, стр. 133-134, 203, 206-207, 229, 232, 239-245. Нью-Йорк, 1896.

1082.

Бойд Александер, "От Нигера до Нила", Т. II, стр. 1-2, 6, 16-18, 80. Лондон, 1907.

1083.

Гиббон, Упадок Рима. Империя, том V, стр. 87. Нью-Йорк, 1858.

1084.

Pliny, *Historia Naturalis*, V, 3.

1085.

Гиббон, Упадок Римской империи, том. II, стр. 495. Нью-Йорк, 1858.

1086.

Эллсворт Хантингтон, "Пульс Азии", стр. 340. Бостон, 1907.

1087.

Паллас, Путешествия по южным провинциям России в 1793-1794 гг. II, стр. 4. Лондон, 1812.

1088.

Там же., том. I, стр. 94, 256.

1089.

Бытие, XIII, 7-8; XXI, 25-30; XXVI, 15-22.

1090.

Герберт Спенсер, "Принципы социологии", том. I, стр. 545. Нью-Йорк, 1887.

1091.

Фукидид, Книга II, 96.

1092.

Геродот, IV, 46.

1093.

Мередит Таунсенд, "Азия и Европа", глава о мужестве арабов. Нью-Йорк, 1904.

1094.

Wilhelm Roscher, *National-Oekonomik des Ackerbaues*, p. 44. Stuttgart, 1888.

1095.

Дж.Л. Буркхардт, Заметки о бедуинах и вахабитах, том. I, стр. 35-36. Лондон, 1831 год.

1096.

Джон де Плано Карпини, Путешествие на Северо-восток, стр. 114-117, 120-125. Общество Хаклюита, Лондон, 1904.

1097.

Ратцель, История человечества, том. I, стр. 28. Лондон, 1896-1898.

1098.

Дж.Х. Спик, Открытие истока Нила, стр. 241-244. Нью-Йорк, 1868.

1099.

Путешествие Уильяма де Рубруки, стр. 18-27, Общество Хаклюит, Лондон, 1900.

1100.

Джером Дауд, Негритянские расы, том. I, стр. 225-232. Нью-Йорк, 1907.

1101.

Сэр Фрэнсис Янгхасбенд, "Сердце континента", стр. 85-98. Лондон, 1904.

1102.

Ратцель, История человечества, том. I, стр. 170. Лондон, 1896-1898.

1103.

Генрих Барт, Путешествия по Северной и Центральной Африке, том. I, стр. 148, 152, 204, 210, 303. Нью-Йорк, 1857 год.

1104.

Дж.Л. Буркхардт, Заметки о бедуинах и вахабитах, том. I, стр. 115-119, 284-286, 296-300. Лондон, 1831 год.

1105.

Гиббон, Упадок Римской империи, том V, стр. 85-87. Нью-Йорк, 1857.

1106.

Джером Дауд, Негритянские расы, том. I, стр. 234-235. Нью-Йорк, 1907.

1107.

Vambery, *Reise in Mittel Asien*, pp. 288-290. Leipzig, 1873.

1108.

Джеймс Брайс, "Впечатления от Южной Африки", стр. 108, 128, 129, 155, 199, 452-453. Нью-Йорк, 1897.

1109.

Яркое описание оборонительной войны в пустыне можно найти в книге Густава Френзена "Путешествие Питера Мура в Юго-Западную Африку". Перевод с немецкого, 1908. Основано на интервью с сотнями вернувшихся немецких солдат из кампании в Дамаре.

1110.

Х.Б. Милл, *Международная география*, стр. 454. Нью-Йорк, 1902.

1111.

Генри Норман, "Все русские", стр. 273. Нью-Йорк, 1902.

1112.

Л. Марч Филлипс, "В пустыне", стр. 54-56. Лондон, 1905.

1113.

Там же., стр. 181-164.

1114.

Ратцель, *История человечества*, том. III, стр. 177. Лондон, 1896-1898.

1115.

Анатоль Леруа-Болье, *Империя царей*, Том. I, стр. 29-30. Нью-Йорк, 1893 год.

1116.

Паллас, *Путешествия по южным губерниям России*, Т. I, стр. 532-533. Лондон, 1812.

1117.

Сэр С.У. Бейкер, "Притоки Нила в Абиссинии", стр. 88. Хартфорд, 1868.

1118.

Дэвид Ливингстон, *Миссионерские путешествия*, стр. 53-56, 169. Нью-Йорк, 1858.

1119.

Свен Хедин, *Центральная Азия и Тибет*, Том. I, стр. 96, 136, 359, Нью-Йорк и Лондон, 1903.
Эллсворт Хантингтон, "Пульс Азии", стр. 193, 202, 212, 213. Бостон, 1907.

1120.

Сэр Фрэнсис Янгхасбанд, "Сердце континента", стр. 103, 104, 107, 112-116, 120, 125-128, 137, 138, 143. Лондон, 1904.

1121.

С.В. Цвемер, *Аравия - колыбель ислама*, стр. 147, 151. Нью-Йорк, 1900. Д.Г. Хогарт, *Ближний Восток*, стр. 185, 195. 265. Лондон, 1902.

1122.

Nachtigal, *Sahara und Sudan*, Vol. I, стр. 214-218, 267-269. Berlin, 1879.

1123.

Ратцель, История человечества, том. III, стр. 168. Лондон, 1896-1898.

1124.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 906, 914. Нью-Йорк, 1902.

1125.

Х. Барт, Путешествия по Северной и Центральной Африке, том. I, стр. 152, 207, 210, 211. Нью-Йорк, 1857 год.

1126.

Там же., 41-44, 52, 61-64, 67, 76, 93, 95, 99, 103, 105.

1127.

Л. Марч Филлипс, "В пустыне", стр. 174. Лондон, 1905.

1128.

Сэр Томас Холдич, Индия, стр. 91-93. Лондон, 1905.

1129.

М.А. Штейн, Занесенные песком руины Хотана, стр. 275-324, 354-408. Лондон, 1903.

1130.

Х. Барт, Путешествия по Северной и Центральной Африке, том. I, глава. III. Нью-Йорк, 1857.

1131.

Эллсворт Хантингтон, "Пульс Азии", стр. 160-190, 209, 304, 309-310, 315, 367. Бостон, 1907.

1132.

Дж.Л. Буркхардт, Заметки о бедуинах и вахабитах, том. I, стр. 57-64, 238-242. Лондон, 1831 год.

1133.

Э. Хантингтон, "Пульс Азии", стр. 137-138. Бостон, 1907.

1134.

Джон де Плано Карпини, "Путешествие на Северо-восток", стр. 109-111, 120. Общество Хаклюит, Лондон, 1904. Путешествие Уильяма де Рубруки, стр. 191-193, 203, 224. Общество Хаклюит, Лондон, 1903.

1135.

У.У. Рокхилл, "Страна лам", стр. 80. Нью-Йорк, 1891.

1136.

Vambery, *Reise in Mittel Asien*, p. 295. Leipzig, 1873.

1137.

Nachtigal, *Sahara und Sudan*, Vol. I, стр. 257, 268. Berlin, 1879.

1138.

Э. Хантингтон, "Пульс Азии", стр. 74. Бостон, 1907.

1139.

Л. Марч Филлипс, "В пустыне", стр. 198-201. Лондон, 1905.

1140.

Д. Ливингстон, Путешествия и исследования в Южной Африке, стр. 55. Нью-Йорк, 1859.

1141.

W. Roscher, *Grundlagen der Nationalökonomik*, Book VI, chap. II, стр. 244. Stuttgart, 1886.

1142.

Ратцель, История человечества, том. III, стр. 170. Лондон, 1896-98.

1143.

У.У. Рокхилл, "Страна лам", стр. 80. Нью-Йорк, 1891.

1144.

Дж.Л. Буркхардт, Заметки о бедуинах и вахабитах, том. I, стр. 106, 187. Лондон, 1831. С.М. Цвемер, Аравия - колыбель ислама, стр. 162, 268. Нью-Йорк, 1900.

1145.

Вестермарк, История человеческого брака, стр. 429, примечания 2 и 5, стр. 440, примечание 2, стр. 507. Лондон, 1891.

1146.

Дж.Л. Буркхардт, Заметки о бедуинах и вахабитах, том. I, стр. 47, 48, 70, 71, 191-192, 239. Лондон, 1831 год.

1147.

С.М. Цвемер, Аравия - колыбель ислама, стр. 128. Нью-Йорк, 1900.

1148.

Иезекииль, Глава ii. XXVII, 21.

1149.

Об экономическом принципе см. У. Рошер, *Гендель и Гевербейфлайс*, стр. 141-147. Stuttgart, 1899.

1150.

Бытие, глава. XXXVII, 25-28, 36.

1151.

W. Roscher, *National-Oekonomik des Ackerbaues*, p. 39, Note 11. Stuttgart, 1888.

1152.

С.П. Скотт, История Мавританской империи в Европе, том. III, стр. 616. Филадельфия, 1904.

1153.

Феликс Дюбуа, Тимбукту, стр. 251-252. Нью-Йорк, 1896.

1154.

Там же., стр. 257-264.

1155.

С.М. Цвемер, Аравия - колыбель ислама, стр. 151. Нью-Йорк, 1900.

1156.

Джордж Адам Смит, Историческая география Святой Земли, стр. 182-184. Нью-Йорк, 1897.

1157.

Дж.Л. Буркхардт, Заметки о бедуинах и вахабитах, Том ii. I, стр. 65. Лондон, 1831.

1158.

Л. Марч Филлипс, "В пустыне", стр. 130-134. Лондон, 1903.

1159.

Ф.Р. Мартин, История восточных ковров до 1800 года, стр. 9, 29, 69 и последующие, 101, 121. Вена, 1908. Г. Лестрейндж, "Земля Восточных халифатов", стр. 37, 293-294, 353, 363, 471. Кембридж, 1905.

1160.

Дж.К. Мамфорд, Восточные ковры, стр. 23-40, 100-111. Нью-Йорк, 1895.

1161.

Д.Г. Хогарт, Ближний Восток, стр. 197-198. Лондон, 1902.

1162.

Дж. К. Мамфорд, "Восточные ковры", стр. 61. Нью-Йорк, 1895.

1163.

Дж. Фергюсон, История архитектуры, Том. II, стр. 277-278, 499, 500. Нью-Йорк. Дж. Фергюсон, История индийской и восточной архитектуры, том. II, стр. 210-214. Нью-Йорк, 1891.

1164.

Wilhelm Bode, *Vorderasiatische Knüpfteppiche*, pp. 3-4. Leipzig.

1165.

Гиббон, Упадок Римской империи, том V, стр. 78. Нью-Йорк, 1858.

1166.

Сэр С.В. Бейкер, Исследование притоков Нила в Абиссинии, стр. 148-152. Хартфорд, 1868.

1167.

Страбон, книга VII, глава. III, 7, 17; глава. IV, 6. Книга XI, глава. II, 1, 2, 3.

1168.

J. Wappaüs, *Handbuch der Geographie und Statistik des ehemaligen spanischen Mittel- und Süd-Amerika*, p. 1019. Leipzig, 1863-1870.

1169.

Сэр Ф. Янгхасбенд, "Сердце континента", стр. 72, 74. Лондон, 1904. Альфред Кирхофф, "Человек и Земля", стр. 58-71. Лондон.

1170.

Дж.Л. Буркхардт, Заметки о бедуинах и вахабитах, том. I, стр. 374-377. Лондон, 1831. Л. Марч Филлипс, "В пустыне", стр. 98-100. Лондон, 1905.

1171.

Исход, глава ii. XXII, 1-4, 23.

1172.

Джон де Плано Карпини, Путешествие на Северо-восток в 1246 году, стр. 110, 111, 113. Общество Хаклюита, Лондон, 1904.

1173.

Гиббон, Упадок Римской империи, Т. V, стр. 89. Нью-Йорк, 1858. Х. Барт, Путешествия по Северной и Центральной Африке, Т. I, стр. 144. Нью-Йорк, 1857.

1174.

Э. Хантингтон, "Пульс Азии", стр. 121-123. Бостон, 1907.

1175.

Джеймс Брайс, "Впечатления от Южной Африки", стр. 422. Нью-Йорк, 1897.

1176.

Второзаконие, VII, 1-3.

1177.

Ратцель, История человечества, том. III, стр. 184. Лондон, 1896-1898.

1178.

Бойд Александр, От Нигера до Нила, Том. I, стр. 190-197. Лондон, 1907.

1179.

Х. Барт, Путешествия по Северной и Центральной Африке, том. I, стр. 202, 277-281. Нью-Йорк, 1857.

1180.

Ратцель, История человечества, том. III, стр. 173. Лондон, 1896-1898.

1181.

Там же., том. III, глава об исламе, стр. 195-204.

1182.

Джордж Адам Смит, "Историческая география Святой Земли", стр. 28-30. Нью-Йорк, 1897. Л. Марч Филлипс, "В пустыне", стр. 101-105. Лондон, 1905 год.

1183.

Э.А. Фримен, Историческая география Европы, стр. 114-116. Лондон, 1882.

1184.

Джордж Адам Смит, Историческая география Святой Земли, стр. 88-90. Нью-Йорк, 1897.

1185.

Иеремия, глава. XXXV, 6-14.

Глава XV—Горные Барьеры и их перевалы

Человек как часть подвижной оболочки земли.

Важной характеристикой равнин является их способность облегчать каждую фазу исторического движения; горной - их способность замедлять, останавливать или отклонять его. Человек, как часть подвижной оболочки земли, подобно воздуху и воде, всегда ощущает притяжение. От этого он никогда не сможет полностью освободиться. За счет выброса энергии он может взобраться на самый крутой склон, но с каждым шагом вверх подъем становится все труднее из-за уменьшения количества тепла и воздуха и возрастающей нагрузки на сердце.¹¹⁸⁶ Поддержание жизнедеятельности на больших высотах - это всегда борьба. Сокращение продовольственных ресурсов от более низких уровней к более высоким делает переход через горную систему тяжелым испытанием для каждого мигрирующего народа или марширующей армии, которым приходится жить за счет страны, которую они пересекают. Таким образом, горы отталкивают население своей труднодоступностью, а также суровыми условиями жизни, в то время как низменности привлекают его как для миграции, так и для расселения. Историческое движение, когда оно вынуждено продвигаться в возвышенные области земли, избегает хребтов и вершин, стремится к долинам и перевалам, где легче всего установить связь с низменностями.

Труднодоступность гор.

Высокие массивные горные системы представляют собой наиболее эффективные барьеры, которые человек встречает на суше. Распространению населения они оказывают сопротивление, которое надолго исключает поселенцев. Сложность прокладки дорог вверх по крутым каменистым склонам и через леса, обычно покрывающие их залитые дождем склоны, является достаточным сдерживающим фактором; но в дополнение к этому общее бесплодие, скудость пахотных земель, суровые климатические условия и практическое отсутствие связи с внешним миром создают скудную основу для существования. Следовательно, как правило, только тогда, когда давление населения на низменности становится слишком большим из-за преобладающих экономических методов, вырубки и хижины начинают расползаться вверх по склонам. Горы всегда являются регионами позднего заселения. Даже в каменном веке мы

находим длинноголовую расу средиземноморского происхождения, которая первоначально населяла Европу, распространенную по континенту недалеко от подножия высоких Альп, но не в самих горах, и лишь скудно представленную на Овернском плато во Франции.

Негостеприимные высокогорья Швейцарии, Немецкие Альпы и Овернь получили свое первое население позже, когда альпийская раса начала заселять западную Европу.¹¹⁸⁷ В *Миттельгебирге* Германии не было заселено до средневековья. В Соединенных Штатах поток населения распространился на запад к 1840 году до девяносто пятого меридиана и течения реки Миссури с севера на юг; но из этого моря поселений горы Адирондак, несколько разрозненных мест в Аппалачах и высокогорье Озарк выросли в виде множества необитаемых островов дикой природы, и по сей день они остаются районами с более редким населением. В 1800 году "голые участки" в восточных горах были более заметны. [См. карту, стр. 156.]

Обширные участки Скалистых гор Лаврентийского нагорья Канады, как и небольшие участки в Скандинавских и Швейцарских Альпах, практически необитаемы.

Горы как транзитные регионы.

Горные регионы, подобно пустыням и морям, становятся просто транзитными районами, которые человек пересекает как можно быстрее. Поэтому они часто лежат как огромные инертные области посреди активных исторических земель и впервые появляются на исторической сцене во второстепенных ролях, когда они нужны жителям равнин как проход в желанные регионы за их пределами. Тогда, как правило, охраняются только их транзитные маршруты, в то время как менее доступные регионы игнорируются. Цезарь не упоминает об Альпах, за исключением заявления, что он пересек их, до тех пор, пока некоторые горные племена не попытаются преградить путь римским купцам или армиям; тогда они становятся достаточно важными, чтобы их можно было завоевать. Только после того, как кимбры в 102 году до н.э. вторглись в Италию по маршруту Бреннер, римляне осознали ценность Ретии (Тироля) как магистрали из Италии в Германию и начали ее завоевание в 36 году до н.э. Это было то же самое значение, которое Тироль так долго имел для старой Германской империи, а позже и для Австрии, — просто для обеспечения связи с долиной По. Необходимость сухопутного сообщения с долиной Роны побудила римлян напасть на салий, населявших Приморские Альпы, и после восьмидесятилетней войны вынудить их уступить узкую транзитную полосу шириной в двенадцать стадиев или полторы мили для прокладки дороги в Массилию.¹¹⁸⁸ Необходимость контроля над такими транзитными территориями втянула британскую Индию в оккупацию горного Белуджистана, Кашмира и Сиккима, точно так же, как это привело к тому, что высокогорья Афганистана стали активно фигурировать в политике экспансии как Индии, так и России. Завоевание таких транзитных земель всегда сопровождалось строительством дорог, от строительства римского шоссе через перевал Бреннер до современной российской военной дороги через перевал Даризель через Кавказ и еще более поздней индийской железной дороги до Дарджилинга с продолжением шоссе до тибетской границы через гималайский Сикким.

Такие горные регионы приобретают независимое историческое значение, когда их население увеличивается достаточно, чтобы сформировать ядро государства и приобрести дополнительную территорию вокруг горной базы либо путем завоевания, либо добровольного объединения, в то время как они используют свое естественно защищенное местоположение и свою власть для предоставления безопасного транзита своим союзникам, как средство

обеспечения своей политической автономии. Поэтому горным регионам так часто выпадает роль буферных государств. Таковы были средневековая Бургундия и современная Савойя, которые занимали часть той же территории, Наварра, которая в позднем Средневековье контролировала важный перевал вокруг западной оконечности Пиренеев, и Швейцария, которая господствует над перевалами центральных Альп. Положение таких горных государств, однако, всегда сопряжено с опасностью из-заслабости, присущей их небольшой территории и еще меньшему количеству плодородных почв, их разнообразным этническим элементам и силам, препятствующим политической консолидации на их глубоко расчлененной территории. Политическая солидарность рождается в горах тяжело и медленно.

Переходные формы рельефа между высокогорьями и низменностями.

Ввиду барьерного характера гор фактом, имеющим огромное значение для распространения человека и его деятельности, является редкость резких, неупорядоченных форм рельефа на поверхности земли. Физико-географическая причина кроется в эластичности земной коры и выравнивающем эффекте выветривания и денудации. Повсюду горы стираются и округляются, в то время как долины расширяются и заполняются до очертаний неглубоких впадин. Переходных форм рельефа предостаточно. Поэтому человеческое общение встречает на суше мало абсолютных барьеров; но эти немногие обнаруживают препятствия на пути исторического движения в перпендикулярных рельефах. Стены Гранд-Каньона в Колорадо высотой в милю являются непреодолимым препятствием для общения на протяжении трехсот миль. Увенчанный ледником хребет Бернских Альп пересекает бездорожье между перевалом Гримзель и шоссе верхней Роны вокруг их западной оконечности, на расстоянии 100 километров (62 мили). В Пеннинских Альпах нет перевала между Большим Сенбернаром и Симплоном, расстояние между которыми составляет 90 километров (54 мили).

Важность переходных склонов.

Пологие переходные склоны или террасы почти повсеместно облегчают доступ к самому низкому, наиболее пригодному для жизни и, следовательно, с точки зрения человека, наиболее важному участку гор. Они сочетают легкость общения, характерную для равнин, со многими преимуществами гор, и особенно в теплом климате объединяют в узкой зоне как тропическую, так и умеренную растительность. Ценность этих переходных склонов для человека в равной степени относится к отдельным холмам, массивным горным системам и континентальным рельефам. Земля в целом во многом обязана своей обитаемостью этим пологим склонам. Континенты и страны, в которых они слабо развиты, страдают от трудностей общения, замедленного развития и бедности наиболее пригодных для жизни районов. Это один из недостатков Южной Африки, который еще больше подчеркивается плохой береговой линией. Тихоокеанский лик Австралии значительно приобрел бы историческое значение, если бы обрыв от нагорья к океану был вытянут в широкий склон, подобный тому, который соединяет нашу атлантическую прибрежную равнину с Аппалачским нагорьем. Там каждая речная долина имеет три характерных антропогеографических подразделения — действующие морские порты и приливно-отливная обработка почвы в ее нижнем течении, контрастное сельское хозяйство в ее холмистом течении, фермы на возвышенностях, гидроэнергетическая промышленность и

шахты в долинах ее верховьев, причем каждый ландшафт придает своему населению отличительные характеристики. Те же природные особенности, оказывающие одинаковое влияние на деятельность человека и численность населения, проявляются на протяженных, обращенных к морю склонах Франции, Германии и северной Италии.

Пояса предгорий как пограничные зоны.

У подножия самих гор, где начинается резкий рельеф, всегда находится предгорная зона с холмистой поверхностью, но более пологим уклоном, на внутреннем или возвышенном краю которой каждая фаза исторического движения проходит заметную проверку. Вот типичная географическая граница, физическая и человеческая. Она слегка смещается в разные периоды в зависимости от растущей плотности населения на равнинах внизу и совершенствования техники в промышленности и строительстве дорог. Часто это одновременно этническая и культурная граница, потому что у подножия гор меняется геологический и экономический характер страны. ¹¹⁸⁹ Расширяющиеся народы равнин распространились по предгорью, поскольку оно предлагает знакомые и сравнительно благоприятные географические условия, разбросали свои поселения вдоль подножия гор и здесь на некоторое время установили свою политическую границу, хотя позже они могут продвинуть ее до гребня хребта, чтобы обеспечить более научную границу. Цивилизованное население широкой долины Инда распространилось на запад, вверх по западному нагорью, лишь постольку, поскольку пологие склоны глинистых и конгломератных предгорий, составляющих предгорья Сулеймана и Киртара, обеспечивали условия для выращивания их сельскохозяйственных культур. Таким образом, от Аравийского моря на протяжении 600 миль к северу до реки Гомал политическая граница Индии была определена линией рельефа, отделяющей известняковые горы от аллювиальной равнины, мародерствующие горные племена белуджей и афганцев от терпеливых фермеров Синда. ¹¹⁹⁰ Эта линия оставалась границей Индии с добританских времен до недавней аннексии Белуджистана.

Границы этих предгорий наиболее четко определены с точки зрения расы и цивилизации, где обнаруживается, что высокоразвитые народы низменностей расширяются за счет отсталых горных народов. Римляне и ретийцы когда-то встречались вдоль линии, огибающей подножие восточных Альп, подобно тому как русские сегодня вдоль подножия Кавказа примыкают к территориям разнородных племен, населяющих этот горный район. ¹¹⁹¹ [См. карту, стр. 225.] Венгерские мадьяры, любящие равнины, продвинулись к краю горного Зибенбургена или Трансильвании от Арада на реке Марош до Сигета в верховьях Тайса, в то время как в высокогорном регионе преобладает румынское население. Четко определенная языковая и культурная граница индоарийской речи и религии, как индуистской, так и мусульманской, проходит по предгорным краям долины Брахмапутра и отделяет жителей низменностей от язычников тибето-бирманской речи, населяющих гималайский склон на севере и горы Хасиа на юге. Горная раса монголоидна, в то время как бенгальцы арийской, дравидийской и монголоидной формации населяют речную равнину. ¹¹⁹² Такие пограничные линии в Пьемонте имеют тенденцию размываться в полосы или зоны этнического смешения и культурной ассимиляции. Западные предгорья Гималаев демонстрируют смесь монголоидного и арийского происхождения, где энергичные раджпуты с равнин вторглись на земли альпинистов. ¹¹⁹³ Можно предположить, что почти каждый горный народ когда-то занимал свое высокогорье до

самого внешнего края предгорья и удалился на внутренний край этого промежуточного склона только по принуждению извне.

Плотность населения в предгорных поясах.

Граница предгорья также разделяет две области с противоположной плотностью населения. Горные регионы, как правило, более малонаселены, чем равнинные. Предгорье обычно является переходным регионом в этом отношении; но там, где высокие горы поднимаются как климатические острова с достаточным водоснабжением из пустынь и степей, они концентрируют на своих нижних склонах все оседлое население, делая свои предгорья зонами наибольшей плотности. Невысокие горы в засушливых регионах становятся центрами заселения; здесь исчезает их барьерный характер. В суданском штате Дарфур горы Марра являются районом, лучше всего орошаемым и наиболее густонаселенным. Нигде не выше 6000 футов (1850 метров), они обеспечивают проточную воду на высоте 4000 футов и водные бассейны в песчаных руслах своих вад на высоте 3200 футов. Ниже этого уровня вода исчезает с поверхности, и ее можно найти только в колодцах, глубина и редкость которых увеличиваются по мере удаления от центральных гор.¹¹⁹⁴ Аналогичные условия и эффекты наблюдаются в соседнем королевстве Вадай.¹¹⁹⁵ В самом сердце Австралии, где царит абсолютная пустыня, хребты Макдоннелл образуют ядро северной территории, занятой туземным племенем арунта; дальше к северу хребет Мерчисон, обычно изобилующий водоемами, является центром и оплотом племени варрамунга.¹¹⁹⁶

Минеральные богатства или водная мощь в горах служат для сбора городского и промышленного населения вдоль их границ, как мы видим это у подножия гор Эрц в Саксонии, хребта Ризен в Силезии, угленосных Пеннинских гор на северо-западе Англии и высокогорья южного Уэльса, плотность населения во всех зонах предгорья которых превышает 150 человек на квадратный километр (385 человек на квадратную милю). Таким образом, первоначальная Швейцарская конфедерация, в которую входили только горные кантоны Швиц, Ури и Унтервальден, была значительно усилена присоединением в начале четырнадцатого века пьемонтских кантонов Люцерн, Цюриха, Цуга и Берна, а позже Санкт-Галля, Аргау и Женевы. В этих окраинных кантонах сегодня плотность населения превышает 385 человек на квадратную милю, а в кантоне Женева достигает 1356 человек.

Города и дороги Пьемонта.

Предгорные пояса сильно тяготеют к городскому развитию, даже там, где сельские поселения редки. Малонаселенность и малочисленность городов в горах приводят к тому, что основные транспортные потоки держатся за пределами высокогорья, но достаточно близко к их базе, чтобы использовать их торговлю на каждом выходе из долины. На аллювиальных веерах или равнинах этих выходов из долин, где пересекаются горные и пьемонтские дороги, вырастают города. Некоторые из них превращаются в города, когда они контролируют поперечные пути сообщения, проходящие через высокогорье. Древняя *Виа Эмилия* прослеживала северное основание Апеннин от Ариминума на Адриатике до Дертоны у подножия Лигурийского хребта за Генуей и соединяла длинную цепочку римских колоний. Современная железная дорога почти точно повторяет маршрут старой римской дороги,¹¹⁹⁷ в то время как поперечная линия на юг

через Апеннины, следуя по древнему шоссе через перевал Поретта в долину Арно, сохранила былое превосходство Болоньи. Линия городов, соединенных автомагистралями или железными дорогами, в зависимости от экономического развития участка, определяет основания Пиренеев, Альп, Юры, Апеннин, Гарца, Вогезов, Эльбурца и множества других хребтов. Вдоль предгорья Эльбурз проходит имперская дорога Персии из Тебриза через Тегеран в Мешхед. В засушливых регионах эти предгорные дороги являются неизменной чертой, но их города сокращаются до сельских поселений, за исключением перекрестков трансконтинентальных маршрутов.

Пьемонтские конечные пункты трансконтинентальных маршрутов.

Города Пьемонта черпают поддержку из равнинных, горных и предгорных регионов, полагаясь главным образом на плодородную почву равнинной местности, чтобы прокормить свое многочисленное население. Иногда они прижимаются к подножию гор, как это делают Болонья, Верона, Бергамо, Цюрих, Денвер и Питтсбург; иногда, как Милан, Турин и Мюнхен, они спускаются на равнину, но горы остаются в поле зрения. Они процветают пропорционально своим местным ресурсам, для которых минеральные богатства особенно важны, а также количеству и практичности их трансконтинентальных соединений. Поэтому они часто получают свой отпечаток от гор позади них, а также от граничащей равнины. Маршрут Сен-Готард граничит с Люцерном на севере и Миланом на юге. У Бреннера есть свои городские выходы в Мюнхене и Вероне. Нарбонна и Барселона являются конечными пунктами маршрута через восточные Пиренеи; Тулуза контролирует менее используемые центральные перевалы, а Байонна - западные. Тифлис расположен в большой горной впадине, соединяющей Черное и Каспийское моря; но через Кавказ, через перевал Даризель, проникают влияния, которые делают его русским городом. Пешавар, расположенный в горной части Пенджаба, больше зависит от Хайбарского перевала и его связи через него с Центральной Азией, чем от равнин Инда; его население, по внешнему виду и составу почти такое же центральноазиатское, как индийское, участвует в перевозках между Пенджабом и всей страной Трансгандукуш.¹¹⁹⁸

Там, где горная система описывает полукруглую траекторию, ее транзитные маршруты, как правило, сходятся на внутренней стороне, и в их фокусах фиксируются места оживленных коммерческих центров. Турин пролегает по длинной череде альпийских и Апеннинских маршрутов от перевала Джови (1548 футов или 472 метра), ведущего из Генуи на юг, до Большого Сенбернара на севере. Милан получает огромную поддержку от железных дорог Сен-Готард и Симплон, проходящих через Альпы, а также от вагонных маршрутов через несколько второстепенных перевалов. Кульм, Балх и Кундуз в предгорьях северного Афганистана подпитываются двадцатью или более перевалами через Гиндукуш и Памир. Бухара является наиболее удаленным центром всех этих маршрутов, а также магистралей долины западного Тянь-Шаня. Таким образом, он расположен в месте, которое сделало бы его одним из крупнейших торговых центров мира, если бы не просторы пустыни на западе и скудость местных запасов воды, которые берут вышше по течению для орошения Самарканда. На его базарах можно найти лекарства, красители и чай из Индии; шерсть, шкуры и сушеные фрукты из Афганистана; тканые изделия, оружие и книги из Персии; а также русские товары, ввозимые по железной дороге и караванами. Английские товары, которые раньше поступали кабульским маршрутом из Индии, были исключены с тех пор, как Россия установила протекторат над провинцией Бухара. По другую сторону высокогорья на востоке города Кашгар и Яркенд,

расположенные в той предгорной зоне растительности, где встречаются горы и пустыня, окружены обширным амфитеатром, образованным Тянь-Шанем, Памирским нагорьем и хребтом Каракорум. В атласе Стилера отмечено не менее шести торговых путей через перевалы этих гор из Кашгара к истокам Сирдарии и Оксуса и шесть из Яркенда к Оксу и Инду. Кашгар - место встречи многих национальностей. На его базары приезжают торговцы из Китая, Индии, Афганистана, Бухары и российского Туркестана. ¹¹⁹⁹ Российская железная дорога от Сырдарьи до Андижана доставляет европейские товары в пределах относительно легкой досягаемости от перевала Терек-Даван и составляет серьезную конкуренцию английским товарам, поступающим через более сложный перевал Каракорум из Индии. ¹²⁰⁰

Города прибрежных предгорий.

Там, где горы переходят в пустыню, как это происходит в центральноазиатских хребтах, их города в предгорьях ограничены узкой зоной между горами и засушливой пустошью. Граничащие с двумя транзитными регионами со скудным населением и благодаря путешествиям, они становятся естественными пунктами снабжения, центрами обмена, а не производства. Там, где горы обрываются в море и предгорье, таким образом, становится прибрежным поясом, оно снова граничит с двумя транзитными регионами; но здесь порты пустыни заменяются морскими портами, которые контролируют мировую магистраль океана. Поэтому они склонны концентрировать население и торговлю везде, где хорошая гавань совпадает с выходом из трансгортного маршрута, как в Генуе и Бомбее.

Пьемонты как границы колоний или захолустья.

Поскольку горы негостеприимны для любой фазы исторического движения, они долгое время остаются регионами отсталости. Следовательно, к граничащим с ними равнинам они относятся как к молодым неосвоенным землям, так что жизнь в их предгорных поясах имеет тенденцию в течение длительного времени демонстрировать все характеристики новой колониальной границы. Край Южных Аппалачей в изобилии иллюстрирует этот принцип даже сегодня. Во время экспансии американского народа на запад с 1830 по 1850 год восточный край Скалистых гор был усеян торговыми постами, такими как Миссурийская меховая компания в форксе реки Миссури, форты Ларамы и Платт на Северной развилке реки Платт, форт Врэйнс и Форт Ланкастер на Южной развилке, форт Бентс у выхода из гор реки Арканзас и Барклай в долине хай-Мора в верхней Канаде. Эти столбы собирались в богатых шкурах, которые составляли единственный продукт этой высокогорной местности, способный покрыть расходы на транспортировку к далекой реке Миссури. Хотя они превратились в перевалочные пункты на сухопутных маршрутах, когда переселение населения в Калифорнию и Орегон в сороковых и пятидесятых годах сделало Скалистые горы типичным горным транзитным регионом, они долгое время оставались пограничными постами. ¹²⁰¹ Позже обильное водоснабжение этого предгорного района по сравнению с засушливыми равнинами внизу и минеральные богатства гор сосредоточили здесь сельскохозяйственное и промышленное население.

В провинции Цзечуань на западе Китая, в предгорьях обширной горной местности, наблюдается аналогичное развитие. Здесь города Матанг, Сунгпан, Куаньсянь и даже столица Ченгту, расположенная в высокогорной долине Мин у подножия гор, окружающих их с запада,

являются торговыми центрами с тибетцами, которые привозят сюда меха, шкуры и шерсть со своих пастбищ на плато и мускус кабарги на равнинах Коконор. [1202](#) К северу от Сиана (Синган), столицы высокогорной провинции Шэньси, сосредоточена торговля пушниной в обширной горной местности на западе. В нескольких кварталах на главной улице находится большой меховой рынок по продаже норки и других шкур, используемых для пошива официальных мантий mandarins. [1203](#)

Горные перевозчики.

Подобно морям, пустыням и другим географическим транзитным регионам, горы также в примитивных условиях развивают своих профессиональных перевозчиков. Они скапливаются в предгорье, где заканчиваются шоссе и погоня за мулами, и где крутая тропа пропускает только вьючных животных, приученных окружающей средой к альпинизму и вьючному транспорту. Эти горные носильщики встречаются на тихоокеанском склоне береговых хребтов Северной и Южной Америки от полуострова Аляска до Магелланова пролива. Они способны поднимать от 100 до 160 фунтов по крутому склону. Индейцы Чилкут, мужчины, женщины и дети, оказали неоценимую услугу на перевалах Белая Лошадь и Чилкут в первые дни Клондайкского порыва. Они изобрели хорошо подобранную упряжь, которая позволяла им лучше переносить свой груз. Южнее, в Британской Колумбии, племена пьемонта когда-то имели такое же значение; там они действовали особенно из города Хоуп на нижней реке Фрейзер в качестве распределительного центра. Мексиканский перевозчик настолько эффективен и дешев, что он вступает в серьезную конкуренцию с современными схемами улучшения перевозок, тем более что сложный рельеф этой страны делает эти схемы дорогостоящими. [1204](#) Индейцы восточного склона Анд упаковывают индийский каучук грузами по 150 фунтов каждый от верховьев рек Пурус и Мадейра до Андского плато на высоте 15 000 футов, а там грузят на мулов для транспортировки вниз, в перуанский порт Моллендо. [1205](#)

Отсталые горные народы на границах Центральноазиатского плоскогорья пользуются теми же примитивными средствами передвижения. Дороги, ведущие из провинции Цзечуань на западе Китая через горные хребты в Тибет, пересекают длинные вереницы носильщиков, мужчин, женщин и детей, нагруженных тюками кирпичного чая, [1206](#) самый сильный из них взвалил на плечи 350 фунтов. Кули Бхутия из Сиккима выступают в качестве перевозчиков в военных и коммерческих экспедициях по маршруту через Гималаи между Дарджилингом и Шигадзе. Полковник Янгхасбанд обнаружил, что эти бхутии, которым платили за работу, могли нести груз весом от 250 до 300 фунтов, что в три раза превышало обычную нагрузку носильщиков из Центральной Азии. Лэндон приводит случай с женщиной из племени Бхутия, которая, как говорили, пронесла пианино на голове от равнин до Дарджилинга (7150 футов). [1207](#) В Непале женщины и девочки, реже мужчины, издавна привыкли перевозить путешественников и товары через Гималайские хребты. [1208](#) В окраинных долинах Гималаев, таких как Кашмир и Балтистан, на местных жителей регулярно производят впечатление *нищие* или носильщики на английских военных дорогах, ведущих к стратегическим точкам на высокогорной границе Индийской империи. [1209](#) Итак, игороты провинции Лусон Бенгет упаковывают все товары и припасы из Нагилиана в низменности на высоте 4000 футов на расстоянии 25 миль до своей маленькой столицы Багио; за эту услугу им теперь платят одно песо (46 центов в 1901 году) в день вместе с продуктами питания, или в десять раз больше, чем при испанском правлении. [1210](#)

Способность горных барьеров блокировать или отклонять.

Если историческое движение замедляет свой темп на склоне предгорья, то выше по склону оно останавливается. Только когда человеческое изобретение значительно улучшило коммуникацию через барьер, его препятствия частично преодолены. Великая горная стена, протянувшаяся через всю южную Европу от Бискайского залива до Черного моря, надолго отрезала большую часть континента от культуры средиземноморских земель. Из-за этих гор Центральная Европа поздно вышла на передний план истории, только в Средние века. Даже проникающая цивилизация Греции достигла его только долгими обходными путями по краям горного барьера; через Массилию и Рону, через Истрию и Дунай греческая торговля просачивалась вглубь континента.

Там, где горы не в состоянии остановить, они отклоняют историческое движение. Стена Карпат, оплот Центральной Европы, разделила двигавшиеся на запад славянские орды в VI веке, направив одну из них на юг, вверх по долине Дуная, к Восточным Альпам, а другую - на север, вдоль германской низменности.^{1211 г.} Экспансия римлян на север, сдерживаемая высокой двойной стеной Центральных Альп, была направлена на запад через Приморские, Коттинские и Савойские Альпы, где барьер предлагал самые короткие и легкие трансконтинентальные маршруты. Таким образом, Германия получила элементы средиземноморской культуры косвенно, через Галлию, из вторых рук и с опозданием. Древние геллы, продвигаясь на юг из северной Швейцарии в Галлию, выбрали маршрут, огибающий западное основание Альп у Женевского ущелья, и таким образом угрожали римской провинции. Кампании Цезаря в северную Галлию направлялись массивным Центральным плато Франции.¹²¹² Пересеченная и бесплодная местность Катскиллс надолго задержала движение колониального Нью-Йорка на запад и направила его на север через впадину Мохок, где, следовательно, была длинная тонкая линия поселений, когда соседние Катскиллс были еще "голым местом".

Значение горных долин.

В своих долинах горы отчасти утрачивают свою барьерную природу и приближаются к уровню равнин. Здесь они укрывают оазисы с более плотным населением и более легкими сношениями. Долины благоприятствуют расселению людей благодаря более мягкому климату на их более низких высотах, накоплению почвы на их дне, защищенной среде обитания и доступу к таким путям сообщения, которые предоставляет высокогорье. Они являются проходами в горную систему и внутри нее и, следовательно, радикально влияют на ее историю своим направлением и расположением. Центральное плато Франции, проходящее через долины Альп и верхней Луары, наиболее доступно с севера; следовательно, в этом направлении оно сохранило свои наиболее важные исторические связи,¹²¹³ год со времен Цезаря и Верцингеторикса. Огромный горный регион Трансильвания, открывающий длинные доступные долины на запад, к равнинам Тайса и Дуная, с XI века получил оттуда венгерскую иммиграцию и политическое господство.¹²¹⁴ Однако преобладающее румынское население, по-видимому, бежало туда с охваченных тартарами равнин на юго-восток.

Антропогеография горных долин зависит от структуры самих высокогорий, будь то складчатые горы, хребты которых образуют продольные долины, или расчлененные плато, долины которых

в основном представляют собой поперечные русла рек, ведущие от гидрографического центра к краю высокогорья. Продольные долины, как правило, не только длинные, но и широкие, и часто имеют почти ровное дно.¹²¹⁵ Таким образом, они образуют районы значительного размера, плодородия и индивидуальности и играют особую историческую роль в истории соответствующих высокогорий. Таковы долина верхней Роны с ее длинной чередой цветущих городов и деревень, Ближний Рейн, Инн в Тироле и Энгадине, плодородная впадина извилистого Изера над Греноблем,¹²¹⁶ широкая долина Орон-Леонтес между Ливаном и Антиливаном, где Кадеш и Баальбек когда-то были славой северной Сирии. Такова центральная впадина Аппалачских гор, известная как Великая Аппалачская долина, шириной семьдесят пять миль, разделенная на составляющие ее долины сходного характера параллельными гребнями с ровными вершинами, повторяющими направление гор. Они дренируются широкими, неторопливыми реками, граничат с плодородными фермами и солидными городами. Поперечные долины, с другой стороны, как правило, узкие, с крутыми склонами, поднимающимися почти от края реки и поддерживаемыми только небольшие деревни и фермы. Сравнение просторной долины с ровным полом Андерматта с диким ущельем Ройсс, плодородной и густонаселенной долины Шенандоа в Южных Аппалачах с Канавой на плато Камберленд делает контраст достаточно разительным.

Продольные долины.

Продольные долины, в силу своей протяженности и разветвляющихся боковых долин, являются естественными путями сообщения внутри самих гор. Следовательно, они задают доминирующее направление тем фазам исторического движения, которым удается преодолеть внешний барьер. Серия параллельных хребтов, отходящих от восточной оконечности Тибетского нагорья на юг, в Глубь Индии, направила по своим долинам основные потоки монгольской миграции и экспансии, направляя их к бассейнам рек Бирмы и Индокитая, а также прочь от самой Индии.¹²¹⁷ В то время как тибетские элементы на протяжении веков медленно переливались через высокие Гималайские вершины и стекали к Гангской равнине, Бирма была затоплена потоками монголов, стекавших по берегам страны. Автомобильная дорога проходит вдоль оси Центральных Альп от Женевского озера до Боденского озера через долины верхней Роны, Андерматта и верхнего Рейна, соединенные перевалами Фурка и Оберальп. Римские и средневековые маршруты на север через Центральные Альпы пересекали долину верхнего Рейна выше Койре (древняя *Curia Rhaetorum*); эта естественная канавка придавала им северо-восточное направление и заставляла их выходить из гор непосредственно к югу от Ульма, который, таким образом, приобрел большое значение. Торговые пути из Дамаска и Пальмиры, которые когда-то входили в впадину Орон-Леонтес в Ливанской системе, заканчивались в Средиземноморье к югу от Тира или к северу от Антиохии, и таким образом способствовали величии этих древних торговых центров. Великая Аппалачская долина когда-то была шоссе для индейцев-ирокезов, когда они вступили на тропу войны против племен чероки в Теннесси. Позже это придавало отчетливую тенденцию к перемещению населения в горах на юго-запад, смешав в своем общем русле квакеров, немцев и шотландско-ирландцев из Пенсильвании с англичанами и французами-гугенотами из более южных колоний. Во время Гражданской войны его плодородные поля были расчищены марширующими армиями на всем пути от Чаттануги до Геттисберга.

Проходит в горных преградах.

Барьерный характер гор зависит от их высоты и структуры, представляют ли они собой массивные, сплошные стены, как Скандинавские Альпы и хребет Грейт-Смоки; или, как Уэльское нагорье и Голубой хребет, усеяны низкими перевалами. Пиренеи, Кавказ и Анды из-за редкости и большой высоты их перевалов всегда были серьезными препятствиями. Пиренеи отделяют Испанию от Франции более резко, чем Альпы отделяют Италию от Франции; благодаря своему крепостному характеру они образуют лучшую и наиболее четкую естественную границу в Европе.¹²¹⁸ Эпир и Этолия, окруженные сплошным хребтом Пинд, принимали мало участия в общей жизни древней Греции; но прерывистые цепи Фессалии служили проходом между Македонией и Элладой. В Альпах поразительное количество превосходных перевалов, по большей части равномерно распределенных. Они, в сочетании с большими продольными долинами системы, предлагают транзитные маршруты из стороны в сторону в любом направлении. Система Аппалачей имеет около трехсот миль в ширину и тысячу триста миль в длину, но в ней есть много легких промежутков между параллельными хребтами, так что она представляла собой естественные, хотя и кружные дороги для первых завоевателей Запада. Длинная линия (400 миль) хребта Гиндукуш, какой бы высокой она ни была, не образует четкой естественной границы с Индией, поскольку она изрезана перевалами на высотах от 12 500 до 19 000 футов.¹²¹⁹ Самая восточная группа этих перевалов ведет в Кашмир и, следовательно, придает этому штату особое значение как стражу северных входов в Индию.¹²²⁰ Сулеймановы горы вдоль индо-афганской границы являются несовершенной защитой по той же причине. Они изрезаны 289 перевалами, которые могут быть пройдены верблюдами. На горной границе Белуджистана расположено еще 75 перевалов, наиболее важные из которых ведут в Кандагар. Отсюда важность Кандагара и Афганистана для Британской Индии. Через этот разрушенный северо-западный барьер прошли почти все потоки вторжений и иммиграции, которые внесли свои разнообразные элементы в смешанное население Индии. Традиции, эпос и история повествуют о азиатских горцах, когда-либо спускавшихся в теплую долину Инда через эти перевалы; скифы, арийцы, греки, ассирийцы, мидяне, персы, турки, татары и монголы - все они путешествовали по этим каменистым дорогам, чтобы отдохнуть в изнуряющих душу долинах полуострова.¹²²¹

Ширина горных барьеров.

Горы, образовавшие последовательность параллельных хребтов, представляют собой более серьезные препятствия, чем единый хребет, такой как Эрц, Шварцвальд и Вогезы, или узкая, компактная система, такая как Западные Альпы, которую можно пересечь за один перевал. Благодаря этой простой структуре Западные Альпы пересекались четырьмя установленными маршрутами во времена Римской империи. Это были: I. *Виа Аурелия* между Приморскими Альпами и морем, где сейчас проходит дорога Карниз. II. *Гора Матрона* (перевал Мон-Женевр, 6080 футов или 1854 метра [Примечание переписчика: ошибка принтера, неправильно указано в километрах]) между верховьями рек Дора Рипариа и Дюранс, которая была лучшим шоссе для армий. III. Маленький Сенбернар (7075 футов или 2157 метров), от Аосты на реке Дора-Балтеа до Изера и вниз до Лугдунума (Лион). IV. Маршрут Великого Сенбернара (8109 футов или 2472 метра), который вел на север от Аосты через Пеннинские Альпы к Октодуру в устье верхней

Роны, где сейчас находится Мартиньи. Пересекая широкий двойной вал Центральных Альп, римляне использовали в основном маршрут Бреннера, который с помощью низкой седловины соединяет глубокие долины рек Адидже и Инн и, таким образом, преодолевает барьер за один перевал. Однако короткий путь на север через Меловые Альпы через перевал Ферн позволил установить более тесную связь с Августой Винделикорум (Аугсбург). Римляне, по-видимому, не знали о Сен-Готтарде, который, хотя и высок, является вершиной непрерывного подъема от озера Маджоре вверх по долине реки Тичино с одной стороны и от озера Люцерн вверх по реке Рейс с другой.

Горы, которые простираются по широкому основанию серией параллельных цепей и через которые нет длинных поперечных долин, обеспечивающих беспрепятственный переход, образуют серьезные препятствия для любой фазы общения. Высокая пограничная стена Пиренеев, складчатая горная система с острыми хребтами и труднопроходимыми перевалами, успешно отделила Испанию от континентальной Европы; на протяжении долгой истории она обеспечила Пиренейскому полуострову более тесные отношения с Марокко, чем с его сухопутным соседом Францией. Таким образом, это оправдывает французскую поговорку о том, что "Африка начинается в Пиренеях". Андалузские складчатые горы, протянувшиеся двойной стеной через всю южную Испанию от Трафальгара до мыса Нао, куда можно было попасть только по узким и легко защищаемым перевалам, позволили маврам Гранады на протяжении веков противостоять испанцам-христианам. Высокиетонкие хребты складчатой системы Юра, бедные почвой и малонаселенные, прерываемые случайными "обрывами" или узкими водоемами, пропускающими реки из одной возвышенной продольной долины в другую, всегда были серьезным препятствием для движения транспорта.[1222](#)

Окольные маршруты через складчатые горы.

Такие горы можно пересечь только кружными путями от перевала к перевалу, поднимаясь и спускаясь по каждому хребту системы. Центральные Альпы, изрезанные продольными долинами верхней Роны, Рейна и Инн, превращают транзитные путешествия в череду подъемов и спусков. Северный хребет нужно пересечь по какому-нибудь второстепенному перевалу, такому как Гемми (7553 фута) или Паниксер (7907 футов), ведущему к продольным долинам, а южный хребет снова через Симплон (6595 футов), Сан-Бернадино (6768 футов), Сплюген (6946 футов) или Септимер (7582 фута) к бассейну реки По. Пересекая гофрированное нагорье Гиндукуша, лежащее между равнинами Инда и Оксуса, караваны западной Азии стремятся на рынок Пенджаба кружным путем через перевал Хаджикхак (12 188 футов) или знаменитые Ворота Бамиана, через главный хребет Гиндукуша, через перевал Унаи через горы Пагман в Кабул на высоте 5740 футов, а затем по ущельям реки Кабул и перевалу Хайбар (6825 футов) вниз в Пешавар. Эта дорога представляет так много трудностей, что караваны из Туркестана в Индию предпочитают другой маршрут: из Мерва вверх по долине Хери-Руд через западные холмы Гиндукуша в Герат, оттуда по диагонали на юго-восток через Афганистан в Кандагар, а оттуда через перевал Болан вниз в Синд. Широкая, низкая гряда поросших лесом гор, состоящая из холмов Виндхьян и Каймур, усиленных хребтами Сатпура, Калабет, Гавилгарх, холмы Махадео, Майкал и плато Чутия Нагпур в качестве вторичного хребта на юге, образует двойной барьер у основания полуострова Индия. Он отделяет Декан от Индостана настолько эффективно, что этого оказалось достаточно, чтобы установить пределы любому массовому продвижению

арийцев на юг. Это держало южную Индию в изоляции и допускало лишь более поздние арийские влияния, которые просачивались через барьер. Для людей, привыкших к безлесным равнинам, эти широкие пояса лесистых холмов были достаточным барьером. Еще несколько лет назад возчики боялись их проезда; большая часть перевозок по стране осуществлялась вьючными волами. Даже когда дороги через леса были расчищены, они, вероятно, становились непроходимыми из-за проливных дождей.¹²²³

Доминирующие межгорные маршруты.

Там, где широкая, сложная горная система сужается или прорезается глубокими рецидивирующими долинами, ведущими к единственному перевалу, трансгорный маршрут, проложенный здесь природой, приобретает огромное историческое значение. Двойная цепь могучего Кавказа шириной от 120 до 150 миль и длиной 750 миль представляет собой почти непреодолимый барьер между Черным и Каспийским морями. Но почти на полпути между этими двумя морями оно ограничено всего 60 милями географическим и геологическим заливом, который простирается от степей России почти до сердца системы.¹²²⁴ Этот залив образует высокогорную долину реки Терек, за верховьем которой находится Даризельское ущелье (7503 фута или 2379 метров), которое продолжает естественную впадину до короткого южного склона. Все остальные перевалы Кавказа имеют высоту 3000 метров и более, лежат выше линии снегопада и поэтому открыты только летом. Один только перевал Даризель открыт круглый год.¹²²⁵ Здесь проходит великая военная дорога из Владикавказа в Тифлис, которую русские построили, чтобы контролировать своих буйных подданных-горцев; и здесь проживают осетины, единственный народ среди разношерстных племен всего Кавказа, населяющий оба склона. Все остальные племена и языки ограничены той или иной стороной.¹²²⁶ Более того, осетинам, занимающим незащищенную местность в своей среде обитания на шоссе, не хватает смелости других горцев, и они без сопротивления сдались русским. В этом отношении они напоминают трусливых кашмирцев, чья окруженная горами долина образует проход из Центральной Азии в Пенджаб.

Маршрут Бреннера.

Перевал Даризель, из-за своего расположения в отсталом в развитии уголке Азии Бреннер, никогда не достигал того исторического значения, которое придает глубокая седловина перевала Бреннер (4470 футов) в Центральных Альпах. Соединяя текущие долины рек Инн и Адидже, всего в 2760 футах над выходом Инн с гор на Баварское плато, она образует невысокую непрерывную линию сообщения через Центральные Альпы. Бреннер был маршрутом вторжения кимбров в долину По, а позже римских войск, предназначенных для захвата пограничных постов империи в верховьях Дуная. В средние века по этому маршруту проходили армии германских императоров, которые пришли заявить о своих притязаниях на Италию. По этой дороге приезжали художники и ремесленники со всей северной страны, чтобы познакомиться с искусством и промыслами любящей красоту Венеции. От римских дорожников до современных инженеров-железнодорожников, с сопутствующей цивилизацией каждого из них, Бреннер видел поступь человеческого прогресса.

Перевал Бельфор.

Дальше на запад стена высокогорий, протянувшаяся через всю южную Европу, прерывается глубокой канавкой, образованной окруженной горами долиной Роны и перевалом Бельфор, или Бургундскими воротами, который находится между системами Вогезы и Юра и соединяет дорогу по Роне с длинной рифтовой долиной среднего Рейна. Этот перевал, широкий и низкий (350 метров или 1148 футов), отмечает незначительную вершину на великом историческом маршруте путешествий между Средиземным и Северным морями, со времен древних этрусских купцов и до наших дней. Это был маршрут вторгшихся орд тевтонов, которых римлянин Марий разбил при Акве Секстии, а позже - германцев под командованием Ариовиста, которых Цезарь разбил близ нынешнего Мюльхаузена. Четыре столетия спустя пришли аламанны, бургунды и другие тевтонские племена, которые привнесли в население долины Роны высокий светловолосый элемент. ¹²²⁷ Перевал Бельфор является стратегическим ключом к Центральной Европе. Здесь Наполеон неоднократно устраивал свою военную базу для вторжения в Австрию, и сюда была направлена одна дивизия немецкой армии в 1870 году для вторжения во Францию. В наши дни этот пролив пересекают канал, соединяющий Ду с Рейном, и железная дорога, точно так же, как раньше по следам переселяющихся варваров.

Маршрут могавков.

Естественная впадина долины Мохок, расположенная всего в 445 футах (136 метров) над уровнем моря, является единственным решительным прорывом по всей ширине протяженной Аппалачской системы. Этот факт, наряду с его легкой доступностью со стороны Гудзона на востоке и озера Онтарио на западе, придал ему значение в ранней истории колоний, а также в более поздней истории Нью-Йорка. Это была легкая линия сообщения с Великими озерами, которая давала колонистам доступ к торговле мехом на Северо-западе, находившемся тогда в руках французов. Поэтому, когда французы и англичане боролись за господство в Новом Свете, долины Мохок и Гудзон были их главным полем битвы; в других местах их разделял широкий барьер Аппалачей. Опять же, во время Революции контроль над маршрутом Мохок-Гудзон был целью британских армий, мобилизованных на канадской границе, потому что только это позволило бы им сотрудничать с британским флотом, блокирующим прибрежные города колоний. Во время войны 1812 года именно по этому естественному трансконтинентальному шоссе доставлялись припасы к отдаленной границе, чтобы поддержать борьбу Перри за контроль над Великими озерами. Война продемонстрировала стратегическую необходимость защищенной, полностью американской линии водного сообщения между Гудзоном и нашей западной границей, в то время как коммерческие и политические преимущества были очевидны. Следовательно, через десять лет после окончания войны эта депрессия была прослежена каналом Эри, по которому проходили длинные вереницы лодок для укрепления коммерческого величия Нью-Йорка.

Высота в горных барьерах.

При тех же других структурных особенностях горы также являются барьерами пропорционально своей высоте; поскольку, за немногими исключениями, различные антропогеографические эффекты поднятых территорий усиливаются с увеличением высоты. Старые, изношенные горы, такие как Аппалачи и Урал, какими бы широкими они ни были, были менее эффективными препятствиями, чем высокие гребни Альп и Кавказа. Форма возвышенности также имеет значение. Пологие склоны и плоские или закругленные вершины создают более благоприятные транзитные регионы, чем высокие, тонкие хребты с откосными склонами. Горы плато, хотя и достигают большой высоты, могут быть относительно гостеприимны для исторического движения и даже иметь регулярное кочевое население летом. Система центрального и западного Тянь-Шаня на самом деле представляет собой широкое высокое плато, разделенное на ряд котловин с ровным дном и пологих хребтов, лежащих на высоте от 10 000 до 12 000 футов над уровнем моря. Его памир, или равнины с густой травой, питаемые относительно обильными осадками на этой большой высоте и образующие летом островок зелени в окружающем море выжженной солнцем пустоши, привлекают скотоводов-кочевников со всех приграничных степей и пустынь.¹²²⁸ Таким образом, это место встречи сезонного населения, редкого и мимолетного, но его возвышенная масса разделяет несколько оседлых народов, окаймляющих его предгорье. Рифленый купол Памирского нагорья, дно долин которого находится на высоте от 11 000 до 13 000 футов, привлекает на свои летние пастбища киргизских пастухов с севера, востока и запада; а их стада, в свою очередь, становятся объектом набегов мародерствующих горцев, населяющих долину Хунза на юге. Памир, высокий, но доступный, в десятом веке был перевалом для китайских караванов, направлявшихся из "Серики" или "Страны шелка" к реке Оксус и Каспийскому морю. Здесь Марко Поло и многие путешественники после него находили корм для своих вьючных животных и еду для себя, потому что они всегда могли купить мясо у приезжих пастухов. Возможности Памира как транзитного региона очевидны для России, которая в 1886 году присоединила большую его часть к правительству Бухары.

Контрастная доступность противоположных склонов.

Горы редко бывают одинаково доступны со всех сторон. Редко гребень системы разделяет ее симметрично. Это означает крутой, трудный подход к вершине с одной стороны и более длительный, постепенный и, следовательно, более легкий подъем с другой. В целом это означает также широкую зону обитания и снабжения продовольствием на более пологом склоне, лучшую продовольственную и транспортную базу, откуда можно совершить последнее восхождение, будь то в завоевании, торговле или этническом росте. Поэтому горные границы по своей природе редко бывают беспристрастными. Они несправедливо судят в великой игре экспансии. Они опускают барьеры перед наступающими людьми с одной стороны и безжалостно удерживают их на месте с другой. Излюбленному склону они дают стратегическое преимущество в быстром и внезапном спуске за вершину вниз по противоположной стороне. Политическая граница Франции вдоль водораздела гор Вогезы опирается на длинный, постепенный подъем от низменности Сены и резко обрывается к рифтовой долине среднего Рейна, ее граница вдоль гребня Альп от Монблана до Средиземного моря охватывает более двух третей возвышенной территории во владениях Франции и дает этой стране большие преимущества в подходе к Альпийским перевалам за счет Италии. За исключением конфликта между цивилизованными римлянами и варварами-галлами, история знает, что со времен Ганнибала до Наполеона III кампании через Альпы с севера увенчались успехом, в то время как

кампании из долины По с крутыми склонами потерпели неудачу. Маршрут Бреннера одинаково благоприятствовал ордам кимбров в 102 году до н.э., а позже средневековым германским императорам, вторгшимся в Италию с верхнего Дуная. Перепад высот от перевала Бреннер до Мюнхена составляет 2800 футов; к Роверето, столь же удаленной точке на итальянской стороне, дорога спускается на 3770 футов.

Его этнические последствия.

Неравномерность наклона имеет как этнические, так и политические последствия, особенно там, где широтное направление также создает резкий контраст климата по обе стороны горной системы. За исключением римского периода, южный склон Альп был ограждающей стеной для итальянцев. Земледелец с юга проникал в его высокие, но солнечные долины только по принуждению бедности, в то время как суровый климат на длинном северном склоне эффективно отталкивал его. С другой стороны, Швейцария перешагнула альпийский гребень в провинции Тичино и протянула свою политическую границу длинным клином до низменности реки По близ Комо; и альпийская раса, повсюду проникающая через горный хребет в манящий бассейн реки По, дала этому населению низменностей относительно широкий череп, светлую кожу и высокую фигуру, резко контрастирующие с чистой средиземноморской расой за гребнем Апеннин.¹²²⁹

Длинный северный склон Альп в Швейцарии и Тироле и легкий уклон на запад, ведущий во Францию, позволили разного рода германским и галльским влияниям проникнуть в горы. Значительная часть светловолосых длинноголовых немцев смешивается с населением долин Аара и Рейна вплоть до покрытого ледяными шапками хребта Гларнер и Бернских Альп,¹²³⁰ в то время как энергичная немецкая речь продвинулась еще дальше на юг, к непреодолимому барьеру группы Монте-Роза. Крутой южный склон Гималаев отразил этническую экспансию из речных низменностей северной Индии, за исключением горных долин ручьев Пенджаб и Непала, где высокогорье предоставило убежище расе раджпутов, когда они были вытеснены более поздним арийским вторжением или когда они испробовали свою энергию в экспансии и завоеваниях.¹²³¹ Тибетский народ, высокие плато которого возвышаются почти вровень с Гималайскими перевалами, повсюду просочился и дал арийской Индии монголоидную горную границу,¹²³² даже несмотря на то, что их речь подверглась влиянию широко распространенный арийский язык пьемонта, и таким образом спутаны реальные этнические границы. [См. карту, стр. 102.] Замедленный и трудоемкий подход британского "влияния" к этому крутому подъему к Лхасе, в отличие от давно установившегося сюзеренитета китайского императора в Тибете, можно частично объяснить контрастной доступностью с севера и юга.

Постоянство барьерной природы.

Горы оказывают фундаментальное и разнообразное влияние на жизнь своих обитателей и соседей, но всегда проявляют свою барьерную природу. Обитателям одного склона они обеспечивают обильный дождь, задерживают облака и отнимают у них влагу; с подветренной стороны они пропускают сухие ветры, и только за счет таяния снега или осадков на их вершинах они обеспечивают скудный запас воды. Гималаи граничат с многочисленным населением Индии и рассеянными кочевыми племенами Тибета. Горы часто имеют одинаково четкие линии

температурного перепада. Скандинавский хребет концентрирует в Норвегии теплый, мягкий воздух западных районов Атлантического океана, в то время как чуть ниже водораздела на восточной стороне Швеция ощущает всю суровость субарктического климата. В истории горы также играли ту же роль, что и барьеры. Они всегда бросали вызов энергии человека. Их красота, очарование неизведанного искушает предприимчивый дух; трудности и опасности их дорог пугают или ставят в тупик посредственностей, но великие, чья сила способна превзойти эти препятствия, оказываются за гранью победы. Таковы были Ганнибал, Наполеон, Суворов, Чингисхан и те менее значимые герои современного мира, которые трудились изо дня в день, преодолевая Скалистые горы и Сьерры в лихорадочные дни 49-го или сражаясь со снегами перевала Чилкут ради замерзших золотых приисков Юкона.

Важность горных перевалов.

Таким образом, для мигрирующего, воюющего и торгующего человечества интерес гор сосредоточен на перевалах. Это всего лишь вмятины или впадины на огромном вздымающемся гребне, или промежутки, образованные ручьями, или более глубокие бреши в горной стене; но они указывают самый легкий путь в ультрагорную страну и по этой причине ориентируют на путешествие, которое пересекло бы зерно морщинистой земной коры. Их влияние простирается далеко. Бреннеры благодаря своей средневековой торговле создали коммерческое величие Аугсбурга, Ратисбона, Нюрнберга и Лейпцига на севере и способствовали росту Венеции на юге. Хайбарский перевал и Ворота Герата в Афганистане долгое время доминировали в азиатской политике России и Британской Индии. Могавская впадина и Камберлендский разрыв на протяжении десятилетий определяли направление потоков населения, двигавшихся на запад, в бассейн Миссисипи, на заре истории Республики. Там, где перевал Траки (7017 футов) делает пролом ввысоком хребте Сьерра-Невада, Калифорнийская тропа в 1844 году искала линию наименьшего сопротивления через массу барьеров и разместила своих измученных пустыней иммигрантов в долине Сакраменто и заливе Сан-Франциско. Там они составили ядро американского населения в мексиканской Калифорнии, а в 1846 году стали центром американского восстания.

Постоянное влияние пассивов.

Хотя современные инженерные навыки, особенно подкрепленные политическим курсом, могут привести к тому, что определенные проходы приобретут историческое значение за счет других, правило гласит, что проходы никогда не бывают совсем незначительными. Их влияние сохраняется на протяжении веков. Это созданные природой магистрали, по которым ходят то недисциплинированные орды мигрирующих варваров, то организованные армии, то мохнатые стада и сторожевые собаки кочевых пастухов, то вьючные мулы странствующих торговцев, то обозы поселенцев, перебравшихся через горы, то паровоз, пытящийся на крутом подъеме. Нигде история не повторяется так монотонно и в то же время так интересно, как в этих горных воротах. На перевале Ронсеваль, разделяющем западные Пиренеи между Памплоной в Испании и Сент-Этьеном во Франции, армия Карла Великого была застигнута врасплох горными племенами в 778 году; [1233](#) через этот пролом Черный принц в 1367 году привел свои войска к победе при Наваретте; в войне на полуострове дивизия армии Веллингтона в 1813 году двинулась вверх по

этой долине на север, вытесняя французов перед собой; и этим путем Султ продвинулся на юг через границу, чтобы прийти на помощь французским войскам, запертым в Памплоне. Историю Палестины вкратце можно прочитать в "Анналах долины Изреель", где высокогорье Палестины опускается до естественной впадины, прежде чем снова подняться до холмистой местности Галилеи и горного хребта высокого Ливана. Это был путь войны и торговли между Нилом и Евфратом, между Африкой и Азией. Здесь хананеи распространились на восток от побережья, отрезав северный Израиль в Галилее от Самарии и Иудеи. Здесь Гедеон отразил вторжения мадианитян или западных арабов. Здесь была открыта дорога для ассирийцев, египтян, для греческих армий под командованием Антиоха и римских армий под командованием Помпея, Марка Антония, Веспасиана и Тита. Сюда пришли сарацины с востока в 634 году нашей эры, чтобы разгромить греческую армию, а позже и крестоносцев с запада, чтобы обеспечить замком и крепостью этот ключ к Святой Земле. Наконец, сюда прибыл Наполеон из Египта в 1799 году по пути к Евфрату.¹²³⁴

Географические факторы исторического значения перевалов.

Историческое значение перевалов имеет тенденцию возрастать с глубиной впадины, поскольку самый низкий разрыв в хребте сводит остальные к использованию лишь эпизодически или локально; и с их редкостью, вследствие чего сообщение между противоположными склонами сосредоточено в одном или двух ущельях. Низкие спуски Центральноамериканских Кордильер до 262 футов (80 метров) в Панаме, 151 фута (46 метров) на никарагуанском перешейке и 689 футов (210 метров) в Техуантепеке представляют собой разительный контраст как орографически, так и исторически с южноамериканскими Андами, где от экватора до перевала Успаллата или Бермехо (12 562 фута или 3842 метра) за Вальпараисо, участка протяженностью 33 градуса широты, все перевалы достигают или превышают 10 000 футов или 3000 метров. Южный, или Пеннинский, хребет Альп, простирающийся как заснеженный барьер от Монблана на 90 миль до центрального альпийского купола Сен-Готарда, ограничен только перевалами Большой Сен-Бернар и Симплон, которые, следовательно, с самых ранних времен играли заметную роль в войне и торговле. Фермопильский проход, как единственный путь на юг вдоль фланга системы Пинд, фигурирует во всех сухопутных вторжениях в Грецию от Ксеркса до греческой войны за независимость. Все передвижения туда и обратно через Кавказскую стену ограничивались перевалом Даризель и гораздо более низким перевалом Дербент, или *Пиле Албании*; древних, который лежит между Каспием и последними низкими отрогами гор, спускающимися к морю. Последний, как более легкий из двух проходов, имеет более долгую и насыщенную историю. Только это позволило древним персам временно вбить завоевательный клин к северному подножию Кавказа, и во все века он был магистралью для народов, вторгавшихся в Персию и Грузию с севера. До сих пор это был единственный практически осуществимый маршрут железной дороги из российских степей к южному подножию Кавказа. В то время как Владикавказ и Тифлис напрямую связаны военным шоссе через перевал Даризель, железная дорога между этими двумя пунктами делает крюк в 300 миль к востоку.

Межморские горы.

Межморские горы, как правило, предлагают самые легкие проходы там, где они опускаются навстречу окружающим морям. Пиренеи пересекают только две железные дороги: линия Байонна-Бургос, идущая вдоль берега Бискайского залива, и линия Нарбонна-Барселона, выходящая на Средиземное море. Между этими оконечностями перевалы очень высокие, и только два пригодны для проезда экипажей: Коль-де-ла-Перш (5280 футов или 1610 метров) между долинами Тет и верхнего Сегре и Порт-де-Канфранк (7502 фута или 2288 метров) на старой римской дороге из Сарагосы в Олорон. Прибрежная дорога, огибающая восточную оконечность Чевиот-Хиллз, была великим посредником между Англией и Шотландией. Это был путь ранней тевтонской экспансии в Шотландскую низменность, магистраль для всех тех армий, которые на протяжении веков превращали Бервик в постоянное поле битвы.

Для целей торговли эти межморские горы являются менее серьезными препятствиями, поскольку их можно обойти более простым и дешевым морским путем. Следовательно, по обе стороны от таких хребтов вырастают действующие порты, такие как Нарбонна и Барселона, Байонна и Бильбао с Сан-Себастьяном на предгорном побережье Пиренеев; Петровск и Баку на Каспийском побережье Кавказа, уравнивающие крымские порты и Потти с Трапезундом на Черном море. Аналогично положение Генуи и Марселя по отношению к Приморским Альпам. Такие порты неизбежно становятся объектом нападения во время военных действий. В войне на полуострове почти первым актом французов был захват Барселоны, Сан-Себастьяна и Бильбао; и на протяжении семи лет конфликта эти пункты были центрами сражений, блокады и осажденных. Если Россия когда-нибудь попытается отобрать у Турции долину верхнего Евфрата, Трапезунд повторит историю Барселоны в войне за полуостров.

Пересекать дороги между регионами контрастирующего производства

Поскольку дороги мира используются в основном для торговли, проходные маршруты ранжируются по важности в зависимости от объема торговли, которую они осуществляют; а это, в свою очередь, определяется контрастом земель, которые они объединяют. Альпийские перевалы и перевал Бельфор были оживленными транспортными магистралями с раннего средневековья, поскольку они облегчают обмен между тропическим Средиземноморьем и умеренными регионами Центральной Европы. Или контраст может быть связан с экономическим и социальным развитием. Впадина Могавк поставляет зерно на сельскохозяйственный Северо-запад в обмен на промышленные товары Атлантического побережья. Перевалы азиатских хребтов соединяют промышленные и сельскохозяйственные низменности Индии и Китая с высокогорными пастбищами Монголии, Тибета, Афганистана и российского Туркестана. Поэтому они переправляют шерсть, шкуры, войлок, ткани и ковры кочующих пастухов в обмен на продукты питания и промышленные товары плодородных, перенаселенных низменностей. Там, где перевалы открывают дорогу для внутренних стран к морю, сфера их влияния значительно расширяется. Сан-Франциско, Нью-Йорк, Марсель, Генуя, Венеция, Бейрут и Бомбей являются морскими портами, которые своим значением в немалой степени обязаны доминирующим проходным путям в их внутренние районы.

Перевалы определяют трансконтинентальные дороги.

На равнинах и низменностях шоссе могут проходить в любом направлении, которое подсказывает целесообразность, но в горных регионах дорогу указывает перевал. На очень высоких хребтах этот закон не применяется; но в более низких системах, и особенно в старых горах, которые были округлены и изношены за веков денудации, экономические и социальные соображения иногда выходят за рамки орографических условий при прокладке автомобильных дорог. Едва ли менее важным, чем перевал или щель, является путь подхода к ним. Он представлен боковыми или поперечными долинами эрозии. Чем глубже их обратные углы врезаются в сердце высокогорья, тем больше они облегчают общение и придают историческое значение маршруту прохождения. Альпийские перевалы, к которым с каждой стороны ведет по одной долине, - это те, которые сегодня пересекают железные дороги, — Мон-Сени, Симплон, Сен-Готард и Бреннер. Альпийская цепь прорезана на своей внутренней или южной стороне серией поперечных эрозионных долин, таких как Дора-Балтеа, Сесия, Тоса, Тичино, Адда, Адидже и Тальяменто, по которым проходят дороги к главным альпийским перевалам. Совпадение римских и средневековых дорог через Альпы с современными железными дорогами поразительно, за исключением единственной точки возвышения. Железные дороги, как правило, проходят по более низким уровням. Современные инженерные навыки позволяют им прокладывать туннели на гребне, прорезать галереи в перпендикулярных стенах ущелий и препятствовать горным потокам предотвращать весеннее затопление дорожного полотна там, где оно опускается на дно долины.

Судоходные речные подходы к перевалам.

Там, где разрывы невелики, а приближающиеся воды судоходны, по крайней мере, для небольших судов раннего периода, они в совокупности усиливают историческую важность своих маршрутов. Река Мохок, судоходная для каноэ индейцев и торговцев мехами, значительно увеличила количество поездок через впадину Мохок. Бельфор - это величайшие исторические ворота Западной Европы, главным образом потому, что они соединяют протоки Роны, Соны и Рейна. Озеро Люцерн доставляет современного туриста на лодке к подножию железнодорожного подъема на перевал Сен-Готард, поскольку длинное ущелье озера Маджоре принимает его на южной оконечности. Озеро Маджоре также является источником воды Симплонского перевала в верховьях Роны, Лукманье (6288 футов или 1917 метров) от Верхнего Рейна и Сан-Бернадино (6766 футов или 2063 метра) от Внутреннего Рейна.¹²³⁵ Этот географический факт объясняет мотив швейцарской экспансии в пятнадцатом веке, охватившей итальянскую провинцию Тичино и верхнюю оконечность озера Маджоре. Значение, подобное значению швейцарских и итальянских озер для альпийских перевалов, по-видимому, подчеркивается в норвежском Согне-фьорде. Это ведет к морскому шоссе на сотню миль вглубь суши; от его истока дороги поднимаются к единственным двум вмятинам в горной стене к югу от широкого снежного поля Йотун-Фьельда, а оттуда они ведут по долинам Халлингдал и Вальдерс вниз, к равнинам Христиании.

Типы поселений на подступах к долине.

У настоящих горных перевалов есть только чрезвычайные обитатели — монахи и собаки приюта, дорожные сторожа в своих хижинах-убежищах или *кантоньерах*, или гарнизон форта,

охраняющий эти важные магистрали. Расположенные по бокам долины подхода притягивают к себе человеческую жизнь гор. Их поселения на верхних уровнях демонстрируют определенную общность облика, порожденную их связью с бесплодным транзитным регионом наверху, за исключением тех немногих горных районов развитой цивилизации, где железные дороги ввели сквозное движение через барьер. У подножия последнего подъема на перевал, где часто заканчивается дорога для карет и где начинается тропа для мулов или пешеходов, расположено поселение, живущее в основном за счет транзиторных путешествий. Это место постоянных дворов, гостиниц, кузниц, где в жаркое время года всю ночь слышен стук молота и наковальни; конюшен и загонов, переполненных выючными и тягловыми животными; складов, где путешественник может обеспечить себя едой для путешествия по бесплодным, необитаемым высотам. Это типичный пункт снабжения, который возникает на границе любого чисто транзитного региона, будь то горы или пустыня. Такими местами являются Андерматт и Айроло, лежащие на высоте 4000 футов или более по дороге Сен-Готард, Санкт-Мориц ниже перевала Малеха, Хака возле перевала Канфранк над Пиренеями, Кугиар и Шахидула [1236](#) на высоте 10 775 футов или 3285 метров по дороге к перевалу Каракорум (18 548 футов или 5655 метров), который пересекает высочайший хребет Гималаев между Лехом в верхней части долины Инда и Яркендом в китайском Туркестане.

Нижние поселения.

Дальше по поперечной долине тип поселения меняется, там, где боковые долины, ведущие вниз с других перевалов, сходятся и помогают создать распределительный центр на значительной территории высокогорья. Такой точкой является Кьявенна на севере Италии, расположенная над истоком озера Комо на стыке долин Мера и Лиро, которые ведут соответственно к перевалам Сплюген и Малеха. Он расположен на высоте 1090 футов (332 метра) и насчитывает 4000 жителей. Такой точкой является Аоста (1913 футов или 583 метра над уровнем моря) в долине Дора-Балтеа, откуда контролируются итальянские подходы к перевалу Большой Сен-Бернар и менее важный Кол-де-Фенетр, ведущий к верховьям Роны, шоссе Малый Сен-Бернар, ведущее в долину Изер, и тропа Кол-де-ла-Сень, огибающая хребет Монблан и ведущая в долину Арве. Аоста была важным местом в римский период, и сегодня ее население составляет около 8000 человек. Кокан, расположенный в верхней части долины Сырдарья в российском Туркестане, контролирует подходы к перевалам западного Тянь-Шаня и северного Памира. Его хорошо укомплектованные базары с товарами из России, Персии и Индии свидетельствуют о его торговом расположении.

Проезжайте мимо городов и их рынков.

Когда высокогорная территория очень обширна и поэтому требует длительных транзитных поездок, настоящие перевальные города возникают на больших высотах и становятся конечными пунктами транзиторной торговли. Таков Лех (11 280 футов или 3439 метров) на караванном пути из Центральной Азии через Каракорумский перевал в Кашмир, и таков Сринагар (5252 фута или 1603 метра) в Кашмире. На их рынки прибывают караваны из китайского Туркестана, нагруженные коврами и кирпичным чаем, и тибетские купцы из Лхасы, везущие шерсть со своих высокогорных пастбищ в обмен на рис и сахар равнинной Индии. [1237](#)

Лех удобно расположен примерно на полпути между рынками Индии и Центральной Азии. Следовательно, это конечная остановка караванов, прибывающих из обоих регионов, и место обмена товарами с севера и юга. Караваны с обоих направлений редко заходят дальше этой точки. Здесь торговцы отдыхают месяц или два и обменивают свои товары. Палатки всех видов, верблюды, яки, мулы и лошади, повозки с кули различных рас, люди многих языков и многих религий придают этому престижному городу поистине космополитический вид в летнее время, когда открыты перевалы. ¹²³⁸ Кабул, расположенный на высоте почти 6000 футов недалеко от истока реки Кабул, является центром многочисленных маршрутов через Гиндукуш и доминирует над всеми маршрутами, сходящимися на северо-западной границе Пенджаба. ¹²³⁹ Следовательно, это военный и коммерческий ключ к Индии. Его узкие извилистые улочки загорожены живописными *кафилами* восточных торговцев, заполненными как русскими товарами из районов Оксуса, так и британскими товарами из Индии, что свидетельствует о его посредническом расположении. ¹²⁴⁰

Иногда возникает очень большой рынок исключительно для местного использования. В индийской гималайской провинции Кумаон находится рыночный городок Гарбьянг, расположенный на высоте 10 300 футов или около 3000 метров, на дороге через реку Кали, ведущей через перевал Липу Лех (16 780 футов или 5115 метров) в Тибет. Он вырос как торговый центр для тибетцев Докпа, которые не спускаются ниже 10 000 футов, потому что их яки и овцы погибают на меньшей высоте. ¹²⁴¹ Дальше на восток, на границе с Сиккимом, Дарджилинг (высота 7150 футов или 2180 метров) является центром британской торговли шерстью с Тибетом.

Часто пункт обмена перемещается ближе к вершине перевала, более равномерно распределяя путь между двумя производственными районами. Здесь развивается временный летний рынок. Высоко на пути между Лехом и Яркендом находится Сасар, место без крыш для складирования хлопка, шелка и других товаров, оставленных там караванами, курсирующими туда-обратно между Лехом и Сасаром, или Сасаром и Яркендом. ¹²⁴² Почти на полпути к часто посещаемому торговому пути между Лехом и Лхассой, на высоте 15 100 футов (почти 500 метров) над уровнем моря, чуть ниже перевала Шако, находится Гартон в западном Тибете, летом оживленный рынок, окруженный палаточным городком, и летняя резиденция двух китайских вице-королей, которые занимают единственные два приличных жилища в этом месте. Здесь в конце августа проводится большая ежегодная ярмарка, на которую съезжаются торговцы из Индии, Кашмира, Монголии, китайского Туркестана, собственно Китая и Лхасы; но к ноябрю это место пустеет. Торговцы расходятся, и немногочисленные жители Гартонки вместе с вице-королями удаляются вниз по долине Инда в более защищенную деревню Гартонза (14 140 футов или 4311 метров над уровнем моря), которая представляет собой пределы постоянного поселения на этих высотах. ¹²⁴³ Маршрут долины Сатледж из Пенджаба в Лхасу заканчивается недалеко от ее вершины на высоте около 5000 метров летним рынком Гьянема, многочисленные палатки которого указывают на различные дома торговцев от Лхасы до Индии. ¹²⁴⁴

Мимо проходят люди.

Естественные магистрали, будь то речные магистрали или маршруты горных перевалов, привлекают к себе миграцию, путешествия, торговлю и войны. Поэтому они рано приобретают историческое значение. Следовательно, мы обнаруживаем, что народы, контролирующие

трансгортвые маршруты, всегда были способны оказывать историческое влияние, непропорциональное их размеру и силе; и что, как следствие, они рано становятся объектом завоевания для жителей низменностей, как только те желают контролировать такие транзитные маршруты. Могущество этих племен часто объясняется торговлей, которой они владеют и которая компенсирует им непроизводительный характер их страны. В восточных Гималаях томосы долины Чумби являются посредниками в торговле между Дарджилингом и Тибетом, В западных Гималаях пограничная область Кумаон на севере Индии, которая располагает одними из лучших перевалов, сделала своих коренных жителей или бхути дерзкими торговцами, которые ревниво монополизируют торговлю через перевалы на тибетские рынки. Они простираются на тридцать миль к югу от границы от Непала до Гархвала вдоль подхода к каждому перевалу, причем у каждой подгруппы есть свой особый торговый маршрут. [1245](#)

Транзитные пошлины.

У таких проходящих племен всегда есть возможность взимать пошлину или транзитную пошлину с товаров или вместо этого грабить. Цезарь объявил войну верагри и седуни, которые контролировали северную оконечность Большого перевала Сен-Бернар, чтобы открыть дорогу через Альпы, по которой ходили римские купцы *magno cum periculo magnisque cum portoriis*. [1246](#) Саласси, населявшие верхнюю часть долины Дора-Балтеа и, следовательно, контролировавшие Малую дорогу для фургонов Сен-Бернар, ведущую в Лугдунум или Лион, регулярно грабили или взимали налоги со всех, кто пытался пересечь их горы. В одном случае они обложили римскую армию данью в размере драхмы с человека, а в другом разграбили сокровища самого цезаря. После затяжной борьбы они были разгромлены Августом, который основал Аосту и разместил в ней гарнизон из преторианских когорт для охраны шоссе. [1247](#) Яподы в Юлийских Альпах контролировали гору Окра, или перевал Пиртри, по которому римская повозочная дорога шла из Аквилеи через горы вниз, в долину Лайбах и Саве. Это стратегическое положение они использовали в полную силу, пока Август не подчинил их себе в качестве предварительного шага к римской экспансии на Дунае. [1248](#)

Обращаясь к другой части света, мы обнаруживаем, что афганские племена, господствующие над перевалами Сулеймановых гор, уже давно привыкли взимать транзитные пошлины с караванов, курсирующих между Туркестаном и Индией. Торговцы регулярно организовывались в банды численностью в сотни или даже тысячи человек, чтобы противостоять нападениям или непомерным поборам. Афганцы всегда отстаивали свое право взимать пошлину на перевалах Хайбар и Кохат и таким образом веками шантажировали каждую индийскую династию. В 1881 году британское правительство заключило с ними соглашение, выплачивая им ежегодную сумму за поддержание этих дорог открытыми. [1249](#) Чуть южнее перевал Гомал, по которому проходит главная транспортная дорога через пограничные горы между Пенджабом и афганским городом Газни, удерживается разбойничьим племенем вазирис и представляет собой опасный рубеж, через который проходит каждый вооруженный караван, направляющийся в Индию и из Нее. [1250](#) Осетины Кавказа, которые занимают перевал Даризель и прилегающие долины, регулярно нападали на транспортные средства, движущиеся между Россией и Грузией, пока московское правительство не захватило дорогу и не обеспечило ее охрану. [1251](#)

Стратегическая мощь Соединенных Штатов.

Стратегическое значение народов перевалов, как правило, рано приобретает политический аспект. Горное государство учится использовать это единственное преимущество своего неблагоприятного географического положения. Колыбель древнего савойского могущества в позднем Средневековье находилась в альпийских землях между Женевским озером и западными притоками реки По. Это расположение, контролирующее несколько великих горных маршрутов между Францией и Италией, придавало савойским князьям первостепенное значение.¹²⁵² Автономию Швейцарии можно объяснить не столько цитадельным характером страны и исконной независимостью ее народа, сколько политической эксплуатацией ими своего стратегического положения. Более того, они извлекли выгоду из желания своих соседей, чтобы такой важный транзитный регион между субтропической и умеренной Европой находился в руках державы, слишком слабой, чтобы перекрыть ее маршруты. Эмир Кабула, поддержанный хищными племенами африки с Сулеймановых гор, смог натравить британскую Индию на Россию и тем самым добиться от обеих держав такой степени внимания, которая обычно не проявляется к низшим нациям. Точно так же в колониальной Америке ирокезы впадины Могавк, которые контролировали проход от Гудзона к пушным промыслам на северо-западе, а также путь нападения французов в Канаде на нью-Йоркские поселения, были рано примирены англичанами и использовались ими как союзники, сначала во французских войнах, а затем в Революции.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ XV

1186.

О физических эффектах см. Анджело Моссо, " Жизнь человека в высоких Альпах". Перевод с итальянского. Лондон, 1898.

1187.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 463-465. Нью-Йорк, 1899.

1188.

Страбон, книга IV, глава VI, 3.

1189.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 31-32. Нью-Йорк, 1899.

1190.

Сэр Томас Холдич, Индия, стр. 32-33. Лондон, 1905.

1191.

У.З. Рипли, Расы Европы, Карта, стр. 439. Нью-Йорк, 1899.

1192.

Императорский справочник Индии, Том. I, стр. 294-295. Оксфорд, 1907. Сэр Томас Холдич, Индия, рельефная карта на стр. 171 в сравнении с лингвистической картой на стр. 201. Лондон, 1905.

1193.

Перепись населения Индии за 1901 год, Рисли и Гайт, Т. I, часть I, стр. 2. Калькутта, 1903. Б.Х. Баден-Пауэлл, Индийская деревенская община, стр. 40, 130, 131. Лондон, 1896.

1194.

Граф Глейхен, Египетский Судан, том. I, стр. 184, 185, 190. Лондон, 1905.

1195.

Gustav Nachtigal, *Sahara und Sudan*, Vol. III, стр. 178, 188-192. Leipzig, 1889.

1196.

Спенсер и Гиллен, Северные племена Центральной Австралии, стр. 6, 13. Лондон, 1904.

1197.

У. Дикке, Италия, стр. 365. Лондон, 1904.

1198.

Сэр Томас Холдич, Индия, стр. 295-296. Лондон, 1905. Г.В. Стивенс, В Индии, стр. 202-204. Нью-Йорк, 1899 год.

1199.

Фрэнсис Янгхасбанд, "Сердце континента", стр. 138, 140, 145, 272-273. Лондон, 1904.

1200.

Э. Хантингтон, "Пульс Азии", стр. 87. Бостон, 1907.

1201.

Э.К. Сэмпл, История Америки и ее географические условия, стр. 184-185. Бостон, 1903.

1202.

Изабелла Берд Бишоп, Долина Янцзы и за ее пределами, том. II, стр. 70-72, 88, 91. Лондон, 1900.

1203.

Фрэнсис Х. Николс, "Через скрытого Шенси", стр. 170-171. Нью-Йорк, 1902.

1204.

Отис Т. Мейсон, Примитивные путешествия и транспорт, стр. 450-454, 474-475. *Отчет Смитсоновского института*, Вашингтон, 1896г.

1205.

Полковник Джордж Э. Черч, территория Акко и регионы Каучука на Юго-западе Амазонии, *Геог. Jour.* Май 1904 года. Лондон.

1206.

М. Хук, Путешествие по Китайской империи, стр. 39-40. Нью-Йорк, 1871.

1207.

Персиваль Лэндон, "Открытие Тибета", стр. 54-55. Нью-Йорк, 1905.

1208.

Жан Батист Тавернье, Путешествия по Индии. Том II, стр. 264. Переведен с французского в 1676 году. Лондон, 1889.

1209.

Э.Ф. Найт, "Где встречаются три империи", стр. 231, 274, 276, 286-289. Лондон, 1897.

1210.

Перепись населения Филиппинских островов, том. I, стр. 544. Вашингтон, 1905.

1211.

Джозеф Партш, Центральная Европа, стр. 134. Лондон, 1903.

1212.

М.С.В. Джефферсон, Цезарь и Центральное плато Франции, *Географический журнал.*, том. VI, стр. 113. Нью-Йорк, 1897.

1213.

P. Vidal de la Blache, *Tableau de la Géographie de la France*, p. 276. Париж, 1903.

1214.

Э.А. Фримен, Историческая география Европы, том. I, стр. 450-453. Лондон, 1882.

1215.

Уильям Моррис Дэвис, Физическая география, стр. 183. Бостон, 1899.

1216.

P. Vidal de la Blache, *Tableau de la Géographie de la France*, p. 260, map p. 261. Париж, 1903.

1217.

Перепись населения Индии за 1901 год, Рисли и Гайт, том. I, часть I, стр. 1, 2, Калькутта, 1905.

1218.

Ганс Гельмольт, Всемирная история, том. IV, стр. 479. Нью-Йорк, 1902.

1219.

Сэр Томас Холдич, Индия, стр. 67, картограмма орографии Гиндукуша. Лондон, 1905.

1220.

Там же., стр. 102-104.

1221.

Там же., стр. 26.

1222.

Дж. Партш, Центральная Европа, стр. 27. Лондон, 1903.

1223.

Б.Х. Баден-Пауэлл, Индийская деревенская община, стр. 40-45, 111, 116. Лондон, 1896.

1224.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 394-395. Нью-Йорк, 1902.

1225.

Gottfried Merzbacher, *Aus den Hochregionen des Kaukasus*, pp. 73-78. Leipzig, 1901.

1226.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 438. Нью-Йорк, 1899.

1227.

Там же., Карты, стр. 143, 147, текст, стр. 148.

1228.

Э. Хантингтон, "Пульс Азии", стр. 106-109. Бостон, 1907.

1229.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 249-253. Нью-Йорк, 1899.

1230.

Там же., стр. 282 и картограмма, стр. 284.

1231.

Сэр Томас Холдич, Индия, стр. 201. Лондон, 1905. Имперский справочник Индии, том. I, стр. 295. Оксфорд, 1907.

1232.

Перепись населения Индии, 1901 г., Этнографические приложения, Т. I, стр. 60, Х. Х. Рисли, Калькутта, 1903 г. К. А. Шерринг, Западный Тибет и Британское приграничье, стр. 341-353. Лондон, 1906.

1233.

B. Lavis, *Histoire de France*, Vol. II, Часть 1, стр. 294. Париж, 1903.

1234.

Джордж Адам Смит, "Историческая география Святой Земли", стр. 383, 384, 391-400, 407, 409. Нью-Йорк, 1897.

1235.

Вильгельм Дикке, Италия, стр. 20, 21. Лондон, 1904.

1236.

Фрэнсис Янгхасбанд, "Сердце континента", стр. 150, 194, 199. Лондон, 1904.

1237.

Э.Ф. Найт, "Где встречаются три империи", стр. 12, 88, 157-159, 231. Лондон, 1897.

1238.

Там же., стр. 173, 177.

1239.

Сэр Томас Холдич, Индия, карта, стр. 85, стр. 86, 89. Лондон, 1905.

1240.

Vambery, *Reise in Mittelasien*, pp. 371-375. Leipzig, 1973.

1241.

К.А. Шерринг, Западный Тибет и пограничье Великобритании, стр. 136. Лондон, 1906.

1242.

О.П. Кросби, Тибет и Туркестан, стр. 112-116. Нью-Йорк, 1903.

1243.

Elisée Reclus, *Asia*, Vol. II, стр. 50-51. К.А. Шерринг, Западный Тибет и Британское приграничье, стр. 146-148, 152, 157, 300-303. Лондон, 1906.

1244.

Там же., стр. 326-327.

1245.

Там же., стр. 4, 61-64, 310-311.

1246.

Белла Галлико, Книга III, глава I.

1247.

Страбон, книга IV, глава. VI, 1, 11.

1248.

Страбон, книга IV, глава. VI, 10.

1249.

Сэр Томас Холдич, "Пограничье Индии", стр. 48. Лондон, 1909.

1250.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 467. Нью-Йорк, 1902.

1251.

Паллас, Путешествия по южным губерниям России, Т. I, стр. 431. Лондон, 1812.

1252.

Э.А. Фримен, Историческая география Европы, том. I, стр. 286-287. Лондон, 1882.

1253.

Heinrich von Treitschke, *Politik*, Vol. I, стр. 218. Leipzig, 1897.

1254.

Полное обсуждение см. Х.Р. Милл, Международная география, стр. 79-81. Нью-Йорк, 1902.

Глава XVI—Влияние горной среды

Высотные зоны.

Существуют широтные и высотные зоны. К каждому горному региону относятся обе эти зоны, что приводит к приятному взаимодействию географических факторов. Каждый горный склон от вершины до предгорья представляет собой, с антропогеографической точки зрения, сложное явление. Когда он достаточно высок, он может показывать градуированный ряд контрастирующих взаимодополняющих местностей, тесно взаимосвязанную группировку населения и сфер занятости, любую степень плотности - от скопления людей до вакансий, любой диапазон культурного развития - от индустриализма до кочевничества. Южный склон Альп Монте-Роза, от ледниковой шапки на высоте 4500 метров до берегов реки По, в определенных пределах представляет собой зональное воплощение европейской жизни от Лапландии до Средиземноморья. Длинный спуск от вершины Эвереста (8840 метров) в восточных Гималаях через Дарджилинг до уровня моря в Калькутте охватывает на несколько миль климатический и культурный диапазон Азии от Арктики до Тропиков.

Политико-экономическое значение разнообразной помощи.

Для государства территория с разнообразным рельефом в высшей степени выгодна, поскольку сочетает в себе многообразные формы хозяйственной деятельности, широкий ассортимент сельскохозяйственных культур, сферы специализированного производства, взаимосвязанные друг от друга. Это способствует установлению определенного баланса между городской и спокойной сельской жизнью, что в значительной степени способствует здоровью государства. ¹²⁵³ Крутые склоны Дай Ниппон, плодородные только при обработке почвы лопатами, навсегда обеспечат Японии стойкость многочисленного крестьянства. Следовательно, по геологическим и географическим причинам, а также из национальных побуждений Япония, вероятно, никогда не принесет своего фермера в жертву своему промышленному классу, как это сделала Англия. С другой стороны, контрастирующие рельефы в большом территориальном масштабе, как правило, нарушают политическую солидарность. Тайдуотер и горная Вирджиния были плохими партнерами по бегу в течение столетия до Гражданской войны, а затем горный регион вышел из-под контроля. Географические контрасты затруднили объединение Германии, и все же они усилили экономическую и национальную мощь империи. История Швейцарии показывает, что кантоны высоких Альп всегда вели политическое перетягивание каната с кантонами окраинных равнин и всегда терпели поражение, которое было их спасением.

Рельеф и климат.

Главным следствием разнообразного рельефа является разнообразный климат. Он меняется с высотой почти так же, как и с широтой. Жара и абсолютная влажность, вообще говоря, уменьшаются с увеличением высоты, в то время как количество осадков увеличивается до определенного уровня. Эффект восходящих и нисходящих воздушных потоков заключается в уменьшении диапазона температур на горных склонах и создании климата скорее океанического типа. Чем крупнее и однороднее климатический район, тем заметнее, что даже небольшие возвышенности образуют климатические острова, подобные горам Гарц в северогерманской низменности. Земля с однообразным рельефом имеет однородный климат, в то время как регион, богатый вертикальными сочленениями, богат также местными разновидностями климата.¹²⁵⁴ Высокогорье значительной высоты образует холодный район в Умеренном поясе, умеренный в Тропиках и влажный в пустыне или степи. Значение высоты для жизни человека особенно возрастает в засушливых и знойных поясах.

Высотные зоны экономического и культурного развития.

Высокогорья Мексики, Южной Америки и Гималайский край Индии представляют собой стратифицированные зоны тропического, умеренного и арктического климата, которым соответствуют растения, животные и жизнь человека. Реакция проявляется в различной плотности населения в сменяющих друг друга высотных поясах. Центральная Азия демонстрирует тройное культурное расслоение своего населения, каждое из которых характеризуется соответствующей плотностью, в зависимости от расположения в степи, предгорье и горах. В степях есть разбросанные кочевники-скотоводы; предгорья с их ирригационными потоками поддерживают оседлое земледельческое население, сосредоточенное в торговых и промышленных городах; более высокие склоны гор заняты разрозненными группами крестьян и пастухов, добывающих жалкое пропитание на горных пастбищах и скудных полях. Такая же стратификация наблюдается в горах Атлас, усиливающаяся на южном склоне из-за контраста между густонаселенным поясом предгорья и кочующими племенами туарегов Сахары, с одной стороны, и редкими берберскими поселениями Атласского нагорья - с другой. Длинный склон горы Килиманджаро в Германской Восточной Африке спускается к прибрежному поясу степей и пустынь, населенному скотоводами-суахили. Его предгорье, простирающееся от 1000 футов над равниной до 2400 футов, представляет собой зону богатых орошаемых плантаций и садов, густо населенных мирным народом со смешанной кровью банту и хамитов. На высоте 6000 футов, где кончаются леса, водятся краали, крупный рогатый скот, овцы и козы полукочевых масаи сомнительного хамитского происхождения, которые совершают набеги на прибрежные низменности в поисках скота и закупают всю свою растительную пищу в пахотном поясе.¹²⁵⁵ [См. карты, стр. 105 и 487.]

Плотность населения в Италии.

Эта стратификация предполагает заметные различия в различных географических зонах. В Гренландии жизнь ограничена прибрежным поясом предгорья; над ним возвышаются пустынные ледяные поля. Норвегия показывает омываемый приливами предгорье, на котором проживает подавляющее большинство населения; выше по крутому склону оно малонаселено; а еще выше - вершина дикого плато, занятого летом только пасущимися стадами или мигрирующими северными лопарями. Южнее Альпы демонстрируют последовательные уровни сельской экономики, опять же с соответствующей плотностью поселений. На их нижнем склоне находится пояс виноградников, регион с высокоинтенсивной обработкой почвы, большой отдачей от труда и, следовательно, с тесно распределенными поселениями. Выше находится зона полевого земледелия, менее продуктивная и менее густонаселенная. Еще выше находится обширная зона сенокосения и животноводства, поддерживающая малочисленное полукочевое население и характеризующаяся наличием деревень, которые уменьшаются с высотой и заканчиваются за 2000 метров. На Этне, расположенной в тропическом Средиземноморье, давно известны три пояса высот — пояс сельского хозяйства, лесной пояс и вершина пустыни. Но турист, поднимающийся на Этну, проходит от побережья через зону апельсиновых и лимонных рощ, которые защищены временными крышами из циновки от случайных заморозков; затем через виноградники и оливковые сады, высота которых достигает

800 метров; затем через пояс летних культур, высота которого достигает 1550 метров, и варьируется от 1400 до 1850 метров над уровнем моря каштановыми рощами, зеленые просторы которых тут и там прерываются хижинами лесной стражи, самых высоких обитателей горы. От этих уединенных жилищ до самого моря плотность населения регулярно увеличивается, достигая максимума более чем в 385 человек на квадратную милю (150 на квадратный километр) вблизи побережья.

Пояса высоты и плотности в тропических высокогорьях.

С другой стороны, в тропических высокогорьях Мексики, Центральной и Южной Америки концентрация населения и сопутствующее ей культурное развитие начинают проявляться выше отметки 2000 метров. Здесь сосредоточены основные группы населения. В Мексике есть три признанных высотных пояса: холодный, умеренный и жаркий, соответствующие плато, высоким склонам и прибрежному предгорью высотой до 1000 метров или 3300 футов; но в первых двух проживает девять десятых населения. В то время как на некоторых участках плато население такое же густое, как во Франции, низменности малонаселены дикими индейцами и лесорубами. Три четверти населения Эквадора сосредоточено в бассейнах плато (средняя высота 8000 футов или 2500 метров), окруженных хребтами Анд. Перу представляет собой аналогичное распределение, со сравнительно плотным населением на плато, достигающем 11 000 футов (3500 метров) или более, хотя его прибрежный пояс, здоровый, сухой и довольно хорошо снабжаемый ирригационными потоками из Анд, развит лучше, чем в любом другом подобном районе тропической Америки.¹²⁵⁶ В Боливии 72% от общей численности населения проживает на высоте от 6000 до 14 000 футов, в то время как пять из девяти наиболее густонаселенных провинций расположены на высоте более 11 000 футов.¹²⁵⁷ [См. страницу карты 9.]

От Мексики до центрального Чили проливные дожди, вызванные пассатами, покрывают склоны густыми лесами, за исключением подветренной стороны высокой андской стены в Перу и Чили, и превращают большую часть предгорья в малярийные болота и джунгли. Нежелание заниматься примитивной обработкой почвы, вызванное неравной борьбой с тропическим лесом, более сухой, бодрящий и здоровый климат высоких межгорных бассейнов, их благоприятные условия для ведения ирригационного хозяйства и их естественное местоположение, стимулирующее раннее культурное развитие, - все это в совокупности привело к концентрации населения доисторической Америки в высокогорных долинах и плато. В исторические времена эти центры сохранялись, потому что испанские завоеватели могли наилучшим образом эксплуатировать цивилизованные или получивилизованные районы, и особенно потому, что они давали богатые полезные ископаемые. Более того, белое население, которое впоследствии вторглось в тропическую Америку, в значительной степени усилило местное население плато, в то время как импортированные негры и мулаты искали более благоприятных климатических условий, характерных для жарких низменностей.

Увеличение плотности с мотивом защиты.

Относительность географических преимуществ в разные исторические периоды предостерегает нас от того, чтобы во все времена предполагать малочисленность населения в горах, даже когда прилегающие низменности предлагают множество привлекательных

климатических условий и почв. В эпоху непрекращающихся войн, когда мотив безопасности сильно влиял на распределение населения, защищенные горные участки привлекали поселения с открытых равнин и, таким образом, увеличивали относительную плотность населения на крутых склонах. Гофрированное плато Армении и Курдистана, расположенное на непростой политической границе России, Персии и Азиатской Турции, веками подвергавшееся вторжению кочевников с востока, демонстрирует более редкое население на своих широких межгорных равнинах, чем на окружающих хребтах. Безопасность делает последних наиболее предпочтительными местами проживания. Следовательно, они удерживаются властными и мародерствующими курдами, поздно пришедшими на землю, в то время как пожилые и численно более слабые армяне прячутся на нижних уровнях. ¹²⁵⁸ Здесь приведена инверсия обычного порядка. Более воинственные пришельцы, не имеющие вкуса к сельскому хозяйству, захватили более безопасную и господствующую позицию на холмах, спускаясь зимой со своим скотом и лошадьми на пастбища и грабя поля и зернохранилища жителей долины, чья лучшая почва является сомнительным преимуществом.

Мотив защиты у первобытных народов.

Примеры такого рода, редкие в наше время из-за общего экономического и социального прогресса, множатся, когда мы углубляемся в историю первобытных или древних народов. Индейцы чероки из южных Аппалачей, окруженные могущественными соседями в Чикасо, Крикс и вторгающимися белыми из прибрежных колоний, подвергшимися нападению военных отрядов шауни и ирокезов с севера, разместили основную часть своего народа в горах. Города Оверхилл и Миддл, насчитывавшие вместе тридцать три и полностью расположенные в горах, составляли четыре пятых их боевых сил в 1775 году, в то время как девять городков, расположенных на равнинных землях Джорджии и Южной Каролины, были маленькими и неважными. Сами индейцы различали эти две части своей страны: одну называли *Отарре*, или гористой, а другие - *Айрат*, или низменной. ¹²⁵⁹ Аналогичным образом в древней Галлии три сильнейших племени, секваны, эдуи и арверны, имели большое горное ядро. Секвани удерживали хребет Юра и часть долины Соны; эдуи удерживали северо-восточный угол Центрального плато и некоторые земли на Соне, в то время как арверны населяли западную и центральную части того же нагорья. В период постоянных миграций племен и войн жители этих высокогорных, защищенных мест были лучше способны защитить себя, и они поддерживали достаточный запас продовольствия, удерживая часть прилегающей низменности. Археологи в целом сходятся во мнении, что в центральной и южной Италии поселения сначала возникли в горах, постепенно распространившись оттуда вниз, на равнины. Превосходство высокогорного климата, более обильные осадки, большая защищенность от нападений, обеспечиваемая горными участками, и превосходная почва для сельского хозяйства, обусловленная геологическим строением Апеннин, - все это в совокупности привлекло сюда примитивные, а затем и более поздние поселения. ¹²⁶⁰ [См. страницу карты 559.] Точно так же в Британии бронзового века, до того, как народы, говорившие на арийском языке, начали заселять остров, первобытные жители, вовлеченные в постоянные клановые или племенные войны, размещали свои деревни на холмах и оставляли на несокрушимых террасах на их склонах свидетельства исчезнувшей расы и переросшего общественный порядок. ¹²⁶¹

Географические условия, влияющие на плотность населения горных районов.

Развитие цивилизации, перенесшее древний пиратский город с внутренней окраины прибрежной зоны на омываемый волнами берег, также перенесло горный городок на равнину, а горное население из своих неприступных цитаделей в более доступные и плодородные долины. Эти факты содержат подсказку. Будущие исследования археологических останков в высокогорных районах могут выявить на значительных высотах древнейшие и, следовательно, низшие слои доисторического развития, слои, которые в более привлекательных долинах были уничтожены или перекрыты более поздними вторжениями народов и культур. Игнорируя это временное привлечение населения в защищенные горные районы в эпоху постоянных войн, мы обнаруживаем, что сравнение многих стран показывает сокращение запасов продовольствия и уменьшение плотности населения с каждым увеличением высоты над определенной высотой, за исключением благоприятных районов добычи полезных ископаемых и некоторых тропических стран, где лучшие климатические условия и отсутствие малярии распределяют поселения намного выше дымящихся и заросших лесом низменностей. На плотность населения в горах также влияет состав почвы, который влияет на ее плодородие; уклон и экспозиция склонов, которые определяют легкость и успешность обработки почвы; близость высокогорья к густонаселенным центрам равнинного населения и общее экономическое развитие людей.

В Великобритании самое малочисленное население встречается на стерильных высокогорных вересковых пустошах Шотландии, где в графстве Сазерленд проживает всего 11 человек на квадратную милю, в Инвернесе - только 20.¹²⁶² Эти цифры также свидетельствуют об удаленности этого места на крайнем севере. В южной половине острова самые редкие популяции встречаются в валлийском графстве Рэднор (49 особей на квадратную милю) и в английском Вестморленде (85 особей), оба из которых являются горными регионами, но более крупные показатели отражают их близость к оживленным промышленным центрам Южного Уэльса и Ланкашира соответственно. Во Франции наиболее малонаселенными *департаментами* являются Нижние Альпы с площадью 43 квадратных миль и Верхние Альпы с площадью 50 квадратных миль, которые, опять же, отчасти обязаны даже этим цифрам своему положению на окраине густонаселенной долины средней Роны. [См. Карту, стр. 559.] Норвегия, почти полностью горная страна, насчитывает в среднем всего 18 душ на квадратную милю. Менее тысячи квадратных миль его территории находится под обработкой, и они распределены в небольших дельтах в верховьях фиордов, низкими полосами тут и там вдоль его западных побережий или в отверстиях горных долин на юго-востоке. Здесь также сосредоточена большая часть его жителей. Бесплодная гранитная почва, неблагоприятное зональное расположение, чрезмерное количество осадков, скудость ровных земель, в результате чего преобладают "вертикальные фермы", и удаленность от любых густонаселенных районов, а также вызванная этим огромная эмиграция в совокупности привели к сокращению населения Норвегии.

Малочисленность населения в Альпах.

Если мы обратимся к Швейцарии, стране, бедной ресурсами своей земли, но богатой находчивостью своего народа, мы обнаружим высокую среднюю плотность населения - 218 человек на квадратную милю; но это связано с удивительным промышленным развитием окраинных равнин, которые в кантоне Женева составляют 1356 человек на квадратную милю, а в кантоне Цюрих - 705, в то время как пересеченная возвышенность Граубюнден (Граубюнден)

составляет всего 38 человек на квадратную милю, Ури - только 48, а Уоллис (Вале) - только 59. Насколько ограничены запасы продовольствия в стране, видно из того факта, что в ней всего 2400 квадратных миль, или пятнадцать процентов. по своей площади они могут быть отнесены к категории пахотных земель, пригодных для огорода, фруктового сада или зернового поля, при этом их доля больше, или двадцать восемь процентов. становится совершенно бесполезным из-за водотоков, ледников, горных пород и обломков. Половина всей страны расположена над регионом, где возможно сельское хозяйство. В кантонах Ури и Вале более половины площадей абсолютно непродуктивны, едва ли меньше в Гризонде и треть даже в солнечном Тичино.¹²⁶³ Три строго альпийские провинции Австрии, Тироль, Зальцбург и Каринтия, приблизительно воспроизводят эти географические условия. Почти половина их площади необитаема, и только одна седьмая состоит из пахотных земель. В результате на квадратную милю приходится всего 75 жителей, в то время как сразу за горами, в предгорьях или альпийских предгорьях, эта плотность удваивается.¹²⁶⁴ Многие участки Карпат, особенно около истоков Тайса и Прута и лесистых горных границ Трансильвании, являются одними из самых малонаселенных частей Европы.¹²⁶⁵ Япония, окруженная крутыми вулканическими хребтами, залитая горными дождями, усыпанная обломками обрушивающихся потоков, может обрабатывать только 15,7% территории. своей площади и вынужден оставить 59 процентов. в лесных заповедниках.¹²⁶⁶

Террасное земледелие.

Эти цифры говорят о тяжелых условиях жизни, характерных для большинства горных регионов. Население при нормальных обстоятельствах селится в узких долинах между хребтами и вдоль границ их дренажного потока. Однако вскоре запасов продовольствия становится недостаточно для растущего поголовья, так что приходится прибегать к искусственным средствам для расширения площади пахотных земель. Почва на горных склонах настолько разрежена, что дает лишь незначительную отдачу от труда обработки почвы. Более того, при операциях вспашки и боронования она подвергается опасности размыва; так что после нескольких обрезок подстилающая скала на склоне горы может обнажиться, и все, что было ценного на прежнем поле, осядет в долине в виде ила или будет унесено, чтобы обогатить отдаленную дельту ближайшей магистральной реки.

Чтобы устранить эту трудность и обеспечить желаемое увеличение площади пахотных земель, горные народы во всем мире прибегли к террасному земледелию. Это означает возделывание полей вручную. Параллельные стены, расположенные одна над другой, построены горизонтальными линиями поперек крутых склонов, а промежутки между ними засыпаны землей, которую крестьяне несут туда в корзинах на спинах. Почва должна постоянно обновляться и обогащаться навозом таким же образом, а кладка подпорных стен постоянно содержаться в ремонте. По возможности, эти дорогостоящие террасные поля предпочтительно располагаются на склонах, обращенных к югу, где наклон земли позволяет полям ловить солнечные лучи почти под прямым углом и, таким образом, противодействует холоду на большей высоте, в то время как гора позади защищает растущие культуры от холодных северных ветров. Хорошая пахотная земля, будучи ограниченной в количестве, требует высокой цены; особенно это касается отборных террасных полей в странах с виноградарством, поскольку из них получают лучшие виноградники. Такие поля в Швейцарии будут приносить

от 300 до 2000 долларов за акр и, по оценкам, ежегодно будут производить две бутылки вина на каждый квадратный фут. [1267](#)

Географическое распространение.

Террасное земледелие, редкое в новых странах, в более густонаселенных странах Старого Света широко распространено в горных районах. В Германии, где он почти идентичен культуре виноградарства, он встречается вдоль крутых склонов, возвышающихся над долиной Мозеля и Рейна; также в горах Вогезы, Шварцвальде и Швабской Юре, на ограниченной высоте, на которой виноградная лоза будет процветать в этих северных регионах. В Альпах он широко распространен и не ограничивается культурой виноградной лозы. Путешественник, проезжающий вдоль верхней Роны через солнечный кантон Вале, следует по этим террасным полям почти до Фиша (высота 3458 футов), за пределами которого собственно сельское хозяйство становится все более и более ограниченным из-за возвышенности и быстро переходит к простому заготовке сена в скотоводческой общине. Между Ликом и Сьерром не только склоны гор, но и крутые гравийные холмы, составляющие старую конечную морену, отложенную отступающим ледником Рона на дне долины, террасированы до самых вершин.

В горах Италии преобладает террасное выращивание; его используют не только для выращивания винограда, но и для выращивания оливок, кукурузы, овса, конопли, ржи и льна. На более пологих склонах Апеннин террасные стены шире друг от друга и ниже, чем на крутых склонах Лигурийских Апеннин и вдоль Ривьеры Приморских Альп, где горы резко поднимаются от кромки моря. [1268](#) Тщательное и кропотливое возделывание террас привело в Италии к появлению класса превосходных садоводов. Генуэзцы славятся своим мастерством в этом виде культуры. Мужчины с Апеннинского плато Абруцци легко находят работу в низменностях в качестве опытных садоводов. [1269](#)

Террасная культура сарацин.

Испанские сарацины в десятом веке превратили каждый горный склон в череду зеленых террас. Они возводили стены из тяжелого камня и привозили воду, суглинок и удобряющие материалы с больших расстояний. Склоны Гранады за Малагой и Альмерией были покрыты виноградниками. Каждый фут земли, пригодной для обработки, был взят на учет, каждая капля воды от несвоевременных зимних дождей была сохранена для вегетационного периода. Применение интеллекта и труда при обработке почвы позволило испано-арабским провинциям поддерживать высокую плотность населения. [1270](#) Эти сарацинские земледельцы прошли самую суровую школу подготовки во всей Евразии. Там, где засушливое плоскогорье Аравии подкрепляется на юго-западном фронте высокими береговыми хребтами (от 6000 до 10500 футов или от 2000 до 3200 метров), находится Йемен, богатый почвами из измельченных горных пород-ловушек, обильно орошаемый юго-западными муссонами, обрушивающимися на его возвышающиеся хребты; но практически вся страна находится под напряжением. Следовательно, горы были террасированы от основания часто до 6000 футов. Страна представляет собой обширные сельскохозяйственные амфитеатры, в которых узкие дорожки из древнего мощения зигзагообразно взбираются вверх через сменяющие друг друга зоны производства. Здесь представлен широкий ассортимент фруктов — апельсины, лимоны, инжир,

финики, бананы и кофе; затем абрикосы, яблоки, сливы, виноград, айва, персики, а также зерновые различного зонального распределения, такие как просо, кукуруза, пшеница и ячмень. Высота стен террасы составляет от пяти до восьми футов, но к вершинам гор они часто увеличиваются до пятнадцати футов. Несмотря на то, что они выложены без раствора, они содержатся в идеальном состоянии. Резервуары, наполненные водой за два сезона дождей, питают оросительные каналы.¹²⁷¹ В узких долинах плато Неджд в центральной Аравии и на горных склонах Омана встречаются одинаковые орошаемые сады и террасные плантации. Эта кропотливая обработка почвы лежала в основе процветания древней сабейской монархии Йемена, поскольку это объясняет население в 35 000 душ, занимающее современную столицу Сану, расположенную на высоте 7600 футов (2317 метров).¹²⁷²

В Гималаях.

Поворачиваясь на восток, мы обнаруживаем, что террасное земледелие широко распространено в гималайских землях. Крутые склоны гор Кашмирской долины возделываются таким образом на значительную высоту. Террасы орошаются по контурным каналам, проложенным вдоль склонов холмов, которые доставляют воду на многие мили из отдаленных заснеженных ручьев. Их поля, похожие на шельфы, покрыты зеленью фруктовых садов и миндальных рощ, виноградников и зерновых полей.¹²⁷³ Террасные склоны гималайской горной станции Симла (высота от 7100 до 8000 футов) кормят летом население Англии, которое находит там убежище от смертельной жары равнин. Горные районы коренных штатов Непал и Бутан представляют собой склоны, вырезанные в виде гигантских лестниц, каждая ступенька которых представляет собой поле колышущегося риса, насыщаемого орошающими потоками из изобильных горных источников. Дальше на север, там, где сходятся Гималаи и Гиндукуш, террасное земледелие сочетается с орошением в высокогорных долинах Гилгита, и еще дальше вдоль того небольшого ущелья, спускающегося с Памирского купола, которое называется долиной Хунза. Здесь живут некогда беззаконные разбойничьи племена хунза и нагари, завоевание которых стоило британцам опасной и дорогостоящей кампании 1892 года, но чьи обширные террасы орошаемых полей и свидетельства умелой обработки земли придавали всей стране видимость цивилизации, странным образом расходящейся с варварским характером ее жителей.¹²⁷⁴

В Тибете и Китае.

К северу от внешнего Гималайского хребта, недалеко от истоков рек Инд и Сатледж в Ладаке или Западном Тибете, к этой же форме возделывания прибегали отсталые и изолированные монгольские жители. Здесь, на высоте 11 000 футов или более (3354 метра), вдоль горных хребтов из примитивных скальных пород со скудной и стерильной почвой, кропотливо сооружены террасы; их поверхность покрыта сгоревшими остатками экскрементов животных, которые сначала должны послужить топливом в этой лишенной леса местности, прежде чем их нанесут на землю. В этой цитадели буддизма почти у каждого ламаизма есть свои террасные поля, дающие хорошие урожаи зерна и фруктов.¹²⁷⁵ В густонаселенной провинции Цзечуань на западе Китая культивирование поднялось из плодородных бассейнов рек Мин и верхняя Янцзы далеко в окружающие горы, где оно террасами доходит до подножия вертикальных

скал.¹²⁷⁶ Дальше на север, где горная провинция Шэньси занимает возвышенность от китайской низменности до центрального нагорья Азии, склоны гор покрывают террасы, засаженные пшеницей или другими зерновыми культурами.¹²⁷⁷

В древнем Перу.

Террасная обработка почвы редка в новых странах с обширными равнинами, таких как Соединенные Штаты и Канада, где равнинных земель все еще достаточно для сельскохозяйственных нужд людей; но в ограниченных горных бассейнах и долинах, составлявших территорию инков в древнем Перу, для обработки использовались все доступные естественные поля, и террасы подчинили упрямые горные склоны власти андских крестьян. Их было построено сто или более, они возвышались на 1000 или 1500 футов над дном высокогорной долины, сужаясь в ширину по мере подъема, пока самый верхний из них не превратился в узкую полку шириной всего в два фута. Они расширялись за счет общинного труда год за годом, с увеличением населения, точно так же, как сегодня на Яве и соседних островах, и стали собственностью инков. Потоки с более высоких склонов были проведены по каналам и распределены от террасы к террасе для орошения и внесения удобрений. Таким образом, на этих террасах были получены лучшие урожаи картофеля, кукурузы и бобовых. Обрабатываемая площадь была дополнительно расширена за счет плавучих садов, состоящих из плотов, покрытых землей, которые плавали по поверхности озер.¹²⁷⁸ Они существовали и в древней Мексике,¹²⁷⁹ и используются сегодня в озерах и ручьях Тибета и Кашмира¹²⁸⁰ и реки перенаселенного Китая.

Террасное земледелие на гористых островах.

Гористые острова, возникшие в результате извержения вулканов или частичного затопления прибрежных хребтов, имеют крутые поверхности и скудные низменности. Их обитатели занимают в лучшем случае ограниченную территорию. Вынужденные заниматься сельским хозяйством из-за своей изоляции, привлеченные к этому благоприятным океаническим климатом, такие острова развивают террасную обработку почвы в ее наиболее выраженной форме. На обрывистом склоне Тенерифа собирают каждую частицу аллювиальной почвы для создания садов. Почти ежедневно можно увидеть длинные вереницы верблюдов, нагруженных ящиками с землей, прибывающих в город Санта-Крус с почвой для террас.¹²⁸¹ Это отчаянное сельское хозяйство. Орошаемые террасы покрывают крутые склоны многих полинезийских островов.¹²⁸² Они высоко развиты у малайских баттаков Суматры, особенно для выращивания риса.¹²⁸³ На Яве, Бали и Ломбоке они достигают совершенства, равного которому нет нигде в мире. На Яве они начинаются на высоте 1000 футов, превращая главные и ответвляющиеся долины в амфитеатры и покрывая сотни квадратных миль.¹²⁸⁴ На склонах вулкана Ломбок участки террас варьируются от многих акров до нескольких квадратных ярдов, в зависимости от сорта, в то время как полная система орошения использует для полива террас каждый ручей. Здесь, как и на Яве, работа началась в очень ранний период, когда она, вероятно, была введена среди коренных малайцев брахманами из Индии.¹²⁸⁵ Япония, две трети территории которой занимают горы, построила крутые стены своих долин террасами, часто высотой до 2000 футов и более, и использовала каждый участок земли, пригодный для обработки.¹²⁸⁶

Среди горных дикарей.

Горная среда часто приводит к принудительному развитию сельского хозяйства у народов, которые в остальном все еще находятся на низкой стадии варварства или дикости. Дикие игороты, охотящиеся за головами, обитающие в Кордильерах на севере центральной части Лусона, выровняли поверхность своих гор, превратив их в ряд платформ, удерживаемых подпорными стенами высотой от двадцати до тридцати футов. На них они выращивают горный рис на высоте 5000 футов. В провинции Игорот в Бонтоке есть долины, в которых каждый доступный фут земли террасирован для выращивания риса и которые представляют собой искусственные ландшафты, живо напоминающие Японию. Труд - это наследие каждого жителя. Каждый мужчина, женщина и ребенок в возрасте до десяти лет участвуют в работе по обеспечению продовольствием. ¹²⁸⁷ Африке показаны параллельные случаи. Народ ангосс, дикое негритянское племя, занимающее часть хребта Мерчисон на севере Нигерии, разделило всю свою пологую землю на небольшие террасы, иногда шириной всего в фут или два. На вершине одной из их вершин, высотой 4135 футов, находится плато, покрытое густонаселенными деревнями, благодаря защите этого места, и каждый дюйм его склона изрезан террасами, засаженными просом и гвинейской кукурузой. ¹²⁸⁸ Более примитивная форма этой обработки почвы встречается в стране негров марунга, которые занимают крутой западный склон рифтовой долины, заполненной озером Танганьика. Здесь Камерон обнаружил, что поверхность не имеет регулярных террас, а представляет собой подпорные стенки из рыхлых камней, расположенных через определенные промежутки времени, которые служили для удержания почвы на месте, не сильно изменяя естественный уклон. Сцена напоминала расположенные террасами высоты Швейцарии, а люди, работавшие там, выглядели как мухи на стене. ¹²⁸⁹ В полузасушливой стране суданский Дарфур, где только горные районы хорошо орошаются и густонаселены, все склоны покрыты небольшими террасами для выращивания зерновых и бахчевых культур. ¹²⁹⁰

Внесение удобрений

Сельское хозяйство в горах неизбежно трудоемко. Нехватка пахотных земель исключает возможность оставлять поля под паром. Они, чтобы предотвратить истощение, должны постоянно и обильно удобряться, тем более что условия чрезмерной субариальной денудации, обнаруживаемой на крутых склонах, и обычные обильные осадки в горах, а также возможное размывание земли ледниками в прошлом значительно ослабили слой почвы, призванный поддерживать растительную жизнь. Швейцарский или тирольский фермер бережно относится к своей навозной куче как к источнику и символу своего богатства. После сбора урожая его вывозят на тележках или в корзинах не только на террасы, но и на широкий аллювиальный вал, где произрастают его овес и рожь, на его луга и сенокосы. Как в Мексике, так и в Перу почва подвергалась подкормке пудреттом. Удобрение было наиболее распространенным там, где население было наиболее плотным, например, в изолированных горных долинах, выходящих на пустынное побережье Перу. Использовались все виды органических отходов, а рыбу закапывали вместе с зернами кукурузы в качестве удобрения. Залежи гуано, обнаруженные на мысах и прибрежных островах, использовались с самых древних времен. Различные залежи гуано были распределены по нескольким провинциям, а места размножения птиц были

защищены законом.¹²⁹¹ Зола и гнилая древесина использовались для той же цели или растения закапывались в почву, в то время как человеческий навоз был в Мексике таким же востребованным товаром, как и в Китае.¹²⁹²

Экономия ровной земли для домов и деревень.

Во всех горных регионах, где население начало сокращаться до скудных пределов прожиточного минимума, равнинные участки и почва пользуются спросом. В древнем Перу мертвым завидовали пространству.¹²⁹³ Города занимали значительное пространство на обширных межгорных плато; но в узких боковых долинах дома и храмы были построены на скалах, чтобы сохранить каждое плодородное место для сельского хозяйства.¹²⁹⁴ Путешественник замечает одно и то же повсюду в Альпах. Компактные деревни прилепились к склонам гор, оставляя аллювиальный край ручья или ровную ледниковую террасу свободными для столь необходимых полей. Только в широких продольных долинах, таких как Андерматт, поселения самодовольно раскинули свои границы, или на широких аллювиальных веерах, где поперечные долины выходят на равнины. Крымские альпинисты строят свои дома у обрывов, выкапывая их поверхность и застраивая фасад камнями, и таким образом оставляют более пологие склоны для виноградников и садов.¹²⁹⁵ В округах Кангра, Кумаон и Гархвал в Британских Гималаях большие индийские деревни на равнинах уступают место небольшим деревушкам или отдельно стоящим усадьбам, разбросанным тут и там, где случайные участки почвы на склоне холма или в узкой долине дают надежду на пропитание. Эти деревни или жилища расположены по склонам гор, потому что под рисовые поля должны быть отведены ровные участки, которые можно орошать.¹²⁹⁶ Высокое место также более защищено от малярии.

Перпендикулярные деревни

В высокогорной гималайской провинции Ладак или Западном Тибете этот принцип экономии земли достигает апогея. Все поселения расположены по перпендикуляру. Крутые склоны гор усеяны гробницами, деревнями и буддийскими ламаистскими монастырями в отдельных населенных пунктах. Увеселительная прогулка по одному из этих тибетских городков означает подъем по крутым лестничным пролетам, вырубленным в скале, чередующийся прогулкой по лестницам, где необходимо преодолеть отвесную поверхность утеса, чтобы добраться до домов на выступе выше.¹²⁹⁷ Этих фотографий убедительно напоминают скальные жилища индейцев Пуэбло. Даже важный торговый город Лех занимает нижний склон горы на высоте 11 500 футов, и с его высоты открываются виды на возделанные поля в песчаном ложе долины внизу, которые стали плодородными благодаря орошению ручьями из выходящих на поверхность каньонов.¹²⁹⁸ Деревни Ладака всегда избегали равнин. Однако этот выбор участков обусловлен не только желанием сэкономить ровные пахотные земли; дополнительным фактором является мотив защиты от наводнений, когда тают снега и разливаются ручьи, а также, в некоторой степени, от нападения врагов. В горных районах перенаселенного Китая, опять же, продовольственная проблема является доминирующим мотивом. В суровой высокогорной провинции Шэньси деревня с населением в несколько сотен человек занимает всего несколько акров и возвышается тесно расположенными ярусами домов на склоне

горы. ¹²⁹⁹ В более диких, наполовину покоренных частях Цзечуаня деревни венчают нижние вершины, цепляются за подножия гор или примостились на выступах скал, возвышающихся над ущельями. Среди крутых скал, окаймляющих верховья Янцзы, населенных в основном робкими перемещенными аборигенами маньцзы, на высоте 10 000 футов небольшие платформы, опирающиеся на балки, выступающие из отвесного склона горы, поддерживают крошечные домики, спины которых врезаются в скалу позади. Маленьких детей привязывают к дверному косяку, чтобы они не упали на просяное поле внизу. Попасть в дом можно только по болтам, вбитым в скалу. Вверху и внизу находится ферма — небольшие участки вспаханной почвы, часто не больше банного полотенца, на которые земледелец опускается с помощью веревки. ¹³⁰⁰ Здесь жизнь балансирует на грани смерти и отчаяния.

Горные пастбища и животноводство.

Нехватка пахотных земель в горных регионах приводит к использованию невозделываемых склонов для выпаса скота. Эта отрасль всегда является ценным союзником горного земледелия из-за навоза, который она дает; но на больших высотах, где крутизна или каменистость почвы, холод и краткость вегетационного периода ограничивают или уничтожают зерновые культуры, она становится доминирующим занятием жителей, в то время как сельское хозяйство занимает второстепенное место, ограничиваясь производством сена и фуража для зимнего кормления скота. Выше линии роста деревьев цветут естественные летние пастбища вплоть до границы вечных снегов; а чуть ниже лежит зона, которая, если ее очистить от лесов, поддерживает толстый травяной ковер, хотя и слишком холодный для созревания зерна.

Высокогорные пастбища особенно питательны. Коровы, пасущиеся здесь, в Альпах, дают лучшее молоко, чем "домашние" или долинные, хотя и в меньшем количестве. Овцы и козы справляются с этим одинаково хорошо, но свиньи выгодны только как побочный продукт для переработки отходов производства сыра и масла. Площадь этих пастбищ намного превышает площадь пахотных земель в горных регионах. В Швейцарии они составляют около 27% от общей производственной площади; сенокосные луга занимают 24%, но поля и сады занимают только 20%. ¹³⁰¹ В австрийской провинции Зальцбург пастбища составляют 13,3%, сенокосы - 34,5%, а обработанные поля - всего 11,7% от общей производственной площади. В Тироле цифры во многом такие же. ¹³⁰² Поскольку в Норвегии проживает более 67% населения, неудивительно, что из его общей площади голые горы, снежные поля, болота и озера занимают всего 7,6%. пастбища - 2,2%. луга - 0,7%. на зерновых полях; но здесь пастбища в десять раз превышают пахотную площадь. ¹³⁰³ Сезон летнего кормления на пастбищах короткий. В так называемых Высоких Альпах это часто длится всего шесть или семь недель, в Гризонде - максимум тринадцать недель ¹³⁰⁴ а в Норвегии от двух до трех месяцев. ¹³⁰⁵

Высокогорные регионы, практически ограниченные этой *Землей*, вскоре достигают максимума своего процветания и численности населения. Количество сена, заготовленного для зимнего кормления, ограничивает поголовье крупного рогатого скота, а поголовье крупного рогатого скота за счет навоза определяет запасы сена в долине. Альпийские пастбища не могут быть увеличены, и они могут быть сокращены в результате стихийных бедствий, таких как оползни, разрушительные потоки или продвижение ледяных полей или ледников. Они не могут быть улучшены капиталом и трудом, и они могут химически испортиться в результате истощения. Постоянный экспорт масла и сыра с альпийских пастбищ в последнее время без замены

какими-либо удобрениями, кроме местного навоза, привел к уменьшению содержания фосфорной кислоты в почве и, следовательно, к обеднению. С 1630 года в кантоне Гларус наблюдается неуклонное сокращение поголовья коров, которое могут прокормить его горные пастбища. [1306](#) Во многих других альпийских районах наблюдается такое же ухудшение.

Горный пастух и пастухи.

Удаленность этих высокогорных пастбищ от постоянных деревень обуславливает необходимость в *Sennenwirtschaft*, или содержании подсобных хозяйств и пастухов в горах в течение сезона выпаса. Это предполагает полукочевое существование для тех жителей, которые служат скотоводами. В июне, как только высокогорные пастбища начинают зеленеть, крупный рогатый скот, овцы и козы шаг за шагом поднимаются вслед за летом, когда оно взбирается по склону, и осенью возвращаются в долины. Там они питаются жнивьем сенокосов и зерновых полей, пока усиливающиеся холода не загоняют их в низкие стойла. Хижина *Сеннера* или *Сэтера*, как по-разному называют пастуха в Швейцарии и Норвегии, состоит из гостиной и помещения поменьше для приготовления масла и сыра, а у крутого склона находится грубое каменное укрытие для крупного рогатого скота и коз. Преобладание летних пастбищ сделало скотоводство заметной частью сельского хозяйства в Альпах и Норвегии. Во многих частях Швейцарии крупный рогатый скот называют "изделиями", а слово "сыр" используется как синоним пищи, как мы используем хлеб. Швейцарский крестьянин, имеющий репутацию сыродела, пользуется популярностью у девушек. [1307](#) Здесь даже Купидон становится экспертом по молочным продуктам.

Общинная собственность на горные пастбища.

Поскольку разделить эти высокогорные пастбища практически невозможно, они, как правило, остаются общинной собственностью, будь то в Норвегии, [1308](#) Швейцария, Баварские Альпы, британские Гималайские районы, [1309](#) Непал и Бутан, [1310](#) или Кашмир. [1311](#) В Европе их использование в целом регулируется. Как правило, швейцарский сельский житель может держать на *Аллменде* в течение лета столько голов крупного рогатого скота, сколько он в состоянии прокормить зимой. Все, что превышает это количество, должно быть оплачено по фиксированному тарифу в казну деревни или коммуны. [1312](#) Сараев для сена и пастушьих хижин отмечают эти районы временного проживания вблизи пределов высоты, на которой может жить человек по всей Европе. В Азии точно так же можно найти маленькие деревни, населенные только летом пастухами, пасущими свои стада. Таковы деревушки Минемерг, расположенные на высоте около 8000 футов у южного входа в перевал Борзил над Западными Гималаями, и Сонамерг (высота 8650 футов или 2640 метров) чуть ниже перевала Зоги Ла, оба они окружены богатыми лугами на северной окраине Кашмирской долины. [1313](#)

Использование горных пастбищ для разведения скота практически повсеместно. В засушливых высокогорьях Центральной Азии это важное дополнение к кочевому скотоводству в степях и пустынях, а также к ограниченному оседлому земледелию, распространенному вдоль орошаемых предгорных склонов. Здесь и в других местах количество разводимых животных

варьируется в широких пределах: лама и викунья в Перу, которые лучше всего растут на высоте от 10 000 до 13 000 футов и быстро размножаются на *наичу* или жесткой траве, покрывающей склоны более высоких Анд до линии снега; овцы, козы, яки и стада дзо, полезного гибрида яка и коровы, в высокогорных районах Сзе-Чуань. Здесь горцы манце запирают свои дома и оставляют свои деревни безлюдными, в то время как они разбивают лагерь со своими стадами на высокогорных пастбищах на высоте 10 000 футов или более.¹³¹⁴ Только экономичная, изобретательная Япония не смогла развить животноводство, хотя горы составляют две трети ее площади. Объяснение часто искали в буддизме, который запрещает употребление животной пищи; но это религиозное правило, вероятно, нашло широкое признание в Японии только потому, что недостаток животной пищи облегчал его соблюдение, поскольку рыбная промышленность Империи никогда не страдала от этого запрета. Причину, вероятно, следует искать в другом месте. Местная трава Японии, которая безжалостно вытесняет все импортные пастбищные культуры, - это бамбуковая трава с острыми, твердыми, зазубренными краями, которая, как говорят, режет внутренности лошадей и овец.¹³¹⁵

Сенокос в высоких горах.

В то время как высокогорных пастбищ достаточно для летнего прокорма, главной проблемой горных скотоводов является обеспечение своих животных кормами для зимнего содержания. Это до предела напрягает их трудолюбие и изобретательность. Пока пастухи в отъезде ухаживают за своими подопечными на высотах, остальная часть населения занята по домам, добывая корм на шесть-семь месяцев содержания в стойлах. Это включает в себя выращивание зимостойких культур, таких как овес, рожь и ячмень, которые созревают на большой высоте, заготовку сена и сбор веток и даже листьев для менее привередливых коз. В Швейцарии, как и в Норвегии, искусство скашивания достигло наивысшего развития. Траву высотой всего в три дюйма подстригают трижды в год. Норвежский крестьянин собирает небольшой урожай сена на крышах своих домов и амбаров, а также на обочинах дорог. В Швейцарии не уцелело ни единого пучка травы. В местах, недоступных для крупного рогатого скота и коз, крестьянин собирает сено горстями с помощью кошек на ногах, обычно с выступов скал. Он складывает его в одно место, а зимой привозит в долину на санях. Он *Дикий охотник* или собиратель дикого сена. Его жизнь настолько опасна, что закон допускает в семью только одного *Вильдхойера*.¹³¹⁶ В высокогорных кантонах эта должность является привилегией бедных.¹³¹⁷ Путешественники в Норвегии часто видят огромные вязанки сена, сползающие в долину на проволоках, натянутых с какой-нибудь высокой точки обрывистой стены фиорда. Это представляет собой урожай с изолированных участков или с поля летнего пастуха. Поблизости от каждой хижины *сэйттера* огорожен участок земли, обогащенный навозом, собранным летом, и используемый для выращивания прекрасной питательной травы, которую скашивают и доставляют на ферму долины.¹³¹⁸ Здесь экономия растительных ресурсов достигает своего апогея.

Способы заготовки сена в горах.

В горных регионах с обильными осадками, густой росой и многочисленными пасмурными днями становится проблемой высушить и сохранить сено до того, как начнется проливной дождь.

Поэтому во многих частях Швейцарии крестьянин ясным утром срезает ограниченное количество травы. Его с помощью своей жены и детей он усердно переворачивает и подбрасывает с короткими интервалами в течение всего дня, таким образом подвергая его быстрому процессу отверждения под действием ветра и солнца, лучи которого вдвойне эффективны в разреженном воздухе высокогорья. Вечером сено сколачивают в охапки и несут на спине в сарай. В других частях Швейцарии зеленое сено подвешивают на горизонтальных шестах, расположенных на солнечной стороне шале и под его выступающей крышей, таким образом подвергая его воздействию тепла и защищая от дождя до полного застывания. В Норвегии та же цель достигается установкой на полях стоек, поддерживающих длинные горизонтальные перекладки, над которыми подвешивается свежескошенная трава. Там он подвергается легкому обдуванию ветром и пронизывается солнечным теплом в короткие промежутки времени, когда небо не затянуто тучами; а во время ливня вода с него сразу же стекает, так что наносится минимальный вред. В горах Германии сено укладывают на конусообразные стеллажи, сделанные из жердей, с боковыми выступами, которые поддерживают траву; таким образом, воздух может свободно циркулировать внутри полого конуса, который приподнят значительно над землей. В других местах заостренные колья, снабженные поперечными перекладками, просто вбивают в землю, и на них набрасывают сено до полного высыхания.

Заготовка сена в горах ничего не оставляет на волю случая; слишком многое зависит от урожая. Фактически, на больших высотах это становится единственной культурой. Зерновая культура опадает с каждым увеличением высоты. В Норвегии мало полей выше 1600 футов; ¹³¹⁹ даже ячмень не вызревает выше 2600 футов. В горах Вюртенберга мы находим чистую *равнину* на высоте 3000 футов, с небольшим садовым участком рядом с домом. ¹³²⁰ Интересно прогуляться по одной из продольных или поперечных долин Альп и понаблюдать, как экономическая основа жизни постепенно меняется от сельского хозяйства к заготовке сена, пока в каком-нибудь высокогорном альпийском районе, таком как Бад-Лейк или Бармаз в верховьях Валь-д'Иле, не увидишь только луга и редкие картофельные грядки, которые производят впечатление на жителей низин как на последнее отчаянное усилие в борьбе за существование.

Зимние промыслы горных народов.

Там, где климат и почва так мало помогают поддерживать жизнь, человек должен делать многое. Необходимо каким-то образом компенсировать неблагодарность Природы. Тесное существование, обусловленное долгими суровыми зимами на больших высотах, стимулирует развитие домашней промышленности. Зимнее кормление скота требует небольшого труда, поэтому в противном случае обильный досуг был бы потрачен впустую. Следовательно, не случайно, что мы почти повсюду находим местные горные отрасли промышленности на высоком уровне развития и часто характеризующиеся художественной красотой, которая, кажется, является единственным цветком в этой бесплодной среде. В их основе, естественно, лежит местное горное сырье, такое как древесина, металлы, глина и особенно шерсть овец и коз. Более того, их продукция представляет собой изделия небольшого объема и большой ценности, приспособленные для дорогостоящих горных перевозок. Все это типично для Кашмира - резьба по дереву, художественная обработка металла серебром и медью, ткани путту, ковры и знаменитые кашмирские шали. ¹³²¹ Суровая жизнь Тибета демонстрирует в его

отраслях неожиданное богатство и красоту. Мужчины прядут и ткнут из шерсти путту всех сортов; некоторые из них необычайно тонки по текстуре и цвету и в значительных количествах экспортируются караванами в северный Китай и Монголию. Палочки пастилы, изготовленные из ароматического дерева и пропитанные мускусом и золотой пылью, являются заметным товаром в торговле с Пекином. Тибет богат металлами, особенно серебром и золотом. Даже пастухи-кочевники плоскогорий знают, как очищать золотую пыль на арголовом огне; поэтому неудивительно, что в поселениях в орошаемых горных долинах появились настоящие мастера металлургии. ¹³²² Провинция Держе, специализирующаяся на обработке металла, производит мечи, пистолеты, чайники, колокольчики и печати чрезвычайно художественного дизайна и идеальной отделки. ¹³²³ Ювелирные изделия Тибета наводят на мысль о византийской работе. Он включает в себя серьги и шкатулки-подвески из золота и резной бирюзы и отличается такой же изысканной отделкой. Но независимо от того, работает ли тибетец с деревом, золотом, латунью или шерстью, он использует подлинные местные образцы и демонстрирует руку опытного мастера. ¹³²⁴ Его деятельность напоминает о металлических изделиях Кавказа и знаменитых коврах Дагестана.

Обращаясь к Европе, мы находим производство часов в Шварцвальде и Юре, резьбу по дереву в горах Швейцарии и Норвегии, коклюшное кружево в горах Эрц и Альпийском Аппенцелле и гораздо более красивые итальянские изделия в суровых Абруцци и Фриульских Альпах. Словаки высокогорной Венгрии являются экспертами в волочении проволоки, ¹³²⁵ а крестьянин центральных Апеннин делает из кишок своих коз лучшие скрипичные струны в мире, так называемые римские струны. ¹³²⁶ Леса нижней Тюрингии и Франкони, в которых проживает более плотное население, благодаря мелкому разделению труда превратили свои местные ресурсы в производство кукол, которые они поставляют на рынки мира. Здесь также процветает производство изделий из стекла, фарфора, майолики и терракоты. ¹³²⁷ Большинство этих горных отраслей промышленности просто дополняют скудные сельскохозяйственные ресурсы; они представляют собой усилия трудолюбивых, но испытывающих трудности людей, добывающих свое скудное пропитание.

Перенаселение и эмиграция.

Применение пара в промышленности превратило горные регионы, богатые полезными ископаемыми, в центры производства для мировых рынков. Но это история только последнего столетия и только привилегированных горных регионов. Использование энергии воды для производства электроэнергии на заводах трансформирует предгорные пояса Альп и Апеннин; но жизнь внутри этих хребтов остается неизменной из-за более плотного населения у их подножия, за исключением возросшего спроса на масло, молоко и сыр с высокогорных пастбищ. Таким образом, для всего мира очевидным и непреходящим фактом горной экономики является скудный запас продовольствия, обеспечиваемый даже самым умным и неутомимым трудом, и устойчивая тенденция к перенаселению. Простейшим средством от этого зла является эмиграция, факт, который наблюдал Мальтус. ¹³²⁸ Следовательно, эмиграция является почти универсальным явлением в высокогорных регионах. Иногда это носит сезонный характер. Это происходит осенью после окончания полевых работ и связано с нехваткой производств, которые возможны в горах зимой. Похоже, что это повторение кочевой ноты в *мотиве* жизни в горах — миграция летом вверх, к границам снегов, зимой вниз, к

прогретым солнцем равнинам. Осенью швейцарцы в большом количестве спускаются с Юры и Альп в города в поисках работы прислуги или кондитеров. Овернцы тысячами покидают свои дома осенью, когда горы покрываются снегом, чтобы работать в городах каменотесами и разносчиками воды, затем возвращаются летом, чтобы возобновить свою работу в поле и на пастбище, принося с собой суммы денег, которые заметно обогащают родные районы.¹³²⁹

Формы временной эмиграции.

Эта сезонная эмиграция часто принимает форму торговли вразнос, чтобы избавиться от небольших изделий домашнего изготовления. Молодые люди из Апеннин Базиликата и Модена занимаются ремеслом коробейника, но деревня Базиликата Вигджано снабжает Италию множеством бродячих музыкантов.¹³³⁰ Кабилы Атласских гор осенью отправляются группами по два-три человека и охотятся за всевозможными товарами, привозя из своего путешествия большое количество шерсти для домашнего ткачества.¹³³¹ Эмиграция может длиться несколько лет, но, в конце концов, любовь к дому обычно зовет альпиниста обратно в его суровые холмы. Галичане с Кантабрийских гор на севере Испании на время покидают свою бедную страну и перебираются в более богатые провинции Португалии и Испании, где они становятся носильщиками, водоносами и мусорщиками, и известны как грубые, но трудолюбивые и честные. Женщины из соседней горной провинции Астурия являются профессиональными кормилицами Испании. Их можно увидеть в каждом аристократическом доме Мадрида, но по окончании срока службы они возвращаются в горы со своими сбережениями.¹³³² В горном Басутоленде, кафрской Швейцарии в Южной Африке, пахотные земли и пастбища используются настолько полно, насколько позволяют местные методы ведения хозяйства; и все же коренные кафры в большом количестве — 28 000 из общей численности населения в 220 000 человек в 1895 году — отправляются работать на рудники Кимберли и Витватерсранда. Они также вовремя возвращаются со своими сбережениями.¹³³³ Аналогичным образом баттаки с сурового, окаймленного горами плато западной Суматры во все большем количестве эмигрируют в низменности и нанимаются на несколько лет на голландские плантации.¹³³⁴

Другая интересная и когда-то довольно распространенная фаза этой временной эмиграции проявляется в наемных войсках, ранее набиравшихся из горных регионов. После бургундских войн пятнадцатого века швейцарцы стали наемниками Европы, а в 1503 году впервые были наняты в качестве папской лейб-гвардии. Они служили королям Франции от Людовика XL до трагедии в Тюильри в 1792 году; и в этой стране и в других местах они сделали имя "Свитцер" синонимом слова "охранник" или "сопровождающий",¹³³⁵ до 1848 года система наемничества была отменена. Давление населения на родине и воинский дух шотландских горцев когда-то побудили молодых гэлов искать счастья на военной службе за границей, например, в армии Густава Адольфа шведского.¹³³⁶ гуркхов из гималайского Непала, независимого государства, в настоящее время в значительном количестве служат в индийской армии и составляют одно из самых надежных подразделений местных войск. В январе 1901 года насчитывалось 12 797 гуркхов, получавших жалованье от индийского правительства в качестве солдат, помимо еще 6000 человек, нанятых в качестве военной полиции, носильщиков и на других должностях.¹³³⁷ Аналогично древняя Аркадия, горное ядро Пелопоннеса, была постоянным пристанищем наемников.

Постоянная эмиграция.

Однако часто результатом является постоянная эмиграция, лишаящая горное население его наиболее предприимчивых элементов. Пьемонтцы, бергамцы и фриульцы из итальянских Альп в большом количестве покидают свою страну. Многие из них находят работу в Марселе и других городах юга Франции, привнося в тамошнее население итальянскую жилку и составляя серьезную конкуренцию местным французам. Пословица гласит, что в мире нет страны без воробьев и бергамцев.¹³³⁸ Женева, некогда цитадель кальвинизма, сегодня является католическим городом благодаря притоку рабочих-католиков из Альпийской Савойи. Приток избыточного населения в эту горную провинцию придал швейцарскому кантону характер, диаметрально противоположный его традициям.¹³³⁹ Китайские провинции Чили и Маньчжурия были в основном заселены иммигрантами с бесплодного горного полуострова Шаньдун; таким образом, Маньчжурия превратилась из чужого района в родной.¹³⁴⁰

Эмиграция в столь крупных масштабах оказывает далеко идущее экономическое и историческое влияние. Норвежская колонизация внесла интересные главы в историю Европы девятого и десятого веков. Норвежцы, приехавшие в Америку, произвели глубокое впечатление на наши Северо-Западные штаты. Швейцария в 1902 и 1903 годах предоставила 9500 своих подданных, что стало ценным вкладом. Шотландцы горского происхождения разбросаны по всему миру, повсюду неся с собой сильные качества характера. Даже французы-домоседы теряют эмигрантов из своих горных районов. Жители Нижних Альп едут в Мексику, а баски из французских Пиренеев ищут Аргентину.¹³⁴¹ Честность, трудолюбие и бережливость этих горных эмигрантов делают их желанными элементами среди любого колониального населения и обеспечивают им успех, когда они ищут счастья в малонаселенном западном мире.

Альтернативой перенаселению и эмиграции из-за него является увеличение числа профилактических проверок. Иногда это принимает форму ограниченных или поздних браков, как Мальтус обнаружил в Норвегии и Швейцарии в 1799 году,^{1342 г.} до того, как внедрение паровой или электрической тяги стимулировало промышленность этих стран или облегчило эмиграцию оттуда. Та же цель достигается широко распространенным религиозным безбрачием, которое иногда характерно для горных сообществ. На бесплодном плато Овернь во Франции число младших сыновей, становящихся священниками, необычайно велико. Многие дочери становятся монахинями. Безбрачие, подкрепляемое обширной эмиграцией, расчищает поле для старшего сына и системы первородства, которую бедность этого сурового высокогорья превратила в постоянный институт в Оверни.¹³⁴³ Тщательное статистическое исследование географического происхождения католического духовенства в Европе могло бы пролить интересный свет на влияние окружающей среды. Суровые условия жизни в горах делают монастырь линией наименьшего сопротивления, в то время как географическая изоляция питает религиозную природу и сковывает интеллектуальную деятельность.

Именно в волнистом нагорье Тибета, замерзшем до бесплодия на высоте 12 000 футов или более (4000 метров), стерильном и безлесном из-за засушливости, изрезанном каньонами, превращающими ручьи в глубокие ущелья, дающие немного пахотной почвы для орошения, монашество превратилось в эффективную систему сокращения численности населения. Буддизм с его монастырями и ламаистскими обителями, естественно, зарекомендовал себя в стране, где аскетизм был явно целесообразен. Нигде в мире нет такого большого числа людей,

соблюдающих целибат. В Тибете, по оценкам, от 175 000 до 500 000 монахов при общей численности населения в три миллиона человек. Арчибальд Литтл оценивает их численность в одну треть от общей численности мужского населения.¹³⁴⁴ Держе, который является наиболее продуктивным районом восточного Тибета как в сельскохозяйственном, так и в промышленном отношении, а также наиболее густонаселенным, насчитывает не менее 10 000 лам при общей численности населения около 42 000 человек.¹³⁴⁵ Не менее одной шестой части жителей Ладака находятся в религиозных домах в качестве монахов и монахинь.¹³⁴⁶ Семей в Тибете небольшие, но каждая посвящает одного или нескольких детей монастырской жизни.¹³⁴⁷ В западном Тибете, особенно в районе Таклакота на границе с Гималаями, один мальчик в каждой семье неизменно посвящен в священники, а одна или несколько дочерей должны стать монахинями. Но монахиня обычно проживает со своей семьей или в каком—нибудь монастыре - с неописуемыми результатами.¹³⁴⁸

Полиандрия.

Тибетцы кажутся восторженными мальтузианцами со всей смелостью их убеждений. Религиозное безбрачие среди них является лишь дополнением к другому не менее эффективному социальному механизму ограничения численности населения. Это институт полиандрии, который возникает в широко распространенных горных регионах с ограниченными ресурсами, точно так же, как это нередко встречается в примитивных островных обществах. Его спорадическое появление в обширных низменностях, как у варрау в Гвиане и некоторых племен Ориноко, чрезвычайно редко, как и его случайное появление среди скотоводческих степняков, таких как готтентоты и дамара.¹³⁴⁹ Это часто ассоциируется с многоженством там, где существует богатство, и никогда не является исключительной формой брака, однако его распространенность среди горных народов поражает. Страбон описывает братскую полиандрию такой, какой она существовала в горном Йемене. Там, у семитского народа, как сегодня в Монгольском Тибете и у аборигенов тогда с холмов Нилгири на полуострове Индия, прислуга одного мужа, оставленная у дверей дома, исключала остальных.¹³⁵⁰ В наше время институт распространен по всему Тибету, а также в прилегающих к нему гималайских и субгималайских районах, таких как Ладак, Кунавар, Кумаон, Гархвал, Спити, Сирмур, среди мирийцев, дафласов, аборов и бхути, населяющих южный склон Гималаев к востоку от Сиккима, и в других регионах. Мурманские племена с холмов Хасиа чуть южнее. Такая же практика встречается среди кургов Западных гат, среди наиров в прибрежном предгорье этого хребта, среди тогда горной твердыни, известной как холмы Нилгири (вершины 8000 футов или 2630 метров), и она время от времени встречается среди некоторых горных племен банту Южной Африки.¹³⁵¹

Детоубийство женщин.

Кажется, нет никаких сомнений в том, что полиандрия, как утверждает Герберт Спенсер, была принята как очевидный и простой способ сдерживания роста населения в труднодоступных странах.¹³⁵² Обычно это сочетается с другими профилактическими проверками. На холмах Нилгири, как мы обнаружили, это также имеет место на многих полинезийских островах, это тесно связано с детоубийством женщин.¹³⁵³ Исследование Todas в 1867 году показало

соотношение двух мужчин к одной женщине, но позже, с уменьшением числа детоубийств при британском правлении, соотношение 100 мужчин к 75 женщинам и, как следствие, изменение института полиандрии.¹³⁵⁴ Вполне возможно, что малочисленность женщин подсказала эту форму брака, целесообразность которой в качестве союзника детоубийству при проверке населения позже стала очевидной. Тоды - очень примитивный народ скотоводов, живущих за счет продукции своих буйволов, испытывающих отвращение к сельскому хозяйству, хотя природа их страны не препятствует этому, поэтому они склонны искать любое спасение от этого неподходящего занятия,¹³⁵⁵ и полагаются на защищенную изоляцию своей среды обитания, чтобы компенсировать слабость, присущую небольшой численности племени.

По всему Тибету и Ладаку полиандрия работает рука об руку с ламаистскими монастырями в ограничении численности населения. Бросающимся в глаза фактом тибетской полиандрии является ее ограничение сельскохозяйственной частью населения. Скотоводы-кочевники страны, зависящие от своих яков, овец и коз, свободно кочующие по очень обширной, хотя и пустынной территории, практикуют моногамию и полигамию.¹³⁵⁶ С другой стороны, оседлое население ограничено пахотными землями, настолько малыми, что каждая ферма производит продукции, достаточной только для одной семьи. Разделение в рамках разделенного наследства было бы катастрофическим для этих карликовых поместий, особенно из-за возможных осложнений, связанных с правами на орошение.¹³⁵⁷ Полиандрия оставляет имущество и семью неразделенными, и, разрешая только одну жену нескольким мужьям-побратимам, ограничивает количество детей. Это достигается и другим способом, уменьшая фертильность матерей; ведь все путешественники отмечают малочисленность детей в полиандрических семьях.

Вестермарк подчеркивает тот факт, что полиандрия преобладает главным образом в стерильных странах. Он рассматривает это не столько как сознательный прием сдерживания роста численности населения, сколько как результат диспропорции мужчин и женщин в полиандрических сообществах. Преобладание рождений мужского пола он приписывает чрезмерной эндогамии, граничащей с инбридингом, которая, как правило, преобладает во всех изолированных горных долинах; а также, как возможность, истощенному состоянию родителей, вызванному скудными запасами продовольствия, которое, как обнаружил Дюсинг, приводит к высокому проценту рождений мужского пола по сравнению с женским.¹³⁵⁸ Мотив ограничения численности населения, по-видимому, имеет больший вес, чем признает Вестермарк; поскольку он замалчивает тот факт, что в Тибете полиандрия приводит к появлению большого количества лишних женщин, которые заполняют женские монастыри,¹³⁵⁹ г. В то время как на холмах Нилгири избыточные самки были уничтожены путем детоубийства. По-видимому, дело в том, что в институте полиандрии мы имеем дело с социальным и психологическим воздействием окружающей среды, усиленным физиологическим эффектом.

Последствия полиандрии и многоженства.

Сравнение социальных условий в соседних провинциях Балтистан и Ладак, которые вместе составляют Гималайскую долину Инда, раскрывает характер полиандрии как реакции на географическую среду. Обе провинции населены монгольским племенем, но ладаки, живущие на самом верхнем участке бассейна близ Тибета, являются буддистами и полиандристами, в то время как балтийцы, живущие дальше по долине, являются мусульманами и полигамистами.

Балти, у которых множество жен и детей, крайне бедны и живут в убожестве на грани голодной смерти; но поскольку высота их долины колеблется всего от 4000 до 8500 футов, они привыкли к жаре и поэтому в большом количестве эмигрируют в соседнюю мусульманскую провинцию Пенджаб, где работают кули и землекопами. С другой стороны, жители Ладаки, живущие на высоте от 9000 до 13000 футов над уровнем моря, умирают от желчной лихорадки, когда достигают низменностей. Отрезанные от эмиграции, они сокращают численность населения с помощью полиандрии и ламаистских монастырей. Следовательно, они демонстрируют признаки процветания, их хорошо кормят, хорошо одевают и с комфортом размещают.¹³⁶⁰ Социальное положение Балтистана поразительным образом иллюстрирует силу идеи, подобной инопланетному вероучению, ассимилированной в результате близкого расположения, противодействующей на какое-то время влиянию местных географических условий.

Склонность к мародерству у горцев

Менее цивилизованные горные народы, чьи вкусы или низкий экономический статус не позволяют им эмигрировать, решают проблему нехватки продовольствия, совершая набеги на поля и склады своих более богатых соседей. Грабительские экспедиции наполняют историю первобытных горных народов и древних обитателей высокогорных регионов, которые теперь посвящены честному труду. Древние альпийские племена, все до единого, от Средиземноморья до Дуная, были "бедны и пристрастились к грабежу", как говорит Страбон. Он анализирует их положение с хорошей разборчивостью. "Большая часть [Альп], особенно вершины гор, населенных разбойниками, бесплодны и бесплодоносны как из-за морозов, так и из-за пересеченной местности. Из-за нехватки продовольствия и других предметов первой необходимости горцы иногда были вынуждены щадить жителей равнин, чтобы у них было немного людей для их снабжения."¹³⁶¹ Флибустьеры обычно спускались в низменности Италии, Галлии и Гельвеции, но жители перевалов подстерегали свою добычу на горных дорогах. Страбон описал те же привычки к мародерству, возникшие по той же причине у горцев северной Испании,¹³⁶² Балканский хребет,¹³⁶³ и высокогорья, окружающие Месопотамские равнины.¹³⁶⁴

Толчком обычно является голод. Племена, населяющие ущелье Хунза, были печально известными грабителями до их недавнего завоевания британцами. Несмотря на самую тщательную обработку почвы на террасах, их страна была сильно перенаселена. Запасы зерна были настолько недостаточными, что летом люди питались исключительно фруктами, приберегая зерно для зимнего использования. Поэтому, когда в начале лета открылись перевалы Каракорума и Гималаев, и караваны начали двигаться по торговому пути между Кашмиром и Яркендом, когда киргизские кочевники с равнин устремились на пастбища Памира, представители племени хунза сочли набеги на караваны и стада и разграбление долины Гилгит в Балтистане самым простым способом пополнить свои скудные ресурсы. Какими бы выносливыми горцами они ни были и прирожденными воинами, они всегда успешно совершали свои набеги и возвращались в укрытие своих крепостей, нагруженные добычей и гнавшие перед собой свои пленные стада. Постоянная угроза этих набегов хунза привела к тому, что большие районы в долине Гилгит были покинуты их жителями, а возделываемые земли

превратились в дикую местность,¹³⁶⁵ в то время как чиласы на юге грабили долину Астор в Балтистане, унося урожай и скот, обращая в рабство женщин и детей.¹³⁶⁶

Скотоводство.

Склонность к мародерству отмечена у всех отсталых горных народов современности. Скотоводческие кланы Шотландского нагорья, промышлявшие в Низинах, имеют своего аналога в племени патанов на границе Сулеймана и белуджских гор, которые, пока британская власть в Индии не обуздала их, систематически грабили равнины Синда.¹³⁶⁷ Лесные бхилы хребтов Виндхьян и Сатпура еще не привыкли к земледелию; поэтому, когда во время засухи их урожай гибнет и дичь покидает горные леса в поисках воды в джунглях низменностей, бхилы с радостью возвращаются к своему исконному занятию скотоводством.¹³⁶⁸

Кавказ долгое время был местом размножения разбойничьих племен, совершавших набеги на пастбища и поля юга России. Грабеж был частью воспитания каждого черкесского князя, в то время как одна группа абасинов присваивала звание вождя самому удачливому грабителю или мужчине из самой большой семьи.¹³⁶⁹ Курдские горцы с армянских хребтов спускаются со своими табунами лошадей зимой на более теплые равнины, где они истощают пастбища и подвергают армянские деревни регулярному шантажу.¹³⁷⁰ Широкие травянистые равнины вокруг озера Коуко Нор, недалеко от китайской границы Тибета, привлекают многочисленных монгольских кочевников с их стадами; но эти богатые пастбища подвергаются разграблению разбойничьих племен Си Фань, которые обосновались в глубоких, непроходимых ущельях соседних гор и тщательно охраняют все подходы к нему. Они буддисты, но поклоняются особому Божеству Разбоя, которому их ламы возносят молитвы об успехе каждого набега.¹³⁷¹ Следовательно, среди горных народов, как и среди пустынных, грабеж имеет тенденцию становиться добродетелью; окружающая среда диктует их этический кодекс.

Исторические результаты горных рейдов.

Эти грабежи в значительной степени отражают взаимодополняющую связь высокогорий и низменностей. Равнины обладают тем, чего не хватает горам. Это фундаментальный факт экономической географии, который неизбежно приводит к историческим результатам. Мародерские экспедиции горных народов впервые приобретают историческое значение, либо когда набеги после длительного перерыва заканчиваются завоеванием низменностей и, таким образом, увеличивают ресурсы и население горного государства; либо, как это часто бывает, налетчики навлекают на себя месть жителей равнин, покоряются и воплощаются в низменном государстве. Завоевание древней Ассирии и разрушение Ниневии горными мидийцами, по-видимому, были процессами такого рода. Задолго до своего вторжения в Месопотамию они были известны как "опасные мидяне", постоянно угрожавшие ассирийским границам и занимавшие изолированные территории.¹³⁷² Грабительские набеги самнитов с Апеннин на плодородные поля Кампании привели к завоеванию древней Капуи и других городов и значительно укрепили Самнитскую конфедерацию. Но это вторжение горных племен на равнины пробудило алчность и тревогу римлян, которые, в свою очередь, направили свою энергию на окончательное порабощение самнитов.¹³⁷³ Гималайский Непал, после объединения своих мелких государств Раджей в результате завоевания гуркхов между 1768 и

1790 годами, начал посягательства и опустошения на индийский тераи или плодородную аллювиальную низменность у подножия гор; и, наконец, к 1858 году приобрел право собственности на значительную его часть, которая своими рисовыми полями и лесами значительно укрепила географическое и экономическое положение Индии. основание высокогорного штата.¹³⁷⁴ Малайские хова, населяющие центральное плато Мадагаскара, вынужденные прилагать усилия благодаря умеренному климату и не слишком щедрой почве, почти повсеместно подчинили себе более упитанных, но вялых жителей прибрежных низменностей.¹³⁷⁵ Вряд ли можно сомневаться в том, что благотворное воздействие бодрящего горного климата, особенно в тропических и субтропических широтах, помогло выносливым, активным жителям горных районов легко покорить ослабленных жителей равнин.

Завоевание горных регионов

Однако чаще всего скудные ресурсы, малочисленность и разобщенное политическое положение горных племен делают такое завоевание невозможным. Их грабежи вызывают репрессии со стороны более сильных государств равнины, которые подчиняют горный регион просто для того, чтобы охранять свои границы. Страбон ясно дает понять, что римляне, обеспечив себе определенные перевалы через Альпы, пренебрегли завоеванием горных хребтов, пока увеличение римских колоний вдоль предгорья не возбудило алчность горцев. Московитское владычество было распространено на Кавказ как для того, чтобы сдерживать постоянные набеги его племен на русские равнины, так и для обеспечения контроля над его перевалами. Штат Кашмир, руководствуясь чисто местной политикой, в течение многих лет пытался покорить разбойничьи племена на своей северо-западной границе, просто чтобы защитить свои собственные пограничные провинции. Затем британские власти Индийской империи начали тот же процесс, но из радикально иных побуждений. Они рассматривали долины Гилгит и Хунза, как и Читрал на западе, как магистрали, проходящие через горный перевалочный пункт, противоположные подходы к которому удерживали русские.¹³⁷⁶

Такие завоевания, каковы бы ни были их мотивы, в конечном итоге приносят побежденным больше пользы, чем победителю. Они приводят к систематическому и разумному освоению горных ресурсов и поддержанию более широких социальных и экономических отношений между высокогорьем и низменностью посредством строительства дорог, которые всегда должны быть в пределах досягаемости руководящих органов. Завоевание горных народов всегда означает дорогостоящие и затяжные кампании. У захватчика всегда есть два врага, с которыми нужно бороться: природа и вооруженный враг. В Индии есть поговорка, что "В Гилгите маленькая армия уничтожена, а большая умирает с голоду". Голод правит на больших высотах и всегда встает на защиту независимости гор. Более того, труднодоступность таких районов, трудность поддержания линий связи, незнание обходных путей, которые всегда открывают туземцам стратегические возможности или позволяют спастись бегством в критической ситуации, - все это способствует затягиванию войны. Независимый дух горца, его стойкость к трудностям, его мастерство в горной тактике и его упорное сопротивление после неоднократных поражений всегда придают горской войне оттенок героизма. Следовательно, история изобилует примерами непокоренных горских народов или длительного упорного сопротивления, подобного тому, которое в течение шестидесяти лет под героическим руководством Кади Мулаха и Шамиля использовало сокровища и войска России в неприступных

ущельях Кавказа. Однако в конце концов высокогорные племена уступают численности и инженеру-строителю дорог.

Политическое расчленение горских народов.

Политическое расчленение, отсутствие сплоченности из-за наличия физических барьеров, препятствующих общению, является врожденной слабостью горных народов. Политическая консолидация никогда не бывает добровольной. Это всегда навязывается им извне, либо иностранным завоеванием, либо постоянной угрозой такого завоевания, что вынуждает горные кланы объединяться для общей защиты своей свободы. Полученная таким образом комбинация получается неохотной, рыхлой, легко разрушаемой, как правило, недолговечной. Она становится тесной и постоянной только под постоянным давлением извне, а затем принимает форму, обеспечивающую составным частям максимально возможную степень независимости. Швейцарский кантон и коммуна являются результатом сегрегирующей среды; Швейцарская Республика является результатом угрозы посягательств со стороны окружающих государств. Своей первой настоящей федеральной конституцией она была обязана Наполеону.

Доклад о положении на Кавказе, адресованный царю Николаю в 1829 году, содержит краткое изложение истории горских народов. В нем говорится следующее: "Черкесы загораживают Россию с юга и могут по своему усмотрению открывать или закрывать проход к народам Азии. В настоящее время их внутренние раздоры, разжигаемые Россией, мешают им объединиться под руководством одного лидера; но не следует забывать, что, согласно религиозно сохраняемым среди них традициям, власть их предков простиралась до Черного моря. * * * Воображение ужасается последствиям, которые их союз под руководством одного лидера мог иметь для России, у которой нет другого оплота против их опустошительных действий, кроме военной линии, слишком обширной, чтобы быть очень сильной".¹³⁷⁷ Здесь у нас есть целая история — горный народ, грабящий низменности, осуществляющий опасный и смущающий контроль над перевалами и тем самым навлекающий на себя завоевание извне; ослабленный сокращающейся территорией в пределах высокогорья и уменьшающейся площадью грабежей снаружи, обреченный на окончательное поражение из-за еще более зловещей слабости политического расчленения.

Индивидуализм и независимость

Горные племена всегда подобны своре гончих на поводке, каждое из которых тянется в своем направлении. Подобные стене барьеры, веками разделявшие их, делают их почти неспособными к согласованным действиям и беспокойными при любой власти, кроме их собственной. Клановые и племенные общества, феодальное и республиканское правление, всегда в небольших масштабах, характеризуют горскую социологию. Все это сопровождается преувеличенным индивидуализмом и его неизбежным спутником - кровной мстью. Политика в отношении горных районов имеет тенденцию сводить власть центральной власти к нулю, придавая индивидуализму полный размах. Социальная и экономическая отсталость, вызванная крайней изоляцией и поощряемая защищенным местоположением, как правило, делает

социальное тело небольшим и слабо организованным. Каждый аспект окружающей среды препятствует социальной интеграции.

Изломанный рельеф Древней Греции породил небольшой город-государство; но в суровых горах Аркадии принцип физического и политического деления пошел дальше. Здесь в течение четырех столетий после первой Олимпиады население, самое бедное и грубое во всей Греции, было разделено на маленькие горные деревушки, каждая из которых была независима от другой. ¹³⁷⁸ Необходимость сопротивления агрессии спартанцев впервые привела в 371 году до н.э. к образованию *аркадской коммуны*, объединению всех фракционных групп, составляющих аркадский народ; ¹³⁷⁹ но даже этот союз, осуществленный только благодаря мастерским манипуляциям фиванского Эпаминонда, оказался недолговечным и неполным. То, что было верно для аркадских деревень, было верно и для городов-государств Греции. География страны привила им принцип политической отчужденности, за исключением случаев, когда им угрожало иностранное завоевание. Сотрудничество эффективно только тогда, когда оно проистекает из привычки ума. Союз Греции против персов был очень несовершенным; а против римлян слабые лиги оказались совершенно неэффективными. Влияние этой расчленяющей среды все еще сохраняется. Как Древняя Греция была комплексом городов-государств, так и современная Греция представляет собой комплекс отдельных районов, каждый из которых занимает главное место в сознании своих граждан и бессознательно, но неуклонно противодействует росту национального духа в современном смысле этого слова. ¹³⁸⁰

Типы горных государств.

Горная среда способствует политической разобщенности в нескольких формах. Иногда это способствует выживанию беспокойной феодальной знати, основанной на клановой организации, как у средневековых шотландцев, которые были не менее непокорны по отношению к своим собственным королям, чем по отношению к английским завоевателям. ¹³⁸¹ г. Феодальное правление кажется благоприятным для горца, чья консервативная натура, порожденная изоляцией, цепляется за наследственных вождей и давно установленный порядок. Феодальные сообщества и карликовые республики существуют бок о бок на Северном Кавказе, ¹³⁸² г. сопровождался примитивным утверждением права личности, кровной мстью. ¹³⁸³ Часто две формы правления сочетаются, но феодальный элемент, как правило, является лишь редким пережитком далекого прошлого. Маленькая Республика Андорра, которая на протяжении тысячи лет сохраняла свое существование под защитой высокогорной пиренейской долины, представляет собой самоуправляющееся сообщество, организованное строго по образцу тирольской или швейцарской коммуны; но два *ви́гье*, или агента, которые в некоторых вопросах выше президента, являются официальными назначениями, восходящими к феодальным временам, когда Андорра была сеньорией графства Уржель. ¹³⁸⁴ Тироль предлагает поразительную параллель этому. В своих местных делах он фактически имеет республиканскую форму правления, пользующуюся такой же высокой степенью автономии, как и любой швейцарский кантон; но великий маршрут Бреннер, который мог принести власть и богатство своему владельцу, сделал Тироль объектом завоевания феодальной знати раннего средневековья. Их наследственное владычество теперь принадлежит эрцгерцогам Австрии, которым тирольцы проявили неизменную верность, но от которых они потребовали полного признания их прав. ¹³⁸⁵

Соседняя с Тиролем Швейцария иллюстрирует чистую форму коммуны, кантона и республики, которая является логическим результатом сурового горного рельефа. Здесь коммуна и кантон являются реальными правительственными единицами. Швейцарские крестьяне мало интересуются федеральной властью в Берне, часто даже не зная имени президента страны. В самых высоких районах кантон совпадает с окаймленной горами долиной — Вале с бассейном верхней Роны, Гларус с верхним Линтом, Ури с Рейссом, Граубюнден с верхним Рейном, к которому множеством перевальных маршрутов присоединяется малонаселенный Энгадин, Тичино с водосборным бассейном верхнего озера Маджоре, Унтервальден с южными водосборными долинами озера Люцерн. Там, где горы ниже или где перевалы соединяют долины высокого уровня, границы кантонов могут выходить за пределы географических барьеров. Коммуна обычно состоит из деревень, расположенных вдоль узкой боковой долины, изолированных и самодостаточных в политическом отношении. Близкая параллель альпийской коммуне прослеживается среди кабилей Атласских гор. Их политическая структура основана на *Джемаа* или коммуне, небольшой суверенной республике, независимость которой яростно защищают. Он пользуется полной местной автономией, управляется собранием всех взрослых жителей мужского пола и наделяет этот орган обычными функциями, за исключением отправления правосудия, которое, что характерно, заменяется кровной мстью как неотъемлемым правом личности. Римляне, арабы, турки и французы, в свою очередь, осуществляли над этими горными берберами лишь номинальный контроль, за исключением тех случаев, когда их внутренние разногласия делали их уязвимыми. [1386](#)

Значение их небольшого размера.

Горы, благодаря разделяющей силе своих хребтов, сначала создают эти маленькие независимые сообщества, а затем, обхватив их сильными защитными объятиями, заключают в объятия, которые надолго обеспечивают им безопасность в их слабости. Таким образом, эти крошечные горные государства, как правило, отражают своими размерами изоляцию окружающей среды и косвенно слабость окружающих наций. Оригинальный швейцарский *Eidgenossenschaft* из четырех лесных кантонов, расположенный в высоких Альпах, окруженный горной стеной, выстоял против слабых феодальных государств Австрии и Германии. Суровый рельеф Граубюндена и витавший там дух свободы позволили его крестьянам в средние века свергнуть феодалов и основать федеративную республику. Это типичное горное государство представляло собой лигу, состоящую из трех других лиг. Каждая составляющая лига состояла из группы округов, обладающих властью суверенных штатов и состоящих, в свою очередь, из группы коммун, которые были вполне независимы в местных делах. Эта триединая лига со временем заключила союз со Швейцарской конфедерацией, но не становилась ее членом до Венского урегулирования 1815 года. Аналогична история горных пастухов Аппенцелля, которые образовали маленькую крестьянскую республику, несмотря на своего епископа-сюзерена Сент-Галла; и которые позже, во время Реформации, из-за религиозных разногласий разделились на два еще более мелких государства. [1387](#) Связь между размером и труднодоступностью наиболее ярко проиллюстрирована на высоких гималайских хребтах к западу от Кашмира и к северу от Пенджаба. Здесь находится район Шинака, который включает в себя долины Чилас, Дарел, Танжер и другие, отходящие от Инда, и который населен дардами индоевропейского происхождения. Каждая долина Шинака представляет собой небольшую кантональную республику, а каждая деревня каждой республики представляет

собой коммуну, управляющую своими делами с помощью собрания. Одно поселение, состоящее всего из двенадцати домов, пользуется полной автономией. Помимо деревенских собраний, есть парламент штата, занимающийся вопросами общей политики, в который каждая деревня направляет своих представителей. Один голос несогласия может сорвать принятие меры. Большинство не может контролировать меньшинство; ибо, если одна деревня штата не согласна с другими, она вольна проводить свою собственную политику, даже в вопросе иностранных союзов.¹³⁸⁸ Вот домашнее правило, запущенное для начала.

Слабая власть горных вождей.

Небольшой размер иногда сочетается с монархическим правлением, иногда перерастающим в деспотизм среди агрессивных разбойничьих племен. Недоступная долина Хунза занята на противоположных сторонах своего глубокого ущелья двумя соперничающими государствами, хунза и нагари, общее население которых составляет едва ли 25 000 душ. Враждебные друг другу, они объединяются только для того, чтобы противостоять вторгшимся силам. В то время как Хунза Тум - тиран, правитель Нагари имеет мало голосов в правительстве. Тибето-бирманский горный народ восточных Гималаев разделен на кланы и уступает умеренную власть вождю, который управляет группой деревень клана, но лишь в редких случаях способен обеспечить себе власть над более крупным районом. Холмы Хасиа в Ассаме разделены на двадцать три мелких штата, каждый из которых подчиняется своему собственному раджу или вождю, который, однако, обладает небольшой властью, помимо отправления правосудия.¹³⁸⁹

Повсюду в горных регионах проявляется это отвращение к централизованной власти. Защита окружающей средой устраняет необходимость защиты путем сочетания. Дух клановой исключительности, отсутствие общего национального чувства в равной степени характеризуют племена горной Албании, персидского Луристана,¹³⁹⁰ и высокогорного Курдистана. Вдоль пересеченной местности, образующей западную границу Индии от Хайбарского перевала до моря, британским чиновникам приходилось вести переговоры с местными "джиргами" патанов и белуджей, собраниями вождей бесчисленных кланов, на которые разделены племена, как с единственной допустимой видимой формой власти.¹³⁹¹ Комбинация должна быть добровольной и такого типа, чтобы требовать хоть какого-то представления. Этим требованиям лучше всего отвечает конфедерация, которая может постепенно принять стабильную и продуманную форму среди такого развитого народа, как швейцарцы; или это может быть свободный, но эффективный союз, как в знаменитой самнитской конфедерации центральных Апеннин; или временная лига, подобная древней аркадской, или группа шейхов-конфедератов Беллад-эль-Кобайла, "Страны горцев" в горном Йемене, которые в 1790 году учредили республиканскую форму союза для защиты от своих более могущественных соседей.¹³⁹²

Изоляция и дифференциация гор.

Способность гор защищать превращает их в убежища для перемещенных лиц. Этот факт объясняет запутанную этнологию, которая часто характеризует эти изолированные регионы, особенно когда они расположены вблизи естественных путей миграции людей или поперек них. Когда людская волна обтекает горы или пересекает их, ответвляющийся ручей поворачивает в боковую долину, где его ловят и удерживают. Там она остается неизменной, кристаллизуясь в

своем уединении, веками подвергаясь немногочисленным изменяющим воздействиям извне. Его жители сохраняют свой собственный язык и обычаи, на которые мало влияет совершенно другая раса, аналогично проживающая в соседнем горном алькове. Отсутствие общения порождает бесконечное умножение диалектов, поскольку мы находим их в Альпах, на Кавказе, в Кафирстане на Гиндукуше и в Непале. Разнообразие речи, само по себе являющееся продуктом изоляции, реагирует на политическую и социальную отчужденность горцев, подчеркивая и закрепляя ее.

Выживание примитивных рас в горах.

Из этого принципа следует, что один и тот же высокогорный регион демонстрирует сильную дифференциацию и заметную социальную индивидуальность от одного района к другому и от одной долины к следующей, несмотря на преобладающее сходство местных географических условий. На самом деле, само сходство этих условий, сильное в их способности изолировать, создает условия для неизбежных вариаций. Горный регион получает свое население из разных источников или, что не менее важно, в разное время из одного и того же источника. Например, Непал принял контингенты завоевателей-раджпут, вытесненных из Пенджаба, в седьмом веке, в одиннадцатом и, наконец, господствующих гуркхов в конце восемнадцатого. Сегодня они представляют собой разную степень слияния с местным тибетским племенем Непала. Они отличаются друг от друга разнообразием языков и диалектов, в то время как весь предгорный регион страны демонстрирует совершенно иную смесь с арийскими индусами долины Ганга, которые просочились в Тераи и были вытянуты, словно капиллярным притяжением, в горные долины внешнего хребта. Хребет Виндхиан и связанное с ним высокогорье задолго до зарождения истории Индии поймали и удерживали в своих заботливых объятиях некоторые хрупкие племена аборигенов, такие как колариан хо, санталы и корку. Столетия спустя дравидийские бхили и гонды искали здесь убежища от наступающих индоарийцев и нашли убежище в уединенных долинах.¹³⁹³ Наконец, те же самые северные равнины, откуда пришли дравиды, после мусульманского завоевания центральной Индии в шестнадцатом веке, отправили в бегство в убежище среди холмов большой контингент индусов смешанного дравидийского и арийского происхождения, но с отпечатком культуры бассейна Ганга. Они заняли более богатые долины и более доступные плато высокогорья, оттеснив примитивных гондов и бхилей обратно в более отдаленные уголки гор.¹³⁹⁴ Дравиды и коренные коларианцы выживают в своей чистоте в более диких и труднодоступных регионах, но в нижних долинах их высшие классы демонстрируют признаки смешения с захватчиками-раджпутами, в то время как в низших классах мало арийской крови.¹³⁹⁵

Разнообразие народов и диалектов.

Афганистан с неупорядоченным рельефом, расположенный как транзитный регион между равнинами Месопотамии, Оксусом и Индом, имеет запутанную этнологию, соответствующую переплетению расчлененных плато и горных систем, составляющих его поверхность. Здесь мы находим три отдельные ветви индоевропейской расы, разделенные на различные народы с разнообразными языками и далее подразделяющиеся на бесчисленные племена; и две ветви монголо-татар, рассеянные, словно из перечницы, от Гельмунда до Окса, среди различных

народов иранского и галчьего происхождения в безнадежном беспорядке. Различные афганские племена, отделенные друг от друга естественными барьерами и вторгающимися инородцами, хотя и схожи по физическому типу, речи, религии и культуре, не имеют чувства единства, общих политических целей, в то время как ужасающий список племен, составляющих население страны, [1396](#) дает мало надежды на то, что в Афганистане когда-либо разовьется национальная сплоченность. Один только Кафиристан, лежащий по большей части в хребте Гиндукуш на высоте 12 000 футов или более, укрывает в своих глубинах множество остатков примитивных народов, говорящих на различных языках и диалектах, одинаково чуждых какой-либо местной общности или политическому союзу. Это всего лишь скопление этнических фрагментов, в котором жители одной деревни часто не могут общаться с жителями соседней. [1397](#) года таким же образом повлиял на этнологию Кавказа. Ни на одной другой столь же маленькой территории в мире не проживает такого разнообразия народов и языков, так фундаментально отличающихся друг от друга по расе, языку и обычаям, как на Кавказе. От разнородных остатков чрезвычайно древних этнических групп, поселившихся в высокогорных долинах, до навязчивых русских нижнего предгорья, Кавказ можно было бы назвать этнографической образцовой картой. [1398](#)

Суровая конфигурация Альп, от Роны до Дуная, сохранила широкоголовую альпийскую расу, которая, возможно, была первобытным племенем Центральной Европы. Долины больших рек, ведущих в это массивное нагорье, такие как Рейн, Аар, Инн и Адидже, свидетельствуют о вторжении длинноголовой расы как с севера, так и с юга; но возвышенные и отдаленные долины в стороне от основных маршрутов путешествий, такие как Ближний Рейн около Диссенти, маленький Станзерталь верхнего Инна и Пассьерталь верхнего Адидже над Мераном, показывают, что раса сохранилась в своей чистоте благодаря изолирующей среде. [1399](#) Здесь каждая изолированная боковая долина становится областью заметной языковой и социальной дифференциации; только там, где она переходит в более широкие продольные долины, особенности ее речи и обычаев разбавляются навязчивым потоком другой расы. Швейцария приняла три различных языковых потока и разбила их на многочисленные диалектные ручейки. На его небольшой площади в 16 125 квадратных миль (41 346 квадратных километров) говорят на тридцати пяти диалектах немецкого, шестнадцати французского, восьми итальянского и пяти ретороманского, примитивного и выродившегося латинского языка, сохранившегося со времен римской оккупации. [1400](#) На еще меньшей территории Тироля произрастают все эти языки, кроме французского, место которого заняли различные формы славянской речи, проникшие с западными притоками Дуная. [1401](#)

Сужение горных районов с этническими пережитками.

Редко многоязычное горное население способно самостоятельно добиться политического спасения, как это сделали швейцарцы. Чаще политический союз приходится навязывать им извне. Еще чаще, когда горцы представляют собой примитивные остатки, плохо приспособленные к превосходящим по силе захватчикам с равнин, они обречены на процесс сужения территории и сокращения численности, который протекает медленно или быстро в зависимости от недоступности окружающей среды и энергии вторгшихся. Целеустремленные, не предприимчивые нации, такие как китайцы, турки и индоарийцы, долго терпят присутствие чужеродных горных племен, которые остаются как загнанные в угол враги в своих

изолированных крепостях. Завоеватели на досуге возводят вокруг себя кордон поселений, который, медленно поднимаясь по предгорью, все теснее окружает горцев. Положение многих горных племен напоминает осажденную крепость. Войны России против Кавказа справедливо называют затяжными осадами. Героическая история Швейцарии по отношению к своим соседям была историей умело проведенной обороны, как военной, так и дипломатической. Территория Китая усеяна отдельными группами аборигенов, которые выживали везде, где дружественная гора предлагала им убежище. Известные по-разному как Иоло, Маньцзы или Мяоцзе, они повсюду сохранили полунезависимость в непроходимых горах, куда китайские войска не осмеливаются следовать за ними;¹⁴⁰² но более многочисленные и терпеливые китайские земледельцы во многих районах медленно вторгаются на их территории, загоняя их все дальше и дальше в глубь их высокогорья. Тот же процесс происходит на Формозе, где китайцы постепенно вытеснили коренных малайцев в горные крепости среди вершин, высота которых достигает 14 000 футов (4500 метров). Там, разделенные междоусобицами на бесчисленные кланы и племена, не знающие языков друг друга, совершающие набеги на территории друг друга и прибрежные равнины, возделываемые китайскими колонистами, они ждут своей гибели, в то время как зона предгорья между ними уже породила типичную пограничную расу полукровок, скорее китайцев, чем малайцев.¹⁴⁰³

Изоляция и отсталость горных регионов.

"Иметь и удерживать" - девиз гор. Подобно отдаленным островам, они часто являются музеями социальных древностей. Древних рас и языков предостаточно. Горцы Южных Аппалачей сегодня говорят на английском языке восемнадцатого века. Их литература - это балладная поэзия старой Англии и Шотландии, передаваемая от родителей к детям. Клановые распри решают вопросы правосудия, как на Кавказе и Апеннинах. Религия ортодоксальна до последней степени, сектантство жесткое, и власть Иисуса Навина над солнцем остается в некоторых уединенных долинах неоспоримой.¹⁴⁰⁴ Все это признаки изоляции и заторможенности, которые проявляются в аналогичных условиях в других местах. Особенно религиозные догмы склонны демонстрировать в горах упорство в жизни, невозможное на равнинах. Кафиры, населяющие высокие горы Гиндукуш в Бадакшане и, по-видимому, пеласгического, раннегреческого или персидского происхождения, исповедуют религию, смешанную из язычества, зороастризма и брахманизма.¹⁴⁰⁵ Одна вторгшаяся вера не смогла сместить предыдущую, поэтому все трое объединились. Великим историческим предназначением маленького, бесплодного, изолированного Иудейского плато было отделить целомудренную религию выросших в пустыне евреев от чувственных сельскохозяйственных богов хананеев; сохранить и исправить это; если потребуется, сузить это до провинциальной племенной веры, наложить на нее печать исключительности, консерватизма и формализма, а на ее приверженцев - фанатизма,¹⁴⁰⁶ ибо это всегда эффект географического уединения. Но когда признаются все эти ограничения иудаизма, факт остается фактом: изолированная горная среда оказала неоценимую услугу миру, сохранив в чистоте и непорочности первый и последний великий дар пустыни - монотеистическую веру.

Буддизм, некогда официальная религия Кореи, но упраздненный три столетия назад, нашел убежище в Алмазных горах, вдали от главных дорог; там в монастырях и монашеских святынях этих уединенных высокогорий дремлет унылая, отмирающая форма веры.^{1407 г.} Изгнанный из

Индии буддизм сохранился только на гималайской границе страны среди местных тибето-бирманских народов и на Цейлоне, чей горный город Канди является его цитаделью. Преследуемые вальденсы, еретическая секта, бежавшая в 1178 году из городов Франции в Альпы, нашли убежище в отдаленных долинах Пеллисе, Чисоне и Огроне примерно в тридцати милях к юго-западу от Турина. Там, в равной степени защищенные от нападений и модификаций, вальденсы сохранили старые догматы и организацию своей религии. 1408

Консерватизм горных народов.

Житель гор по своей сути консервативен. В его окружении мало что стимулирует его к изменениям, и мало что доходит до него из внешнего мира. "Дух времени" - это, как правило, дух прошедших времен, когда он проник в его отдаленную возвышенность. Он странно безразличен к тому, что происходит на бескрайних равнинах под ним. То, что просачивается к нему извне, мало что предлагает ему, потому что это не согласуется с установленным порядком, который он всегда знал. Следовательно, новшества ему неприятны. Это отвращение к переменам достигает, пожалуй, своего ярчайшего выражения в развитии и сохранении национальных костюмов. *Трахт*, который является кристаллизированным стилем в одежде, нигде не встречается так широко и так сильно дифференцированно, как в горных районах. В Швейцарии каждый кантон имеет свой отличительный костюм, пришедший из далекого прошлого. Крестьяне Норвегии, немецких и австрийских Альп, баскских поселений в Пиренеях, горных Эльзаса и Богемии придают местный колорит пейзажу живописностью своей национальной одежды.

Умственные и моральные качества.

С этим консерватизмом альпиниста обычно сочетаются подозрительность по отношению к незнакомцам, крайняя чувствительность к критике, суеверия, сильные религиозные чувства и сильная любовь к дому и семье. Ожесточенная борьба за существование делает его трудолюбивым, бережливым, предусмотрительным; и когда стадия мародерства пройдена, он, как правило, необычайно честен. Статистика преступности в горных регионах показывает небольшое количество преступлений против собственности, хотя много преступлений против личности. Поэтому, когда выросший в горах человек спускается на равнины, он приносит с собой определенные качества, которые делают его грозным соперником в борьбе за существование, - крепкие мускулы, неокрепшие нервы, железную целеустремленность и безразличие к роскоши, воспитанные в нем суровыми условиями его родной среды.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ XVI

1255.

Дж. Томсон, "Через землю масаи", стр. 78-82, 113-115, 122, 140-141, 163-167, 406-407. Лондон, 1885.

1256.

Дж. Рассел Смит, Плато в Тропической Америке, в отчете Восьмого Международного географического конгресса, стр. 829-831. Вашингтон, 1905.

1257.

Исайя Боумен, Распределение населения Боливии, *Бюллетень Американского географического общества*, стр. 74-78, том VII. 1909.

1258.

Д.Г. Хогарт, "Ближний Восток", стр. 157. Лондон, 1902.

1259.

Рузвельт, "Победа Запада", том. I, стр. 52-56. Нью-Йорк, 1895. К.К. Ройс, Нация индейцев чероки, Пятый ежегодный отчет Бюро этнологии, стр. 140-143. Вашингтон, 1887.

1260.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 253-254. Нью-Йорк, 1899.

1261.

Г.Л. Гомм, Деревенская община, стр. 72, 75-95. Нью-Йорк, 1890.

1262.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 148, 154, 155. Нью-Йорк, 1902.

1263.

Дж. Партш, Центральная Европа, стр. 204, 207. Лондон, 1903.

1264.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 304. Нью-Йорк, 1902.

1265.

Дж. Партш, Центральная Европа, стр. 221. Лондон, 1903.

1266.

Альфред Сидд, "Япония от японцев", стр. 425. Лондон, 1904. Генри Дайер, "Дай Ниппон", стр. 241. Нью-Йорк, 1904 год.

1267.

Бойд Винчестер, Швейцарская Республика, стр. 307-308. Филология., 1891.

1268.

Вильгельм Дикке, Италия, стр. 190, 358-361. Лондон, 1904.

1269.

Elisée Reclus, Europe, Vol. I, стр. 284. Нью-Йорк, 1882.

1270.

С.П. Скотт, История Мавританской империи в Испании, том. III, стр. 610-613. Филадельфия, 1904.

1271.

М. Нибур, Путешествия по Аравии, том. I, стр. 290-291, 300. Эдинбург, 1792. С.М. Цвемер, Аравия - колыбель ислама, стр. 57, 68, 69, 415. Нью-Йорк, 1900.

1272.

Д.Г. Хогарт, Ближний Восток, стр. 75, 140, 267. Лондон, 1902.

1273.

Э.Ф. Найт, "Где встречаются три империи", стр. 10. Лондон, 1897.

1274.

Там же., стр. 312, 460, 463, 468, 475.

1275.

Там же., 118, 119, 160, 200.

1276.

Изабелла Берд Бишоп, Долина Янцзы и за ее пределами, том. I, стр. 176, 183, 294; Том. II, стр. 107. Нью-Йорк и Лондон, 1900 год.

1277.

Ф.Х. Николс, "Через скрытого Шенси", стр. 51, 54. Нью-Йорк, 1902.

1278.

Э.Дж. Пейн, История Нового Света, том. I, стр. 375-378. Оксфорд, 1892.

1279.

Ратцель, История человечества, Том. II, стр. 162. Лондон, 1896-1898.

1280.

Э.Ф. Найт, "Где встречаются три империи", стр. 86-87. Лондон, 1897.

1281.

А.Б. Эллис, Острова Западной Африки, стр. 248. Лондон, 1885.

1282.

Ратцель, История человечества, том. I, стр. 254. Лондон, 1896-1898.

1283.

Там же., том. I, стр. 426-428.

1284.

А.Э. Уоллес, Малайский архипелаг, стр. 122. Нью-Йорк, 1869.

1285.

Там же., 174.

1286.

У.Э. Гриффис, Империя Микадо, том. I, стр. 90. Нью-Йорк, 1903.

1287.

Перепись населения Филиппинских островов, том. I, стр. 458, 541, 543; и том. IV, стр. 88-89. Вашингтон, 1905. Справочник Филиппинских островов, фотографии, стр. 352-353. Вашингтон, 1902.

1288.

Бойд Александр, От Нигера до Нила, Том. I, стр. 96-97. Лондон, 1907.

1289.

В.Л. Камерон, "По всей Африке", стр. 221. Лондон, 1885.

1290.

Граф Глейхен, Египетский Судан, том. I, стр. 190. Лондон, 1905.

1291.

Прескотт, Завоевание Перу, том. I, стр. 134-136. Нью-Йорк, 1848.1291

1292.

Ратцель, История человечества, том. II, стр. 176. Лондон, 1896-1898.

1293.

Там же., том II, стр. 176.

1294.

Э.Дж. Пейн, История Нового Света, том. I, стр. 377. Оксфорд, 1892.

1295.

Паллас, Путешествия по южным губерниям России, Т. II, стр. 346. Лондон, 1812.

1296.

Б.Х. Баден-Пауэлл, Индийская деревенская община, стр. 57, 58, 61. Лондон, 1896.

1297.

Э.Ф. Найт, "Где встречаются три империи", стр. 148, 151, 154, 163, 203, 238*и далее*. Лондон, 1897.

1298.

Там же., 70-73.

1299.

Ф.Х. Николс, "Через скрытого Шенси", стр. 52. Нью-Йорк, 1902.

1300.

Изабелла Берд Бишоп, Долина Янцзы и за ее пределами, том. I, стр. 163, 176; Том. II, стр. 126, 147. Нью-Йорк и Лондон, 1900 год.

1301.

Бойд Винчестер, Швейцарская Республика, стр. 307. Филадельфия, 1891.

1302.

Wilhelm Roscher, *National-oekonomik des Ackerbaues*, p. 656, Note 1. Stuttgart, 1888.

1303.

Норвегия, Официальное издание, стр. 307. Христиания, 1900.

1304.

Roscher, *National-oekonomik des Ackerbaues*, p. 656, Note 4. Stuttgart, 1888.

1305.

Норвегия, Официальное издание, стр. 325. Христиания, 1900.

1306.

Roscher, *National-oekonomik des Ackerbaues*, p. 657, Note 7. Stuttgart, 1888.

1307.

Там же, стр. 655, Примечание 1.

1308.

Норвегия, Официальное издание, стр. 310. Христиания, 1900.

1309.

Б.Х. Баден-Пауэлл, Индийская деревенская община, стр. 58-59. Лондон, 1896.

1310.

Маккалоу, Географический словарь, статья Непал. Дж.О. Уайт, Путешествия по Бутану, *Географический журнал*, Том 35, стр. 33. Лондон, 1910.

1311.

Э.Ф. Найт, "Где встречаются три империи", стр. 10. Лондон, 1897.

1312.

Бойд Винчестер, Швейцарская Республика, стр. 310. Philadelphia, 1891. A. von Miaskowski, *Die schweizerische Allmend*, pp. 88-89, 155, 178, 179, 198. *Staats- und socialwissenschaftliche Forschungen*, Vol. II, № 4, Лейпциг, 1879.

1313.

Э.Ф. Найт, "Где встречаются три империи", стр. 98, 248, 329. Лондон, 1897.

1314.

Изабелла Берд Бишоп, Долина Янцзы и за ее пределами, том. II, стр. 181, 187, 224. Лондон и Нью-Йорк, 1900.

1315.

Картер Харрисон, "Наперегонки с солнцем", стр. 63. Нью-Йорк, 1889.

1316.

Бойд Винчестер, Швейцарская Республика, стр. 325-327. Phila. 1891.

1317.

A von Miaskowski, *Die schweizerische Allmend*, pp. 164-166. *Staats- und socialwissenschaftliche Forschungen*, Vol. II, № 4. Лейпциг, 1879.

1318.

Норвегия, Официальное издание, стр. 325. Христиания, 1900.

1319.

Там же, стр. 59.

1320.

Roscher, *National-oekonomik des Ackerbaues*, p. 655, Note 1. Stuttgart, 1888.

1321.

Э.Ф. Найт, "Где встречаются три империи", стр. 40, 41, 77. Лондон, 1897.

1322.

М. Хьюэ, Путешествия по Татарии, Тибету и Китаю в 1846 году, том. II, стр. 151-156. Чикаго, 1898.

1323.

У.У. Рокхилл, "Страна лам", стр. 228. Нью-Йорк, 1891.

1324.

Персиваль Лэндон, "Открытие Тибета", стр. 110, 111, 205-206. Нью-Йорк, 1905.

1325.

Дж. Партш, Центральная Европа, стр. 197, 248. Лондон, 1903.

1326.

Вильгельм Дикке, Италия, стр. 220. Лондон, 1904.

1327.

Дж. Партш, Центральная Европа, стр. 269-270. Лондон, 1903.

1328.

Мальтус, "Очерк народонаселения", Книга II, глава V.

1329.

Клифф Лесли, Овернь, *Двухнедельное обозрение*, стр. 741, том XVI. 1874.

1330.

Вильгельм Дикке, Италия, стр. 243, 409. Лондон, 1904.

1331.

Ратцель, История человечества, том. III, стр. 252. Лондон, 1896-1898.

1332.

Л. Хиггин, Испанская жизнь в городе и деревне, стр. 27, 29, 292-293. Нью-Йорк, 1902.

1333.

Джеймс Брайс, "Впечатления от Южной Африки", стр. 350. Нью-Йорк, 1897.

1334.

Фон Бремер, Земля баттаков, *Географический журнал*, том. VII, стр. 76-80. Лондон, 1896.

1335.

Б. Винчестер, Швейцарская Республика, стр. 229-232. Филология., 1891.

1336.

Джеймс Логан, Шотландский гэл, или кельтские манеры, стр. 78. Хартфорд, 1849.

1337.

Перепись населения Индии за 1901 год, том. I, часть I, стр. 93, Рисли и Гайт. Калькутта, 1903.

1338.

Elisée Reclus, *Europe*, Vol. I, стр. 219. Нью-Йорк, 1882.

1339.

Heinrich von Treitschke, *Politik*, Vol. I, стр. 228. Leipzig, 1897.

1340.

Арчибальд Литтл, Дальний Восток, стр. 47, 167. Оксфорд, 1905.

1341.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 243. Нью-Йорк, 1902.

1342.

Мальтус, "Очерк народонаселения", Книга II, глава I.

1343.

Клифф Лесли, Овернь, *Двухнедельное обозрение*, том. XVI, стр. 741-742. 1874.

1344.

Оскар П. Кросби, Тибет и Туркестан, стр. 153, 156. Лондон и Нью-Йорк, 1905. А. Литтл, Дальний Восток, стр. 217. Оксфорд, 1905.

1345.

У.У. Рокхилл, "Страна лам", стр. 227. Нью-Йорк, 1891.

1346.

Э.Ф. Найт, "Где встречаются три империи", стр. 218. Лондон, 1897.

1347.

У.У. Рокхилл, "Страна лам", стр. 212. Нью-Йорк, 1891.

1348.

Г.А. Шерринг, Западный Тибет и британское приграничье, стр. 188. Лондон, 1906.

1349.

Вестермарк, История человеческого брака, стр. 451, 452. Лондон, 1891.

1350.

Страбон, книга XVI, глава IV, 25.

1351.

Авторитетные источники см. Вестермарк, "История человеческого брака", стр. 452-455. Лондон, 1891. Макленнан, Первообытный брак, стр. 178-179, 184-189. Эдинбург, 1865. Г.А. Шерринг, Западный Тибет и британское приграничье, стр. 14, 15, 88-89, 177, 305. Лондон, 1906.

1352.

Спенсер, Принципы социологии, Том 1, стр. 646-649. Нью-Йорк, 1887.

1353.

У.Х.Р. Риверс, "Тоды", включено в справочную книгу У. И. Томаса "Социальное происхождение", стр. 485-486. Чикаго, 1909.

1354.

Вестермарк, История человеческого брака, стр. 463. Лондон, 1891.

1355.

Сэр Томас Холдич, Индия, стр. 216, 217. Лондон, 1905.

1356.

У.У. Рокхилл, Страна лам, стр. 211-212. Нью-Йорк, 1891.

1357.

Оскар П. Кросби, Тибет и Туркестан, стр. 148-151. Нью-Йорк и Лондон, 1905.

1358.

Вестермарк, История человеческого брака, стр. 470-483, 547-548. Лондон, 1891.

1359.

Персиваль Лэндон, "Открытие Тибета", стр. 193. Нью-Йорк, 1905.

1360.

Э.Ф. Найт, "Где встречаются три империи", стр. 137-141. Лондон, 1897.

1361.

Страбон, книга IV, глава. VI, 6, 7, 8, 10.

1362.

Там же., Книга III, глава. III, 5, 7, 8.

1363.

Там же., Книга VII, глава. VI, 1.

1364.

Там же., книга XI, глава. XII, 4; глава. XIII, 3, 6.

1365.

Э.Ф. Найт, "Где встречаются три империи", стр. 346-349, 460-464. Лондон, 1897.

1366.

Там же., 280-282.

1367.

Сэр Томас Холдич, Индия, стр. 33. Лондон, 1905.

1368.

Там же, 219-221.

1369.

Паллас, Путешествия по южным губерниям России, Т. I, стр. 386-390, 406-407. Лондон, 1812 год.

1370.

Д.Г. Хогарт, Ближний Восток, стр. 246-249. Лондон, 1902.

1371.

М. Хюэ, Путешествия по Татарии, Тибету и Китаю в 1846 году, Т. II, стр. 90-93, 100-101, 129-132. Чикаго, 1898.

1372.

Ганс Гельмольт, Всемирная история, том. III, стр. 131, 133-135. Нью-Йорк и Лондон, 1902-1906.

1373.

Страбон, книга V, глава. IV, II.

1374.

Арктическая статья Непал, Британская энциклопедия.

1375.

К. Келлер, Мадагаскар, стр. 24-26, 72, 85. Лондон, 1901.

1376.

Э.Ф. Найт, "Где встречаются три империи", стр. 280, 288-289. Лондон, 1897.

1377.

Уолтер К. Келли, История России, Том. II, стр. 392. Лондон, 1881.

1378.

Гроте, История Греции, Том. II, стр. 441. Нью-Йорк, 1859.

1379.

Там же., том X, стр. 208, 215, 224-225.

1380.

Д.Г. Хогарт, Ближний Восток, стр. 235. Лондон, 1902.

1381.

Генри Бакл, История цивилизации в Англии, Том. II, стр. 125, 136-137. Нью-Йорк, 1871.

1382.

У.К. Келли, История России, Том. II, стр. 394. Лондон, 1881.

1383.

Паллас, Путешествия по южным губерниям России, Т. I, стр. 391, 404-405. Лондон, 1812.

1384.

Х. Спенсер, "Визит в Андорру", *"Двухнедельное обозрение"*, Том 67, стр. 53-60. 1897.

1385.

Статья "Тироль", Британская энциклопедия.

1386.

Ратцель, История человечества, том. III, стр. 253-254. Лондон, 1896-1898.

1387.

Х.Дж. Маккиндер, Рейн, стр. 27-31, 47-49, 56, 57. Лондон, 1908.

1388.

Э.П. Найт, "Где встречаются три империи", стр. 305-306. Лондон, 1897.

1389.

Б.Х. Баден-Пауэлл, Индийская деревенская община, стр. 136, 143-146. Лондон, 1896.

1390.

Д.Г. Хогарт, Ближний Восток, стр. 229-231, 248, 252-253. Лондон, 1902.

1391.

Сэр Томас Холдич, Индия, стр. 243-244. Лондон, 1905.

1392.

Нибур, Путешествия по Аравии, том. II, стр. 50-51. Эдинбург, 1792.

1393.

Б.Х. Баден-Пауэлл, Индийская деревенская община, стр. 40, 47, 110, 121, 151-154, 159. Лондон, 1896.

1394.

Капитан Дж. Форсайт, Высокогорье Центральной Индии, стр. 10-15, 23-24, 123-125. Лондон, 1889.

1395.

Там же., 6, 7, 10-12, 141-147.

1396.

Ангус Гамильтон, Афганистан, стр. 262-268. Нью-Йорк, 1906.

1397.

Сэр Томас Холдич, Индия, стр. 98-99. Лондон, 1905.

1398.

Merzbacher, *Aus den Hochregionen des Kaukasus*, Vol. I, стр. 55-56, 156. Leipzig, 1901.

1399.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 281-283, 289-290, карта, стр. 285. Нью-Йорк, 1899 год.

1400.

Там же., 282.

1401.

Статья "Тироль", Британская энциклопедия.

1402.

Арчибальд Литтл, Дальний Восток, 131-132. Оксфорд, 1905. Изабелла Берд Бишоп, Долина Янцзы и за ее пределами, том. II, 132-133, 146-147, 166, 174, 207-210. Нью-Йорк и Лондон, 1900. С. Уэллс Уильямс, "Поднебесная", том. I, p. 43, New York, 1904. J. Naken, *Die Provinz Kwangtung und ihre Bevölkerung*, *Petermanns Geographische Mittheilungen*, Vol. 24, p. 421. 1878.

1403.

Арчибальд Литтл, Дальний Восток, стр. 307-308. Оксфорд, 1905.

1404.

Э.С. Семпл, "Англосаксы гор Кентукки", *Географический журнал*, том. XVII, стр. 588-623. Лондон, 1901.

1405.

Сэр Томас Холдич, "Происхождение кафиров Гиндукуша", *Geographical Journal*, Vol. VII, стр. 42. Лондон, 1896.

1406.

Джордж Адам Смит, Историческая география Святой Земли, стр. 259-261. Нью-Йорк, 1897.

1407.

Изабелла Берд Бишоп, Корея и ее соседи, стр. 21, 134-135, 140, 142. Нью-Йорк, 1897.

1408.

Статья Вальденса, Британская энциклопедия.

Глава XVII—Влияние климата

Важность климатических воздействий.

Климат играет фундаментальную роль во всех рассмотренных географических влияний, косвенно или явно. Он является фактором большинства физиологических и психологических воздействий окружающей среды. Это лежит в основе всего значения зонального расположения, континентального и островного. Большие территориальные зоны благоприятны для улучшения изменчивости людей и животных отчасти потому, что они включают в себя разнообразие природных условий, одним из которых является широкий спектр климатических условий. Это также одно из преимуществ разнообразного рельефа, особенно в Тропиках, где

все зоны могут быть сжаты в небольшую область на склонах высоких гор, таких как Анды и Килиманджаро. Климат устанавливает границы обитания человека в арктических широтах и на больших высотах, занося в тупик всю органическую жизнь. Он доминирует в степях и знойных пустынях, а также в субполярных пустошах. Это поощряет близость к морю у тропических малайцев и полинезийцев и, подобно надсмотрщику над рабами, заставляет одетых в меха эскимосов пожинать плоды морских глубин. Она всегда присутствует в том сложном балансе географических факторов, который приводит к данному историческому результату, перевешивая свой вес то на одну, то на другую сторону весов. Она лежит в основе производства, распределения и обмена товарами растительного и животного царств, влияет на методы ведения сельского хозяйства и эффективность человеческого труда в различных отраслях промышленности.¹⁴⁰⁹ Следовательно, это мощный фактор в начале и в эволюции цивилизации, поскольку это идет рука об руку с экономическим развитием.

Климат во взаимодействии географических факторов.

Таким образом, предыдущие главы в немалой степени косвенно касались климата, но в них была предпринята попытка подойти к предмету аналитически, показав, что климат работает с другими географическими факторами, против них или в некоторой комбинации с ними. Этот курс был необходим, потому что климатические влияния настолько заметны и важны, что географами старшего поколения, такими как Монтескье¹⁴¹⁰ и другими, они были возведены в общую теорию и использованы для объяснения широкого спектра социальных и исторических явлений, которые на самом деле были следствием других географических факторов.

Прямое и косвенное воздействие климата.

Для четкого понимания климатических влияний необходимо придерживаться основных характеристик атмосферы, таких как тепло и холод, влажность и засушливость, и учитывать влияние зонального расположения, ветров и рельефа на их формирование и распределение; также проводить различие между прямыми и косвенными последствиями изменения климата, временными и постоянными, физиологическими и психологическими, поскольку смешение этих различных эффектов приводит к надуманным выводам. Прямое изменение человека под воздействием климата отчасти является *априорным* предположением, поскольку неопровержимых свидетельств такого изменения не очень много, какой бы высокой ни была вероятность. Влияние климата на растительную и животную жизнь очевидно, и это сразу же наводит на предположение, что человек подвергся аналогичному влиянию. Но есть одно отличие: в отличие от беспомощной зависимости от окружающей среды стационарных растений и животных, диапазон передвижения которых строго определяется условиями питания и температурой, большая мобильность человека в сочетании с его изобретательностью позволяет ему спастись бегством практически от любых климатических условий и освободиться от полной тирании климатического контроля, заменяя прямое физическое воздействие косвенным экономическим эффектом.

Прямые последствия изменения климата различны, хотя некоторые из них можно обвинить в несовершенных доказательствах. Даже связь негроидности с тропической жарой, которая, по-видимому, устанавливается географическим распределением негроидных рас в Старом Свете,

не находит подтверждения в фактах пигментации у американских индейцев от Аляски до Огненной Земли. Тем не менее климат, несомненно, изменяет многие физиологические процессы у отдельных людей и народов,¹⁴¹¹ влияет на их иммунитет к определенным классам заболеваний и восприимчивость к другим, влияет на их темперамент, их энергию, их способность к длительным или просто прерывистым усилиям и, следовательно, помогает определить их эффективность как экономических и политических агентов.

Производя эти прямые эффекты, климат также оказывает косвенное влияние на человека, контролируя широкий спектр условий его жизни, зависящих от окружающей его растительной и животной жизни. Это диктует, какой урожай он может вырастить, и в его власти радикально повлиять на размер его урожая. Он решает, какие стада лучше всего подходят для его окружающей среды, и, следовательно, направляет его пастушескую деятельность, независимо от того, держит ли он северных оленей, верблюдов, лам, лошадей или крупный рогатый скот. Запрещая как сельское хозяйство, так и скотоводство, как в Гренландии, ледяная шапка которой оставляет мало свободной поверхности даже для оленьего мха, она навсегда обрекает жителей на ненадежное существование охотника. Там, где он способствует росту обширных лесов, в которых много дичи и которые приносят обильные плоды, как, например, в жарком, влажном экваториальном поясе и на дождливых горных склонах, он продлевает стадию развития охотника, замедляет переход к сельскому хозяйству. Таким образом, климат помогает влиять на темпы и пределы культурного развития. Частично это определяет местные запасы сырья, с которым человеку приходится работать, и, следовательно, большинство его второстепенных видов деятельности, за исключением тех случаев, когда они расходуются на добычу полезных ископаемых. Это определяет характер его пищи, одежды и жилища и, в конечном счете, его цивилизацию.

Влияние климата на рельеф.

Более того, сама земля под ногами человека ощущает формирующую руку климата. В одном регионе прежний период чрезмерного похолодания привел к оледенению поверхности и вымыванию плодородного суглинка вплоть до подстилающей породы, или оставил землю покрытой бесплодными ледниковыми отложениями или более продуктивными глинами. В другом случае холод все еще сохраняется и покрывает землю льдом и снегом или, как в тундре, покрывает ее слоем мерзлой земли, которая сохраняет поверхность влажной и охлажденной даже в разгар лета. В других регионах обильная влага в сочетании с высокой температурой покрывает землю слоем плодородного гумуса, в то время как в нескольких сотнях миль от них иссушающие пассаты иссушают степную растительность, превращают большую часть ее органических веществ в газы и оставляют лишь небольшие остатки для обогащения почвы. Дождь сам по себе изменяет рельеф земли и поэтому часто медленным, космическим образом решает, что должно стать конечным пунктом назначения его драгоценного запаса воды. Сильные осадки на наветренной стороне горного хребта, увеличивая механическую силу его дренажных потоков, заставляют их прокладывать себе путь обратно в сердце системы и обезглавливать реки на подветренной стороне, тем самым уменьшая объем воды, оставшейся для орошения без осадков склона. Так, Амазонка с головой Гидры распространяла и умножала свои истоки в долинах Анд в ущерб сельскому хозяйству на сухом тихоокеанском склоне; так, потоки Западных Гат, переполненные муссонными дождями из Индийского океана, медленно

вытесняют потоки маловодного Декана [см. Карту, стр. 484]. Все эти прямые и косвенные воздействия климата могут в совокупности привести к окончательным политико-географическим результатам, которые проявляются в расширении, мощи и постоянстве государств.

Климат ограничивает территорию, пригодную для обитания.

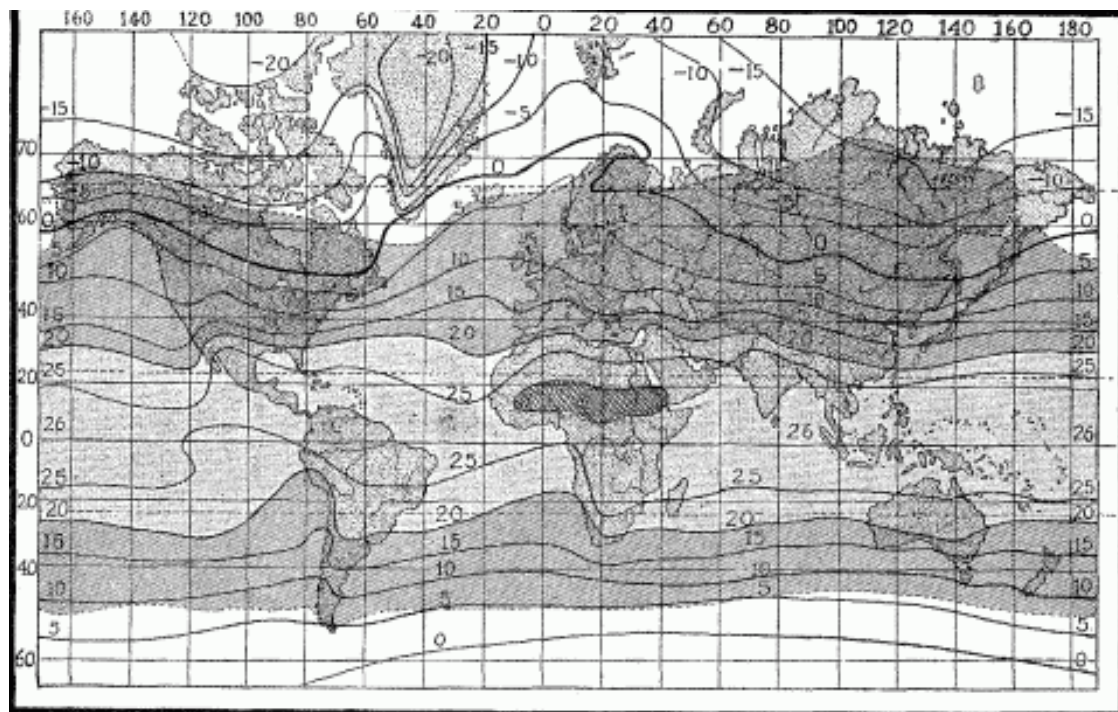
Климатические условия ограничивают пригодную для обитания территорию земли. Это их важнейший антропогеографический эффект. На обоих полюсах притаился непобедимый враг, с которым растущее человечество всегда должно считаться и который не терпит никаких посягательств на свою территорию. Его оружие - ограничение органической жизни, без которой человек не может существовать. Однако географические границы органической жизни шире, чем границы человеческой. Следствием такого климатического контроля, следовательно, является не только сужение ареала человеческой расы, но и концентрация, которая усиливает борьбу за существование, вынуждает использовать всю доступную территорию и, таким образом, в каждой местности стимулирует адаптацию к окружающей среде.

Приспособляемость человека к экстремальным климатическим условиям.

Человек относится к числу наиболее адаптируемых органических существ на земле. Ни один климат не является для него абсолютно невыносимым. Только отсутствие запасов продовольствия или всех товаров, пригодных для продажи, исключит его из самого негостеприимного региона. Его жилища расположены от уровня моря до высоты 5000 метров и более, где давление воздуха немногим более половины от давления на побережье.¹⁴¹² Семнадцать процентов. большинство городов Боливии расположены на высоте более 13 000 футов (4000 метров), в то время как Аулагас занимает участок 15 700 футов или почти 5000 метров над уровнем моря.¹⁴¹³ Богатство полезных ископаемых объясняет эти высокогорные боливийские поселения, точно так же как оно привлекает мексиканских добытчиков серы к временному проживанию в кратере Попокатепетль на высоте 17 787 футов (5420 метров) от их постоянных жилищ на тысячу метров ниже.¹⁴¹⁴ Рабочие, занятые на строительстве железной дороги Оройя в Перу, быстро привыкли работать в разреженном воздухе на высоте от 4000 до 4800 метров. Торговые пути через Анды и Гималайские хребты часто пересекают перевалы на одинаковых высотах; Каракорумская дорога поднимается до 18 548 футов (5650 метров). Тем не менее, эти большие высоты не мешают людям идти своим путем и выполнять дневную работу, хотя люди, не привыкшие к климату, подвержены приступам горной болезни из-за разреженного воздуха.¹⁴¹⁵

Человек чувствует себя как дома в любой зоне. Полюсом холода земли, насколько показывают зарегистрированные температуры, является город Верхоянск на северо-востоке Сибири, средняя температура января в котором составляет 54 градуса по Фаренгейту ниже нуля (-48 по Цельсию). Массава, одна из самых горячих точек в топке Африки, является столицей итальянской колонии Эритрея. Однако экстремальные температуры и холода снижают плотность населения, масштаб и эффективность экономических предприятий. Величайшие события всемирной истории и особенно величайшие исторические события относятся к Северной умеренной зоне. Оттуда начинались решающие исследовательские путешествия,

хотя потребности торговли и устойчивые ветры низких широт в совокупности уносили их в Тропики. Самые холодные земли либо необитаемы, как Шпицберген, либо малонаселенны, как северная Сибирь. Самые жаркие регионы также далеко не так густонаселены, как многие страны с умеренным климатом. ¹⁴¹⁶ [Смотрите карты на страницах 8, 9 и 612.] Тот факт, что они по большей части являются зависимостями или бывшими колониальными владениями европейских держав, указывает на их отсталое экономическое и политическое развитие. Контраст между монгольскими тунгусами, которые ведут жизнь охотников и скотоводов в Арктической Сибири, и родственными им маньчжурами, которые завоевали умеренные земли Китая и правят ими, показывает, как климат помогает дифференцировать различные ветви одного и того же этнического происхождения; и этот контраст лишь параллелен контрасту между эскимосскими и ацтекскими ответвлениями американских индейцев, норвежской и итальянской частями белой расы.

Среднегодовые изотермы и тепловые пояса

[По Цельсию 0 °C = 32 °F. 20 °C = 68 °F. 30°C = 86°F.]

Температура, изменяемая океанами и ветрами.

Зональное расположение страны примерно указывает на степень тепла, которое она получает от солнца. Это было бы сделано точно, если бы изменения рельефа, преобладающие ветры и близость океанов не входили в число тревожащих факторов. Поскольку вода нагревается и охлаждается медленнее, чем суша, океан является большим резервуаром тепла зимой и холода летом и, следовательно, оказывает выравнивающее воздействие на температуру соседних континентов, насколько это воздействие может быть перенесено ветром. Океан также является великим источником влаги, и она тоже распределяется по суше с помощью ветра. Там, где теплые океанские течения, такие как Гольфстрим и Куро Сива, проникают в умеренные или субполярные широты, или там, где прохладные, такие как Перуанское и Бенгальское течения,

омывают побережья тропических регионов, они усиливают силу океана и ветра, смягчая экстремальные температуры на суше. Более того, теплые течения, насыщая воздух над ними паром, обеспечивают запас дождя на ближайшей продуваемой ветрами земле. Следовательно, и количество осадков, и температура в данной стране в значительной степени зависят от соседних водных и воздушных течений, а также от ее доступности для ветров, несущих дождь. Если он занимает заметное центральное положение в умеренных широтах, таких как восточная Россия или Великие равнины нашего полусухого Запада, он получает ограниченное увлажнение и страдает от экстремальных температур типичного континентального климата. Тот же результат следует, если он расположен явно на периферии и при этом находится в дождевой тени горного барьера, как западное Перу, Патагония и Швеция к северу от шестидесятой параллели. [См. карту, стр. 484.]

Влияние западных ветров.

Из-за преобладания западных ветров в зонах умеренного климата, особенно в Северной зоне Умеренного климата, среднегодовая температура высока на западной стороне северных континентов, но быстро падает по направлению к востоку.¹⁴¹⁷ Это особенно верно в отношении зимних температур, которые даже вблизи восточного побережья свидетельствуют о суровости континентального климата. В Ситке и Нью-Йорке, Тронхеме и Пекине средние температуры января одинаковы, хотя Пекин расположен примерно на широте Мадрида, более чем на двадцать три градуса южнее.

Расположение Европы на пути североатлантических западных ветров, дующих с небольшого и узкого океана, перегретого мощным течением Гольфстрим, обеспечивает этому континенту более ровный климат и более мягкие зимы, чем в соответствующих широтах западного побережья Северной Америки, где ветры с широкого Тихого океана не такие теплые.¹⁴¹⁸ Более того, прибрежный горный вал от Аляски до Мексики ограничивает благотворное влияние тихоокеанского климата узким морским побережьем, исключает его из обширных внутренних районов, которые по причине холода или засушливости или того и другого навсегда должны утратить большое экономическое или историческое значение, если только их минеральные ресурсы не приобрели неожиданного значения. В Европе отсутствие горных преград на пути этих западных ветров от Норвегии до центральной Испании и беспрепятственный путь, предлагаемый им Средиземным морем осенью и зимой, позволяют всему смягчающему влиянию тепла и влаги Атлантики проникать вглубь страны и смягчать климат Европы на востоке до Санкт-Петербурга и Константинополя. Таким образом, несколько факторов объединились, чтобы создать в западной половине Европы необычайно благоприятный климат. Таким образом, они значительно расширили зону ее исторической интенсивности к северу, продвинув ее до шестидесятой параллели, в то время как соответствующая зона в Восточной Азии имеет свою северную границу на сороковом градусе.

Осадки.

Влага и тепло необходимы для всей той жизни, от которой зависит существование человека. Следовательно, температура и количество осадков в совокупности являются наиболее важными природными ресурсами страны из-за их влияния на ее продуктивность. Пастбищная

способность и урожайность пшеницы в южной Австралии увеличиваются почти регулярно с каждым дополнительным дюймом осадков.¹⁴¹⁹ Карта населения Индийской империи ясно показывает, что высокая плотность населения сопровождается большим количеством осадков. Исключения встречаются только там, где холмистые или гористые участки предлагают скудные пахотные площади, или там, где равнины и долины малонаселены из-за политических проблем или нездоровья. Почти три десятых населения скучены на одной десятой равнинной территории Индии, которая благословлена количеством осадков выше среднего по стране.¹⁴²⁰ Пустыни, которые ничего не дают, являются чисто климатическими явлениями. Степи, которые облегчают историческое движение, и леса, которые его блокируют, являются продуктами скудного или обильного выпадения осадков. Зональное распределение осадков с максимумами в Тропиках и умеренных зонах и минимумами в пассатных поясах и полярных регионах усиливает и подчеркивает влияние температуры на определение определенных крупных культурных и экономических зон.

В экваториальных регионах, где круглый год выпадает много осадков, сельское хозяйство ориентировано на выращивание фруктов и корнеплодов; только в определенных районах оно может включать зерновые культуры, и то только рис и кукурузу. Для созревания зерновых в умеренном климате требуется несколько засушливых летних недель. Чрезмерная влажность в Ирландии практически исключила выращивание пшеницы, которое в Англии и Шотландии также ограничено в основном более засушливыми восточными графствами.¹⁴²¹ С другой стороны, в Манитобе и регионе Ред-Ривер он процветает даже при коротком сезоне скудных осадков, потому что это происходит весной, когда влага наиболее необходима.¹⁴²² Следовательно, наиболее важным для человека является вопрос о том, как и когда распределяются осадки и с какой регулярностью они выпадают. Муссонные и пассатные районы сталкиваются с недостатком влажного и сухого сезона и его изменчивостью, которая приводит к трагическим результатам, поскольку это легко приводит к уменьшению количества едва достаточных осадков до катастрофической засухи. Это земли, где ветер и непогода властвуют над человеком. Если дожди будут тянуться слишком долго, или прекратятся слишком рано, или лишатся даже небольшой части своего обычного дара, голод распространится по всему миру.

Температура и зональное расположение.

Температура, другой важный элемент климата, зависит в первую очередь от зонального расположения, которое исторически сильно отличалось от центрального и периферийного расположения, континентального и островного. Он определяет количество тепла, получаемого от солнца, хотя воздушные и океанские течения могут перераспределять это тепло в определенных пределах, а влажность или засушливость изменяют его воздействие. Тем не менее, зональные различия сохраняются. Обширные климатические регионы Земли, такие как жаркий, влажный экваториальный пояс, теплые, сухие пояса пассатов или прохладные, хорошо орошаемые умеренные зоны, образуют благодаря своим экономическим продуктам и климатически обусловленным методам производства множество социально-политических областей, независимо от этнических и политических границ. Берберские кочевники северной Сахары живут во многом так же, как семитские бедуины сирийской пустыни или туркестанское племя в засушливом Туркестане. У них то же племенное правление, то же рассеянное

распределение небольшими группами, та же экономическая основа существования, хотя они принадлежат к разным расам и в них доминируют соответственно Франция, Турция и Россия. История тропических Антильских островов как по своим экономическим, так и по политическим особенностям схожа с историей Ост-Индии с начала 16 века. Южная Америка с умеренным климатом обещает пойти по историческим стопам Северной Америки с умеренным климатом, Южная Африка - по стопам Европы и Австралия с умеренным климатом.

Реакции контрастных зон.

В то время как люди на одной широте живут примерно в одинаковых температурных условиях, жители контрастных зон подвергаются заметно разным воздействиям. Они развивают разную степень цивилизации, богатства, экономической эффективности и плотности населения; следовательно, они дают начало великим историческим движениям в форме миграции, завоеваний, колонизации и торговли, которые, подобно конвекционным течениям, стремятся сгладить различия и достичь равновесия. Природа предопределила взаимную судьбу тропической и умеренной зон, например, как взаимодополняющих торговых регионов. В горячем поясе производится множество продуктов, которые никогда не смогут вырасти в более холодных странах, в то время как гораздо более короткий перечень продуктов в сочетании, однако, с большей промышленной эффективностью, ограничен Умеренным поясом. Это объясняет огромное значение ост-индской торговли для Европы в древние и средневековые времена, ценность тропических владений для таких коммерческих стран, как Англия и Голландия. Это проливает свет на сохранение системы тропических плантаций в Голландской Ост-Индии и республиканской Мексике, как ранее на сахарных и хлопковых полях Южных штатов, с ее безжалостной хваткой за горло национальной жизни в жарких странах.

Продукты из высокогорных районов тропического пояса с умеренным климатом.

Однако тропические регионы могут извлечь выгоду из того факта, что их горы и плато позволяют выращивать культуры умеренного климата. Индия в течение последнего столетия широко внедрила культуру чая на холмах Ассам и Нилгири, а также в гималайских долинах на высоте до 7000 футов.¹⁴²³ Помимо этого продукта умеренного климата, он засеял хлопчатником большие площади, главным образом на полуостровном плато Декан, и с помощью этих двух культур вызвал значительную перестройку в мировой торговле.¹⁴²⁴ Тем не менее, здесь нарушение принципа тропического производства в жаркой зоне, в конце концов, незначительно. С другой стороны, в тропической Америке ситуация совершенно иная; этот регион представляет интересный парадокс в отношении своей внешней торговли. Здесь высокогорье является основным местом проживания населения. Более того, в них проживают наиболее трудолюбивые и умные коренные жители, в силу географических и исторических причин восходящих к древним цивилизациям, а также наибольшая доля европейцев-иммигрантов. Это справедливо не только для кордильерских штатов от северной Мексики до границ Чили, но и для Бразилии, центр населения которой находится на плато за Рио-де-Жанейро и Сантосом. Изоляция этих высоких плато в значительной степени исключает их из внешней торговли, в то время как большая высота над уровнем моря позволяет выращивать продукты только умеренного климата, за исключением субтропического кофе, который является их

единственной культурой, удовлетворяющей большому спросу. С другой стороны, миру нужен длинный список тропического экспорта из низменностей, который жаркая Америка поставляет пока в недостаточных количествах из-за отсутствия трудолюбивого и многочисленного населения низменностей. В конечном итоге торговля в этих регионах приспособится к естественной основе тропического производства; но как скоро или насколько эффективно произойдут эти изменения, зависит от вопроса иммиграции иностранных тропических народов или более сложной проблемы акклиматизации белых. [1425](#)

Изотермические линии в антропогеографии.

Несмотря на некоторые чисто климатологические возражения, антропогеография считает разделение климатических зон по определенным изотермическим линиям среднегодовой температуры наиболее целесообразным для своих целей. Жаркой зоной можно считать пояс к северу и югу от экватора, заключенный между годовыми изотермами 20°C . (68°F .). Обычно они проходят далеко за пределами двух тропиков, а на северных континентах часто достигают тридцать пятой параллели. Умеренные климатические зоны простираются от годовой изотермы 20°C . до 0°C . (32°F .), что имеет мало отношения к полярным кругам, образующим границы солнечной умеренной зоны. Северная умеренная климатическая зона была дополнительно разделена по годовой изотерме 5°C . (41°F .), выделяя, таким образом, более теплый южный пояс, который образует преимущественно зону наибольшей исторической интенсивности. Области за пределами годовых изотерм 0°C относятся к бесплодным холодным зонам. [См. карту, стр. 612.]

Исторический эффект сжатых изотерм.

Такое изотермическое разделение климатических зон вполне оправдано, поскольку продолжительность определенной степени жары или холода в любом регионе является доминирующим фактором в жизни человека, животных и растений. Таким образом, карта среднегодовых изотерм земли красноречиво свидетельствует о связи между историческим развитием и этой фазой климата. Там, где линии проходят далеко друг от друга, они охватывают обширные области с одинаковой температурой; а там, где они сближаются, они группируют области с противоположными температурами. Сжатие климатических различий на небольшой территории оживляет и акцентирует процесс исторического развития. Это производит тот же эффект, что и близость контрастных рельефов. Нигде больше в мире тропические и холодные климатические зоны, определяемые на севере и юге годовыми изотермическими линиями 20°C и 0°C соответственно, не расположены так близко друг к другу, как на Лабрадоре и севере Флориды. Разделенные здесь всего двадцатью градусами широты, на противоположной стороне Атлантики они расходятся так резко, что охватывают всю западную часть Европы, от Хаммерфеста и Нордкапа до Канарских островов и гребня Атласских гор в Африке, протяженностью в сорок два градуса широты. Это сближение контрастирующих климатических районов Северной Америки стало огромной силой, стимулировавшей раннее экономическое развитие Тринадцати колоний и доведение их до уровня политической автономии. Это дало коммерции Новой Англии контроль над близлежащей тропической торговлей в Вест-Индии, субтропическими продуктами в южных колониях, в непосредственной близости от всех

контрастных продуктов холодного климата — густых северных лесов для военно-морских запасов и пиломатериалов, а также неисчерпаемых запасов рыбы из полярных течений, которая удовлетворяла высокий спрос в Европе и на Антильских островах. Внезапное падение 0 ° С в южном направлении. ежегодная изотермическая линия к рекам Святого Лаврентия и Великим озерам привела северо-западную торговлю мехом к задним воротам Нью-Йорка, где она открылась на Мохоче и верхнем Гудзоне, и принесла процветание молодой колонии. Даже сегодня центром сбора пушнины в Канаде является Квебек, расположенный на 47 ° северной широты, в то время как соответствующая точка сосредоточения пушнины России и Сибири в Европе - Нижний Новгород, расположенный на десять градусов севернее. ¹⁴²⁶

Эффект незначительных климатических различий.

Такое сжатие изотерм подчеркивает различия национальных характеров, отчасти обусловленные разными климатическими условиями. Контрасты в темпераменте, образе жизни и точке зрения, подобные контрастам между жителями Новой Англии и Вирджинии, чилийцами и боливийцами в Северной и Южной Америке, бретонцами и провансальцами во Франции, кастильцами и андалузцами в Испании, гуркхами и бенгальцами в Индии, кажутся блеклыми, когда они расположены далеко друг от друга, из-за множества ступеней перехода между ними; но они становятся поразительными, стимулирующими, приводящими к важным экономическим и политическим результатам, когда близкое соседство позволяет им резко реагировать друг на друга. При осуществлении этих приятных различий местных типов климат почти всегда является одним из действующих факторов, подчеркивая, возможно, существующие этнические различия. Даже незначительные колебания температуры, наблюдаемые в одной и той же зоне или в одном и том же климатическом регионе, приводят к отчетливым результатам, особенно когда они сочетаются, как это обычно бывает, с каким-либо другим географическим состоянием рельефа, местности или почвы, действующим в том же направлении. Мексика, Перу, Италия, Швейцария, Греция и Малая Азия с их высокогорными внутренними районами и контрастирующими побережьями Эвксинского и Эгейского островов представляют собой комплекс климатических различий, которые, усиленные другими географическими факторами, создали в этих регионах полихромную картину национальной жизни.

Влияние климата на распределение иммиграции

Климатические контрасты также способствуют дифференциации, влияя как на естественный, так и на искусственный отбор в распределении народов. Этот эффект заметен в распределении иммигрантов по всем колониальным землям, таким как Африка, Южная Америка и во всех частях Соединенных Штатов. ¹⁴²⁷ Теплый, влажный воздух Мексиканского залива и штатов Южной Атлантики привлекает обратно в благоприятную среду обитания "черного пояса" северных негров, где, более того, их численность еще больше сокращается из-за сурового климата, который приводит к тому, что среди них появляется большая часть непригодных. Присутствие многочисленного негритянского рабочего класса на Юге, само по себе в первую очередь обусловленное климатом, долгое время служило препятствием для иностранной иммиграции, которая, следовательно, стремилась к незанятым землям и благоприятному климату более бодрящего Севера. Следовательно, как прямое, так и косвенное влияние

климата заключается в том, что на Севере проживает большая доля иностранцев, а белое население Юга представляет собой почти чистую английскую породу.

Климат и расовый темперамент.

Влияние климата на расовый темперамент, как прямое, так и косвенное, не подлежит сомнению, несмотря на редкие исключения, такие как жизнерадостные, добродушные эскимосы, которые, кажется, несут в своей солнечной натуре противоядие от холода и бедности окружающей среды. В целом, между климатом и темпераментом существует тесное соответствие. Северные народы Европы энергичны, предусмотрительны, серьезны, скорее вдумчивы, чем эмоциональны, скорее осторожны, чем импульсивны. Южане субтропического Средиземноморского бассейна легки на подъем, расточительны, за исключением случаев крайней необходимости, веселы, эмоциональны, обладают богатым воображением - всеми качествами, которые у негров экваториального пояса вырождаются в серьезные расовые недостатки. Если, как утверждают многие этнологи, светловолосые германцы севера являются обесцвеченной ветвью темноволосой средиземноморской расы, то такой контраст в темпераменте объясняется климатом. Сравнение северных и южных народов одной и той же расы и в пределах одной и той же Умеренной зоны выявляет многочисленные небольшие различия в природе и характерах, которые могут быть прямо или косвенно связаны с климатическими различиями и которые в общей сложности составляют значительную сумму. Человек из более холодной среды обитания более домашний, больше времени проводит в своем доме. Хотя он не обязательно более умеренный или континентальный, чем южанин, ему приходится платить больше за свои поблажки, поэтому он экономен в расходах. Для южанина это "легко приходит и легко уходит". Поэтому он чаще страдает во время кризиса. Низкая стоимость жизни снижает его заработную плату, так что как чернорабочий он плохо оплачивается. Этот факт, вкуче с его непредусмотрительностью, приводит к росту пролетариата в теплых странах Умеренного пояса; и хотя здесь это не производит удручающего впечатления пролетариата Дублина, Ливерпуля или Бостона, это всегда унижает достоинство. Это понижает уровень общества и экономический статус, в то время как в более прохладных странах Умеренного пояса этот процесс идет по восходящей. Рабочий севера, благодаря своему провидению и большим прибылям, которые делают возможной небольшую экономию, постоянно рекрутируется в класс капиталистов.

Противоположные темпераменты у одной и той же нации.

Повсюду холодный климат успокаивает человеческое сердце и мозг. Он придает жизни осенний оттенок. Среди жителей теплых земель царит вечная весна. Национальная жизнь и темперамент обладают жизнерадостностью и легкомыслием детства, его очарованием и его слабостью. Эти различия и контрасты встречаются нам повсюду. Южный китаец, и особенно кантонец, более безответствен и вспыльчив, чем Небожитель севера, хотя ожесточенная борьба за существование в перенаселенной провинции Квантун сделала его таким же трудолюбивым; но по праздникам он находит удовольствие в пении, азартных играх и различных формах разгула. Русский с юга описывается как более беззаботный, чем его родственник с более сурового севера, хотя оба тронуты славянской меланхолией. В этом случае, однако, сразу

возникает вопрос, насколько обитатель южных пшеничных земель обязан своим счастливым нравом легким условиям жизни на плодородной Украине, в отличие от более ожесточенной борьбы за пропитание в покрытых льдом озерах и лесной полосе севера. Схожие различия в климате и национальном темпераменте существуют в двух частях Германии. Контраст между энергичным, предприимчивым, замкнутым саксом Балтийской низменности и добродушным, непосредственным баварцем или швабом бросается в глаза, хотя единственным географическим преимуществом последнего является более высокая температура и более солнечное небо. Он содержит в своей крови значительную долю альпийской породы и, следовательно, расово отличается от северного тевтона,¹⁴²⁸ но это вряд ли объясняет разницу в темпераменте, потому что одна и та же альпийская порода трудолюбива, серьезна и довольно флегматична на северном склоне Альп, но в теплом воздухе и солнечном свете южного склона она ослабляет эти качества и более соответствует итальянский тип характера. Однако жители Северной Италии представляют разительный контраст с ленивыми, безответственными, расточительными гражданами Неаполя, Калабрии и Сицилии, которые принадлежат к противоположной средиземноморской расе и дольше подвергались расслабляющему воздействию субтропической жары.

Сложность географической проблемы.

Там, где разница в климате невелика, она, тем не менее, часто бывает достаточно заметной, чтобы затмить другие сопутствующие факторы, которые действуют, и, следовательно, способствовать формированию некоторой простой общей теории климатических влияний. Но только потому, что разница незначительна, все сопутствующие географические и этнические обстоятельства должны быть тщательно изучены, чтобы обеспечить правильную формулировку географического уравнения. Контраст между беззаботными, любезными крестьянами теплой, солнечной Андалусии и сдержанными, почти угрюмыми жителями прохладной и облачной Астурии объясняется не только климатом, но и легкой жизнью на плодородной речной равнине в противовес ожесточенной борьбе за существование в суровых горах Кантабрии. Более того, сильное вливание альпийской крови придало этой группе испанских альпинистов терпение и серьезность, которые характеризуют расу в других частях континентальной Европы.¹⁴²⁹ Условиями, которые отличили шотландский язык от английского, были климат, рельеф, местоположение, геологический состав почвы и этнический состав двух народов. Неодинаковое развитие северян и южан в Америке возникло из-за контрастов климата, почвы и местности. Не только изнуряющая жара и влажность Южных штатов, но и большая протяженность их плодородной территории обусловили необходимость рабского труда, ввели систему плантаций и привели к возникновению всей аристократической организации общества на Юге.¹⁴³⁰

Однообразные климатические условия.

Когда один тип климата монотонно распространяется на обширную территорию, как в России. В Сибири, Центральной Азии или на огромных пространствах Африки перепады температур, которые раздражают и стимулируют национальные усилия в небольших климатических районах, здесь теряют большую часть своей силы. Их влияние становится незначительным из-

за столкновения со слишком большой территорией. Все южные континенты ограничены однообразием своего зонального расположения. Карта годовых изотерм показывает Африку, довольно замкнутую между двумя знойными линиями в 20° по Цельсию, за исключением узкого субтропического пояса вдоль Берберийского побережья на севере, а на юге - столь же узкой прибрежной полосы, простирающейся на восток и север от мыса Доброй Надежды. На первый взгляд, обширная территория Южной Африки, лежащая на умеренной стороне Тропика Козерога, вселяет надежды на богатое экономическое, социальное и культурное развитие здесь; но они рушатся при изучении изотерм. Чрезмерная жара накладывает свой отпечаток на все, в то время как преобладающая засушливость (количество осадков менее 10 дюймов или 25 сантиметров), за исключением узких наветренных склонов восточных гор, придает последний штрих климатическому однообразию. Прибрежный пояс Капской колонии и Натала выращивает тропические и субтропические продукты¹⁴³¹, как и вся остальная часть континента, в то время как полусухие внутренние районы с небольшими вариациями посвящены пасторальной жизни. [См. Карты, стр. 484 и 487.] Климатическое однообразие, действующее само по себе, обрекло бы Южную Африку на низкий уровень развития и, несомненно, всегда будет способствовать обеднению жизни в этой стране. История Южной Африки сложилась благодаря ее рудникам и расположению на первоначальном водном пути в Индию; первые определили ее экономическое развитие, а вторые во многом определили ее этнические элементы — английских, голландских и французских гугенотов, в то время как магнит рудников привлек другие национальности и особенно большой еврейский контингент в городские центры Рэнд.¹⁴³² На заднем плане изображены коренные кафры и готтентоты, кровь которых попадает в низшие классы белого населения. Разнообразие этих этнических элементов может частично компенсировать монотонность климатических условий, которые обещают сдерживать дифференциацию. Однако климатический контроль здесь особенно деспотичен. Мы видим, как она превратила городских торговцев Голландии и искусных ремесленников-гугенотов Франции в грубых пасторальных буров Трансвааля.

В отличие от Южной Африки, Южная Америка с умеренным климатом имеет огромное преимущество в своей большой площади, лежащей за пределами изотермы 20°C . И в широком диапазоне средних температур (от 20°C . до 5°C .), которые находятся между Тропиком Козерога и Огненной Землей. Климат и рельеф объединились, чтобы сделать устье реки Ла-Плата местом расположения крупнейшего города южного полушария. Буэнос-Айрес с населением более миллиона человек отражает его обширные внутренние районы с умеренным климатом.

Последствия арктического холода.

Холодные зоны и Тропики одинаково страдают от однообразия, в Арктике - от холода, а в другой - от жары. Арктический климатический пояс, простирающийся от изотермы 0°C . (32°F .) до полюса, включает населенные районы, где среднегодовая температура составляет менее -15°C . (или 5°C .ш.), как в гренландской деревне Эта на проливе Смита и сибирском городе Верхоянск. Здесь земля большую часть года покрыта льдом или снегом и постоянно промерзает под поверхностью. Животный и растительный мир на суше сведен к минимуму, так что человек с каждым продвижением своих разрозненных поселений к полюсу вынужден все больше и больше полагаться на море в качестве источника пищи. Поэтому он размещает свои деревни на

узких полосах побережья, как это делают норвежцы Финмаркена, эскимосы и тунгусы, населяющие арктическую окраину Азии. Продукты из морских животных составляют основу его домашнего хозяйства. Дальше вглубь страны, то есть дальше на юг, все племена живут охотой и рыбной ловлей. Евразийские гиперборейцы находят дополнительное пропитание в своих стадах северных оленей, которых они пасут на крахмалистом лишайнике (*Cladonia rangiferina*) в тундре. [См. карты, стр. 103, 153.]

Сходство культурного развития.

Хотя эти арктические жители происходят из разных рас, близкое расположение вокруг закрытого моря привело к некоторой степени кровного родства. Но каким бы ни было их происхождение, суровые условия их жизни навязали им всем схожую цивилизацию. Все население малочисленно и ведет более или менее кочевой образ жизни, поскольку только сельское хозяйство способствует расселению. У них одинаковая пища, одинаковая одежда, одинаковые типы летних и зимних жилищ, будь то земляные хижины эскимосов или прибрежных лопарей, сибирских юкагиров с реки Колима или самоедов с северо-востока России.¹⁴³³ Необходимость пробудила их изобретательность до такой степени, какой нет нигде в сонных тропиках Африки. Боязнь холода побудила якутов долины Лены застеклить окна своих хижин плитами льда, которые лучше не проводят тепло и холод и могут быть сделаны более воздухонепроницаемыми, чем стекло. Следовательно, эти окна были переняты русскими колонистами. Эскимосы изобрели масляную лампу, изобретения, которого больше нет нигде в первобытной Америке, и рыболовные снасти, настолько совершенные, что белые люди, приезжавшие ловить рыбу в арктические воды, находили их превосходящими свои собственные.

Из-за неумолимого ограничения их природных ресурсов контакты с европейской торговлей привели к обнищанию коренных жителей Гипербореи. Это привело к быстрой и безжалостной эксплуатации их скудных ресурсов, что в конечном итоге означает голод. Пока остяки, до прихода русских, были единоличными хозяевами обширных лесов долины Оби, они располагали запасами рыбы и пушных зверей, которых хватало для их немногочисленной популяции. Но жадность русских торговцев рыбой и пушниной, а также разрушительный труд лесорубов привели к двойной войне с остякскими источниками существования.¹⁴³⁴ Появление белого человека в водах Аляски послужило сигналом к неизбирательному истреблению тюленей и других морских животных, пока запасы продовольствия и мехов эскимосов не подверглись серьезному вторжению от Гренландии до самых отдаленных Алеутских островов. На всей этой обширной территории климатические условия запрещают какую-либо замену первоначальным продуктам, за исключением одомашненных северных оленей в тундре материка; но это потребовало бы превращения эскимосов из охотников в скотоводческий народ. Эту задачу правительство в Вашингтоне взяло на себя, но без особого успеха.

Холод и здоровье

В отличие от многочисленных косвенных эффектов холодного климата, нельзя однозначно приписать сильный холод никакому прямому физиологическому эффекту. Это не наносит физического ущерба здоровью и энергии, в отличие от чрезмерной жары тропиков. Самые

холодные регионы, где возможна обработка почвы, являются приемлемыми местами проживания, потому что их зимы очень сухие. Климат центральной Сибири, более сухой, чем самая сухая пустыня, делает жизнь в палатке комфортной в самое холодное время года, при условии, что обитатель палатки одет в меха. Низкие температуры северо-запада Канады по той же причине не отпугнули поселенцев даже из Южных штатов. Негры, однако, встречают климатический барьер в Америке при изотерме 5 ° по Цельсию (41 ° F.). Они встречаются в Новой Англии и Новой Шотландии, как правило, с большой примесью белой крови; но там и дальше на север, где климат влажный и холодный, они проявляют фатальную склонность к легочным заболеваниям.

Небольшое количество тропической эмиграции

Акклиматизация жителей тропиков в регионах с умеренным климатом никогда не будет вопросом широкого значения. Негры были вынужденными иммигрантами в Америку в условиях, которые никогда не смогут повториться. Их концентрация в "черном поясе", где они находят тепло и влагу, в которых они процветают, и их климатически обусловленное исключение из более северных штатов являются вопросами местного значения. Из-за экономической и социальной отсталости горячий пояс относительно малонаселен. Карта плотности показывает большую его часть с населением менее 25 человек на квадратную милю. Только небольшая часть, содержащаяся в Индии, самом южном Китае и на Яве, показывает плотность более 125 на квадратную милю (или 50 на квадратный километр). Эта плотность должна вырасти до 500 или более человек на квадратную милю, прежде чем начнется эмиграция. Тогда у потенциальных изгнанников появляется широкий выбор новых домов в других тропических странах, где они находят благоприятный климат и фазы экономического развития, в которые они впишутся. Восточноиндийские кули обитают в Капской колонии, Натале, Занзибаре, Тринидаде и Британской Гвиане, где они составляют 38% от населения.

Влияние тропического климата.

Избыточное население перенаселенной западной и южной Европы также стремится в эти малонаселенные Тропики, но им сильно мешает необходимость акклиматизации. Они покидают свои дома от Тронхёма и Стокгольма на севере до Средиземноморья на юге, где среднегодовые температуры колеблются от 5 ° до 17 ° C (от 41 ° до 63 ° F.), чтобы отправиться в Жаркую зону, где в среднем 25 ° C. или 77 ° F. на большей части ее территории. Последствия тропического климата обусловлены сильной жарой, ее длительной продолжительностью без передышек, которые дает бодрящий зимний сезон, и ее сочетанием с высокой степенью влажности, преобладающей на большей части Жаркой зоны. Эти условия благоприятны для жизни растений, но вряд ли благоприятны для развития человека. Они вызывают определенные нарушения физиологических функций сердца, печени, почек и органов размножения. Температура тела повышается, в то время как восприимчивость к болезням и уровень смертности демонстрируют рост, угрожающий для белой колонизации. Общим эффектом является сильное ослабление сил; это вызывает тягу к стимуляторам и провоцирует привычки к алкоголизму, которые являются причиной многих заболеваний организма, обычно связанных с прямыми климатическими воздействиями. Переезд в Тропики приводит к ослаблению

умственных и моральных сил, вызывает леность, потакание своим желаниям и различные излишества, которые снижают физический тонус.¹⁴³⁵ Социальный контроль общественного мнения в новых условиях слаб, в то время как соблазн, обусловленный как климатическими, так и социальными причинами, особенно силен. Присутствие низшего, более или менее подневольного коренного населения расслабляет как совесть, так и физическую энергию как раз тогда, когда и то, и другое нуждается в тонизирующем средстве. Результатом является общая слабость, ухудшение состояния как экономических, так и политических агентов.

Историческое значение ухудшения

Это воздействие климата, которое имело самые далеко идущие и стойкие исторические последствия. Наше изучение исторических перемещений народов в северном полушарии выявило постоянный приток населения из более холодных стран в тропические и субтропические, за которым всегда следовали ослабление и потеря национальной эффективности, отчасти из-за изнуряющей жары в новой среде обитания, отчасти из-за более легких условий жизни, независимо от того, приходили ли пришельцы как завоеватели и присваивали плодородие земли, или как колонисты-иммигранты, которые перешли к нетребовательным методам ведения сельского хозяйства, потому что дождь, солнце и почва делали их вынужденный труд едва ли необходимым. Повсюду в Тропиках изнуряющее воздействие жары, влажности и изобилия не только вызывает отвращение у местных жителей к постоянной работе, но и заставляет энергичных европейских иммигрантов спускаться по такому же легкому спуску к Авернусу. Рассматривая деградацию арийцев в Индии, персов в Месопотамии и вандалов в Африке, мы обнаруживаем, что современные примеры показывают, что трансформация была очень быстрой. Французы, которые с 1715 года оккупировали острова Реюньон и Маврикий, во многом утратили свою бережливость и энергию, хотя их новые дома расположены прямо в пределах южного тропика и благословлены океаническим климатом. И все же добровольческие войска, посланные Реюньоном для оказания помощи в недавнем порабощении хова на Мадагаскаре, оказались совершенно бесполезными.¹⁴³⁶ Испанцы, которые приезжают сегодня в Мексику, обладают огромной энергией, порожденной их прежними тяжелыми условиями жизни в Испании. Но их дети воспитываются в стране, средняя годовая температура в которой, даже на плато, превышает испанскую на 10 ° C (или 18 ° F.). Разница равна разнице между Мобилом и Нью-Йорком или Мадридом и Христианией. Следовательно, они менее энергичны, в то время как третье поколение - типичные мексиканцы с их беззаботным образом жизни.¹⁴³⁷ Немцы, которые недавно в большом количестве колонизировали юг Бразилии, демонстрируют аналогичное ухудшение состояния при аналогичном повышении среднегодовой температуры в сочетании с несколько большей влажностью, что усиливает изнуряющее воздействие жары. Расследование, проведенное в 1900 году Американской международной компанией по производству комбайнов, выявило тот факт, что немецкий фермер в штате Санта-Катарина редко обрабатывал более одного акра зерна.¹⁴³⁸ Большая часть железа в крови и совести новоанглийских миссионеров, которые отправились на Гавайи два поколения назад, растворилась под теплым дождем и благоуханным воздухом островов.

Проблема акклиматизации.

Во всех этих случаях белая раса была успешно пересажена. Он поселился на границах Тропиков и вывел свой вид, хотя и утратил некоторые энергичные качества, которые характеризовали его на родине в умеренном климате. В настоящих Тропиках, таких как Индия, Кочинхинский Китай, Малайский архипелаг и Центральная Африка, вся запутанная и неотложная проблема европейской колонизации связана с трудностью или невозможностью акклиматизации; а это, в свою очередь, влияет на всю экономическую, этническую и политическую судьбу нынешних колониальных владений. Если акклиматизация невозможна, альтернативой является импортированный правящий класс, постоянно теряющий трудоспособность и столь же постоянно обновляемый, которому помогает аналогичная коммерческая организация, действующая в качестве управляющих рабочей силой; вся машина правительства и экономической эксплуатации поддерживается постоянным подневольным коренным населением, выполняющим преимущественно тропическую сельскохозяйственную работу, которая так губительна для белого человека в жарком климате. Это означает, что завоевывающая белая раса Умеренного пояса должна быть изгнана неблагоприятными климатическими условиями из продуктивных, но неразвитых Тропиков, если только она не согласится на гибридизацию, подобно испанцам и португальцам тропической Америки. В этой национальной борьбе за существование, которая является борьбой за пространство, для народов Средиземноморья это означает дополнительное преимущество, заключающееся в том, что они более терпимы к жаркому климату, чем белокурые германцы, чья неспособность в этом отношении ярко выражена; это означает, что способность китайцев приспосабливаться к широкому диапазону климатических условий, от полярного круга до экватора, придает окраску "желтой опасности".

Историческое значение умеренных зон.

В отличие от однообразных крайностей климата в жаркой и холодной зонах, земли с умеренным климатом характеризуются промежуточными уровнями годовой температуры и заметным сезонным разнообразием, которые так благоприятны для развития человека. В арктических землях труд парализуется холодом так же, как и жарой в изнуряющих и перепроизводительных Тропиках. В одном случае вегетационный период слишком короток и неблагоприятен; в другом - слишком долг, чтобы стимулировать человека к устойчивому трудолюбию. Следовательно, Умеренные зоны, климат которых избегает обеих этих крайностей и изобилует контрастами, лето которых достаточно продуктивно, чтобы обеспечить продовольствием на зиму, а зимы дают мотив и энергию для летней работы, богаче культурными возможностями и, следовательно, имеют историческое значение.

Влияние контрастных времен года.

Преимуществом Умеренного пояса является не только умеренное и достаточное количество тепла, но и контраст времен года. За пределами действия вертикального солнца уровни температуры быстро меняются от широты к широте и от лета к зиме. Времена года приносят разнообразие видов деятельности, которые резко влияют друг на друга. Промышленные предприятия по своему происхождению были в основном зимними промыслами, как они до сих пор существуют в небольших изолированных сообществах. Современная фабричная система

лучше всего развивается в более прохладных частях Умеренного пояса, где сельскохозяйственные потребности лета, растягиваясь на более короткий период, оставляют больше времени для зимних работ, и где некогда долгая зима ледникового периода из-за разрушающего действия ледяной шапки сократила плодородные площади северных полей. Как утверждает Генрих фон Трейчке, производственной системе также благоприятствует преобладание прохладной погоды, что способствует концентрации большого количества рабочих в больших зданиях и делает возможным продолжительный рабочий день круглый год,¹⁴³⁹ — условия, невыносимые в теплом климате. Предприятия черной металлургии, выросшие в Бирмингеме, штат Алабама, обнаружили, что долгое жаркое лето и мягкая зима снижают эффективность их квалифицированной рабочей силы, импортируемой с Севера.

Влияние продолжительности сезонов.

Эффект долгих зим.

Продолжительность сезонов имеет заметное значение. Он определяет, например, позволяет ли данный климат проводить непрерывные полевые работы с яровыми и озимыми культурами, возможны ли вообще полевые работы и на сколько времени они прерываются из-за сильных холодов. Бакл утверждает, что климат не только ослабляет или придает сил человеку, но и влияет на постоянство его работы и его способность к длительному труду в течение всего года. Он считает, "что ни один народ, живущий на очень северных широтах, никогда не обладал тем устойчивым и непоколебимым трудолюбием, которым отличаются жители регионов с умеренным климатом", и называет в качестве причины "то, что суровость погоды и, в некоторые сезоны, недостаток света делают невозможным для людей продолжение их обычных занятий на свежем воздухе". Результатом этого, по его мнению, являются беспорядочные привычки к работе, которые помогают сделать национальный характер переменчивым и капризным. В качестве иллюстрации своего принципа он приводит народы Скандинавского и Иберийского полуостровов, которые, по его мнению, отличаются "определенной нестабильностью и непостоянством характера" из-за того, что в Норвегии и Швеции сельскохозяйственный труд подвергается длительным перерывам из-за суровой зимы и коротких дней; в Испании и Португалии из-за летней жары и засухи.¹⁴⁴⁰ Резко континентальный климат севера России с его резким контрастом времен года, суровыми и затяжными зимами позволяет Леруа-Болье более безопасно применять этот принцип в царской империи, которая, в отличие от Скандинавии, не испытывает благотворного воздействия мягких атлантических ветров и не располагает альтернативными отраслями промышленности, такими как молочное животноводство, рыболовство и морская торговля.¹⁴⁴¹ Следовательно, Леруа-Болье приписывает бессистемные, беспорядочные трудовые привычки, преобладающие среди северных крестьян, длительному перерыву в работе зимой и чередованию короткого периода интенсивной деятельности с длительным периодом вынужденного безделья. Он находит, что они напоминают южных людей своей способностью к внезапным всплескам энергии, а не к постоянным усилиям, и считает, что их сковала лень крайнего севера, которая мало чем отличается от лени юга.¹⁴⁴²

Преобладающее континентальное и центральное расположение России позволяет без особых ограничений воздействовать на экстремальные климатические условия. Периферийное расположение Скандинавии на пути атлантических ветров изменяет ее климат до мягкого океанического типа, а доминирующее морское положение дает ее жителям разнообразные ресурсы типичного побережья. Следовательно, оценка Баклом национального характера на Скандинавском полуострове имеет мало оснований с точки зрения фактов или причин. Нерегулярность сельскохозяйственного труда в данном случае не означает прекращения всех работ и, следовательно, не приводит к приписываемому ей далеко идущему эффекту. Только около трети населения Норвегии занято в сельском хозяйстве. Ограничение его пахотных и луговых земель до 3 процентов из всей территории и тот факт, что значительная часть людей занята в судоходстве и рыболовстве, [1443](#) обусловлены несколькими географическими факторами, помимо климата. То же самое, но в несколько измененной степени, верно и для Швеции.

Сложность климатических воздействий.

Следует проявлять осторожность при выводах, основанных только на климате или только на одной фазе его влияния. Продолжительность и интенсивность сезонов влияет не только на манеру работы, но и на весь образ жизни людей. На Юконе, в Исландии и высокогорных долинах Альп зима накладывает отпечаток не только на работу вне дома, но и на всю общественную жизнь. Половые сношения прекращаются или сильно ограничиваются. Внешний мир исчезает. В Исландии суды заседают только летом, когда открыты морские и сухопутные дороги. В горах Кентукки районные школы закрываются перед Рождеством, когда дороги становятся непроходимыми из-за дождя и снега; лето - время торжественных заупокойных служб, поскольку только тогда проповедник или "объездчик" могут добраться до могил, сделанных зимой. Поэтому похороны в одном сообществе, так сказать, накапливаются, и, наконец, когда после августовского сбора урожая наступает свободное время, они становятся поводом для важных общественных собраний. Большая часть влияния зимы заключается в ее способности изолировать.

Наиболее очевидны экономические последствия таких периодов вынужденного безделья, которые заключаются как в их способности ограничивать национальное богатство, так и в снижении плотности населения. Когда они длинные, они ограничивают средства к существованию продуктами короткого вегетационного периода, за исключением случаев, когда местная добыча полезных ископаемых приносит значительные источники дохода. В российском государстве Ярославль, расположенном на самой северной излучине Волги в пределах сельскохозяйственного пояса и содержащем главный внутренний рынок пшеницы Империи, четырехмесячный труд в поле должен прокормить население в течение оставшихся восьми месяцев в году. Половина России, включенная в холодную лесную зону севера, поддерживает весьма скудное население и может надеяться на его увеличение только за счет поощрения промышленных занятий. Здесь длительный зимний досуг породил ремесла, на которые полагаются так много деревень, и которые, в свою очередь, дали толчок торговле вразнос, [1444](#), как мы видели, это происходит в высокогорных регионах, где высота усиливает и продлевает зимний сезон. Сельскохозяйственная и промышленная жизнь все еще не разделена, как и в первобытных сообществах. Результирующее население также имеет

примитивный признак большой разреженности, так что современная промышленность, зависящая от концентрации рабочей силы, здесь тормозится. Следовательно, российские мануфактуры, которые так активны во Владимире, Москве и Санкт-Петербурге, заканчиваются за шестидесятой параллелью, которая определяет северную границу сельскохозяйственного пояса и начало лесной и пушной зоны. [1445](#) [См. карты, страницы 8 и 612.]

Социальные последствия долгих зим.

Суровый климат России, несомненно, был одной из причин привязанности крестьян к земле в 1593 году. К этой мере прибегли в то время, когда московитское владычество из своего центра в Великой России недавно расширилось за счет татар и, таким образом, охватило плодородные южные земли, которые соблазняли северных крестьян уходить с их бесплодных полей. [1446](#) Эта привлекательность в сочетании со свободной и полной надежд жизнью на границе отвечала инстинкту мигранта, воспитанному в крестьянине широкими равнинами и далеким горизонтом России, так что север грозил остаться без земледельцев. Позже суровые климатические условия севера были выдвинуты в качестве аргумента против отмены крепостного права на том основании, что только эта система обеспечивала землевладельцу постоянное предложение рабочей силы и гарантировала крестьянину его содержание в течение долгой, праздной зимы.

Продолжительность и суровость холодного сезона тормозят предпринимательскую деятельность в Канаде, в отличие от более теплых Соединенных Штатов. Прерии северо-запада Канады, плодородная почва которых должна была рано привлечь поселения, были закрытой территорией до тех пор, пока железные дороги не смогли каждое лето вливать в нее сезонный прилив рабочих с более теплых юга и востока. Они следуют за сбором урожая по мере его продвижения от пункта к пункту, а затем уходят осенью либо в лесозаготовительные лагеря восточной Канады, Миннесоты и Висконсина, либо в поисках других форм работы на открытом воздухе в более южных штатах, снимая таким образом с канадских фермеров бремя содержания в зимнее время.

В более низких широтах умеренных зон, где вегетационный период длительный, а период покоя, соответственно, короткий и мягкий, мы находим сельское хозяйство, основанное на четко различимых озимых и яровых культурах, как в северном Пенджабе (от 30 ° до 34 ° северной широты); [1447](#) или на выращивании быстрой смены ценных культур, где плодородие почвы можно поддерживать с помощью навоза или орошающие ручьи, как во многих более теплых Южных штатах и в Испании [1448](#) соответственно. В Аргентине, где обширна обработка почвы, много земли и мало населения, где, по сути, "экономное земледелие" является правилом, умелый земледелец использует длительный вегетационный период, чтобы растянуть период сева и сбора урожая, и таким образом обрабатывает большую площадь. Американская компания International Harvester Company, исследуя причину небольшого количества жатвенных машин, используемых в Аргентине по отношению к обрабатываемой площади, обнаружила, что простые климатические условия длительного вегетационного периода позволяют одной жатке обслуживать примерно вдвое большую площадь, чем обычно в Соединенных Штатах, потому что она может работать в два раза дольше. [1449](#)

Зоны культуры.

Помимо незначительных локальных колебаний климата и времени года в пределах одной и той же зоны, которые вносят свой вклад в экономические и исторические результаты, фундаментальные различия между жаркой, холодной и умеренной климатическими зонами оказывают наиболее заметное и устойчивое воздействие. Эти широкие пояса, каждый со своими характерными климатическими условиями и соответствующей цивилизацией, образуют множество культурных поясов по всей земле. У них есть свои доминирующие черты тепла и холода, по-разному сочетающиеся с влажностью и засушливостью, которые придают определенный зональный отпечаток температуре и развитию человека.

Два холодных пояса мало претендуют на звание культурных зон, поскольку их неспособность прокормить более чем незначительное население сделала их почти незначительным фактором истории. [Сравните карты, стр. 8, 9 и 612.] Открытия и поселения северян в Гренландии остались незамеченными историческими событиями, хотя корабли викингов достигли нового полушария. Исландия - единственная земля в этом субарктическом регионе, которая когда-либо фигурировала на исторической сцене, и ее роль была по существу пассивной. Такую известность он приобрел благодаря своей островной природе и расположению в водовороте Гольфстрима, который смягчает наихудшие климатические последствия его крайнего северного расположения и приближает его к верхней границе умеренного пояса. Обширные субарктические низменности России и Сибири, которые от Уральских гор до низовий реки Амур простираются в зоне похолодания значительно ниже шестидесятой параллели, за последние три столетия, и особенно за последнее десятилетие, временами добавляли свою огромную массу к масштабам истории Восточной Азии. Это стало возможным потому, что жаркое лето, характерное для континентального климата, приводит к тому, что июльская изотерма составляет 20 ° C. К северу от обширной нагретой поверхности Азии почти до шестидесятой параллели, что значительно превышает границы Сибири. Это обеспечивает этому поясу короткий, но теплый вегетационный период с продолжительными солнечными часами, который так благоприятен для зерновых культур, обеспечивая Омску, Томску, Витимску и всем российским населенным пунктам в Сибири восхитительный летний климат, подобный климату северо-запада Канады.¹⁴⁵⁰

Колыбель цивилизации.

Северный умеренный пояс является преимущественно культурной зоной земли. Это средоточие наиболее важных, наиболее стабильно прогрессирующих цивилизаций и источник всех культурных стимулов, которые дали толчок развитию цивилизации в других зонах в течение последних трех столетий. Он включает в себя бассейн Средиземного моря, который был пульсирующим сердцем древней истории, и все современные исторически важные регионы Европы, Азии, Африки и Америки. Умеренный пояс южного полушария также следует его примеру, поскольку европейская цивилизация была перенесена в другие части света. Это зона, которая в наименьшей степени страдает от недостатков климатического однообразия или экстремальных явлений и наилучшим образом сочетает, особенно в северном полушарии, широкий спектр годового и сезонного разнообразия, столь благоприятствующего экономическому и культурному развитию, с неопределимым преимуществом большой площади суши.

Человек вырос в умеренном поясе, родился в Тропиках. Там, в своем примитивном, доцивилизированном состоянии, он жил во влажном, теплом, однородном климате, который в изобилии удовлетворял его простые потребности, не напрягал его слабый интеллект и волю. Этот первый грубый продукт плиоценовой мастерской природы, созданный человеком в жаркой низменности Явы и теперь известный нам как *питекантроп прямоходящий*, обнаружил вокруг себя климатические условия, которые, по общему признанию, были необходимы человеку в его беспомощном, бесплодном младенчестве. Там, где человек оставался в Тропиках, за редким исключением, у него наблюдалась задержка в развитии. В детской он оставался ребенком. Хотя его первоначальный прогресс зависел от даров, которые Природа вложила в его руки, его последующая эволюция гораздо больше зависела от сил, которые она развила в нем. Насколько показывает наш опыт, им нет предела; но их рост происходит болезненно, неохотно. Поэтому они развиваются только там, где Природа подвергает человека принуждению, заставляет его зарабатывать себе на хлеб насущный, и тем самым нечто большее, чем хлеб. Это принуждение проявляется в менее роскошных, но более благоприятных географических условиях, чем Тропики, в среде, которая требует труда и изобретательства в обмен на блага жизни, но предлагает вознаграждение, достаточно определенное и щедрое, чтобы обеспечить накопление богатства, которое знаменует начало цивилизации. [1451](#)

Большинство древних цивилизаций возникли как раз на мягкой, но более сухой окраине Умеренного пояса, где прохладный воздух короткой зимы действовал как тонизирующее средство на энергии, ослабленные летаргической атмосферой жарких и влажных тропиков; где благоприятное тепло поощряло растительность, но где орошение, необходимое для получения обильных и регулярных урожаев, требовало изобретательности, сотрудничества и социальной организации и дало людям их первое крещение избавления от дикости к варварству. Местные цивилизации ограниченного развития возникали в Тропиках, но только там, где, как в Йемене, Мексике и Перу, высокое, прохладное, полусухое плато, ограниченный участок плодородной почвы и защищенное место попеременно нянчили и подстегивали зарождающийся народ.

Поскольку Тропики были колыбелью человечества, Умеренный пояс был колыбелью и школой цивилизации. Здесь Природа многое дала, многое утаив. Здесь человек обрел свое право по рождению, привилегию борьбы.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ XVII

[1409.](#)

Г.Г. Чисхолм, Коммерческая география, стр. 15. Лондон, 1904.

[1410.](#)

Монтескье, "Дух законов", том. I, книга XIV. Лондон, 1906.

[1411.](#)

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 574-578. Нью-Йорк, 1899.

1412.

Джулиус Ханн, Справочник по климатологии, часть I, стр. 223-224. Нью-Йорк, 1903.

1413.

Исайя Боумен, Распределение населения Боливии, *Бюллетень Географического общества Филадельфии*, том. VII, стр. 40, 41.

1414.

Ратцель, *Aus Mexico*, стр. 415, Примечание 14. Breslau, 1878.

1415.

Джулиус Ханн, Справочник по климатологии, часть I, стр. 224-227. Нью-Йорк, 1903.

1416.

Г.Г. Чисхолм, Коммерческая география, стр. 23. Лондон, 1904.

1417.

Джулиус Ханн, Справочник по климатологии, часть I, стр. 171-173. Нью-Йорк, 1903.

1418.

Там же., стр. 188-189.

1419.

Там же., стр. 57-58.

1420.

Рисли и Гайт, Перепись населения Индии за 1901 год, Т. I, часть 1, стр. 14-21, карта, стр. 4. Калькутта, 1903.

1421.

Х.Дж. Маккиндер, Британия и Британские моря, стр. 173-174. Лондон, 1904.

1422.

Г.Г. Чисхолм, Коммерческая география, стр. 65-66. Лондон, 1904.

1423.

Там же., 126-128. Холдич, Индия, стр. 259. Лондон, 1905 год.

1424.

Г.Г. Чисхолм, Коммерческая география, стр. 114, 382. Лондон, 1904.

1425.

Дж. Рассел Смит, Экономическое значение тропических плато в Америке, Домашний документ. 460, 58-3-53, стр. 829-835. Вашингтон, 1904.

1426.

Г.Г. Чисхолм, Коммерческая география, стр. 160. Лондон, 1904.

1427.

Э.К. Сэмпл, История Америки и ее географические условия, глава XV. Бостон, 1903.

1428.

У.З. Рипли, Расы Европы, стр. 215-238. Нью-Йорк, 1899.

1429.

Там же., стр. 276, Карта, стр. 274.

1430.

Э.К. Сэмпл, История Америки и ее географические условия, стр. 280-283. Бостон, 1903.

1431.

Г.Г. Чисхолм, Коммерческая география, стр. 434, 436. Лондон, 1904.

1432.

Х.Р. Милл, Международная география, стр. 1009. Нью-Йорк, 1902.

1433.

Ратцель, История человечества, Том. II, стр. 218-225. Лондон, 1896-1898.

1434.

Там же., том II, стр. 217.

1435.

У.З. Рипли, Расы Европы, глава XXI. Нью-Йорк, 1899.

1436.

Доктор К. Келлер, Мадагаскар, Маврикий и другие острова Восточной Африки, стр. 172-175. Лондон, 1901.

1437.

Маттиас Ромеро, Мексика и Соединенные Штаты, том. I, стр. 79. Нью-Йорк, 1898.

1438.

Из личной беседы с агентом по надзору в Южной Америке.

1439.

Heinrich von Treitschke, *Politik*, Vol. I, стр. 212 и далее. Leipzig, 1897.

1440.

Генри Бакл, История цивилизации в Англии, том. I, стр. 32. Нью-Йорк, 1884.

1441.

Г.Г. Чисхолм, Коммерческая география, стр. 320-324. Лондон, 1904.

1442.

Анатоль Леруа-Болье, Империя царей, Том. I, стр. 6, 139-144. Нью-Йорк, 1893 год.

1443.

Норвегия, Официальное издание, стр. 308. Христиания, 1900.

1444.

А. Леруа-Болье, Империя царей, том. I, стр. 19, 142, 327. Нью-Йорк, 1893 год.

1445.

Г.Г. Чисхолм, Коммерческая география, стр. 214, 315. Лондон, 1904.

1446.

А. Леруа-Болье, Империя царей, том. I, стр. 412-413. Нью-Йорк, 1893 год.

1447.

Холдич, Индия, стр. 255-257. Лондон, 1905.

1448.

Г.Г. Чисхолм, Коммерческая география, стр. 329. Лондон, 1904.

1449.

Из интервью с агентом по надзору в Южной Америке.

1450.

Г.Г. Чисхолм, Коммерческая география, стр. 356. Лондон, 1904.

1451.

Генри Бакл, История цивилизации в Англии, том. I, стр. 31-33. Нью-Йорк, 1884.